СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ ОПИСАНІЯ

МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ВЫПУСКЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

ТИФЛИСЪ.

Типографія: Канцеляріи Главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ,
К. Козловскаго и А. Федорова.

1897.

Digitized by Google

Оглавленіе.

	Стр.
Предисловіе, съ указателемъ предметовъ (мотивовъ сказокъ) и именъ *Л. Г. Лопатинскаго.* .	I—XII

Отдѣлъ первый.

Извѣстія грузинскихъ лѣтописей и историковъ о Сѣверномъ Кавказѣ и Россіи.—Описаніе Осетіи, Двурдзукіи, Дидоэтіи, Тушетіи, Аланіи и Джикетіи.—О царяхъ Хазаретіи.—Алгувіани. *М. Джанашвили.*	1—196
Замѣтка *Л. Л.*	197—198
Указатель къ вышепоименованнымъ статьямъ.	199—206
Разборъ армазской надписи по фотографическому снимку *и*	207—212
Деревянный антиминсъ Метехской церкви въ Тифлисѣ. *Е. Такайшвили.*	213—216
Курджинскій курганъ и его древности,	1— 32
Габукойскій курганъ *и*	33— 49
Греческія (и римскія) надписи. *В. Сысоева.*	50— 69
Замѣтка *Л. Л.*	70— 72.

Отдѣлъ второй.

Предисловіе *А. А. Бобровскаго.*	I—V
Городъ Артвинъ. *К. Мачавариани.*	1— 53
Садоводство въ городѣ Эривани. *В. Дѣвицкаго*	55—118

Digitized by Google

Поѣздка къ Ваксанскому леднику. *И. Леонтьева* . . . . . 119—162
Изъ быта и нравовъ жителей Вольной Сванетіи. *Н. Дмитріева* . . . . . 163—187
По Ріонскому ущелью. *Ш. Ломинадзе* . . . 188—209
Гебское сельское общество. *Д. Кереселидзе* . 210—238
Село Нигоити. *С. Джорбенадзе* . . . . . 239—247.

Отдѣлъ третій.

А. Чеченскіе тексты (въ подлинникѣ). . . . 1—12
Первая народная пѣсня . . . . . 1— 2
Былина о Малъсагѣ-Назрановцѣ . . . . . 2— 4
Сказка о храбрецѣ Незнаѣ . . . . . 4—12
В. Сказки и легенды чеченцевъ въ русскомъ пересказѣ . . . . . 12—22
Куда дѣвались нарты-эрхустойцы . . . . . 12—12
Приключенія нартовъ . . . . . 12—13
Путешествіе нарта . . . . . 13—16
Путешествіе трехъ князей . . . . . 17—18
Алмасъ . . . . . 18—19
Іешепъ . . . . . 19—20
Царь звѣрей съ топоромъ на груди . . . . . 20—20
Нѣкоторыя симпатическія средства чеченцевъ . . 20—21
Историческія легенды чеченцевъ . . . . . 21—22
С. Лингвистическія замѣтки. *А. Грена* . . . 22—26
Замѣтка *Л. Л.* . . . . . 26—28
Крѣпость Орія (новогреческая пѣсня). *А. Іоакимова* . . . . . 29—32
Замѣтка *Л. Л.* . . . . . 32—32
Русскій былевой эпосъ на Терекѣ. *М. Карпинскаго* . . . . . 33—42.

Рисунки.

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ I отдѣлѣ XXII выпуска Сборника помѣщены статьи историческаго содержанія (принимая это слово въ обширномъ смыслѣ). Отдѣлъ начинается четырьмя статьями *М. Г. Джанашвили:* **„Извѣстія грузинскихъ лѣтописей и историковъ о Сѣверномъ Кавказѣ и Россіи“, „Описаніе Осетіи, Двурдзукіи, Дидоэтіи, Тушетіи, Аланіи и Джикетіи“** изъ Географіи Грузіи Вахушта, **„О царяхъ Хазаретіи“** и поэма **„Алгузіани“**. „Извѣстія“, извлеченныя изъ грузинскихъ лѣтописей и историковъ, бросаютъ свѣтъ на отношенія Грузіи къ народамъ Сѣвернаго Кавказа. Отношенія эти, не основанныя на прочномъ политическомъ вліяніи или безпрерывномъ культурномъ общеніи, имѣли случайный характеръ, и только съ осетинами южнаго склона Кавказскаго хребта поддерживались связи болѣе тѣсныя, которыя иногда даже переходили въ вассальную зависимость. Связи Грузіи съ единовѣрною Русью, въ виду территоріальной разобщенности обоихъ народовъ и политическаго преобладанія Турціи у устьевъ Дона и предгорій Кавказа, ограничивались до XVIII столѣтія только браками царствующихъ родовъ и изрѣдка—присылкой посольствъ. Въ этой статьѣ встрѣчается очень много названій народовъ и мѣстностей, которыя, по возможности, обозначены на прилагаемой картѣ; отмѣчались также въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ и современныя названія, насколько это можно было сдѣлать на основаніи изученія грузинскихъ источниковъ и при теперешнемъ знаніи историко-географической номенклатуры края. Извлеченіе изъ Географіи Грузіи Вахушта даетъ много данныхъ для исторической географіи и отчасти этнографіи Сѣвернаго и Западнаго Кавказа.

Digitized by Google

Къ нему прилагается также вырѣзка той части изъ карты Вахушта, которая относится къ Осетіи. Отрывокъ „О царяхъ Хазаретіи“ не отличается исторической достовѣрностью, но представляетъ нѣкоторый интересъ въ томъ отношеніи, что упоминаетъ о какомъ-то царѣ сѣверныхъ странъ. Значеніе поэмы „Агузіани“ разъяснено самимъ авторомъ въ его замѣткѣ.

Изъ обѣихъ статей *Е. С. Такайшвили* первая — **„Разборъ армавской надписи по фотографическому снимку“** даетъ не только болѣе вѣрное чтеніе этой надписи, изданной впервые покойнымъ Бакрадзе, но и опредѣляетъ съ достовѣрной точностью, къ какому вѣку она должна быть отнесена. Прекрасно сдѣланный фотографическій снимокъ надписи доставленъ редакціи д-ромъ И. И. Пантюховымъ, извѣстнымъ кавказскимъ антропологомъ. Вторая статья **„Деревянный антиминсъ Метехской церкви въ Тифлисѣ“** хотя имѣетъ предметомъ и не слишкомъ древній забытокъ церковной археологіи, но сообщаетъ надпись интересную въ историческомъ отношеніи.

Изъ трехъ статей *В. М. Сысоева* двѣ первыя: **„Курджинскій курганъ и его древности“** и **„Габукойскій курганъ“** даютъ весьма обстоятельный отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ самимъ авторомъ, съ подробнымъ описаніемъ добытыхъ изъ этихъ кургановъ предметовъ и сравненіемъ находокъ съ другими греко-скиѳскими курганными древностями. Въ третьей статьѣ **„Греческія и (римскія) надписи“** помѣщено не только описаніе найденныхъ въ Кубанской области плитъ съ греческими надписями и амфорныхъ ручекъ со штемпелями, но и указаніе на то, какое мѣсто эти надписи занимаютъ среди другихъ надписей.

*
* *

О статьяхъ, помѣщенныхъ во II отдѣлѣ, предоставляю слово А. А. Богоявленскому, редактировавшему этотъ отдѣлъ.

Digitized by Google

*
* *

Въ III отдѣлѣ помѣщаются чеченскіе тексты, собранные *А. Н. Греномъ;* одна новогреческая пѣсня, записанная *А. Я. Іоакимовымъ,* и четыре великорусскія былины, записанныя на Терекѣ *М. П. Карпинскимъ.*

Чеченская **народная пѣсня** не лишена поэтическихъ красотъ. Появленіе на сцену русскаго воина, очевидно, терскаго казака, представляется народу въ образѣ грозной тучи, нагоняемой морскимъ вѣтромъ, а подстерегающаго его джигита — въ видѣ хищнаго ястреба. Исходъ борьбы нѣсколько неожиданный: во избѣжаніе непріятныхъ послѣдствій отъ встрѣчи съ гяуромъ, пѣсня предлагаетъ расправиться съ нимъ не открытой силой, но предательствомъ.

Пѣсня о **Мальсагѣ-Назрановцѣ,** одномъ изъ сподвижниковъ Шамиля, по своей формѣ, напоминаетъ такія же пѣсни кумыковъ [1]) и аварцевъ [2]); она выражаетъ плачъ назрановцевъ по утратѣ народнаго героя. Грустный тонъ элегіи разлитъ по всей пѣснѣ, но мѣстами слышится досада по случаю торжества враговъ. Столкновеніе двухъ чеченскихъ племенъ — назрановцевъ [3]) и гехинцевъ [4]) оканчивается гибелью назрановскаго героя, Мальсага. Довѣрчивый Мальсагъ попадаетъ въ засаду, устроенную гехинцами. Произошла жаркая схватка, и голова Мальсага скатилась отъ удара, нанесеннаго рукою Саадуллы, вождя гехинцевъ.

---

[1]) Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, вып. XVII, отд. II, Кумыкскія пѣсни.

[2]) Сб. мат. XIV, II, Цудахарскія пѣсни.

[3]) Назрановцы назывались прежде галгаевцами, но съ основанія аула Несеръ стали называться несерхой, т. е. назрановцами; они извѣстны также подъ названіемъ ингуши (ангушт). Для защиты отъ набѣговъ ингушей построено Назрановское укрѣпленіе, недалеко отъ Владикавказа.

[4]) Гехинцы — гехихой, самое сильное племя въ Малой Чечнѣ, живутъ въ окрестностяхъ аула Гехи, недалеко отъ Воздвиженскаго, въ Грозненскомъ округѣ.

Digitized by Google

Сказка „О храбромъ Назнаѣ“ находится въ ближайшемъ литературномъ родствѣ съ напечатанной въ XXI выпускѣ Сборника кабардинской сказкой „Жалкій бродяга однимъ махомъ побиваетъ больше тысячи“, и потому все сказанное по поводу этой сказки можно повторить и по отношенію къ нашей. Но наша сказка имѣетъ болѣе сложный составъ и отличается нѣкоторыми особенностями не только отъ кабардинской сказки, но и отъ аварской „Богатырь Назнай“ [1]), съ которой имя героя у нея общее. Притомъ она, вмѣстѣ съ аварской, служитъ посредствующимъ звеномъ между кабардинской, съ одной стороны, и татарской „Сказка о трусѣ“ [2])—съ другой.

Мотивы, въ которыхъ совпадаютъ сравниваемыя сказки, слѣдующіе:

1) Въ первой своей половинѣ наша сказка набрасываетъ картину жалкаго труса, боящагося даже пролетающей мухи. Этой чертой она близко подходитъ къ аварской и татарской сказкамъ.

2) Нашъ Незнай убиваетъ незначительное число мухъ (всего 3), но, преувеличивая свой подвигъ, велѣлъ написать на саблѣ, что убилъ 63 нартовъ-эрхустойцевъ. Татарскій герой Ягуджъ, наоборотъ, уменьшаетъ свой подвигъ: убивъ 101 муху, онъ написалъ на дощечкѣ, что однимъ ударомъ положилъ 40 душъ. Аварскій Назнай остается вѣрнымъ истинѣ: убилъ 500 и столько же велѣлъ вырѣзать на своей шашкѣ. Что же касается кабардинскаго Бзеге, то онъ остается непричастнымъ обману, такъ какъ надпись сдѣлана рукою незнакомца.

3) Встрѣча съ семью братьями-эрхустойцами напоминаетъ встрѣчу Бзеге съ такимъ же числомъ братьевъ. Этой подробности нѣтъ ни въ татарской ни въ аварской сказкахъ:

[1]) Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ, вып. II, отд. II, 71.
[2]) Сб. VI, II, 109.

Digitized by Google

Ягуджъ попадаетъ въ жилище дива, а Назнай—въ царскій дворецъ, гдѣ шелъ пиръ горою.

4) Желая произвести впечатлѣніе на нартовъ, нашъ герой даетъ имъ доказательство своей силы, но, какъ человѣкъ слабосильный, прибѣгаетъ къ хитрости: ударяетъ ногою по мѣшку съ мукою, закопанному имъ предварительно въ землю, и оттуда повалила пыль столбомъ. Для той же цѣли Ягуджу потребовались три доказательства силы, при чемъ онъ точно также обманываетъ простодушнаго противника, обладающаго сверхъестественной силой. Та же самая тема—о хитрости и изворотливости, одерживающихъ верхъ надъ физической силой, разрабатывается и во многихъ другихъ сказкахъ [1]).

5) Второй своей половиной наша сказка сближается съ аварской и кабардинской, но въ нѣкоторыхъ деталяхъ она расходится съ ними. Такъ, въ ней есть только два эпизода борьбы, изъ которой герой выходитъ побѣдителемъ, между тѣмъ какъ въ сравниваемыхъ сказкахъ ихъ имѣется три. Первый эпизодъ заключается въ борьбѣ съ носорогомъ. При видѣ страшнаго звѣря нашъ герой растерялся: онъ спасается на дерево, но оттуда, лишившись чувствъ, падаетъ на спину носорога, который испугавшись, несется со своимъ сѣдокомъ прямо на аулъ, гдѣ его и убиваютъ. Подобная картина есть и въ двухъ другихъ сказкахъ: аварскій Назнай точно также спасается на дерево, падаетъ оттуда на *змѣя*, но тотъ околѣваетъ отъ страха; Бзеге же проявляетъ значительную неустрашимость: онъ съ большою ловкостью вскакиваетъ на спину *кабана* и скачетъ на немъ верхомъ, на удивленіе всему народу. Во второмъ эпизодѣ нашъ герой побѣждаетъ вражеское войско, но при нѣсколько другой обстановкѣ, чѣмъ

[1]) Рачинская сказка „Нацаркекіа“, Сб. XIII, II, 28; Талишинская сказка „Трусъ“, Сб. XX, II, 21; „Силачъ-борецъ и карликъ“, Грузинскія народныя сказки (Тифлисъ, 1887); „Змѣй и цыганъ“, Аѳанасьева, Народ. Русс. ск. I, 407; другія параллели указаны Аѳанасьевымъ, IV, 146.

Digitized by Google

въ упомянутыхъ выше сказкахъ. Онъ не раздѣвается донага, какъ Бзеге и аварскій Назнай и хотя уносится самой лошадью въ средину свалки, но причина бѣшеной скачки другая: лошадь услыхала выстрѣлы и, привыкши скакать впереди табуна, мчится съ сѣдокомъ впередъ; въ кабардинской сказкѣ конь несется на непріятельскій станъ, заслышавъ ржаніе кобылицы, а въ аварской—годый герой самъ уже погоняетъ лошадь, въ догонку за собакой, схватившей его сапогъ.

Въ нашей сказкѣ есть одна подробность, которой нѣтъ въ другихъ и которая еще рельефнѣе выдвигаетъ трусость героя: не умѣя справляться съ лошадью, онъ выбираетъ себѣ изъ табуна лошадь посмирнѣе, при чемъ прибѣгаетъ къ оригинальному способу испытанія ея нрава—сжимаетъ ей пахи двумя колышками.

Дальше идутъ произведенія народнаго творчества чеченцевъ, записанныя въ *русскомъ* пересказѣ.

Въ первомъ разсказѣ объясняется со словъ народа, **куда дѣвались нарты-эрхустойцы**. Погибшихъ семь нартовъ —это семь блестящихъ звѣздъ на западномъ небосклонѣ, но *какъ* они погибли, объ этомъ здѣсь говорится только вскользь. По словамъ другихъ [1]), эрхустойцы, коварные и завистливые гиганты, вели постоянную борьбу съ Богомъ. Но видя, что эта борьба имъ не по силамъ, они рѣшили покончить съ собою: расплавили красную мѣдь и выпили ее.

Въ разсказѣ **„Приключенія нартовъ“** говорится о похищеніи сестры семи нартовъ треугольнымъ (то же, что въ другихъ сказкахъ *трехголовымъ*) чудовищемъ. Въ поискахъ за сестрой братья дошли до берега моря; шестеро старшихъ пустились на лодкахъ искать ея, но безуспѣшно; младшій остался на берегу, подъ деревомъ. Вдругъ прилета-

[1]) Ахріевъ въ IV вып. Сб. свѣд., ст. „Изъ чеченскихъ сказаній“ и Лаудаевъ въ VI вып. того же Сб., ст. „Чеченское племя“.

Digitized by Google

ютъ голуби и, усѣвшись на деревѣ, сообщаютъ другъ другу, какъ найти дѣвушку; нартъ, зная птичій языкъ, подслушалъ ихъ и сказалъ объ этомъ братьямъ. Въ другихъ сказкахъ [1]), подъ видомъ трехъ голубей, являются три ангела, или нечистая сила, или другія какія-нибудь птицы и даже звѣри; обыкновенно они обсуждаютъ судьбу человѣка [2]) и стараются указать средство вернуть героя къ жизни [3]). По совѣту голубей братья освобождаютъ сестру и берутъ въ плѣнъ чудовище; но лишить его жизни они не въ состояніи, такъ какъ душа *не была* съ нимъ. Такъ же неуязвимъ и „Кощей Безсмертный“ русскихъ сказокъ [4]), если жизненная его сила сокрыта въ мѣстѣ, *неизвѣстномъ* герою. Но коль скоро герою сказки удается отыскать мѣсто, гдѣ заключается душа (сердце или прямо сила) чудовища, оно мгновенно умираетъ [5]).

Сказка „**Путешествіе нарта**“ принадлежитъ къ тому же типу сказокъ, что́ и кабардинская сказка „Хагоръ“ [6]), но послѣдняя представляетъ собою контаминацію двухъ самостоятельныхъ сказочныхъ сюжетовъ, послужившихъ темою двухъ чеченскихъ сказокъ: сказки „О Султанѣ“ [7]), въ которой разсказывается о прелюбодѣяніи жены (этотъ мотивъ есть и въ нашей сказкѣ) и превращеніяхъ обманутаго мужа въ собаку и воробья, и нашей—о приключеніяхъ героя въ пещерѣ одноглаза. Входя въ составъ кабардинской сказки, наша сказка не отличается тщательной отдѣлкой нѣкоторыхъ

[1]) „Богатырь Гасанъ“, Сб. XXI, II, 8; „О трехъ братьяхъ и сестрѣ-дурочкѣ“, Сб. XIX, II, 62; „Рустемъ Гуль“, Сб. XIX, II, 192.

[2]) Аѳ. IV. 68, 69, 71, 81.

[3]) Литература этого мотива указана у Аѳ. IV, 196; у Н. Ѳ. Сумцова, Малорусскія сказки по сб. Кольберга и Манинской, 103.

[4]) Аѳ. IV, 163. Параллели этого широко распространеннаго мотива указаны въ ст. Н. Ѳ. Сумцова, Разборъ этнограф. трудовъ Романова, 81.

[5]) „Хыръ-хыръ Кёса“, Сб. XIII, II, 109; „О царевичѣ и воспитанникѣ идеми“, Сб. X, II, 285.

[6]) Сб. XII, II, 87. Въ замѣткѣ къ этой сказкѣ указаны параллели.

[7]) Сб. свѣд. вып. IV, отд. VI, 22.

Digitized by Google

деталей, и потому то, что приводится въ ней какъ нѣчто случайное или безъ должной мотивировки, приходится выяснять изъ этой родственной по содержанію сказки. Такъ, напримѣръ, въ нашей сказкѣ говорится о томъ, что нарта-силача направляетъ къ эрхустойцу Али, пострадавшему въ жилищѣ великана, олень съ золотыми рогами, но кто этотъ олень, сказка такъ и не выясняетъ. Эта подробность становится ясной, по прочтеніи кабардинской сказки: изъ нея мы узнаемъ, что дичью обернулась младшая дочь Хагора, чтобы найти охотника-силача и этимъ спасти погибшихъ братьевъ. Приведу еще одну подробность: герой нашей сказки прячется отъ великана подъ брюхомъ козла, но остается въ первый день въ его жилищѣ. Для насъ составляетъ загадку, къ чему человѣку, обладающему сверхъестественной силой, нужно было скрываться отъ великана, если онъ могъ съ нимъ справиться тутъ же, не дожидаясь даже слѣдующаго дня. Все это не возбуждаетъ никакого недоумѣнія въ кабардинской сказкѣ: она заставляетъ подъ брюхомъ козла спасаться Хагора, человѣка *обыкновенной* силы. Какъ видно, нашему герою присуждена двойственная роль: Хагора и охотника-силача кабардинской сказки, хотя онъ, обладая качествами послѣдняго, общаго имѣетъ съ Хагоромъ только то, что дѣлается жертвою обмана своей невѣрной жены.

Отмѣчу еще слѣдующія особенности сравниваемыхъ сказокъ:

1) Хагоръ кабардинской сказки выкалываетъ великану единственный его глазъ (какъ и въ мингрельской сказкѣ [1]). Эта подробность отсутствуетъ въ чеченской сказкѣ: нашему герою, какъ силачу, не нужно было лишать зрѣнія одноглаза, чтобы этимъ сдѣлать его безпомощнымъ.

[1]) Литература объ одноглазѣ у Аѳанасьева, Нар. русс. ск. IV; у В. Ѳ. Миллера „Отзывъ о V вып. Сб.“; у Н. Ѳ. Сумцова, Разборъ этногр. трудовъ Романова, стр. 85.

Digitized by Google

2) Одноглазъ нашей сказки отличается большей прожорливостью, чѣмъ кабардинскій и мингрельскій; тѣ довольствуются однимъ или двумя баранами, между тѣмъ какъ чеченскій поѣдаетъ сперва 7 лошадей, а затѣмъ въ два раза по 63 овцы. Вообще цифра 63—излюбленное число нашихъ сказокъ.

3) Когда Али отправился на розыски нарта, то ему навстрѣчу попадается сумасшедшій пастухъ. Появленіе сумасшедшаго имѣетъ назначеніе подготовить Али къ неожиданной радости—возвращенію братьевъ. Эта подробность въ кабардинской сказкѣ оказалась излишней, такъ какъ Хагоръ самъ присутствовалъ при оживленіи своихъ дѣтей.

Сказка „**Путешествіе трехъ князей**“ начинается съ картины нартовскихъ игръ, которая напоминаетъ намъ подобныя же игры нартовъ на склонѣ пятиглаваго Ошхатѣу (Бештау) [1]). Свидѣтелями этихъ игръ дѣлаются ненавистные нартамъ *люди*, въ лицѣ трехъ князей, отправившихся путешествовать; желая ихъ погубить, нарты направляютъ каждаго по такой дорогѣ, на которой ихъ ожидала вѣрная гибель. Мотивъ о трехъ дорогахъ встрѣчается и въ другихъ сказкахъ, но обыкновенно одна дорога ведетъ къ счастію. Такъ и въ нашей сказкѣ: одинъ изъ князей, воспользовавшись удобной минутой, убиваетъ нарта, встрѣтившагося ему на пути, а затѣмъ женится на вдовѣ убитаго. Такимъ образомъ, обыкновенный человѣкъ остается побѣдителемъ надъ нартомъ-великаномъ.

Чеченское миѳическое существо „**Алмасъ**“ можно сблизить съ картвельскими алі [2]) или каці [3]), армянской пери [4]) и подобными же существами, извѣстными лезгинамъ, ногай-

---

[1]) Сб. XII, I, 45.
[2]) Сб. XVII, II, 164; XVIII, III, 365.
[3]) Сб. XVII, II, 97; XVIII, III, 358.
[4]) Сб. XVII, II, 174.

Digitized by Google

цамъ, занавказскимъ татарамъ и даже теревнимъ казакамъ [1]). Подробнѣе объ „алмасѣ“ говорится въ Сборникѣ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ (вып. VI, отд. II, стр. 53).

Сказка о встрѣчѣ съ миѳическимъ существомъ „Іешепъ“ можетъ быть сближена съ такой же аварской сказкой „Чилбикъ и картъ“ [2]): „Іешепъ“ и „Картъ“—это аналогичныя существа. Но аварская сказка въ нѣкоторыхъ деталяхъ отличается лучшей мотивировкой. Такъ, напримѣръ, въ нашей сказкѣ не выяснено, какъ это могло случиться, что іешепъ вмѣсто чужихъ дѣтей зарѣзала своихъ. По аварской версіи это объясняется находчивостью Чилбика: онъ переложилъ трехъ дочерей кровожадной женщины-картъ на ту постель, гдѣ самъ лежалъ съ братьями, и такимъ образомъ она зарѣзала по ошибкѣ своихъ дочерей. Такъ же, по ошибкѣ, убиваетъ своихъ дочерей баба-яга въ русской сказкѣ „Баба-яга и заморышекъ“ [3]).

„Царь звѣрей съ топоромъ на груди“ по нѣкоторымъ чертамъ близко подходитъ къ груз. kaci-мужчинѣ [4]), который имѣетъ на груди три топора, съ направленнымъ впередъ остріемъ. Встрѣча съ царемъ звѣрей напоминаетъ нѣкоторыми своими деталями такую же встрѣчу мингрельца Джвибы съ очокочи [5]): и Джвиба стрѣляетъ въ дикаго человѣка, послѣ того какъ тотъ набросился на бурку, думая тамъ найти своего врага. О лѣсныхъ людяхъ у чеченцевъ-ингушей упоминается и въ другихъ сказкахъ [6]).

Въ числѣ симпатическихъ средствъ чеченцевъ сообщается одно отъ сглаза, а другое—отъ послѣдствій неумѣстныхъ разговоровъ объ умершихъ.

---

[1]) См. мою замѣтку на стр. 27, гдѣ и указаны параллели.
[2]) Сб. свѣд. вып. II, отд. III, 25.
[3]) Ае. I, 85. Литература мотива въ IV, 62.
[4]) Сб. VIII, III, 360.
[5]) Сб. V, II, 101.
[6]) Сб. свѣд. вып. VI, отд. II, 10.

Digitized by Google

Изъ **историческихъ преданій** одно сообщаетъ о первыхъ насельникахъ Кавказскихъ горъ—арабахъ, но тутъ же рядомъ оно опровергается другимъ преданіемъ—о приходѣ большинства горцевъ съ сѣверныхъ береговъ Каспійскаго моря. Преданіе объ освобожденіи трехъ чеченцевъ изъ плѣна у караногайцевъ отличается поэтической скорбью о потерѣ свободы: затянувъ свои родныя пѣсни, невольники обращаются къ птицамъ съ просьбой передать вѣсть на родину. Просьба услышана, и на помощь спѣшитъ храбрый шалинецъ; всѣ вмѣстѣ они перебиваютъ караногайцевъ. Слѣдующее преданіе сообщаетъ о кровавомъ столкновеніи съ тушинами: чеченцы поднимаютъ на смѣхъ закованныхъ въ стальныя кольчуги тушинъ и заставляютъ ихъ отступить.

Значеніе трапезунтскаго варіанта пѣсни **„О крѣпости Оріи“** и четырехъ великорусскихъ **былинъ**, записанныхъ на Терекѣ, разъяснено въ примѣчаніяхъ къ тексту.

Л. Лопатинскій.

Г. Тифлисъ.
25 февраля 1897 г.

Digitized by Google

Указатель предметовъ (мотивовъ сказокъ).

(Цифры указываютъ на стр. III отдѣла).

Б. *Борьба* съ носорогомъ 11.

В. *Вдова* убитаго выходитъ за убійцу 17. *Войско* непріятельское нападаетъ 11. *Встрѣча* нартовъ съ людьми 17. *Выборъ* лошади посмиріе 11. *Вырываетъ* герой дерево съ корнемъ 12. *Вѣтка* оторванная въ рукахъ героя 12.

Г. *Голуби* (ангелы) обсуждаютъ судьбу человѣка 12.

Д. *Души* нѣтъ при тѣлѣ чудовища 13. *Домъ* въ пустынномъ мѣстѣ 10.

Ж. *Желѣзные* зубы у бабы-яги 19.

З. *Звѣриный* царь 20.

И. *Измѣреніе* силы 13. *Игры* нартовъ 17. *Избавленіе* населенія отъ носорога 11.

Л. *Листья* подъ копытами лошади 13.

М. *Махомъ* однимъ убиваетъ трехъ мухъ 9. *Мѣсто* запретное 10. *Мѣшокъ* съ мукою закапывается въ землю 10. *Мѣдь* расплавленная испивается 12.

Н. *Надпись* на саблѣ 10. *Носорогъ* 10.

О. *Одноглазъ* 15. *Ожитье* застрѣленной дичи 14. *Оживленіе* семи братьевъ 16. *Олень* съ золотыми рогами 14. *Осколокъ* для оживленія 16.

П. *Поражаетъ* герой противника своей силой (посред. обмана) 10. *Прелюбодѣяніе* жены 13. *Прячется* герой на дерево 11;—подъ брюхомъ козла 15.

Р. *Рѣжетъ* (убиваетъ) по ошибкѣ баба-яга своихъ дѣтей 19.

С. *Сестра* семи братьевъ 10. *Силачъ-нартъ* 13. *Связываютъ* героя цѣпью 13;—шелковымъ канатомъ 14. *Сито* съ водою 19. *Столъ* съ яствами 17. *Сумасшедшій* пастухъ 16.

Т. *Трусъ* 9.

Ч. *Число (эпическое) три:*—дѣтей 19;—князя 17;—дороги 17; *семь:* нартовъ 10, 12;—звѣздъ 12;—лошадей 15;—братьевъ 15, 16;—корзинъ 16; сила семи; *шестьдесятъ три:* собаки 15;—нарта 10;—узденя 14;—овецъ 15, 16.

Ъ. *Ѣзда* верхомъ на носорогѣ.

Указатель именъ.

А. Алмасъ 19. **Г.** Галгаевцы 21. **Е.** Ехши-Батой 22. **І.** Іешепъ (баба-яга) 19. **И.** Идрисъ 21. **Н.** Незнай 9. Нарты 10. **Н.** Караногайцы 21. Килой 21. **П.** Песи 22. **О.** Сатой 21. **Т.** Турпалъ 21. Тушетія 22. Тушины 22. **У.** Умаръ 22. **Ч.** Чалындеръ 21. Чаберлоевцы 21. **Ш.** Шалинцы 21. Шатой 22.

Л. Л.

Digitized by Google

ОТДѢЛЪ I.

Digitized by Google

Извѣстія грузинскихъ лѣтописей и историковъ о Сѣверномъ Кавказѣ и Россіи.

Поэма „Алгузіани".

Предлежащій трудъ мы составили на основаніи лѣтописей и историковъ Грузіи. Изъ этихъ источниковъ мы извлекли почти всѣ свѣдѣнія, относящіяся къ исторіи Осетіи, Черкесіи, Пачанигетіи, Хазаріи, Кипчага, Чечни, Дидоэтіи, Тушетіи, Дзурдзукіи, страны кистинъ и Дагестана; равнымъ образомъ мы привели всѣ данныя, бросающія свѣтъ на установленіе и развитіе русско-грузинскихъ отношеній, начало которыхъ, по достовѣрнымъ историческимъ памятникамъ, относится ко времени царствованія въ Грузіи Георгія I (1014—1027). Въ концѣ нашего труда мы цѣликомъ помѣстили въ оригинальномъ текстѣ и переводѣ поэму Алгузіани, историческую эпопею объ осетинскомъ народѣ и сосѣднихъ съ нимъ племенахъ: чеченцахъ, черкесахъ и др.

Главнымъ источникомъ нашимъ при составленіи сего труда послужила лѣтопись Грузіи, Картлисъ-Цховреба (Жизнь Грузіи), но такъ какъ нѣкоторые изъ ученыхъ относятся къ этой лѣтописи съ недовѣріемъ, называя ее сочиненіемъ царя Вахтанга VI, жившаго въ началѣ XVIII вѣка, то потому считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о достоинствахъ и достовѣрности этой грузинской лѣтописи.

Digitized by Google

Картлисъ-Цховреба издана въ двухъ обширнѣйшихъ томахъ, изъ коихъ первый вышелъ подъ редакціей академика Броссе, а второй—профессора Д. Чубинова. Въ началѣ перваго тома лѣтописи имѣется „увѣдомленіе", въ которомъ сообщается, что Картлисъ-Цховреба была въ искаженномъ видѣ, почему царь Вахтангъ VI, созвавъ ученыхъ мужей, собралъ, по возможности, всѣ древніе варіанты ея, также грамоты мцхетскія, гелатскія и многихъ другихъ церквей и знатныхъ родовъ, и затѣмъ провѣрилъ лѣтопись и исправилъ искаженныя мѣста, а также пополнилъ ее нѣкоторыми свѣдѣніями изъ армянскихъ и персидскихъ историческихъ сочиненій.

На основаніи этого „увѣдомленія" нѣкоторые ученые называютъ Картлисъ-Цховреба сочиненіемъ Вахтанга VI. Однако, ближайшее знакомство съ напечатанною лѣтописью и ея рукописными варіантами вполнѣ убѣждаетъ насъ въ томъ, что царь Вахтангъ не только *не сочинялъ* Картлисъ-Цховреба, но и *не могъ* сочинить ея; мы основываемся на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Во-первыхъ, существуетъ варіантъ Картлисъ-Цховреба, переписанный по повелѣнію царицы Маріи (1636—1646), когда Вахтанга еще не было на свѣтѣ [1]).

Во-вторыхъ, Вахуштъ, сынъ самого царя Вахтанга VI, свидѣтельствуетъ, что „существуетъ исторія, приписываемая Вахтангу, но она составлена не имъ, но только по его приказанію, и она даже не была просмотрѣна имъ", и это говоритъ Вахуштъ даже не о всей Картлисъ-Цховреба, но только о части ея, начинающейся съ 1301 года [2]).

[1]) См. приложеніе къ LV тому Записокъ Император. Академіи Наукъ № 1—„Статьи по исторіи и древностямъ Грузіи", Дм. Бакрадзе.

[2]) См. тамъ же.

Digitized by Google

Въ-третьихъ, языкъ отдѣльныхъ частей лѣтописи не одинаковъ, и чѣмъ древнѣе время, описываемое въ исторіи, тѣмъ и формы языка архаичнѣе; часто по всей лѣтописи можно прослѣдить постепенное измѣненіе однихъ и тѣхъ же словъ, замѣну однихъ словъ другими, переходъ одного понятія въ другое. Такъ, напр., въ лѣтописи первоначально появляется слово харака (дань), которое затѣмъ переходитъ въ харки, далѣе въ хараджа, а впослѣдствіи (какъ и нынѣ) въ харджи. Слово санахеби (границы) впослѣдствіи замѣняется словомъ сазгвари; вмѣсто словъ папа (дѣдъ), бидза (дядя) въ лѣтописи древняго періода употребляются: мамис мама (отца отецъ), мамис дзма (отца братъ), дедис дзма (матери братъ). Слово таргмани (თარგმანი), употребляемое въ древнее время въ значеніи толкованія, впослѣдствіи употребляется въ смыслѣ перевода; слова: сепе (სეფე), мампали (მამფალი), сепе-тцули, сепени квеканисани (სეფენი ქვეყანისანი) и пр. совершенно отсутствуютъ въ позднѣйшей лѣтописи.

Въ-четвертыхъ, лѣтописцы, хроники которыхъ вошли въ Картлисъ-Цховреба, иногда сами отмѣчаютъ, что̀ принадлежитъ ихъ перу. Такъ напр., хроника Джуаншера Джуаншеріани оканчивается словами: „книга сія Картлисъ-Цховреба до царя Вахтанга (+499 г.) писалась въ разное время, отъ Вахтанга же доселѣ писана Джуаншеромъ Джуаншеріани, мужемъ дочери брата Арчила (+718 г.), потомкомъ Рева, сына Миріанова; отселѣ же пусть пишутъ послѣдующія поколѣнія сообразно тому, что̀ они увидятъ и что̀ дастъ ихъ разуму, умудренному Богомъ, текущее время (Картлисъ-Цховреба, т. I, стр. 184).

Въ-пятыхъ, недавно отысканная хроника X вѣка— „Мокцевай-Картлисай“ (Обращеніе въ христіанство Гру-

Digitized by Google

зіи), въ которой излагаются историческія событія отъ временъ царя Азоя (+302 г. до Р. Хр.) до первой четверти IX в. по Р. Хр. [1]), почти цѣликомъ входитъ въ Картлисъ-Цховреба (см. т. I, стр. 64—101 и др.).

Въ-шестыхъ, сами хронографы, не называя своего имени, часто выдаютъ себя за современниковъ излагаемыхъ имъ событій, напр.:

1. ესე ყოველი მოიწია, და თუალითა ჩუენითა ვიხილეთ, და უფროს ამათ წარმოთქმულთასა, რამეთუ ვითარმცა ვინ წარმოთქუა თვითოეულად, რათა დღეთა ჩვენთა მოიწია ჭირი. [2]).

Переводъ: Все сіе случилось и это глазами нашими увидѣли мы, (случилось) даже болѣе сего описаннаго, ибо кто можетъ пересказать все то горе, которое постигло насъ въ наши дни.

2) ესე არა უდარეს მიჩნს ამბაკომის ადტაცებასა... ესე იქმნა დღეთა ამათ ჩვენთა: ღმთისა არს საკვირველებაჲ ესე და არა კაცობრივისა [3]).

Переводъ: это я считаю не ниже восторга Амбакума... это совершилось въ дни наши: это божеское чудо, а не человѣческое.

3) ყოველთა ენა ადიდებდა (თამარსა)... თვით მოწამე

---

[1]) Хроника сія описана подробно и напечатана (См. „Три хроники“ Е. Такайшвили; „Исторія Грузіи“ Д. Бакрадзе; „Хроники“ Ѳ. Жорданія; Источники по введенію христіанства въ Грузіи“, А. Хаханова (III вып. I т. „Древностей восточныхъ“ Имп. Моск. Арх. Общества). Берай, авторъ Шатбердскаго пергаментнаго сборника, въ которомъ помѣщена означенная хроника Мокцевай Картлисай, въ концѣ ея замѣчаетъ: „книгу сію, какъ талантъ, сокрытый нашими предшественниками, послѣ долгаго времени и годовъ нашли“ (см. „Новый варіантъ житья св. Нино“, Е. Такайшвили, стр. 74).

[2]) См. въ Картлисъ-Цховреба исторію царя Георгія II (+1089 г.), стр. 239.

[3]) См. въ Картл.-цх. исторію Георгія III (+1184 г.), стр. 271.

Digitized by Google

არს ყოველი ჩვენ მიერ ხილული...[1]) აქა დავჰშრი სიტყვისა წყობა [2]).

Переводъ: каждый языкъ величалъ (Тамару)... Все видѣнное нами свидѣтельствуетъ о семъ... Здѣсь прекращаю изложеніе.

4) а) ქორონიკონი იყო სიზ. წარვედით აფხაზეთს ივნისსა კ [3]).

Конониконъ былъ 1579 г., и мы отправились въ Абхазію 20 іюня.

б) ქორონიკონსა სჷზ მარიამობისთჳს დ პატრონი არჩილ მობრძანდა აწყჳრს, დიდის ხანის უნახავნი დაძმანი შეიყარენით [4]).

Переводъ: Въ конониконѣ 1580, 4 августа, владѣтель Арчилъ пожаловалъ въ Атцкверъ, и мы, сестры и братья, послѣ долгой разлуки, повидались другъ съ другомъ.

Поэму Алгузіани мы перевели съ рукописи Общества распространенія грамотности среди грузинъ (№ 541). Рукопись эта состоитъ изъ 67 страницъ in 8 и писана почеркомъ „мхедрули“ на старинномъ грузинскомъ языкѣ. Грузинскій текстъ былъ впервые напе-

[1]) Картл.-цх., 336.

[2]) Тамъ-же, 338.

[3]) Картл.-цх., т. II, 271.

[4]) Тамъ-же, 295. Въ концѣ сей цитируемой нами хроники, въ которой изложена исторія отъ 1466 до 1605 года, сдѣлана слѣдующая замѣтка: „я имѣлъ три оригинала, кромѣ сего ничего не было писано въ нихъ, и слова и періоды такъ писаны были; гдѣ же увидите что-либо лишнее или же не понравится вамъ языкъ и стиль автора сего сочиненія, считайтесь вы съ нимъ, я же, копировщикъ сей хроники, грѣшный Захарій, сынъ протоіерея, недостойный священникъ, да буду прощенъ читателями. Августа 1761 г. отъ Р. Х.“ (см. Картлисъ-цховреба, т. II, стр. 306.

Digitized by Google

чатанъ въ 1885 г., но съ грубыми и непростительными ошибками [1]). Настоящій текстъ провѣренъ нами по рукописному оригиналу.

„Извѣстія“ мы довели только до 1739 года и это не потому, конечно, чтобы таковыхъ же извѣстій въ грузинскихъ источникахъ не было и о послѣдующихъ годахъ, но потому, что ихъ чрезвычайно много, въ особенности съ 1739—1744 гг., и нѣтъ никакой возможности въ такомъ трудѣ, какъ нашъ, перечислить всѣ столкновенія горскихъ народовъ съ грузинами и взаимныя отношенія этихъ послѣднихъ съ русскими и горцами; и притомъ всѣ эти „извѣстія“ о второй половинѣ XVIII вѣка нынѣ составляютъ не исключительное достояніе грузинскихъ лѣтописей, но они почти съ полностью входятъ и въ капитальнѣйшіе труды „Кавказской Археографической комиссіи“, въ „Матеріалы для новой исторіи Кавказа съ 1722 по 1803 г.“ П. Г. Буткова и др.

I. Миѳическій періодъ.

а) Происхожденіе кавказскихъ народовъ.

Картлисъ-Цховреба [2]): Ной родилъ Іафета, Іафетъ Аванана, Авананъ Тарша, Таршъ Таргамоса, отца карт-

---

[1]) Эти ошибки мы отмѣтили въ нашей библіографической замѣткѣ въ газ. „Новое Обозрѣніе“ (№ 4076).

[2]) Лѣтопись Грузіи, состоящая изъ свода многихъ хроникъ (см. I т. III вып. „Древностей Восточныхъ“ Импер. Моск. Арх. Общества), носитъ общее названіе Картлисъ-Цховреба (Жизнь Грузіи). Она, какъ уже выше было замѣчено, издана академикомъ Броссе и проф. Чубиновымъ въ двухъ томахъ, изъ коихъ первый заключаетъ въ себѣ 477 страницъ,

Digitized by Google

вельцевъ, сомеховъ, ранцевъ, моваканцевъ, геретцевъ, лековъ, мегрельцевъ и кавкасцевъ [1]). Таргамосн былъ богатырь.

б) Разселеніе кавказскихъ народовъ.

Послѣ столпотворенія вавилонскаго и образованія разныхъ языковъ Таргамоси съ родомъ своимъ отправился въ страны сѣверныя и утвердился въ долинѣ араратской и Масиси. Таргамоси дожилъ до 600 лѣтъ, имѣлъ потомство безчисленное, громадное, и страна, въ которой онъ поселился, уже его въ себѣ не вмѣщала. Сыновья Таргамоса, число которыхъ было восемь, были богатыри сильные. Вотъ имена ихъ: Картлоси [2]), Гаоси (ḥаоси), Бардоси, Моваканъ, Лекоси, Героси (ḥероси), Кавкаси и Эгроси [3]). По размноженіи таргамосо-

---

а другой—576; Форматъ обоихъ томовъ in 4°. Остаются не напечатанными еще много другихъ хроникъ, изъ коихъ нѣкоторыя стали извѣстными только въ наши дни (см. предисловіе ко 2 т. Картлисъ-Цховреба и „Три Хроники“ Е. Такайшвили).

[1]) Имена сихъ родоначальниковъ мы приводимъ въ томъ порядкѣ, какъ они помѣщены въ варіантѣ Картлисъ-Цховреба Румянцевскаго Музея (см. „Иверію“ за 1888 г., №№ 135, 156, 214, 228).

[2]) Въ хроникѣ (VIII вѣка) Джуаншера (см. Картлисъ-цховреба, стр. 122) сказано, что „Мы, картвельцы, составляемъ одно племя съ героемъ Нимвродомъ“ и что по столпотворенін изъ Вавилона разселилось семь языковъ (народовъ), кои отправились: индусы въ Индію, синды въ Синдію, ḥроми въ Ромъ, греки въ Грецію, Агъ и Магугъ въ Магугетію и спарсы (персы) въ Персію; первоначальнымъ же языкомъ былъ языкъ асурскій. На этихъ семи языкахъ говорили до Нимврода. Такъ повѣствуется въ книгѣ отцовъ нашихъ (т. е. отцовъ царей Грузіи) (стр. 123).

[3]) Во всѣхъ этихъ именахъ переводчики Картлисъ-Цховреба выпускаютъ „и“, предполагая, что въ нихъ „осъ“ есть греческое окончаніе словъ. Мы же сохранили „и“ въ томъ предположеніи, что „си“ есть общепринятое и распространенное окончаніе грузинскихъ словъ и именъ,

Digitized by Google

ва потомства тѣсно стало жить въ долинѣ арарато-масисской и потому Таргамоси учинилъ раздѣлъ между сыновьями своими, при чемъ Гаоси получилъ страну Арарато-Масисскую, Картлоси—земли отъ границъ удѣла Гаоса до Геретіи и рѣки Бердуджи, до моря Понтійскаго и горы Гадо (ღადო) или Лихи, Бардоси—земли къ югу отъ Куры, начиная отъ р. Бердуджи [1]) до впаденія Рахса или Ареза (Рахсъ, Арезъ груз. названіе Аракса) въ Куру. Бардоси выстроилъ городъ Бардави (Берда). Моваканъ получилъ земли къ сѣверу отъ Куры, начиная съ устья Малой Алазани (т. е. Іоры) до моря (Каспійскаго); онъ выстроилъ городъ Мовакнети. Героси получилъ земли отъ устья Іоры до Тке-тба [2]), что тоже Гулгула; онъ воздвигъ городъ у самого впаденія р. Іоры въ Алазань и назвалъ его своимъ именемъ Герети. Эгроси [3]) получилъ страну прибрежную, въ границахъ: гора Лихи, море, рѣка Малой Хазаретіи у (западной) оконечности Кавказскаго хребта. Эгроси построилъ городъ Эгриси (Бедіа). Лекосу или Лекану досталась въ удѣлъ земля отъ моря Дарубандскаго (Каспійскаго) до

какъ то: Тбили-си, Мангли-си, Кутаи-си, Хертви-си, Ольти-си, Артаниси (Ардаганъ), Маси-си, Эгри-си (Мингрелія, которая первоначально называлась Эгро-си, по имени р. Ингуръ), Бардо-си (отъ Берда, Бардави).— По-мингрельски Корду, грузинъ, а по др.-грузински Карту-ели; по сванскі Карт, Карталинія. По законамъ грузинскаго языка изъ этихъ формъ легко могло образоваться имя Карту-ел-о-си и сокращенно Карт-ло-си.

[1]) Бердуджи—р. Дебеда, въ Борчалинскомъ уѣздѣ.

[2]) Буквально—„Лѣсъ-Озеро“.

[3]) Эгроси, очевидно, произошло изъ названія Ингура (по груз. Энгури, Эгрис-цкали). Абхазцы мингрельцевъ называютъ Агруа, изъ котораго, по законамъ грузинскаго языка, образовалось современное названіе мингрельцевъ: Мегрели (=М-эгр-ели), Маргали (=М-арг-али) вмѣсто М-агр-али, что близко къ греческому Μάγραλοι, манралы.

Digitized by Google

рѣки Ломеки (Терекъ) и до великой хазаретской рѣки (Волги?), Кавказу же страна отъ р. Ломеки до западной оконечности Кавказскихъ горъ [1]).

У сліянія р. Арагвы съ Курой, на горѣ, Картлоси построилъ домъ и поселился въ немъ. Гора эта получила названіе Картли, почему и Грузія съ тѣхъ поръ стала называться Картли. Имъ же выстроены были города Орбиси (Самшвилде) [2]), Мткврисъ-цихе (Хунани). Картлоси имѣлъ 5 сыновей, имена которыхъ суть: Мцхетоси [3]), Гардабоэи, Кахоси, Кухоси [4]), Гаѳіоси. Всѣ они были богатыри. Картлоси дожилъ до глубокой старости, а когда умеръ, то тѣло его похоронили на горѣ Картли (Армази). Жена Картлоса построила крѣпость Деда-цихе [5]) и городъ Бостанъ-калаки (Рустави).

---

[1]) Извѣстный востоковѣдъ Ф. Ленорманъ грузинъ называетъ иранскими колонистами, вышедшими изъ-за горъ Арменіи и поселившимися въ Иверіи и Алваніи, гдѣ прежде жили кельты (Ленорманъ—Руководство къ древней исторіи Востока до персидскихъ войнъ, переводъ Каманина, т. II, стр. 128). См. объ этомъ также его же Lettres Assyriologiques, и еще: Патканова—О клинообразныхъ надписяхъ ванской системы; М. В. Никольскаго „Клинообразныя надписи ванскихъ царей, открытыя въ предѣлахъ Россіи“ (Древности восточныя. Т. I, вып. III, стр. 375—453); Д. Чубинова—„Этнографическое обозрѣніе аборигеновъ древней Каппадокіи и Дчанетіи“, Гаттеріаса—Etudes linguistiques, p. 275—311.

[2]) Орбиси отъ орби, орелъ; Орбиси букв. орлиное, орлецъ; Самшвилд-е букв. мѣсто стрѣлы, лука, а въ переносномъ значеніи—мѣсто, гдѣ защищаются стрѣлами, луками.

[3]) Вѣроятно, отъ названія Мцхета: цхе (отъ глагола цхеба) бей, стрѣляй, вонзай; мцхе, бьющій, стрѣляющій; Мцхета, Мцхети, мѣсто стрѣлковъ, бойцовъ; Мцхето-си (вмѣсто мцхета-си, мцхети-си) мцхетскій. Изъ Мцхе имѣемъ также Са-мцхе (Самцхійская область).

[4]) Вѣроятно, отъ кухе, незрѣлый. Въ X вѣкѣ царевичъ Ашотъ назывался Кухомъ (Ашотъ Кухи); въ Имеретіи имѣется селеніе Кухи; Іорская долина въ древнѣйшее время носила названіе Кухетіи и Кхоетіи.

[5]) Деда-цихе букв. „Мать-крѣпость“.

Digitized by Google

У Мцхетоса были сыновья: Уплоси, Одзрахоси и Джавахоси. Первый построилъ города: Уплисъ-цихе [1]), Урбниси и Каспи; второй—Одзрахе и Тухариси; третій—Цунду и городъ Артаниси (Ардаганъ).

До смерти Мцхетоса всѣ племена таргамосіанскія жили въ согласіи и подчинялись мцхетскому мамасахлису, городъ же Мцхетъ считался матерью городовъ.

Въ VII в. до Р. Хр. усилились хазары и они вступили въ непріязненныя отношенія съ потомками Лекоса и Кавкаса. Леки и кавкасцы тогда жили во взаимной любви и послѣдними владѣлъ Дурдзукъ, сынъ Тиритея [2]). Кавкасцы пригласили противъ хазаровъ всѣхъ таргамосіанъ, за исключеніемъ гаосовъ. Таргамосіанцы совокупными силами двинулись противъ хазаровъ и, опустошивъ всю Хазаретію, воздвигли города на границахъ сей страны и разошлись. Но хазары, избравъ себѣ въ цари человѣка самаго дѣльнаго, поднялись, прошли Згвисъ-кари (Каспійскія врата) и напали на таргамосіанцевъ. Таргамосіанцы не устояли предъ врагами, такъ какъ ихъ было несмѣтное число. Они опустошили всѣ земли таргамосіанцевъ, разрушили всѣ города араратскіе, масисскіе и сѣверные, за исключеніемъ городовъ и крѣпостей Тухариси, Самшвилде, Мтквриса-цихе, и не могли вступить въ Шида-Картли [3]) и Эгриси [4]). Хазары, ознакомившись съ двумя путями—„Арагвисъ-кари [5]), что̀ тоже Даріала“ и „Згвисъ-кари, что̀ тоже

---

[1]) Уплис-цихе букв. „Господская (царская) крѣпость“.

[2]) Тиріѳея (Tirithaeus) царевичъ Вахушть называетъ Тиѳеномъ, (см. его Географію Грузіи, стр. 426). Имя Тиѳенъ впослѣдствіи часто встрѣчается въ исторіи Грузіи.

[3]) Во внутреннюю Карталинію.

[4]) Мингрелію.

[5]) Кари значитъ двери. Кари постоянно употребляется въ значеніи

Digitized by Google

Дарубанди", участили свои набѣги на таргамосіанцевъ и сдѣлали ихъ своими данниками [1]). Когда послѣ перваго своего нашествія хазары вернулись во-свояси, то ихъ царь сына своего Уобоса поселилъ въ удѣлѣ Кавказа, т. е. далъ ему земли отъ р. Ломека до западной оконечности Кавказскихъ горъ и подарилъ ему плѣнниковъ изъ армянъ и грузинъ. Уобосъ устроился тутъ. Уобосъ и „ихъ племена" суть овси (осетины), а страна, обитаемая ими, *Овсети* [2]), которая прежде была удѣломъ Кавказа. Дурдзукъ же, который превосходилъ всѣхъ сыновей Кавказа, пришелъ и поселился въ горныхъ расщелинахъ и назвалъ страну сію Дурдзукети, и сталъ платить дань хазарамъ.

Сыну же отца своего хазарскій царь предоставилъ удѣлъ Лекана и подарилъ ему плѣнниковъ изъ Рана и Мовакана, и онъ устроился тутъ, въ удѣлѣ Лекана, отъ

врать, заставы, наблюдательнаго поста, твердыни, крѣпости, укрѣпленія. Это слово (кари) и до сихъ поръ держится въ названіяхъ селъ и укрѣпленій, а именно: Цинамзгваріантъ-кари, Которантъ-кари, Зе-кари, Кидекари, Зе-кара, Кара-лети, Кари-си (городъ Карсъ) и мн. др.

[1]) Нашествіе хазаръ есть историческій фактъ, извѣстный подъ именемъ нашествія скиѳовъ подъ предводительствомъ царя Мадьяса. Скиѳы, побѣдивъ своихъ сосѣдей кимвровъ, жившихъ въ степяхъ къ сѣверу отъ Каспійскаго моря и Кавказа, и бросившіеся ихъ преслѣдовать, блуждали въ кавказскихъ проходахъ, и двигаясь постоянно впередъ, не зная мѣстности, полились, какъ потокъ, на Мидію... Скиѳы господствовали въ теченіе 18 лѣтъ надъ всей Передней Азіей (съ 625 г. до Р. Х.). Наконецъ, большая часть ихъ была перебита, а остальные, найдя дорогу черезъ Кавказъ, ушли въ свои степи (Ф. Ленорманъ—Руководство къ древней исторіи Востока до Персидскихъ войнъ. Перев. Каманина, т. II, стр. 184—186).

[2]) Вмѣсто Овсети и Овси впослѣдствіи стало употребляться Осети (Осетія) и оси (осетинъ), но въ мингрельскомъ до сихъ поръ удержалось старинное названіе въ формѣ опси (onĥsi). Сванское названіе осетинъ есть „савъ".

Digitized by Google

моря Дарубандскаго до р. Ломеки. Хозанихъ же, который превосходилъ всѣхъ потомковъ Лекана, пришелъ и поселился въ расщелинахъ горъ, выстроилъ городъ и назвалъ его своимъ именемъ Хозанихети. И такое состояніе продолжалось много времени, и всѣ эти племена платили дань хазарамъ [1]).

Ардамъ, прибывъ въ Грузію съ персидскимъ войскомъ, разгромилъ всѣ города и крѣпости, въ которыхъ засѣли хазары; онъ же воздвигъ городъ Дарубанди (нынѣ Дербентъ) въ Згвисъ-кари и укрѣпилъ Мцхетъ и Армазъ каменною стѣною... Но грузины, пригласивъ на помощь овсовъ, напали на персовъ, перебили ихъ и освободились; подъ игомъ же персовъ остались только геретцы и ранцы.

Прибыли въ Грузію, со стороны моря Гургани (Каспійское море), турки, всего числомъ 28 домовъ (колѣнъ) и съ разрѣшенія мцхетскаго мамасахлиса и съ согласія всѣхъ картвельцевъ поселились выше отъ Мцхетъ, въ горныхъ тѣснинахъ, въ городѣ Саркинети [2]). Въ то время грузины для своего усиленія принимали къ себѣ всѣхъ бѣглецовъ изъ Греціи, Ассиріи и Хазаретіи. Явились въ Грузію также евреи, гонимые Навуходоносоромъ, и поселились въ Занави.

II. Историческій періодъ.

„Александръ царь (Македонскій), побѣдивъ племена Лота и вогнавъ ихъ въ страну пустынную, увидѣлъ жестокихъ бунтурковъ, которые жили вдоль Куры въ че-

---

[1]) Хазаръ по-осетински значитъ домъ.

[2]) Саркинети по-грузински значитъ мѣсто желѣза.

Digitized by Google

тырехъ городахъ [1]). Вотъ урощища ихъ: города Саркине, Каспи, Урбниси и Одзрахе, и крѣпости: Цихе-Диди саркинетская, Уплисъ-Цихе, крѣпость Каспи, Урбниси и Одзрахе.

„Александръ удивился, узнавъ, что они были потомки іевуссеевъ, ѣли всякую тварь, не хоронили умершихъ, но съѣдали трупы ихъ. Царь Александръ не осмѣлился вступить съ ними въ бой и возвратился восвояси.

„Тогда пришли воинственныя племена гонны (ḥонни), изгнанные халдеями (кḥалди) и, выпросивъ землю у владѣтеля бунтурковъ, поселились въ Занави и стали платить дань бунтуркамъ.

„Чрезъ нѣсколько времени царь всего міра Александръ прибылъ вторично, разгромилъ эти три города и крѣпости и поразилъ гонновъ мечомъ; онъ осадилъ также городъ Саркинети; самъ Александръ расположился къ западу отъ сего города, гдѣ развелъ виноградникъ, и провелъ сюда канаву изъ р. Ксани и назначилъ мирабовъ (мерувени), опредѣливъ имъ жалованье. Мѣсто это называется Настагиси. Осада Саркине продолжалась 11 мѣсяцевъ. Осажденные сами вышли изъ города по тайному ходу, высѣченному въ скалахъ, и скрылись въ кавказскихъ горахъ [2]). Царь же Александръ взялъ опустѣвшій городъ.

---

[1]) Эти свѣдѣнія мы заимствуемъ изъ грузинской хроники X вѣка, изданной Е. Такайшвили (см. его „Три хроники“). О прибытіи Александра Македонскаго въ Грузію, хотя этотъ фактъ отрицается современной наукой, говорятъ также: Квинтъ Курцій, Юлій Солинъ, Маръ Абасъ Катина (см. Гана—Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ, стр. 145, 179; и Langlois—Collect., I, 49).

[2]) Этотъ скрывшійся въ Кавказскихъ горахъ народъ Вахуштъ считетъ дидойцами (см. его Географію, стр. 326).

Digitized by Google

„Царь Александръ имѣлъ при себѣ Азоя (Азой), сына Арана, картвельскаго царя, и ему онъ отдалъ для царствованія городъ Мцхетъ въ границахъ между Герети, Эгрисъ-цкали (ингуръ), Сомхити и горою Цроли, а самъ вернулся обратно.

„Азой же отправился къ отцу своему Арану, въ Картли (khåртли) и, приведя оттуда съ собою 8 домовъ и 10 домовъ „мама-мдзудзе“ [1]), поселился въ древнемъ Мцхетѣ; онъ привезъ также съ собою идолы Гаци и Гаимъ. И этотъ *Азой*, сынъ картвельскаго царя Арана, былъ *первымъ царемъ во Мцхетѣ*. Азой покорилъ и подчинилъ себѣ также Эгриси (Мингрелію), овсовъ, лековъ (лезгинъ) и хазаръ.

„По смерти Азоя вступилъ на престолъ *Парнавазъ* [2]) (Пhåрнавазъ). Онъ былъ племянникомъ послѣдняго мцхетскаго мама-сахлиса [3]) Самары, который вмѣстѣ съ братомъ своимъ, отцомъ Парнавава, былъ убитъ Александромъ, самъ же Парназазъ (ему въ это время отъ роду было три года) былъ скрытъ въ горахъ кавказскихъ“.

Парнавазъ [4]) одну сестру свою выдалъ замужъ за царя овсовъ, другую же сестру за Куджія, эристава Эгриса и Сванетіи.

Царнавазъ женился на дочери владѣтеля Дурдзукетіи, отъ которой родился Саурмагъ.

Царь *Саурмагъ* (237—162 до Р. Х.) одну половину кавкасова рода поселилъ въ горахъ отъ Дидоэтіи до Сванетіи. Онъ воздвигъ идолы Айнину и Дайнину [5]).

---

[1]) Мама-мдзудзе букв. отецъ-кормилецъ, употребляется въ значеніи воспитателя, дядьки.

[2]) Царствовалъ отъ 302 по 237 г. до Р. Хр.

[3]) Мама-сахлиси, pater familias.

[4]) Далѣе беремъ изъ Картлисъ-Цховреба.

[5]) Въ текстѣ Айнина, Дайнина. Въ этихъ словахъ, вѣроятно, „ни-

Digitized by Google

Въ царствованіе *Мирвана* (162—112) дурдзукцы совершили нашествіе на Грузію и, соединившись съ чартальскими кавкасцами, опустошили Кахетію и Базалети [1]). Но Мирванъ, собравъ картвельское войско, напалъ на нихъ, разбилъ наголову и вступилъ въ Дурдзукетію, которую полонилъ и возвратился, устроивъ каменныя двери въ Даріалахъ.

Въ царствованіе Адеркія—Парсмана (3 г. до Р. Х.—55 по Р. Хр), апостолъ Андрей вмѣстѣ съ другими апостолами прибылъ въ Грузію [2]) и, проповѣдуя евангеліе, прошелъ изъ Кларджетіи (гдѣ теперь турецкая Грузія) въ Картлію, а потомъ вступилъ въ Сванетію, гдѣ увѣровала во Христа нѣкая знатная женщина. Андрей тутъ оставилъ Маттаѳія и другихъ апостоловъ, а самъ, вмѣстѣ съ Симеономъ Кананитскимъ, вступилъ въ Овсетію и дошелъ до городовъ Постапори (Пhостапhори) и Боспhори, гдѣ они сотворили великія чудеса и обратили въ христіанство множество народа; оттуда они прибыли въ Абхазію, въ городъ Севасте, который нынѣ называется Цхумъ (Сухумъ); и здѣсь стали проповѣдывать слово Божіе и многіе увѣровали. Тутъ онъ оставилъ ап. Симеона Кананели и др. учениковъ, а самъ отправился въ Джикетію [3]), но жители этой

на“ есть названіе языческой богини, ибо дай-Нина, букв. значитъ „сестра-Нина“, а ай-Нина—„та-Нина“. По-мингрельски нина, по-свански нин (по-груз. эна) значитъ языкъ и потому, можетъ-статься, что въ словахъ Ай-Нина, Дай-Нина слово „нина“ употреблено въ смыслѣ прорицательницы, жрицы.

[1]) Базалети и Чарталы въ Душетскомъ уѣздѣ.

[2]) Картлисъ-Цховреба, стр. 46—47; объ этомъ же см. весьма интересныя свѣдѣнія въ книгѣ „Житіе св. Апостола Андрея Первозваннаго, водрузившаго крестъ на кіевскихъ горахъ“, изд. русскаго Свято-Андреевскаго общежительнаго скита на Аѳонѣ. Одесса 1881 г.

[3]) Джики или джикеты—родственное абхазцамъ племя, сѣвернѣе абхазцевъ, на берегу Чернаго моря (они составляютъ переходъ къ убыхамъ).

Digitized by Google

страны оказались строптивыми и злыми: они не приняли ученія апостола и вознамѣрились убить его; тогда Андрей оставилъ страну ихъ и вернулся въ Мингрелію и Абхазію и, еще разъ укрѣпивъ ихъ въ вѣрѣ, отправился въ Скивтію [1]). Могила же Симеона Кананели находится въ городѣ Никопси (въ Абхазіи), гдѣ онъ и скончался".

Цари Грузіи *Азоркъ* и *Армазели* (87—103 по Р. Хр.) пригласили себѣ на помощь противъ армянскаго царя Арташана всѣхъ горцевъ [2]). Съ этою цѣлью прибыли въ Грузію цари Овсетіи—два брата *Базукъ* и *Анбазукъ* съ войсками овсетскими, джикетскими и пачаникскими [3]), также царь лековъ, который привелъ съ собою дурдзукцевъ и дидойцевъ. Всѣ они вмѣстѣ съ грузинскими царями вступили въ Арменію, полонили Ширакауни и Вананди до Багревана и Басіана, полонили также Дашти до Нахчевана и, взявъ безчисленное множество плѣнниковъ и добычи, вернулись обратно по пути Парисоси. Но ихъ скоро догналъ полководецъ армянскаго царя Сумбатъ и въ единоборствѣ убилъ сначала Базука, а потомъ брата его Анбазука (Амбазука) [4]).

Грузины и овсы второй разъ опять соединились и пошли противъ армянъ, побѣдили армянскаго царевича Зарена и взяли его въ плѣнъ. Овсы хотѣли его убить, но грузины спасли Зарена, заточивъ его въ крѣпости Даріала.

---

[1]) Скивтія—Скиѳія.

[2]) Еще до этого времени, а именно въ первой половинѣ I вѣка, по словамъ Тацита, Арменіей владѣлъ Миерадатъ, братъ грузинскаго царя Фарасмана, а затѣмъ сынъ сего послѣдняго Радамистъ (см. Гана, Извѣстія..., стр. 118—120).

[3]) Пачаники (ჯაჭაბოები)—печенѣги.

[4]) Это же имя встрѣчается у Прокопія Кесарійскаго (см. Исторію войнъ, стр. 46), гдѣ сказано, что Амбазукъ, владѣтель Каспійскихъ вратъ, былъ другомъ римлянъ и царя византійскаго Анастасія.

Digitized by Google

Въ царствованіе *Амзаспа* (182—186) великія полчища овсовъ, черезъ ущелье Двалети, перевалили въ ущелье Ліахвы и, отдохнувъ здѣсь 8 дней, пришли къ мцхетскимъ воротамъ—Мухнари [1]). Царь Амзаспъ поспѣшно созвалъ свои войска (10,000 конныхъ). Въ составъ царскаго войска входили и ополченцы мцхетскіе, число которыхъ было 30,000. Этихъ ополченцевъ царь поставилъ въ тѣснинахъ арагвскихъ, а самъ съ конницей выступилъ въ Сапурцле. Здѣсь произошло единоборство богатырей. Самъ царь Амзаспъ въ первый день убилъ 15 богатырей овсскихъ, на другой день убилъ самаго знаменитаго изъ богатырей—Хуанхуа, а на третій со всѣми своими силами бросился на враговъ, разбилъ ихъ на-голову и убилъ царя овсовъ. Въ слѣдующемъ году Амзаспъ пожелалъ наказать овсовъ. Онъ вступилъ въ Овсетію, полонилъ всю страну и вернулся чрезъ Абхазію. Но овсы, заключивъ союзъ съ армянскимъ царемъ и соединившись съ войскомъ его, напали на Амзаспа и убили его. Въ Грузіи же воцарился Ревъ, который „кое-что зналъ объ евангеліи Христа и имѣлъ нѣкоторую любовь къ Іисусу“ (Картл.-Цховр., стр. 56).

Царь *Аспагуръ* (262—265), пригласивъ овсовъ, лековъ и хазаръ и соединившись съ армянскимъ царемъ Косаросомъ, напалъ на царя персовъ, разбилъ его и обратилъ въ бѣгство. Но скоро усилился персидскій царь и, покоривъ Арменію, вступилъ въ Грузію; Аспагуръ же отправился въ Овсетію, увеличилъ войска свои и укрѣпилъ города; но онъ умеръ тутъ же, въ Овсетіи.

Царь *Мріанъ* (265—342), по крещеніи своемъ, сказалъ св. Нинѣ [2]): „желаю силой обратить въ христі-

[1]) Мухрани, въ Душетскомъ уѣздѣ.

[2]) Изъ хроники X вѣка (см. Три хроники Е. Такайшвили). Объ выш. XXII.

Digitized by Google

анство горцевъ и зятя моего Пероза“ (Перозъ былъ владѣтелемъ Рана, Адербейджана). Св. Нина отвѣтила: „Господь не велитъ обнажать меча; евангеліемъ и честнымъ крестомъ приведемъ ихъ на путь истины“. И Нина, взявъ священника Іакоба и одного воеводу (эристава), отправилась въ горы, чтобы благовѣтствовать евангеліе язычникамъ. Прибывъ въ Цобени (წობენი), св. Нина пригласила горцевъ (მთიელი), чартальцевъ (ჭართალი) и цилканцевъ и проповѣдывала имъ слово Божіе, но они отказались принять ея ученіе. Тогда воевода обнажилъ мечъ, и горцы позволили сокрушить ихъ идолы. Отсюда св. Нина отправилась въ Эрцо, остановилась въ Жалети, въ урочищѣ Эдеми, и крестила эрцойцевъ и тіанетцевъ. Кварельцы, услышавъ о семъ, убѣжали въ Тошети [1]), но ихъ вывелъ оттуда царь Трдатъ (393--405) и крестилъ.

„Отсюда Нина спустилась въ страну Кхоэти и остановилась въ Кацарети [2]); выкрестила кхоэльцевъ и соджовъ со всѣмъ народомъ. Затѣмъ перешла въ Кахетію, остановилась въ кизикійскомъ урочищѣ и, вытребовавъ къ себѣ владѣтельныхъ людей, крестила ихъ. Но она заболѣла и потому отправилась въ Мцхетъ. По дорогѣ туда она достигла до страны Ктоэти и, прибывъ въ урочище Бодини [3]), скончалась въ 338 году“.

обращеніи Грузіи въ христіанство говоритъ и писатель IV в. Руфинъ, который, какъ онъ самъ утверждаетъ, исторію о принятіи грузинами христіанства передаетъ со словъ иверійца Бакурія fidelissimi viri gentis ipsius regis (см. III в. I т. „Древностей восточныхъ“ Имп. Моск. Арх. общества).

[1]) Въ Тушетію.

[2]) Кацарети селеніе въ Іорскомъ ущельѣ, около Патардзеули и Мухравана.

[3]) Бодини—Бодбе, гдѣ нынѣ Бодбійскій монастырь.

Digitized by Google

„Завѣщаніе [1]) царя Миріана сыну его Реви: тьма, окружающая насъ, уже превратилась въ свѣтъ, а смерть— въ животъ вѣчный. Нынѣ, гдѣ только въ странѣ твоей найдешь враговъ Картліи, т. е. ложныхъ идоловъ, сожги ихъ въ огнѣ, а пепелъ ихъ дай ѣсть тѣмъ, кто ихъ будетъ оплакивать. То же самое завѣщай сдѣлать своимъ сыновьямъ, ибо я знаю, что они (идолы) сразу не переведутся на Кавказѣ“ [2]).

Царь *Бакаръ* (342—364) обратилъ въ христіанство множество кавказцевъ, которыхъ не успѣлъ обратить его отецъ Миріанъ [3]).

Царь *Мирдатъ* (439—446) былъ женатъ на дочери ранскаго правителя Сагдухтѣ, для которой было переведено евангеліе.

Въ царствованіе *Вахтанга Горгасала* (446—499) овсы учинили на Грузію великое нашествіе (въ 453 г.); они опустошили Карталинію, взяли городъ Касши и, плѣнивъ трехлѣтнюю сестру царя Мирандухту, отправились въ Ранъ и Моваканъ, полонили и эти страны и чрезъ Дарубандскія врата возвратились въ Овсетію. Тогда Вахтангу было отъ роду 10 лѣтъ. Когда же ему исполнилось 15 лѣтъ, онъ собралъ 100,000 армію и двинулся на Овсетію.

Утесы Даріальскаго ущелья были заняты съ обѣихъ сторонъ Терека скопищами овсовъ и хазаръ, поджида-

---

[1]) Изъ той же хроники X вѣка.

[2]) Баронъ Усларъ въ своемъ „Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ“ утверждаетъ (стр. 486), будто слово Кавказъ неизвѣстно было грузинамъ до Вахтанга и Вахушта (до XVIII вѣка) и что будто впервые они внесли это слово въ Картлисъ-Цховреба. Это ошибочное мнѣніе Услара опровергается тѣмъ, что слово Кавказъ часто приводится въ груз. Хроникѣ X вѣка (см. Три Хроники, Такайшвили).

[3]) Картлисъ-Цховреба, стр. 101.

Digitized by Google

вшихъ грузинъ. Битва началась поединками при ободрительныхъ кликахъ, смѣшанныхъ со звуками трубъ и шумомъ барабановъ. Наконецъ, самъ Вахтангъ, сваливъ двухъ первѣйшихъ бойцовъ, Тархана Хазарскаго и Оса-Багатара, приказалъ войскамъ двинуться впередъ Вытѣснивъ овсовъ и хазаръ на плоскость, войска Вахтанга начали предавать огню и мечу все, что противилось его власти. Слѣдуя за бѣгущими врагами, Вахтангъ вступилъ въ землю пачаниковъ, народа сильнаго и многочисленнаго. Покоривъ ихъ, онъ взялъ съ нихъ большую дань и возвратился къ Кавказу. Проходя опять чрезъ земли овсовъ и кипчаговъ, онъ принудилъ овсовъ къ выдачѣ ему сестры его и всѣхъ плѣнныхъ, уведенныхъ ими при разореніи Карталиніи, а затѣмъ, взявъ дань несмѣтнымъ количествомъ лошадей и скота [1]), онъ возвратился въ Грузію чрезъ Абхазію.

Объ этомъ походѣ царя Вахтанга говоритъ и надпись, уцѣлѣвшая въ Осетіи на стѣнѣ церкви въ Нузалѣ. Эта надпись, говоря объ Осѣ—Багатарѣ и его потомкахъ, кончается такъ: „Я (Осъ-Багатаръ) покорилъ Кавказъ, съ четырьмя царствами равнялся, у картвельскаго царя отнялъ сестру, не теряя своего достоинства и обычая, но онъ настигъ, нарушилъ клятву и взялъ на себя мой грѣхъ: Багатара утопили и истребилось войско его“ [2]).

---

[1]) Вахуштъ пишетъ (см. его Исторію Грузіи, стр. 91, примѣч. 2), что Джикетія находится сѣвернѣе Абхазіи, у самой оконечности Кавказскаго хребта, а сѣвернѣе Джикетіи, вдоль морского берега до Крыма, живутъ пачаники. По его же словамъ, царь Вахтангъ во время этого похода въ Осетію плѣнилъ 760,000 овсовъ, изъ которыхъ освободилъ только 96,000 человѣкъ, а остальныхъ отослалъ въ Грузію.

[2]) Эта надпись сохранилась и въ Географіи Грузіи царев. Вахушта (см. ниже).

Digitized by Google

Этого же Вахтанга черкесская легенда [1]) называетъ сильнѣйшимъ и великимъ царемъ Грузіи.

Въ царствованіе Вахтанга возгорѣлась война между греками и персами. Въ одномъ сраженіи со стороны персовъ были убиты царь дербендскій и царь лековъ Ипаджаджъ (Карт.-Цховр., стр. 129).

Парсманъ VI (542—557). Въ исторіи сего царя сказано [2]): „Императоръ Юстиніанъ велъ войну въ пограничной къ Овсетіи странѣ, на границахъ Авазгіи, съ племенемъ, называемымъ хаскунъ, возставшимъ противъ грековъ. Юстиніанъ, прислалъ большіе подарки Парсману, просилъ его усмирить хаскуновъ. Принявъ предложеніе императора, Парсманъ царство свое оставилъ подъ управленіемъ Эвагре, а самъ отправился противъ хаскуновъ, разбилъ ихъ на-голову и, полонивъ князей этого народа, отправилъ ихъ къ Юстиніану, а самъ вернулся на родину.

„Въ царствованіе того же Юстиніана и абхазцы измѣнились къ лучшему, увѣровавъ въ ученіе Христово. Въ палатахъ Юстиніана жилъ нѣкій евнухъ Евпрата, по происхожденію абхазецъ. Этого Евпрату Юстиніанъ отправилъ въ Абхазію, обѣщавъ, что съ этого времени ни одинъ изъ абхазцевъ не будетъ подвергнутъ кастраціи. Юстиніанъ построилъ храмъ въ Бичвинтѣ во имя Пресвятой Богородицы и назначилъ священниковъ, чтобы они растолковали народу истинный смыслъ христіанскаго ученія“.

„Въ царствованіе въ Греціи Юстиніана и въ Грузіи Гурама (570—600) съ востока пришли туркменскія племе-

---

[1]) См. эту интересную легенду въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1896 г., №№ 25, 34, 40 и др.

[2]) Картлисъ-Цховреба, стр. 159.

Digitized by Google

на—авары [1]) и завоевали всѣ земли отъ моря Каспійскаго до моря Чернаго. Царь Гурамъ велъ съ ними ожесточенную войну и причинялъ имъ великій вредъ. Поэтому беки этого народа отправились въ Грецію и обѣщали Юстиніану, что они будутъ служить ему и будутъ ему повиноваться, если онъ устроитъ миръ между аварами и царемъ Грузіи Гурамомъ. Юстиніанъ принялъ ихъ предложеніе [2]) и просьбу аваровъ сообщилъ Гураму. Сей царь учинилъ миръ съ аварами, а затѣмъ разселилъ ихъ въ горныхъ ущельяхъ Кавказа, а также въ Хундзахѣ, гдѣ они и нынѣ называются аварами; самыхъ знатныхъ же аваровъ царь поселилъ въ Карталиніи и далъ имъ княжеское достоинство. Впослѣдствіи правители Карталиніи назначались изъ этого княжескаго рода аваровъ и одинъ изъ сихъ правителей, Константинъ, былъ замученъ арабами въ 844 г. [3]) Потомки сего Константина были возведены въ званіе ксанскихъ эриста-

---

[1]) См. Родословіе ксанскихъ эриставовъ, составленное царемъ Ираклiемъ II и представленное Императрицѣ Екатеринѣ при заключеніи грузино-русскаго трактата въ 1783 году („Иверія“, за 1884 г., № IV, стр. 9).

[2]) Объ этомъ же фактѣ у историка Гиббона (см. его Исторію, ч. IV, объ аварахъ) мы читаемъ: „авары, занявъ Аланію и Черкесію, отправили въ Константинополь своего посла Кандиша, который получилъ на то разрѣшеніе и отъ правителя Лазики. Кандишъ былъ принятъ торжественно. Кандишъ предложилъ императору дать аварамъ подарки, жалованье и хорошія земли и взамѣнъ этого обѣщалъ ему содѣйствіе и помощь со стороны аваровъ. Предложеніе аваровъ императоръ принялъ милостиво, и съ подарками отправилъ ихъ обратно, пославъ вмѣстѣ съ ними и Валента, который аварскую орду направилъ на римскія владѣнія. Авары вторгнулись въ Польшу и Германію... Аварскіе послы являлись также и къ Юстину (Гиббонъ, ч. IV).

[3]) См. объ этомъ также въ Житіи сего мученика („Рай Грузіи“, стр. 368).

Digitized by Google

вовъ, одинъ изъ которыхъ, Торнике, спасъ Константинополь отъ возмутившагося Варды Склера во время царствованія въ Греціи Романоза [1]); послѣ же этого Торнике принялъ монашескій чинъ и подвизался на Аѳонѣ. По прошествіи нѣкотораго времени родъ ксанскихъ эриставовъ пресѣкся".

Царь *Гурамъ* (570—600), получивъ отъ императора Юстиніана большую сумму денегъ, приглашаетъ овсовъ, дурдзуковъ и дидойцевъ и идетъ противъ персовъ и начинаетъ грабить и опустошать Персію, подвергшуюся нападенію и со стороны тюркскаго племени. Персидскій полководецъ Барамъ Чубинъ побѣждаетъ тюрковъ и убиваетъ ихъ царя. Увидя сіе, Гурамъ возвращается на родину вмѣстѣ со своими союзниками [2]).

Въ царствованіе *Степаноза* императоръ Ираклъ, покоривъ Арменію, Адербейджанъ и Ширванъ, вступилъ въ Грузію; онъ побѣдилъ грузинъ и убилъ царя ихъ Степаноза, а затѣмъ, заключивъ союзъ съ хазарскимъ хаганомъ Джибгу, осадилъ Тифлись [3]). Городъ былъ взятъ [4]), но кала (цитадель города) оказывала упорное сопротивленіе. Осаду крѣпости Ираклъ поручилъ хага-

---

[1]) О спасеніи Византіи грузинскимъ войскомъ одинаково повѣствуютъ и Картлисъ-Цховреба, и аѳонская пергаментная рукопись (см. Исторію Грузіи Вахушта, стр. 139, примѣч. Бакрадзе), и византійскіе писатели (Исторія Грузіи Вахушта, стр. 136—140, примѣч. Бакрадзе; Ганъ — Извѣстія, стр. 38), и армянскіе (Асохикъ, стр. 135 и 179).

[2]) Картлисъ-Цховреба, стр. 163.

[3]) Гиббонъ (см. его Исторію) говоритъ, что хазарскій хаганъ Зибель явился къ Ираклу и предложилъ свои услуги. Ираклъ, находящійся въ то время въ Тифлисѣ, подарилъ Зибелю дорогіе сосуды и разныя вещи и показалъ ему портретъ своей дочери Евдокіи, обѣщавъ ему выдать за него свою дочь. Затѣмъ они взяли Тифлисъ.

[4]) См. Картлисъ-Цховреба, стр. 166—167.

Digitized by Google

ну Джибгу [1]) и Адарнасу, который имъ былъ назначенъ царемъ Грузіи, а самъ императоръ отправился въ Персію [2]). Несмотря на храбрость своего коменданта [3]), кала все же не могла вынести штурма со стороны враговъ. Царь Адарнасъ и Джибгу взяли калу, плѣнили начальника гарнизона и, содравъ съ живого кожу, отправили къ Ираклу.

---

[1]) Джибгу у Каганткантваци названъ Джебу-Хаганомъ, а у Гиббона Зибелемъ.

[2]) Ираклъ далъ персамъ сраженіе у рѣки Дзабы и одержалъ блестящую побѣду 12 декабря 627 года. Во время этого сраженія былъ взятъ въ плѣнъ архонтъ иверовъ (Lebeau—Histoire du Bas-Empire, XI. 134; Ганъ, ч. II, стр. 22).

[3]) Въ Хроникѣ X вѣка (см. Три хроники, Такайшвили) сказано, что „комендантъ цитадели, ставъ на стѣну крѣпости, кричалъ и называлъ императора Ирака козломъ. Ираклъ же потребовалъ книгу пророка Даніила и нашелъ въ ней слѣдующее пророчество: „Прибылъ козелъ съ запада и сокрушилъ рога у барана восточнаго“. Императоръ сказалъ коменданту: „если это пророчество касается меня, то я воздамъ тебѣ то, чего стоишь“. И поручивъ осаду крѣпости эриставу (воеводѣ) Джибга, самъ отправился противъ Хозроя. Черезъ нѣсколько дней Джибга взялъ Калу, плѣнилъ коменданта крѣпости, ротъ его наполнилъ драгманомъ (драхма), съ живого содралъ кожу и доставилъ его къ Ираклу въ Гардабань“.

По словамъ Каганткантваци (Исторія Агваніи, стр. 103—109), „хазары съ несмѣтными полчищами производили набѣги по странѣ нашей по повелѣнію Ирака. Предводителемъ ихъ былъ Джебу-хаканъ. Они прошли по вратамъ Чога, опустошая все, что встрѣчалось на пути. Хазары осадили изнѣженный, торговый и славный городъ Тифлисъ. Ираклъ соединился съ хазарами. Осада крѣпости города длилась долго. Жители города насмѣхались надъ союзными войсками. Они принесли огромную тыкву, нарисовали на ней изображеніе царя гунновъ (хазаръ), аршинъ въ длину и аршинъ въ ширину; вмѣсто рѣсницъ нарисовали нѣсколько обрѣзанныхъ вѣтвей; мѣсто бороды оставили безобразно голымъ; мѣсто ноздрей носа (?) шириною въ локоть, рѣдкіе волосы на усахъ. Они принесли это и кричали: „вотъ, царь государь вашъ, возвратитесь, поклоняй-

Digitized by Google

Въ царствованіе *Адарнаса* (619—639), по причинѣ иконоборства въ Греціи, православные жители Гутіи (Готѳіи въ Крыму) прислали въ Грузію Іоанна для посвященія его въ санъ епископа; и онъ, рукоположенный здѣсь въ епископы католикосомъ Грузіи Іоанномъ, отправился обратно на родину [1]) (Картл.-Цхов. стр. 168).

Шестой вселенскій соборъ подчинилъ мцхетскому патріаршему престолу Карталинію, Кахетію, Шаки (Нухинскій уѣздъ), Шарванъ (Ширванскую область), нагорную область со Сванетіей, Черкесіей, Овсетіей, всю Верхнюю Грузію, Самцхе [2]). Католикосъ Грузіи коронуетъ царей и посвящаетъ пастырей всѣхъ народовъ и странъ отъ моря

тесь ему, вто Джебу-хаканъ“ и, взявъ въ руки копья, кололи и пронзали тыкву, изображающую лицо его; также издѣвались и насмѣхались надъ другимъ царемъ, называя его сквернымъ и мужеложникомъ. Увидя и слыша то, цари досадовали, приходили въ ярость, качали головой и великими проклятіями клялись, что ни одна душа не останется въ царствѣ ихъ, пока они не выместятъ злобы своей за оскорбленія, которыя нанесены были имъ“.

[1]) По греческой надписи на плитѣ, раскопанной въ Херсонисѣ, прибытіе въ Грузію готескаго епископа для посвященія его въ санъ епископа было въ 758 г. Въ означенной надписи, между прочимъ, сказано: „Православные жители Готѳіи въ 750 г. избираютъ въ пастыри преподобнаго Іоанна и посылаютъ его въ Иверію къ патріаршему престолу, гдѣ онъ, рукоположенный въ епископы, сохраняетъ невредимыми догматы церкви— правую вѣру (Записки Имп. Отд. Одесскаго общ. ист. и древностей, т. XIII, стр. 25).

[2]) Картлисъ-Цховреба, стр. 171. Сіе сообщеніе Картлисъ-Цховреба становится тѣмъ болѣе достовѣрнымъ, что готескій епископъ получаетъ рукоположеніе въ Грузіи, гдѣ, какъ говоритъ и Прокопій Кесарійскій (Исторія войнъ, переводъ Дестуниса, стр. 56). „Уставы христіанскаго вѣроисповѣданія сохраняются лучше всѣхъ извѣстныхъ ему народовъ“, и такъ какъ иверійцы обитали до самыхъ каспійскихъ вратъ (тамъ же, стр. 56), то означенные уставы не могли быть неизвѣстны на обширномъ Кавказскомъ перешейкѣ.

Digitized by Google

Чернаго до Дербента, включая сюда и Овсетію и Черкесію (Картл. Цхов., стр. 171).

Въ царствованіе *Мира* (663—668) арабскій полководецъ Мурванъ покорилъ всю Грузію, весь Кавказъ, взялъ врата Даріальскія и Дарубандскія. Царь Миръ и его братъ Арчилъ скрылись въ Абхазіи, въ крѣпости Анакопіи, а владѣтель Абхазіи Леонъ заперся въ крѣпости Собга, что находится на пограничномъ перевальномъ пути въ Овсетію. Мурванъ, опустошивъ Грузію, вернулся во-свояси.—За Леона, владѣтеля Абхазіи и всего сѣвернаго Кавказа до великой рѣки въ Хазаретіи, царь Арчилъ выдалъ Гварандухту, дочь царя Мира, брата своего [1]).

Царь *Арчилъ* (668—718) прибылъ въ Цукети [2]) (ცუკეთი) и выстроилъ церковь Касри [3]), въ ущельѣ же Лаквасти [4]) поставилъ крѣпость. Въ то время всею Цукетіей, Тушетіей, Хундзахомъ и горными областями управлялъ Абухвасро, потомокъ правителя нагорья, назначеннаго царемъ Вахтангомъ Горгасаломъ (+499). Царь Арчилъ правителемъ означенныхъ мѣстъ оставилъ того же Абухвасро, но воздвигъ крѣпость и городъ Нухпатисъ. Нухпатцы были язычники и Арчилъ обратилъ ихъ въ христіанство.

Въ царствованіе *Іоане* и *Джуаншера* (718—786) хазарскій хаканъ [5]), прельщенный красотою младшей сестры царя Іоане, по имени Шушаны, предложилъ царю выдать за него замужъ се-

---

[1]) Картал.-Цхов. стр. 173—175; 180.

[2]) Бывшій Цахурскій участокъ Закатальскаго округа.

[3]) Развалины этой церкви находятся въ селеніи Кахи, на горѣ; она и теперь грузино-ингилойцами называется Касрис-сакдари (Касрисская церковь. По-грузински „Касри“ значитъ бочка, чанъ, кадка).

[4]) Лаквасти, вѣроятно, Лекетское ущелье въ Закатальскомъ округѣ.

[5]) Картл.-Цхов., стр. 184—185.

Digitized by Google

стру свою, а взамѣнъ этого обѣщалъ свое содѣйствіе въ борьбѣ противъ арабовъ. Получивъ отказъ, хаканъ послалъ своего полководца Бдучана (онъ же Блучанъ) въ Грузію по лезгинской дорогѣ. Бдучанъ, вступивъ въ Грузію, взялъ какую-то крѣпость, гдѣ плѣнилъ Джуаншера съ его сестрою, затѣмъ разрушилъ городъ Тифлисъ, опустошилъ Карталинію и вернулся обратно по Даріальскому ущелью. Но Шушана приняла ядъ, который она хранила подъ камнемъ своего перстня, и умерла въ Даріалѣ. Бдучанъ доставилъ Джуаншера къ своему хакану, который приказалъ снять голову съ полководца только потому, что онъ не сумѣлъ доставить трупъ умершей красавицы Шушаны. Джуаншеръ оставался въ плѣну семь лѣтъ, а затѣмъ съ великими почестями былъ отправленъ на родину.

Въ родословіи князей Тархнишвили сказано [1]), что „родъ этотъ происходитъ отъ дагестанскихъ князей—чанкъ [2]), которые подъ этимъ же именемъ извѣстны и въ Дагестанѣ и въ Белоканы и теперь. Тархнишвили изъ Дагестана переселились въ Нахчеванскую область въ 767 г., откуда черезъ нѣсколько вѣковъ переселились въ Грузію и получили угодья въ Тезамскомъ ущельѣ. Въ 1503 году они причислены къ числу князей третьей степени".

Въ это же время абхазскій эриставъ Леонъ II (+ 806 г.), рожденный отъ дочери хазарскаго хакана и вспомоществуемый хазарами, возстаетъ противъ гре-

---

[1]) См. Родословіе груз. князей, сост. царемъ Ираклiемъ II („Иверія", 1884 г., V, 25).

[2]) Чанка—боковая линія тарковскихъ князей—шамкаловъ (неравноправная).

Digitized by Google

ковъ, покоряетъ Абхазію и Имеретію до горы Лихи и объявляетъ себя царемъ въ 786 году [1]).

Въ житіи св. Або (+ 786 г. 6 янв.) сказано, что сей св. мужъ и эриставъ Грузіи Нерсе, гонимые сарацинами, чрезъ Даріальскія врата вступили въ страну сѣверную, „въ мѣстопребываніе сыновей магоговъ, которые суть хазары. Это—народъ дикій, звѣроподобный, кровожадный, безъ вѣры, но почитающій одного Бога Творца. Царь ихъ принялъ Нерсе и его свиту въ 300 человѣкъ благосклонно. Въ этой странѣ благодатью Духа Святаго весьма много городовъ, въ которыхъ жители свободно исповѣдываютъ христіанскую вѣру. Або, видя, что находится далеко отъ преслѣдователей—сарацинъ, принялъ здѣсь христіанство [2]) изъ рукъ мѣстныхъ священниковъ“... Въ Грузію они вернулись чрезъ Абхазію, гдѣ всю страну нашли въ православіи [3]).

Въ царствованіе *Баграта* (826—878) въ 851 году калифъ багдадскій послалъ полководца своего Бугу въ Грузію. Буга, опустошивъ Арменію, пришелъ и осадилъ Тифлисъ, возмутившійся противъ арабовъ. Онъ убилъ тифлисскаго эмира Саака, разрушилъ и сжегъ городъ и опустошилъ окрестности его. Противъ него выступилъ царь Абхазіи Тевдосе. Противъ него Буга послалъ Зирака и царя Баграта. Тевдосъ проигралъ сраженіе и съ большимъ урономъ убѣжалъ въ Абхазію чрезъ Два-

---

[2]) Картл.-Цхов. 186; Истор. Вахушта, стр. 322.

[3]) Або происходилъ изъ арабовъ.

[3]) Житіе св. Або составлено Іоанномъ Сабанидзе вслѣдъ за мученической кончиной его, что случилось въ Тифлисѣ въ 786 г. 6 января, по повелѣнію арабскаго полководца, и внесено въ нотированную гимницу X вѣка (см. Саундже, Джанашвили; Рай Грузіи, стр. 333—350; Исторію Грузіи Вахушта, стр. 119—121).

Digitized by Google

летію. Буга вступилъ въ Дчарталетію [1]), взялъ съ овсовъ 300 заложниковъ и, желая разгромить Овсетію, прибылъ въ Цхаоты. Но армянскій эриставъ Абулбазъ и Гурамъ мампалъ [2]), братъ царя Баграта, послали сказать горцамъ, чтобы они не пропускали ихъ. Горцы весьма обрадовались и пожертвовали своими заложниками. Богъ помогъ имъ: выпалъ глубокій снѣгъ. Горцы преградили дорогу сарацинамъ. Богъ имъ далъ побѣду: большое число сарацинъ легло, и у нихъ околѣло много лошадей отъ того, что онѣ ѣли растеніе „іели“ (одурь). Но несмотря на все это, такъ какъ число непріятелей простиралось до 120,000 человѣкъ, уронъ этотъ для нихъ не былъ очень чувствителенъ. Буга пошелъ назадъ и, прозимовавъ въ Бардѣ, отправился къ Дербенту и, открывъ Дербентскія врата, вывелъ оттуда 300 хазарскихъ семействъ и поселилъ ихъ въ Шамкорѣ (Шамкоръ—предмѣстье Барды); по Дарiальской дорогѣ онъ также вывелъ 3,000 семействъ овсовъ и поселилъ ихъ въ Дманиси. Буга намѣревался въ это же лѣто отправиться въ Овсетію, но его отозвалъ калифъ Амиръ-Мумли, такъ какъ онъ узналъ, что Буга имѣетъ какія-то сношенія съ хазарами [3]).

---

[1]) Дчарталы, селеніе въ Душетскомъ уѣздѣ.

[2]) Мампали, мамепели—это нѣчто въ родѣ нынѣ употребляемаго титула „высочество“. Въ Грузіи мампалами назывались какъ принцы царской крови, такъ и архіепископы и даже епископы, такъ напр. тбетскаго епископа Степане (въ 918 году) ученый толкователь псалмовъ Дачи называетъ мампаломъ (Три Хроники, Такайшвили, стр. X). Мампаломъ (Mamphali) называетъ грузинскаго царя и Константинъ Порфирородный въ составленной имъ генеалогіи Багратидовъ (см. Броссе—Additions et Eclaircissements à l'Hist. de la Géorgie, p. 154).

[3]) См. Картл.-Цхов., стр. 190—191.

Digitized by Google

Грузинскія надписи въ Чечнѣ на храмѣ Тхабаерды, находящемся на берегу рѣки Ассы:

„Христе, возвеличи строителя храма патрона Давида (эристава асскаго?).

„Господи, благослови епископа Георгія. Короникона 50(=830 годъ по Р. Х.).

„Господь Саваоѳъ, помяни епископа Георгія“ [1]).

Въ царствованіе *Адарнасе* II (881—923) абхазцы подъ начальствомъ Насра и въ союзѣ съ владѣтелемъ овсовъ Багатаромъ [2]) идутъ противъ грузинъ (въ 888 г.) и вступаютъ въ Самцхе. Но Адарнасе ихъ побѣждаетъ, обращаетъ въ бѣгство и, настигши Насра, убиваетъ его [3]).

Въ это же царствованіе Салары овладѣли Бардавомъ и Адербейджаномъ [4]).

„ ... И царь *Баграт*ъ III (985—1014) распространилъ свое самодержавіе надъ всѣмъ Кавказомъ отъ Джикетіи до Горангетіи (Каспійское море), а на Адарбаданъ (Адербейджанъ) и Шарвани (Ширванъ) наложилъ дань“ [5]).

---

[1]) Надписи эти, воспроизведенныя грузинскими церковными заглавными „асомтаврули,“ списаны В. Миллеромъ и растолкованы Дм. Бакрадзе (См. Матеріалы по археологіи Кавказа. Вып. I подъ редакціей гр. Уваровой. Москва, 1888 г.).

[2]) ბაღათარი, მთავარი ოვსთა Багатаръ, мтаваръ овсовъ.

[3]) Картл.-Цхов., стр. 194.

[4]) Тамъ же, стр. 198.

[5]) Картл.-Цхов., стр. 212; Хроника Сумбата XI вѣка (См. Три Хроники, Такайшвили, стр. 65—66); указаніе грузинскихъ источниковъ о предѣлахъ царства Баграта, объединителя Грузіи и Абхазіи, становится достовѣрнымъ, если имѣть въ виду свидѣтельство: а) Константина Порфиророднаго (X вѣкъ.), который южными границами Грузіи считаетъ Араксъ и Эрзерумъ (Броссе, Additions et éclairc. 145—148); б) арабскаго писателя Массуди, который пограничное съ Абхазіей и Аланіей

Digitized by Google

Квирике III (1010—1029), мтаваръ (правитель) Кахетіи, пользуясь слабостью царя Грузіи Георгія, который въ это время былъ занятъ войною съ императоромъ Василіемъ, объявилъ себя самодержавнымъ царемъ и назначилъ своихъ правителей въ Тіанетіи, Тушетіи, Дидоэтіи, Дзурдзукетіи, Глигвѣ, Хундзахѣ и пр. Но противъ него возсталъ царь овсовъ Урдуре, который чрезъ Дзурдзукію и страну глигвовъ перевалилъ въ Тіанетію и опустошилъ Кахетію. Квирике, собравъ свои войска, напалъ на врага, разбилъ его и убилъ царя овсовъ Урдуре... Но однажды, когда Квирике охотился на горѣ Пидартъ-гора, на него напаль овсъ—рабъ и убилъ его, отмстивъ такимъ образомъ за кровь своего царя Урдуре [1]).

Въ царствованіе *Георгія* I (1014—1027) противъ грузинъ отправился въ походъ императоръ Василій; въ числѣ императорскихъ войскъ былъ: „руста мепис тагма“ [2]) (რუსთა მეფის ტაღმა), что въ буквальномъ переводѣ значитъ: *русскаго* царя отрядъ (отъ греч. слова τάγμα). Передовые отряды Георгія были поражены, спаслись только нѣкоторые [3]).

царство Сумбата (923—958) считаетъ страною, населенною „великимъ христіанскимъ племенемъ джурджовъ-картвельцевъ (Hist de la Géorgie, Brosse, 286, п. 6) и в) Асохика, который вотчима царя Баграта III Давида считаетъ виновникомъ благоденствія всѣхъ восточныхъ странъ (Асохикъ, 135, 179).

[1]) Карт.-Цхов., т. II, стр. 99.

[2]) Карт.-Цхов., т. I, стр. 216.

[3]) Объ этомъ же пораженіи Асохикъ пишетъ: „...Прибывшіе (иверійцы) стояли недалеко отъ греческаго лагеря. Изъ пѣхотнаго отряда рузовъ какой-то воинъ несъ сѣно для своей лошади. Подошелъ къ нему одинъ изъ иверійцевъ и отнялъ у него сѣно. Тогда прибѣжалъ къ Рузу другой рузъ. Иверіецъ кликнулъ къ своимъ, которые, прибѣжавъ, убили перваго руза. Тогда весь народъ рузовъ, бывшій тамъ, поднялся на бой; ихъ было 6,000 человѣкъ пѣшихъ, вооруженныхъ щитами и копьями,

Digitized by Google

Этотъ же царь Георгій первымъ бракомъ былъ женатъ на Маріамѣ, а вторымъ - на дочери овскаго царя [1]). Послѣ смерти Георгія, супруга его, дочь овскаго царя, передалась покровительству императора Романа Аргира и передала ему (въ 1033 г.) крѣпость Анакопію, въ Абхазіи. Отъ Георгія она имѣла сына Деметре, который былъ еще молодъ и жилъ со своею матерью въ Греціи. Отъ первой жены Георгій имѣлъ другого сына Баграта, который, по смерти отца, взошелъ на престолъ Грузіи (1027—1072).

Баграта (IV) женился на сестрѣ овскаго царя Дургулеля [2]), Боренѣ. Въ междоусобіи, возбужденномъ Липаритомъ Орбеліани, Деметре пошелъ противъ брата своего Баграта IV. Съ помощью греческаго войска, Деметре и Липаритъ сначала имѣли нѣкоторый успѣхъ, но

которыхъ просилъ царь Василій у царя рузовъ въ то время, когда онъ выдалъ сестру свою замужъ за послѣдняго. Всѣ князья и вассалы таикскіе выступили противъ нихъ и были побѣждены. Тутъ погибли: великій князь князей патріархъ (патрикій?), два сына Очопетре—Габріель и Іоаннесъ, Чортванели, внукъ Абухарба и мн. др., ибо гнѣвъ Божій тяготѣлъ надъ ними за ихъ высокомѣріе" (Асохикъ, стр. 200). —Въ грузинской хроникѣ Сумбата (XI вѣка) о томъ же событіи сказано: „Авангардъ грузинъ, разбитый Басиліемъ, обратился въ бѣгство, но на нихъ бросились императорскіе отряды, состоящіе изъ *русскихъ*, которыми были перебиты почти всѣ поголовно, спаслась только горсть грузинъ. Главная и сильнѣйшая часть грузинскаго войска еще была на дорогѣ и не могла достигнуть поля сраженія. И по сей причинѣ грузинскій авангардъ въ тотъ день понесъ великій уронъ: безчисленное множество ихъ было сражено мечами, спаслись же только нѣкоторые" (См. Три Хроника, Е. Такайшвили, стр. 72—73).

[1]) Картл.-Цхов., 219—234.

[2]) Дургулели (დურღულელი). Окончаніе сего слова—эли показываетъ, что осетинскій царь такое имя получилъ по мѣсту своего жительства, а именно изъ названія мѣстности Дургули образовалось Дургул-ели, буквально „Дургулецъ", житель Дургуля. Точно также Картлисъ-Цховре-

Digitized by Google

до битвы въ Сасиретскомъ лѣсу Деметре умеръ. Малолѣтній сынъ его Давидъ вмѣстѣ со своею бабушкой изъ крѣпости Анакопіи убѣжалъ въ Овсетію. Здѣсь Давидъ былъ усыновленъ; онъ женился на принцессѣ царской крови. Отъ Давида родился Аѳонъ (Atĥon), отъ Аѳона—Джадаронъ, отъ Джадарона—Давидъ Сосланъ, мужъ знаменитой Тамары[1]).

Основателемъ династіи Багратіоновъ въ Овсетіи считается Деметре, сынъ царя Грузіи Георгія I.

Въ Сасиретской битвѣ царя Баграта IV съ Липаритомъ Орбеліани въ войскѣ Баграта участвовало 700 варанговъ [2]).

Этотъ же Багратъ пригласилъ къ себѣ на помощь овсскаго царя Дургулеля съ 48.000 овсскимъ ополченіемъ, разбилъ эмира Падлона и полонилъ Ганджу и ея окрестности [3]).

По приглашенію Баграта царь овсовъ Дургулель Великій чрезъ Абхазію прибылъ въ Кутаисъ, чтобы погостить у царя Баграта и царицы, сестры своей Борены. Съ нимъ вмѣстѣ были всѣ князья Овсетіи [4]). Изъ Кутаиса они прибыли въ Карталинію, гдѣ для нихъ устроили великій пиръ, продолжавшійся дней 12.

ба позабывъ собственное имя одного изъ груз. царей I вѣка, даетъ ему имя того города, въ которомъ онъ жилъ, и таковымъ царемъ былъ Армазели (букв. Ариазецъ, Армаз-ели. Срав. еще Руставели (Руставецъ), Тбилели (Тифлисецъ), Коринтели (Коринтіецъ) и др.

[1]) См. Броссе—Hist de la Géorgie, p. I, p. 421; Географ. Грузіи Вахушта, стр. 446.

[2]) Варанги суть варяги, колоніи которыхъ находились и въ Азіи (Alph. Rambeau, L'Empire. Grec. p. 216; Исторіи Грузіи Вахушта, стр. 156, 3 прим. Дм. Бакрадзе).

[3]) Картл.-Цхов., 233.

[4]) ყოვლითა თავადითა ოვსეთისათა—со всѣми князьями Овсетіи (Карл.-Цхов.. 233).

Digitized by Google

Во время пира воздухъ оглашался барабаннымъ боемъ и игрою на бубнахъ. По окончаніи пира Баграт ъ приподнесъ царю овсовъ и всѣмъ его вельможамъ великіе дары. Затѣмъ гости, поблагодаривъ и простившись съ царемъ Багратомъ, вернулись въ свое отечество [1]).

Титулъ Баграта IV по надписи Кацхскаго монастыря: „Святая Троица, возвеличи Тобою возвеличеннаго Баграта, царя абхазцевъ, картвельцевъ, ранцевъ, кахцевъ, и великаго куропалата всего Востока“ [2]). Онъ же именуется новелиссимосомъ всего Востока [3]).

На Маріи (она же Марѳа), дочери Баграта, былъ женатъ импер. Михаилъ VII Дука, а на Ирине, двоюродной сестрѣ Маріи (Марѳы)—Исаакъ Комнинъ, братъ императора Алексія (1081—1118) [4]). Самъ же Баграт ъ IV былъ женатъ на Еленѣ, дочери императрицы Зои, урожденной отъ импер. Константина, на сестрѣ котораго, Аннѣ, былъ женатъ русскій князь Св. Владимиръ; слѣдовательно, супруга Владимира приходилась родной теткой женѣ Баграта IV [5]).

Грамота католикоса Мелхиседека, сподвижника царя Баграта IV-го: „Жертвую Мцхетскому патріаршему храму: въ Геретіи богатый и славный монастырь (?), въ

---

[1]) Картл.-Цхов., 233.

[2]) Броссе—Hist. de la Géorgie, 341; надпись Кацхскаго храма (Истор. Грузіи Вахушта, стр. 167, 6 примѣч. Бакрадзе).

[3]) Такайшвили—Сигель грузинскаго царя Баграта IV, стр. 62.

[4]) См. Картлисъ-Цховреба, стр. 229, Броссе—Hist. de la Géorgie, 330, п. 2; Вѣстникъ древне-русскаго искусства 1874—1876 г., Смѣсь, стр. 103; Sabatier, Descrip. des monum. Byzant., II, 173, 174, 179 и 187.

[5]) См. нашу статью „Русско-Грузинскія отношенія“ въ № 3744 газ. „Новое Обозр“.

Digitized by Google

Геретіи же Катехскую церковь съ ея доходомъ, двухъ кущовъ въ селеніи Каки [1]) и большое селеніе Зіари [2]).

Царь *Давидъ* III *Возобновитель* (1089—1125), раздвинулъ восточные предѣлы своего государства до береговъ, омываемыхъ Каспійскимъ моремъ; Дербентъ сталъ здѣсь твердою оградой владѣній Грузіи. Чрезъ твердыни Дербента пролегала единственная тропа, извивавшаяся по скалистымъ излучинамъ предгорій Кавказа. Ширванъ, Моваканъ и Ранъ снова примкнули къ грузинскимъ владѣніямъ. Побѣдоносный царь и на противоположномъ концѣ царства—у Чернаго моря, въ Анатоліи и Трапезунтѣ оставилъ памятники побѣдъ своихъ и славы. Столица Арменіи Ани была отнята у сельджуковъ и присоединена къ владѣніямъ грузинскаго царства.

Въ лѣтописи сказано: „Давидъ отлично зналъ, что кипчаки [3])—племя многочисленное, отважное, проворное, смѣлое, услужливое, умѣющее сохранять миръ нерушимый; вмѣстѣ съ тѣмъ кипчаки жили по близости Грузіи, и легко было призвать ихъ на помощь. Поэтому-то царь Давидъ женился на Гурандухтѣ, прославленной многими добродѣтелями [4]). Она была дочь „главаря“ [5]) кипчаковъ, Атрака Шараганидзе [6])... Давидъ

---

[1]) Катехи и Каки (нынѣ Кахи и Каки селенія въ Закатальскомъ округѣ, изъ коихъ въ первомъ живутъ лезгины, а во второмъ грузины-ингилойцы.

[2]) Грамота сія помѣщена цѣликомъ въ грузинской Хрестоматіи проф. Д. Чубинова. Изд. 1863 г., стр. 203—208.

[3]) Кипчаки (ყივჩაყი, кивчаки) суть половцы русскихъ лѣтописей (см. въ Исторіи Грузіи Вахушта, стр. 179, 4 примѣч. Бакрадзе).

[4]) Картл.-Цховр., стр. 236—246.

[5]) ყივჩაყთა უმთავრესისა—главнѣйшаго изъ кипчаковъ.

[6]) Въ лѣтописи Нестора этотъ Шараганидзе названъ Шаруканомъ.

Digitized by Google

отправилъ въ Кипчакетію своихъ пословъ, чтобы пригласить тестя своего на помощь противъ сельджуковъ. Предложеніе царя кипчаками было принято съ восторгомъ, но требовалось, чтобы овсы дали имъ дорогу. По этой причинѣ самъ царь Давидъ отправился въ Овсетію, взявъ съ собою своего главнаго секретаря Георгія Чкондидели, человѣка весьма опытнаго и мудраго. Когда царь прибылъ въ Овсетію, то всѣ цари овсовъ и всѣ „мтавари“ ихъ предстали предъ нимъ. Овсы и кипчаки, по предложенію царя Давида, отдали другъ-другу заложниковъ, учинили другъ съ другомъ обоюдное согласіе, утвердили между собою миръ и любовь. Давидъ открылъ крѣпости Даріальскія и всѣ врата Овсетіи и Кавказа, и по этой безопасной дорогѣ провелъ великое множество воинства, а также тестя своего и братьевъ супруги своей. Всѣхъ же кипчаковъ, приведенныхъ въ Грузію, кромѣ женъ и дѣтей, было 40,000 воиновъ, которыхъ царь одѣлъ, вооружилъ и каждому изъ нихъ далъ по лошади. Кипчаковъ съ ихъ домочадцами царь поставилъ на удобныхъ мѣстахъ. Эти кипчаки изо дня въ день обращались въ христіанство, и такимъ образомъ безчисленное множество душъ переходило на лоно православной церкви. Всѣхъ кипчаковъ царь распредѣлилъ по отдѣльнымъ фамиліямъ и назначилъ имъ полководцевъ и правителей. Затѣмъ вооружилъ и свое воинство и свою конницу и двинулся противъ враговъ [1]).

„Томъ же лѣтѣ (въ 1107 г.) приде Бонякъ и Шарукань старый и ини князи (половецкіе) мнози... Шарукань едва утече (Лѣтопись Нестора, изд. 1891 г. подъ редакц. Яковлева, стр. 86).

[1]) Описаніе великихъ подвиговъ союзнаго войска Давида Возобновителя не входитъ въ программу настоящаго сочиненія, такъ какъ они всецѣло принадлежатъ исторіи Грузіи. Исторію походовъ Давида Возобнов.

Digitized by Google

Въ Родословіи грузинскихъ князей и дворянъ, составленномъ древними царями, дополненномъ царемъ Ираклiемъ II и представленномъ имъ Императрицѣ Екатеринѣ II при заключеніи русско-грузинскаго трактата въ 1783 году", сказано [1]):

„Князья Чолокашвили происходятъ отъ тѣхъ генуэзскихъ италіанцевъ, которые 1100 г. послѣ Р. Хр. прибыли и покорили Кирими (Крымъ). Переселенцы эти вели торговлю отъ моря Понтійскаго до моря Каспійскаго. Одному изъ ихъ предводителей понравилось мѣстечко Гемри (Гимри?) въ Дагестанѣ, куда онъ и переселился со множествомъ народа; ихъ и теперь называютъ геноэлами и копачами (kʰopʰaчи). Предводителя этихъ геноэловъ дагестанцы прозвали Чолага [2]). Но такъ какъ Чолага, имѣя множество баранты и рогатаго скота, травилъ пастбища и стѣснялъ мѣстныхъ жителей, то, по этой причинѣ, туземцы возстали противъ него, ограбили его и изгнали. Чолага со всѣмъ своимъ семействомъ по Дербентской дорогѣ прибылъ въ Грузію къ царю Георгію въ 1320 году. Царь Георгій принялъ его весьма благосклонно, такъ какъ и самъ Чолага и его предки много услугъ оказывали Грузіи и царямъ ея; и по сей причинѣ царь утвердилъ его въ княжескомъ достоинствѣ и подарилъ ему угодья въ Кахетіи".

Въ царствованіе царя Давида Возобновителя Моисеемъ Хонели составлена историческая эпопея „Амиранъ-Дареджаніани", въ которой, между прочимъ, приведены эпизоды изъ жизни дидойцевъ и хазаръ [3]).

см. въ Additions et éclairc., p. 228—241; въ Исторіи Грузіи Вахушта, стр. 181—184, примѣчанія Д. Бакрадзе.

[1]) Журн. „Иверія", 1884 г., № V, стр. 33—34.

[2]) Чолага, чолахъ на тюркскомъ языкѣ значитъ лѣвша.

[3]) Сочиненіе это уже печатается (см. объ немъ у Броссе—Bul-

Digitized by Google

Георгій III (1156—1184) былъ женатъ на Бурдуханѣ, дочери овсскаго царя Хулдана. Она, по словамъ лѣтописей, „превосходила всѣхъ женщинъ своею добротою, мудростью, разумомъ, красотою и миловидностью; подобную ей невѣсту Грузія никогда еще не видывала... Отъ нея только и могла родиться такая женщина, какъ Тамара“ [1])... „Съ могущественнѣйшимъ царемъ Георгіемъ, раздвинувшимъ предѣлы своего царства отъ Дербента до Трапезунта и Ани, имѣли дружбу греки, арабы, султаны Хорасана и Вавилона, Шама, Египта и Иконіи, а также скиѳы, хазары и аланы, въ странѣ которыхъ онъ по временамъ охотился; лезгины и кавказцы, помогавшіе возставшему противъ него его племяннику Димитрію, имъ были побѣждены“ [2]).

Въ 1154 г. нѣкая грузинская принцесса вышла замужъ за русскаго князя Изяслава Мстиславича [3]).

Царица Тамара (1184—1212). Тамара, коронованная еще при жизни отца своего (въ 1177 г.), взошла на престолъ царей Грузіи въ 1184 г. При дворѣ Тамары съ давняго времени жила ея тетка Русудань, вдова овсскаго князя; съ нею вмѣстѣ въ Грузіи жилъ Давидъ Сосланъ Багратіонъ, сынъ царя овсовъ. Русудань была бездѣтна и она, усыновивъ малолѣтняго Давида, привезла его въ Грузію и воспитывала здѣсь при дворѣ царя. Давидъ былъ юноша красивый, хорошо сложенный, широкоплечій, имѣлъ лицо красивое и умѣренное

---

let. scient. de l'Acad. imp. des sc. de S.-Pétersbourg, III, p. 7—16; у Хаханова — Очерки по ист. груз. словесности, вып. I; у Джанашвили „Мосе Хонели и его Амиранъ-Дареджаніани“.

[1]) Картл.-Цховр., 274.

[2]) Картл.-Цховр., 273, 275.

[3]) См. Броссе—Addit. et éclairc., стр. 295; Бѣлокурова—Сношенія Россіи съ Кавказомъ, стр. V.

Digitized by Google

тѣлосложеніе; по своему происхожденію онъ вполнѣ былъ достоинъ быть царемъ; онъ былъ хорошо воспитанъ и выдержанъ, былъ проворенъ и силенъ и превосходилъ всѣхъ своею отвагой и умѣніемъ стрѣлять изъ лука, верховой ѣздой и гарцованіемъ, ученостію и добротой [1]).

Однако, верховный совѣтъ, созванный для избранія Тамарѣ мужа, перебравъ всѣхъ наличныхъ жениховъ (а ихъ было весьма много и въ томъ числѣ принцы византійскіе, малоазійскіе, осетинскіе и пр.), остановился на одномъ, а именно—на русскомъ князѣ Георгіи, сынѣ *сильнаго православнаго* государя; Георгій находился въ то время въ резиденціи кипчакскихъ царей, съ которыми грузины издавна поддерживали дружественныя сношенія, а цари—родственныя связи [2]).

„Я знаю,—докладывалъ верховному совѣту амиръ Карталиніи [3]),—сына русскаго владѣтеля, Андрея, великаго царя, которому подчиняются 300 царей тамошнихъ мѣстъ; означенный принцъ, осиротѣвшій въ юномъ возрастѣ и изгнанный его дядею Савалтомъ (Савалthи), вынужденъ былъ оставить родную страну и убѣжать къ кипчакскому царю въ городъ Свинджъ“ [4]).

Верховный совѣтъ сейчасъ же отправилъ въ Кипчакетію нѣкоего знатнаго тифлисскаго купца, по имени Занкана Зоробабели, чтобы пригласить князя Георгія.

---

[1]) Картлисъ-Цховреба, 291—292; Броссе—Взглядъ на исторію и литературу Грузіи (Журналъ Министер. Народн. Просвѣщенія за 1838 г., часть XIX, авг., стр. 279 и др.).

[2]) Картл.-Цховр., 285—286.

[3]) Тамъ же, 286.

[4]) Свинджъ есть Свіяжъ (Броссе—Addit et éclairc., p, 293—294; Савалтъ есть Всеволодъ (тамъ же стр. 294—295); Родословіе князей Русишвили („Иверіа“, 1884 г.. № 5 стр. 37).

Digitized by Google

По прибытіи въ Грузію сего князя собрались вмѣстѣ патріархъ, вельможи, полководцы и эриставы у царицы Русудани и чрезъ нее извѣстили Тамару о своемъ рѣшеніи сочетать ее бракомъ съ русскимъ княземъ Георгіемъ. Тамара, немало изумленная такимъ неожиданнымъ извѣстіемъ, вышла изъ своихъ чертоговъ и обратилась къ собранію со слѣдующею рѣчью: „можно ли, любезные братья, рѣшиться на такое дѣло, не подумавши! Мы не знакомы съ этимъ иноземцемъ, не знаемъ мы его нрава, ни поведенія, ни обычаевъ, ни характера; оставьте меня въ покоѣ, пока вы всѣ не ознакомитесь съ его достоинствами или же недостатками“. Но совѣты мудрой царицы не были приняты, наоборотъ, употреблены были всевозможныя усилія, чтобы добиться ея согласія. Свадьба была сыграна весьма торжественно, только въ этомъ торжествѣ и общемъ веселіи не участвовали овсетинскіе князья, которые считались женихами Тамары. Все происшедшее поразило ихъ необыкновенно: они впали въ страшное уныніе и поторопились выѣхать изъ Тифлиса, но одинъ изъ нихъ не вынесъ печали и, не доѣхавъ до родины, по дорогѣ скончался въ Карталиніи, гдѣ его и похоронили въ Никозской церкви святого Раждена.

Сейчасъ же послѣ свадьбы молодой царь Георгій, во главѣ грузинскаго войска, предпринялъ походъ въ Карсъ, Эрзерумъ, Ганджу, Барду и Ширванъ.

„Однако,—замѣчаетъ лѣтописецъ,—пророческія слова Тамары сбылись: сатана вошелъ въ душу русскаго князя и онъ сталъ творить дѣла, недостойныя человѣка: онъ началъ пьянствовать и въ нетрезвомъ состояніи творилъ такія дѣла, называть которыя невозможно. Вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ онъ обижать Тамару и, совершенно павши нравственно, заразился и содомскимъ грѣхомъ. Тамара при-

Digitized by Google

нялась вразумлять мужа, чрезъ патріарха, монаховъ и ученыхъ мужей старалась направить его на путь истины, но все было напрасно—князь не переставалъ безобразничать и не слушался ничьихъ совѣтовъ. Наконецъ, чаша терпѣнія переполнилась, и Тамара, въ присутствіи народнаго собранія и самого князя, сказала: „Хотя божественный законъ воспрещаетъ оставлять супруга, но я болѣе не могу оставаться женою человѣка, который нарушаетъ чистоту супружескаго союза и оскверняетъ святость Божьяго храма. Я уже не въ силахъ выпрямить тѣнь кривого дерева. Я,—обратившись къ князю, сказала Тамара,—отселѣ стряхиваю съ себя пыль, которая пристала ко мнѣ отъ тебя!“ И оставила она мужа, котораго затѣмъ посадили на корабль, снабдили всѣмъ необходимымъ и отправили въ Константинополь [1]).

Тамара по истеченіи нѣкотораго времени послѣ этого вышла замужъ за Давида Сослана.

Но князь Георгій не могъ снести такого униженія. Онъ двинулся изъ Константинополя въ Грузію и высадился на берегу Чернаго моря. Къ нему пристала вся западная Грузія, и Георгій съ огромнымъ ополченіемъ прибылъ изъ Кутаиса въ Карталинію; но, видя, что Тамара созываетъ войска, онъ оставилъ Карталинію и вступилъ въ Самцхе. Битва на Нигальскомъ полѣ рѣшила его участь: войско князя было разбито и разсѣяно, и онъ самъ былъ захваченъ въ плѣнъ. Тамара простила его и опять отправила въ Константинополь. Но онъ, чрезъ нѣсколько времени, снова появился въ Грузіи и возмутилъ область Рани. Его и на этотъ разъ поймали и выслали изъ предѣловъ царства [2]). О дальнѣйшей

[1]) Картлисъ-Цховреба, 288.

[2]) Тамъ же, 300.

Digitized by Google

судьбѣ русскаго князя Георгія лѣтописи не сохранили никакихъ свѣдѣній.

Въ Родословіи князей Русишвили сказано, что предокъ этихъ князей прибылъ въ Грузію вмѣстѣ съ Георгіемъ, мужемъ Тамары, въ 1177 году, и Тамара его, Русова, возвела въ княжеское достоинство и назвала Русишвили [1]).

Утвердившись на престолѣ, Тамара пожелала окончательно уничтожить сарацинъ и турокъ. Посему царь Давидъ направился въ Персію, взялъ много городовъ и крѣпостей; Ганджа, желавшая отложиться, была взята штурмомъ; султанъ Алеппа Нуреддинъ, который вступилъ въ предѣлы Грузіи съ 800,000 войскомъ, былъ разбитъ царемъ и обращенъ въ постыдное бѣгство; Трапезунтъ и окрестности его были завоеваны грузинскимъ войскомъ, и здѣсь Тамара образовала имперію Трапезунтскую [2]), въ правильномъ предположеніи затруднить распространеніе магометанства среди христіанскаго населенія малоазійскихъ и кавказскихъ береговъ Чернаго моря. Дербентъ служилъ восточнымъ оплотомъ ея царства. Она распространила христіанство по всему Кавказу [3]).

Въ поэмѣ Шавтели (современника Тамары), соста-

---

[1]) „Иверія“, 1884 г., № 5, стр. 37.

[2]) Картлисъ-Цховреба—Царствованіе Тамары, стр. 277—338; Гиббонъ—Исторія упадка и разрушенія Римской имперіи, ч. VII, стр. 12; Финлей—Исторія Греціи и Трапезунта, стр. 354—498; Исторія Грузіи Вахушта, стр. 213; Пфаффенгофенъ—Essai sur les aspres comnénats de Trébisonde, Paris, 1847, 15—28.

[3]) Матеріалы по археологіи Кавказа. Вып. I подъ редакціей гр. Уваровой, Москва, 1888. г. статья В. Миллера; Джанашвили—Знаменитая эпоха грузинскаго царства („Новое Обозрѣніе“, №№ 3712, 3714, 3727, 3730, 3735 и 3744).

Digitized by Google

вленной въ честь этой царицы, сказано [1]): Тамара, обозрѣвая свое царство, проходила и по границамъ Россіи, и границамъ Хазаретіи".

Отъ Давида Сослана († 1208 или 1209 году) Тамара имѣла сына Георгія-Лаша и дочь Русудань.

Въ грузинской надписи осетинской церкви въ селеніи Нузалѣ лаконически представлена исторія Осетіи отъ временъ царя Оса-Багатара, убитаго царемъ Грузіи Вахтангомъ Горгасаломъ († 499), до царя Давида Сослана. Вотъ и эта надпись [2]).

„Насъ было девять братьевъ—Чарджонидзе-Чархилановыхъ, осетинъ: Багатаръ, Давидъ Сосланъ,—съ четырьмя царствами боровшіеся,—Пидаросъ, Джадаросъ, Сакуръ и Георгій [3]), грозно встрѣчавшіе врага; трое же изъ нашихъ братьевъ—Исаакъ, Романозъ и Басили—стали вѣрными рабами Христа. Мы охраняемъ узкія дороги, проходящія изъ четырехъ угловъ. Въ Касарахъ я имѣю замокъ и таможенную заставу и здѣсь охраняю двери Хиди (Хиди по груз. мостъ); вѣруя въ загробную жизнь, въ семъ мірѣ прочно стою: золотоносной земли и серебряной, подобно водѣ, много имѣю; Кавказъ я покорилъ, съ четырьмя царствами боролся и похитилъ сестру грузинскаго царя, слѣдуя нашему обычаю; онъ до-

[1]) Поэма напечатана въ Хрестоматіи проф. Д. Чубинова.

[2]) Надпись нузальскаго храма приведена въ еще ненапечатанномъ варіантѣ Географіи Грузіи Вахушта, откуда она перепечатана нами въ брошюрѣ „Мосе Хонели и его Амиранъ-Дареджаніани"; она помѣщена также въ Хрестоматіи Дм. Пурцеладзе.

Авт. Д-ръ Пфафъ уже не видѣлъ этой надписи (кромѣ буквъ: тон и имени „Сосланъ") и даже высказываетъ сомнѣніе въ ея подлинности; см. Матеріалы для исторіи осетинъ. Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ, вып. I. Тифлисъ 1871 г. *Прим. Редакціи.*

[3]) Почти всѣ эти имена сохранились и въ народныхъ осетинскихъ легендахъ и въ поэмѣ Алгузіани (см. ниже).

Digitized by Google

гналъ меня, измѣнилъ клятвенно и грѣхъ мой принялъ на себя: Багатаръ отданъ былъ теченію воды, войско же овсетинъ истреблено. Кто изъ васъ увидитъ этотъ стихъ, малостью пусть скажетъ поминаніе".

Въ царствованіе *Георгія-Лаши* (1212—1223) монголы произвели со стороны Персіи нашествіе на Грузію. Войска монголовъ дошли только до Самшвилде и пошли обратно въ Золотую орду чрезъ Дербентскія врата. Одинъ отрядъ былъ отправленъ въ великую Кипчакетію, Овсетію, Хазаретію и Россію [1]).

Въ царствованіе *Русудани* (1223—1247) персидскій шахъ Джелалъ-эддинъ, тѣснимый монголами, вторгнулся въ Грузію съ 140,000 войскомъ, взялъ Тифлисъ и вырѣзалъ 100,000 жителей. Но скоро опять явились монголы, разбили Джелалъ-эддина и завоевали всю восточную Грузію и затѣмъ весь Кавказъ [2]).

Въ царствованіе *Давида* (1243—1269), Батый поручилъ своему чиновнику Аргуну отправиться по всей монгольской имперіи, чтобы сдѣлать народную перепись. Съ этою цѣлью Аргунъ отправился и произвелъ перепись всей Россіи, Хазаретіи, Овсетіи, Кипчакетіи до самаго „Бнелети" [3]) (сѣвера).

Въ Родословіи князей Павленишвили сказано [4]), что во время вторженія въ Грузію монголовъ однимъ изъ овсетинскихъ тагаурскихъ князей былъ похищенъ предокъ Павленишвили. Похитителя его звали Палвена, который усыновилъ похищеннаго юношу. Отъ Палвена имя его перешло и на родъ князей Палвенишвили (Павленишвили).

Царь Давидъ женатъ былъ на монгольской принцес-

[1]) Картл.-Цховр. 346.

[2]) Тамъ же. 346—447.

[3]) Картл.-Цховр., 386.

[4]) „Иверіа". 1884, № IV, стр. 15.

Digitized by Google

сѣ Джигра-хатунъ, но она оказалась бездѣтною и потому съ ея согласія царь Давидъ призвалъ въ качествѣ наложницы овсскую принцессу Алтунъ, отъ которой родились сынъ Георгій (въ 1250 г.) и дочь Тамара. Георгій былъ усыновленъ Джигра-хатуномъ [1]).

Въ это же парствованіе отъ монгольскаго полководца Берки, засѣвшаго въ Овсетіи, спаслись бѣгствомъ двѣ „удивительныя“ женщины, Лимъ и Ачавъ; съ ними были дѣти одной изъ этихъ женщинъ—Пареджанъ и Бакатаръ изъ рода Ахасарпакаіанъ, а также множество князей. Они чрезъ Дербентскія врата вступили въ Грузію и предстали предъ царемъ Давидомъ, который ихъ угостилъ и поселилъ однихъ въ городѣ (Тифлисѣ), другихъ въ Дманиси, а третьихъ въ Жинвани [2]).

Въ это же царствованіе предводитель монголовъ Ала-Темуръ по Белоканской дорогѣ вступилъ въ Гундзетію, царь гундзовъ (гhундзи, хундзи, хундзахцы) преградилъ ему путь, но монголы побѣдили, прошли гундзскую страну и пришли къ монгольскому хакану [3]).

Въ царствованіе *Вахтанга* II (1289 – 1292) грузинскіе князья, имѣя во главѣ царевича Давида, и Пареджанъ, сынъ овсскаго царя, по волѣ монгольскихъ хакановъ, отправились въ походъ въ Малую Азію и осадили городъ Тунгузало. Въ отсутствіе Пареджана овсы начали опустошать и грабить Карталинію и жителей уводить въ плѣнъ. Они же, ограбивъ городъ Гори, засѣли въ немъ. Грузины, избравъ предводителемъ своимъ карталинскаго эристава Амада Бегасдзе, осадили Гори. Осада длилась долго, вслѣдствіе чего въ городѣ умерло много овсовъ и грузинъ. Наконецъ, подожгли городъ. Стѣсненные ов-

[1]) Картл.-Цховр., 388.

[2]) Картл.-Цховр., 398.

[3]) Картл.-Цховр., 399.

Digitized by Google

сы пригласили на помощь монголовъ, которые стояли въ Мухнари. Монголы пришли и примирили грузинъ съ овсами. Съ этого времени начинается непріязнь между грузинами и овсами [1]).

Въ царствованіе *Давида* VI (1292—1310) мтаваромъ Овсетіи былъ Пареджанъ, который хотя служилъ царю, но все же питалъ вражду къ грузинамъ. Столкновенія между грузинами и овсами оканчивались кровопролитіемъ. Такъ, однажды овсы Сатхи и Узура-бегъ отправились въ Тифлисъ съ торговою цѣлью. Окончивъ свои дѣла, они отправились обратно, моля Бога встрѣтиться съ Рати Сурамели. Богъ исполнилъ ихъ желаніе: въ одномъ тѣсномъ мѣстѣ они встрѣтились съ Рати Сурамели. Сатхи бросился на него, чтобы убить его, но Рати однимъ ударомъ покончилъ съ нимъ, а затѣмъ другимъ ударомъ снялъ голову съ Узура-бека. Другіе овсы, составляющіе ихъ свиту, обратились въ бѣгство, но бѣгущіе были побиты крестьянами Ратія. Такъ, по словамъ лѣтописи, посрамилъ Богъ этихъ овсовъ за ихъ гордость [2]).

Въ это же царствованіе возгорѣлась война между монгольскими ноинами (правителями) — Казаномъ и Тукаломъ. Сторону послѣдняго взяли грузины, которые все имущество Тукала скрыли въ Атенской крѣпости подъ наблюденіемъ овсскаго мтавара Пареджана. Впослѣдствіи Тукалъ и все его добро выдано было Казану [3]).

Казанъ разсорился съ наслѣдниками Батыя, съ которыми поддерживалъ дружбу царь Давидъ. Казанъ послалъ противъ Давида Хутлу-ша. Монголы опустошили Карталинію и Тіанетію. Царь укрѣпился въ Овсетіи (въ

[1]) Тамъ же, 427—428

[2]) Картл.-Цховр., 428—429.

[3]) Тамъ же, 430.

Digitized by Google

крѣпости Хада) и послалъ братьевъ своихъ, одного за другимъ, къ наслѣднику Батыя, приглашая его противъ Казана. Царю измѣнилъ ксанскій эриставъ Шалва Квенаплавель и пригласилъ Хутлу-ша въ ущелье Хваразми, откуда онъ его провелъ мимо Цхавата и Цхрадзма въ Ломиси, царь же поднялся въ неприступную крѣпость Цискари. Хутлу-ша чрезъ Хаду направился къ Гвелети и осадилъ Степанъ-цминду. Путеводителями монголовъ были Шалва Квенаплавели и мтаваръ Овсетіи Бакатаръ. Степанъ-цминду они не могли взять, вернулись обратно и вступили въ Цхаоти, но царь побилъ ихъ сильно и обратилъ въ бѣгство. Впослѣдствіи Шалва Квенаплавели былъ прощенъ царемъ. Давидъ, набравъ 15,000 войска, двинулся къ Тифлису и около города напалъ на кивчаковъ, которые уходили на лѣтнія квартиры. Кивчаки были обращены въ бѣгство. Но скоро монголы разбили царя. Пользуясь слабостью Давида, Багатаръ овсскій сталъ опустошать Грузію. Онъ разбилъ Гамрекела Кахасдзе и отнялъ у него крѣпость Рами. Но Багатаръ былъ побѣжденъ Бекою самцхійскимъ; онъ помирился съ грузинами и умеръ [1]).

Царствованіе Георгія V Блистательнаго (1318—1346).

При вступленіи Георгія на престолъ вся Грузія была раздѣлена на царства—*имеретинское* и *амеретинское* [2]) и княжества—*самцхійское* (въ границахъ отъ Боржома до Эрзерума), *эгрисское* (Мингрелія), *абхазское* и *гурійское*; осетинскіе мтавары не признавали своихъ вассальныхъ отношеній къ грузинскому царю. Монголь-

---

[1]) Картл.-Цховр., 433—435.

[2]) Имеретіи—Грузія по ту сторону горъ (западная), Амеретіи—по сю сторону (восточная).

Digitized by Google

скій ноинъ Чопанъ назначилъ Георгія царемъ не только одной Имеретіи, но и всѣхъ вышеупомянутыхъ царствъ и княжествъ.

Однимъ ударомъ царь Георгій разбилъ овсовъ и очистилъ Карталинію отъ ихъ полчищъ. По усмиреніи горцевъ и умиротвореніи Карталиніи царь еще болѣе усилился. Въ это время ноины убили своего хана Абусаита и раздробили между собою чингисхановы завоеванія. Пользуясь междоусобіями ноиновъ, Георгій поднялъ оружіе противъ монголовъ, сокрушилъ ихъ силу и изгналъ ихъ изъ предѣловъ царства своего. Затѣмъ онъ побѣдоносно прошелъ черезъ Ранъ и Ширванъ вплоть до Дербента; покоривъ жителей этихъ странъ, а также лековъ, онъ наложилъ на нихъ дань и возвратился на родину; тутъ онъ созвалъ всѣхъ непокорныхъ эриставовъ на вершину горы Циви (горы Циво-Гамборскія), снялъ головы съ нихъ, а взамѣнъ ихъ назначилъ новыхъ лицъ. Затѣмъ онъ отправился въ Имеретію, покорилъ ее, а также Мингрелію, Абхазію, Сванетію, Гурію и Самцхе. Такъ объединилась вся Грузія отъ Никопсіи до Дарубанда“ [1]).

Но царь не ограничился этимъ. Онъ второй разъ вступилъ въ Овсетію и въ Кавказскія горы, чтобы еще болѣе укрѣпить власть свою въ этомъ краѣ.

Въ предисловіи къ своимъ законамъ этотъ царь Георгій пишетъ [2]):

„Отправляясь изъ столицы нашей, прибыли мы въ нашъ жинванскій дворецъ; оттуда въ Хада-Цхаоти,

---

[1]) Картлисъ-Цховреба, стр. 445—451.

[2]) Законы Георгія внесены въ уложеніе царя Вахтанга VI (См. Сборникъ законовъ грузинскаго царя Вахтанга VI. Изд. А. С. Френкеля, стр. 80—94).

Digitized by Google

куда созвали мы всѣхъ непокорныхъ намъ старшинъ ущелій и народъ. Выслушавъ ихъ объясненія, вникнули мы въ дѣла ихъ и, по прибытіи въ Даріалъ, узнали, что отъ боговѣнчанныхъ и блаженной памяти достойныхъ царей, предковъ нашихъ, потому не сдѣлано издревле постояннаго уложенія касательно взысканія за кровь и за многоразличныя противозаконныя насилія, что нѣкоторые изъ нихъ, по обстоятельствамъ и произволу своему, допускали между горскими народами безпорядки, а другіе вслѣдствіе неблагопріятныхъ временъ, не успѣли сдѣлать постановленій для прекращенія безпорядковъ между ними. Мы же съ помощью Божіею на обратномъ пути нашемъ изъ Даріала, принесши поклоненіе св. Великомученику въ Ломисѣ и, устроивъ въ Цхразмисскомъ ущельѣ дѣла, возвратились въ Мухрань на зимнее пребываніе, а оттуда въ столицу съ начальниками разныхъ областей, главарями ущелій, старшинами и лучшими людьми изъ народа. Потомъ пригласили мы святого владыку, грузинскаго католикоса Евѳимія, царскихъ совѣтниковъ и областныхъ правителей, и дознали, что многіе безпорядки и насилія производились между нашими подданными и по маловажности взысканія за кровь почитались за ничто: измѣнническія нападенія другъ на друга, разореніе крѣпостей, смертоубійства, похищеніе чужихъ женъ, или оставленіе собственныхъ безъ причинъ законныхъ и другія многообразныя неистовства, такъ что уже никакая справедливость не соблюдалась. Того ради, не входя уже въ разбирательство прежнихъ дѣлъ, по невозможности сдѣлать каждому надлежащее удовлетвореніе, отнынѣ признали мы за благо постановить правила для руководства впредь во взысканіяхъ за кровь по всякимъ вообще преступленіямъ, начиная отъ вершины Крестовой горы, въ Ха-

Digitized by Google

да-Цхаоти, Зандукскомъ ущельѣ, Кибети, Квешѣ и выше Менеса, по дѣламъ судебнымъ и церковнымъ и по разнымъ другимъ предметамъ, какъ-то: смертоубійству, святотатству, оставленію женъ безъ причинъ законныхъ, или похищеніи оныхъ у другихъ. По прочимъ же дѣламъ, касающимся до религіи, разборъ принадлежитъ католикосу и епископамъ. Мы только по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ постановили слѣдующія правила къ непремѣнному исполненію" (идутъ и самыя постановленія царя Георгія).

О вышеупомянутомъ святителѣ католикосѣ Евѳиміи въ одномъ древнемъ манускриптѣ [1]) сказано, что онъ, обозрѣвая свою паству, „видѣлъ храмы въ Антцухѣ, Цахурѣ, Какъ-Елисени, Куми, Лекартіи, Зари, Вардіани, Ганухи, Кишъ-Нухи, Вардташенѣ, Та...саранiи, церковь народа Хундзи, народа Нахче, Тошетіи, церковь Некреси, Лагоэтіи, Белакана, Мадчъ-Пшинетіи, Периджанъ—Мухахъ-Мамрехіи, и всей равнины, т. е. старыхъ Мовакнетіи и Елисеніи отъ Верхвіанъ-Зегана до устья р. Іоры. И этотъ блаженный Евѳимій приказалъ Курмухскому архіепископу и предстателю всего нагорья, Квириле Донаури, по всѣмъ вышеозначеннымъ церквамъ послать по Евангелію; и онъ, архіепископъ Квириле Донаури, списки Евангелія, переписанные священникомъ селенія Каки Іасе Китіашвили и 12 его учениками, послалъ по всѣмъ церквамъ, монастырямъ и руководителямъ семи школъ, приказавъ преподавать въ оныхъ школахъ: вѣру истинную, философію, житія отцовъ церкви, жизнь (исторію) Грузіи и Алваніи.

(Тамъ-же) „Во время похода царя Георгія Блиста-

---

[1]) См. описаніе его и приводимыя ниже сего приписки его въ Исторіи Грузіи Джанашвили, стр. 204—207.

Digitized by Google

тельнаго въ Гандзу и Шарванъ пасомые архіепископа Шакъ-Курмухскаго оказали геройскую отвагу, вслѣдствіе чего непобѣдимый царь Георгій пожаловалъ намъ сигель и подарилъ виноградникъ въ Ганухѣ, угодья въ Кабалѣ, виноградники въ Вардташенѣ и тамъ же лавки и семь душъ купцовъ, пастбища въ Ширакахъ и на горѣ Картвелта-мта, также право рыбной ловли въ Курѣ въ районѣ Ахташъ. Да вспомоществуетъ Богъ непобѣдимому царю Георгію Блистательному, по стараніямъ котораго еще болѣе усилилось христіанство между горцами и опять укрѣпилось единство Грузіи. Аминь. Аминь. Писано сіе мѣсяца марта 5, 1333 года. Господи, спаси архіепископовъ Гишель-Курмухели: Захарію, Петре, Іоане, Арчила, Луку, Эвагре, Шіо, Гоброна, Гіоргія, Іосеба, Зосиме, Ѳадеоза, Мину, Микеля, Николоза, Тарасія, Бартломе, Ѳадеоза, Ѳеофиле, Квиріона, Квириле Донаури, Левана".

О христіанствѣ въ Лезгистанѣ сохранились еще слѣдующія свѣдѣнія, приводимыя царевичемъ Теймуразомъ [1]).

„Первоначально, говоритъ Теймуразъ, [2]) кистины, глигвы и дзурдзуки говорили по-грузински и были христіанами. И лезгины были христіанами и сохраняли языкъ грузинскій до нашествія Темуръ-ленга (Тамерлана), который, покоривъ ихъ, то лестью, то угрозами совратилъ въ магометанство и назначилъ имъ муллъ изъ арабовъ, которыхъ обязалъ учить лезгинскихъ дѣтей письму на арабскомъ языкѣ; онъ издалъ также строгое повелѣніе, чтобы отнюдь лезгины не учились ни чтенію ни письму на грузинскомъ языкѣ. Языкъ грузинскій остался только въ странѣ Антцухской (въ Гунибскомъ ок-

[1]) Исторія Грузіи (издана въ 1848 г. академикомъ Броссе.)

[2]) Его Исторія Грузіи, стр. 36—37, изд. Броссе.

Digitized by Google

ругѣ Анцухо-капучинское наибство?), гдѣ и до сего дня говорятъ на грузинскомъ языкѣ... Въ Лезгистанѣ попадаются и древніе христіанскіе храмы и монастыри, изъ которыхъ нѣкоторые построены изъ тесанаго камня и находятся одни въ развалинахъ, другіе опустѣли, а третьи превращены въ мечети. Хотя лезгины приняли магометанство и по сей причинѣ не допускали къ себѣ священниковъ, однако царь Александръ (1414—1442) успѣлъ изгнать арабскихъ муллъ изъ Лезгистана и привести страну въ прежнее ея состояніе“ [1]).

Въ царствованіе *Баграта* V Великаго (1360—1395 в.) Тамерланъ, разоривъ Тифлисъ (въ 1386 г.), чрезъ Карязъ прибылъ въ Барду и оттуда вступилъ въ Ширванъ; покоривъ сію страну, онъ двинулся на лековъ, которыхъ разбилъ, и затѣмъ у подошвы кавказскихъ горъ, до Терека, поселилъ свои улусы. Тамерлану подчинились всѣ кавказцы, также леки, ширванцы и гиланъ-мезандеранцы. Въ это время возмутились противъ ксанскаго эристава двалетцы. По повелѣнію царевича Георгія, сына царя Баграта, двинулся противъ нихъ ксанскій эриставъ и усмирилъ ихъ.—Грузины вырѣзали поголовно весь отрядъ монголовъ, состоящій изъ 12,000 человѣкъ [2]) (въ 1394 г.). Тамерланъ огнемъ и мечомъ прошелъ Карталинію и Кахетію и вступилъ въ Дагестанъ, который былъ приведенъ въ магометанскую вѣру [3]).

---

[1]) Въ газетѣ „Кавказъ“ (1895 г., № 200) изъ Дагестана сообщаютъ: „Въ Дагестанѣ находится древняя церковь въ 3-хъ верстахъ отъ сел. Датуна, въ дикомъ ущельѣ. Постройку ея слѣдуетъ отнести къ VIII и не позже X вѣка. По разсказамъ мѣстныхъ жителей здѣсь еще во время Шамиля жили грузинскіе монахи“. См. также Алиханова-Аварскаго „Грузинскія церкви въ Дагестанѣ“ („Кавказъ“ за 1896 г., № 254).

[2]) Картл.-Цховр., стр. 453—460.

[3]) Арабскій писатель Шерефъ-Эддинъ пишетъ (Броссе—Addit. et

Digitized by Google

Въ царствованіе *Георгія* VII (1395—1407) Тамерланъ вступилъ въ Карталинію. Противъ него выступилъ Георгій съ огромнымъ ополченіемъ, состоящимъ изъ войскъ Грузіи, Овсетіи и другихъ кавказцевъ, которыхъ царь вывелъ чрезъ Даріальское ущелье. Армія Георгія атаковала врага съ страшнымъ остервенѣніемъ. Произошла кровопролитная битва; грузины вмѣстѣ со своими союзниками побѣдили и отбросили передовые отряды монголовъ, но въ это время выступилъ впередъ самъ Тамерланъ и громовымъ голосомъ пріободрилъ свое воинство и со всѣми силами бросился на грузинъ и ихъ союзниковъ. Тамерланъ одержалъ блистательную побѣду; грузины и ихъ союзники нашли спасеніе въ горахъ и укрѣпленныхъ замкахъ (это было въ 1396 г.). Опустошивъ Карталинію еще разъ, Тамерланъ отправился въ Манглисъ, гдѣ онъ оставался недолго.—Въ 1400 г. онъ двинулся въ Мтіулетію, опустошилъ Арагвское ущелье и вступилъ въ Даріальскія тѣснины, гдѣ войска его понесли большой уронъ отъ летучихъ отрядовъ горцевъ. Тамерланъ вынужденъ былъ вернуться въ Барду, откуда онъ выслалъ свои отряды для покоренія Овсетіи. Тамерлановo войско, прошедши чрезъ врата Дербентскія и пройдя земли лековъ, вступило въ Овсетію, опустошило сію страну, полонило населеніе и вернулось

éclairc., 387), что Тимуръ взялъ Тифлисъ 2 февр. 1386 г. и оттуда пошелъ въ горы въ страну пшавовъ, хевсуръ, гудамакарцевъ до Дарьяла и Двалетіи, гдѣ авангардъ монголовъ былъ разбитъ на-голову. Въ 1395 году, въ походѣ противъ Тохтамыша, Тимуръ снова пришелъ въ Осетію и въ страну кипчаковъ. Взявъ крѣпости Кулатъ и Таусъ, онъ пошелъ въ Россію и, воротившись оттуда, проникъ въ сѣверныя части Кавказа, до черкесовъ и азовъ, гдѣ истребилъ большое число грузинъ, и отправился въ грузинскую страну Иркаунъ (?), взялъ Пулладетъ и отправился въ Белоканы".

Digitized by Google

обратно къ повелителю своему. Покореніе Овсетіи Тамерланъ предпринялъ только потому, что царь Грузіи подкрѣплялъ себя войсками изъ страны овсовъ. Только послѣ этого похода въ Черкесію стали вводить магометанство. Тамерланъ опять двинулся противъ грузинскаго царя и вступилъ въ Карталинію, гдѣ ему оказала упорное сопротивленіе твердыня Биртвиси, но не на долго: крѣпость была взята и жители вырѣзаны (въ 1403 г.). Затѣмъ Тамерланъ пошелъ противъ султана Байазида, плѣнилъ его и отправилъ въ Самаркандъ, а самъ, слѣдуя за нимъ туда же, по дорогѣ умеръ. Царь же Георгій въ скоромъ времени очистилъ Грузію отъ татаръ и бросилъ ихъ за Араксъ [1]).

Въ родословіи князей Церетели сказано, что предки ихъ выходцы изъ Дагестана, и что во время нашествія Тамерлана они изъ Дагестана убѣжали въ Черкесію, откуда прибыли въ Имеретію въ 1395 году. Здѣсь они возведены были въ княжеское достоинство и получили въ удѣлъ мѣстечко Сачхере [2]).

Царь *Александръ* I (1413—1442) вступилъ въ Карадагъ въ 1437 г., покорилъ Ганджу, Ширванъ и Дербентъ и наложилъ на нихъ дань [3]).

Въ царствованіе *Константина* III (1465—1505) кахетинцы провозгласили своимъ царемъ своего эристава Давида, внука царя Александра I. Сильными защитниками Давида были дидойцы, въ странѣ которыхъ сидѣлъ царскій эриставъ Дидоэтіи [4]).

Георгію I (1471—1492), сыну кахетинскаго царя

[1]) Картл.-Цховр., т. I, стр. 462—472: Исторія Грузіи Вахушта, стр. 293.

[2]) „Иверія“, 1884 г. № IX, стр. 132.

[3]) Исторія Грузіи Вахушта, 300.

[4]) Картл.-Цховр., т. II, стр. 103.

Digitized by Google

Давида, не подчинялись тушины, пшавцы и хевсуры, но дидойцы были ему покорны [1]).

Царь Кахетіи *Леванъ* (1520—1574) женился на дочери Кара-Мусала, шамхала дагестанскаго, отъ которой родились Георгій, Элимирзонъ и Кайхосро. Леванъ предпринялъ походъ противъ Шака (Нухинскій уѣздъ) и покорилъ его. Онъ же, узнавъ, что царь русскій Іоаннъ (Грозный) взялъ Казань (въ 1552 г.), Астрахань (1556 г.) и Терги (Тарки) и поселилъ казаковъ въ Терги и Таргу [2]), отправилъ къ нему пословъ своихъ, чтобы просить у него подкрѣпленія войскомъ. Іоаннъ прислалъ воиновъ, которыхъ Леванъ поставилъ въ крѣпостяхъ Кахетіи. Однако, увидя усиленіе Шаха-Тамаза, царь Леванъ отпустилъ назадъ русскихъ, написавъ Іоанну, что это онъ дѣлаетъ изъ боязни Шаха-Тамаза [3])... Кавказскіе горцы хотя не подчинялись Левану, но и никакого вреда ему не могли причинить. Этотъ царь поселилъ лековъ въ Пипинетіи [4]) (Пჰипჰинетჰи) и обязалъ ихъ доставлять ледъ ко двору [5]).

По смерти Левана вступилъ на престолъ старшій сынъ его *Александръ* (1575—1605), рожденный отъ первой жены, но противъ него возстали его братья, сыновья Левана отъ дочери шамхала дагестанскаго. По-

---

[1]) Тамъ же, стр. 103.

[2]) Узнать всѣ эти событія не трудно было кахетинскому царю, ибо онъ еще въ молодости, будучи преслѣдуемъ царемъ грузинскимъ Давидомъ, убѣжалъ въ горы, а оттуда къ московскому царю; по прошествіи нѣкотораго времени Леванъ отправился изъ Москвы въ Грузію, имѣя при себѣ отрядъ русскаго войска, съ которымъ и прибылъ въ крѣпость Очани, что на верховьяхъ р. Іоры (Картл.-Цховр., т. II, стр. 268).

[3]) Картл.-Цховр., 107.

[4]) Пипинети (ფიფინეთი) селеніе Джары.

[5]) Картл.-Цховр., 108.

Digitized by Google

слѣдніе, имѣя поддержку отъ шамхала Кара-Мусала и лековъ, пошли противъ брата, но были разбиты наголову и перебиты вмѣстѣ со своимъ отрядомъ [1]).

Въ 1587 году Шахъ-Аббасъ, отобравъ у царя Александра Каки и Елисени (нынѣшніе Кахскій и Аліабадскій участки Закатальскаго округа), образовалъ изъ этихъ провинцій особое султанство и султаномъ назначилъ Вахахишвили, который принялъ магометанство [2]).

Царь Имеретіи *Георгій* II (1548—1585) женился на Русудани, дочери черкесскаго владѣтеля (въ 1563 г.). Съ нею вмѣстѣ отправились въ Грузію предки нынѣшнихъ князей Черкезишвили, которые у себя на родинѣ были дворянами, также предокъ дворянъ Пастамлишвили, который былъ старшимъ поваромъ у Русудани [3]).

Въ это же время Георгій Дадіани, пригласивъ на помощь абхазцевъ, джиковъ и черкесовъ, напалъ на брата своего Мамія, но былъ разбитъ и убѣжалъ въ Абхазію [4]).

Царь Карталиніи *Симонъ* I (1558—1600) покупалъ плѣнниковъ изъ народовъ овсскаго, черкесскаго и кавказскаго и посылалъ ихъ къ персидскому шаху [5]).

Царя *Даутхана* (1569—1578) подкрѣпляютъ своими силами дагестанскій шамхалъ Черкезъ и султанъ Шака [6]) (Нухи).

Царь *Георгій* X (1600—1605). Отправленному въ 1604 году въ Грузію русскому послу думному дворянину М. Татищеву и дьяку Иванову было поручено

---

[1]) Тамъ же, 109.

[2]) Картл.-Цховр., 111; Географія Грузіи Вахушта, стр. 304—306).

[3]) Картл. Цховр., стр. 191; „Иверіа“, 1884, № VII, 52, 63.

[4]) Тамъ же стр. 278.

[5]) Тамъ же, 33.

[6]) Тамъ же, 286.

Digitized by Google

отъ царя Бориса Годунова (1598—1605), между прочимъ, „тайное дѣло“—сосватать среди грузинскихъ царевичей и царевенъ для дочери царя Бориса Ксеніи жениха, а для сына его Ѳеодора—невѣсту. Царь Георгій послѣ долгихъ переговоровъ согласился было отпустить въ Москву своего племянника Хосроя, а относительно своей дочери далъ крестоцѣловальную запись, что̀ ее отправить въ Москву, когда она достигнетъ совершеннолѣтія; но наступившая вскорѣ послѣ этого кончина Бориса и Смутное время разстроили всѣ эти планы и соображенія [1]).

Въ царствованіе *Луарсаба* II (1605—1616) правителемъ Цхинвала и Двалетіи былъ Георгій Саакадзе [2]).

Въ это же время случилось вторженіе въ Грузію (со стороны Малой Азіи) крымскаго хана [3]) съ 30,000 воинами; ханъ, отправившійся въ Малую Азію по повелѣнію султана Ахмеда на помощъ туркамъ, хотѣлъ вернуться обратно на родину по кратчайшему пути чрезъ Грузію. Съ этою цѣлью онъ быстрымъ маршемъ двинулся на Грузію и вступилъ въ нее. Однако ханъ не успѣлъ достигнуть Даріальскихъ вратъ, такъ какъ онъ самъ и его воинство поголовно были истреблены около Квишхетъ.

По порученію кахетинскаго царя *Теймураза* I (1605—1663) эриставъ Зурабъ вступилъ въ Цукетію и убилъ султана этой страны; самъ Теймуразъ напалъ на улукосорцевъ, разгромилъ ихъ и вернулся обратно. Когда Кайхосро Оманишвили вступилъ въ Дагестанъ (въ 1612 г.), лезгины притихли. Въ 1640 году Теймуразъ, желая от-

---

[1]) Газ. „Кавказъ“, 1892 г., № 60; А. Цагарели, Сношенія Россіи съ Кавказомъ въ XVI—XVIII вв.

[2]) Картл.-Цховр., стр. 35.

[3]) Тамъ же, 36.

Digitized by Google

крыть дорогу изъ Грузіи въ Россію чрезъ Додоэтію, вступилъ въ эту страну и захватилъ нѣсколько крѣпостей; но дидойцы, пригласивъ на помощь лезгинъ, разбили Теймураза и обратили его въ бѣгство [1]). Теймуразъ изъ Имеретіи отправилъ въ Россію внука своего царевича Николаоса, но онъ, прибывъ въ Черкесію, попалъ въ плѣнъ къ разбойникамъ; однако свита, сопровождавшая его, успѣла освободить Николаоза и доставить его въ крѣпость Тергъ, а оттуда въ Московію (въ Москву), куда вслѣдъ затѣмъ прибылъ и самъ царь Теймуразъ (въ 1656 году), отправившись изъ Рачи въ Дигорію, затѣмъ въ Черкесію, оттуда въ Тергъ (Терки), Астрахань и Москву. Онъ ѣздилъ туда просить у царя Алексія помощи; Алексій обѣщалъ. Теймуразъ, оставивъ внука въ Москвѣ, самъ вернулся въ Имеретію [2]) (Кахетія занята была врагомъ его) въ 1659 году.

Письмо нѣкоего грузина, адресованное на имя царя *Михаила Θеодоровича* (1613—1645). Въ этомъ письмѣ грузинъ проситъ царя Михаила, отпускать ему полностью жалованье и черезъ своего посла дать знать персидскому шаху, чтобы онъ не разорялъ Грузіи; въ немъ же сообщается о томъ, что подарки, присланные съ митрополитомъ Никифоромъ, получили свое назначеніе [3]).

Въ письмѣ, отправленномъ въ Россію къ *Алексію Михаиловичу* (въ 1657 г.) тушинами, хевсурами и пшавами, сказано [4]): „по повелѣнію и нашей царицы и царевича [5]), находящихся въ Россіи, мы, тушины, хевсуры и

---

[1]) Картл.-Цховр., стр. 45, 115, 122.

[2]) Картл.-Цховр., 124.

[3]) Хрестоматія Дм. Пурцеладзе, стр. 58—60.

[4]) Тамъ же, стр. 69—72.

[5]) Внукъ Теймураза Николазъ съ супругой тогда находились въ Россіи.

Digitized by Google

шшавы, избравъ изъ своей среды ущельнаго старшину Созоме Максимешвили, Григола Сидорашвили и Павла Иванешвили, отправляемъ ихъ къ вамъ въ качествѣ пословъ съ челобитною: мы будемъ исполнять твое повелѣніе, мы знаемъ только одного Бога и царя нашего Теймураза; мы занимаемъ самыя неприступныя мѣста; много уже времени, какъ персидскій шахъ воюетъ съ Грузіей, но до сихъ поръ ни одинъ изъ его воиновъ не вступалъ въ нашу страну".

Второе письмо тушино-хевсуро-шавцевъ къ русскому царю *Алексію Михаиловичу*, посланное въ 1658 году [1])... „И раньше этого, великій государь, мы посылали къ вамъ нашу челобитную. Мы стоимъ на томъ же; мы признаемъ одного Бога и нашего царя Теймураза; до сихъ поръ мы были подданными христіанскаго государя и таковыми же желаемъ оставаться; нынѣ невѣрный шахъ побѣдилъ нашего царя и такъ какъ нашъ государь находится подъ вашимъ покровительствомъ, то и мы желаемъ вашего покровительства... Нашихъ пословъ, возвращающихся отъ васъ, встрѣтилъ на Тергѣ нашъ государь Теймуразъ, изъ коихъ двоихъ онъ задержалъ при себѣ, а одного, Ивана Максимешвили, отпустилъ къ намъ. Чрезъ сего Ивана вы приказывали намъ, чтобы мы стали вашими рабами и служили вамъ, взамѣнъ чего вы обѣщаете помочь намъ противъ враговъ. Мы жертвуемъ собою за великаго царя нашего (Теймураза), да въ тысячу-кратъ продлитъ Богъ его жизнь; присылаемъ къ нему опять нашихъ пословъ: Наума Иванешвили, Петро Наумишшвили, Александра Абрамишшвили, Михаила Григолишшвили, Григола Михаилишшвили, Иване Иванешшвили, Свимона Захаріашшвили и Кузьму Свимонишшви-

[1]) Хрестоматія Дм. Пурцеладзе, стр. 60—72.

Digitized by Google

ли. Мы узнали, что нашъ государь отправился къ вамъ. Какъ вы прикажете, такъ мы и будемъ дѣйствовать".

Въ 1663 году царь Карталиніи *Вахтангъ* V (1658—1675) покорилъ Кахетію, почему Теймуразъ, не получивъ подкрѣпленія отъ русскаго царя, отправился въ Персію и тамъ умеръ (въ 1663 г.), внукъ же его Николай остался въ Тушетіи, откуда онъна мѣревался отправиться въ Россію.

На престолъ Кахетіи былъ возведенъ сынъ карталинскаго царя Вахтанга Арчилъ (1664—1675), который разгромилъ чурмутскихъ лезгинъ и разрушилъ ихъ укрѣпленія. Царевичъ Николай, ѣздившій въ Россію за помощью, возвратился ни съ чѣмъ и отправился въ Персію [1]).

Карталинскій царъ *Георгій* XI (1673—1695) жертвуетъ по одному колоколу осетинскимъ церквамъ Рекоми и Згвини [2]).

Грузинская надпись рекомскаго колокола: ჩუენ ხელმწიფემან ბაგრატოვანმან დიდისა მეფისა შაჰნავაზისა ძემან მეფემან გიორგი შემოგწირეთ ზარი ესე წმიდასა მამასა, ოსეთისა ქუეყნისა დიგორისა და დვალეთისა მეოხსა, სადღეგრძელოდ ჩუენდა და მეფობისა ჩუენისა წარსამატებლად. ქორონიკონსა ტნიბ. (Мы, государь Багратидъ, великаго царя Шанаоза (Вахтангъ V) сынъ, царь Георгій, пожертвовали сей колоколъ святому отцу земли осетинской, молитвеннику Дигоріи и Двалетіи,—во здравіе наше и въ преуспѣяніе царствованія нашего. Годъ короникона 362 (= 1674 г.).

Надпись згвинской церкви: ჩუენ ხელმწიფემან ქართლისა, მეფემან გიორგი მცირემან შემოგწირეთ ზარი ესე ზღვინისა წმიდა გიორგის ძლევისა მოცემად ჩუენდა,

[1]) Картл.-Цховр., стр. 126—127.

[2]) Закрывшіеся эти приходы опять открыты въ 1819 т. Свѣдѣнія объ этихъ церквахъ и надписи ихъ колоколовъ приведены въ „Закавказскомъ Вѣстникѣ" за 1849 г. № 12.

Digitized by Google

ქართველთა ცაა (мы, государь карталинскій, царь Георгій Малый жертвуемъ сей колоколъ тебѣ, згвинскому святому Георгію, въ дарованіе намъ побѣды. Годъ короникона 361=(1673 г.) [1]).

Кахетинскій царь *Арчилъ* былъ низвергнутъ съ престола персидскимъ шахомъ, такъ какъ онъ не любилъ магометанъ. Арчилъ отправился въ Имеретію и овладѣлъ престоломъ этого царства, но вскорѣ былъ низвергнутъ и съ этого престола, почему онъ изъ Рачи отправился въ Осетію и оттуда въ Россію.

Въ посланіи грузинскаго католикоса Николоза къ русскому патріарху Іоакиму сказано [2])... „Царь Кахетіи и Имеретіи Арчилъ отправился въ Россію, прибѣгнулъ къ Ѳеодору Алексѣевичу, царю Великой, Малой и Бѣлой Русіи, ибо онъ (Арчилъ) болѣе не могъ выносить разоренія нашей христіанской страны со стороны невѣрныхъ агарянъ, которые опустошили наши монастыри и церкви. Но до прибытія въ Россію Арчила, царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ умеръ, и потому онъ явился къ великимъ князьямъ Ивану Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу. Будь ходатаемъ за него и покровителемъ его, подобно тому, какъ Господь покровительствовалъ Іакову въ бытность его на чужбинѣ. Умоляемъ и просимъ тебя постоять за нашу христіанскую страну, подать руку помощи прибѣгшему къ вамъ царю Арчилу и находящемуся здѣсь государю нашему Георгію, царю Карталиніи, Самцхе-Са-

[1]) Надпись рекомскаго колокола видѣлъ еще д-ръ Пфафъ въ 1869 г. Въ 1880 г. В. Ѳ. Миллеръ не нашелъ уже этого колокола (Матеріалы для Археологіи Кавказа, вып. I, 1888). Надпись згвинской церкви (въ аулѣ Дзивгисѣ) прочитана д-ромъ Пфафомъ нѣсколько иначе и приноровлена къ кор. 301=1613 г.; царя Георгія считаетъ И. А. Бартоломей какимъ-то претендентомъ на груз. престолъ. См. Пфафъ, Путешествіе по ущельямъ Сѣв. Осетіи (Сбор. свѣд. о Кавказѣ I, стр. 166). *Прим. Редакціи.*

[2]) Хрестоматія Дм. Пурцеладзе, 63—69.

Digitized by Google

атабаго, Лоріи и Самхитіи. Подробности передастъ тебѣ, владыко, нашъ архимандритъ папа Лаврентій. Писано отъ сотворенія міра въ 7195 г., мѣсяца іюля 15. Католикосъ Николаозъ".

Узнавъ обо всемъ этомъ, персидскій шахъ низложилъ царя Георгія, который удалился въ Рачу, куда прибылъ изъ Россіи и царь Арчилъ. Не получивъ подкрѣпленія отъ русскихъ, Арчилъ съ этою же цѣлью обратился къ крымскому хану, который его просьбу сообщилъ турецкому султану. Турецкая помощь подоспѣла, но особеннаго содѣйствія не могла оказать изгнаннымъ царямъ. Арчилъ отправился въ Москву, гдѣ онъ и умеръ (въ 1712 г.).

Сынъ Арчила Александръ ѣздилъ за границу съ Петромъ Великимъ; по возвращеніи изъ-за границы онъ получилъ чинъ фельдцейхмейстера, въ войнѣ сошведами попалъ въ плѣнъ и былъ заточенъ въ стокгольмской крѣпости; по освобожденіи изъ плѣна, возвращаясь въ Москву, онъ умеръ на дорогѣ въ Ригѣ [1]) (въ 1710 г.).

Вмѣсто низвергнутаго Арчила правителями Кахетіи назначались ханы. Періодъ правленія этихъ хановъ длился до 1703 года. Ханы преслѣдовали христіанъ и покровительствовали джарскимъ лезгинамъ, которые усилились до того, что завоевали Елисенское эриставство (нынѣ Аліабадскій участокъ Закатальскаго округа) и даже захватили (хоть и на короткое время) всю Кахетію, за исключеніемъ крѣпостей ея [2]). Укрѣпившись въ Кахетіи, лезгины стали нападать и на Карталинію и на персидскія владѣнія. Для обузданія лезгинъ шахъ назначилъ царемъ Кахетіи Имамъ-Кули-хана, грузинскаго царевича. Хотя Имамъ-Кули-ханъ титуловался царемъ Гру-

[1]) Картл.-Цховр., 225.

[2]) Тамъ же, стр. 131—135—139.

Digitized by Google

зіи, царемъ-владѣтелемъ Рана, всего Дагестана и Лезгистана, падишахомъ шамшадильскимъ и бегларбегомъ эриванскимъ [1]), но и онъ былъ побѣжденъ лезгинами въ селеніяхъ Вардіани и Чардахи (селенія Закатальскаго округа) и обращенъ въ бѣгство [2]) (въ 1706 г.).

Царь Карталиніи *Вахтангъ* VI (1711—1724) женатъ былъ на Русудани, дочери владѣтеля Черкесіи. Въ 1711 году Вахтангъ предпринялъ походъ въ Осетію, жители которой возмутились противъ грузинъ. Царь вступилъ въ Осетію и срылъ 80 крѣпостей, прошелъ Зрамагу, ущелье Жгелисъ-хеви, „перешелъ чрезъ стѣну“ и прибылъ въ Кударо, а оттуда въ Двалетію и Карталинію. Осетины были обложены данью [3]).

Въ 1719 году осетины Эликанашвили приписались къ осетинскимъ дворянамъ Эларашвили, которые переселились сюда (въ Грузію) изъ Кавказскихъ горъ еще въ древнее время [4]).

Въ 1724 г. турки завоевали Карталинію и Кахетію. Царь Вахтангъ удалился въ Россію, взявъ съ собою около 1200 человѣкъ. Они всѣ остались тамъ же. Вахтангъ умеръ (въ 1738 г.) въ Астрахани, гдѣ и похороненъ.

Отъ 1724 по 1744 гг. Карталинія и Кахетія очищены отъ турокъ, и съ 1744 г. царствуютъ въ Карталиніи Теймуразъ II, а въ Кахетіи сынъ его Ираклій II, который, по объединеніи Карталиніи и Кахетіи (въ 1762 г.), титуловался такъ: „царь Карталиніи и Кахетіи, наслѣдный князь Самцхе-Саатабаго, владѣтель Казаха, Борчалы, Шамшадила, Каки (Кахи), Шака, Ширвана, владѣтель и покровитель Ганджи, Эривана и пр.“

---

[1]) Дм. Пурцеладзе, Грузинскія церковныя грамоты, стр. 2.

[2]) Картл.-Цховр., 123.

[3]) Картл.-Цховр., стр. 77.

[4]) Родословіе дворянъ Эларишвили („Иверія“ 1884 г. № VII, 68).

Digitized by Google

Въ 1739 г. переселились въ Грузію осетинскіе дворяне Сресели [1]).

Изъ Осетіи переселились въ Грузію осетинскіе дворяне Годабрелидзе во время царствованія въ Имеретіи Александра [2]) (какого, не извѣстно!).

Шалмеликишвили, осетинскіе дворяне изъ Двалетіи, переселились въ Карталинію въ удѣлъ князей Палавандовыхъ [3]).

Дворяне Шергилашвили происходятъ отъ Шергила, владѣтеля лековъ [4])

Въ царствованіе Ираклія II стали появляться богослужебныя книги на осетинскомъ языкѣ, печатаемыя въ царской типографіи грузинскими церковными буквами съ добавленіемъ нѣкоторыхъ знаковъ, свойственныхъ осетинскому языку [5]). Печатаніе таковыхъ книгъ продолжалось и по замѣнѣ грузинскаго правительства русскимъ, а именно во время экзаршества Θеофилакта и др. [6])

---

[1]) Родословіе ихъ въ „Иверіи". 1884, № IX, 83.

[2]) Родословіе ихъ тамъ же, № XI, 120.

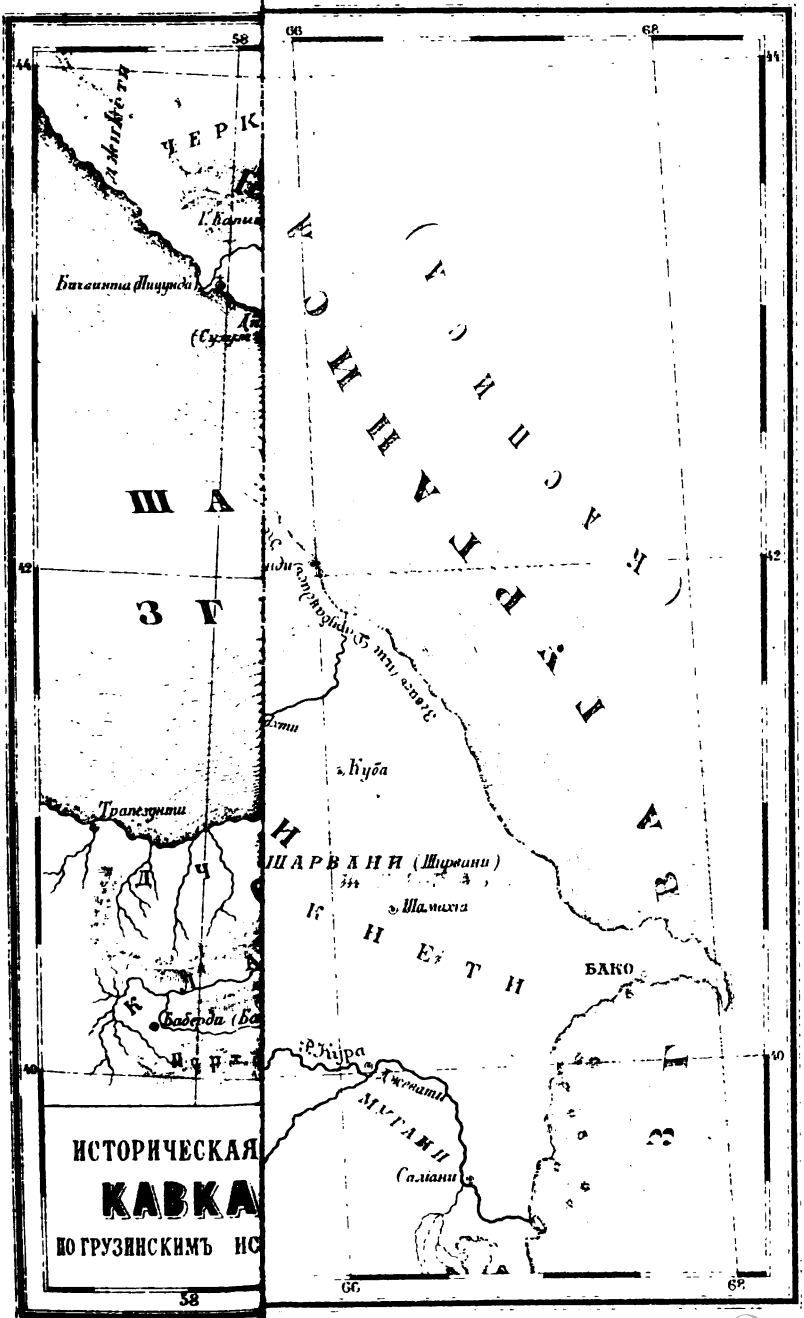
[3]) Родословіе ихъ тамъ же, № XI, 121.

[4]) Родословіе ихъ тамъ же, № XI, 125.

[5]) Первая такая книга, которую мы видѣли, вышла изъ печати въ 1753 г.

[6]) Образчики благослужебныхъ книгъ на осетинскомъ языкѣ можно видѣть въ груз. Обществѣ грамотности, а подробныя свѣдѣнія объ обращеніи осетинъ въ христіанство и исторію книгопечатанія на ихъ языкѣ въ книгѣ, Исторія груз. іерархіи съ присовокупленіемъ обращенія въ христіанство Осетіи и др. горскихъ народовъ по 1 января 1825 года (изд. въ Москвѣ за 1826 г.).

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Описаніе Осетіи, Дзурдзукіи, Додоэтіи, Тушетіи, Аланіи и Джикетіи.

(Изъ Географіи Грузіи Вахушта, составленной въ 1745 г.).

... Дзурдзукетія (Дурдзукетія) состоитъ изъ Дзурдзукіи, Кистетіи и Глигви. Двалетія дѣлится на слѣдующія ущелья: Касрисъ-хеви, Зрамага, Жгеле, Нара, Зрого и Заха. Владѣнія овсетинскихъ царей суть: Чими, Тагаури, Куртаули (Khurthauli), Валагири, Пайкоми (Phaikhomi), Дигори и Басіани. По разореніи и опустошеніи Овсетіи [1]) Батыемъ, овсы, оставивъ долины, укрѣпились въ Кавказскихъ горахъ. Вотъ самыя извѣстнѣйшія фамиліи овсовъ: Басіани, Баделидзе, Черкесидзе, Тагаури, Куртаули, Сидамони и Чахиладзе (ჭახილაძე). Послѣ того какъ Овсетія была опустошена и овсы поселились въ горахъ Кавказа, Овсетія (собственная) стала называться Черкесіей или Кабардо, а горы — Овсетіей [2]). Да и теперь значительную часть ихъ называютъ осами, а менѣе значительную — двалами. Ущелье Хеви также входитъ въ составъ Двалетіи, а также и Трусо (Thрусо).

Границы современной Овсетіи суть: Трусо, Хеви, Казбекъ, Ахоти и линія по Тереку до горы Черкезисъ-мта-Хетадзе (ხეთაძე), съ южной стороны — Кавказскія горы до Брусабзели, Зекари и горы, идущей по гра-

[1]) Въ статьѣ сохраняется древне-*грузинское* названіе *Осетіи*, которая только съ конца прошлаго вѣка стала такъ называться. *Ред.*

[2]) Это важное указаніе Вахушта о границахъ разселенія осетинскаго народа мы находимъ также въ Исторіи Грузіи Вахушта (стр. 293), гдѣ сказано, что по разореніи Осетіи Тамерланомъ она стала называться Черкесіей, ибо осетины удалились въ глубь Кавказскихъ горъ. Объ этомъ же вопросѣ мы находимъ интересныя свѣдѣнія въ брошюрѣ А. Ардасенова и А. Есіева — „Высшее сословіе осетинъ“, въ которой сказано, что „археологическія раскопки не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что осетины жили въ нынѣшней Балкаріи, въ средней и горной полосѣ Кубанской обл., доходя до сѣверо-восточнаго побережья Чернаго моря“ (стр. 5).

Digitized by Google

ницамъ Рачи, Дигоріи и Басіани; съ сѣвера—высокая гора, идущая между Черкесіей и Овсетіей, которая со стороны Черкесіи лѣсиста, а со стороны Овсетіи безлѣсна; съ запада—Кавказскія горы, лежащія между Рачой и Жгеле и между Басіаномъ и Сванетіей.

Овсетія страна замкнутая и недоступная, ибо здѣсь находится высокій Казбекъ и снѣжныя горы, на которыхъ лѣтомъ и зимой лежитъ ледъ толщиною въ 20 и 30 саженей; также имѣются тѣснины и высокіе скалистые утесы, рѣки большія и быстротекущія, по которымъ затруднительна переправа даже верхомъ и то въ бродъ, а переправа вплавь совершенно невозможна. Имѣется тутъ, тамъ и сямъ, и лѣсъ, но онъ большею частью состоитъ изъ березняка (არყნარი), растущаго по берегамъ рѣкъ и въ самыхъ ущельяхъ, ибо скалистая почва и холодъ препятствуютъ произрастанію растеній. И потому лѣсъ и дрова привозятъ: одни съ черкесскихъ горъ, другіе же довольствуются кизякомъ. Изъ злаковъ произрастаютъ пшеница, ячмень и овесъ и то весьма скудно, благодаря холоду, поздней весны и ранней осени. Объ обиліи посѣвовъ и рѣчи не можетъ быть, благодаря малоземелью и каменистой почвѣ. Что же сѣется, то даетъ обильный урожай. Когда здѣшніе посѣвы подвергаются градобитію, что бываетъ весьма часто, то вся страна терпитъ страшный голодъ. Овсы имѣютъ также сады, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадаются: барбарисъ, мирсина (კლდის მურყენი), горная земляника (უელი), шиповникъ (ასკილი). Къ домашнимъ животнымъ принадлежатъ: овцы съ длинными хвостами и малорослыя, коровы и быки, лошади, козы, свиньи (въ маломъ числѣ, но болѣе вкусныя, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ). По причинѣ ограниченнаго количества пастбищъ и покосовъ жители могутъ содержать только: овецъ не болѣе 20,

Digitized by Google

40 и 100 штукъ, лошадей и рогатаго скота не болѣе 10, 20 и 40 головъ. Въ Овсетіи имѣются въ изобиліи соленые горные источники, весьма полезные для питья человѣку и животнымъ, которыя отъ этого жирѣютъ, мясо ихъ дѣлается вкуснымъ, а шерсть мягкою. Изъ домашнихъ птицъ имѣются только куры; въ дикомъ же видѣ водятся только мелкія пернатыя и еще птица „шуртхи“ (горная индѣйка?), которая попадается на всемъ Кавказѣ; она похожа на куропатку и вдвое болѣе курицы. Эта птица лѣтомъ дѣлаетъ большіе запасы сѣна, которымъ зимою питается горный туръ, а сама шуртхи довольствуется его пометомъ. Изъ звѣрей попадаются олени, серны, лани, рыси, лисицы, волки, шакалы, барсуки, медвѣди, зайцы и туры; здѣсь только туры водятся во множествѣ, цѣлыми стадами. Пчелъ разводятъ въ ограниченномъ количествѣ. Тутъ имѣются руды серебряныя, оловьяныя, желѣзныя, сѣрныя, селитряныя, а также и мраморные залежи; но жители не умѣютъ обрабатывать ихъ и пользоваться ими въ достаточномъ количествѣ. Въ здѣшнихъ рѣкахъ рыба не водится, благодаря быстротѣ ихъ теченія; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадается форель (კალმახი).

Мужчины и женщины красивы, миловидны, съ черными глазами, черными бровями и волосами, съ тоненькими тальями, въ особенности женщины; народъ шустрый и горячій; у себя дома они кушаютъ очень мало довольствуются только водою, хлѣбомъ и сывороткою, но въ чужой сторонѣ и во время пира они не насытны. Въ битвахъ они не отважны, ибо весьма боятся регулярнаго войска, но въ ночное время храбры и умѣютъ врываться въ станъ враговъ и ускользнуть обратно. Они держатъ себя непристойно, невѣжливо; въ своей странѣ смѣлы и горды, на чужбинѣ низкопоклонны; бесѣду ведутъ умно; они

Digitized by Google

воры, обманщики, жадны, грабители, кровомстители, прелюбодѣи, плѣнопродавцы (но своихъ не продаютъ). Ихъ дѣвицы сохраняютъ цѣломудріе только до выхода замужъ, а затѣмъ заводятъ много любовниковъ, и это у нихъ считается большой славой. У овсовъ считается стыдомъ, если днемъ отецъ повидается со своими дѣтьми и женою. Они надѣваютъ на себя рубашку и штаны изъ небѣленнаго холста, сверхъ рубашки короткую чоху, а на голени суконные ногавицы. Сверхъ чохи накидываютъ на себя бурку; обувью служатъ плетенныя изъ разноцвѣтной кожи лапти, приноровленныя для ходьбы по льдинамъ, скаламъ и травянистымъ мѣстамъ. Высшее сословіе носитъ сапоги. Головнымъ покрываломъ служитъ круглая овечья шапка. Они умѣютъ привѣтствовать другъ друга и извиняться, снимая шапки. Садятся на стулья. Платье высшаго сословія (უზნაზინებულთა) дѣлается изъ бурмета (ლეკი), парчи, дараіи, бумажно-шелковой матеріи и др. тканей. Женщины одѣваются такъ же, какъ и мужчины, только у нихъ платье подлиннѣе мужского; на голову также надѣваютъ шапки; носятъ сапожки, башмаки, но бываютъ безъ кальсонъ. И мужчины и женщины опоясываются кушаками. Въ старое время всѣ они были христіанами и входили въ число пасомыхъ Никозели [1]), особенно же двальцы; но въ настоящее время двальцы только носятъ имя христіанина и знаютъ только Великій постъ, почитаютъ и поклоняются иконамъ, церквамъ и священнослужителямъ, а во всемъ остальномъ они невѣжи; не имѣютъ священника и остаются некрещенными всѣ, за исключеніемъ тѣхъ, которые получаютъ крещеніе въ Карталиніи и Рачѣ. Въ Тагаурѣ,

[1]) Никозскій епископъ.

Digitized by Google

Куртаулѣ, Валагирѣ, Пайкомѣ, Дигоріи и Басіани высшее сословіе исповѣдываетъ магометанскую вѣру, а крестьяне—христіанскую, но они не свѣдущи ни въ той и ни въ другой вѣрѣ: между тѣми и другими разница состоитъ только въ томъ, что кушающіе свинину считаются христіанами, а кушающіе конину—магометанами. Всѣ же они почитаютъ идола, котораго называютъ „Вачила“, ибо они въ честь пророка Иліи закалываютъ козла, мясо ѣдятъ сами, а кожу, натянутую на высокое древко, сохраняютъ и въ день праздника Иліи поклоняются ей и просятъ, чтобы Илія избавилъ ихъ отъ градобитія и даровалъ хорошій урожай. Они, подобно дикимъ звѣрямъ, книгъ и знаній не имѣютъ. Говорятъ на старомъ двальскомъ языкѣ; нынѣ говорятъ на собственномъ „осскомъ“, ибо языкъ черкесовъ другой; нѣкоторые передовые овсы, а также тѣ, которые бываютъ въ Карталиніи и Рачѣ, знаютъ и грузинскій языкъ, а сносящіеся съ Черкесіей владѣютъ языкомъ черкесскимъ и татарскимъ—джагатайскимъ. Богатые женятся на 2 или 3 женахъ, а простолюдины на одной. По смерти одного брата на вдовѣ его женится другой братъ, и это дѣлается потому, чтобы при женитьбѣ еще разъ не пришлось приподнести въ даръ родителямъ невѣсты адатомъ положенныхъ 10, 20, 30 или 40 коровъ; поэтому пользуются случаемъ и на вдовахъ своихъ братьевъ сами женятся. Овсы отличаются другъ отъ друга знатностью своего происхожденія и раздѣляются на фамиліи, которыя суть: Сидамоны, Чахилисдзе, Тагауры, Куртаулы, Баделидзе, Черкесидзе, Басіани. Эти знатнѣе всѣхъ прочихъ и принято у нихъ помогать другъ другу войскомъ, бросаться другъ на друга во время ссоры, искать крови. Убійство члена одной фамиліи членомъ другой поднимаетъ на ногу всю первую фамилію, которая не успоко-

Digitized by Google

ится до тѣхъ поръ, пока не вымститъ за свою кровь кровью же. Двальцы по происхожденію своему считаются неблагородными. Если овсъ или двалецъ пріобрѣтетъ силу или разбогатѣетъ, то онъ или женится на 2—3 женахъ, или строитъ себѣ башню, или же убиваетъ человѣка, и въ этомъ случаѣ онъ, боясь кровомстителя, запирается въ своей башнѣ и не выходитъ изъ нея до самой смерти.

Овсы сильно почитаютъ своихъ стариковъ и подчиняются имъ, какъ своимъ господарямъ; совѣщаются чрезъ нихъ и мирятся и во всѣхъ своихъ нуждахъ обращаются къ нимъ. Богатство ихъ составляетъ ружье, шашка, панцырь, кольчуга. Мѣдь, золото и серебро тоже имѣютъ, но мало. Не имѣютъ денегъ, но ведутъ между собою мѣновую торговлю войлоками, чохами, небѣленнымъ холстомъ, сукномъ, овцами, коровами и плѣнными; не имѣютъ и аршина и вмѣсто него употребляютъ локоть. Уважаютъ гостей и охраняютъ ихъ, и если потребуется, то за нихъ вся фамилія положитъ голову. Умѣютъ выдѣлывать кожу, ткутъ сукна, валятъ ихъ, дѣлаютъ хорошія бурки, знаютъ ремесла кузнечное и слесарное, выдѣлываютъ деревянныя вещи; домовъ нынѣ болѣе не строютъ изъ камня и извести, но складываютъ на глинѣ изъ громадныхъ каменныхъ плитъ, часто въ нѣсколько этажей. Для домовъ выбираютъ скалистые и горные хребты, чтобы разъ навсегда обезопасить себя отъ снѣжныхъ заваловъ. Когда подымаешься на верхніе этажи такого дома, то онъ дрожитъ подъ твоими ногами, но бояться не слѣдуетъ: онъ не рухнетъ. Имѣются старинныя постройки царей изъ камня и извести, и онѣ составляютъ крѣпости, башни, церкви, большая часть которыхъ, по словамъ самихъ овсовъ, построена царицей Тамарой. Они добываютъ изъ земли свинецъ, селитру и сѣру. Шитье здѣшнихъ женщинъ отличается

Digitized by Google

чистотою и добротою. Въ здѣшней странѣ нѣтъ соли, нѣтъ льна, конопли, хлопка и шелка, чтобы изъ всего этого приготовить себѣ одежду; и потому большая часть овсовъ обходится овечьими шкурами, да и это привозятъ изъ Карталиніи, Рачи и Черкесіи. Варятъ понемногу и пиво, но такъ какъ въ ихъ странѣ не растетъ хмѣль, то и его привозятъ изъ указанныхъ странъ. Гонятъ также водку и буву изъ пшеницы и ячменя и пьютъ въ дни своихъ праздниковъ и во время пиршествъ. Души своихъ усопшихъ поминаютъ устройствомъ скачекъ (ლაშქრობა), угощеніемъ и пиромъ. Они увѣрены, что все это послужитъ къ спасенію души усопшаго.

Мѣстности. Описаніе горъ, ущелій, рѣкъ, водъ и поселеній, начиная съ Хеви.—Въ концѣ Хеви находится Лазури, пониже котораго, въ Джаріехи, въ хевскую Арагву впадаетъ кистино-дзурдзукская рѣчка. Ниже сего находится Хетадзе. У самаго устья кистинской рѣчки, на западной сторонѣ Арагвы, на подошвѣ высокой горы расположено Чими, урочище большое и имѣющее башню. Жители его суть овсы, Сидамоновы по фамиліи. главари которыхъ нынѣ исповѣдываютъ магометанскую вѣру,—по причинѣ сношенія ихъ съ черкесами; впрочемъ и въ этой вѣрѣ они невѣжды. Къ западу отъ Чими и Хеви находится ущелье Тагаури, по которому протекаетъ рѣчка, имѣющая истоки въ горахъ Казбека и Хохи. Она, принявъ въ себя Чимитисъ-цкали, вытекающую изъ архотскаго Кавказа, впадаетъ въ Арагву. На этой рѣчкѣ находится Чимити, урочище большое съ башнею, какъ въ Чими. Повыше устья этой рѣчки Тагаурисъ-цкали принимаетъ въ себя, въ Кабанѣ, другую рѣчку, которая истекаетъ изъ Казбека и въ которую сливаются другія горныя рѣчки. Кабани село большое съ башнею. Повыше Кабани на Тагаурисъ-цкали, на

Digitized by Google

западномъ берегу ея, стоитъ маленькая церковь, выстроенная царями въ древнее время. Выше сего, на этой же рѣчкѣ, находится Джибгизи, село большое съ башнею и съ крѣпкою неприступною крѣпостью, построенною царями. Выше отъ Джибгизи находится Какидури (ყაკურები), село большое, прекрасное, съ башнею и крѣпостью весьма сильною, которая построена царями у возвышенной скалистой подошвы спускающагося сюда хохсиаго отрога. Ущелья эти сплошь застроены и имѣютъ села.

О Куртаули. Къ западу отъ Тагаура находится Куртаули, рѣчка которой, истекая изъ горы Хохъ и идя отъ юга къ сѣверу, прорѣзываетъ, подобно Тагаурисъ-цкали, гору Черкезисъ-мта и изливается въ Ломеки или въ Терекъ. Повыше того, гдѣ она прорѣзываетъ гору Черкезисъ-мта, Тагаурисъ-цкали принимаетъ въ себя другую рѣчку, на западномъ берегу которой имѣется церковь, а повыше ея, на восточномъ берегу той же рѣчки, находится Куртата съ сильною крѣпостью на скалѣ. Здѣсь же въ эту рѣчку изливается другая рѣчка и между этими обоими рѣчками расположена Куртата. Повыше отъ Куртата въ Куртаулисъ-цкали впадаетъ другая рѣчка и между обѣими этими рѣчками находится село Джаба, а повыше его, на этой же рѣчкѣ, селеніе Чими; далѣе, еще выше, между двумя рѣчками и на спускающемся хохскомъ отрогѣ расположена Квара, селеніе прекрасное съ башнею и крѣпостью великою и сильною, построенною царями. Изъ Квары черезъ хохскій Кавказъ ведетъ тропа въ Нару и Зрого. Куртаули отъ Тагаура отдѣляется горнымъ отрогомъ, спускающимся отъ Хоха до горы Черкезисъ-мта, что̀ лежитъ между обѣими этими странами; между Тагауромъ и Хеви лежатъ горы Ахоты и Мкинва-

Digitized by Google

ри [1]), а между Чими и Тагауромъ горный отрогъ, идущій отъ Ахоти.

О Валагирѣ и Пайкомѣ. Къ западу отъ Куртаула находится ущелье Валагира и Пайкома, получившее свое названіе отъ здѣшнихъ селъ. Валагирская рѣчка истекаетъ также изъ хохскаго Кавказа и идетъ отъ юга къ сѣверу, принимая въ себя маленькія рѣчки. Ущелье сіе съ селами, въ которыхъ живутъ Сидамоновы и Чахилидзе. Валагиръ отдѣляется отъ Куртаула хохскимъ отрогомъ, лежащимъ къ сѣверу отъ горы Черкезисъ-мта, что находится между Валагиромъ и ущельемъ Касрисъ-хеоба. Хохскій Кавказъ получилъ свое названіе по причинѣ трудности перехода черезъ него, ибо „хохва“ по-грузински значитъ ползать, „хохвит“ ползкомъ; и дѣйствительно лошадь и пѣшеходъ съ великимъ трудомъ переваливаютъ черезъ эту гору [2]).

Объ ущельѣ *Касрисъ-хеоа.* Къ западу отъ Валагира и Пайкома идетъ ущелье Касрисъ-хеоба, которое и теперь называется Двалетіей. Двалетія тянется въ длину отъ зекарскаго Кавказа до Черкесіи. Рѣка Двалетіи истекаетъ изъ Зекарско-Заха-Трусовскаго нагорья и течетъ отъ юга къ сѣверу, принимая въ ущельѣ Касрисъ-хеоба горныя рѣчки, по которымъ имѣются перевальныя дороги въ Дигорію, Валагиръ и Пайкомъ. Ущелье Касрисъ-хеоба отъ Касрисъ-кари до горы Черкезисъ-мта заселенное. Касрисъ-кари находится ниже Квемо-Зрамага, тамъ, гдѣ ущелье суживается отъ спускающихся скалистыхъ горныхъ отроговъ Хоха, Глолы и Кавказа. Здѣсь пробиты чрезъ скалу Кари (двери) и возведена

[1]) Мкинвари (მყინვარი) грузинское названіе горы Казбека. Слово мкинвари значитъ: ледникъ, ледовитый.

[2]) Естественнѣе объяснить это названіе осетинскимъ словомъ хох—гора. *Ред.*

Digitized by Google

чрезъ рѣчку большая сводчатая каменная на извести стѣна. И это устроено царями съ цѣлью, чтобы, кромѣ нихъ, ни одинъ овсъ не могъ проходить чрезъ эти двери. И ущелье это очень крѣпкое и неприступное. Здѣсь въ изобиліи имѣется руда свинцовая (ტყვიანა), которою они отливаютъ; имѣется также прекраснаго качества сѣра, а также серебряная руда, которой обрабатывать не умѣютъ, но изъ скалъ добываютъ селитру.

Объ ущельѣ *Жгелисъ-хеви*. Повыше отъ Касрисъ-кари [1]), въ Квемо-Зрамагѣ, стекаетъ Жгелисъ-хевская рѣчка, истоки которой находятся въ Кедели [2]) Кавказа; въ нее изливаются, съ востока и запада, маленькія рѣчки. Между Жгеле и Глолою существуютъ перевальные пути въ Глолу, а по теченію жгелисхевской рѣчки идутъ пути въ Кударо, Рачу и Карталинію. Ущелье сіе населенное. Здѣсь, въ Калакѣ, имѣется большой источникъ Дабасъ-цкаро, который то бьетъ ключемъ, то перестаетъ бить, и такъ постоянно. Ущелье это дѣлится на нѣсколько частей спускающимися кавказскими горными отрогами. Квемо-Зрамага находится между рѣчками Касрисъ-цкали и Жгелисъ-цкали, у самаго сліянія ихъ одной въ другую. Тутъ имѣется крѣпость большая и весьма сильная и, какъ говорятъ, построенная царицей Тамарой. Урочище это имѣетъ также башню.

О Нари, Зрого и Захе. Повыше отъ Квемо-Зрамаги протекаетъ рѣчка ущелья Нарисъ-хеоба. Она истекаетъ изъ самаго Кавказа и течетъ по направленію къ западу. Ущелье это окаймлено: съ востока хохскимъ Кавказомъ, съ юга—хохскимъ отрогомъ, лежащимъ между Нарой и Зрого, съ запада—рѣчкою Зрамагисъ-хеви

---

[1]) Касрисъ-кари букв. корытныя двери (по-грузински).

[2]) Кедели по-грузински значитъ стѣна.

Digitized by Google

и съ сѣвера—также хохскимъ Кавказомъ. Въ этомъ ущельѣ 8 населенныхъ селеній. Повыше устья рѣчки Зрамагисъ-хеви находится Земо-Зрамага, урочище съ башнею и съ маленькою церковью. Тутъ же сливается въ Зрамагскую рѣчку другая рѣчка, истекающая съ Зекари. Выше Зрамаги стекаетъ рѣчка Зрогосъ-хеобисъ-цкали, истоки которой находятся въ хохскомъ Кавказѣ; направленіе ея отъ востока къ западу. Ущелье окружено съ сѣвера Нарскими и юга—Захскими горами, а съ востока хохскимъ Кавказомъ и съ запада—Зрамагисъ-хевомъ. Оно имѣетъ селенія и постройки. Повыше этого стекаетъ рѣчка Захисъ-цкали съ Кавказа, лежащаго между Трусо и Заха; направленіе ея отъ востока къ западу, но въ нижнемъ своемъ теченіи она дѣлаетъ уклонъ и изливается въ рѣчку Зрамагисъ-цкали. Въ Захскую рѣчку—съ юга и сѣвера изливаются другія рѣченки. Здѣшнія селенія съ башнями, и имѣется маленькая церковь. Отсюда, по Большой Ліахвѣ, проходятъ пути въ Трусо, Магранъ-Двалетію и Жабу, а по теченію Зрамагасъ-хеви чрезъ Зекари—въ Карталинію и въ Ліахское ущелье.

О Трусо (Trusso). На восточной сторонѣ Захской горы расположено Трусо, которое окружено: съ востока хохскимъ Хевисъ-кельскимъ отрогомъ, спускающимся до Штасавали (ბოსტანაანდა), съ сѣвера—Мкинвари и хохскимъ Кавказомъ, запада трусовскимъ и захскимъ межгорьемъ. Трусо раздѣляется на три рѣчныя ущелья, и одна изъ этихъ рѣчекъ истекаетъ съ Захисъ-ита, другая съ магранъ-двалетскаго Кавказа и третья съ хохскаго Кавказа; въ этомъ послѣднемъ ущельѣ, къ сторонѣ Хоха, есть маленькая церковь во имя Пресвятой Богородицы. Въ этихъ ущельяхъ всего 8 селъ и они (ущелья), которыя мы описали, вмѣстѣ съ Магранъ-Двалетіей составляютъ Двалетію; двальцамъ принадлежатъ также поселенцы

Digitized by Google

Большой-Ліахвы, Малой-Ліахвы, Ксанскаго ущелья и и Кударо, и они всѣ переселились въ означенныя мѣста изъ Двалетіи и имѣютъ одинаковые съ двальцами религію, порядки и обычаи. Двалетія граничитъ: съ востока горами между Трусо и Хеви, между Касрисъ-хеви и Валагиромъ, съ юга—Кавказомъ маграндвалетскимъ, захскимъ, брусабдзельскимъ, зекарскимъ и кедельскимъ [1]), съ сѣвера—хохскимъ Кавказомъ и горою Черкезисъ-мта, запада—отрогомъ Кавказа, лежащимъ между Кедела, Рачой и Глолой и идущею до Дигоріи горою Черкезисъ-мта. Всѣ рѣчки, протекающія по Чими, Тагаурѣ, Куртаулъ, Валигиро-Пайкому и Двалетіи, сливаются въ Терекъ (Ломекъ).

О Дигоріи. Дигорія находится къ западу отъ ущелья Касрисъ-хеви и раздѣляется на три части, изъ коихъ одна Черкезидзе и другая—Баделидзе. По длинѣ она тянется отъ рачинскаго Кавказа до Черкесіи. Рѣчка Дигоріи истекаетъ изъ Кавказа гебскаго, глольскаго и дигорскаго, и идетъ она по направленію отъ юга къ сѣверу въ Черкесію, гдѣ изливается въ Ломеки. И ее (дигорскую рѣчку) называютъ Ріономъ, ибо она и имеретинская рѣка Ріонъ имѣютъ истоки на противоположныхъ сторонахъ одной и той же вершины Кавказа. Въ дигорскую рѣчку, по выше отъ Черкезисъ-мта, впадаетъ рѣчка, вытекающая изъ горы Басіанисъ-мта, по выше сей рѣчки впадаетъ въ ту же рѣчку также другая рѣчка,

[1]) Брусабдзели получило свое названіе по сходству съ „сабдзели“ (саманникъ) и значитъ „пустой саманникъ“; Зекара отого такъ названа, что она похожа на кари (двери), чрезъ которыя пролегаетъ путь; Кедела отъ слова „кедели“ стѣна. Всѣ эти вершины Кавказа видны изъ Карталиніи и онѣ самыя высочайшія, и названы персіанами Іалбузи. Онѣ покрыты вѣчными снѣгами. Чрезъ эти мѣста путь открывается только лѣтомъ, при чемъ конный переходъ весьма затруднителенъ. Примѣч. Вахушта.

Digitized by Google

истекающая изъ межгорья Касрисъ-хевскаго и дигорскаго. Послѣдняя рѣчка съ ея ущельемъ принадлежитъ Баделидзе и въ нее же изливается, повыше сліянія Ріона, другая рѣчка, истекающая изъ Черкезисъ-мта; по бассейну послѣдней переваливаетъ путь въ Черкесію; повыше сліянія этой рѣчки имѣются, на скалѣ, въ возвышенномъ мѣстѣ, крѣпость и маленькая церковь. Всѣ описанныя мѣста составляютъ страну Баделидзе, въ которой имѣются жилища и селенія со многими башнями, и здѣшніе главари суть помѣщики (მებატონენი), имѣющіе своихъ крестьянъ. Повыше отъ устья рѣчки Баделидзисъ-цкали, на Ріонѣ, живутъ Черкезидзевы, а ниже ихъ до горы Черкезисъ-мта—опять Баделидзевы. По верховьямъ баделидзевскихъ рѣкъ переходятъ дороги въ Касрисъ-хеви и Жгелисъ-хеоба, а отъ селенія Келъ-Махмеда—въ Черкесію. Повыше отъ устья рѣчки Баделидзисъ-цкали въ р. Ріонъ изливается другая рѣка, называемая также Ріономъ и истекающая изъ глольскаго и баделидзевскаго Кавказа и принимающая въ себя другую рѣчку, по верховьямъ которой дорога переходитъ въ страну Баделидзе. По верховьямъ Ріона дорога переходитъ въ Глолу, гдѣ имѣются, у подошвы Кавказа, въ огромной и высокой скалѣ, пещеры весьма большія. Путникъ, переночевавъ въ этихъ пещерахъ, выступаетъ утромъ и прибываетъ въ Глолу; точно также идущіе изъ Глолы остаются для отдыха въ тѣхъ же пещерахъ. По второму Ріону идетъ дорога въ Геби. По этимъ дорогамъ переѣзжаютъ верхомъ на коняхъ только лѣтомъ, и то съ великими затрудненіями, въ другое же время онѣ закрываются даже для пѣшеходовъ. Въ этомъ ущельѣ имѣются селенія и постройки.

О Басіани. По западной сторонѣ отъ Дигоріи находится большое ущелье—Басіани, по которому протека-

Digitized by Google

етъ рѣчка, истекающая изъ межгорья рачинскаго и басіанскаго. Ущелье это простирается отъ Кавказа до Черкезисъ-мта. Въ басіанскую рѣчку изливаются всѣ рѣченки, истекающія изъ межгорій дигорскаго, кавказскаго, сванскаго и басіанскаго, и по этимъ рѣченкамъ переходятъ дороги въ Сванетію, Дигорію и въ Рачу чрезъ Геби и Лухуни. Басіани граничится: съ востока горою Кавказомъ, лежащимъ между Басіаномъ и Дигоріей, съ юга горою Кавказомъ, лежащимъ между Басіаномъ и Рачой, съ сѣвера горою черкезскою, отдѣляющею Басіани отъ Черкесіи, и запада—горою Кавказомъ, составляющимъ границу Басіани и Сванетіи. Басіани страна населенная, съ урочищами. Здѣшніе овсы знатнѣе (უმეტეს ჯანსაღნი) всѣхъ прочихъ овсовъ и между ними попадаются помѣщики, имѣющіе закрѣпощенныхъ крестьянъ. Басіанская рѣчка, вступая въ Черкесію, впадаетъ въ Терекъ. Вершины Кавказа, описанныя нами, вѣчно покрыты льдомъ и снѣжны; урочища съ крѣпостями и башнями, отмѣченныя нами, овсами называются городами, но такъ какъ эти поселенія не имѣютъ городского управленія и порядка, то потому мы ихъ назвали селами и урочищами (დაბა).

О Кистетіи. Покончивъ съ западною частью (Кавказа), теперь мы переходимъ къ странамъ, лежащимъ къ востоку отъ Хеви. Въ концѣ Хеви, гдѣ Арагва или Ломеки выходитъ на равнину, въ эту Арагву впадаетъ, выше отъ селенія Хетадзе, кистинская и дзурдзукская рѣчка, которая истекаетъ изъ горъ Дзурдзукіи и Пшаво-Хевсуретіи и течетъ по направленію отъ юга къ сѣверу. У впаденія ея въ Ломеки находится Джаріехи, огромная скала, которая огораживаетъ большую долину; скала эта съ наружной стороны утесиста и потому мѣсто это чрезвычайно замкнуто; тутъ имѣется большая башня, обведенная, подобно крѣпости, стѣною. И на этой

Digitized by Google

рѣчкѣ, въ ущельѣ, выше отъ Джаріехи, находится страна Кистетія съ селеніями и строеніями.

О Дзурдзукіи. Южнѣе этого, выше Кистетіи, находится Дзурдзукія съ постройками, селеніями и башнями. Эти ущелья граничатъ: съ востока Кавказомъ, лежащимъ между Кисто-Дзурдзукіей и Глигвомъ (Ghligh-ви); съ юга Кавказомъ, растянувшимся между Пшаво-Хевсуретіей и Дзурдзукіей; съ запада—Кавказомъ, лежащимъ между Кисто-Дзурдзукіей и Хеви и съ сѣвера—горою между Черкесіей и Кистетіей. Изъ Кистетіи и Дзурдзукіи переходятъ дороги въ Хеви, Пшаво-Хевсуретію, Глигви и Черкесію.

О Глигви. Къ востоку отъ Кисто-Дзурдзукіи лежитъ Глигветія, называемая такъ или по имени Глиго (Ghligho), внука Дзурдзука, или по оголенности самой страны. Глигвская рѣчка, истекая изъ межгорья пшавскаго и глигвскаго и протекая по направленію отъ юга къ сѣверу, впадаетъ въ рѣчку (?), а потомъ изливается въ Борагнисъ-цкали. На этой рѣчкѣ находится Ангусти, большое селеніе. Ущелье это со зданіями и селеніями. Глигви граничитъ: съ востока горою глигвскою, сѣвера—горою, лежащею между Черкесіей и Глигвомъ, съ юга—Кавказомъ, лежащимъ между Пшавомъ и Глигвомъ; запада—горою, лежащею между Глигвомъ и Дзурдзукіей. Жители Ангусти похожи на черкесовъ и они по вѣрѣ магометане суннитскаго толка. Къ востоку отъ Глигва есть ущелье, рѣчка котораго истекаетъ изъ межгорья глигвскаго и панкисскаго; течетъ отъ юга къ сѣверу и изливается въ Глигвисъ-цкали, а потомъ послѣдняя впадаетъ въ Борагнисъ-цкали. И это ущелье тоже со зданіями и селеніями. Ущелье это граничитъ: съ востока Кавказомъ, за которымъ Панкиси, сѣвера—Черкезисъ-мта, запада—горою, за которою Глигви. Всѣ эти

Digitized by Google

ущелья, описанныя нами, вначалѣ составляли Дзурдзукетію. Эти ущелья весьма замкнуты и недоступны для вторженія врага, по причинѣ здѣшнихъ горъ, скалъ, тѣснинъ и рѣкъ. Они скудны лѣсною растительностью, малопроизводительны и бѣдны скотомъ, подобно Овсетіи; равнымъ образомъ и люди вѣроисповѣданіемъ, нравами, поступками и обычаями одинаковы съ овсами; языкъ же имѣютъ свой собственный. Женщины одѣваются своеобразно. Смертоубійство и кровомстительство имъ неизвѣстны; если же случится между ними убійство, то стороны мирятся чрезъ своихъ старѣйшинъ; они, и мужчины и женщины, болѣе рѣчисты, чѣмъ овсы. Женятся иногда на 2—3 женахъ; женщины позволяютъ себѣ прелюбодѣяніе въ замужествѣ, но до замужества никогда. Умѣютъ возводить зданія на камнѣ и извести и строютъ себѣ дома, башни и твердыни. Они вынуждены повиноваться своимъ сосѣдямъ черкесамъ и платить имъ дань, чтобы получить отъ нихъ пищевые продукты, одежду и соль.

... Съ древнѣйшаго времени подчинялись царямъ Грузіи страны: Дзурдзукія, Хеви, Двалетія и верховье Карисъ-кари, другія же страны и ущелья подчинялись царямъ Овсетіи. Во время нашествія чингисхановыхъ татаръ, особенно же при вторженіи Батыя и Орхана, были разорены и опустошены города овсовъ и строенія ихъ, и царство овсовъ превратилось въ княжество (ᲔᲣᲗᲝᲑᲐ ᲝᲡᲗᲐ ᲘᲥᲛᲜᲐ ᲛᲗᲐᲕᲠᲝᲑᲐᲓ); овсы скрылись въ горахъ Кавказа, а страна ихъ большею частью превратилась въ пустыню, какъ это наблюдается и нынѣ въ Черкесіи. Послѣ же нашествія Тамерлана и особенно по взятіи Константинополя турками стали тѣснить овсовъ съ той стороны крымскіе ханы и съ этой (со стороны Грузіи) татарскіе улусы, и потому овсы вступили

Digitized by Google

въ Кавказскія горы и покорили кавказцевъ и двальцевъ. Овсетія же съ того времени стала называться Черкесіей или Кабардо, и она ослабѣла и раздѣлилась на множество княжествъ. По раздѣленіи Грузіи на три царства [1]), въ удѣлъ царей Карталиніи вошли Хеви и Двалетія, которыя и по сей день платятъ дань нашимъ царямъ и князьямъ. Двурдзукію и Кистетію считаютъ своими кахетинскіе цари, но они не платили имъ дани, а скорѣе подчинялись черкесамъ; точно также и остальные овсы, изъ которыхъ только дигорцы отчасти подчиняются рачинскому эриставу. Все это такъ было до сегодняшняго дня, будущее же вѣдомо только одному Богу.

О Дидоэтіи. Тушины и дидойцы хотя входили въ составъ удѣла Лекоса, но впослѣдствіи были покорены грузинскими царями и обложены данью. Когда же случился раздѣлъ грузинскаго царства, дидойцы подчинились кахетинскимъ царямъ. Тушины же были покорены кахетинскимъ царемъ Леваномъ. Дидоэтія расположена на сѣверной сторонѣ Кавказскаго хребта, къ востоку отъ Лопоти, Греми, Шилды-Кварели и Чіаури. Дидоэтія состоитъ изъ двухъ ущелій, и по ней протекаетъ рѣчка, которая въ Лезгистанѣ называется Козлухомъ (Койсу). Восточнѣе этой рѣчки протекаетъ другая рѣчка, а между обѣими сими рѣками растянулся одинъ изъ отроговъ Кавказа. Послѣдняя рѣчка впадаетъ въ первую. Оба ущелья Дидоэтіи граничатъ: съ востока Кавказомъ, лежащимъ между Еавари (Аварія?), Лекетіею и Дидоэтіею; съ юга—рѣчкою Двалетіи и однимъ изъ сѣверныхъ отроговъ Кавказа; съ запада—Кавказомъ, лежащимъ между Дидоэтіею и кахетинскою провинціею Гагма-мхари;

[1]) Это было въ 1445 г.

Digitized by Google

съ сѣвера Кавказомъ, лежащимъ между Дидоэтіей и Тушетіей. Эта страна весьма замкнута и неприступна; скудна какъ Овсетія и даже болѣе чѣмъ Овсетія. Жители же этой страны отвратительны своими нравами, поступками, внѣшностью и видомъ. Языкъ имѣютъ свой собственный. По вѣрѣ они язычники и почитаютъ выше всего дьявола. Говорятъ, что когда Александръ Великій (Македонскій) осаждалъ городъ Саркинети, тогда эти дидойцы, просверливъ саркинетскую гору, прошли незамѣтно по потаенному ходу, прибыли въ Дидоэтію и поселились тутъ, сохранивъ до сихъ поръ тогдашніе свои и вѣру и обычаи. Они не имѣютъ понятія о Богѣ. Родство не почитается между ними. Ѣдятъ они всякую тварь. Отецъ женитъ малолѣтняго сына и до его совершеннолѣтія самъ живетъ съ невѣсткой и приживаетъ дѣтей; когда же сынъ достигаетъ зрѣлаго возраста, то отецъ уступаетъ ему его жену и дѣлитъ съ нимъ прижитыхъ отъ нея дѣтей поровну, при чемъ одни изъ этихъ дѣтей, уступленныя сыну, считаются сыновьями сына, а другія (оставленныя отцомъ при себѣ) братьями сына, мужа невѣстки, съ которой до сего времени жилъ отецъ. У нихъ есть и много другихъ постыдныхъ обычаевъ. Они почитаютъ стариковъ, которые засѣдаютъ на совѣщаніяхъ, разбираютъ и разрѣшаютъ дѣла, чинятъ миръ и расправу. Въ войнѣ они не дисциплинированы, безполезны, слабы, одѣваются и вооружаются плохо. Всѣ, почитая дьявола, одѣваются въ черное платье, шитое изъ сукна и войлока. По причинѣ замкнутости страны, они остаются невредимыми со стороны враговъ. Дидойцы искусны какъ и овсы, но ихъ чохи и бурки другого фасона: чоха ихъ дѣлается изъ грубаго сукна, а бурки бываютъ съ длинными мохнатыми волосами и непремѣнно черныя, а не другого цвѣта. Одну часть Дидоэтіи покорили лезгины

Digitized by Google

и жителей обратили въ магометанскую вѣру, а другая остается въ прежнемъ видѣ. Кахетинская часть Дидоэтіи покорна кахетинскимъ царямъ, которымъ платитъ дань; взамѣнъ этого, дидойцамъ дозволяется спускаться въ Кахетію по торговымъ дѣламъ. Они изъ Кахетіи вывозятъ жизненные продукты, одежду и все необходимое для себя.

О Тушетіи. Тушетія находится на сѣверной сторонѣ Кавказскаго хребта, восточнѣе отъ Лопоти, Торги (თორგა) и Панкиси и дѣлится на два ущелья. По странѣ протекаетъ тушинская рѣка Хона (Сунжа), которая затѣмъ вступаетъ въ Чечню и изливается въ Терекъ, въ Бораганѣ (Брагуны). На противоположной сторонѣ отъ Панкиса, по ту сторону Кавказскаго хребта, находится Цова [1]), ниже Цовы—Гомецари и далѣе Чагма [2]), откуда перевальный путь ведетъ въ Торгу и въ ущелье Лопотисъ-хеви. Указанныя селенія одни изъ лучшихъ въ Тушетіи, гдѣ имѣются еще 37 другихъ селеній. Сѣвернѣе отъ Чагмы находится ущелье Парсманисъ-Тушети [3]); въ этомъ ущельѣ имѣется 36 селеній. Парсманисъ-Тушетія отдѣляется отъ Цовы-Гомецара [4]) и Чагмарти отрогомъ Кавказа, идущимъ отъ кистино-глигвскихъ горъ. Обѣ Тушетіи граничатъ: съ востока Кавказомъ, составляющимъ границу Аваріи, Чечни и Тушетіи; съ юга—Кавказомъ, составляющимъ границу Дидоэтіи и Тушетіи; съ запада - Кавказомъ, пограничнымъ съ Кахетіей; съ сѣвера—Кавказомъ, составляющимъ границу Глигва, Кистетіи и Тушетіи. Страна эта во всемъ подобна Овсетіи, а именно своею

---

[1]) Цъова (წოვა) по-грузински значитъ—сосать.

[2]) Чагма (ჩაღმა) по-груз.—спускъ, ложбина по ту сторону.

[3]) Парсманъ (ფარსმან) весьма уважаемое у грузинъ имя человѣка; Парсманисъ-Тушети знач. Тушетія Парсмана.

[4]) Гомецъара (გომეწარი) производится отъ гоми (хлѣвъ) и мцъаре (горькій).

Digitized by Google

замкнутостью, производительностью, фауною, плодородіемъ и искусствомъ ея обитателей. Впрочемъ кахетинскіе тушины занимаются овцеводствомъ въ обширныхъ размѣрахъ, ибо они у себя имѣютъ прекрасныя лѣтнія пастбища, зимою же сгоняютъ свои стада въ Кахетію, а именно въ Гагма-мхари, и по сей причинѣ они довольно привязаны къ кахетинцамъ, Парсманисъ-Тушетія сравнительно скуднѣе и жители ея тоже довольствуются продуктами Кахетіи, съ которой ведутъ торговлю; однако парсманскіе тушины не повинуются кахетинскимъ вседержцамъ, прочіе же тушины имъ подчиняются, помогаютъ своимъ войскомъ и платятъ дань. Въ битвахъ они стойки, храбры, сильны; кавалерія ихъ превосходна. Вообще же тушины народъ невѣжливый, грубый. Во время родовъ они не прикасаются къ женщинамъ, но ихъ оставляютъ однѣхъ въ какомъ-нибудь отдѣльномъ и нежиломъ мѣстѣ, по истеченіи же 40 дней послѣ родовъ берутъ ихъ домой вмѣстѣ съ новорожденнымъ. Если кто-нибудь осмѣлится убѣжать домой съ поля сраженія, то такому даютъ ѣсть вмѣстѣ съ собакою въ одной чашкѣ, и онъ лишается права обѣдать вмѣстѣ съ людьми. Вѣра и языкъ ихъ суть грузинскіе; нынѣ ихъ пасетъ Алавердели (архіепископъ алавердскій), прежде же входили въ составъ пасомыхъ харчашнійскимъ епископомъ. Тушины имѣютъ небольшую церковь и своихъ священниковъ, но, несмотря на это, они мало свѣдущи въ истинной вѣрѣ. Тутъ есть великая и высокая скала, предъ которою жители собираются въ день праздника пророка Иліи и въ честь этой скалы закалываютъ овецъ и коровъ, поклоняются ей и болѣе всего вѣрятъ гласу, исходящему изъ скалы. Другіе же тушины, которые живутъ въ Кистетіи и Глигвѣ, говорятъ на языкѣ этихъ народовъ. Жители Парсманисъ-Тушетіи и вѣру и языкъ имѣютъ смѣшанные, подобно

Digitized by Google

кистинамъ. Прелюбодѣйства нѣтъ между ними. Если же кто-нибудь осмѣлится обезчестить женщину, то послѣдняя убиваетъ себя, а самого обезчестителя женщины убиваетъ сходъ народа.

Объ Аланіи. Аланія находится на западной сторонѣ отъ Сванетіи и посѣвернѣе отъ Бедіи. Съ восточной стороны она упирается о Кавказскій хребетъ и доходитъ до границы Сванетіи, съ южной стороны ея находится гора Бедійскій Кавказъ, проходящій между Одишомъ (Мингреліей) и Аланіей (Самурзаканью?). Съ запада Аланіи также Кавказъ, равно и съ востока. По Аланіи протекаетъ быстрая и большая рѣка, называемая Кашетись-цкали (Ингуръ?), которая истекаетъ изъ Рачинской горы, проходитъ изъ Сванетіи въ Аланію и, пройдя между двумя отрогами Кавказа, изливается въ море съ западной стороны Бичвинты (Пицунды) [1].

Плодоносность Аланіи такая же, какъ Сванетіи, а также и скотъ одинаковъ и тутъ и тамъ. Населеніе безъ вѣры и идолопоклонники. Хотя первоначально они были христіанами, но съ теченіемъ времени позабыли истинную вѣру и сдѣлались идолопоклонниками, а нѣкоторые—магометанами; впрочемъ и въ этой послѣдней вѣрѣ они невѣжественны. Вершины Кавказа отъ кедельскаго Кавказа до Джикетіи, что мы описали, всѣ покрыты льдами, высоки и холодны, какъ карталинскія и осетинскія. Сванетія и Аланія входили въ удѣлъ Кавказа, и цари Грузіи сами утвердили ихъ тутъ, какъ мы ужъ писали объ этомъ [2].

---

[1]) Географія Вахушта, стр. 406).

[2]) Греческій писатель, вѣроятно, имѣетъ въ виду этихъ алановъ, когда говоритъ, что „по сосѣдству верхней Иверіи жили аланы, гунны и эибы; страна алановъ простирается, какъ полагаютъ, до Кавказскаго хребта и они (аланы) также иверы“ (Танъ, ч. II, стр. 56). Нѣкоторый свѣтъ на отношенія грузинъ къ аланамъ бросаютъ и слова другого греч.

Digitized by Google

О Джикетіи. За Абхазіей, съ западной стороны рѣки Каппетисъ-цкали, находится страна, которая со времени появленія Багратіоновъ (съ 575 года) до сего года (1745 г.) называется Джикетіей; Жизнь (исторія) же Вахт. Горгасала Джикетіей называетъ страну, лежащую на сѣверной сторонѣ Кавказскаго хребта, до моря. Современная Джикетія граничитъ: съ востока рѣкою Каппетисъ-цкали, съ запада и юга Чернымъ моремъ и съ сѣвера Кавказскимъ хребтомъ. Страна эта одинакова съ Абхазіей своимъ плодородіемъ, породой скота, порядками и обычаями народа; впрочемъ, здѣшнее населеніе болѣе звѣрообразно. Первоначально и джики были христіанами, но нынѣ тутъ христіанство въ забвеніи. Что же касается одежды, оружія и вооруженія, то все это у джиковъ и абхазцевъ такое же, какъ у черкесовъ.

О царяхъ Хазаретіи [1]).

У хазарскаго царя Дилара былъ сынъ Джимшеръ. Предъ своею смертью царь Диларъ оставилъ малолѣтняго сына на попеченіе племянника своего Хосроя, которому при этомъ сказалъ: „пока сынъ мой не достигнетъ 10-ти лѣтняго возраста, обучай его геройскимъ подвигамъ, а потомъ посади на мой престолъ“. По смерти царя

писателя, который пишетъ: „Импер. Михаилъ, женившись на благороднѣйшей и весьма могущественной Маріи, дочери абхазо-иверскаго царя, выдалъ за Исаакія, старшаго сына Куропалатисы, Ирину, дочь правителя Аланіи, двоюродную сестру Маріи“ (См. о Маріи и Иринѣ выше, стр. 34, также Гана, ч. II, стр, 51).

[1]) См. Поэму „Диларіани“ (Рукопись Общества Грамотности въ Тифлисѣ, за № 1623), составленную въ XII вѣкѣ Саргисомъ Тмогвели (См. объ этомъ 12 главу романа „Амиранъ-Дареджаніани“ (№ тотъ же 1623), а также послѣднее четверостишіе поэмы „Барсовакожа“ Руставели.

Digitized by Google

Хосрой передалъ двоюроднаго брата своего Мерабу, одному изъ князей своихъ, и приказалъ ему умертвить мальчика. Мерабъ заключилъ царевича въ крѣпкій замокъ, но потомъ, когда онъ подросъ, сжалившись надъ нимъ, вывелъ его изъ заточенія и провозгласилъ царемъ. Джимшеръ созвалъ 40.000 ополченіе и пошелъ противъ узурпатора Хосроя. Хосрой пригласилъ на помощь сосѣднихъ князей. Куль, князь сѣвера, двинулся на Хазаретію съ 60.000 войскомъ, но его побѣдилъ Джимшеръ. Побѣжденный Куль принялъ сторону своего побѣдителя. Джимшеръ, Мерабъ и Куль стали грозить Хосрою, собравшему вокругъ себя 120.000 войска. Во время этихъ волненій Джимшеръ женился на Раодамѣ, урожденной отъ Кетевани, дочери китаисскаго (?) царя. По истеченіи нѣкотораго времени Джимшеръ вернулся въ свое отечество и умеръ. Воцарился его сынъ Джимшеръ II (онъ же Армокла-чабуки). Джимшеръ II совершилъ много геройскихъ подвиговъ и побѣдилъ многихъ богатырей. Впослѣдствіи отъ нѣкоего Десамосона онъ узналъ, что у царя сѣверныхъ странъ имѣется дочь-красавица, которая заперлась въ крѣпкой башнѣ и по смерти отца хочетъ занять его престолъ. Джимшеръ отправился въ сѣверное царство, хаканъ котораго встрѣтилъ его торжественно, пригласилъ въ свои палаты и угостилъ. Дочь хакана, которой дано было знать о прибытіи жениха, приказала передать отцу и жениху, что не выйдетъ замужъ за человѣка, объ удальствѣ котораго она ничего не знаетъ. Джимшеръ вызвалъ на поединокъ богатырей хакана, которые были Кавтаръ, Атаманъ, Атакиши и Шарабанъ, и побѣдилъ всѣхъ ихъ. И послѣ этого царевна не захотѣла выйти изъ башни. Тогда Джимшеръ бросился на башню со всѣми своими войсками, взялъ ее и женился на красавицѣ, дочери хакана.

Digitized by Google

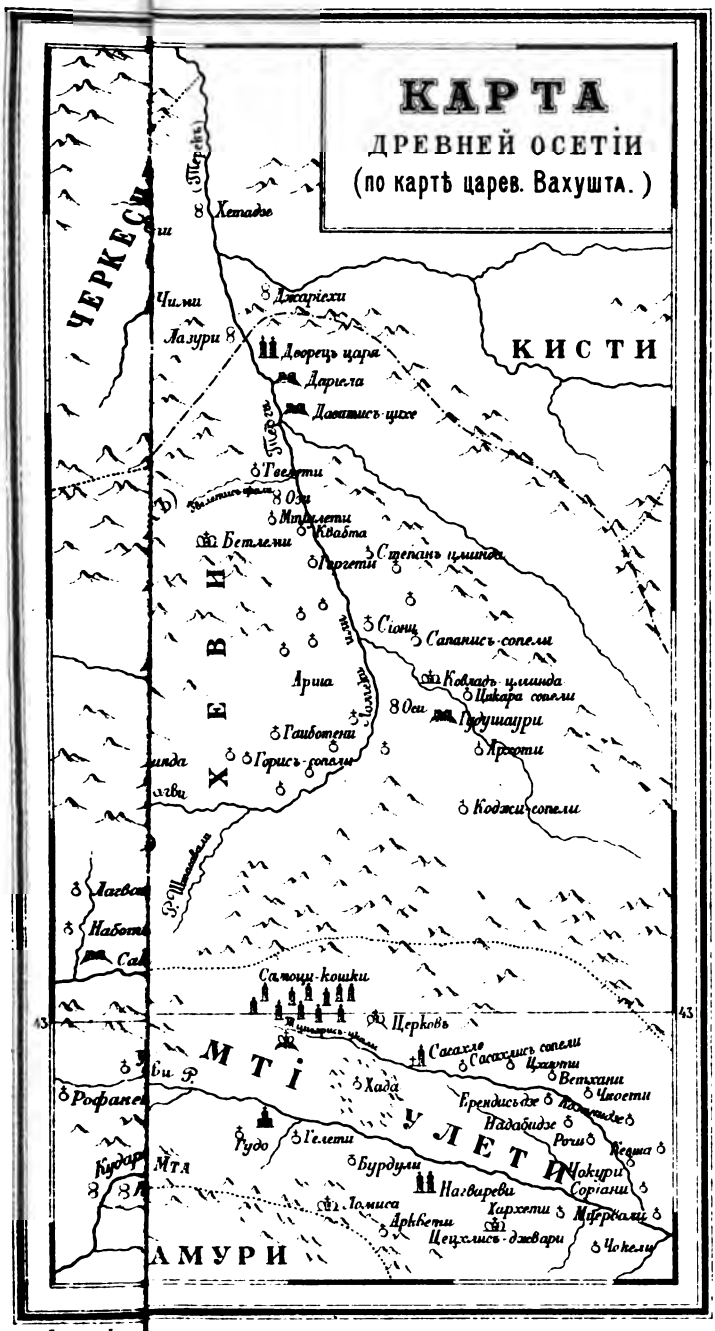
Затѣмъ Джимшеръ отправился въ свое царство. Его провожалъ племянникъ хакана съ 30.000 войскомъ. По возвращеніи царя въ Хазаретію эта страна была раздѣлена на двѣ части, при чемъ въ одной половинѣ сталъ царствовать Джимшеръ II, а въ другой—Мзечабукъ, братъ Абрама.

ОТЪ АВТОРА.

Исторія и географія Грузіи царевича Вахушта, съ картами Кавказа, пользуются всеобщею извѣстностью. Вахуштъ, незаконный сынъ царя Вахтанга VI, родился около 1696 года. Когда ему было лѣтъ 15—16, онъ сблизился съ католическими миссіонерами, находившимися въ Тифлисѣ. Молодого царевича стали обвинять въ томъ, что онъ перешелъ въ католицизмъ, почему ему воспрещено было имѣть сношенія съ означенными миссіонерами.

Въ 1724 году, во время вторженія въ Грузію турокъ, Вахтангъ VI, отецъ Вахушта, переселился въ Россію, взявъ съ собою около 2 т. человѣкъ, а также и всю свою семью, за исключеніемъ своихъ дочерей: Тамары, супруги царя Теймураза II и Ануки, бывшей замужемъ за Вахуштомъ Абашидзе. Вахтангъ VI умеръ въ Астрахани въ 1738 г.. Старшій сынъ его Бакаръ умеръ въ 1750 г. и похороненъ въ московскомъ Донскомъ монастырѣ. По переселеніи въ Россію Вахуштъ жилъ въ Москвѣ и проводилъ время въ изученіи исторіи и другихъ наукъ. Онъ женился (въ 1717 г.) на Маріамѣ, дочери кн. Георгія Абашидзе. Отъ нея Вахуштъ имѣлъ дѣтей, имена коихъ суть: Александра (+ 8 апр. 1789 г. похоронена въ Донскомъ монасты-

Digitized by Google

КАРТА
ДРЕВНЕЙ ОСЕТІИ
(по картѣ царев. Вахушта.)
ЧЕРКЕСЫ
КИСТИ
ХЕВИ
ТУШЕТІ
ДУЛЕТІ
АМУРИ
Терекъ
Хетагкое
Чи.ми
Лазури
Джаріехи
Дворецъ царя
Дарьела
Дзивгисъ цихе
Тбелети
Ода
Мтхелети
Квавта
Бетлеми
Стефанъ цминда
Ргвети
Сіони
Сапанисъ-сопели
Ковлад цминда
Цикара сопели
Ода
Гудушаури
Гаиботени
Горисъ-сопели
Кодзи сопели
Лагвасъ
Наботи
Сатоци-кошки
Церковь
Сасахло
Сасахлисъ сопели
Цхати
Ветхани
Чиоети
Хада
Ерендисъ-дзе
Надабидзе
Рудо
Гелети
Бурдули
Рогы
Кешта
Чокури
Сорани
Нагвареви
Ломиса
Дрибети
Цецхлисъ-джвари
Чокелы
Литография
Digitized by Google

Digitized by Google

рѣ), Иване (+ 6 декаб. 1784 г. генералъ-лейтенантомъ), Давидъ, Доментій (+ 1737 г. похор. въ Богоявленскомъ монастырѣ), Николозъ (+ 1772 г.), Анна (+ 1779 г. похор. въ Донскомъ монаст.) и Марія или Дарія (она жива была еще и въ 1804 г.). Самъ Вахуштъ умеръ 76 лѣтъ около 1772 г. и похороненъ тоже въ московскомъ Донскомъ монастырѣ. [1]).

Изъ сочиненій царевича Вахушта до сихъ поръ изданы слѣдующія: а) Исторія Грузіи отъ древнѣйшихъ временъ до XV вѣка; б) Географія Грузіи, изданная акад. Броссе въ 1842 на грузинскомъ и французскомъ языкахъ съ приложеніемъ географическихъ картъ Грузіи, составленныхъ Вахуштомъ. Кромѣ того, напечатаны также и нѣкоторыя изъ его научныхъ трудовъ, а именно: а) Изслѣдованіе о хроникѣ грузинскомъ (оно напечатано въ Предисловіи къ его Исторіи Грузіи); б) О нравахъ, обычаяхъ и постановленіяхъ Грузіи (напеч. въ его Географіи Грузіи); в) Хронологическій указатель главнѣйшихъ событій въ Грузіи (напеч. Д. І. Чубиновымъ въ II ч. Картлисъ-Цховреба [2]).

Къ настоящему сочиненію прилагаются часть составленной Вахуштомъ карты Грузіи, относящаяся къ Осетіи, съ транскрипціей грузинскихъ названій русскими буквами, и историческая карта всего Кавказа, въ которой показаны не только всѣ мѣста, упоминаемыя въ Извѣстіяхъ изъ груз. историковъ, но и въ сообщаемомъ извлеченіи изъ Географіи Вахушта.

---

[1]) См. Предисловіе Исторіи Грузіи Вахушта, изд. Г. Д. Картвелишвили подъ редакціей Д. З. Бакрадзе.

[2]) Болѣе подробныя свѣдѣнія о царев. Вахуштѣ см. въ Introduction къ его Географіи Грузіи, изд. акад. М. Броссе въ 1842 г.

Digitized by Google

ალუზიანი[1]).

ღმერთო დიდო და მაღალო, გონებით მიუწდომელო,
ქრთო სამბრძანებითა, კაცთაგან გამოუთქმელო,
მამაო ძით, სულის წმიდით არსებად ქვეყნისა მქმნელო,
უოველის დიდებით შემკულო და სიბრძნით გამოუთქმელო!

სუფევაც სუკუნეთ, სუკუნეთა მით მქმნელო,
უოველად ნეტარო და სრულო, საქმის გამოუკლებელო,
უოველთა გულთ მცნიერო, მართალო, მარადის გულთა მცდელო,
უოველად ძლიერო, უოველის ქვეყნისა ფერად მბრუნველო!

წუარილო უოველის კეთილის, დაცემულ კაცთა მხსნელო,
მრავალ მოწუალებითა ცოდვათა კაცთა მოქკლველო,
კაცთ-მოუარებითა შენით ძით შენთა მომსცველო,
სასიცოცხლისა შენით წუვილსა ჩვენისა მშველო!

ამ უოველის ნებით შენით სრულო, დიდო და მფარველო,
უოველნი შენნი საქმენი სასიკეთედ არნ, სამშენებელო!
უოველის გლახაკ კაცისათჳს მოსრო, მათ სულთა მშველო,
უოველით კაცთა გულთა მცდელო, გარე შემოუწერელო!

ჯვარცმულის ძით შენით სიკვდილის სისარულსა შემცველო,
უოველთ მორწმუნეთა შენთა სასუფეველში გამცდელო,
ცოდვილთ კაცთა შემწუნარებელ, მათ გასამთა ხსნად სულის მდგმელო,
შემაწუალე მე ცოდვილი, ცთა და ქვეყნის მოშლილებელო!

ქვეყნის ნუგეშის საცემლად სულის წმიდის მომცემელო,
შეკრულ, შებილწულ ქვეყნისა ახლად განმსნათლებელო,
გაქვს უოველი ძალი, ღმერთო, წყლულებანი განძიმთელო,
გონებას ჩემს ჴმატო სწავლა, სულისა ჩემის ნათელო!

---

[1]) Печатается по рукописи Общества грамотности (№ 541).

Языкъ „Алгузіани“ тяжелый; обороты, употребляемые авторомъ поэмы, архаичны и подчасъ запутаны; мы прилагали всѣ усилія, чтобы, по мѣрѣ возможности, точно передать каждую мысль древняго поэта.

Digitized by Google

АЛГУЗІАНИ.

Боже Великій и Высокій, разумомъ непостижимый!
Тріединый, людьми невыразимый,
Отецъ съ Сыномъ и Духомъ Святымъ міръ въ бытіе приведшій,
Всяческой славой украшенный и мудростью неисчерпаемый;
Вѣчностью вѣчный, вѣка создавшій,
Всеблаженный и совершенный, изслѣдованію неподдающійся,
Сердцевѣдецъ, праведный, праведныхъ сердецъ испытатель;
Всесильный, всѣхъ и многообразно міра покровитель;
Источникъ всякаго блага, падшаго человѣка свѣточъ,
Неисчерпаемою благостью грѣхи людей попирающій,
Человѣколюбіемъ Своимъ вмѣстѣ съ Сыномъ Своимъ приведшій,
Благостью Своею проклятіе наше расторгающій;
Волею Своей совершенный, великій и покровитель!
Всякія дѣла Твои удивительны, Красота,
Всякаго убогаго заступникъ, за его душу ходатай,
Всякаго человѣка сердца испытатель, неограниченно-неописанный,
Вмѣстѣ съ распятымъ Сыномъ Своимъ смерть въ радость превращающій,
Всякому вѣрующему Своему царство небесное дарующій,
Грѣшниковъ помилователь, тѣлесамъ ихъ новую душу дающій!
Помилуй мя грѣшнаго, небесъ и міра Властелинъ!
Для утѣшенія міра Духа Святаго являющій,
Проклятый и порочный міръ вновь просвѣщающій!
Имѣешь всякую силу, Боже, раны мои залѣчить,
Разуму моему прибавить знанія, души моей лучъ!

Digitized by Google

სულ-კჳო წიგნებს აღწერად: კის გკარ კართ შთამომკვალი,
კინ კისკან იწკდის ყოფასა, კის გკართა გამომკვალი,
კინ კის გკართკან ძოაბდეს, კინ კისკან არს მომკვალი,
და კინ კითარი გასწია მხნეობა, ხმელეთს მაკალი;

აღწერო უკლებ გონივრად, მართალ, არა რა შეკშალო,
რაც მომხდარა ჩვენში კარგი, კიწუო ლ არ დაკიშალო,
თუ როგორის ცხოვრებითა ჩვენმან მოყოფობამან განგლო,
შეწყნითა ქრისტეს ღვთისა ყოველი ცილთ მოკუპლო.

ოკსთ მეფეს ძლიერს იტყოდენ ფრანგნი, ხაზარნი, კლასხელნი,
სახელს უდებდენ ბაყათრად,—კერ კპოვეთ მგზაკსის მხახველნი,
მშვენებით, ძალით, მხნეობით ყოველთ აკკარვა მხახველნი.—
ეს სწერა პირმშო მის ძმენ, სოსლან [1]) აცდუნა სხვა მთქმელნი.

ხისაგან დაკით მეფისა [2]) მოსწყდა შტო კრთი კნებოლი,
იყო სუნითა სუნნელი ლ კდემ ბაღსა ნერგოლი (=ნერგული),
რომელ წარიღო იგ ქარმან, ზღვის პირსა დასო ქნებოლი,
ლ მოაზღუდიან კიდენი, უკლა ჭყო მით კალდებოლი.

აღმოსცენდა იგი მშვენად, არკის ესმა განგებოლი,
აღორძნდა, აღმოიცნა შტონი მეტად ქნებოლი;
ესრეთ რომ მხედს კლეობდა აქა მეოფეთა მაღე გოლი [3]),
მარჯვ ერთმან დრომან დასცა იგ ტოტებით დაჩაგრობლი.

იქ დაშთა კიდევ ერთი შტო, მხოლოდ ძირზედ ნამუნებოლი,
მან იღორძნა, რადგან იყო ძირით სავსე, აღკსებოლი,
უოველითა კეთილის ზრდელით, მხოლოდ მას ძიდას (?) ძაბოლი,
რომელ მუნით ინაყოფა უმეტესად სავსედ გოლი;

ამის გამო აღუშენა ტახტი ესრედ განგებოლი,
ჭესკულსდებასა ზე ბერძენთა ჭმობლვიდა რა ქნებოლი.

---

[1]) Сосланъ Давидъ, мужъ знаменитой Тамары.

[2]) Давида, сына Іессея, отца Соломона, царя евреевъ.

[3]) Въ манускриптахъ IX—XII в.в. часто вмѣсто *у* встрѣчается *о*, какъ то: Опһали вм. Упһали (Господь), Мгһоиминса вм. Мгһуниминса и др. (см. Такайшвили—Сигель груз. царя Баграта IV). Равнымъ образомъ и въ „Алгузіани“ употреблена форма оли вм. ули, какъ то: нерголи (нер-

Digitized by Google

Возьмусь записывать въ книги о нашемъ родословіи (о томъ),
Кто отъ кого зачался, кто изъ какой фамиліи происходитъ,
Кто сынъ какого рода, кто отъ кого идетъ
И кто какую оказалъ отвагу, на землѣ живя.

Все опишу разумно, правдиво, ничего не измѣню;
Обо всемъ, что́ случилось у насъ хорошаго, начну, не колеблясь;
Въ какомъ видѣ протекла наша жизнь;
Помощью Христа Бога все былое изображу.

Что у овсовъ былъ царь сильный, (о томъ) говорили пранги (европейцы), хазары и влахи (ვლახნი);
Его называли Бакатаромъ, мы не могли найти равнаго ему:
Красотою, силою, энергіей онъ удивлялъ всѣхъ видѣвшихъ его.
Это написалъ первородный сынъ его, Сосланъ [1]) же соблазнилъ другихъ сказывателей.

Отъ древа Давида царя [2]) отдѣлилась одна вѣтвь пострадавшая,
Благовоніемъ благовонная и въ едемскомъ саду посаженная;
Ее унесъ вѣтеръ, посадилъ на берегъ моря хваленную
И обязалъ укрѣпить границы, что́ онъ и исполнилъ.

Расцвѣла она прекрасно,—никому невѣдомо было ея предназначеніе—
Подросла, пустила вѣтви очень надежныя,
Такъ что у видѣвшихъ ее тутъ же сокрушалось сердце,
Но (впослѣдствіи) она вмѣстѣ съ вѣтвями своими была угнетена;

Тамъ же осталась еще одна вѣтвь, привитая у самаго корня,
Она то и дала ростокъ, ибо корень ея былъ полонъ
Всякою жизнедательною добротою; на этомъ корнѣ привитый (Ростокъ) разросся полною жизнью.

Такимъ образомъ поставилъ ему (Богъ) тронъ предопредѣленный,
Вѣру греческую исповѣдывающему, хваленному.

გლი), кеболи (ქებოლი), голи (გოლი) вм. нергули, кебули, гули и т. д.

Digitized by Google

ტახტსა დასჯდეს მეფე დიდი, თვით განგებით დიდებული,
სიტყვისაებრ ძლიერ ღვთისა, დაჲთ მეფისა მებოლი:

„შენგნით, დაჲთ, გამოგიდნენ მეფენი დიდად ქებულნი,
საუდარსა-ზე სამსჯავროჲს შეუძრეველად ქადებულნი,
ჴელფუტოს და არ შეინანოს ღმერთმან იგი თჳისნი ჭირულნი,
თესლი მისი განამრავლოს ვით ქვიშანი ზღვის ურწყულნი“.

იესოვან-დაჲთიან გჳართაგან სოლომონ ბრძენული,
იყვნენ ძენი და ძის ძენი დიდნი გჳამნი ლ გრძელულნი,
ესრედ შემდგომად თხრობანი ჩვენ მისნი გჳარნი ქებულნი,
პირველ თჳთა ძეთა მათგან ჩვენ ამგჳარად გამოსულნი.

ოდეს პირველად დამსხმან ღმერთმან ცისა ლ ქუეყნისამ
ინება კეთილდღეობა, ჩვენმან მართლ-მწყრთნელმან ლ სხჳისამ,
განშენება ჩუენის გჳარის, ეგრა გჳჯობნოს სძალმან სხჳისამ,
განიხარებდეს დიდებით მკლავმან ჩვენმან, ჴრმან სლმისამ,—

მაშინ ერთის დიდის მეფის აღუსტ კეისარ ბერძნისაგან
გამოგიდნენ მისნი ძენი მშჳენიერნი, მის სხოვნისაგან;
ერთის სახელი ალღუზონ,—ბრძენ გმირი იყო ოვით ღვთისაგან—
ლ სხჳანი ძენი, მის მეფის მშჳენი იყვნენ, თჳით ღვთისაგან.

ალღუზონ მამას შემოსწყრა, გადმოიარა დიდ მთჳნი,
ამისთჳის რომ ნებას არ ჰქნა: ქალს ამლეკად ეჳარ-სჳნი,
უარს-ჰყოფდა მისთჳის მამა: „ჳ'ჳჳლოა მეფე სჳნი“,
მარამ ალღუზ არ იშლიდა, ქალის მშჳნით იყო მფსჳნი;

მისთჳის ბერმეშო შეიღებად მოსწყჳიტა ალღუზს მამამან,
მემკჳიდრობა მისის ტახტის შთაიბარა უმცროს ძმამან;
უფროსი უმცროსად იქმნა, ეს იწუინა ალღუზონმან,
მისთჳის მოიტაცა მშჳნი ქალი, ეგრ შეუტყო სხჳამან.

Digitized by Google

На тронѣ возсѣлъ царь великій при самомъ предопредѣленіи
же прославленный,
По слову сильнаго Бога, Давидомъ царемъ усыновленый.
Отъ тебя, Давидъ, произошли цари зѣло-хвалимые,
На престолѣ судилища непоколибимо-грозно (сидящіе);
Поклянется Господь и не раскается за свои дѣла,
Сѣмя его умножитъ подобно песку моря безводнаго.
Изъ рода Іессея—Давида— Соломона мудраго
Произошли сыновья, сыны сыновъ, лица великія и геніи,—
О нихъ дальнѣйшія сказанія, мы—ихъ величатели;
Вотъ какъ мы произошли отъ первыхъ сыновей ихъ:
Вначалѣ, когда небо и землю сотворившій Богъ
Заблагоразсудилъ,—насъ и другихъ наставляющій истинѣ,—
Украсить нашъ родъ (такъ, чтобы) его не могъ угнетать ни-
чей мечъ,
(Чтобы) раззудились наши плечи, славой (покрылись бы) наши
руки, шашки—
Тогда отъ одного великаго царя Августа-кесаря, грека,
Произошли прекрасные сыновья, отъ этого доблестнаго царя;
Имя одного Алгузонъ, мудрый герой по волѣ Самого Бога,
И другіе сыновья, подобные тому же царю (по волѣ) Самого Бога.
Алгузонъ разгнѣвался на отца,—переступилъ чрезъ вы-
сокія горы (и прибылъ къ намъ), –
За то, что отецъ не позволялъ ему (жениться): дочь свою ему
давалъ Кесаръ-ханъ.
Отказывалъ же отецъ потому, что царь-ханъ былъ безъ вѣры;
Но Алгузонъ не отказывался (отъ этой женитьбы), такъ какъ
онъ опьяненъ былъ ея красотою.
Потому первородство отецъ отнялъ у Алгузона,
Наслѣдникомъ отцовскаго престола сталъ младшій братъ,—
Старшій сталъ младшимъ; это разобидѣло Алгузона,
Потому онъ похитилъ красавицу-дѣвицу, никто не провѣдалъ
о томъ;

Digitized by Google

რა შეიტყეს, მოწიწნენ, შეუყენა იგი ჯარმან;
განუმტკიცეს ტოტა ჯარი, მას არ უთმინა გულის ჯაჯარმან.
გადმოხტა მაშინ ალილუზონ, ხლმითა ჰკაფა იგინ ცხრამან,
ალმოსწყვიტა სრულ ყოკლნი კეთ მშიერნი იგ მძლარმან;

გაიოარეკა ოტებით ლ თეით მოჰკლა ხლმით შინამდე,
თეით კოშკისა დედოფლისა სადედოფლოს ტახტს ძირამდე;
ძირით მოჰყხვრა იგ გალავნით, ალმოსწიდნა სამირკლამდე,
ბეკრნი მოსრნა დიდებულნი იმა დღესა მიმწუხრამდე;

უმძინარესად იბრძოდა, კერკინ გაუძლოს იმ ძალმან;
კისატ მკლავი მოუკვნია, უკელა მოსრა იმის ხმალმან;
შორით კაქილნი იძახდენ: „ეს რა მოახდინა ქალმან?
მისის მიზეზობით დიდნიც მოგვსრნა ალილუზონმან!“.

თეით იგი კოშკი, გაბუღი ქალისა მის მშვენისათეის,
კსარხნის პირშო ასულის კსთერის ბრწყინვალისათეის,
დანგრია თეით სამირით,—არკის კსმა იგ რისათეის!
რომელ ალილუზონ მცირეა, არამედ სთქუან: „დიდი“,—მისთეის.

ორსაკე მხარეს მოუდგა მცირის ჯარით მეფის კერძთა.
გარდერია ორფოთებით, კეთ მშიერი მგელი კერძთა,
განიფანტა მტერნი თეისნი, მუსრა შეუდგა მათ მტერთა;
დაბრუნდა მ.მატყბითა, კეთა თეალნი ეტლის ღერძთა.

კერკინ გაუძლო ხმალსა ალილუზის, გაიქცნენ ბეკრნი,
არცალა გულმან შეუძლოთ სხეათცა, გაიქცნენ მცქერნი,—
თუ არეის გეიხილავს მზგავსი ომის, გაჯაცებაის მშვენნი,
სადაც კრთი არ გადურჩა, ეინც მისდა გაეიდნენ მდევნი.

თითქმის მეფენიც შეწუხდნენ ლ კეირობდნენ მის მხნეობას,
თუ კითარ ებრძეის მარტოდ კრთი ამტკელ თემობას,
აწ უკკე ჩვენდა მოიღტეის, განგვაქარეებს ჩვენ დღეობას,
კა, თუ ჩვენც არ დაგეინახოს, არ დამორჩილდეს ზაობას!

---

*) Дальше названа Этери.

Digitized by Google

Провѣдавъ же, догнали, войско остановило его и
Малый отрядъ Алгузона разсѣяло. Алгузонъ не вытерпѣлъ,
Спрыгнулъ (съ лошади) и сталъ рѣзать девятерыхъ;
Перебилъ онъ всѣхъ, какъ голодный сытыхъ,
Обратилъ въ бѣгство, преслѣдуя до дому,
До башни царицы, до самаго трона ея;
Башню разрушилъ до основанія, срылъ и фундаментъ ея,
Перебилъ многихъ вельможъ въ тотъ день до вечера;
Разъяренный боролся, никто не устоялъ предъ его силою,
На кого замахнулся, того сразила его шашка;
Уполномоченные издали кричали: „что это сдѣлала дѣвица,
Благодаря ей Алгузонъ перебилъ и насъ великихъ,
„И ту самую башню, выстроенную для той дѣвицы-
красавицы,
Первородной дочери Кесар-хана, Эстери*) блестящей,
Тоже разрушилъ до основанія, никто не знаетъ почему?
(Развѣ потому, чтобы) объ Алгузонѣ меньшемъ сказали, что
онъ старшій!“
Съ обѣихъ сторонъ обступилъ малымъ отрядомъ царскихъ
сторонниковъ,
Бросился на нихъ яростно, словно голодный волкъ на овецъ,
Разсѣялъ враговъ и сталъ рѣзать ихъ...
Вернулся отважный, вытаращивъ глаза величиною въ ко-
лесо повозки.
Никто не устоялъ предъ шашкою Алгузона, многіе убѣжали,
Не осмѣлились остаться и другіе зрители,
(Говоря), что никто изъ насъ не выдывалъ подобной молодец-
кой борьбы,
Въ которой не уцѣлѣлъ ни одинъ, выступившій противъ него.
Даже и цари огорчились и были удивлены его отвагою,
Видя, какъ онъ боретея одинокій противъ столькихъ отрядовъ;
(Сказали): „Нынѣ направляется противъ насъ, смететъ и насъ;
Неужели и насъ не пощадитъ, не захочетъ мира?!

Digitized by Google

მაშინ ვიხილეთ კესარწყანს შამის *) ქვეყანას მქუბასა,
თუ კით ვრის საამყოთ სიძეთ იტუვის ალღუზს მგებასა,
მისა რომელ ნებას არ ვეე კადრებასა, მის მოუკრებასა,
არ კვადრე ქალი სძლიდა, ალღუზისა გულსა მდებსა.

იტუოდა: „ნეტარ მობრუნდეს, მშვიდობაც ჰქ დაეგოს,
რომ მე მისისა მხნეობის მქნი ვარ, ესე გაეგოს,
მოვიდეს თვისკე სამეოფსა ლ ხმალი ქარქაშს ჩაეგოს“!
მარამ ალღუზან თვის გზას სდგა მშვიდობით, არ რა წაეგოს!

მოდიოდა ტოტას ჯარით სახარულით სხვისა თანა;
გადმოიარა სულ მთა-მთა ლ მოვიდა ჩერქეზთანა,
მთანი დიდნი კავკასიანი მის ერთოდენ ხლმისა თანა,
ხმისა ზარით მოვიდოდა,—არსად თქმული არს იმისთანა.

ჩერქეზეთს ბატონობად ლ მეფობა დაიმკვიდრა,
ტახტსა დასჯდა დიდებულსა, თავს გვირგვინი დაიდგა რა.
გაიგეს ეს. ჩეჩნეთა მეფემ მას ხმა გაუმდიდრა
ლ ნოხთა **) ბატონი-მეფე მხნე მსწრაფლად მიიმწიდრა.

განუცხადეს ალღუზს ომი ლ წართმევა მშვენის ქალის:
„ან მოდი, თავი დაგვიგარ, ტრფობა გვესმა დიდი სძალის,
ან გამოდი და გვეომე, თუ დონე გაქვს დიდის ძალის,
თუ არა-და დაიგარგე, ნუ გაქვს ტრფობა დედოფალის“!

ეს ალღუზმა გაიგონა, გულითა ადუღდებოდა,
აგრეთვე მშვენი ხელმწიფე ძლიერად შეწუხდებოდა,

*) Шами—это страна Шамъ, Сирія.

**) Нонни, hонни, вѣроятно, гунны. По словамъ византійско-греческаго писателя Халко кондиласа гунны, аланы и эмбы жили по сосѣдству верхней Иверіи (см. выше, стр. 85).

Digitized by Google

Тогда увидимъ, какъ Кесаръ-ханъ въ странѣ Шами *) будетъ похваляться,
Съ гордостью назоветъ онъ (Алгузона) своимъ зятемъ, выйдя ему навстрѣчу
И говоря, что, молъ, я не исполнилъ его желанія,
Не захотѣлъ, чтобы дѣвица, предметъ сердца Алгузона, стала, его невѣстою!
Онъ (Кесаръ-ханъ) говорилъ: „если бъ онъ вернулся, успокоился,
Я же его отваги хвалитель, что̀ да услышитъ онъ,
Да придетъ обратно въ свое обиталище и мечъ вложитъ въ ножны“!
Однакожъ Алгузонъ спокойно продолжаетъ свой путь, чтобы не проиграть чего-либо.
Онъ идетъ съ малымъ своимъ войскомъ, радуясь съ другими вмѣстѣ,
Идетъ все по горамъ и вступаетъ въ Черкесію.
Великія горы Кавказскія покорялись его мечу.
Идущаго сопровождалъ торжественный гласъ, о каковомъ не слыхано нигдѣ.
Онъ укрѣпилъ за собою княжество и царство черкесовъ,
Возсѣлъ на тронѣ прославленный, на главу свою надѣлъ корону.
Узнали объ этомъ. Чеченскій царь вооружился противъ него
И князя-царя нонцевъ **) склонилъ на свою сторону;
Объявили Алгузу войну, желая отнять прекрасную дѣвицу,
(Сообщили): „или приди и поклонись намъ,—мы освѣдомились о твоей любви къ великой невѣстѣ,—
Или же выходи на борьбу съ нами, если разсчитываешь на большую силу,
Если же нѣтъ, то убирайся, простись съ любовью къ царицѣ“!
Услышавъ это, Алгузъ вскипѣлъ сердцемъ,
Также и царица прекрасная превелико огорчилась:

Digitized by Google

მისთვის რომ დამშვიდებას ჯარი ბევრი უნდებოდა;
ამ ჯავრით ლ შეწუხებით თითქმის მშვენი უკვდებოდა;
მას ალლუზი გულს უტკბობდა, მის დარდით შეკრთებოდა:
„ღმერთი ჩვენი მოწყალე არს“—მშვენს-კი ფერი უცრთებოდა—
„ნუ გეშინის სულმწიფოო, ღვთით კინ წინ ალგიდგებოდა,
როდესაც მე ხმალს სელს კუოფდი, კინ წინა დამიდგებოდა,
„ანტა იხილე, სიტრცხლეე, თუ ღვთისაგან რა მოხდება.
იმედი მაქვს ღვთისაგან სამსახური არ წახდება,
თუ სელი კუკე ხმალს, ღვთის ძალით მტერი წინ ვერ დამიხვდება,
ჯერე მარტო ხლმისა ლეკით ლ ხმით მტერი დამიფთხება;
„სიზმარიცა ვნახე კარგი: მტრედი თავზედან მაჯდა მე,
ოქროსოკანი ბისონი მცვა ტანსა ლ მშვენდა მე,
მისი მეტად სიბრწყინვალე გონებასა მტაცებდა მე,
უმაღლესს ქვეყნის-გულს ტახტს მჯდომს თავს გვირგვინი დამედგა მე“-
ან ესრეთს მათს საუბარსა საკვირველად რამ მომხდარან:
გადმოსულან ორნიც მეფე ლ ცხენიდამ გადმომხდარან,
შეკრებილან სანოკანნი *) ჩრქაზთა, ალლუზს მომხდარან:
„თუ მეფე სარ ლ ბატონი, გეიშველე, დრო ჩვენ წამხდარან“.
ან ბატონი ალლუზ მეფე შეიწყრება სათმრიათა,
აბჯრები ლ ჯაჭვ-ჩაჩქანი ტანთ ჩაიცვა სიჩქარითა,
ერთი ბრძანა: „მსწრაფლ გამოდით სათმრად ხმისა ზარითა,
შეჭკრბით, ჩრქაზნო და ოკახნო, ლ გამოდით თქვენ ჯარითა“.
თვის სამეფოს ზღუდის ახლო დაჭხვდა სულისა მწარითა,

*) Въ рукописи это слово встрѣчается то въ формѣ „хановании“, то „сановании“ и въ обоихъ случаяхъ въ значеніи старѣйшинъ, высокопоставленныхъ лицъ; хановани образовалось отъ слова хани, время; хановани букв. пожилой, поживший много времени.

Digitized by Google

Для мирнаго исхода дѣла требовалось много войска, чего
у нихъ не было, и потому отъ
Досады и печали его красавица умирала;
Алгузъ: услащалъ ея сердце, ея горемъ онъ стра-
далъ и
(Говорилъ): „Богъ помилуетъ насъ“,—а у нея цвѣтъ лица
блѣднѣлъ,—
„Утѣшься царица, съ нами Богъ, кто пойдетъ противъ насъ,
Когда я возьмусь за мечъ, кто устоитъ противъ меня?
„Нынѣ увидишь, душа моя, что сотворится при помощи
Бога,
Надѣюсь на Бога, что мое служеніе Ему не позабудется,
Если начну дѣйствовать мечомъ, то силою Божьей врагъ не
устоитъ противъ меня:
Отъ одного сверканія моего меча и моего голоса врагъ испу-
гается;
„Я и сонъ видѣлъ хорошій: голубь сидѣлъ на головѣ у
меня,
Порфира изъ золота надѣта была на мнѣ и украшала меня,
Ея чрезвычайный блескъ приводилъ въ изумленіе меня,
На самомъ высочайшемъ центрѣ міра, сидя на тронѣ, коро-
ной увѣнчана была глава моя“.
Въ продолженіе этой бесѣды случились удивительныя
вещи:
Оба царя пріѣхали и слѣзли съ коней;
Высокопоставленные *) черкесы, собравшись, прибѣжали къ Ал-
гузу
И сказали: „если ты царь и князь, помоги, мы погибаемъ“.
Тутъ господарь (ბატონი), Алгузъ царь, надѣлъ доспѣхи,
Быстро надѣвъ латы и шишакъ, броню,
Повелѣлъ онъ громогласно: „немедленно собирайтесь на войну,
Соберитесь черкесы и овсы, выходите со своими войсками“.
(Врага) встрѣтилъ на границѣ своего царства огорченный,

Digitized by Google

სამ რიგად გაჰკურ ჯარები ლ დაუყენა კარითა.
„ყოველთა ჩემთა გესმოდეთ, არვინ მომექცეთ შარითა,
ლ სანა მე დაგბაროთ, თქვენ იქით დამსვდით თვარითა“.

წარგზავნა კლდი ალღუზან ესრეთის სუბარითა:
„გამობრძანდით სომარსა მინდორსა თქვენის ჯარითა,
მეც მეგე კარ, მეფის შვილი, ლ თქვენზედ დიდი გვარითა,
სამართლით თუ მომექცევით, მეც კეთ მაგე გვარითა;

„უსამართლოთ ჩუოთო სმასა, რომ მომისდით მუქარითა,
წინათვე რისათვის ღელავთ, ვით გემი ზღვასა ქარითა,
შემარსეთ თვრხმალი, მკიდარნი ზე ბუკარითა,
ორნი მოსდიხართ ჩემზედა, სხვანიც-კი მიიმხარითა;

„შავსა ზღვასა ვეშაპსა *) კით კნარვების თრთხილობა,
ისვე თქვენ გამოგდებით კე თქვენი კარგი ზრდილობა;
ჩვეით უსუცნი მეკონეთ, მარ გქონიათ უმეცილობა,
ერთის ხარ მთა კარ მეფესთვის, ორთავეთ გაქვსთ მოცილობა“.

ამა სიტყვით განუცხადა მათი ომში გარჯილობა,
კლდი მიჰკიდა მეფეთ წინა, მათ ჰქონდათ მუნ გაწილობა:
„ერთისა მხრით თქვენ წამოდით, გაუმეარით სადილობა,
მეორით—მე შეუტევ, მას არ ჰქონდეს სადილობა“.

გამოხდა ჯარი ნორთ მეფის წინად მხრით მოსდინარებით,
მდრეკელნი საშიშისა ხმით, „ჰილა ჰილაჰ“ **) ძახებით;
ყოველს მათგანს სულს ეძირა შვილდ-ისარ მოწინარებით,

*) Словомъ „вешапи“ называется и китъ и драконъ.

**) hila hila, вѣроятно, есть мѣстное выраженіе магометанскаго возгласа allah-allah (Боже, Боже!), употребляемаго и предъ выступленіемъ въ походъ и предъ началомъ боя.

Digitized by Google

Свое воинство раздѣлилъ на три отряда, и поставилъ ихъ
дверeобразно и
(Приказалъ): „да будетъ вѣдомо всѣмъ, чтобы никто не ослу-
шался меня,
Куда я позову васъ, туда и приходите со щитами".

Алгузонъ отправилъ (къ врагамъ) посланника сказать:
„Выходите на поле брани съ вашими войсками,
Я тоже царь, сынъ царя, и выше васъ своимъ происхожде-
ніемъ,
Если справедливо поступите со мною, то и я отплачу вамъ спра-
ведливостью же;
„Несправедливъ вашъ поступокъ, если вы нападаете на
меня съ угрозами,—
Зачѣмъ преждевременно волнуетесь подобно кораблю отъ
вѣтра?
Зачѣмъ потрясли мой щитъ-мечъ, висѣвшіе вмѣстѣ съ до-
спѣхами?
Двое (царей) идете противъ меня, даже и другихъ склонили на
свою сторону!
„Киту *) Чернаго моря развѣ нужна осторожность!
Вамъ же пригодится ваша добрая учтивость!
Я предполагалъ въ васъ зрѣлый умъ; оказалось, что вы еще
юноши;
Горою стою за царицу, вы ли являетесь моими противни-
ками?"

Этими словами Алгузонъ объявилъ имъ войну.
Посланникъ предсталъ предъ царями, которые рѣшили:
Съ одной стороны атаковать одному,
Съ другой—другому, и наказать Алгузона за его дерзость.

Выступило войско нонскаго царя и пошло въ авангардъ,
Издавая тревожные возгласы: „hіla, hіla"! **)
Каждый изъ ихъ воиновъ держалъ въ рукѣ, предъ собою, лукъ
со стрѣлою;

Digitized by Google

მათი სმა კვლად ისმოდა, მსმენნი ჰსტირდნენ მდუღარებით.

ალუმაღლეს ბანის სმასა თან-და-თან მოღრიჭარებით (?),
ცხენსა იჯდნენ, ჭუსლსა ჰსცემდნენ ლ მორბოდნენ მოჩქარებით,
შტუსულ იყვნენ შაგ-ყვითლად, თვალთ აწყმტდნენ მწიქარებით,
ცხვირი არ უჩნდათ ლ თვალნი, მოდიოდენ მუქარებით.

შეუშინდა ალღუზს ჯარი, რა იხილა ნოხთა ჯარი,
შედგა მრთლად რაზმი ალღუზის ლ შეიქმნენ კითა მჭედრი,
ამის გამო თვითც შესწუხდა, გულსა ეცა დიდი ჯავრი,
კვლარსად რომ მოიცალა, მუხლთ დრეკით ახსენა ჯვარი.

„ჩვენის ქრისტეს ღვთისა, ჯვარო, ნუ გამწირავ კიდეც ამით,
რომ უსჯულოთ, უღმრთო კაცთა, არ მიგეცე ამა წამით,
შენის ძალით ლ სახელით გავიმარჯვო ამა ჟამით,
შენ გზადადე ოქროლ-მარად, რომ გადიდო მეცა ამით“.

მსწრაფლად ცითა მას დაჰბერა სულმან წმიდამან მოოფლმან,
განაბრძნა მეფე ალღუზან ძალით ნუკეშის მცემელმან;
ალსდგა, ხელს-ჰყვა დიდი ხმალი, მას უოხშნა მჭრ სოფლმან,
ხელ-ჰყო ომსა ღვთისა ძალით ლ შეაფრთხო ნოხნი ერთმან.

მოუქნია ხმალი ძნიად, მტერთ თავები ჰკვეთა დაკვრით,
ერთი მკლავის მოქნევითა ოცი მოჰკლა ხლმისა დაკვრით,
დატრიალდა შუას მათსა კით ბორბალი მინდვრის ქარით,
მეტის-მეტის სიმამცით შვიდი მოჰკლა სასხლის ღვარით;

განაპო შუა სარდარი, გაიარა შუა რაზმი,
ბოლოდამ შემოუტია, მათ დაჰყარეს თვისი კაზმი:

Digitized by Google

Ихъ гласъ раздавался по равнинамъ; слышащіе его проливали горячія слезы;
Мало-по-малу возвысили гласъ и шагъ;
Были верхами, коней понукивали каблуками,— неслись быстро;
Опалены были въ черно-желтый цвѣтъ, глаза таращили красноватые,
Носовъ у нихъ не видно было и глазъ: неслись съ угрозами.
Алгузово войско испугалось, увидѣвъ воинство нонцевъ;
Алгузовъ отрядъ остановился и превратился въ тряпку (т. е. опѣшилъ),
Поэтому и самъ Алгузъ опечалился, превелико огорчился,
И, въ безпомощномъ положеніи, ставъ на колѣни, возопилъ къ кресту:
„Крестъ нашего Христа-Бога, не доведи меня до того,
Чтобы невѣрующіе-безбожные люди побѣдили меня нынѣ.
Если силою и именемъ Твоимъ я одолѣю врага,
То Тебя я буду почитать присно-вѣчно и прославлять"!
Мгновенно съ неба подулъ Св. Духъ просвѣтитель,
Даровалъ мудрость царю Алгузону, силою утѣшилъ его.
Онъ всталъ, выхватилъ огромный мечъ,— счастіе было на его сторонѣ.—
Началъ битву силою Бога и одинъ навелъ страхъ на нонцевъ.
Замахнулся мечомъ отважно, ударъ его меча свалилъ головы враговъ,
Однимъ взмахомъ руки 20 человѣкъ истребилъ;
Сталъ крутиться въ самой серединѣ вражьяго войска подобно колесу, носимому вѣтромъ по полю;
Своей излишней отвагой истребилъ многихъ, кровь потекла ручьемъ.
Расщепилъ пополамъ полководца, прошелъ черезъ серединный отрядъ,
И сзади кинулся на враговъ, которые бросили свои доспѣхи

Digitized by Google

„მეფეკ ძლიერო, შენი ჯართ, ნუ გაგვწყიტეთ ამისთვისი,
მხოლოდ ცხენ შეგვიბრალეთ, ცემსახურნეთ, ცითოთ ბაზმი“!

მსწრაფლვე ეოველთ საჭურველი ძირს დაჰყარეს კალთის შუბით,
დაემხვნენ ლ თაეუანისტეს: „შალვათი მოგვეც შეგბით,
შენი ჯართ, ნულარ გაგვწეიტეთვთ, ვიცით, ალარ მოგვეშვებით,
შენ გმსახუროთ, დაუტეოთ ნოხთა მეფე მოხეშებით“.

წინა რაზმი დაიშალა ნოხთა ჯარის მსთვისადა,
ალალუზონ მეფეს შეუდგნენ, ტეკედ მიეძღვნენ იქვე სადა.
ეს ნოხთა მეფემ შეიტეო, კითომც არა რა მისთვისადა,
ჰსთქვა: „ეგ ტოტა არაფერი, კითომც თუ იყუნენ არსადა“.

მოესია სანოკუნნი (?) ბრდღვინვითა ლ შმაგობითა,
ბრძანებით: „მოკალით ალალუზონ, ალარ იყოს ჰკობითა,
თავი მისი ჰქ მოჰკართვით ლ სასხლი მისი გობითა,
ალიოჰქმეხვართ ლ ალმოსწეიტეთ მისი ჯარი სახლობითა“?!

ოთხნი იგ შმაგნი სეტაჯნი *) მასა მოეხდოდენ წამითა,
ჯარითა ლ იალქნითა, მოალტოდეს სიჩქარითა,
თავსა ეხურათ ზარადი დაგრეხილისა ჯეგრითა,
ტანთაცა ეცვათ ჯაჭვები, წინ უსწრობდნენ ეით ჯაბრითა;

ხელთა ეჭირათ გურზები, მკლავ სახელეულებ აბჯრითა,
წელი ჰქონდათ მათ შეკრული რკინის ჯაჭვისა ბაწრითა,
თვალთ აწეეტდენ ტეხილისა ფერ, კბილთა ალრჭენდენ ცხარითა,
მესისხლედა მექსროდენ: „შეკსვათ სისხლითა მწარითა“!

გარს-მოერტუნენ ალალუზს, ჯარსა, მედგრად სცემდენ გურზს ლ
ხოტდნენ,
ჰეეიროდენ ლ „ჩიკს“ იძახდენ, ალალუზ მეფეს მოათხოედნენ:

---

*) Хетаджи поэмы Алгузіани и историческая фамилія осетинскихъ Хетагуровыхъ, можетъ-быть, остатки колоніи народа ванскихъ клинообразныхъ надписей—хеттеевъ, въ сосѣдствѣ съ которыми жили *басіаны*, одноименные съ *басіанами* осетинскими (О хеттеяхъ см. М. В. Никольскаго—Клинообразныя надписи ванскихъ царей, открытыя въ предѣлахъ Россіи).

Слово „хетажъ“—черкесское: старый участникъ, дружинникъ, Л. Л.

**) „Чик“ слово тюркское: означаетъ *выходы;* употребляется и у черкесовъ. Л. Л.

Digitized by Google

(И стали взывать): „Царь сильный, мы—твои, не истребляй
насъ строптивыхъ,
Пожалѣй насъ, мы будемъ служить тебѣ, тебѣ ставить
свѣчи".
Моментально сняли всѣ свои доспѣхи, положили на
землю,
И сами пали на землю и поклонились ему, говоря: „дай намъ
свободу,
Мы—твои, не губи насъ: знаемъ, что ты не отстанешь отъ
насъ; мы
Тебѣ будемъ служить, оставимъ нонскаго царя".
Авангардъ нонскаго царя разсѣялся тотчасъ
И тутъ же пристали къ Алгузону и объявился плѣнникомъ.
Узналъ это царь нонцевъ и
Сказалъ: „ничего, авангардъ былъ малъ, пусть его какъ бы
и не бывало".
Теперь онъ направилъ на Алгузона первѣйшихъ мужей
гиканьемъ и яростью,
Приказавъ: „убейте Алгузона, чтобы его не было здѣсь;
Главу его доставьте мнѣ, а также и его кровь корытомъ,
Изведите и истребите его родъ, домъ".
Четверо разъяренныхъ хетажъ *) въ одинъ мигъ броси-
лось на Алгузона,
Съ войсками и знаменами они бѣжали быстро,
На головѣ у нихъ надѣты были шлемы изъ крученой ще-
тины,
На тѣлахъ у нихъ имѣлись панцыри; они бѣжали на отмщеніе,
Въ рукѣ держали булавы, имѣя и нарукавицы,
Спины у нихъ опоясаны были желѣзными цѣпями,
Глаза таращили огненные, скрежетали зубами оскаленными,
Грозили отомстить за кровь (говоря): „выпьемъ кровь горькую".
Окружили войско Алгуза, поражая его булавами и убивая,
Кричали и гикали: „чик" (ჭიკ) **), вызывая царя Алгуза,

Digitized by Google

„სად არის, ჩქარა გვაჩვენეთ, უნდა მოვკლათ“!—იძახოდნენ.
გერვინ გაუძღა მათ მხედართ, გაიფანტნენ, ბუნაგობდნენ.

ალღუზათ გმირნი გზირნი გადუდგნენ გულ-სიმაგრითა,
მახვილ-სხდილ შალულიანნი მათ უჯერეტდენ ნარნარითა,
შუაგან მოუხდენ ხეტაჯნი, გურზთ აჭნუდენ ზარზარითა;
მედგრათ დაუშინეს ამათ, თვალთგან ჰსწვეთდათ ცრემლ-ცვარითა.

წუელთ ხეტაჯთ გაფრენილს ორი გმირი სანოკანი (?),
ორი დარჩა ტოტიალ-მკვდარი, სული ჰქონდათ საზრდოკანი;
ამისა ძლით გაიფანტნენ ჯარნი ალღუზთანასანი,
აქ ჩერქეზთ მეფე-ბატონსა დრო ერჩიენა მამისანი.

რალას ჰფერდა შუაგამხსა, გულს-ეგო საგონიასანი,
რაც ძალი ჰქონდა, იტეირთა ხმალ-საჭურნი ომისანი,
გეგება ალღუზ, ხმითა მათ ტუოდა: „მე კარ ხანი,
მე გიჩვენებთ თქვენ ოფსა, დამაცალეთ ტოტა ხანი“!

ხეტაჯთა არად იჩნიეს მუქარა მისა ხმისანი;
გვამნი იყუნენ ქაჯეულნი, *) სულითა ეშმაკისანნი,
ებრიალებდნენ თვალთ, ვითა ტეტხლის ალი თოხისანნი,
საგემლად არ-რა მოუდგათ, კრენი იყუნენ ომისანნი:

„შენ ხარო მეფე ბძლიანი, ვითა ჭრაჭნი ქოხისანნი“!
მოიკრიბნენ ტეტხლის მგზასებრ, მას ეცა შინ დოხისანნი;
პირსა კვარი დაისხა, მსწრაფლ მოიღო ხმალისანი,
ორთა გულ ზარისა ხმით თავი ჰკვეთა გიორგისანი.

იმ ორთაც შემოუტიეს, შეიშვილეს რიგოსანნი,

*) Каджи народъ, о которомъ упоминаетъ Руставели, говоря, что каджи не злой духъ, но народъ сильный, крѣпкій. Каджомъ называлась крѣпчайшая крѣпость Цунда въ Месхетіи, построенная на скалахъ. Помпоній Мела (15—60 г. по Р. Х.) говоритъ, что „надъ Каспійскимъ заливомъ живутъ хамары, массагеты, каджи, гирканы, иверы“ (Ганъ, ч. I, стр. 97).

**) Торне—грузинская пекарня.

Digitized by Google

Говоря: „гдѣ онъ, поскорѣе покажите, его убьемъ!“
Никто не могъ устоять предъ ними: всѣ разсѣялись, укрылись.
Алгузовы герои—визири вышли противъ нихъ храбро,
Съ отточенными мечами, вызывая ихъ на бой и смотря на нихъ беззаботно.
На нихъ яростно бросились хетажи, размахивая булавами.
Визири стойко ударили, изъ глазъ у нихъ текли слезы росою.
Проклятые хетажи погубили двухъ героевъ извѣстнѣйшихъ,
Двое же остались еле-живы: они потеряли сознаніе.
По этой причинѣ разсѣялось войско Алгузово и потому
Черкесскому царю-князю предпочтительнѣе было бы, если бы онъ могъ вернуть старое время, проведенное у отца.
Гнѣвъ не могъ помочь ему, онъ разсудилъ,
Что нужно вооружиться, опять взяться за мечъ и доспѣхи: и онъ вооружился,
Подошелъ къ врагамъ и крикнулъ: „я ханъ,
Повремените малое время и я вамъ покажу, что̀ будетъ съ вами“.
Хетажи ни во что поставили его угрозу,
Они были люди „каджи“ *), съ душою дьявольскою,
Сверкали глазами подобно пламени въ торне **),
Въ бѣснованіи съ ними никто не могъ сравняться; въ битвѣ были стойки, какъ кумиры.
(Говорили они): „ты царь-ревунъ, свѣтильникъ изъ сала“, и
Устремлялись подобно огню. Алгузъ расхрабрился,
Осѣнивъ себя крестнымъ знаменемъ, моментально извлекъ мечъ
И набросился на двоихъ съ неистовымъ гикомъ, разсвирѣпѣвши;
И тѣ двое тоже бросились (на Алгузона), взявъ себѣ въ помощь особый отрядъ.

Digitized by Google

გურზები შემოუმღერეს, დაუწინეს თეთრო სამანი,
ალილუმმა ორივე იცდინა, წელს განუგდო თითოსამი,
ალილო და მიწას დასცა ორივე უსულ-გულოსანნი.

მერეთ სხვათა შეუტია, ვინცა იყვნენ იქაისანნი,
„თქვენ წეულხო, ბოროტ მტერნო, ან ჩვენი ხართ, იქ სხეისანი,
ან კაცს აკლიხართ, იქ მეუფეს, დუმანი ხართ ეშაბთ ზღვისანი,
როგორ ვბედავთ ჩემთან ბრძოლას?“ ლეკური მიდის სისხლისანი.

განეთქმოდა ვაჟკაცობა ალილუზან მეფეს სხვებით,
რაშსა-ზე შაეის ზღვისასა მჯდომს ეშიშოდენ ვებით,
შუა განაპო მან მეფემ ვინ მოუხდა ამაებით,
ვაიმეორთხო, რა გაიმარჯვა, მტერნი ჭხოტა წანალებით.

ჯარმა, უკუნ მქცევნი, კიდეც მიიწია ნოხთ მეფემდინ,
გამოჭხედა ნოხთ მეფემან, ჭსთქვა: „რათ მორბის ამე ამდენ?
მშვენი მეფეს თუ წაართვეს,—მისსა ხელჯთა ამებდინ—
არა არს რა საკვირველი მათგან“,—ამას იძახებდინ.

ამ დროს მიიკრა მეფესთან მკლავ მოტეხილი ხელჯი:
„სულ გაგიწუიტა ალილუზ მეფემ, მათში ერთი მე გადავრჩი;
უკან მოგვდევს დიდის ხმითა, შენთან მოდის ალა ჭჯი [1]),
ალსდეჭ ლ ნელარ უყურებ, დაიფუნე თავს დარაჯი“!

წამოხტა განრისხებული, შემოირტყა წელსა ლახტი [2]):
„როგორ გაჭბედა იმანა, ან მომეკრა ბუმბი ბახტი [3])!

---

[1]) Arha и hаджи слова тюркскія: arha (aga) знач. дворянинъ, hаджи (гаджи) мулла, побывавшій въ Меккѣ для поклоненія гробу пророка.

[2]) Лахти кнутъ безъ рукояти изъ металлическихъ прутьевъ или изъ ремня.

[3]) Бахти (бахти) значитъ музыкантъ; слово бумба въ лексиконѣ Д. Чубинова объяснено въ значеніи бомбы и растенія შავცეცხლა (букв. черный огонь).

Digitized by Google

Приподняли надъ Алгузомъ булавы и замахнулись, но
Онъ отпарировалъ удары обоихъ враговъ, которыхъ схватилъ,
Приподнялъ вверхъ и ударилъ о землю такъ, что они испусти-
ли духъ;
Затѣмъ Алгузъ атаковалъ и остальныхъ, (тѣхъ), которые
были тамъ,
(Говоря): „вы проклятые, злые враги, то вы наши, то чужіе,
Тутъ вы не принадлежите человѣку, тамъ Богу, вы пища для
кита морского,
Какъ вы осмѣливаетесь бороться со мною!“—Потоки крови
потекли.
О храбрости царя Алгузона заговорили всюду,
Сидящаго на конѣ Чернаго моря устрашились всѣ;
Онъ разсѣкалъ пополамъ всякаго, кто съ гордостью подсту-
палъ къ нему;
Напугалъ, побѣдилъ враговъ; преслѣдуя, сталъ истреблять ихъ.
Въ бѣгство обратившееся войско уже достигло до нон-
скаго царя,
Который, посмотрѣвъ на бѣгущихъ, сказалъ: „зачѣмъ бѣгутъ!
Вѣроятно, хваленные хетажи отняли у царя красавицу,
Ничего въ этомъ нѣтъ удивительнаго“!—такъ говорилъ (царь
нонцевъ).
Въ то время прибылъ къ царю со сломанною рукою хетажъ
(И доложилъ): „всѣхъ насъ перебилъ царь Алгузъ, спасся
одинъ только я;
Онъ самъ слѣдуетъ за нами велегласно, къ тебѣ идетъ „ага
hажі“ [1]),
Встань, царь, не дремай, поставь стражниковъ для своей
особы“.
Привскочилъ разсвирѣпѣвшій царь, опоясался ремнемъ—
кнутомъ (лахти) [2]).
„Какъ осмѣлился онъ,—сказалъ царь,—прійти сюда, этотъ
„бумби—бахти“ [3])?

Digitized by Google

ცხლავე თავს შუა გაუპობ, ოხრად დარჩეს იმას ტახტი,
მიჩვენე გზა, სადით მოდის, ჩქარა აღსდექ, ცხენსა შახტი“!

შემოხტა ცხენს ლე მოუცა გზასა მას შავის მთიასსა,
წინ მოეგებნენ ჯარები, დაეთრთხა სუსხსა ხლმიასსა:
„სად მიხვალ, ჩვენო ბატონო, მოგკვლენ შენცა აქ სხვისასა,
კორცი კორცად დაგკვარგეის, სულს ვინ იტუეის აქ ცისასა“!

ამათ არა გაუგონა, დასდგა გზასა მინდვრისასა.
გადმოეგება ალღუზონც, შეიბნენ ომს თვის-თვისასა.
ნონიან ჭსცა ღახტი ალღუზონს, ასცდინა აქისასა,
მსწრაფლვე გურზი დაუქნია, გულსა მოსკდა მიწისასა.

კით თაგემან ღომი იწვიეოს, სოფრად გამოიწვიეოს,
ამ გვარად ნონათა მეფემან ალღუზონ გამოიწვიეოს,
მარამ თაგი ღომს კელთაგან როგორ წაჰა, გაიწეოს,
როგორ წაჰა იგ ტოტსალი, გაიქცეს, თუნდ დაიწეოს.

აქ იხილეთ მათი ბრძოლა, ომი როგორ მოუხდათ მათ:
ორნიე გზათ დგანან გმირთ გმირნი, ნონი ლე ალღუზონ სამთ.
ალღუზონ ჭსდგა, ნონს ასცდა, თუ რასა იქმს იგი წამთ.
ნონმა მას შემოუტია, ალღუზონ შედგა იმ ჟამთ.

ნონმა სმალი დაუქნია ალღუზ მეფეს ცხენზედ მჯდომსა,
შუა უნდა გაეკაფა ნონს მესაისლეს, ავის მდომსა,
მარამ მსწრაფლ ცხენით გადმოხტა, არ მიეცა სიკვდილს ომსა,
ცხენი ორად განუკეთა ნონმა ალღუზს, გმირსა ღომსა.

Digitized by Google

Сейчасъ же расщеплю его голову и тронъ его останется безъ хозяина,
Покажи дорогу, по которой онъ идетъ; скорѣй вставай и вскочи на коня".
Царь вскочилъ на коня и стремглавъ понесся по дорогѣ къ Черной горѣ;
Его встрѣтили воины, напутанные шашкою Алгузона,
(И сказали): „куда ты идешь, нашъ князь, и тебя убьютъ въ той чужбинѣ,
Даже и трупъ твой потернемъ, а о душѣ небесной нечего и говорить".
Онъ ихъ не послушался и сталъ продолжать путь по равнинѣ;
Его встрѣтилъ Алгузонъ. Вступили въ единоборство.
Нонскій (царь) замахнулся „лахтью" [1]) на Алгузона; но не попалъ,
Затѣмъ тотчасъ же ударилъ булавою, но она угодила въ землю.
Какъ мышь подзадориваетъ льва, вызываетъ на борьбу,
Такъ точно нонскій царь вызывалъ Алгузона;
Но вѣдь мышь изъ лапъ льва не убѣжитъ,
Если даже побѣжитъ и потянется, то все же не спасется!
Тутъ вы увидите, какъ пришлось имъ бороться:
Оба героя изъ героевъ приготовились, нонскій (царь) и Алгузонъ неопытный;
Алгузонъ стоитъ и ждетъ, что́ предприметъ его противникъ;
Нонскій кинулся на Алгузона, а этотъ стоитъ безъ движенія;
Нонскій замахнулся шашкой въ царя Алгузона, сидящаго на конѣ;
Онъ, кровопійца и злодѣй, пополамъ хотѣлъ разсѣчь его,
Но Алгузонъ во-время успѣлъ соскочить съ коня и спасъ себя отъ вѣрной гибели,
Конь же Алгузона, героя-льва, былъ разсѣченъ на двѣ половины;

Digitized by Google

მსწრაფლვე ცხენი სხვა მაართვეს ქაბულსა, დიდს ალუზონსა-
ჴსდგა გმირი ალუზ გულითა, არ შეჴკადრა ომი ნოხსა.
მან მსწრაფლ ისარი შესტყორცნა, ალუზ მოკიდა სკოხსა,
ალუზონ ცხენს ქვე მოაქცა, სამამაცით სჯობდა ნოხსა;
ალუზს ასცდა, კუზარს მოხვდა, ფრიად ნაქებსა აქროშსა.
ნოხმა გურზი მოიწოდა, მედგრად დაჴკრა ალუზონსა,
იგი ცხენს გაჰკა გადაწვა, გურზი მოხვდა ცხენს ნასტოშსა.
ალუზ მორბა ამ გასაცდელს, სამარდეში ეერეინ სჯობსა.
აწ რიგი სამართლითა ალუზისა მეფეთ ტომსა
ჯიშით აქეს ძ გვარით მოსდგამს, მარად მტერთა სისხლსა სომსა,
მარამ კიდეც ნოხი გურზსა ცხარედ თავს შემოასომსა.
დაუქნია მოთხეთა გურზი ნოხმა ალუზონსა.
მან მუნღეე [1]) არ რა მოუსწრო, შეაშველა თვისი ხმალი,
ჴსთქვა გულსა: „არაფერიო, შემწყდ აქ მაკეს მე უფალი“,
გურზი მისი ხმალსა მოჴხვდა, ცეცხლი გაჩნდა აქ უმალი,
გურზი ორად გაჰნიკეთა, უნაგირს ჴდა მისი ხალი.
კიდრე ცეცხლი გაჰიფლტოდა, ბოლში იდგნენ შეუწუალი,
რა ბურმა გადაიყარა, უთხრა: „თავს მოიხსენ შალი,
თორემ თავი გეტკინება, შეირცხვინე, ნუ სარ ქალი“!
ალუზ თავს-სცა თვისი ხმალი, ორად გაჰკეთა გით მკალი.
ორ ნაწრად ნოხი გადიქცა, ორ ნაწრათ ცხენი მის ცალი,
კალმუხთა [2]) მეფე მოუკლა, მხარსა გაუდო მათ ჩალი [3])..

---

[1]) Это слово въ этой формѣ (мунгве) употребляется грузинскими горцами, въ литературѣ же и въ обще-грузинскомъ разговорѣ оно теряетъ г (мунве). Мунгве (მუნღვე) тоже самое, что и IX—X в. в. мункуесве (მუნქუესვე).

[2]) Названіе *калмухи* здѣсь идентично съ названіемъ *ногаи*; но, очевидно, оно относится къ *калмыкамъ*, живущимъ и въ настоящее время на Сѣв. Кавказѣ. Л. Л.

[3]) Чали и чаличи, жгутъ.

Digitized by Google

Въ ту же минуту Алгузону великому, славному подвели
другого коня.
Алгузъ опять храбро сталъ предъ нонскимъ царемъ, не захотѣлъ
биться съ нимъ;
Царь же моментально пустилъ въ него стрѣлу, но Алгузъ былъ
находчивъ:
Подъ лошадью укрылся,—онъ превосходилъ нонскаго царя
храбростью—
Пущенная стрѣла не задѣла Алгуза и вонзилась въ визи-
ря Икрома прославленнаго;
Нонскій двинулъ булаву и сильно ударилъ Алгузона,
А этотъ прилегъ на задъ коня и булава угодила въ скачущую
лошадь;
Алгузъ избавился отъ этой опасности,—смѣлостью онъ пре-
восходилъ всѣхъ.
Теперь по справедливости очередь принадлежитъ Алгу-
зону, происходящему изъ царскаго рода;
Вымещать кровь—это дѣло его рода и фамиліи!
Однако нонецъ опять беретъ булаву съ горячностью
И четвертый разъ направляетъ въ Алгузона.
Но и на этотъ разъ выстрѣлъ его не удался, такъ какъ
Алгузонъ ударъ отбилъ шашкой
И сказалъ самъ себѣ: „ничего! Господь въ помощь мнѣ“.
Булава, ударившись о шашку, пустила искры и
Переломилась на двѣ части, задѣвъ осколкомъ сѣдло.
Пока искры могли разсѣяться, они оба стояли въ дыму.
Какъ только дымъ разсѣялся, (Алгузъ) сказалъ (противнику):
„сними сукно (головную подвязку),
А то заболитъ у тебя голова, не стыдись, не будь дѣвицей“!
Алгузъ своей шашкой на двое разсѣкъ голову его.
На двѣ части повалился нонскій царь, на двѣ части и
ему приличествующій его конь.
Алгузонъ убилъ царя калмухцевъ [2]), сталъ ихъ бить жгутомъ [3])

Digitized by Google

ჰქ კალმუხნი ძირს დაეცნენ: „შენ გაქვს, მეფეო, დიდი ძალი,
ნუ დაგვხოცავ, გაგვიკეთხე, ღვეგრძლად გყვანდეს დედოფალი“:
მიჰმადლა თეისსა მეუფესა ერთი მეწყი სასხლი მათი:
„აღდექით, აღემართენით, დასდექით ერთად ათ-ათი“!
საჭურველნი ძირს დაჰყარეს, მიართვეს ხმა „სალამათი [1])“,
თავი დაუკრეს მეფეს ღ წარვლეს გზა იგი ჩუმათი.

რა ხლმითა ღ თეისის ხმითა ესრეთ დაიჭურა დამწუნი, —
ჯერ ხომ მოჰკლა ნონ-ბატონი, მეფე მათი სამხუნი,
მერეთ ბრძანა ალეუზ მეფემ: „სად არიან ხმის ზუზუნი?
დაიბანაკონ ჰქ ჯართა, კარავ ჰქონიან სამხუნი“!

ამ ყამად ხმა რამ შეისმა ჯართა შუა ბოლოს მხრითა.
მოეშრა მსწრაფლვე მომთხრობი ესრეთითა საუბრითა:
„შენ მაღალო სელმწიფეო, მტერი დაგეყარა სუ ბარითა,
ამბობენ ჩეჩენთა მეფე კაირან არის მხუბრითა“.

მხოლოდ ის იყო ეწყდა მეფეს სვენა დაკანებით,
რა ესრეთი ხმა შეესმა იქ. უბრძანა სიჩ ნებით:
„ვექილბო [2]) დიდნო ბოან, ბიბოხრ, ბაბა წადით გაჩქარებით,
შემიტყეთ დასავანო ულდან, სოყურ გარიგებით,

„თუ რა არის და რა მომხდარა ჩვენთ ჯართ შუა ამ რიგებით,
თუ მომხდარა მტერი ჩვენზედ, ჩეჩენთ მეფე დარიგებით,
მსწრაფლად მამცნეთ სათ მაკლობს, იგ ბელუარა მორიგებით,
რომ ნაცვალი ბასუხ გება ღეთით მიგუწყა ჩარიგებით.

„მგონი მაგასაც რგება სამართლით შემორიგებით
გემოს ხილვა სიკვდილისა კეთილ ცნობის ურიგებით,
რომელთა თეისთა იგი ბრძენის და ჰქ მოდის მტერი გებით,
და მე კიცი თავი მოსწყვდება, კით ნარის ეკალსა, მხრებით“.

კიდრემდის იგ შეიტყობდნენ, თუ კინ არის სარდარითა,

---

[1]) „Саламати“ слово тюркское и часто употребляется сложно съ словомъ „сагъ“ (сагъ-саламатъ) въ значеніи привѣтствія и доброжеланія, „саламатъ-олгинанъ“ знач. прощайте, оставайтесь по добру по здорову.

[2]) Векилъ тюркское слово и значитъ уполномоченный, замѣститель.

Digitized by Google

Калмухцы упали на землю и (стали умолять): „Ты, царь, имѣешь великую силу;
Не убивай, но пощади насъ, съ царицей живи многія лѣта!“
Горсть крови простилъ имъ Алгузъ именемъ Бога своего:
„Вставайте, поднимитесь и становитесь по десяти человѣкъ!“
Доспѣхи они бросили на землю и привѣтствовали [1]) Алгузона.
Поклонились царю и удалились по той дорогѣ тихо.
Такъ, мечомъ и голосомъ Алгузъ покорилъ своихъ недруговъ:
Сначала убилъ нонскаго князя, царя ихъ Амахуни, а
Потомъ спросилъ: „гдѣ еще слышенъ шумъ-гамъ?
Войско пусть расположится тутъ, шатры строитъ для стрѣльбы!“
Въ то же время съ конца стана по войску процесся какой-то голосъ.
Быстро прискакалъ вѣстникъ и повелъ такую рѣчь:
„Ты, царь великій! врагъ со всей равнины напалъ на насъ,
Говорятъ, что чеченскій царь Каиранъ идетъ съ ратниками“.
А царь Алгузонъ только что собирался расположиться на отдыхъ,
Когда до него дошло это извѣстіе; онъ объявилъ свою волю такъ:
„Векилы [2]) великіе, Понъ, Биборъ, отправляйтесь немедленно,
А вы, Удданъ, Сокуръ, узнайте (обо всемъ) какъ слѣдуетъ,
„Что произошло въ средѣ нашего войска теперь,
Если напалъ на насъ врагъ по наущенію чеченскаго царя,
Тотчасъ же извѣстите меня, съ какой стороны идетъ этотъ „воробей,“
Чтобы и я могъ отплатить ему за дерзость съ помощью Бога;
„Я думаю, что и ему (Каирану) по справедливости
Захотѣлось отвѣдать сладости смерти; по неразумѣнію своему
Онъ борется ради другихъ и идетъ сюда, какъ врагъ,
Но я знаю, что и его голова спадетъ съ плечъ“!
Пока они могли узнать, кто идетъ, подъ чьимъ предводительствомъ.

Digitized by Google

კაცნი ჩვენნი მთავარი მოუხდა შუნ მით ჯარითა;
იგი მთაზედან დარიგდა, სძთა იბრძოლეს ბარითა;
მტკად დიდად შეადრტკინეს, გაიქცეს შიგნად ფარითა.

მხვილ სადილ გამოუდგნენ, თან წაიღეს ნადარითა,
მერე შესდგნენ, ბრძოლა უწყეს ლ გათენებამდის გარგარითა,
ესრეთ მსწრაფლად იქცოდნენ, თკალს ვერ ასწრობდნენ არ რითა,
ესრეთ დააგეს ალტუზთა ჯარი, ვით ყანა ცქარითა.

მოხდა მწრაფლ ცეცხლთ განჩინება ჯარით შუა ლ ჯართა გარეთ,
აქ მოუკლეს სანოვანი ბევრ ქებული შიგად ისარით,
რომელიც მარჯვედ იბრძოდა შუას მტერსა ესტიაზრით,
დიდი მხედრობა გასწყა, მარჯვ მოკვდა კი აქ მძაბრით.

ამ შემთხვევით გათენდა დიდი ვეშალი ბიბორი,
ჩათქვა: „რა ბედსა მიეყრო ჩემს ხელმწიფეს? მოკვდა გორი,
ან რა ღონისად მოვისვენებ მე მის შემდგომად ვიდ კადორი (?) [1])
დიდი მარჯვენა კი მოკვდა,—ხომ ჩამოვსძით ვითა ღორი?

„ოჰ! ნეტარ ბევრ ვეშალო, რად დაგეცა, ვითა ქარი,
კაქვეყნიერით ვერ ვინ გეომებდა, შორით გეწვიტდენ, ვითა ღერი,
ახლოს-კი ვერ ვინ მოგებედა, წაიღით გესროდენ ვით ჯორი,
შორით შეიდ ისარი გეტყორცნეს ლ გამოგასალმეს სწორი“.

ესრეთი ომის ამბავი მეფეს ესმა, ვით თუ ჭორი,
არ ვეონა მოკვდებოდა ბევრ ვეშალი, ტომით [2]) კორი.

---

[1]) Если бы въ рукописи вмѣсто „видъ вадори“ (ვიდ ვადორი) стояло „видва дори“, то всю фразу слѣдовало бы перевести такъ: „Въ состояніи ли я успокоиться послѣ него и лежать на дори“ (дори, круглая подушка).

[2]) Слово „томи“ (ტომი), употребляемое въ значеніи рода, колѣна, поколѣнія, вѣроятно, произошло изъ греческаго τομή, означающаго: отдѣленіе, различіе, отрубокъ.

Digitized by Google

Чеченскій князь Каиранъ обступилъ ихъ (своимъ) войскомъ и
Занялъ горныя высоты. Они начали биться съ равнины.
Каиранцы навели страхъ на противниковъ и обратили ихъ въ бѣгство луками и стрѣлами,
Съ обнаженными мечами стали преслѣдовать ихъ по всей окрестности,
Потомъ остановились, опять схватились и отбросили враговъ за предѣлы (земли);
Они дѣйствовали такъ проворно, что не возможно было слѣдить взоромъ (за ихъ дѣйствіями),
Сразили Алгузово войско подобно быстро скошенному хлѣбу.
Зажгли вдругъ огни въ серединѣ и внѣ войска.
Здѣсь убили именитаго Пона хваленаго семью стрѣлами;
Онъ храбро и самонадѣянно бился въ самой серединѣ враговъ,
Совершилъ великіе подвиги, но сраженъ былъ тутъ жестоко.
Этотъ случай ошеломилъ великаго векила Бибора,
И онъ говорилъ: „что же отвѣтить мнѣ царю моему, если мы! лишились великана,
Въ состояніи ли я успокоиться и еще странствовать послѣ него [1])
Великая десница наша отрѣзана,—мы засохнемъ подобно окороку!
„О! блаженный Понъ-векилъ, зачѣмъ ты налетѣлъ на враговъ, какъ ястребъ!
Ты храбростью превосходилъ всѣхъ, только издали могли таращить на тебя глаза,
Близко же никто не смѣлъ подойти къ тебѣ, только лягались подобно мулу;
Издали пустили въ тебя стрѣлу изъ лука, и ты погибъ для своихъ!“
О битвѣ дошло извѣстіе до царя въ видѣ сплетни,
Царь не предполагалъ, чтобы погибъ Понъ-векилъ, изъ рода [2]) Кори,

Digitized by Google

რომ მსნა და დიდ მსედარი, კელმწიფესა ჰრა მშორი,
მსწრაფლ ჰქ მალხაზი *) მოგზრა: „მოკლეს ჰონი ზღვისა მდორი“.

ეს ალდუზმა გაიგონა, მსწრაფლვე მუხლს დაიკრა კელი:
„ეს რა საქმე მოხდენია, რომ მომკრეს მარჯვე ხელი?
დაიდრაგნა მუხლნი, შესწირა ღმერთს დიდება ცხორი-ტრემლი:
შენთვის მახ სასხლი დასთხია, ჩემთვის გაჰოგზრა ყელი.

„ამ დროებასაც შევესწარ, რომ მომეშრეტა დიდი მტკელი,
ჯან თუ მეცა გამეყრონ და გამიწყრეს სულთა მტკელი,
რომ მეცა მოვიხდეს ცეკი ხანგლოზი სულთა მხდელი,
მარამ ითოს ნება ღუთისა, ვერ მადლობის შემწერელი“.

გაბრაზისებული ცხენს შეჯდა, შეიჭურვა საჭურველი,
გაუვდა მწრაფლე მტერთ ჯარსა, აქ სასხლით შეება კელი,
ჭმუნვა, ბასრა სლეთ ჩაჩენა, არ ვინ ითო მისი მშველი,
ამ საომაოს სული მოასწრეს ალდუზს, მიეშველა მტკელი.

ალდუზი უკან დაბრუნდა, იარალს (?) ჯარში მტერი,
კეთილის და ფხიზლ ხმისგან ზეცას ადიოდა მტკერი,
სასხლის ღერა დიდი შეიქმნა, შეილება წითლად ფერი,
მზეც ამნცა შუბი ჩამართა, ცის იერსა სასხლად ფერი.

კაცნი რა გაიგონა თუ ალდუზს შეეკრა ცრემლი,
გარდმოსტა ცხენითა, რაჲშა შეჯდა: — „ხელი კაი ჩემი ჯერია“.
სლეთია დაჰგო ალდუზმა, კეთ ცხენით მოსთიბა ქერა,
უველა გარს შემოეფინტა, ალდუზ დარჩა ერთი ღერი.

კიარანმა დაუქნია ხმალი, მას ეცა ფერი

*) Малхази грузинское имя мужчины. Малхази, милый, проворный.

Digitized by Google

Ибо онъ былъ энергичный и отважный воинъ, всегда находящійся при царѣ.
Тутъ прискакалъ Малхазъ: „убили Цона, что̀ море тихое“!
Услышавъ это, Алгузъ тотчасъ ударилъ себѣ по колѣнямъ:
„Что̀ это случилось съ нимъ? У меня отрѣзана правая рука!“
Онъ опустился на колѣни и горькими слезами воздалъ славу Богу,
(Говоря): „для Тебя онъ пролилъ свою кровь, для меня лишился главы!
„Дождался же я и того времени, когда ты (Цонъ), мой защитникъ, погибъ!
Горе мнѣ! можетъ статься, что Духъ покровитель и меня оставитъ и на меня разгнѣвается,
И придетъ ангелъ—демонъ, чтобы отнять у меня душу!
Впрочемъ, да исполнится воля Божья, я благодарю Его.“
Онъ разсвирѣпѣлъ, сѣлъ на коня, надѣлъ доспѣхи,
Помчался, напалъ на вражье войско, окрасилъ кровью ихъ поле,
Сталъ шашкою убивать и ранить чеченцевъ,—кто могъ имъ помочь,
Но у разошедшагося Алгуза отсѣкли руку; къ нему подбѣжали на подмогу.
Алгузъ вернулся, а въ войскѣ сталъ хозяйничать врагъ.
Гулъ отъ крика и топота и пыль достигали до неба,
Кровопролитіе было великое, все окрасилось въ красный цвѣтъ.
И солнце спряталось и небо приняло кровавый цвѣтъ.
Каиранъ, узнавъ, что у Алгуза отрѣзанъ большой палецъ,
Перемѣнилъ коня и сказалъ: „а теперь моя очередь!“ и
Бросился на Алгуза, началъ шашкою косить людей какъ ячменную жатву:
Всѣ разбѣжались, Алгузъ остался только одинъ;
Каиранъ замахнулся шашкой на Алгуза, который поблѣднѣлъ и

Digitized by Google

მარამ ალილუზ ძიძს გადმოხდა, მსწრაფლვე შეჯდა მისა მფრინა.
გაიგრა ხელი მსწრაფლ ხმალსა, თავს იცლებდა, ვითა მლერი,
ჭესცა კაირხახს, ჭკვეთა, არვინ იყო მათი მცქერი.

დაცა ბინდი, დაბნელდა და გაშქელდენ ძლიეს ჰქ მტერნი,
იმ ღამეს კი არაფერი, მეორეს დღეს ალსდგენ ერნი,
კაირან მეფეს ეძებდენ, არსად უჩანთ, დასხდენ მზერნი,
ალილუზმა თავი მეფისა გაუგზავნა: „ნუ ხართ მცქერნი“.

ეს ისმილეს ჩეჩენთ ჯართა, შეუსრებით იქმნენ მთრალნი,
მოთქმისა ხმით ტიროდენ, მსმენთა თვის იყო სასუალი,
თვალთგან სწვეთდათ სისხლისა ცრემლნი, გულსა ეგზნათ ცეცხლისა
ალი,
მეტის-მეტის ცრემლთა დენით ხრულ უოველთ ასტკივდათ ოვალი.

მოდიან ჯარნი სამზარლად სისხლითა შეფერილები,
სტირიან: „შეჭფერილ სისხლით ვართ გორად შედგენილები,
მეფე ალილუზის მეჯიბრეს ჩვენა გვდის სისხლი ღვრილები,
ხეები სრულად ალიკსენ, ვართ ობლად კაცთა შვილები.

„ვაჭ! თუ ვერ ვჭვოთ კაიშან დიდებულთა მეფეს,
სიცოცხლე სიკვდილ გვეცვალა, სიკვდილი სორცთა მკეფეს,
არც ცოცხალ გაიპანს, არც მკვდარი, გულთა ისარნი მგებეს,
კაიშან მეფე დაგვრგეთ, ვაი რა ცეცხლი გვდებია“.

მსწრაფლ ელჩი ალილუზს ახლეს შეიგებაის სუფრას წვეკად,
ალარ ანებოს გაშუსრვა ჩეჩენთ ჯართა, ჯართ მოსვეკად,
მხოლოდ მისცეს ნება მათ და მშვიდობით სახლად მიხვეკად,
რომ ამცნონ თვისთა დედოფალს თავი მეფისა გვემს მტკვად.

Digitized by Google

Спрыгнулъ съ коня на землю, но потомъ опять тотчасъ сѣлъ
на другого,
Быстро выхватилъ свою шашку, сталъ размахивать
надъ своею головой
И поразилъ ею Каирхана, сталъ рубить... Никто этого не узналъ!
Стемнѣло. Тьма разъединила враговъ.
Та ночь прошла. Въ слѣдующій день поднялся народъ;
Стали искать Каирана-царя, но нигдѣ не виденъ онъ.
Алгузъ переслалъ имъ (чеченцамъ) голову царя (и приказалъ
сказать): „болѣе не ищите его!“
Чеченскія войска, увидѣвъ голову царя, опечалились какъ
пьяные.
Причитывая, стали плакать, слушателямъ жаль было ихъ.
Съ глазъ чеченцевъ полились кровавыя слезы, сердца ихъ
горѣли огненнымъ пламенемъ,
Отъ излишняго слезоизліянія у всѣхъ переболѣли глаза...
Стекаются войска, страшно окровавленныя,
И плачутъ: „мы, окрашенные кровью, собираемся въ кругъ;
Состязавшись съ царемъ Алгузомъ, мы проливаемъ потоки
крови;
Ручьи всѣ наполнились кровью, мы, сыны человѣческіе, оста-
лись сиротами!
„О, если мы не отыщемъ славнаго царя Каирана!
Жизнь наша превратится въ смерть, разъѣдающую тѣло!
Каирана не видимъ ни между живыми ни между мертвыми:
сердца наши пронзены копьями!
Каирана царя мы потеряли, о, жжетъ насъ огонь“!
Тотчасъ отправили пословъ къ Алгузу для приглашенія
его на „трапезу мира“,
(Съ предложеніемъ) прекратить истребленіе чеченскаго войска
и остановить свое воинство
И дать имъ позволеніе безпрепятственно вернуться во-свояси
И доложить своей царицѣ объ обезглавленіи ихъ царя“.

Digitized by Google

ჯაშუშთა [1]) ნება მეფისა ესრეთ ჰყვეს, მის მოსსენებად:
„ბაქნებაის შენ სრული ნება, სიცოცხლეისა მის გემებად,
თუ ტასტსა თვისის სამირით უტკივებ ჩემებრ ადგებად,
თუ არა, — რისხვა მეფისა ცეცხლად მოდის შენსა გებად“.

ეს დედოფალს რა მოხსენდა, უსულოდ დაეცემოდა,
ხილვა თავისა მეფისა მეტ დიდად კოცებოდა,
უდღედა გული დიდ წყლულად, რა გონსა მოეგებოდა,
ითქოდა: „რად არ ჩამქოლეთ შემდეგ მეფისა“? — კვდებოდა

მარ რას ჰფიქრდა მწუსარებით, თუმცა მეტად იხოცვიდა,
თავიდგან იგლეჯდა თმასა ოქროსოგანს, აშ — ოჰ სრვიდა;
ან რაც უნდა ბევრი ცრემლი, მკვდარსა ცოცხლად ვინ უშოვნიდა,
მარამ მეტად ამას სწუხდა, რომ მის გასმსა ვერა ჰპოვიდა.

ამ დედოფალს მოახსენეს: „ან მეფე ალლუზ მოვიდა“.
გაიკრა მსწრაფლ მიეგებად და ფერხთ მისთა ამბორიდა,
სტიროდა უსაწყალესად და ფერხთ ქვე მის ჰგოდვიდა,
მოახსენებდა, მოსთქმიდა, კაცნი მეფეს ჰგლოვიდა;

ეგონა გასმა მეფისა დაეგდო მინდორსა, ჰსჭვიდა (?),
და შესწყმდენ მას ნადირნი, მისთვის მას არა ლარვიდა,
დედის თხოვით და სურვილით მის წინ მისთვის სულს ითქმიდა,
შეასხმიდა ქებას მეფეს, ტირილით ამას მოთქმიდა:

„დიდებულთა უხუცესო, ყოველთა მეფეთა თავო,
დიდებულესო კლიჩეთსა, ყოველთა მეფეთ სათავო,
უძლიერესო გოდოლო, მტკიცეო ციხეო მთავო,
შეუძრეველო, მტკიცე ტასტო მეფობისა ყოველთავო!.

---

[1]) Слово это (джашуши) арабское и употребляется въ значеніи шпіона, лазутчика.

Digitized by Google

Волю царя (Алгуза) лазутчики [1]) (чеченскіе) исполнили и доложили царицѣ своей:

„Предоставлена тебѣ полная воля наслаждаться жизнью,
Если позволишь тронъ свой устроить по желанію Алгуза,
Если же нѣтъ, то гнѣвъ царя огнемъ обрушится на тебя.“

Лишь доложили объ этомъ царицѣ, она, бездыханная упала...

Превелико удивилась она, увидѣвъ главу царя,
Заволновалось у нея израненное сердце, когда пришла въ себя.
Она говорила: „почему не побьете меня камнями, пережившую царя, пристыженную“!

Но что могло выйти изъ печали или царапанія лица!
Съ головы своей она вырывала пучки своихъ золотистыхъ волосъ, ой! ахъ! вопила,
Но сколько бы ни проливала слезъ, кто могъ оживить ея мертваго мужа!
Впрочемъ, она больше всего потому горевала, что не могла отыскать тѣла мужа.

Тутъ-то доложили царицѣ: „царь Алгузъ уже прибылъ“.
Тотчасъ она поспѣшила навстрѣчу и стала цѣловать ноги царя,
Стала плакать жалостно и вопить, припавъ къ ногамъ его:
Она жаловалась, причитывала, оплакивала Кайрана царя;

Царица предполагала, что Алгузъ оставилъ трупъ царя въ полѣ,
Тѣло покойнаго оставилъ безъ защиты на съѣденіе звѣрямъ.
Представъ предъ царемъ, она съ плачемъ излагала ему свою просьбу и желаніе и,
Восхваляя его, говорила такъ:

„Старѣйшій изъ славнѣйшихъ, глава всѣхъ царей,
Великій царь, всѣхъ царей главизна,
Сильнѣйшая башня, крѣпкая непоколеблемая гора,
Твердый и прочный тронъ всемірнаго царствованія!

Digitized by Google

„გელიოსები ბოლოს ჟამსა მაც დაგვგო ფერხთ თქუენთაო,
შებღალული, შეწურგილი და უმცირეი ყოველთაო,
ვითხოვო ტრემლით მოქცევა შეწყნარებად ძეთ ჩემთაო,
წყალობითა ვინმეგეშო, მშვიდობა სტე შენთ ერთაო“;

„იგ კაცნი მეფის გვამი რომ მითაცა ვინმეგეშო,
არ დამეკარგოს ჩემი მზე მარად სანგონი უგეშო,
და მისი ოქროს ქოჩორი თავსა ზედა გაუეშო,
აქ ვიხილო სულ უთქმული, მაშინ თუმცა არ რა მეშო“.

მუნ ანება ალლუზ მეფემ მეშანბაშით მას მორთმევა,
მისცა ნება სრული, და ჰკოს, რაც წესად მათშია ძველა,
აღუსრულონ და აღუგონ ძეგლი ზედა მას მედმევა,
დასწერონ ზედა ქებული კაცნი მეფე ჯაჯგევა.

ჯაშუშთა მას მსწრაფლ მოართმევს გვამი მეფისა ესეა,
მას წინა გამოეგება დედოფალი შვეით ეგა,—
ეგებისაზედა ქუეა და ქოლითა წამკე შეკა,
წარმოუდგენ მას ასული მწუხარებითა სარჩეა.

შესვენეს გვამი მეფის, სამეფოს ტახტსა დასდგეს
ოქროსოკანსა შლილზედა, მარგარიტ მფენსა აქ სავსეს,
მოესხდნენ მნათნი გარს მისსა, მარჯან სათუნს ტრემლით სავსეს.
და მათს თავსა მზე მბრწყინვალე მოშუქარედ ეგა [1]), და სთქუეს:

„ამისა წინად გიჭვრეტდით, ნადიმისა, მეფეე, თავთ,
არ მიწას სხლი ჩაგიდგამს, შეგიღებავს იგი შავთ,
დიდ მეფენი დიდებულნი მიგიწვევდენ, სუნელ ჭაგთ,
არ სიკვდილს მიუწვევიხარ, მისთვის გძინავსთ ეგრეთ ავთ.

---

[1]) Если бы въ рукописи вмѣсто „мошукаред эва“ было бы „мошукаре дева“, тогда всю фразу слѣдовало бы перевести такъ: „И главы ихъ освѣщало блестящее солнце“.

Digitized by Google

„Могу ли разсчитывать, чтобы и я, напослѣдокъ, распростерлась у ногъ вашихъ,
Я, посрамленная, притѣсненная, малая среди всѣхъ,
Прося у тебя, проливая слезы, пощады дѣтямъ моимъ,
Надѣясь на помилованіе и умиротвореніе народомъ твоимъ,
„Надѣясь, что и тѣло Каирана-царя,
Моего солнца, безслѣдно не пропадетъ,
И его золотой хохолъ я сумѣю причесать
И увижу здѣсь его бездыханное тѣло, и тогда буду вполнѣ довольна“.
Соблаговолилъ тогда царь Алгузъ доставить тѣло (Каирана), завернувъ въ вощанку,
Далъ онъ ей полную волю совершить надъ тѣломъ убитаго всѣ обряды, существующіе у нихъ,
Также сдѣлать и поставить памятникъ вѣчный надъ могилой его,
А на немъ написать хвалебную эпитафію: „Каирану, царю Джаджева.“
Лазутчики тотчасъ доставили ей трупъ въ цѣлости.
Навстрѣчу ему вышла царица въ траурѣ:
Наклонилась надъ гробомъ и тотчасъ стала бить себя,
Предстали предъ ней удрученныя горестью избранныя женщины и
Внесли трупъ царя и поставили на царскій тронъ,
Обитый золотомъ и осыпанный жемчужинами многими.
Обступили красавицы Марію-Хатунъ слезливую,
А въ главѣ ихъ свѣтила Ева, солнце блестящее [1]). И говорили:
„Предъ этимъ, во время пира, мы видѣли тебя, царь, сидящимъ на первомъ мѣстѣ,
Нынѣ же ты поставилъ себѣ домъ въ землѣ, окрасивъ его въ черный цвѣтъ;
Великіе цари прославленные приглашали тебя благовоннаго,
Нынѣ приглашаетъ тебя смерть, потому то спишь ты такъ, скверно;

Digitized by Google

„დაგვარე ობლად უკაცილნი ფურჩქნილნი და კოკრნი-შაკათ,
ბაღი სავსე ყოკელს კეთილს მოწყული სხვათა დაკათ,
მოგვაშორე, მზეო, სხივი და ჩახედით ჩვენთვის თავათ,
ჩვენც ხომ დაჰკნით, დავიკნეკვდით, კით ფურცლნი სეთ და ყაკათ,

„ჩვენ უპატრონოთ გვიტკეთ, შენ ჩასულხარ ოქროს ნაკათ,
ნეტარ რა პასუხს ინებებთ, კის მიეცნეთ ქათიბ წაკათ,
კის გაბარებთ საუკუნოდ და ჩაგვიცვას ზამთრის ტყაკათ,
კინღა დაგვდებს ჩვენ პატივს, თუ არა თქვენ, ესრეთ გუკართ.

„ალმაზდეგ ზე, ძილი გეოფა, რადის ხარ ჩვეული მაის [1]),
ინებე კიდევ ერთიცა ჩვენთვის ამოღება ხმისა.
რას ნუგეშს გვიტკებ ჩვენა, ესე რას მიენთხვეთისა,
ჩააგეთ მხიარული ქარქაშს, არღარ [2]) კის გეშინის სხვისა.

„გვიბნელდა დღე, ის მნათობი, სამყარო ცისა, არეო,
გმირს მეფეს რისთვის შეებით? სიცოცხლე გაგვიმწარეო,
დაჭკარეთ სამკვიდრო ტახტი, ჯართ აწ სხვის შემხედვარეო,
ოხერა ჭმუხვაში ბეერში ვართ, თვალთ გვდიან ცრემლნი მწარეო.

„თვით წახველ ბაღსა სამოთხეს, ჩვენ კიღას მიგვაბარეო,
აწ ესრეთის ღალატითა დაგვყარეთ ესრეთ გარეო,
ან კინც მოკიდეს ხმედვან, მოკითხვა დაბარეო,

---

[1]) Такими же словами оплакивали усопшаго царя Ираклія II грузины горцы (см. გლოვა ირაკლი მეორისა).

[2]) Это слово (arghaṙ) теперь употребляется въ формѣ agharъ.

Digitized by Google

„Ты въ траурѣ оставилъ насъ, расцвѣтшіе цвѣтки и почки,
Ты сдѣлалъ предметомъ тяжбы садъ полный и достигшій всякаго блага;
Ты, солнце, отринулъ отъ насъ лучъ свой и закатился,
И мы поблекли, погибли подобно листьямъ деревьевъ и кустовъ;
„Ты оставилъ насъ безъ покровителя, а самъ сѣлъ на золотую лодку.
Благоволите отвѣтить, кому передаться намъ со своими собольими шубками.
Кому поручаете насъ на вѣки-вѣчные, насъ, одѣтыхъ въ зимнія шубы?
Кто же окажетъ намъ почетъ, когда вы такъ поступаете съ нами?!
„Встань, достаточно тебѣ спать, вѣдь ты не любишь предаваться сну,
Еще разокъ соблаговоли и отзовись на нашъ зовъ!
Какое утѣшеніе оставляешь намъ? Развѣ ты достигъ цѣли, когда
Вложилъ мечъ въ ножны! Неужели ужъ мы никого не должны опасаться!
„Потускнѣлъ для насъ день свѣтлый, а также вселенная, міръ.
Зачѣмъ схватился ты съ героемъ-царемъ и отравилъ нашу жизнь?
Ты ужъ потерялъ отчій тронъ, мы остались въ чужихъ рукахъ,
Стоны и печаль окружаютъ насъ, горькія слезы льются изъ глазъ нашихъ;
„Самъ ты удалился въ райскій садъ, а насъ кому поручилъ?
Нынѣ ты измѣнилъ намъ, оставилъ безъ пріюта!
Кто отсюда придетъ (въ райскій садъ), съ тѣмъ пришли поклонъ намъ,

Digitized by Google

ან ჩვენც გვიშოკნეთ ადგილი და ჩვენც იქ დაგვიბარეო.

„ჩვენც იქა გვიეც სასახლე, კარგი, არა მდარეო,
რომ უოკელთვის მანათობლად, იქ იყვეს შუდამ მთვარეო,
თორემ ჩვენცა თავს მოვიკლავთ, მაცდურსა მიეცვაროთ.
ნუ დაგვკარგ სულით ხორცათ და კვამი მოგვგვარეო.

„ნეტამც მენახე ტოტხალი, როცა რომ სასკლესა ანთხვედი,
ბრძანებდი დარიგებასა არგის არ დაებარებდი,
ვითარ მოგიხდა აწ გესე, რომ მათ კლასაც გერ დარჩედი,
მაშ რათ შეხვედი ცხარეს ომსა, თუ ხმალს სასხლეშიც გერ გარჩედი!

„მარად ყამს გზაგართ მაშვრალნი ტრემლითა შამამხმაერი!
კაირან მეფე დაკარგეთ ახოვანი და ძლიერი,
მამაცი, დიდი მხედარი, მშვენიერი და მფთიერი [1])
აწ ალლუზს მარად გესახეროთ, ნუ შეიქნებით მშიერი.

კაირან მეფეს ნეტარსა მიჰრულებიან დღეობით,
წარსრულ არს ამიერიდგან ჯვაჯაჯა [2]) ღოთისა [3]) წოდებით“
გვამი ამუშრეს ბალზამით, სამარედ მიაქვსთ გოდებით,
თვალ-მარგარიტის ოქროჲს კუბოთ სამარეს დადებით.

დასაფლავება შესრულდა მისზედა ძეგლის აგებით,
შეწირვად ლექსად დაწერა მისია მხნეობის ქებით,
ესრეთ გულისა სავლაჯად, რომ მეითხეთ გერ დადგებით:
„ეს დიდი კაირან მეფე ჯვაჯაჯა მტკრად წვეს, აქებით“.

ამ ღამეს მუნ დაიკანა ალლუზ მეფემ თვისის ჯარით,

---

[1]) Mnhtheiэpi მფთიერი прич. форма отъ слова nhtha.

[2]) Эта фамилія въ рукописи встрѣчается то въ формѣ Джаджева, то въ формѣ Джеджава.

[3]) ღოთი=rhothi, готы.

Digitized by Google

Или же и намъ найди тамъ (въ загробной жизни) мѣсто и насъ туда призови!

„Выстрой тамъ и для насъ дворецъ, хорошій, но не дурной,
(Такой), который всегда освѣщенъ былъ бы луною;
Въ противномъ же случаѣ и мы убьемъ себя, лукавому передадимся!
Не губи же насъ душою и тѣломъ, врача пришли намъ!

„О, если бы я (царица) видѣла тебя живымъ, когда ты истекалъ кровью,
Далъ бы ты мнѣ наставленіе, никого не призвалъ бы (къ себѣ);
Какъ же случилось это, что ты, будучи не въ силахъ поднять руку на враговъ,
Бросился въ горячую битву и не сумѣлъ окровавить свою шашку?

„Долго ужъ мы сидимъ усталыя, проливая слезы и вопя.
Мы ужъ потеряли царя Каирана, храбраго, сильнаго,
Отважнаго, великаго воина, прекраснаго и крылатаго [1]),
Теперь навсегда придется служить Алгузу,—и не будемъ голодать,—

„Царь Каиранъ блаженный задремалъ на вѣчныя времена!
Ужъ отнынѣ отошелъ (въ вѣчность) Джеджава [2]), по прозванію ghothi [3]);
Тѣло царя, набальзамированное, несутъ съ плачемъ,
Несутъ въ золотомъ гробѣ, украшенномъ жемчужинами и драгоцѣнными камнями, чтобы положить въ могилу.

Похороны окончились. Памятникъ поставили.
Въ память ему написали эпитафію, воспѣвъ удальство царя такими стихами,
Что у читателей ихъ сердце ноетъ. (Написали):
„Здѣсь покоится прахъ великаго царя, Каирана Джаджева.
Хвалите!“

Въ ту ночь царь Алгузъ тамъ же стоялъ станомъ со своимъ войскомъ,

Digitized by Google

მეორეს დღეს თეით წავიდა, ბიბორ დასჯა ჩეჩენს ამით:
იკუზიორის და იმთლობის და შეჰკრიბის სარჯი წამით
და უოკელს წელს ალღუზ მეფეს იქ მოართვას ოთხი სამით *).

ესწრა გონება მიკვირდით, თუ რა მოხდა ნოთის შორის:
რა ალღუზონ წამოვიდა, თურა მოხდა მათს არ მშორის,
შეიტყეს უოკელთა ნოთა სიკვდილი კაირან შორის,
წარმოეგებნენ მიმავალს ძღვნებით, ეს ხმა არს ჭორის.

უოკელი ფეხთ ქვე დაეგო უმფროსი გიხა თუ უმცრო,
ერთი ერთმანეთს სცილობდნენ, ვინ წინ ჰატივსა მიუსწრო,
რომ კელმწიფის წყალობა მან მიიღოს უფრო ისე რო,
უოკელგან ძღვნები შესწირეს სად გზა იყო გან თუ ვიწრო.

ნოთის კალმუხთა ქვეყანა მან სრულებით ხელით დაიპურო,
მრთლად მოხდილია ქალაქით მათით ერთის ხმით შეიპურო,
ესრეთ რომ წინ მოეგებნენ ლანკარ ლამპრეთა წაიპურო,
მოჰქონდათ სიხებით ძღვენი, ოქროსა ლანგრეთა მიმხრო;

ეს ნოთის სამნი ქალები წინ მოეგებნენ შვენებით:
ელიონ, ელიორონია და ლესტანია ძღვენებით,
მრავალნი ახლდენ მათ მშვენთა და მოუძღოდენ ცხენებით,
ალღუზონს წინ ძირს დაემხვნენ, ფერხსა დაჰბადნენ ტრემლებით.

მწარეთ მოსთქვამდენ ტირილით მამის სიკვდილს და ოხრობას:
„დიდად დიდო კელმწიფეო, ნუ მოგვპურობ უარს უობას,
შემდეგ ჩვენია მამისა თქვენი გვოვებთ ჭაბუკობას,
შენგნით ველით პატრონობას, წყალობას და ურმათა მგობას.

„ვიცით, ჩვენო სელმწიფეო, არ წაგვიხდენ ამაგობას,
და შეისმენ ჩვენსა თხოვნას და ტრემლითა ამა თხრობას:

---

*) Стихъ кончается выраженіемъ „*отхи* (четыре) *самитh*“ (тремя). Тутъ непонятно, что хочетъ сказать авторъ: то ли, что царь обязалъ Бибора взимать дань въ увеличенномъ размѣрѣ или то, чтобы онъ доставилъ ее черезъ три-четыре мѣсяца.

Digitized by Google

А на другой день самъ отправился, въ Чечнѣ же оставилъ
Бибора, назначивъ его
Визиремъ, правителемъ и сборщикомъ дани и
Обязалъ его каждый годъ доставлять дань ему, Алгузу.
Теперь обратимъ вниманіе и на то, что случилось у
нонцевъ,
Что случилось у нихъ, когда выступилъ царь Алгузонъ:
Всѣ нонцы, услышавъ о смерти Каирана,
Вышли навстрѣчу Алгузу съ подарками,—это не обманъ,—
Каждый изъ нихъ,—и старый и малый—палъ предъ ногами
его,
Стараясь опередить другъ друга въ оказаніи ему почестей
И стараясь обратить милостивое вниманіе царя на себя.
Вездѣ,—и на дорогахъ и въ узкихъ мѣстахъ, одарили его да-
рами.
Страну нонско-калмухскую Алгузъ покорилъ своею ру-
кой,
Всю Монголію съ ихъ городомъ онъ захватилъ своимъ словомъ;
Выступили ему навстрѣчу съ блюдами и свѣтильниками,
Неся на подносахъ и на золотыхъ блюдахъ дары;
Также вышли ему навстрѣчу три красавицы нонскія:
Эліонъ, Элироніа и Лестаніа, тоже съ дарами;
Съ ними были многія красавицы, которыя ѣхали впереди;
Онѣ пали предъ Алгузономъ, омывая ноги его слезами
И горестнымъ рыданіемъ оплакивая смерть и погибель
отца, говорили:
„Величайшій государь, не ввергай насъ въ худшее положеніе:
Потерявъ нашего отца, мы въ васъ ищемъ защитника,
Отъ тебя ожидаемъ покровительства, милости и украшенія
(насъ) юныхъ;
„Знаемъ, нашъ государь, что ты не забудешь призрѣть
насъ,
И услышишь нашу просьбу и сію повѣсть нашу:

Digitized by Google

მოწყალე სარ მეტად დიდად, არ მოგეშლი სულთა მკობას,
თქვენ საქმეთ ლხინად ჩვენც გვაცოცლებთ, არ ინებებთ სულთ გაუობას,
„ან უოველი ჩვენი მკვიდრად ან მიიროვით ამა უობას,
თავად მთავრად და სულმწიფედ ჭკვიებთ მარად ამა უობას,
ჩარდახს [1]) ლხინსა და მეკლიშსა მარად უწუოთ კარგსა უოფას
სამუდამოთ დაივანეთ ტახტსა ზედა მარად უოფას.
„სახლნი, კარნი გაწუობილნი, კოშკნი გარს გალავნებითა,
მწვანეთ ხეთა ჩრდილთ ჩარდახი თვის სატრფოვარ სამუოფითა.
ალისფერნი ჩარდახ კარავნი, სასეენნი მწუობრობითა,
სრულ მიიროვით სასიამოვნოდ და დამკვიდრდით მშვიდობითა.
„სახლნი, კარნი ალმასებით შემკობილნი კიდებითა,
წინ მინდორი მშვენიერი მწვანეთ უვაოლთ კარდებითა,
სავსე მრავლეითა სამოთხის უშვენესი უვაოლებითა,
შემოსტინიან მხედველთა, შექმს ანცდიან მკილობითა“.
„მრავალ ფერნი და სხვა და სხვა იგი წალკოტის ხილები,
ტურფად სდგანან მრავალ-ფერად უოველ თვალთ მოსაღხინები,
თვითოს-თვითოს კორდსა ზედა ჯგუფთ აი გაშლილები,
კარდნი, ნარგიზნი, ზამბახნი, ფერად ფერად უვაიან თვით შლილები.
მხედველთ გონებას ტაცებენ თვალთ სახიობნი მფრინველები.
წალკოტსა ამას შინაგან ავზნი სდგან აღსილები,
ალმასებრ მოწანწკარებენ შუას მისსა წყაროს წყლები,
უწვდად მშვენიერად გალობენ ფრინველნი ბულბულ-მერცხლები.
თვითოს თვითოს ნაბიჯსაზე იდგნენ კარდნი გაშლილები,
წყაროთა მათ გარეშემო გაშლილ იყვნენ უვაოლები,
სათუთ-ნაზად მლიმარებდენ თავის გულად შეკრულები,
და რტოთაგან ამოსცქერდენ გასაშლელად კვკურები“

[1]) Чардахи значитъ и чердакъ и паланкинъ, а также—дворецъ.

Digitized by Google

Ты очень милостивъ и не откажешься украсить душу нашу;
Ради прославленія вашего даруйте намъ жизнь, не пожелайте
попрать наше дыханіе,
„Нынѣ все наше наслѣдіе примите!
При такомъ положеніи дѣлъ, вы, князь и государь нашъ,
Пируйте и веселитесь во дворцѣ [1]) на ваше всегдашнее
здравіе
И навсегда возсѣдайте на тронѣ;
„Дома, дворы, построенныя башни съ ихъ стѣнами,
Зеленыхъ деревьевъ тѣнистыя рощи, съ приспособленіями для
жизни,
Алаго цвѣта шатры съ чердаками, приспособленные для
отдыха,—
Все это получайте въ ваше удовольствіе и владѣйте имъ мирно.
„Дома и сѣни украшены алмазами,
Предъ ними прекрасное поле съ зелеными розовыми кустами,
Полное множества, болѣе красивыхъ чѣмъ въ раю, цвѣтковъ,
Они (цвѣтки) улыбаются зрителямъ, испускаютъ лучи (цвѣтки-)
красотки;
Многоцвѣтные и многоразличные садовые фрукты
Красиво выглядываютъ своими разнообразными цвѣтами и пріятно дѣйствуютъ на глазъ;
На каждомъ холмикѣ цвѣтутъ гряды фіялокъ,
Розъ, нарциссъ, лилій. Цвѣтутъ они многоразлично;
Удивляютъ зрителей замѣчательныя птицы,
Въ саду этомъ стоятъ полные водоемы-фонтаны;
Посреди его текутъ алмазные ручьи,
Неподражаемо-прекрасно поютъ въ саду птички—соловьи и
ласточки;
На каждомъ шагу стоятъ розы цвѣтущія,
Вокругъ ручьевъ цвѣтутъ цвѣточки,
Пріятно-нѣжно улыбаются связки вѣнковъ,
А на вѣточкахъ виднѣются полураскрывшіяся почки!

Digitized by Google

ცრემლთ იგო ნოხთ წალგობელი, მაგრამ ვინს ცვსაწყლები!
თავსა ამ წალგობელსა თლილად იდგა მათ სახლები,
მარმარილოს ქვით ნაგები, ოქროსა ზღუდით ახლები,
ჩარდახი ჭქონან სულ ვარსკვლავის მოკმაზულები;

ზედ კაზი იგო მწვანეთა მშვენიერად ასულები,
ტკბილ ხრელნი, შემწიფულნი, ზედან ცხათ გასულები,
თითოთ თითოთ წურთის სიცხეს კარდი იქ აღმოსულები,
გარშემო წყარო უკლიდა, მათ ჭქონდა სიხარულები;

მათ შუა ოქროს კალიით იყვნენ ჩიტნი კიდებულნი,
კარდის ჩიტნი მეტად მშტენნი ერთმანეთს გადგებულები,
ურთი-ერთს ლექსებიან, იყვნენო წაკიდულები,
ძვირფასად იყვნენ ნაშოვნი, შორის მხრით მოსყიდულები;

სახლს თავს ედგა გვირგვინები ძვირ თვალით მოკირწყლულები,
შორით მხედველთ თვალსა სჭრიდენ, იყვნენ გულით დამწესულები,
ბანზედ [1]) მწვანე უკვიდ ველი, ზედ ტახტები [2]) დადგმულები,
სავსე იგო მარგარიტით ლ თვლებით შეგულები;

კარნი ჭქონდათ გარეთ ცვრცხლის ერთს უკლაბს ჩამოსხმულები,
შიგნით ოქრო დათვნერული მშვენად გამოსახულები,
თვნჯრები ჭქონდა ბროლისა ტურფად ამერადულები,
მდიდრად იგო მოწყობილი თვნჯრები ლ სასულები. [3])

აქა მეფე ალექსანდრე სატახტოს სახლსა იწყებს,
წინ მოეგებნენ ვეზირნი ნოხისანი ტახტად ისვებს,

---

[1]) Бани—плоская крыша.

[2]) Тахти (ტახტი) значитъ тронъ, а также—нары для сидѣнія.

[3]) Сасусле—отдушникъ, форточка.

Digitized by Google

Таковъ былъ нонскій садъ, но я бѣденъ языкомъ (описать его)!
Повыше этого сада стояли ихъ дома, изъ тесанаго камня,
Построенные изъ мрамора, обведенные новыми стѣнами изъ золота;
Бесѣдки имѣлись въ нихъ, украшенныя бархатомъ;
На дома были пущены лозы прекрасныя, зеленыя;
Полные грозды, уже созрѣвающіе, были на нихъ;
Тамъ же, въ разстояніи одного локтя другъ отъ друга, были посажены розы,
Кругомъ обтекалъ ручей и радовалъ ихъ;
Между ними въ золотыхъ клѣткахъ висѣли птички,
Прекрасно поющіе соловьи висѣли вмѣстѣ,
Распѣвали пѣсни, стараясь перещеголять другъ друга;
За большую цѣну онѣ были заполучены, въ дальнихъ странахъ закуплены.
На верху дома подымались куполы съ нанизанными на нихъ дрогоцѣнными камнями,
Которые своимъ блескомъ ослѣпляли зрѣніе и обвораживали человѣка;
На плоскихъ крышахъ [1]) устроенъ былъ зеленый лугъ, съ тахтами [2]) для сидѣнія,
Передняя сторона этихъ тахтъ полна была жемчуга и драгоцѣнныхъ камней.
Наружная сторона дверей была покрыта серебряными листами, отлитыми по одному образцу,
Внутренняя же сторона ихъ была обита золотомъ съ прекрасною на немъ живописью;
Окна были хрустальныя, изящно разукрашенныя,
Богато были нанизаны камнями окна и отдушники. [3])
Послѣ этого царя Алгузона пригласили въ царскій дворецъ;
Его встрѣтили нонскіе визири, чтобы довести царя до трона;

Digitized by Google

ქაბაირ, სარათ ლ თიბაუ [1]) თავს დახრით კელნი იხეიეს,
და ქურუფატრი [2]) ნაზირსა [3]) წინ-მიძღოლა ჰსძღუნეს სიტყვაერს.

რა დასჯდა ტახტსა ძვირ ფასსა მოხელოთასა ოქროსაერსა,
ხელს იტკირთა ძმელი სკიპტრა, გვირგინი ოთხთა იგჳეერს (?),
ოქროსა სინით მოართეკეს თავმუხლ დრეკით აქ მაერს,
თავსა დაადგეს მეფესა, მადლობა მისძღუნეს ღმერთს ცაერს.

თავსა ადგნენ მეფეთ ძენი და ასულნი მას ხმაერსა.
დაჰბრძანდა და დაიგუნა, სიხარული უდგათ ერსა,
გამოხდა წყალობისა ხმა: „ჰშვება [4]) ჰქონდეს სამ წელს თემსა“;
ჰბრძანა მეფემ: „მოუწოდეთ დედოფალსა ჩემს კთერსა“.

ამ ქალად კთერც ქუეა დიდის დიდებით მოსული,
ოქროს ქსოვილსა გაგებულს ტარეს ზედ აღმოსული,
სადედოფლო იგ გვირგვინი მიაგებეს აქ ფოთლი,
რომლისა მიმართმეენი იყვნენ მეფისა სამი ასული.

მოაბრძანეს, ტახტსა დასვეს იგ შვენებით დიდებული;
ან მსწრაფლ თვითოდ სანოვაგენთა მორთეულ სალამ ძღეული,
ფოკელთა თვითოდ შესწირეს ძღვენნი მეტ დიდად ქებული,
რომელთა თვის ჰქვეყნდებოდა კთერი განთლებული.

მეჯლიშე დიდი გასწიეს, მომღერალნი წინ აწვეს,
მაშხალნი და ნავთის კუპრნი აღანთეს, ცად მიაღწეეს;
თუ მეორედ დიდი მეფე აწ ან გვოკეთ, დაიწეეს,
მოწუალია ფოკელთადმი, უმანო სასხარნო აღწეეს.

რა ნადიმი განიყარა, ფქელა თვის-თვისად მიბრძანდეს,

---

[1]) Кhабаиръ, Сарат‘h, Тhибаq.

[2]) Кhурупhатhри—составляетъ, повидимому, искаженіе слова *куропалатъ*, означающаго византійскій придворный чинъ (маршалъ двора); такимъ образомъ, оно идентично съ слѣдующимъ названіемъ *назири*. *Л. Л.*

[3]) Назири (ნაზირი), букв. дворецкій, царскій домоправитель.

[4]) Швеба (შვება) букв. облегченіе, ликованіе, радость, свобода.

Digitized by Google

Это были Кабаиръ, Саратъ и Тибакъ [1]), которые, нагнувъ главы свои, повели царя,

А Курупатри [2]) назиру [3]), словорѣчивому, приказали итти впереди царя.

Сѣвши на драгоцѣнный золотой тронъ монголовъ,

Алгузъ взялъ въ руки побѣдоносный скипетръ и корону четырехъ народовъ;

Корону поднесли ему на золотомъ подносѣ нагнувшіеся люди, стоя на колѣняхъ, и

Возложили ее на главу царя и благодареніе воздали Богу небесному.

На глазахъ этого велегласнаго царя стояли царевичи и царевны.

Онъ сѣлъ и предался отдыху, народъ сталъ ликовать.

Послышался кличъ о милостяхъ: „на три года дается народу свобода“ [4])!

Царь приказалъ: „пригласите царицу, мою Этерь.“

А ужъ въ это время и царица прибыла торжественно,

По златотканнымъ парчамъ провели ее, „взошедшее солнце“,

Приподнесли ей корону, которая имѣлась тутъ же;

Поднесли же ее три дочери царя;

Привели красотою прославленную и посадили на тронъ.

Тотчасъ же явились сановники и по очереди стали привѣтствовать ее,

Каждый приподнесъ ей дары весьма хваленые,

Дары эти приводили въ удивленіе Этерь просвѣщенную.

Устроили великій пиръ, впереди поставивъ пѣвцовъ,

Зажгли плошки и нефтяную смолу,—пламя достигало до небесъ;

Говорили: „второго великаго царя мы нашли, провозгласили:

Онъ милостивъ для всѣхъ, юные храбрецы, угощайте его!“

Послѣ пира всѣ разошлись, каждый пошелъ во-свояси,

Digitized by Google

ხოლო მეფემ ეს ანება: „მოსლოლს ულდან ეგზარ ჰბრძანდეს“,
იეგზაროს, იმფლობელოს, სარჯი ჰკრიფოს, მოუმზადეს,
უოკეელს წლიეს მეფეს მოართვას, სადაც იგი ტახტს დაბრძანდეს.

მეორეს კეირას თთეისასა იმავე წლისა ჯამებსა,
ალიბარგა მეფე ალღუზ, იახლებს დიდთა გვამებსა,
მეფისა ნოინის ასულთა, სამთავე იმა ქალებსა,
და ოთხთა ეგზარი და ნაზიარსა ქურუფეთრა დიდ ნაქებსა.

გარსა ერტეა და თან ახლდენ ათასნი ერთნი ბეერები, [1])
მოუძღოდენ და მოჰმღერდენ ჯარის სხვა და სხვა ფერები,
შეიმკობდიან ლექსითა ათასნის [2]) ქალაქს მჭევრები,
თუ დიდად დიდებულია მეფე ალღუზონ მზეერები.

კეთილ მშვინიერად მობრძანდა მეფე ალღუზონ ჩერქეზეთს,
თვისვე დედაე ქალაქსა ტახტს დაჰბრძანდა მსედართ მქეზეთს,
სანოეანნი თან იწვია ორთა სამეფოთა მჯეესეთს,
მეკლისსა ბოლოს დიდისა ჰქ იტყოდა ესრეთ მეზეთს:

„ამბახი მკვეთთა მკვეხართა წინ გაუეორდებათ ბერთიე [3]),
თვისსა ძალზედ დაეპერობა, არსად ახსოეს დრო სწერთი,
იტყვის, ქვეყანა ჩემია, არ ვინ არის ჩემებრ უშრთი,
ბოლოს ნახვენ თვისთ დამხობას უმსხეოთ ამათ ურთი.

„ერთსა ბაღსა ვარდი იდგეს, მას მებაღე თაეს დაელიდეს,
გარს არტყმიდეს ღობეს მკეიდრსა და მრავალი მასა რწყეიდეს,
ჰფეეებდეს, ამუშეებდეს, მერ სხეათ მოერას ასწეიდეს,
ამისთანა უგუნურსა უნდა ქარი აღგაეიდეს.

---

[1]) „Атасни эртни бевреби“ букв. тысяча одна тьма (беври=10,000)! Эту фразу можно понять или въ смыслѣ тысячи и десятки тысячъ, или въ значеніи 1001,0000, но столько солдатъ не могло быть у Алгузона.

[2]) Вмѣсто Аthани вѣроятно первоначально стояло Аthини, Аѳины.

[3]) Катящійся предъ кѣмъ-нибудь мячикъ означаетъ то же, что—обманчивый лучъ надежды.

Digitized by Google

Царь же повелѣлъ: «Монголіею пусть правитъ Улданъ-визирь,
Пусть будетъ ея визиремъ, владѣтелемъ, собирателемъ дани,
Которую и принесетъ царю туда, гдѣ онъ изволитъ сидѣть на тронѣ».

На второй недѣлѣ мѣсяца того же года
Царь Алгузъ выступилъ, взявъ съ собою высокопоставленныхъ лицъ:
Трехъ дочерей нонскаго царя
И четырехъ визирей и назира-курупатра, весьма хваленаго;
Его сопровождали тысячи и 10,000 воиновъ[1]);
Ему предшествовали, распѣвая пѣсни, различныя части войска;
Стихами восхваляли царя риторы изъ города Атаны [2]),
Говорили: „зрители, превелико прославленъ царь Алгузъ“!

Благополучно-вожделѣнно прибылъ царь Алгузонъ въ Черкесію,
Въ свой столичный городъ, и возсѣлъ на тронѣ, ободряющемъ воиновъ;
Сановниковъ своихъ тоже пригласилъ, покорителей обоихъ царствъ,
Въ концѣ же великаго пира царь повелъ такую вѣчь:

„Предъ мятежниками, хвастливыми хвастунами, покатится мячикъ [3]),
Они понадѣются на свою силу, позабывъ измѣнчивость времени,
И скажутъ: «міръ принадлежитъ намъ, никто (такъ) не живучъ, какъ мы»,—
Подъ конецъ же они увидятъ свое паденіе, свое безнадежное состояніе;

«Въ какомъ-нибудь саду если растетъ роза, а за садомъ если присматриваетъ садовникъ:
Защищаетъ его заборомъ и всегда поливаетъ,
Заставляетъ цвѣсти, благоухать, а потомъ если учитъ другихъ срѣзывать розы,—
То справедливо, чтобы такого безумца унесъ вѣтеръ!

Digitized by Google

„გზასაზე რომ მთხრებლს სთხრიდეს სხვათა თვის მას შთაჯარდნად,
დაიგიწყოს ყველა თვისი, წარვიდეს მის მთხრებლს დაბარდნად,
შეჭკოდ თვით შთაჯარდება დაკარგვით ყურძნულსა კარდნად,
სული ჯოჯოხეთს ეწვევა, ხორცი მსცეთ ცეცმის შთანთქმად.

„კაცისთვის უმჯობეს არს ცუდად ყოფნის ნადირობა,
ამის შემდგომ ყოფა-ქცევა, მოსაწონი გაზდილობა,
იხილოს დღენი კეთილნი, სალამოჲ და დილობა,
თუ რომ, მოუმენო, თქვენც იტყვით, გაჯათაოთ ნადიმობა.

„ერთი კაცც გულით მძეართათვის ხანგძლივ იყოს ჭიდილობა:
ერთი დასცემს, თუ მეორე,—ორსაგე აქვსთ წადილობა,
თვის ძალზედ მხოლოდ დამბდესა (დამდეგსა?) აქვს ეშმაკსა შეილობა,
თუ რომ თქვენც ბრძანებთ, კაქილნო, ან გეყოფა სადილობა"!

ქამართვა ამოსარზედ და დაპყრობა მისი.

კაც რა ვბრძანა მეფემან კმარება ყოფისა ლხინისა,
ამ წამად მოუძე მოვიდა გარდანახადი ჭირისა,
მუხლ-მოდრეკილი დაჯარდა მიწად მკოცნელი პირისა,
შესტირა: „მეფე, ბრძანდებით განმქარებელი ჭირისა"!

მეფე ალღუზ რა ისმენდა, სთქვა თუ: „ვინ ხარ? განკვირვებით,
ვით მოდიხარ, რას მენუკვი, ვისგანა ხარ გაჭირვებით?
დაჯექ, მითხარ ყველა წესილიად, გაგისტუმრებ ღვთით ლხინებით,

Digitized by Google

«Если кто на дорогѣ роетъ яму другимъ,
Забываетъ всѣхъ своихъ и идетъ углублять ту яму,
Тотъ навѣрно самъ, заблудившись, попадетъ въ нее, въ эту пропасть, и
Душа его отправится въ адъ, а тѣло останется на съѣденіе звѣрямъ!
„Для храбреца предпочтительно, находясь безъ дѣла, итти на охоту,
Имѣть хорошее поведеніе, приличную благовоспитанность;
Такой увидитъ счастливые дни, вечера и утра.
Если и вы согласны, юноши, то кончимъ пиршество!
„Впрочемъ, еще одно слово. У тѣхъ, у которыхъ бьется сердце, остается вѣчная борьба:
Этотъ ли побѣдитъ или тотъ, все равно, оба имѣютъ желаніе (бороться),
Но надѣющагося только на свою силу губитъ сатана.
Покончимъ же съ вашего, векилы, позволенія обѣдъ!

Вступленіе въ Амосари и покореніе его.

Какъ только царь объявилъ, что пиръ оконченъ,
Явился одинъ юноша многострадальный,
Палъ на колѣни, сталъ цѣловать землю,
И заплакалъ, взывая: „ты развѣ царь, освобождающій людей отъ страданій".
Царь Алгузъ, услышавъ эти слова, спросилъ его съ удивленіемъ: „кто ты?
Откуда идешь? Чего ищешь? Кто притѣсняетъ тебя?
Присядь и разскажи все подробно? Съ Божьей помощью вернешься удовлетворенный.

Digitized by Google

რადგან ჩემს ტახტს დაუჯე, არ გაგიშვებ ცრემლთ დინებით"!—
„მჭვიან სახელად მე ასლან, მიწოდებენ გამრეკელად [1]),
ამოსარის მეფეს ვახლდი, არვინ მჯობდა ძალით ხელად,
ვეუბე მტერთა ამომწყვეტი, სისხლის მღვრელი მათი ველად,
უველა მეფეს დავამონე, ვინც სწორ იყო მისდა ძველად;
„ერთსა დროსა მტერი ვინმე წასდგა ჩემზედ შემასმენლად,
მეფეს უთხრა ზაკვით სიმტრე, ცდუნებითა შექმნა კვლად,
მეფე სხვისა სიტყვის მსმენი, მწრათლ შეიქმნა ჩემზედ კვლად,
სთქვა თუ: „მოკვლა, არ დაუზოგო სისხლი მისი მოკურწეო კვლად"!
„მე ამისა გამგონესა, გული შემეკმნა წყინებით,
ვსთქვი თუ, ღმერთო, შენ ხარ ღონე, გულ მდუღარად ცრემლთ
დინებით,
მიშველე, ალალს ნუ მომკლავ, არ მოვკვდე მტრისა ბირებით!
შევსთვალე: „მეფევ! იყავით უჩემოდ კარგად ღ ღხინებით".—
„მე გამოვლენე კარნი მთისნი, ვნახე ჩემგნით ჭირნახულნი,
უთხარ: გინ ხართ ჩემნი კერძნი, ანუ ძმა ღ ერთგულნი,
მეფე სიკვდიდ მე შემომსდგა, გაახარნა მან ორგოლნი,
უველა მტერნი გამიცხადნენ კისაც გულთ ახლდათ დანარგოლი".
„მიგვართო ქალაქს გორანდსა, ტურფას ღ კარგსა გებულსა,
მივსწერე წიგნი უველასა, ერთგულთ ჩემ თანახლებულსა,
„მოდით ღ მნახეთ, აქა ვარ, ნურვინ მეოფთ დატკებულსა,
კისაც რომ გიწყრით, მე გილხენთ, გამოგეგებით ოვალით შვებულსა".
„მსწრაფლივ მოვიდნენ უველანი, არვინ გახდა ურჩი ჩემი,

---

[1]) Гамрекели фамилія грузинскихъ дворянъ Гамрекеловыхъ. Изъ этого рода происходили знаменитые полководцы царей Грузіи: Давида Куропалата († 1001 г.), Баграта III, Тамары и др. Храбрость братьевъ Гамрекели отмѣтили и армянскіе историки (см. исторію Асохика, стр. 196); „Гамрекели" причаст. форма глагола—гареква, гнать, угнать. Гамрекели букв. прогоняющій.

Digitized by Google

Явившійся къ моему престолу не долженъ проливать слезы".
Юноша отвѣтилъ: „имя мое Асланъ, фамилія—Гамрекели [1]).
Я служилъ амосарскому царю, превосходилъ всѣхъ силою своей десницы,
Я уничтожалъ враговъ, проливалъ ихъ кровь на поляхъ;
Всѣхъ, которые считались равными (амосарскому) царю, я подчинилъ ему.
„Однажды, нѣкій врагъ предсталъ предъ царемъ съ доносомъ на меня;
Онъ прибѣгъ къ коварству и навѣтамъ и ввелъ царя въ заблужденіе, что̀ привело государя въ ярость:
Услышавъ чужое слово, царь разгнѣвался на меня
И сказалъ: „убью его, не пожалѣю, кровью его орошу поле."
Я, узнавъ объ этомъ, огорчился
И, проливая горькія слезы, сталъ молиться: „Боже, ты мой защитникъ,
Помоги мнѣ, не губи меня невиннаго по предательству врага".
Я, написавъ царю: „государь, оставайтесь безъ меня въ здравіи и веселіи",—
И прошедши черезъ горныя врата, повидался съ облагодѣтельствованными мною
И спросилъ ихъ: „кто изъ васъ мой сторонникъ или братъ и другъ?
Царь рѣшился убить меня, онъ тѣмъ обрадовалъ измѣнниковъ!"
Всѣ объявились моими врагами: ихъ успѣли заранѣе склонить на свою сторону.
Я отправился въ городъ Горанда, въ городъ славный и хорошо построенный, и
Написалъ письма ко всѣмъ моимъ преданнымъ людямъ:
„Пріѣзжайте видѣть меня: я здѣсь, не оставляйте меня;
Кто изъ васъ въ чемъ нуждается, тому я помогу, у меня вы найдете радость."
Быстро прибыли всѣ, никто не ослушался,

Digitized by Google

ერთი სამთავრო შეკრიბე, დაიმორნე ერთობ თემი,
უცილას კარგა უსაჯვი, კისხელე თავი ჩემი,
მეფე უცილას დაავწუდათ, რიდი ჰქონდათ უცილას ჩემი.

„ესე რა ესმა მეფესა, გახდა დიდად გულ-მწუხარად,
ძმანი ჩემნი მეფეს ახლდენ, მათ დათხოვა ეს მუდარად:
„მიდით, მოჰკლით თქვენი ძმა,—დაუჯა გულ მდუღარად,—
რაცა მთხოვოთ, არ გამტეუნოთ, ამა საქმის სამუდარად“.

„ძმანი ჩემნი შეიკურნენ ჩემს სიკვდილად, კისაგდებად;
არ კიტოდი, შემატდინეს, მითხრეს, მოკელთ შენად შეკებად;
შემოვიდნენ ჩემს ქალაქში, მსწრაფლ შემექნენ ტეხლის მდებად,
გამოვარდი, წამოველი, თქვენ მოგმართეთ ჭირის მშველად“!

ამ თხრობას ისმენდა მეფე ძლიერი გონიერად:
„შენ შემამეცე ერთგულად, როძლით გაგხადო ღონიერად,
სკიპტრას ჩემსას შეგმონე, იყავ ჩემს სახლში გონიერად,
გამოთო ბირველს ბატიჟში, გაგხადო ძლიერი ღონიერად“!

მუხლ-მოდრეკილმა შეჰფიცა, ღმერთი ჰყო მისად თავდებად,
სკიპტრას მუხლს მისსა ჰკოცნიდა: „მამეც იმედი სამშველად,
ვერ ჭკოთ ჩემზედ ერთგული, ამას არ კიტყვი ქადებად,
რას სავნე ვნახოთ თქვენს კერძოდ, მიძს მარად თავის დადებად“!

გადახდა *) ქამი, წინა თვე, ანუ ერთი წელიწადი,
უბრძანა მეფემ გამრეკელს: „მრეზა-ხანთან ელჩად წადი,
ეჭა წიგნი მოსაშველი ამის გულის მონაწადი“.
შიგ ეწერა: „ქრისტიანსა მომეცალე, შორ ვე წადი.

„ვიცი მუქარას მიპირებ, შთაგიდგია გულს გვარძნილი,

*) Все, что ниже этого напечатано курсивомъ, того нѣтъ въ рукописи Общества грамотности (№ 541), и мы это мѣсто заимствуемъ изъ печатнаго Алгузіани, изд. Николаемъ Гамрекели въ 1885 г.

Digitized by Google

Я склонилъ на свою сторону цѣлое княжество, подчинилъ себѣ
цѣлую область,
Для всѣхъ я сталъ хорошимъ судьей, возвеличилъ имя свое,
Царя же всѣ позабыли, всѣ стали бояться одного меня.
„Какъ только объ этомъ узналъ царь, весьма опечалился;
У него служили мои братья. Онъ сталъ умолять ихъ:
Идите и убейте брата вашего,—умолялъ онъ ихъ—
Что́ вы ни попросите, дано будетъ вамъ взамѣнъ за эту услугу.“
„Братья мои вооружились, чтобы или убить меня или
изгнать;
Объ этомъ я еще не зналъ. Они обманули меня, сказавъ,
что явились обрадовать меня.
Зашли въ мой городъ и огнемъ обрушились на меня.
Я выбѣжалъ, удалился, направился къ вамъ, желая у васъ
найти защиту.“
Этому разсказу внималъ царь сильный, разумный.
(Онъ сказалъ Аслану Гамрекели): „поклянись быть мнѣ предан-
нымъ, и я поддержу тебя;
Будь рабомъ моего скипетра и оставайся въ моемъ дворцѣ;
Ты у меня займешь первое почетное мѣсто, тебя, сильнаго
усилю болѣе прежняго.“
Колѣнопреклоненно поклялся Гамрекели, Бога далъ въ
залогъ твердости своей клятвы,
Облобызалъ подножье скипетра и сказалъ: „ты далъ мнѣ
надежду отрады!
Взамѣнъ этого вы найдете во мнѣ преданнаго вамъ человѣка,
—это я говорю не въ хвастовство себѣ,
И когда потребуется, я сочту долгомъ положить голову за васъ.

Протекло *) времени мѣсяцъ или годъ;
Царь приказалъ Гамрекели отправиться къ Мирза-хану въ качествѣ посла и
Сказалъ ему: „вотъ и письмо, которое тебѣ окажетъ содѣйствіе“.
Въ немъ было написано: „Оставь меня, христіанина, удались:
„Я знаю, что ты угрожаешь мнѣ, замышляешь противъ меня козни;

Digitized by Google

არ გასმია დიდი ნაქები გამრეკელი, თვით სარდალი,
ბევრს მტერს თავი გაუჩეჩქვა, ალუმდვრია მათი წუალი,
მტერი ქვემ გაუფანტვის, სრულ ამოსრის შეუწუალნი".
რა მირზა-ხან პირდა-პირობით ალდუზონს ვერ შეუვიდეს,
მის ქებულს სასიკვდინოთ გულში აზრი შეუვიდეს,
შავი ჰაზრი მის გონებას აბნელებდეს, აურევიდეს:
„მივგზავნი გმირს, უცებ მოჰკლავს, მისთვის მსწრაფლად მომართვიდეს".

დროსა მას მირზა-ხანისასა განმოველო ვინმე მხედარმა,
იკადრა მეფის ალდუზის ახლო დგომა მიმდარმა,
რათამცა ეცა გვერდს ისარი მეფისათვის მიმხდარმა,
მას დროს დიდმან გამრეკელმან ჯიდით [1]) მოჰკლა სარასკარმა [2]).

ამა ქამის სიკვდილისგან მეფე იხსნა ამაგდარმა,
მეფემ უწოდა მას მისთვის: „მარჯვე, არ გძლო მეომარმა".
ამისთვის უბოძა მეფემ ვაქილ სარდლობა მის მარმა:
„ამით ჩემს წინ იმსახურო, არ რა კადროს ჩემმა დარმა".

კრთი მონა შემოვიდა მეფისა წინა მთხრობელად:
სამნი ძონანი მოვიდნენ, ამოსრის კლჩნი, მთხრობელად:
„რა მეფესთან გართ მოსულნი, მეფისად სიტყვის მთხრობელად,
პირის-პირ გვინდა რომ ვნახოთ, გვჭდეთ ჩვენც მისა მცნობელად".

მეფემან ბრძანა: „მოვიდნენ, არიან რისაც მთქმელები"!
რა შემოვიდნენ, სამდაბლით აქმდათ გულს კრეფით კლები,
სკამები მიართვეს, დაბძანდნენ, მადლისა გარდამხდელები,
წიგნი მიართვეს მეფესა, მეფისგან მონაწერები.

ეწერა: „მეფეც, კეთ ჭნედაც ჩემი მტრის შეყვანებასა,
უწოდე, მოგეფხრი ძირით, მოგიყვან ჩემსა ნებასა,
დაგწვავ ტყეს ალითა, არსად გაღირსებ შველასა,
მზა იყავ, ბრძოლად მოვდივარ, ან გახდი ჩემსა ნებასა"!

მეფემ მისწერა მწერობლებმ: „არ ღირსხარ მეფეობასა,
ვინ ხარ მომიწერ მონებას, კეთ ჭნედაც მაგის თხრობასა?

---

[1]) Джида тюркское слово и значитъ штыкъ.

[2]) Сараскаръ есть испорченное турецкое слово сераскиръ, что зна-

Digitized by Google

Развѣ ты не слыхалъ о превелико хваленомъ Гамрекели-полководцѣ,
Который раскрошилъ головы у многихъ враговъ, мутными сдѣлалъ ихъ воды,
Разсѣялъ врага, истребилъ (его) окончательно."

Мирза-ханъ не посмѣлъ вступить въ бой съ Алгузономъ
И потому замыслилъ его убить хитростью;
Злыя мысли роились въ его головѣ:
„Подошлю героя, думалъ онъ, сразу его убьетъ и голову врага доставитъ мнѣ."

Во-время (къ) Мирза-хану явился нѣкій воинъ
И пожелалъ приблизиться къ Алгузону этотъ несчастный,
Чтобы потомъ, бросившись на него, вонзить стрѣлу въ бокъ его.
Кто-то штыкомъ [1]) убилъ великій Гамрекели, главнокомандующій [2])

И спасъ жизнь царя благодѣтель.
Царь сказалъ ему: „храбрецъ, ты побѣдилъ воина!"
И далъ ему должность вождя-полководца, чтобы онъ
Въ этомъ званіи служилъ ему и былъ въ почетѣ у всѣхъ.

Предсталъ предъ царемъ одинъ рабъ и доложилъ:
„Прибыли три раба, посланники амосарскаго царя, которые говорятъ:
„Такъ какъ мы посланы къ царю для личнаго съ нимъ свиданія,
То желаемъ видѣть его самого и познакомиться съ нимъ".

Царь повелѣлъ: „пусть войдутъ и скажутъ, чего хотятъ".
Вошли. Поклонились, сложивъ руки на грудь.
Подали имъ стулья. Они сѣли и благодарили.
Царю подали письмо, писанное царемъ. (Въ немъ)

Написано было: „Царь, какъ ты осмѣлился пріютить у себя моего врага?
Знай же, уничтожу тебя, заставлю тебя исполнить мою волю,
Спалю тебя пламенемъ огненнымъ, не дамъ тебѣ покоя:
Или готовься воевать со мною, или же подчинись моей волѣ".

Разгнѣванный царь отвѣтилъ: „ты не достоинъ быть царемъ,
Кто ты, что предлагаешь мнѣ быть твоимъ рабомъ, какъ ты дерзаешь объ этомъ молвить слово?

читъ главнокомандующій, генералиссимусъ.

Digitized by Google

იმ გვარს სიბრძნულს ჩაგიგდებ, ვერღა მოხვიდე ცნობასა,
ჩემის შებმით ძალს მოაკლდე, მიხვდე ქვესკნელად მსობასა“!

ესე წიგნი რა მიართვეს ძღიერს ალისანდრის მეფესა,
სთქვა: „ვით გაჰბედა მოწერა ჩემებრ სიბრძნის მჩქეფესა“!
წარგზავნა, სალხი შეჰკრიბნა: „უნდა მიუხდეთ მეფესა,
ვაჩვენებ ვითა დავამხობ მტერსა ღ სიბრძნის მჩქეფელსა“!

სალხი რა შეკრბა, უბრძანა გმირთა თვისთა ვეზირებსა,
ანთიარ, ავაზთერ, ბელითიარს აქებს გულად, ვით გმარებსა:
„მითხარით, როგორ ვქმნათ, ვით გავძლებთ მისსა ბრძანებას გებასა“?
უთხრეს: „მეფეო, რად სწუხარ, გაგხდით ჩვენსა ნებასა“!

შეკაზმეს ჯარი ურიცხვი, გემებით ცხენოსნებითა,
ზღვასა გამოვლეს მრისხანედ, ბრძანებით მეფის ნებითა,
იმედობდნენ ღ ამბობდენ: „დავეწრებით ღვთისა ნებითა,
ალლუზს დავიპყრობთ, შეშიდობით წამოვალთ, ღმინით შვებითა“!

მოვიდნენ ჯარნი ურიცხვნი, დადგნენ საომარს ადგილსა:
„მოვედით თქვენზედ საომრად, სიტყვას მოგიწერთ ნამდვილსა,
გამოდი თუ რამ ძალგიძთ, მოგსულვართ თქვენს ადგილსა,
მუქარას გვწერდით, მაგრამ ომრად გამოსულბით ადგილსა“!

მეფემ ალლუზ მსწრაფლ შეჰკრიბნა მოამარნი თვისნი სპანნი,
სხვათა მისწერა: „წამოდით, ვინც ხართ კარძო ჩემიანნი,
ალისკანტერ [1]) მეფე მებრძვის, წამოდით ომახიანნი,
თქვენც ნახეთ მისი შესლება, თუ ვით მიეცესთ ზიანნი“.

ულდან მთავარი მოვიდა ნოხის ქალაქით დიდებით,
ურიცხვნი ჯარი მას ახლდნენ, სულ დაკაზმული ცხენებით,
მათსა წუობასა ღ ძალ-გულს გარვენ გამოთქვამს ენებით,

[1]) Алискантеръ (также Алискантаръ) татарское названіе Александра.

Digitized by Google

Ввергну тебя въ такое раскаяніе, что потеряешь голову!
Борьба со мною тебя же ослабитъ и сведетъ въ преисподнюю"!
Когда это письмо подали сильному амосарскому царю,
То онъ сказалъ: „какъ онъ осмѣлился это написать мнѣ, кровопускателю!" И
Отправилъ бирючихъ кличъ кликнуть: „собирайся народъ, нужно напасть на царя;
Я ему покажу, какъ мы умѣемъ громить врага и пускатькровьего"!
Какъ только собрался народъ, онъ приказалъ храбрымъ своимъ визирямъ
Антѣиру, Азапѣру, Белитѣиру, — которыхъ онъ хвалилъ за ихъ геройскую отвагу—
„Посовѣтуйте мнѣ, что сдѣлать, какъ взяться за дѣло"?
(Они) отвѣтили: „не тужи, царь! Противника заставимъ исполнить нашу волю"!
Вооружили безчисленное войско: конницу и моряковъ на корабляхъ.
Переплыли море разъяренные, по приказанію и волѣ царя;
Они самонадѣянно говорили: „съ Божьей помощью изловимъ его,
Алгуза покоримъ безъ крови и вернемся мирно, весело"!
Пришли несмѣтныя войска, выстроились (на полѣ битвы),
И дали знать противникамъ: „мы пришли биться съ вами, о чемъ и сообщаемъ вамъ;
Выходите и вы, если разсчитываете на свою силу: мы ужъ вступили въ вашу землю,
Угрозами запугивали насъ, но мы разгромимъ вашу землю!"
Царь Алгузъ быстро собралъ свои доблестныя войска,
А другимъ написалъ: „приходите и вы, кто считается моимъ
Царь Алискантеръ [1]) пошелъ на меня, приходите, бравые,
И узнайте его силу и его посрамленіе!"
Прибылъ князь Улданъ изъ города нонцевъ торжественно,
Съ нимъ было несмѣтное войско, вооруженное и конное,
Порядки въ ихъ отрядахъ и храбрость нельзя описать!

Digitized by Google

ბიბორ მთავარიც მოვიდა კარგის მგობილის ჩაჩნებით.

ბიბორს უბრძანა ალლუზმა გაემართა მარჯვნის მხარესა,
ულდანს უბრძანა: „შენ მარცხნივ წადი, მოადექ მარჯვნის-მხარესა [1]),
მე პირის პირად მიგემართავ, რომებს უჩვენებ შენ არესა,
თქვენც ნახავთ იმის დამხობას ვით დაუბნელებ არესა“.

მოახსენა მეფე ალლუზს ასლან გმირმან გამრეკელმან:
„თქვენის იმედით ძალი მიძს ამოწუვიტოს ჩემმან კელმან,
მათნი ნახორნი ლაშქარნი გერ დასტაოს მთა და გელმან,
თუ მიბრძანებ, მსწრაფლივე წავალ, არ დავზოგო კოცა კელმან“.

ბრძანა: „წადით და შეებით, მენც გიყურებთ შორი-ახლო,
მგლესა ჩემსა ვინ დაუდგრობს, ვისაც კელი ჩემი გახლო,
მტერნი ჩემნი ვითა ჭედენ, რომ მოდიან ჩვენსა ახლო,
თუ დამრჩება ამოსარი, შენსავ ალგილს დაგასახლო“.

შეიქნა რომი ფიცხელი, მტერთაზე საზარელია,
მათის უწყალო ხოცვისგან სისხლით მოირწყო ველია;
სთქვა ამოსარის მეფემან: „სიცოცხლეს ალარ ველია,
რაზედ შევები ლომ-გმირთა, რად გამოვეკერ ულია“!

ესრეთ რა ნახეს მწუხარედ ეზირთ ალისკანტრისითა:
„მეფეც რად ცმუნავ უწყალოდ შიშისა გამო მტრისითა,
რაც რამ მოგვივა მოგვივა, გამეების გამო ცისითა!
ჩვენ გავვლით მათზე სამხრით, არ შევშინდებით მისითა“.

შესთვალეს: „მეფეო, არა სჯობს ესოდენ სიცხოთა ცეცხლითა;
მეფე მეფეზედ გავიდეს, გაშინჯეთ თქვენი მხნე ტანი,
ეზირნი ეზირთ შეებმით, ვის მიხვდეს, ვნახოთ ცეცხლითა,

---

[1]) Въ рукописи вмѣсто марцхнис-мхареса читается марджвнис-мхареса.

[2]) Аслана Гамрекели.

Digitized by Google

Также прибылъ князь Биборъ съ хорошо вооруженными чеченцами.

Бибору приказалъ царь Алгузъ занять правый флангъ,
Улдану приказалъ быстро выступить и занять лѣвую сторону,
Самъ же, ставъ въ центрѣ арміи, сказалъ: „заставлю врага отвѣдать горечь сѣчи,
Вы увидите посрамленіе враговъ, погибель ихъ страны!“

Доложилъ тогда царю Алгузу герой Асланъ Гамрекели:
„Надѣясь на васъ, я могу своею рукой бить враговъ, бить такъ,
Чтобы и поля и горы не могли вмѣстить труповъ ихъ воиновъ;
Если прикажешь, я брошусь на нихъ и стану безпощадно бить и рѣзать ихъ“.

Царь повелѣлъ: „идите и вступайте въ бой, я же издали буду наблюдать за вами;
Кто устоитъ предъ моей десницей, если только кого схвачу ею!
Какъ осмѣливаются враги наши приблизиться къ намъ!
Если покоримъ Амосары, то тебя [1]) упрочу на твоемъ же мѣстѣ!“

Произошла горячая битва, страшная для враговъ,
Отъ безпощадной рѣзни амосарцевъ кровью ихъ оросилась равнина.

Царь амосарцевъ сказалъ: „жить болѣе не разсчитываю!
Что заставило меня вступить въ бой съ львами-героями и перерѣзать себѣ горло!“

Визири Алискантера, увидѣвъ его опечаленнаго,
Сказали: „государь! не тужи безмѣрно отъ страха предъ врагами,
Что должно быть, то будетъ по предопредѣленію небесъ!
Мы выступимъ противъ нихъ, не боимся ихъ!“

Предложили противникамъ: „государь! не лучше ли, чѣмъ губить столько народа,
Царямъ вступить въ единоборство и испытать силу своихъ плечъ;
Также визирямъ выйти противъ визирей, чтобы узнать, кому должно погибнуть!

Digitized by Google

ვისაც დარჩება, მას დარჩეს, რათ გსურთ სალხის ქლეტნა“.

ალლუზმა ბრძანა: „ჰე ღმერთო! ვეღირსე ამის სმენასა,
ღობესა თიკანი ვით მითხოვს, ვითლა მოვიდე თმენასა,
მთლად დაუკარგავს გონება, შეურდენია ზენასა,
გავალ, მარამ თქვენც ნახავთ მის ვლად სისხლის დენასა“!

ალლუზ გაბრძანდა საომრად, დასდგა ველზედა, ვით ღელე მყარი,
შესძახა: „ვინ სართ, გამოდით, ვინცა სართ მკლავად ჩემი დარი,
არ გეხსნათ, ვეღონებ, ჯერეთ გმირის მგზავსად ჩემი მხარი,
ერვინ შემძრავს, ავა ვდგევარ, ვით უძრავი მთანი მყარი“.

ალიასკანტარ გამოვიდა ტანის რხევით გულადად,
ვმსწრაფლივ სმალს სელი გაიკრა, ალლუზს შემოჰკრა გულადად,
სმალსა ფარი შეუშველა, იქვე სდგა ისევ გულადად,
უთხრა: „ქვადე, ნუ ზოგავ, თუმცა გაქებენ გულადად“!

სამ გზისა მისცა მან ნება ალიასკანტარსა დაკვრისა,
ერთიც არ მოხვდა ალლუზსა, ბედნიერებაც არისა!
ალლუზმა დაჰკრა, გაჰკვეთა, შუქნი მოუკლო მთვარისა,
მოჰკლა ლ ულა დაეშვრო, გლოვნა მიძალნა მზარისა.

ვეზირთ ნახეს სიკვდილი თავიანთის შვილრონისა,
სამწარის გამო მიეცნენ დასვება სრულისა გონისა,
რა სცნეს, შეწუხდნენ უწყალოდ მოკლება თავიანთ ღონისა,
სთქვეს, რა გახდების მეფესთან შებმა ლ ომი მოწინა!

დაჯარდნენ მეფის წინაშე კვდრებად ღონის ძაებად:
„მეფევ! დაგვხსნეთ ცის დარად ლ მიწათრთოლად მთიებად,

Digitized by Google

Кому предназначена побѣда, тотъ и побѣдитъ; зачѣмъ же напрасно губить народъ"!

Алгузъ сказалъ: „о, Боже! довелось же мнѣ слышать и о объ этомъ!

Льва вызываетъ козленокъ, какъ же мнѣ стерпѣть!

Онъ потерялъ разумъ, умъ его помраченъ дьяволомъ!—

Принимаю предложеніе врага, кровью котораго обагрится поле".

Алгузъ вышелъ на борьбу и сталъ въ полѣ, сталъ подобно скалѣ твердой и

Кликнулъ: „кто вы тамъ? Выходи кто бы ни былъ равный мнѣ силою своихъ плечъ!

Кажется вы еще не видывали моихъ мощныхъ плечъ!

Я здѣсь стою, какъ неподвижная крѣпкая гора, никто не сдвинетъ меня съ мѣста!"

Выступилъ Алискантаръ, храбро потрясаясь всемъ тѣломъ;

Онъ моментально выхватилъ шашку и замахнулся на Алгуза.

Ударъ шашки Алгузъ отпарировалъ щитомъ, стоя все храбро, неподвижно и

Говоря (противнику): „постарайся, не жалѣй себя! тебя хвалятъ (и называютъ) храбрецомъ".

Далъ Алискантару (Алгузъ) право сдѣлать три удара,

Но, по счастью, онъ ни разу не попалъ въ Алгуза;

Алгузъ же ударилъ и разсѣкъ его: потускнѣлъ для него свѣтъ луны.

Убивъ его, Алгузъ покорилъ и остальныхъ, ввергнувъ ихъ въ горькое стенаніе.

Визири, увидѣвъ гибель своего повелителя,

Отъ горя совершенно потеряли разсудокъ;

Они страшно опечалились, потерявъ своего защитника,

И сказали: „что̀ выйдетъ отъ борьбы раба съ царемъ?"

Они пали предъ царемъ и стали умолять и просить его:

„Государь! считаемъ тебя равнымъ небу и яркимъ денницамъ;

Digitized by Google

ნუ ამოგაწყვეტსვ ყოკელთა, მოკელთ სამართლის ძიებად,
ამოსრის ქალაქს კელთ მოგტელთ, გვექმენ მოწყალედ მთიებად.

„მეფეს არა ჰშვენის მეფეზედ უშვერად გათხსირება,
არ კარგა გათხსირება, არც სწორის განაბერება,
თვით მეფე იყო ძლიერი, აქნდა უფასო ღირსება,
მკვდარი წაველოთ ადგილსვე, კაღირსოთ ქვეყნის ბერება"!

ალილუზს რა სამა იკვა [1]), შეექმნა მას სიბრალული,
სრულ იმწუხრა მასზედა, ვით რომ ჰქონდა სიბრალული,
უველა დაატკბო იმედით, სალხნი რიმით მოალალული,
იმედი უთხრა უველასა ღ ალითქვა სიხარული.

ალილუზმა ბრძანა მოტანა უფასო კარგის ტანისა,
ზედ მეფე დასდეს, მტირალთა ცეცხლი აეგზნოთ ალისა,
მთლათ მოსწყდათ მისთა გეზირთა გულნი მაგარნი სულისა,
ეზარებოდათ დანახვა, მაღლა ასილვა თვალისა.

წაიღეს მეფე თვისს ადგილს დიდისა მწუხარებითა,
ალილუზიც თან წაჰყვათ დიდებით, ვით მოყვარესა ტყებითა,
სტირდა მძიმა დარათა, სიტყვებს უძღვნიდა ქებითა,
ეუბნებოდა: „ცოლ-შვილი დასწყი ცეცხლისა დებითა"!

ზღვისა რა განელეს, იხილეს დედოფალი ბერ მხოველად,
იტყვის: „მეფეო! ჩვენული ხართ მონადირედ მთა ღ ველად,
რათ არ მეტყვით სიტყვას ტკბილსა, მსდაე რადგან ცრემლის
მღვრელად,

[1]) Вмѣсто ажа надо ажа.

Digitized by Google

Не истребляй насъ всѣхъ, предстаемъ предъ твоимъ правосудіемъ;
Мы передадимъ тебѣ амосарскій городъ, будь милостивымъ свѣтиломъ;
„Царю не подобаетъ глумиться надъ царемъ,
Нехорошо глумиться и равнаго себѣ удалять отъ себя:
Онъ тоже былъ царь сильный и имѣлъ безцѣнное достоинство,
Унесемъ мертвеца во-свояси и удостоимъ его видѣть край своей земли!“
Алгузъ, выслушавъ эту просьбу, самъ тоже сжалился (надъ погибшимъ царемъ),
Опечалился Алгузъ сильно: жаль стало ему царя,
И онъ успокоилъ весь народъ, изнеможенный войною;
Всѣхъ обнадежилъ царь и всѣмъ обѣщалъ радость.
Алгузъ приказалъ притащить драгоцѣнную хорошую повозку;
На ней положили тѣло царя; оплакиватели его горѣли огненнымъ пламенемъ.
Страшное горе обуяло храбрыя сердца его визирей,
Они не осмѣливались смотрѣть на трупъ своего царя, глазъ не могли поднять вверхъ.
Повезли мертвеца въ его же страну, превелико горюя;
И Алгузъ отправился съ ними вмѣстѣ величественно, но бичуя себя и оплакивая усопшаго какъ друга;
Онъ оплакивалъ его, какъ брата, хвалебное слово говорилъ о немъ,
Причитывалъ: „жену и дѣтей, ты (Алискантаръ) сжегъ въ пламени огня!“
Перешедши черезъ море, они увидѣли плачущую царицу.
Она оплакивала мужа такъ: „царь! ты привыченъ охотиться по горамъ и равнинамъ,
Почему не скажешь мнѣ сладкаго слова, ты вѣдь видишь, какія проливаю слезы!

Digitized by Google

რა შეგტოდე, რომ მიწურებია, კინ გაგსადა ჩემზედ სულად!
„ქვეყნისა დარო მეფეო, მე გულის წყენა არ მახსნია,
შენზედ მჯობნი ან კინა მყავს, ცასა ქვეშე კინ მახსნია,
თქვენ მწყრომალეს ტკბილად გხედავთ, მითხართ ცუდად რა მახსნია,
ჩვეულებრივ სმას არა მცემთ, ჩემგნით წყენა რა გახსნია!
„მუსლთა გეხვეწი, მეფეო, მალირსე ტკბილი უბნება,
სმას თუ არ გამცემ, მოკვდები,—მცა გულს ლახვრის ბრუნება,
მზე დამიბნელდა, რა გხედავ, არ მესმის თქვენი უბნება,
რათ დამწყით ტკბილით უშრეტით, რათ შეიცვალეთ ბუნება!
„მეფეო ბრძენო, რა გიყო, რაც მიგიძღვნიათ მადარად,
რათ დაგჯერთ უკეთს უკეთები, გაგესადეთ მტერთა სუდარად,
კისლა გვქმნების ნუგეში პატივის გების მადარად,
უკუნისამდენ გაგესადეთ ტრემლისა მღვრელად მდუღარად“!
ალლუზმა ბრძანა: „ჰე დაო, არ გესურება ჩვენითა
მოსდომა მათზედ, სიკვდილით მოკლება ამის ქვეყნითა,
თუთვე პირის-პირ მობრძანდა, არ მცნობვარ, რისთვის წყენითა,
ცხენ-და-ცხენ ჩემზედ მოვიდა, გაგსდიო ტრემლთა დენითა.
„მე კერ კქმენ მისი მუქთად, უძღვნე პატივი მეფეთა,
ჩემებრ კის უძღვნას პატივი მტერთათვის მჩქეფეთა,
პატივით სახლსა მოგართვი, კით წესი არის მეფეთა,
თქვენცა პატივს მოგცემთ რაც ძალ-მიძს კით მშობელსა მეფეთა“!
„მეფეო, გსადით ლომ-გმირად, კლდედ მტკიცედ სნდამტკისად,

Digitized by Google

Чѣмъ я провинилась предъ тобою, что ты сердишься на меня; кто тебя прогнѣвилъ на меня!

„Міру равный государь, не печалюсь нисколько,
Лучшаго тебя не имѣю подъ небомъ!
Тебя сердитаго я вижу безгласнымъ; скажи, что́ плохо у меня?
Ты не бесѣдуешь со мною, чѣмъ я обидѣла тебя?

„Обнимаю я твои колѣни, царь: удостой же меня твоей сладкой бесѣды!
Если не скажешь ничего, я умру; въ сердцѣ моемъ ужъ дѣйствуетъ остріе копья,
Солнце ужъ померкло для меня, я не слышу твоего разсказа;
Зачѣмъ ты сжегъ меня огнемъ неугасаемымъ, зачѣмъ измѣнилъ природу свою!

„Царь мудрый! чѣмъ отплатить тебѣ за твои благодѣянія?
Зачѣмъ погубилъ насъ всѣхъ, зачѣмъ превратилъ насъ въ погребальныя пелены для враговъ?
Кто теперь будетъ нашимъ утѣшителемъ, кто окажетъ намъ содѣйствіе,
На вѣки-вѣчныя ты ввергъ насъ въ плачъ и рыданіе!“.

Алгузъ сказалъ ей: „о, сестрица, не по моему желанію
Учинено нападеніе на него и не по моему желанію смерть уноситъ его съ этого міра,
Онъ самъ лично выступилъ противъ меня,—не знаю, за какую обиду,—и
Направилъ коня на меня, говоря: „заставлю тебя проливать слезы!“

Я не воздалъ ему возмездіе,но удостоилъ почестей царскихъ;
Кто другой, подобно мнѣ, оказывалъ почести врагу своему!
Почетно, какъ подобаетъ царямъ, я довезъ трупъ его до дому;
Вамъ тоже, какъ матери царя, я, сколько въ силахъ, окажу свои услуги.“

„Царь! считаю я тебя львомъ-героемъ, крѣпкою адамантовою скалою

Digitized by Google

ვით მოგკლა ალილუზ მეფემან, ვით შთაგრდი კლდად მასად,
დაკვრა მთი ვით შეექმნა რასხვად დიდის მაღლის ცისად,
რათ გაკვსდეთ მდარი სხვაზედ, შემაქვრი მეფედ სხვისად"!
მერე შესთხოვა ალილუზონს დედოფალმან ესე თხოვა:
„თქვენ მაღალო ხელმწიფეო! შეისმინეთ ჩემი თხოვა
მუცს უმზესი მული მეფე მიღანჭრისა [1]) აქ გამთხოვა,
მიბოძეთ ნება შეიტყოს ძმისა სიკვდილი ლ მოვა".
ჴმრძანა ალილუზონ მეფემან: „ვინც ენებავთ, ის გაგზავნეთ,
როგორც ენებავთ, ისე ქენითა, თქვენი კუზარი გაგზავნეთ,
რადგან ისიც და ყოფილა მეფისა ამისა სათავნეთ,
ნუღა ყოვნებთ, უბრძანეთ ლ დღესვე ჩქარა გაგზავნეთ".
უბრძანა ანათარ კუზარს მსწრაფლათ შავათა შემოსა,
წასვლა მიღანჭრის ქალაქსა მეფისად მის სათემოსა,
განცხადებად ძმის სიკვდილისა; თუმცა შავება ემოსა,
მარამ აწ ესრედ უამბოს: „თეთრი შავად შეგემოსა".

აქ ამოსარის სამთავროს თავის დაკვრა ალილუზონისა.

მსწრაფლად შეხტა შავსა ცხენსა დიდი ანათარ კუზარი,
გაემართა მეფესკენ; მეფეს უსხდნენ ბჭე ლ გზარი,
მათ ქონდათ გაბრჭობა დიდი, თუ სად აქვთ გასაჭირი,
მეფე იჯდა ტახტსა თვისსა, არ მცნე, თუ კლმოდა ჭირი.

[1]) Миланкѣари поэмы, вѣроятно, тотъ народъ, который еще Ктезій (около 550 г. до Р. Х.) называетъ меланхленами (μελάγχλαινοι) и считаетъ скиѳскимъ племенемъ (Ганъ, Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ, Сб. мат. в. IV, стр. 7). Страну ихъ Иродотъ (IV 125) называетъ τῶν Μελαγχλαίνων ἡ γῆ. Меланхлены жили по Птолемею (V, 19, 19) недалеко отъ Меотійскаго моря, но съ европейской стороны, а по Скилаку (79, 80) и въ особенности—Помпонію Мелѣ (I, 19, 2, 1) и Плинію (VI, 5, 5) въ сосѣдствѣ съ торетами, кораксами, керкетами; сосѣдями меланхленовъ были аланы (Амміанъ Марцеллинъ, 22, 8, 31—14). Они получили свое названіе отъ одежды:

Digitized by Google

Какъ убилъ тебя царь Алгузонъ, какъ ты попалъ въ его руки;
Неужели ударъ его превратился для тебя въ гнѣвъ Бога небеснаго;
Зачѣмъ ты унизилъ насъ и оставилъ на попеченіе чужого царя!"

Затѣмъ царица обратилась къ Алгузону со слѣдующею просьбой:

„Вы, великій государь, внемлите моей просьбѣ:
Я имѣю солнцеподобную золовку, царицу миланкарскую, куда она и выдана замужъ.
Дайте разрѣшеніе, чтобы ей сообщить о смерти ея брата: она пріѣдетъ".

Царь Алгузонъ отвѣтилъ: „Кого хотите, того и пошлите;
Какъ желаете, такъ и поступайте; вашего визиря отправьте къ ней,
И она сестра царя, отъ одного корня съ нимъ;
Не мѣшкайте далѣе, прикажите и сегодня же пошлите!"

Анитѣиру-визирю приказала царица быстро одѣться въ траурное платье
И отправиться въ городъ Миланкары, къ царицѣ, въ ея область,
И извѣстить ее о смерти брата и сказать ей: „хотя ты иногда носила и черное платье,
Но отнынѣ, вмѣсто бѣлаго, будешь носить только черное."

Алгузонъ простился съ Амосарскимъ княжествомъ.

Великій Анитѣаръ-визирь вскочилъ на чернаго коня
И отправился къ царицѣ. У нея же тогда былъ совѣтъ;
Они судили-рядили о томъ, гдѣ предвидится опасность.
Царица сидѣла на тронѣ, не зная ничего о предстоящей печали.

εἵματα μέλανα φορέουσι πάντες, ἐφ' ὧν καὶ τὰς ἐπωνυμίας ἔχουσι (Ирод. IV, 107; также и у Стефана Визант., стр. 441). Быть-можетъ, что темныя бури кавказскихъ горцевъ послужили основаніемъ для подобнаго названія.

Digitized by Google

ძლიერი ბრძანი კელმწიფე ჯანყალა მესიგოვნი
ჭაბრძანებდა: „კიბმე მეფეი ალლუზონ დიდი ხმოვანი
მოდის ჩვენზედაც წარტყვევად, ამბობენ, მძლეა მფრთოვანი,
კაი თუ ჩვენს სამეფოს ტახტსაც შორა უფოს ლ გლოვანი!

„მოგვეკა დიდი სარდალი, თუ ჩავეკიდით წაგებაში!
თქვე უხუცესნო მთავარნო, ახა შედით გაგებაში,
როგორა სცნობთ, არ სჯობიან, რომ გაგზავნოთ დელიბაში [1]),
ომი უწყოთ, თუ მიკვეთეთ უომრათა მშვიდობაში“?

მათ უხუცესთა მთავართა მოახსენეს: „კელმწიფეო,
არსად თქმული არს უბრძოლველად თუ კინ ტახტსა ეწიფეო,
გვირგვინი თავსა დაიდგა, უომრად მოიწიფეო,
ან ულევწოდ მეფედ დასჯდეს, თუ არ გამოიწიფეო!

„გვიბრძანე ნება თქვენიცა, ალვასრულოთ ჩვენც ესეო,
უომრად რომ მტერს მიეცეთეთ მეხი გაეკეთეს ჩვენ ცისაო,
მაშინ ჩვენც შალს თუ მოვახვევთ, ხმა გვექნების დედა-კაცისაო,
არ გვექნების პატივდება ლ სახელი კაცისაო“!

ამით კელმწიფე შთავარდა მეტ დიდად დაფიქრებასა,
თითქმის შეჭკრთა, შეიჭმუხვა, ეერ მოელიდა გონებასა,
რა მოეგო თვისეე ცნობა, ჭსთქვა, დავნთქვი ქონებასა,
და ცუდათ არ მიეცემი, კინც გინ იყოს მისს ნებასა!

„რა ჭსჯობიან ლ ჩვენა ექნათ, ჩქარა ვნახოთ თავდარეკი:
ციხე ქალაქნი ამაგრეთ, მათშინ მსხდარნი ყანდარეკი,
ფრთხილად იყვიათ ყოველნი, მეცხოვნე, ჯავდარეკი,
შეცრათ არვინ დაგვესხას, არ წაგვართვან ლაშდარეკი;

---

[1]) Делибашъ слово татарское: дели —сумасшедшій, башъ—голова; делибашъ—отчаянный, неустрашимый.

Digitized by Google

Сильная воинственная царица Джанкала звучнымъ голосомъ
Говорила: „нѣкій царь Алгузонъ велегласный
Идетъ разгромить насъ; говорятъ, онъ побѣдоносный витязь.
О, если онъ потрясетъ основанія и нашего трона, (то) ввергнетъ и насъ въ плачъ и рыданіе!
„Превелико осрамимся, если мы тутъ проиграемъ.
Вы, старѣйшіе князья, разсудите,
Какъ находите, не лучше ли намъ послать „делибаша [1]),“ чтобы онъ узналъ,
Вступить ли намъ въ битву или безъ боя сдаться Алгузу.“
Старѣйшіе князья доложили: „царица,
Нигдѣ не слыхано, чтобы кто-нибудь безъ борьбы овладѣвалъ престоломъ,
Чтобъ безъ войны возложилъ корону на голову свою,
Или же безъ подвиговъ, безъ испытаній сдѣлался царемъ!
„Объявите вашу волю и мы исполнимъ ее;
Если безъ войны сдадимся, то небесная гроза поразитъ насъ!
Тогда и мы обвяжемъ головы свои женскими покрывалами и будемъ издавать женскіе голоса,
И болѣе не сочтутъ насъ мужчинами, и не будемъ носить имя мужчины!“
Услышавъ это, царица углубилась въ думы великія,
Она даже испугалась, нахмурилась, растерялась;
Когда же опомнилась, сказала: „расточу все свое состояніе,
Но самовольно не сдамся врагу, кто бы ни захотѣлъ исполнить его волю.
„Что́ выгодно для насъ, за то мы и примемся сейчасъ же:
„Укрѣпляйте города и крѣпости, и ихъ бастіоны-окопы,
Принимайте мѣры предосторожности всѣ, и коменданты, и партизаны,
Чтобы врасплохъ не застигъ насъ врагъ и не разрушилъ нашихъ плановъ.

Digitized by Google

„ოკეანემ კაცმა იქონის ოთხ-ოთხი გუდა ისარი,
თითოთ ორ-ორი მძლე მშვილდი, ესრედ ძალი იგისარი,
არ მოსცდენ თვისსა ძალებსა უსარგებლოთ ისარი,
ლ კრენი ცხენი მერანნი ზედ მჯდომთა თვისა ეს არი"!

ესე ხმობა ოკეანეგან იყო, არვინ უჩნდა შემმტერი,
ჴსთქვეს თუ ამოსრის მეფემან დაიმორხოს მეფე მტერი,
რალად გვინდა მაშინ ბრძოლა, ვისდამცა მისა მფლური,
თუ არა ლ ჩვენც შევერთდეთ, მეფისადმი მისმზერი.

მეფემან ჴბრძანა გაგზავნა ამოსრის ქალაქს კაცისა;
გრძნეულთ [1]) უთხრა: „მსწრაფლიე სცანით საქმე მეფის მამაცისა"?
მსწრაფლ გაეფრინდნენ ბრძანებითა იგ ჴიერნი მაღლა ცისა,
რა მოვიდნენ ქალაქშია, საქმე შეხვდათ ცისა...

ამ დროს იხილეს შორიდგან ამოსრის ციხის თავზედა
შაკი დროშა იგ გაშლილი ლ ყორანი ზის ტარზედა,
ქვე მრისხანედ ლომი ბრძოლაი ყორნისადმი მის თავზედა,
შუას გულს კერცხლითა ნაწერი: „მეფე მოგვიკლავს ზღვაზედა".

მიალანქრის გრძნეულთ იხილეს, წამსვე გავიდენ განზედა,
ჩვენტა უწყეს ლ გაშინჯეს: „ეს რა მოჭსდა წამზედა,
ჩვენ ამ ჩვენს გაბრჭობაშია მეფე გაგვცვალეთ სხვაზედა,
აგერ შორით ჩანს ზღვის პირსა ეტლი ოქროსი გზაზედა".

ამ დროს მოიკრა შაკითა ხელწიფისადმი მგლოვარი
ანთიერ დიდი გმირი: „მეფევ!—ეტყოდა მხლოვარი—
„მოგვიკლავს შაკი ზღვის პირსა ძმა შენი მეფე მხსოვარი,
მისთვის მოვედი ტრიმლით მდენი, მობრძანდე, კარ მის მთხოვარი".

მწრაფლვე აქიმნი აწყვეს, ალტაცეს მიწას მგდები,

---

[1]) Грдзнеули (გრძნეული), геній, чародѣй, колдунъ.

Digitized by Google

„Каждый человѣкъ да запасается четырьмя мѣшками стрѣлъ,
Также двумя крѣпкими луками, каковые имѣются и у враговъ;
Никто да не расточаетъ своихъ силъ втунѣ,
И всѣ пусть запасутся хорошими меринами-конями.

Этотъ кличъ раздавался всюду, но врага не видно было.
Тогда сказали: „если амосарскій царь побѣдитъ врага,
То мы избавимся отъ войны, къ которой и не расположены;
А если нѣтъ, то и мы присоединимся къ амосарскому царю".

Царица приказала послать въ амосарскій городъ человѣка.
Вѣщунамъ сказала: „быстро развѣдайте о дѣлахъ царя отважнаго."

Быстро понеслись по ея приказанію эти небесные воины;
Прибывъ же въ городъ амосарскій, они увидѣли дѣло небесное:

Они издали же замѣтили на башнѣ амосарской крѣпости
Черный флагъ, который развѣвался, а на рукояти его сидѣлъ воронъ;
Внизу же, обративъ свои взоры на этого ворона, свирѣпствовалъ левъ;
Посрединѣ флага была надпись изъ серебряныхъ буквъ: „нашего царя убили на морѣ."

Миланкарскіе вѣщуны, узнавъ объ этомъ, отошли въ сторону,
Стали смотрѣть и, осматриваясь, говорили: „что это случилось въ одного мгновенія!
Благодаря нашему совѣщанію мы приняли нашего царя на чужого:
Вотъ вдали, на берегу моря, виднѣется золотая колесница."

А въ это время прискакалъ одѣтый въ траурное платье
Великій визирь Антѣиръ и съ плачемъ сказалъ царицѣ:
„На берегу Чернаго моря убили брата твоего, царя достопамятнаго;
Потому я и прибылъ, проливая слезы, пригласить тебя туда."

Тотчасъ же пригласили врачей, ибо она, потерявъ сознаніе, упала на землю;

Digitized by Google

ჰქიმთ უკეღა სულოკნება ზედ ახმარეს მოსაგები,
მარამ გერ ჩაგდეს გონში, კნინღა მოკვდა დიდ საქმე,
ძალის-ძალად გონს მოვიდა, გულსა ესო დანა მგები.

ქარვისაებრ ჰირი მისი გარდაიქცა იქ მზიანი,
ტუჩთა, კარდსაებრ თეროვნთა, თეთრი კდო დიდ-ზიანი,
ტანი ალვისა ხოკანი იქმნა მკვდართა ზე სუანი,
სული ჭქონდა სასიკვდინე, ტრემღეს ბნეკდა იგ სხვიანი.

ოქროსა ეტლი მოართუეს, შეკ ძაძით დაბურვილია,
შთაბრძანდა შაეით ბურვილი მეფე იგ შემურვილია,
შაეისა დიდის დროშებით გარს ახლდნენ შეკურვილია,
მიმართეს ამოსრის ქალაქს, შაეით თავს დახურვილია.

რა მოვიდნენ, ბუკთ უკრავდენ სამგლოვლად დიდის მეფისად,
გროვდებოდა ქალაქს ხალხი მეფისა ცხედრად მდებისად,
შემოაბრძანეს ეტლითა ალისკანტარი სხეულისად,
დროშას ზედან განწერეთ: „მოკვდრტი უდროოდ ქვეყნისად“.

სამრავლეთაგან სალხთასა ვერ შეიდა კანუალ-ძეფა,
რომ ესილვა ჰირი მისი, დაჰკონეიო ზედა მეფე;
უბრძანა თეისთა მოლება ოქრო ვერცხლისა გამეფა,
გადაყარონ თავს სალხისა, მაითა კრეფაში შეკა მეფა.

უსწულესად მტირალი გარდაკკონა მეფეს ჰირსა:
„ძმაო უტკბესო ყოველთა, ვითა გძინავს მაგა ქვირსა,
როგორა სძლებთ ჩემთა ყოფნას ღ წოლასა მაგებრ ძირსა,
თქვენის მდუმრად ყოფნისათეის ცა ქვეყნად ჩამოსტირსა!

„ოყე მთის ანდამატისა კლდისაგან გამონაკერი,
ლომებრ სიძლიერე თქვენი ჩვენა გვაქვს გამონაწერი,
ზღვას გამოღმიც სულთა გეშურათ, იყვით მეფე დიდ სანერი.

Digitized by Google

Врачи употребили все свое искусство,
Но нескоро могли возвратить ей сознаніе: чуть было не умерла восхваляемая;
Наконецъ съ трудомъ пришла въ себя убитая горемъ царица.
Пожелтѣвшее ея лицо опять заблистало подобно солнцу.
Розовыя ея уста приняли цвѣтъ (видъ) солнца,
Омертвѣвшій ея станъ, подобный тополю, получилъ жизнь,
Дыханіе ея было подобно дыханію мертвеца, она изливалась слезами.
Подали ей золотую траурную колесницу.
Она, въ глубокомъ траурѣ, сѣла на нее;
Съ ней везли большія черныя знамена вооруженные люди.
Направились къ амосарскому городу, одѣтому въ трауръ.
Когда они прибыли, то уже билъ похоронный трезвонъ;
Народъ собирался въ городъ для оплакиванія лежащаго въ гробу царя.
Привезли на балдахинѣ Алискантара,
Съ надписью на знамени: „безвременно я погибъ для міра!“
Благодаря большому стеченію народа царица Джанкала не могла пробраться,
Чтобы видѣть лицо усопшаго и обнять его;
Потому она приказала своимъ управляющимъ взять золото и серебро
И разбрасывать по народу: она разсчитывала, что народъ займется собираніемъ денегъ, а она въ это время проберется къ мертвецу.
Въ жалкомъ видѣ она обняла царя, говоря:
„Братъ мой сладчайшій, какъ плачевенъ твой сонъ,
Какъ ты выносишь молчаніе (смерти), какъ лежишь внизу;
Благодаря твоему молчанію даже небо въ слезахъ!
„Ты былъ отрубокъ скалы горнаго адаманта,
Львиная храбрость твоя извѣстна всѣмъ,
Сей стороной моря владѣлъ ты; большую исторію имѣютъ

Digitized by Google

ესოდენი შეგეძინა, რომ ან წკვსარ მიწას მცქერი“!

ამ დაურთო დედოფალმა ტირილით მოთქმისა ხმით:
„დაჲ თქვენი, ჩემო სულმწიფეკე, გაისმეთ შაგის ჩაცმითა,
გეფიარდათ წინ მიგებება, მოყვანა სასძლეს მკლავთ ჩაბმითა,
მეჯვლეშს ლ ნადიმს უქმნიდით, შაქცევდით მეტად ზმითა!

„ან სამეფო, იგ გვირგვინი, ვის მიგცი ნაცვლად თქვენსა,
თქვენს ოქროს ტახტზე კინ დასვით მანუგეშებლად ჩვენისა?
ქვირნი რათ მოგეცეთ უხვებით სანაცვლოდ შვებისა, ლხინისა,
ვის ჩააბარეთ სამეფო, კინ დასვით ნაცვლად თქვენისა“?!

ალილუმა ბრძანა: „ჰე დაო, კმარს კმა ჩემთვის სასმენელად,
კინც გსურდეთ, დასვით, დაგითმობთ თქვენ ქვირისა სადხენად,
მეც მოგცემთ შემწეობას, ქვირისა მუქაფად საშვებლად,
ქსენობს მიგებარეთ მიწასა, ქმარს ტირილად ლ კვნებლად“!

უბრძანა მუნ მსხლეთ დიდებულთ მოლება სამკაულისა:
თავსა გვირგვინი დასდგეს ნათალი ალმასთ გულისა,
მცხედარი მკერდი ლალებით იკუნდეს თლილისა,
სკიპტრა ძვირფასად შემკული ლ ზურმუხტის თლილისა.

მიიღეს დადეს პატივით, კითა წესია მეფეთა,
დასწერეს ძეგლზედ: „მოკვდი, კინ უდიდ ვიყავ მეფეთა
მოპასუხე ლ მხნე გულით მტერთა ლ სისხლის მჩქეფეთა,
არ გუშვნობს ულმრთოდ სიდიდე, გონიერთ მხნეთა მეფეთა“.

მეფე სიჩქარით წაბრძანდა ორგზით დიდებით შვებული,
მიბრძანდა თვისსა დარბაზსა მეფე ალილუზონ ქებული,
სხლხნი შეკრიბნა სასტუმროდ, იწვიეს მეფე ცხებული,
მას დღეს გასცა ურიცხვი, არვინ არ დარჩა გებული.

Digitized by Google

Твои пріобрѣтенія, а теперь лежишь, смотря въ землю!“

Тутъ вставила слово ея невѣстка-царица, которая, рыдая, говорила:

„Сестра твоя, мой государь, прибыла въ траурѣ;
Ты любилъ встрѣчать ее и вводить въ домъ подъ-руку,
Любилъ устраивать для нея пиры и угощенія, веселить ее прибаутками-стихами;
„Нынѣ кому ты передалъ царскую корону,
Кого ты посадилъ на своемъ золотомъ тронѣ въ утѣшеніе намъ;
Зачѣмъ ты, взамѣнъ веселья и радостей, ввергъ насъ въ горе,
Кому ты поручилъ царство, кого оставилъ взамѣнъ себя“.

Алгузъ сказалъ: „о, сестрица! довольно мнѣ слышать все это;
Кого желаете, того и посадите на престолъ: я уступаю его (тронъ) вамъ для облегченія вашего горя;
Я тоже помогу вамъ, облегчу ваше горе;
Я предпочитаю предать царя землѣ: достаточно плакать и вопить“.

Онъ приказалъ бывшимъ тутъ вельможамъ принести доспѣхи.

Надѣли на голову усопшаю алмазную корону.
Трупъ усопшаго украсили лалами, яхонтами граненными,
Дали (въ руки) скипетръ украшенный и (сдѣланный изъ) граненаго изумруда.

Предали землѣ съ великимъ почетомъ такъ, какъ подобаетъ царямъ;
И на его памятникѣ написали: „Я, который былъ превыше царей, отошелъ (въ вѣчность);
Противникамъ и храбро дерущимся съ врагами-кровопроливателями и
Величіе безъ помощи Божьей непристойно, (непристойно) разумнымъ храбрымъ царямъ“.

Digitized by Google

გამთაგრება გამრეკელისა ალიუზისაგან ეოლანდას ზედა.

გამრეკელს უთხრა მეფემან: „არ გაგსტეხთ სიტყვას ჩემსა:
წადი ეოლანდას, იმთავრე, მარამ ერჩდი მკლავსა ჩემსა,
იყავ კარგი მოსამართლე, ალასრულებდე ნებას ჩემსა,
თორემ მოგკეთხრი ძირიანად, კეთილები ლმერთსა ჩემსა“.

ალიუზმა ბრძანა: „იყავით თქვითქვე მფლობელად, მეფე,
უერთაგანს, ძმას ჩემს, მწყეთ მოგცემთ მძართველად სამეფოსა, მეფე!
თქვენ შეგიწყნარეთ, თორემ მსურდა თქვით ჰქ მემეფე,
იმედი გქონდესთ ჩემიცა, ვით დასა ძმისა, თქვენ მეფე“.

გასხნეს სალარო, მოიღეს ურიცხვნი მარგალიტები,
ქვები ძვირფასნი, ალმასნი ნაკუთნი ტურფად თლილები,
ლალნი, ზურმუხტნი, ოქრონი უხვად იქ დაუთლელები,
სხვანი ასეთნი ვეკვები, ფასს ვერ დასდებლები;

ალიუზან რა წარმობრძანდა ჯარითურთ დიდის დიდებით,
დედოფალიც თან გამოჰყვა, თუმცა იყო ტყეცლთ კიდებით,
მაგრამ იმედს დიდს ამლეკდა, რადგან ჰყო ისეთ დიდებით,
კასთრებოდა ალიუზანს არ გასდეს გარდაკიდებით.

ზღვამდისინ მოჰყუნეს თვით მეფეს; უბრძანა: „ოყავთ მშვიდობით!
„გმადლობთ, მეფეო! დამტკბე რადგან ისეთ მშვიდობით,
თუმცა გაწყვიანეთ ბევრი რამ, არ გასდეთ გარდაკიდებით,
ჩემსა რძალ-მეღიასა იმედად იტოცნეე სანგრძლივ დიდებით“!

Digitized by Google

Алгузонъ назначаетъ Гамрекели княземъ Горанды.

Алгузонъ сказалъ Гамрекели: „я стою на своемъ словѣ:
Отправляйся и будь княземъ Горанды, но повинуйся мнѣ;
Будь хорошимъ судьей, исполняй мою волю;
Въ противномъ же случаѣ, клянусь Богомъ моимъ, изведу тебя съ лица земли“!

Алгузъ сказалъ царицѣ: „царствуйте вы сами, царица!
Въ помощники вамъ въ дѣлахъ управленія царствомъ я назначаю брата моего Куртагона;
Это дѣлаю во вниманіе къ вамъ, а то хотѣлъ царствовать я самъ здѣсь;
Надѣйтесь и на мое, какъ брата, содѣйствіе, царица!“

Открыли сокровищницу, принесли множество жемчуга,
Драгоцѣнныхъ камней: алмазовъ прекрасно отшлифованныхъ и граненыхъ,
Лаловъ, изумрудовъ, множество золота неотдѣланнаго
И другихъ драгоцѣннѣйшихъ вещей.

Алгузонъ вмѣстѣ со своимъ войскомъ выступилъ величественно;
Съ нимъ отправилась и царица, хотя она горѣла отъ горя какъ отъ огня,
Ей, оставленной при прежнемъ величіи, царь давалъ большія обѣщанія,
Онъ оказывалъ ей почтеніе, чтобы она не могла измѣнить ему.

Проводили царя до моря. Онъ имъ тутъ сказалъ: „оставайтесь съ миромъ“!—
„Благодарю тебя, государь,—отвѣтила ему царица,—за то, что ты даровалъ мнѣ миръ,
Хотя мы очень огорчили тебя, возставъ противъ тебя.
Въ утѣшеніе невѣстки и золовки живи, царь, со славою на многія лѣта“!

Digitized by Google

ზდგასა რა განელო მეფემან, მოგიდა მასრობელი,
მოართვა წიგნი სასმო ძმის-სიდამონის მთხრობელი:
„ძე ღმერთმან მოგვცათ ასეთი, გერ ვარ სიკეთის მთხრობელი,
მისს შვენებას ვერა ჭსტკენ, კინც არის საბრძნის მტრობელი“!
მეფე საჩქარით წაბრძანდა ორგზით დადებით შეებული,
მაბრძანდა თვისსა დარბაზსა მეფე ალდუზით ქებული,
სალხნი შეჭერიბნა ზეიმად, იწვიეს მეფე ცხებული
მას დღესა გასცა ურიცხვი, არვინ არ დარჩა გებული.
ნათელსა რა სცეს ძესა მათსა, ჰრქვიეს უდეკს სახელად,
კარავნი დასდგეს მაღალნი, სარკე დაეგეს მთლად გულად,
მის დღის სიმდიდრე, უსკება ბრძენთ გარდაქცეულა ხელად,
რაც გაცემული გაიღო ესა დასთვლიდა თვით ძნელად.
მეფემან ბრძანა: „მამართებს დღეს შვება დიდად ქცევნი,
მეფე დავიპყარ, ძე მეშვა, გით მარგარიტას ტკბევნი,
ღმერთი ყოველის ფრიად ღირსსა მეოფს, მტერთა უძლეველ ძლევნი,
ჰე ღმერთო! მარად მამეოფე ბოლომდინ კარგის მდებნი.
„ჰი დროვ! რათ არ კარ მაზედ დიდად განცვიფრებული:
უმართებს ჭკუის დაკარგა, თუ მეფე განდეს ცხებული,
ულმრთოდ არ შვენის ქადება, რაგინ რომ იყოს ქებული,
გინც კეთილს ულმრთოდ ძალსა, მსწრაფედ განდეს იგი სძებული.
„მე ამ ჯარის მეფემან მოკ პირის-პირ გამოთხოვილად,
ულმრთოდ კლდეკს ქადებული განდეს მდარად, ვით ცვილად,
კაცი უბრძნო ამოიფხრას საუკუნოდ შვილის-შვილად,

Digitized by Google

Когда царь переплылъ черезъ море, явился къ нему гонецъ
И передалъ ему радостное письмо отъ его брата Сидамона; онъ
писалъ царю:
„Господь даровалъ тебѣ такого сына, о добротѣ котораго я не
въ силахъ повѣствовать тебѣ;
Его красоту не могутъ изобразить мудрецы".
Царь Алгузъ, вдвойнѣ обрадованный славою, быстро от-
правился, и
Прибылъ въ свой дворецъ царь Алгузонъ хваленый;
Онъ созвалъ народъ на пиръ, пригласилъ и царя помазаннаго,
И въ тотъ день осыпалъ всѣхъ щедротами своими, никого не
оставилъ въ печали.
При крещеніи сыну его дали имя Чархило (Дчархило);
Палатки разбили на площадяхъ, стекло (?) постлали по цѣ-
лому лугу:
Богатство и роскошь того дня ошеломило бы и мудрецовъ!
Щедротъ царя даже не перечтешь языкомъ!
Царь говорилъ: „сегодня мнѣ слѣдуетъ ликовать, быть
степеннымъ,
Ибо я покорилъ царя и родился у меня сынъ, подобный жем-
чужному грозду;
Богъ споспѣшествуетъ мнѣ во всемъ, даруетъ побѣды!
Боже! содѣйствуй мнѣ благостно до конца жизни моей!
„О, время! я не удивляюсь тому, что
Помазанному царю пристойно быть разумнымъ:
Безъ Бога немыслима побѣда, если даже царь будетъ хваленый;
Кто разсчитываетъ не на Бога, но на свою силу, тотъ мгновенно
посрамится:
„Меня амосарскій царь самолично вызвалъ на единоборство!
Безъ Бога даже грозная скала размякнетъ и превратится
въ воскъ,
Человѣкъ немудрый вмѣстѣ съ родомъ своимъ изведется окон-
чательно;

Digitized by Google

ვინც ესვიდეს ძალსა თვისსა, გარდაიქცეს მხეცად მძვინვად“.

„ერთსა ვისმე მთლად სამეფო ტკბილთაის დარად ზურგს ეკიდოს,
არ იცოდეს, რა ძალი აქვს, თუ სხვას როგორ წაეკიდოს,
ვის განსხვავთ ამისთანა ძალად ცეცხლი წაიკიდოს!
ჭკუობს რომ ძირით ამოითხვრას, ვინც ჭირს თავი არ არიდოს!

ამბავი ალექსანდრე მეფის სიკვდილისა.

ყოველსა გვამსა ელხინა, მიეცა გულთა შვებანი,
ბედით ამ წუთის სოფლის ვერვინ იოხნა ნებანი:
მოუსვენარ არს, მზაკვარი, უწამლონი დებანი,
დღეს შენსკენ აწვდის ყოფასა, ხვალ სხვისაკენ მიაქვს ქებანი.

დღეს შენთან აწყებს ნადიმსა, ელში უჭირავს ბანი,
უკრავს ლ ზედ მას დამღერის, მქარდების გულთა სნებანი;
დღეს სენთა გკურნებს უწამლოს, სიცოცხლეს აქვს ვსებანი,
ხოლო ხვალ-სიცხეს მოგივლენს, დაგვრითვის გულსა გებანი!

ეტლისა თვალის ფერსაებრ ჩვენი ბრუნავან ცხოვრებანი:
ხან ერთი ფერსოა ძირსა ლ ხან მეორე ზებანი,
ვითარ ჭნებაჯს, ის გვაცხოვრებს, მის ხელში გართ არსებანი,
ვერვინ იხმარებს ძალასა, აქვს ისრეთი თვისებანი.

მეფენი ლ დიდებულნი მისთვის ერთია არსებანი,
მდიდარია თუ ღარიბი მისთვის ერთია ზებანი,

Digitized by Google

Кто надѣется на свою силу, тотъ превратится въ звѣря безсильнаго;
На одного человѣка лежитъ бремя (правленія) цѣлаго царства;
Онъ, не зная своей силы, можетъ ли вступить въ состязаніе съ другимъ (врагомъ)?
Кого вы видѣли, чтобы онъ самъ поджегъ себя!
Кто не устраняетъ себя отъ бѣды, тому предпочтительно уничтожиться совершенно"!

Вѣсть о смерти царя Алгузона.

Всякая тварь утѣшилась, получила отраду.
Въ этомъ превратномъ мірѣ никому не приходится разсчитывать на свое счастье, на исполненіе своего желанія,
Счастье непостоянно, вѣроломно, неизлѣчимо:
Сегодня оно на твоей сторонѣ, завтра хвалы приноситъ другому,
Сегодня съ тобою пируетъ, держитъ въ рукѣ тимпанъ,
Играетъ на немъ и поетъ,—съ сердца сходятъ печали и болѣзни,
Сегодня безъ лѣкарства исцѣляетъ тебя отъ недуговъ, жизнь твоя начинаетъ цвѣсти;
Завтра бросаетъ тебя въ горячку, у тебя начинаетъ болѣть сердце.
Подобно ободу колеса кружится наша жизнь:
То одинъ ободъ идетъ внизъ, то другой подымается вверхъ.
Рокъ управляетъ жизнью; мы существа, зависимыя отъ него;
Силою никто ничего не подѣлаетъ съ нимъ, такъ какъ онъ своеобразенъ:
Предъ нимъ равны цари и вельможи;
Онъ не различаетъ другъ отъ друга ни богатаго ни бѣднаго;

Digitized by Google

არც გისთვრებს, არც გესმობის, არც უჩნს ქრთამის ალებანი,
უკლა ქრთად მიაჩნია, კისაცა ჭსურს მოსპებანი.

ამ გვარის ბედის წერითა სია *) მოვიდა ალლუზედ:
არ იკითხა ტრუ სოფლმან, თუ მეფობდა ქვეყანაზედ,
არის ყოკლზედ დიდ ქებული, უდიდესი მეფეთაზედ,
რომ არ შვინის მის ღალატი, ამ სოფლით მოსპოს იგი გზაზედ!

თხოვისაებრ ქალაქთ მეფა იწყეობდა მეფე ხედვად,
მისთვის წარემართებოდა თვისთ სამეფოდ დასხედვად,
იგ ძლიერი დიდი მეფე ალლუზონი უმად სახედვად,
თუ კითარის სამართალით მართებლობენ ცისა ხედვად.

შემდეგ ამის შვიდის წლისა თვით ინება მაბრძანება,
თვით სამეფოთ განთლება ლ გამოსცა მან ბრძანება:
„უმანო ჩემო სანოკანნო! მსურს ქალაქთ გაბრძანება,
მაისულით მამაცთ მხედრით“,—მსთვად გასცა მან ეს ბრძანება.

იგინი უკლა კეზირნი დიდებულნი სანოკანნი,
შეიკრიბნენ მეფის წინა ლ მოვიდნენ სანოკანნი,
მხედარნი დიდნი მამაცნი ლ კაკკაცნი ტანოკანნი,
უკლა ტურფად არჩეული დიდ გმირნი ლ ფალავანნი.

წაემართა ამ სახით იგ ალლუზონ დიდებული,
ბირველს წლის გაზაფხულის ბარს მშენებისა კიდებული,
ბუნების გამო ქვეყნისა მშენიერის მიზიდებული,
იწყდიდა უნასკა გემოსა, ჭქონდა იგ გულსა დებული.

რა მიმართა ამოსარსა, მოეგებნენ დიდებულნი,
მეფა ამოსრის ქალაქის, დიდ ძღვნები აიდებული,
მთავარი დიდი უურთაგონ, ძმა მეფის უურადღებული,

*) Cia სია, списокъ, счетъ: ამ გვარის ბედის წერითა სია მოვიდა ალლუზედ. Дѣло въ томъ, что грузины и вмѣстѣ съ ними и всѣ туземцы вѣрятъ, что имя всякаго человѣка, въ самый день рожденія его, вносится въ списокъ (სია) и противъ имени его „пишется судьба“ съ обозначеніемъ счастья или несчастья въ жизни, а также и часа смерти его.

Digitized by Google

Но не пожалѣетъ тебя, не заведетъ рѣчь съ тобой, и ты не подкупишь его;
Для него всѣ равны, и кого хочетъ, того и уничтожаетъ.
По предопредѣленію судьбы въ смертномъ спискѣ [1]) очередь дошла и до Алгуза:
Измѣнница-судьба даже не освѣдомилась о томъ, царствуетъ ли Алгузонъ,
Славнѣе ли онъ всѣхъ другихъ или превыше царей,
Слѣдуетъ ли измѣнить ему, извести его съ этого свѣта, столкнуть съ дороги (счастья).
По просьбѣ горожанъ царица пригласила къ себѣ царя,
И потому Алгузонъ сталъ готовиться итти для обозрѣнія царства,
Готовился этотъ сильный великій царь видѣть своихъ подданныхъ и
Хотѣлъ узнать, какимъ правосудіемъ управляется его государство.
Послѣ этого прошло семь лѣтъ и захотѣлъ онъ выступить и
Посѣтить царство. Онъ издалъ повелѣніе:
„Подданные мои высокопоставленные! желаю итти для обозрѣнія городовъ:
Сопровождайте меня съ храброю конницей.“ Рано издалъ онъ это повелѣніе.
Всѣ визири, вельможи именитые
Собрались предъ царемъ, также пришли ихъ
Всадники, великіе храбрецы и представительные,
Избранные изъ числа прекрасныхъ, великіе герои и витязи.
Съ ними и выступилъ Алгузонъ прославленный;
Время года было начало весны, прелести которой
Украшаютъ природу, міръ дѣлаютъ пріятнымъ,
Обонянію даютъ ощущать запахъ, сердцу любовь.
Когда (онъ) приблизился къ Амосару, вышли навстрѣчу ему высокопоставленныя лица,
Также царица амосарскаго города съ большими подарками,
Великій князь Куртагонъ, заслуженный братъ царя,

Digitized by Google

ლ მეფე მიღანჭრისა ჯანყული შეკედრებული.

აქ გორანდის მთავარი, გამრეკელად წოდებული,
არ იახლა მეფეს წინა ხატიც სატრფიალად სჭებული,
ვითამ თუ რასმეს მეტობდა სიავით გათქვიდებული,
ლ მეფემან მოიგითხა, მოკიდა ამყებული.

ჴსმობს: „ალღუზონს გაუმარჯოს!“ — დიდად ხმა ამაღლებული,
„მე მთავარი გორანდისა თქვენთვის მკლავ-სულ გაღებული
ვარ მარადის თქვენს სამეფოს მტერთათჳს ხმალ-აღებული,
ამისთვის ვარ მეც სამეფოს სატახტოდ ამაღლებული“!

ამ ვარს ქვეყნის გამრეკელის შეიშნაკდა დიდებული,
ჴფიქრდა ეჭვსა გამრეკელზედ და არ რწმუნების ზმებული,
ამ დროს არ განრისხდა მეფე, გულითა სულგრძელებული,
ბოლოს ჰკითხა მეფეთ მისი ყოფა-ქცევა აღგზნებული.

მათ უამბეს: „გამრეკელი არის მთავარი ქებული,
მარამ კლოკნს მეტად დიდად ჩვენზედ გადაგიდებული,
მოჴუთო ნებას ჩემსას, რომ აქმნათ მარად შვებული,
თორემ მოგეხვრითო ძირითა, მისთვის ვართ შეწუხებული“.

ამისთვის გაუწყრა მეფე გამრეკელს განრისხებული,
ჴბრძანა იქ მისი დახრჩობა ზღვადისა დაქადებული,
თვით ნადიმს ჴბრძანდა კელმწიფე გულითა შეჯარებული:
„გამრეკელ ჴბედავს, ამაყობს ჩემზედა მოყივნებული“!

მარამ მან გკელმან კმსკმან წინათ იმცნო უწყებული,
რა ჴბრძანა მელიასა მართჳა ზედა საბელ გადაგდებული:
„მეორეს დღისთვის სახლხოთ დაირჩოს მოწოდებული,
გამრეკელი გორანდისა, ზატრონად დადგინებული“!

Digitized by Google

И миланкарская царица Джанкала;
Только князь Горанды, называемый Гамрекели,
Не явился къ царю и не захотѣлъ оказать ему почестей;
Онъ какъ будто себя ставилъ выше царя, что-то онъ злостное замышлялъ;
Царь самъ послалъ къ нему привѣтствіе, и тогда явился онъ
И сказалъ возвышеннымъ голосомъ: „привѣтъ тебѣ, Алгузонъ,
Отъ князя Горанды, который готовъ принять васъ съ распростертыми руками,
Котораго мечъ всегда виситъ надъ главами враговъ вашего царства;
Потому-то онъ и возвышенъ въ столицѣ царства вашего"!
Такое обращеніе Гамрекели обратило на себя вниманіе прославленнаго:
Онъ (сталъ) сомнѣваться въ вѣрности Гамрекели;
Однако теперь не разгнѣвался царь долготерпѣливый,
Но потомъ спросилъ царицъ о поведеніи его.
Онѣ разсказали ему: „Гамрекели князь хваленый,
Но черезчуръ гордъ и враждуетъ съ нами,
Требуя, чтобы мы исполняли его волю, якобы для нашего же счастья,
„Въ противномъ же случаѣ,—говоритъ онъ намъ,—сокрушу васъ". Это и есть причина нашего горя."
По этой причинѣ Алгузонъ разгнѣвался на Гамрекели:
Онъ приказалъ, чтобы тутъ же повѣсили возгордившагося.
Во время пира опечаленный царь сказалъ:
„Осрамленный Гамрекели осмѣливается быть гордымъ предо мною!"
Но онъ (Гамрекели), змѣя и сатана, напередъ узналъ, что
Царь приказалъ поставить висѣлицу и прикрѣпить къ ней петлю, чтобы
На слѣдующій день публично повѣсить приглашеннаго
Горандскаго Гамрекели, владѣтелемъ назначеннаго.

Digitized by Google

მისთვის მიიხმო ამ ღამეს მეგობრენი გულ ღებულნი,
უძღვნა მათ მრავალი ფასად გორანდის ხაზინის ფული,
თუ: „მისლვთო ამ ღამეს მოკვლათ იგ დაძინებული,
ალლუზან ჩვენი ხელმწიფე, იგ ჩვენზედ შეგინებული“.
მოისყიდეს კარის მცველნი, ღვინო სძეს გონს მოდებული,
ბანგითა შეზავებული ღვინო იგ გამაგრებული,
ერთი იგ დიდი კეზარი ბაბორ ნოხთა მთავარი,
შავთ შემოსეს, გაგზავნეს დედოფლისმდი მეზავარი:
განუცხადოს ოტებული მეფის სიკვდილის მხარი, (?)
გე მეფისა ალლუზის თვით მე გულითა მკვდარ ვარი!
ესე მთავარი ბაბორი მალვით ქალაქს შევიდოდა,
განუცხადებდა დიდებულთ ამბავსა, ცრეთ ვიდოდა:
ალმართვინებდა ძელსა შვიით შემურვილს სვიდოდა,
დაწერინებდა ზედა: „მეფე ცათა ავიდოდა.“
თავსაზე მის ძელისასა დასხა ორი ცხოველი,
ზედ ლომი მინდორს მძინარე, უმტრო სდგილის მპოველი,
ზღვის პირით მისწრდა ქურდად ნიანგი, სისხლის მწოველი,
გამოეწყმა გულ-ღვიძლი, იდვა უომრათ მპოველი.
ესეცე შავსა ალამსა ლ ორსა დროშასა
დახატეს ლ დაწერეს ესე იგავი დროშასა:
„უომრად მეფე მოგვიკლეს ლ დაადარეს გროშასა,
თვისმაც მოუმეძ ადინა უბრალო სისხლი მთროშასა“!
ჩერქეზეთს დედა ქალაქსა ამალით ბეგს გაუმეფებენ,
ქურუფათრა დიდ ნაზირსა ლ დიდებულთ გაუმეფებენ.
ჩუმათ მოიღებარეკეს, დედოფალსა არ რა ეუნეს,
ჭარსიელას მემკვიდრეს მეფის არ რა უთხრეს, გაათავეს.
ჭარსიელანმა დაინახა დროშა ალამთა წერილი,

Digitized by Google

Въ ту же ночь Гамрекели пригласилъ къ себѣ друзей,
людей отчаянныхъ,
Одарилъ ихъ большою суммою денегъ изъ казны горандской
И сказалъ имъ: „въ эту ночь убьемъ спящаго
Алгузона, царя нашего, угрожающаго намъ“.
Подкупили привратниковъ, напоили ихъ виномъ,—
Виномъ, въ которомъ подмѣшанъ былъ опіумъ....
Великаго визиря и князя нонцевъ Бибора
Одѣли въ траурное платье и отправили къ царицѣ, чтобы
Извѣстить ее о смерти обращеннаго въ бѣгство царя,
О смерти царя Алгуза,
Князь же Биборъ незамѣтно вступилъ въ городъ
И объявилъ вельможамъ о случившемся.
Онъ заставилъ воздвигнуть памятникъ и выкрасить его въ
черный цвѣтъ,
И сдѣлать на немъ надпись: „царь вознесся на небо“.
На верху памятника онъ нарисовалъ двухъ животныхъ,
Надъ ними спящаго въ полѣ льва, нашедшаго безопасное мѣсто;
Подкравшійся съ берега моря крокодилъ лютый,
Уже пожравшій его сердце и печень, тутъ же лежалъ без-
заботно.
То же самое и на черныхъ флагахъ и двухъ знаменахъ
Нарисовали, и также написали слѣдующую притчу на знамени:
„Безъ боя убили нашего царя и превратили его въ ничто:
Его же рабъ пролилъ невинную кровь царя!“
Дали знать объ этомъ Амалатъ-беку, жившему въ столичномъ
городѣ черкесовъ,
Также сообщили и великому назиру Курупатрѣ и вельмо-
жамъ; они
Тайно совѣщались между собою, не побезпокоили ца-
рицу и
Ничего не сказали Дчархилу, наслѣднику царя, и покончили.
Дчархиланъ, увидѣвъ написанное на флагахъ и знаменахъ

Digitized by Google

შემოაკრა თავისა დიდი: „ვაჟკაცმე მოკვდი, რა წყრიალი,
რათა ვრცის კლ რასა მინიშნავს, მეც მოკვდები შეცრიალი,
დამეკარგვის მაგის სკიპტრა მარჯვენას კლასა წყრიალი“!

ეს ესთერმან გაიგონა დედოფალმან დიდებულმან;
„რაიო, შეილო წყრისილან“,—მას მიმართა მიგებულმან,
დაინახა ალამ დროშნი შავნი წერილი გებულმან,
იქიდგან ერთის ხმობითა შემოჰბედვლა თვით კრებულმან.

დაჯდა კლდით ესთერი, თითქმის სული ამოჰქრადა,
ბიბორს რა ნახდა შავითა, ჰკითხვიდა გულით ითვრადა:
„როგორ ჭბრძანდება სულმწიფე, ჩქარა მითხარ“!—გულს გზრადა,
სტირდა უსაწყლესად, მის ტოდვით მიწა აძრადა.

შეჰხედეს ქალაქის ბოლოს ხმა მოისმა სამტირალე,
ქუხილ-ტირილის დიდი ხმა კლ ქოსთ ცემა სამგირალე,
მოასვენეს ოქროს კეტლით დიდი იყო სკვირვალე,
ყოველსა შავი ემოსა, მოდიოდენ სულ მწუხრვალე.

სამეფო ტახტი შემოსეს შავითა ძვირფასს დიბითა,
გარს ოქროს სასისთლები შეიდ ტოტნი დასდგეს კიდითა,
ზედ გვამი მეფის ალეუზის მოკლული სქმით თლიდითა,
ზედ გადაჰკონა სიბრალო სულმწიფეს პირსა მკიდითა:

„ო გაიღვიძე ბატონო, რისათვის სტურავ შავსა ზღვასა,
მიბრძანე კიდეც კისმინო თქვენი ხმა, ჭბრძანო სხვასა,
რა გენებათ მოგართმევთ, მიბრძანეთ, ნუ მიმქცეთ წვასა,
თუ ხმას არ გამცემთ, მოკვდები, მეც გულს დაიდებ დიდს ქვასა!

„ეთქვენოთ კელარ კიტოცხლებ, სული ამოშქრის ვაებით,
ნეტამც მე წინ მომკვდარიყავ კლ ვრა თქვენა სხვაებით,
ო შენ სით წაიდე, კის მიგბრძანო მე დავებით,
კინ მიგიღებს სასუსლობელთ, უთქვენოდ მხსა გავებით.

„ეთარ დგომო დიდებულო, შენ უტკბესო სულმწიფეო,

Ударилъ себя по головѣ и возопилъ: „умираю: что за надпись?
Зачѣмъ она тамъ? что знаменуетъ? умру и я навѣрняка,
Потеряю скипетръ отца, который онъ держалъ въ десницѣ“?
Услышавъ это царица Эстерь славная,
Спросила: „что такое, сынокъ Дчархиланъ“?
Она, увидѣвъ черные флаги и знамена, съ надписями на нихъ, завопила;
Ей въ одинъ голосъ стало вторить все собраніе.
Страхъ объялъ Эстерь, у нея дыханіе сперло;
Увидя Бибора въ траурѣ, вопросила его съ дрожащимъ сердцемъ:
„Какъ поживаетъ царь, скорѣй отвѣчай: ноетъ мое сердце!“
Она жалостно рыдала, отъ состраданія къ ней потрясалась земля.
Вдругъ съ конца города послышался гласъ рыданія,
Великій громовой голосъ плача и ударъ мѣднаго барабана;
Привезли на колесницѣ (трупъ царя), было великое удивленіе,
Всѣ одѣты были въ трауръ и шествовали убитые горемъ;
Царскій тронъ покрыли чернымъ драгоцѣннымъ атласомъ,
Вокругъ его поставили золотые подсвѣчники и семисвѣчникъ;
На тронѣ положили тѣло Алгузона, убитаго предательски;
Его обняла несчастная царица, говоря:
„Проснись, господинъ, зачѣмъ ты плаваешь по Черному морю,
Дай мнѣ еще разъ услышать твой голосъ, прикажу и,
Чего желаешь, принесемъ тебѣ; прикажи, не ввергай меня въ огонь,
Если не вымолвите слова, то и я умру, положу на себя большой камень!
„Безъ васъ я не могу жить, душа оставляетъ меня,
О, если бы я умерла раньше васъ!
Теперь куда мнѣ итти, къ кому обратиться съ жалобою,
Кто пріютитъ насъ жалостныхъ; безъ васъ мы попадемъ въ ловушку!
„Какъ разстанусь я съ тобою, царь сладчайшій,

Digitized by Google

ვის რაცხ სპეტრონად ჩემად, ნეტავ რასა ვგწიოდე,
ესოდენი სამეფონი შეიძინეთ სულმწიოდე,
რათა გსურდათ ესოდენი, თუ დაჰკნოდი მსიოდე“!

ამას მეტსა კელარ სთქმიდა, ნახეს სული ამოჰქრიო!
შედგით დიდ გულთ რწოლა, ნახეს მეფეზედ მოჰკვრიო,
პირ თვისი დიდ ბრწყინვალე პირსა ქდვა, მომკვდარიო,
მასვე დღესა მზე ქ მთვარე ორივ ცადან მოშუდარიო!

ისიცა მზეებრ მნათობი სულმწიოდე დიდი ესთერი
ოქროს კუბოს ჩასვენეს, გვერდს მოუდგეს მისვე ფერი,
დასტირიან სულმწიოდენი, ძმანი, ძე ქ უკვლა ერნი,
უკვლა რიგი შესრულეს, მერე აღუგეს მესერი.

აღუგეს ზედან სათლავსა ძეგლი დიდი მაშენებლად,
სრულად თლილით ქვით ძეირითა შემკული სვეტი მშენებლად,
მარმარილო ქვა ნათალი სახედ მეფისად ხსენებლად,
თუ ვითარ იყო აღლუზონი, დასწერეს ზედა სამქებლად:

„თუ მიკითხავ, მოგახსენებთ: მეფე ვარ ამოსარის,
პურობელი დიდთა ქვეყანათ, ძირით დაცით მეფის გვარის,
მღლეზონ დიდი ქელმწიფე თჳით მპურობელი მიღანქარის,
ბატონი დიდი ოვსთ, ჩერქეზთ, ჩეჩენ, ქისტთა, ნოხთა კარის“.

„გვარად დიდ აღლუსტიან პატრონი მთიასა ქ ბარის,
ყაენებზის, კავკაზის ქ მხარეთა მისთა გარის,
მართლ-მორწმუნე ქრისტიანი ქ მღოცველი ცათა მყარის,
მხარგრძელი ქ მკლავ მაგარი, მეფე ხლმისა ჩაჩქან ფარის“.

---

*) Месери, частоколъ.

Digitized by Google

Кого оставляешь покровителемъ моимъ, что будетъ со мною!
Столько царствъ вы пріобрѣли,
На что вамъ было это пріобрѣтеніе, когда самъ поблекъ!“
Это были послѣднія слова ея: она испустила духъ;
Сердца всѣхъ потряслись, увидѣвъ ее прилѣпившуюся къ трупу царя,
Приложившую блестящее свое лицо къ лицу царя и умершую.
Въ тотъ же день оба—и солнце и луна—скатились съ неба.
И великую царицу Эстерь, солнцеподобное свѣтило,
Положили въ золотой гробъ и поставили бокъ-о-бокъ съ царскимъ гробомъ;
Ихъ стали оплакивать государи, братья, сынъ и всѣ народы.
По совершеніи надъ ними всѣхъ похоронныхъ обрядовъ, воздвигли имъ месери *).
Надъ могилами поставили памятникъ красивый
Изъ тесаныхъ камней; столбъ его былъ прекрасно украшенъ драгоцѣнностями,
Надъ нимъ водрузили изображеніе Алгузона, сдѣланное изъ мрамора,
Со слѣдующею надписью на немъ о достоинствахъ царя:
„Если спросите, отвѣчу вамъ:—я царь амосарскій,
Вседержецъ великихъ государствъ, изъ корня и рода царя Давида,
Алгузонъ, великій государь, самодержецъ Миланкаріи,
Повелитель великій овсовъ, черкесовъ, чеченцевъ, кистинъ, нонскаго двора;
„По роду изъ великаго Августіана, владѣтель горъ и равнинъ:
Эльбруса, Кавказа и окружныхъ его странъ,
Православный христіанинъ и молящійся Вседержцу неба и земли,
Долгоплечій, рукою сильный, царствующій при содѣйствіи шашки, шишака и щита“.

Digitized by Google

აღელდეს კაცი უშენოდ, აღმღერდეს გულით გული,
არვის უსმინოს თხრობანი, მით აღძრულდეს თვის სული,
მშობელთ დედ-მამა რჩკვისა არ მისდევდეს აღლესული,
მათს სიტყვა დარიგებასა არ ისმენდეს, — მოსრავს სული,

ამით რომ ბრძანებს მეუფე უოველად ღმერთი სულით:
„პატივ ეც მამას შენსა ლ დედასა ეგრეთ სრული,
რომ მოგეცეს კეთილ-ყოფა ლ დღეთ ცხოვრება ეგ სრული“,
ესენი მცნებათა შორის მოსეს ფიცრით მოსცა თქმული.

ესე მოქმედი მცნება უოველსა მოგვცეს მოსრული,
მოსესგან სინა მთაზედა ღმრთისაგან ჩვენდა ბოძებული,
განუსვენებლად უოველთად, მეფეა თუ მეფედ წული,
უოველსა უქმს აღასრულოს ბრძანება ცისგან სული.

მარკმ ბერეულთ თავად თქმულმა თვით კელმწიფე დიდებულმან,
არ მიჰსცა მცნებას ღმრთისას ადგილი ზოგ დიდთ ქებულმან,
უარშიოდ ნებას ჰყოფდა მამისას ლ ოტებულმან
მისთვის გაწყარა მამას, ესრედ ჰქმნა შფოთებული მან.

მისთვისცა მარად მსაჯულება ღმერთმან ახრნა მისზედა:
მან არ გაუსარა თვისნი მშობელნი იგინ თვისზედა,
აგრეცე ღმერთმან მეფე იგ სამეფოთაზე თვისზედა,
ძლიერი იყო უოველთა, ვით თვრეს ადგომენ მისზედა!

რომელი უყვარს, უფალსა, სწორედ, დასტანჯვის მარადის,
მასცა ამ გვარად სასჯელი მისცა, ძოთაც არ რიდის,
ამ გვარად რომ სულ გრძელია, ღმერთი შურსა არ ვიზედ ზრდის,
არაიად მოკლეს მათუან მოქცეულს, აქმნეს მარადის.

თავად-უფლად კაცი შექმნა, სული მისცა, სუთი გრძნობა,

Digitized by Google

Безъ тебя, Боже, начнетъ волноваться человѣкъ и сообщитъ свое волненіе другому;
Такой (человѣкъ) не послушается ничьихъ совѣтовъ, чѣмъ и отягчитъ свою душу;
Онъ же заупрямится и не будетъ слушаться своихъ родителей,
Ихъ совѣтовъ и наставленій, за что и сразитъ его Духъ.
Такъ случится потому, что Господь Богъ сказалъ:
„Почитай отца и мать свою всею душою своею,
Да благо ти будетъ и долголѣтенъ будеши совершенствомъ жизни“ и
Это черезъ Моисея даровано намъ Богомъ въ десяти заповѣдяхъ.
Эта Богомъ дарованная заповѣдь перешла ко всѣмъ намъ,—
Заповѣдь, данная Моисею на горѣ Синаѣ;
Всякій, и царь и царевичъ, совершенно одинаково
Долженъ исполнять ее, исшедшую съ небесъ.
Однако бывшій князь, а потомъ царь прославленный,
Алгузонъ, весьма хвалимый, не исполнилъ Божьей заповѣди:
Ослушался отца своего, оставилъ его и
Удалился отъ него. Такъ поступилъ взволнованный Алгузонъ.
Потому и Правосудный Богъ опредѣлилъ:
Какъ (онъ Алгузонъ) не обрадовалъ своихъ родителей,
Такъ и Богъ не далъ ему времени радоваться, глядя на свое царство:
Сильнѣе былъ всѣхъ, а теперь ногою (его) попираютъ всѣ.
Господь кого любитъ, того и научаетъ и испытываетъ всегда;
Его (Алгуза) тоже наказалъ Онъ, такъ поступилъ и съ сыновьями его;
Богъ долготерпѣливъ и ни на кого не гнѣвается, но
Желаетъ направить на путь истины.
Онъ создалъ человѣка свободнымъ, далъ ему душу, пять чувствъ (потому),

Digitized by Google

მით იმეფოს ქუყანაზედ, გულ-სიმდაბლით ჭქონდეს თმობა,
ღვთისა უკლა გულს კურთს ლ მასზედა ჭქონდეს ბრძნობა,
თორემ ბოლოს დაეთმობის უკლა ქვეყნის დიდი მკობა.

ჭფუტოს ლ არ შეინანოს ღმერთმან თქმული დაეთისად,
„შენგნით მეფენი მოვიდნენ ქუყანას, მართებდე სხვისად,
საყდართა ზედა დიდებულთა დაჭბრძანდნენ დიდ მეფედ თქისად,
მათი შტო არ აღიხოცოს, მარად იყვნენ მეფედ სხვისად“ [1]).

ამა მოწყალებითა მეფეს დაშთა ერთიდა ძე—
ჭარხალან თოთხმეტის წლისა, თქით მამისა ძალით მბაძე,
მისიცა გგრეთ ამბავი შემდგე გიმცნათ რისაცა მძე,
დედა-მამანი გამტკრდენ ლ არ შეიძლოს მოსდის ხარსა სძე.

დასრულდა ალილუიანი
კარგი და მეტად ხმიანი.

[1]) Въ этой строфѣ сдѣланъ вольный переводъ 11 стиха 131 псалма.

Digitized by Google

Чтобы онъ могъ царствовать на землѣ, смиренно, терпѣливо,
Помнить все божеское твердо и о томъ размышлять;
Въ противномъ же случаѣ онъ (не исполняющій всего этого)
потеряетъ все, лишится красы міра.
Господь (клялся) Давиду въ истинѣ и не отречется отъ
сказаннаго ему:
„Отъ тебя, Давидъ, произойдутъ цари міра, правители,
Сядутъ на престолахъ великихъ великіе цари,
И родъ твой не пресѣчется и будетъ царствовать надъ на-
родами“ [1]).
Благодаря такому обѣщанію Бога, у царя Алгуза остал-
ся только одинъ сынъ—
Дчархиланъ, четырнадцати лѣтъ, наслѣдникъ отца своего.
И его исторію узнаемъ послѣ по дѣяніемъ его;
Отецъ и мать его превратились въ прахъ, у сына же ихъ
еще молоко на губахъ!

Конецъ „Алгузіана“ хорошаго и велегласнаго.

Digitized by Google

ОТЪ АВТОРА.

По сообщенію Николая Гамрекели, текстъ изданнаго имъ „Алгузіани“ списанъ свящ. І. Русишвили съ оригинала нузальскаго (Нузалъ—селеніе въ Осетіи). Нузальскій оригиналъ былъ съ портретами царей Осетіи, и въ заглавіи рукописи имѣлось раскрашенное изображеніе Алгуза. Гдѣ теперь находится нузальскій Алгузіани, Н. Гамрекели не могъ указать, а такъ какъ онъ недавно скончался, то, вѣроятно, мѣстонахожденіе нашей поэмы останется тайною навсегда.

Поэма „Алгузіани“ свое названіе получила отъ имени царя Алгуза. Такъ образовались и названія другихъ книгъ: Диларіани, Русуданіани, Давитіани, Амиранъ-Дареджаніани и мн. др. „Алгузіани“ значитъ „повѣсть объ Алгузѣ.“ Полное заглавіе поэмы читается такъ: „Агустіанъ-Алгузіанъ-Русіанъ-Сарагонъ-Дчахилони.“ (აღუსტიან-ალგუზიან-რუსიან-სარაგონ-ჯახილონი).

Кто авторъ поэмы, неизвѣстно, хотя въ одной строфѣ (см. стр. 93) замѣчено, что поэма „написана первороднымъ сыномъ царя Багатара.“

Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ поэмы является Алгузъ (Алгузонъ), который, по словамъ автора поэмы, былъ старшимъ сыномъ греческаго царя и отпрыскомъ еврейскихъ царей Давида и Соломона. Мы выше уже говорили (стр. 33), что съ XI в. въ Осетіи утвердилась новая династія, основателемъ которой былъ грузинскій царевичъ; грузинскіе же Багратиды, какъ извѣстно, себя считали потомками Іессея, Давида и Соломона и къ титулу своему прибавляли слова: „Іессіанъ-Давитіанъ-Соломоніани“ (=изъ рода Іессея, Давида и Соломона). Въ подражаніе имъ и царь Алгузъ называетъ себя потомкомъ этихъ же еврейскихъ царей. Кромѣ того, внутри фамильнаго герба Багратидовъ имѣются изображенія арфы

Digitized by Google

Давида, пращи его и вокругъ нихъ надпись: „Клялся Господь Давиду въ истинѣ, и не отречется отъ нея: „отъ плода чрева твоего посажу на престолѣ твоемъ“ (Псаломъ 131, 11). Это же мѣсто псалтири нашъ авторъ приводитъ въ концѣ Алгузіани и укоряетъ царя Алгуза за неисполненіе словъ Господа, сказанныхъ пророку Давиду: „Если сыновья твои будутъ сохранять завѣтъ Мой и откровенія Мои, которымъ Я научу ихъ, то и ихъ сыновья вовѣки будутъ сидѣть на престолѣ Твоемъ.“ Авторъ добавляетъ отъ себя, что этотъ завѣтъ и послужилъ причиною того, что родъ Алгуза не пресѣкся и для продолженія его рода Господь даровалъ ему сына Дчархила.

Итакъ, нашъ авторъ Алгуза считаетъ отпрыскомъ пророка Давида. Но почему, въ такомъ случаѣ, онъ называетъ его сыномъ греческаго царя, которые, какъ извѣстно, не происходили изъ рода Давида? Нѣкоторый свѣтъ на этотъ темный вопросъ бросаетъ то обстоятельство, что еще при жизни Тамары вопросъ о происхожденіи осетинскихъ царей считался недостаточно выясненнымъ, и хотя, по разслѣдованіи ихъ родословія, Давидъ Сосланъ оказался Багратидомъ, но все же лѣтописецъ счелъ нужнымъ тутъ же замѣтить: „не дивитесь родословію ихъ отъ сыновей Ефремовыхъ: они владычествовали въ Овсетіи“ (См. Исторію Грузіи Вахушта, стр. 202, примѣч.). Много говоритъ намъ и свидѣтельство нашего автора: „это написалъ первородный сынъ его, Сосланъ же (Давидъ Сосланъ) соблазнилъ другихъ сказывателей“ (см. выше, стр. 93). Изъ этого намека нельзя не видѣть, что Давидъ Сосланъ, желая вступить въ бракъ съ Тамарою, нашелъ нужнымъ произвести себя изъ рода Багратіоновъ, что́ и требовалось тогда доказать для достиженія его цѣли. На основаніи сказаннаго можно допустить, что Алгузъ происходилъ не изъ династіи Багратидовъ, а изъ старой династіи сыновъ Ефрема, которые, вѣроятно, происходили изъ рода абхазскихъ царей. Хотя неизвѣстно, къ какой національности принадле-

Digitized by Google

жали эти цари, но имена ихъ показываютъ, что они были или греки или хазары (осетины). Вотъ имена правителей Абхазіи: Аносъ, Юстиніанъ, Филиктосъ, Капаруки, Деметре I, Ѳеодосе I, Костантине I, Ѳеодоре (его сыновья Костантине и Леонъ), Костантине II; всѣ они были эриставами, т. е. воеводами Абхазіи; затѣмъ является другой правитель Абхазіи, одинъ изъ сыновей котораго (Леонъ I) императоромъ византійскимъ назначается правителемъ Сѣвернаго Кавказа отъ Клисуріи, что въ Абхазіи [1]), до великой хазаретской рѣки (Волги), другой же сынъ, по имени неизвѣстный, женится на дочери хазарскаго царя, и отъ этого брака рождается Леонъ II; онъ возстаетъ противъ владычества грековъ, хазарскими силами покоряетъ Абхазію и Имеретію до горъ Лихскихъ и объявляетъ себя царемъ въ 786 году [2]).

Что же касается времени царствованія Алгуза, то можно думать, что онъ жилъ въ первой половинѣ VIII вѣка, когда хазары были сильными и страшными для кавказскихъ наро-

---

[1]) Клисури есть нынѣшнее маленькое селеніе Келасури въ Гуристанскомъ участкѣ, Сухумскаго округа, Кутаисской губерніи. Прокопій Кесарійскій, писатель VI вѣка, говоритъ, что „по обѣимъ сторонамъ р. Фасиса возвышаются чрезвычайно высокія скалы, образующія тутъ длинныя тѣснины. Римляне (т. е. византійцы), называютъ эти проходы *греческимъ словомъ* клисура (Κλεισούρας). (См. исторію войнъ римлянъ съ персами, вандалами и готѳами, перев. Спир. Дестуниса, стр. 292). Правда, слово Κλεισούρας могло образоваться и изъ греческаго κλείς, а также отъ латинскаго clausura, однако можно допустить, что данное слово картвельскаго корня: изъ древне-груз. и мингрельскаго *килуа* (въ совр.-груз. клетуа, въ сванск. ли-кыди), означающаго *запирать*, *замыкать*, образовалось слово *кила* и кела (въ сванск. кылъ, въ совр.-груз. клите), *ключъ*, *замокъ*, *запоръ*, а изъ него прилагательное келасури, клисури, букв. замкообразный, замкнутый, тѣсный, крѣпкій. Греческіе писатели упоминаютъ еще о крѣпостяхъ подъ этимъ именемъ въ Арменіи, Греціи (подлѣ Ѳермонилъ) и Ѳракіи (Pape, Wörterbuch der griechischen Eigennamen, 1884).

[2]) См. Hist. de la Géorgie, II livre, 241.

Digitized by Google

довъ воителями. Такъ, въ 731 году Блучанъ (онъ же Бдучанъ), полководецъ хазарскаго царя (по имени неизвѣстнаго), разоряетъ Тифлисъ и уводитъ въ плѣнъ царя Джуваншера и сестру его Шушану (см. выше, стр. 27). До 738 года хазары нѣсколько разъ побѣждаютъ арабовъ (см. Ист. Гр. Вахушта, стр. 115, примѣч. Бакрадзе); около 750 г. грузинскій эриставъ Нерсе, убѣгая отъ преслѣдованія арабовъ, приходитъ въ Хазаретію, гдѣ находитъ христіанство въ городахъ этой страны. Царь Хазаретіи ласково принимаетъ его и по прошествіи нѣкотораго времени отправляетъ его на родину чрезъ Абхазію, (См. выше, стр. 28), которая, вѣроятно, и есть царство Амосари [3]), упоминаемое въ поэмѣ Алгузіани.

Согласно съ приведенными историческими данными повѣствуетъ и авторъ нашей поэмы и Алгуза считаетъ владѣтелемъ всего Сѣвернаго Кавказа, Эльбруса и окружающихъ его странъ (см. стр. 185).

Кромѣ того, въ поэмѣ сказано, что Сидамонъ былъ братъ Алгуза. Въ ней же упоминается герой Биборъ. Изъ исторіи Грузіи видно, что три осетинскихъ царевича изъ Сидамоновой фамиліи: Ростомъ, Бибила (ср. съ Бибором поэмы) и Цилосанъ съ сыновьями и свитою въ 70 человѣкъ переселились въ Грузію въ царствованіе Парсмана VI (542—557 г.) и сдѣлались родоначальниками эриставовъ ксанскихъ и арагвскихъ. Императоромъ Юстиніаномъ были присланы Ростому въ подарокъ плащъ, имъ самимъ ношенный, кольцо, серьги, поясъ, лошадь въ латахъ и копье.

Важно и то, что осетинскіе герои въ поэмѣ Алгузіани носятъ одинаковые имена, какъ и въ лѣтописяхъ Грузіи, въ устной народной легендѣ и въ надписи памятника, про-

[3]) Сравни съ древнимъ груз. названіемъ Абхазіи—*Апсари*, что произошло отъ абхазскаго названія ихъ страны Апсуа (=Абхазія). Вѣроятно изъ этого же корня „апс“ произошло и картвельское названіе осетинъ: овси и опѣси (по-мингрельски), савъ (по-свански).

Digitized by Google

читанной В. Ѳ. Миллеромъ. Вотъ эти имена по поэмѣ: Багатаръ, Алгусъ [онъ же Алгузонъ, также Агус(тіанъ)], Эстерь (Этерь), жена Алгуза; Дчархилъ, сынъ Алгуза; Сидамонъ и Куртагонъ, братья Алгуза; Русіанъ, Сарагонъ, Понъ изъ рода Кори, Биборъ, Улданъ и Сокуръ (Сокуръ у осетинъ значитъ слѣпой—слово арабское). Эти же имена по легендѣ [4]): Осъ-Багатаръ, Сидамонъ, Царазонъ (=Сарагонъ поэмы), Куссагонъ (Куртагонъ поэмы), Дчархилъ, Тетло, Агусъ [Агус(тіанъ), Алгузъ, Алгузонъ]. Въ надписи на памятникѣ, найденномъ въ Кубанской области [5]), мы находимъ имена героевъ Багатара и Сахира, который, вѣроятно, и есть Сокуръ.

Тестемъ Алгуза является Кесаръ-ханъ (онъ-же Кайранъ-ханъ), царь чеченскій, о которомъ авторъ поэмы говоритъ, что онъ (Кесаръ-ханъ) въ странѣ Шами будетъ похваляться и Алгуза называть своимъ зятемъ (см. выше, стр. 99). Слово Шами (Сирія) здѣсь употреблено не въ настоящемъ своемъ значеніи, а въ переносномъ. Дѣло въ томъ, что чеченское народное преданіе своихъ князей производитъ изъ рода шамскихъ князей. По преданію „какой то шамскій князь, заслуживъ гнѣвъ своего повелителя, бѣжалъ и поселился на Кавказѣ; у него было нѣсколько сыновей; изъ нихъ младшій, называвшійся Нахчой, взялъ себѣ въ удѣлъ землю въ горахъ и сдѣлался родоначальникомъ чеченцевъ“ [6]). Хотя Лаудаевъ, авторъ этой легенды, говоритъ, что „преданіе это ничѣмъ не подтверждается и скорѣе есть тщеславіе молодого народа“, однако мы видимъ изъ Алгузіани, насколько преданіе народной фантазіи согласно со сказаніемъ поэмы о Шамѣ: Чечня, удѣлъ шамскаго князя, въ устахъ поэта превратилась въ Шамъ и, можетъ-

---

[4]) Сборникъ о кавк. горцахъ, V, стр. 58.

[5]) В. Ѳ. Миллеръ—Древне-осетинскій памятникъ въ Матеріалахъ по археол. Сѣвернаго Кавказа, вып. III. Императ. Москов. Археол. Общества.

[6]) Сборникъ о кавк. горцахъ, VI, стр. 8.

Digitized by Google

быть, чеченскій аулъ Варанда [7]), близъ котораго находятся развалины грузинскихъ башенъ, имъ же передѣлана въ Горанду.

Въ нашей поэмѣ появляются воины изъ храбрыхъ хетаджевъ. Считаю нужнымъ тутъ же привести осетинскую легенду о первомъ Хетаджѣ или Хетагурѣ и другѣ его Бурсамджелѣ [8]), который побѣдилъ Бовирнона (Бовирнонъ по-осетински утренняя заря) и заключилъ его въ ларчикъ, а самъ отправился въ Тифлисъ. Въ его отсутствіи пришелъ въ домъ его какой-то человѣкъ и сталъ спрашивать у жены Бурсамджела: „что́ у васъ въ кадкахъ, что́ въ сундукахъ?“ Она сказала, что́ было въ нихъ. Затѣмъ онъ спросилъ: „а что́ у васъ въ ларчикѣ?“—Бовирнонъ, отвѣтила она.—„О, если бы я могъ видѣть его!“ воскликнулъ врагъ Бурсамджела. Она открыла ларчикъ и Бовирнонъ улетѣлъ. Дошло объ этомъ свѣдѣніе до Бурсамджела. Онъ разгнѣвался и пустился въ обратный путь; но Бовирнонъ сталъ мстить за обиду: по его приказанію открылись хляби небесныя и пошелъ такой сильный снѣгъ, что, пока Бурсамджели могъ доѣхать до мѣстечка Они, снѣгъ уже достигалъ до спины его коня. Тутъ онъ произнесъ: „да будете прокляты горы Кавказскія! Отнынѣ да будете вы окутаны саваномъ вѣчнаго снѣга!“ И слова его исполнились: горы покрылись толстымъ слоемъ снѣга и льда.

Послѣ этого Бурсамджели [9]) и Хетаджъ опять отправились въ любимую имъ страну—Грузію. Прибывъ въ Тифлисъ, они встрѣтили дьявола, который водилъ по городу одну красавицу, желая продать ее. Они спросили: „что́ стоитъ твоя красавица?“ Онъ отвѣтилъ: „кто объяснитъ мнѣ три слова, тотъ и получитъ красавицу“. Бурсамджели ни одного слова не

---

[7]) См. тамъ же, стр. 43.

[8]) См. газету Иверія, 1889, № 132. Эта же легенда по другому варіанту приведена докт. Пфафомъ (см. Сборн. о кавк. горцахъ, вып. V, стр. 76).

[9]) Бурсамджели, вѣроятно, не герой, а гора Бурсабдзели въ Карталиніи (см. выше, стр. 76). Бурсабдзели называется и такъ: Бурцсабдзели

Digitized by Google

могъ объяснить. Хетаджъ же объяснилъ и получилъ дѣвицу. Онъ привезъ ее въ Нару и женился на ней. Отъ нея родился сынъ. Хетаджъ скоро отправился путешествовать и, придя на поляну, гдѣ теперь лѣсъ Хетаджи-кохъ (роща Хетаджа), снялъ съ ногъ плетеныя лапти, чтобы набить ихъ свѣжимъ сѣномъ. Вдругъ онъ услышалъ таинственный голосъ, который говорилъ: „эй, Хетаджъ, бѣги скорѣй въ лѣсъ: на тебя хотятъ напасть враги!"—Не Хетагу въ лѣсъ, а лѣсу къ Хетагу! отвѣтилъ онъ таинственному голосу. Только что произнесъ онъ эти слова, какъ Хетаджи-кохъ окружилъ его. Богоугодный и святой Хетаджъ тутъ же остался и никто болѣе не видалъ его. Лѣсъ же Хетаджи-кохъ, въ которомъ растутъ орѣшники, груши, яблони, кизилъ, дубъ, грабъ и пр., считается священнымъ и никто не смѣетъ вывести изъ него ни лѣсныхъ плодовъ ни дровъ, но на мѣстѣ же, въ самомъ лѣсу, ѣсть фрукты и жечь дрова никому не возбраняется.

Учитель Тифлисскаго реальнаго училища
М. Джанашвили.

Брутѣсабдзели. По объясненію Вахушта гора эта такъ названа по сходству ея вершины съ саманникомъ („сабдзели") (см. выше, стр. 76); мы же въ своей брошюрѣ „Мосе Хонели и его Амиранъ-Дареджаніани" писали (см. стр. 34, примѣч.): „можетъ-быть, слово Брутѣсабдзели (Брутѣсамджели) имѣетъ нѣкоторую связь съ словомъ „дзели" и „Брутѣа сабдзело" или сабмело и самсдчвало (мѣсто, гдѣ былъ прикованъ Брутѣа) впослѣдствіи передѣлано въ Брутѣсабдзели. Возможно и то, что: а) нашъ Брутѣ есть Прометей классическихъ писателей и б) гора, называемая на туземномъ языкѣ, по словамъ Псевдо-Плутарха (см. Гана, стр. 155) *Бриксаба* (Βριξάβα), была не надъ скиѳской рѣкой Танаисомъ, а недалеко отъ карталинской рѣки Тана, и такъ называлась она не потому, что означала „лобъ барана", а потому, что была мѣстомъ „Брутѣ (Бруцъ) сабами", т. е. мѣстомъ, гдѣ былъ привязанъ самдзела, самедчвало Брутѣа.—Замѣчу тутъ же, что слово „танаиси" на грузинскомъ языкѣ букв. значитъ несущійся: тана, нести, несеніе; танаиси стоитъ въ формѣ родительнаго падежа, какъ и слѣдующія названія: Тпѣилиси, Шиндиси, Кутаиси, Корниси, Манглиси и пр.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА.

Насколько важенъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли поэма „Автандіани" историческую подкладку, настолько же интереса представляетъ и другой вопросъ—о *времени*, къ которому можно отнести поэму. Для того чтобы сказать съ большей или меньшей вѣроятностью, въ какомъ столѣтіи жилъ авторъ поэмы, въ ней имѣется нѣсколько данныхъ.

Изложеніе поэмы и вообще способъ выраженія не носятъ на себѣ признаковъ особенной древности, несмотря на всѣ обороты, свойственные древнему грузинскому языку. Цвѣтистый слогъ, богатый эпитетами и искусно подобранными сравненіями, притомъ разукрашенный блестками арабско-персидской поэзіи, напоминаетъ, правда, въ значительной степени „Барсову Кожу" Руставели, но зато нѣкоторые образы, отдѣльные штрихи въ описаніяхъ природы, разбросанныхъ по всей поэмѣ, и характеристики дѣйствующихъ лицъ сложились подъ вліяніемъ уже средневѣковыхъ романскихъ элементовъ—генуэзскихъ, а именно въ такое время, когда генуэзцы пользовались на берегахъ Чернаго моря самымъ большимъ вліяніемъ—въ первой половинѣ XV в. Укажу, напримѣръ, на развѣвающіеся на башняхъ траурные флаги, парадныя колесницы, рыцарское отношеніе къ женщинѣ и отдѣльныя слова: пранги (франки) и т. д.

Въ поэмѣ упоминаются монголы (стр. 46, 133, 139, 141), и потому можно предполагать, что она появилась на свѣтъ уже послѣ опустошенія Тамерланомъ Осетіи *), т. е. послѣ 1400 г., когда на Сѣверномъ Кавказѣ стало сказываться въ особенности сильно монгольско-тюркское вліяніе и распространяться магометанство. Если, съ одной стороны, поэма могла появиться не раньше 1400 г., то, съ другой—и не позже

*) См. Изв. груз. лѣт. и истор. о Осв. Кавк. стр. 53.

Digitized by Google

1453 г., когда палъ Константинополь: поэма ничего не знаетъ о туркахъ на берегахъ Воспора и хотя умалчиваетъ также о византійскихъ грекахъ, то это потому, что они уже исчезали съ исторической сцены; въ числѣ народовъ, рядомъ съ франками и хазарами, упоминаются (стр. 93) *валахи*—ვლახნი, т. е. южные румыны, которые въ это время достигли довольно значительнаго политическаго могущества.

Дальше этого времени не позволяютъ отнести поэму слѣдующія два соображенія.

Во-первыхъ, черкесы поэмы еще христіане, каковыми ихъ зналъ въ половинѣ XVI столѣтія генуэзецъ Интеріано (1550—1557 гг.). На стр. 181 говорится, правда, о жившемъ въ столичномъ городѣ черкесовъ Амалатъ-бекѣ. Но это имя, если оно принадлежитъ природному черкесу, свидѣтельствуетъ о томъ, что среди этого народа, рядомъ съ православіемъ, стало уже водворяться магометанство и появились признаки двоевѣрія, что, конечно, могло быть только единичнымъ явленіемъ.

Во-вторыхъ, въ поэмѣ нигдѣ не упоминается о русскихъ какъ отдѣльной народной группѣ на Кавказѣ, а они, какъ извѣстно, стали водворяться на Терекѣ при Иванѣ Грозномъ, съ 1557 г., когда пятигорскіе черкесы, изнывавшіе въ борьбѣ съ крымскими татарами, стали искать поддержки въ Москвѣ.

Такимъ образомъ, на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, поэму можно отнести къ первой половинѣ *пятнадцатаго вѣка*.

Съ причисленіемъ хазаръ къ осетинамъ *) нельзя согласиться: хазары были тюркскаго племени („восточные турки"), въ пользу чего можно привести много доказательствъ. Я присоединяюсь къ мнѣнію многихъ ученыхъ (напр. проф. В. Ѳ. Миллера), видящихъ въ осетинахъ („ирахъ") алановъ византійскихъ и классическихъ писателей, хотя слово „аланъ" было дано имъ, вѣроятно, ихъ тюркскими сосѣдями.

Л. Л.

*) См. ст. М. Г. Джанашвили, стр. 192.

Digitized by Google

Указатель.

Або 28.
Абрамишвили Алекс. 59.
Абрамъ 88.
Абусаитъ 48.
Абухвасро, правитель 26.
Абхазія 5, 15, 16, 20, 21, 26, 28, 32, 33, 46, 86, 192.
Абхазцы 21.
Авазгіа 21.
Аванань 6.
Авары 22.
Аваріа 83.
Августъ-кесарь 95.
Агустіанъ (Августіанъ) 185, 190.
Агусъ 193—196.
Адарбадаганъ (Адербейджанъ) 30.
Адарнасе I 24.
Адарнасе II. 25.
Адербейджанъ 30.
Адеркій (Парсманъ) 15.
Азапръ 151.
Азой, первый царь во Мцхетѣ 4, 14.
Азоркъ, царь Грузіи 16.
Айнина 14.
Алазань 8.
Аланія 22, 85.
Аланы 38.
Алатемуръ 45.
Алванія 9.
Алгузіяни 5—6, 190.
Алгузонъ (Алгузъ) 95, 97, 99, 101, 103, 190—191.
Александръ 52, 55, 56, 61, 62, 64.
Александръ Македонскій 12, 82.
Алексій Михаиловичъ 58, 59.
Алискантаръ, царь 117, 153, 155, 157, 161.
Амахуни, царь ноинскій 117.
Амбазукъ, владѣтель каспійскихъ врать 16.
Амбакумъ 4.
Амзаспъ 17.
Амиранъ-Дареджаніани 37.
Амиръ-Мумли 29.
Амосари, царство 143, 153, 177.
Анакопія 32, 33.
Анбазукъ, царь Осетіи 16.
Ангусти 79.
Андрей, апостолъ 15.
Ани 35, 38.
Анна, супруга Св. Владимира 34.
Аносъ, правитель Абхазіи 192.
Антиръ 151, 161.
Антцухи 50, 51.
Арабы 22, 28, 38.
Арагви (Ломеки, Терги) 9, 76, 78.
Арагвисъ-кари (Даріала) 10.
Аранъ, царь Грузіи 14.
Араратская долина 7.
Аргунъ 44.
Ардамъ 12.
Арези (Рахси)=Араксъ 8.
Армазели, царь Грузіи 16, 33.
Армази (Картли) 9, 12.
Арменія 9, 16.
Артаниси (Ардаганъ) 8, 10.
Арчилъ, царь 3, 26, 60, 61, 62.
Аспагуръ, царь 17.
Ассирія 12.
Астрахань 55, 58, 63.
Атакиши 87.
Атаманъ 87.
Атаны 141.
Атенская крѣпость 46.
Атрака Шарагапидзе, царь кипчакцевъ 35.
Ахасарпаніанъ 45.
Ахмедъ султанъ 57.
Ахоти 65.
Ахташъ 51.

Digitized by Google

Ачавъ 45.
Ашотъ Кухи 9.
Аѳонъ, царь Осетіи 33.
Багатаръ 30, 93.
Багратіоны осетинск. 33, 86.
Багратъ 28, 30, 32, 52.
Багревани 16.
Баделидзе 65, 69, 76, 77.
Базалети 15.
Базукъ, царь Осетіи 16.
Байазидъ 54.
Бакаръ 19.
Бакатаръ (Багатаръ) 20, 30, 43, 44, 45, 47.
Бакурій 18.
Барамъ-Чубинъ 23.
Барда 29, 30, 53.
Бардави 8.
Бардоси 7, 8.
Басили 43.
Басіани 16, 65, 67, 69, 77, 78, 106.
Басіанисъ-мта 76.
Батый 44, 45, 46.
Бдучанъ (Блучанъ), полководецъ Хазаретіи 27.
Бегасдзе Амадъ 45.
Бедіа (Эгриси) 8.
Бедіа 85.
Бека 47.
Белитиръ 151.
Белокани 50, 53.
Белоканская дорога 39.
Бердуджи (Дебеда) 8.
Берка 45.
Биборъ 117, 119, 133, 153, 183.
Биртвиси 54.
Бичвинта 21, 85.
Бнелети 44.
Бодини 18.
Борагани 83.
Борагнисъ-цкали 79.
Борена, царица 33.
Борисъ Годуновъ 57.
Борчало 63.
Боспори 15.
Бостанъ-калаки (Рустави) 9.
Бруцсабдзели 65.
Буга, полководецъ арабовъ 28, 29.
Бунтурки 12.
Бурдухани, царица 38.
Вавилонъ 38.
Валагири 65, 67, 73.
Вананди 16.
Варанги (варяги) 33.
Варда-Склеръ 23.
Вардіани 50, 63.
Вардташени 50, 51.
Василій, императоръ 31.
Вахахишвили, султанъ елисуйскій 56.
Вахтангъ 19, 26, 43, 45, 60, 63, 86.
Вахушть 65, 88, 89.
Владимиръ Св. 34.
Волга 9, 192.
Гагма-мхари 81.
Гадо (ღადო) 8.
Гаимъ, идолъ 14.
Гамрекели Асланъ 145, 153, 171, 179, 181.
Гамрекели Кахасдзе 47.
Гандза (Ганджа) 33, 42, 51, 54, 63.
Ганухи 50, 51.
Гаоси 7, 8.
Гардабози 9.
Гаци, идолъ 14.
Гачіоси 9
Гварандухть 26.
Гвелети 47.
Геби 77, 78.
Гемри (гимры) 37.
Генуэзцы 37.
Георгій, еписк. чеченскій 30.
Георгій 31, 38, 43, 45, 47, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 60, 61, 62.
Герети 8, 14, 34.
Героси 7, 8.
Гитель-Курмухели 51.
Глигви 31, 65, 79.
Глигвисъ-цкали 79.
Глола 73—77.

Digitized by Google

Годабрелидзе 64.
Гометцари 83, 84.
Гонны (гунны) 13.
Горангети (Каспійское море) 30.
Гоpанда 145, 147, 179.
Гори 45.
Готѳія (Крымъ) 25.
Готѳскій еписк. Іоаннъ 25.
Греми 81.
Греція 12, 21, 22, 23, 24, 25, 32.
Григолисшвили Мих. 59.
Грузія 9, 12, 15, 17, 20, 21, 22, 27, 28, 30, 31, 32, 35, 80, 81, 85.
Гундзетія 45.
Гундзы 45.
Гунны 24.
Гурамъ, царь 21, 23, 29.
Гурандухтъ 35.
Гурганское море 12.
Гурія 48.
Дабасъ-цкаро 74.
Давидъ Сосланъ 38, 41, 43, 191.
Давидъ 33, 35, 36, 38, 41, 43, 45, 55, 75, 93, 95.
Давидъ, эриставъ чеченскій 30.
Дагестанъ 52, 54, 57, 63.
Дадіани 50.
Дайнина 14.
Даріала 10, 29, 48.
Дарьяльскія врата 26, 28, 57.
Дарубанди 12, 48.
Дарубандскія врата 19, 26, 29, 37, 44, 45.
Дарубандское море 8.
Датуна, селеніе въ Дагестанѣ 52.
Двалети, 17, 28, 53, 57, 60, 63, 65, 73, 81.
Деда-цихе 9.
Деметре, царь 32.
Дербентскій царь 21.
Дербентъ 12, 29, 35, 38, 42, 48, 54.
Десамосонъ 87.
Джаба 72.
Джавахоси 10.
Джадаронъ, царь Осетіи 33.
Джаджева Кайранъ, чеченскій царь 131.
Джанкала, царица 163, 167.
Джаріехи 71, 78.
Джелалъ-еддинъ 44.
Джибгизи 72.
Джибгу, хазарскій полководецъ 23, 24.
Джиграхатунъ, царица 45.
Джикетія 15, 20, 85, 86.
Джики 15.
Джимшеръ, царь хазарскій 86.
Джуаншеръ, царь 26.
Джуаншеръ Джуаншеріани 3, 7.
Дзурдзукетія 11, 31, 65, 78, 79, 81.
Дзурдзукія 65.
Дзурдзукъ, царь 10.
Дигорія 60, 65, 67, 76, 78.
Дидойцы 13, 58.
Дидоэтія 14, 31, 58, 81.
Диларъ, царь хозарскій 86.
Дманиси 29, 45.
Донаури 50.
Дургулели, царь Осетіи 32, 33.
Дурдзукъ, сынъ Тиритея 10, 11, 79.
Дчарталетія 29.
Дчархиланъ 183, 189, 181.
Еваріа (Аварія?) 81.
Ева 127.
Евпрата 21.
Евфимій 50.
Египетъ 38.
Елисени (Элисени) 50, 56.
Жаба 75.
Жалети 18.
Жгеле 65.
Жгелисъ-хеви 63, 65, 66, 74.
Жгелисъ-цкали 74.
Занави 12, 13.
Зандукское ущелье 50.
Зари 50.
Заха 65, 75.
Захаріашвили Свимонъ 59.
Захарій священ. 5.
Захисъ-мта 75.
Згвини 61.

Digitized by Google

Згвисъ-кари (каспійскія врата) 10, 12.
Зекари 65, 75.
Земо-Зрамага 75.
Зибель, 23.
Золотая орда 44.
Зорабабели Занканъ 39.
Зрамага 63, 65.
Зрамагисъ-хеви 74, 75.
Зрого 65.
Зурабъ эристави 57.
Зять Парнавоза, царь Осетіи 14.
Иванешвили Павле, Наумъ 59.
Иванъ Алексишвили 61.
Ивановъ, дьякъ 56.
Иверія 9, 31.
Изяславъ Мстиславичъ 38.
Иконія 38.
Иконоборство 25.
Икромъ, визирь 115.
Илья пророкъ 67.
Имамъ-Кули-ханъ 62.
Имеретія 28, 47, 192.
Ингуръ 8.
Индія 7.
Ипаджаджъ, царь лековъ 21.
Ираклій II 63, 64, 128.
Ираклъ, импер. византійскій 23.
Ирине, супруга Исаака Комнинъ 34.
Исаакъ 43.
Іалбузи (Эльбрусъ) 76.
Іасе Китіашвили 50.
Іафетъ 6.
Іоакимъ 61.
Іоане 25, 26.
Іоаннъ Грозный 55.
Іоаннъ, еписк. Готеіи 25.
Іессей, отецъ царя Давида 95.
Кабани 71.
Кабаиръ 139.
Кабардо 65.
Кавказцы 19.
Кавказъ 11, 19, 26, 45, 36, 42, 43, 44, 185.
Кавкаси 7, 9, 10, 11, 44, 85.
Кавтаръ 87.
Каджи 108.
Казань 55.
Казанъ ноинъ 46.
Казбекъ 65, 66, 71.
Кайхосро 55.
Каки 35, 50, 56.
Кавидури 72.
Какъ-Елисени 50.
Кала, тифлисская цитадель 24.
Калаки 74.
Калмухи (кумыки) 114.
Каменныя двери 15.
Каналъ изъ Ксаны 13.
Кандишъ, посолъ аваровъ 22.
Каппетисъ-цкали 85, 86.
Карадагъ 54.
Карамусалъ 55, 56.
Карталиніи 19, 20, 22, 25, 33, 39, 41, 46, 53, 63, 71, 74, 75, 81,
Картвелта-мта 51.
Картли 9, 14, 15.
Картлисъ-цховреба 1—6.
Картлоси 7, 9.
Карсъ 11, 40.
Каспи 10, 13, 19.
Каспійское море 8, 35.
Касри 26.
Касрисъ-кари 73, 74.
Касрисъ-хеви 65.
Касрисъ-хеоба 73.
Касрисъ-цкали 74.
Катерская церковь 35.
Кахетія 15, 18, 25, 31, 62.
Кахоси 9.
Кацарети 18.
Квара 72.
Квареовцы 18.
Квемо-зрамага 73.
Квети 50.
Квирике III, 31.
Квишхени 57.
Кедели 75.
Келъ-Махмеди 77.
Кесаръ-ханъ (Кайранъ) 97, 99, 117, 119, 121, 123, 125.
Кибети 50.

Digitized by Google

Кивчаки (кипчаги) 47.
Кизики 18.
Кипчаги 20, 35, 39, 44, 47.
Кипчахетія 39, 44.
Кириии 37.
Кистетія 65, 78, 81.
Кишъ-Нухи 50
Кларджети 15.
Клисури (Келасури) 192.
Казлухъ (Койсу) 81.
Константинъ 22, 54.
Константинополь 22, 41, 80.
Крестовая гора 49.
Крымъ 20, 25.
Ксенія 57.
Ктоэти 18.
Кударь 63, 74.
Куджи 14.
Кулъ 87.
Куми 50.
Кура 8. 9, 12.
Куртагонъ, братъ Алгуза 177.
Куртата 72.
Куртаули 65, 67, 69, 72.
Куртаулисъ-цкали 72.
Курупатри 139, 181.
Кутаисъ 8, 33, 41.
Кухоси 9.
Кроети 18.
Лаврентій 62.
Лагоети (Лагодехъ) 50.
Лазика 22.
Лазури 71.
Лаквасти 26.
Леванъ 55, 81.
Лезгистанъ 51, 52, 63, 81.
Лекети (Дагестанъ) 81.
Лекарти 50.
Леки (лезгины) 14.
Лекосы (леканъ) 7, 8, 11, 12, 81.
Леонъ 26, 27.
Лестанія 133.
Лимъ 45.
Липаритъ 32.
Лихи (Гадо) 8, 28, 192.
Ліахви 17, 75.
Ломеки (Терекъ) 12, 72, 76, 78.
Ломиса 49.
Лопоти 81, 83.
Лопотисъ-хеви 83.
Луарсабъ 56.
Лухуни 78.
Магранъ-Двилети 75.
Магугетія 7.
Магугъ 7.
Мадчъ-Пипинети 50.
Максимешвили Созоме, Иване 59.
Малхазъ 121.
Машія 56.
Манглиси 8, 53.
Маргали = Μάνραλοι 8.
Маріами 32.
Марія-хатунъ 127.
Марія-Мароа 34.
Масиси 7.
Мамтаэія 15.
Мелхиседекъ 34.
Менесъ 50.
Мерабъ 87.
Мзечобунъ 88.
Модія 11.
Миланкари 160. 185.
Мингрелія 8, 10, 14, 16, 48.
Мирванъ 15.
Мирандухта 19.
Мидратъ 19.
Мирза-ханъ 147, 149.
Міріанъ 17.
Миръ 26.
Михаилиствили Григолъ 59.
Михаилъ Ѳеодоровичъ 58.
Михаилъ Дука 34.
Мкинвари (Казбекъ) 72.
Мовакани 7, 8, 11, 19, 35.
Мовакнети 8, 50.
Мокцевай-Картлисай, хроника 3—4.
Монголы 46, 133, 139, 141.
Море дазубандены 8.
Москва 57, 58, 62.
Москови 58.
Мткврисъ-цихе (Хунани) 9, 10.
Мурванъ, полковод. арабовъ 26.

Digitized by Google

Мухнари 46, 49.
Мухетоси 9.
Мухети 9, 10, 12, 14, 18.
Нара 65, 74.
Нарисъ-хеоба 74.
Настагиси 13.
Наумисшвили Петро 59.
Нахче (чеченцы) 50.
Некреси 50.
Нерсе, эриставъ 28.
Никозели 68.
Николаосъ 58, 80.
Николозъ 61.
Никифоръ 58.
Никоиси 16, 48.
Нимвродъ 7.
Нина св. 17, 18.
Нузальская надпись 20, 43.
Нузалъ 20, 43.
Пуреддинъ 42.
Нухиатисъ 26.
Овсы (опси), осетины 11, 16, 19, 30, 31, 33.
Овсети (Осетія) 11, 15, 17, 19, 21, 25, 26, 29, 33, 34, 35, 48, 53, 54, 61, 65, 66, 81, 82, 83.
Одзрахоси 10.
Одзрахе 10, 13.
Одити (Мингрелія) 85.
Ольтиси 8.
Оманишвили Кайхосро 57.
Орбиси (Самшвилде) 9.
Осъ-Багатыръ 20, 23, 43.
Павленишвили 44.
Падлонъ, Эмиръ Ганджи 33.
Пайкоми 65, 66, 73
Панкиси 79, 83.
Палвена 44.
Пареджанъ, царь Осетіи 45, 46.
Пареджанъ-Мухаръ 50
Парнавозъ, царь Грузіи 14.
Парсманъ, царь Грузіи 21.
Парсманъ-Тушети 83, 84.
Пастамлишвили 56.
Паства мцхетскаго католикоса 25.
Пачаники (печенѣги) 20.
Перозъ, правитель Адербейджана 18.
Персія 42.
Петръ Алексѣевичъ 61.
Петръ Великій 62.
Пипинети (Джары) 55.
Пиндартъ-гора 31.
Понтійское море 8.
Понъ векилъ 117, 119.
Постапори 15.
Пшаво-Хевсурія 78, 79.
Рани 11, 18, 19, 35, 41, 48, 65,
Рати Сурамели 46.
Рача 66, 71, 74, 76, 78.
Реви 3, 17, 19.
Рекоми 61.
Рига 62.
Ріонъ 76, 77.
Романозъ, братъ Осъ-Багатара 43.
Романозъ 23.
Романъ Аргиръ 32.
Ромъ 7.
Русіанъ 190.
Россія 43, 44, 57, 58, 60, 61.
Русишвили 42.
Русскіе 31, 32, 39.
Русудани 39, 43, 56, 63.
Саакадзе Геор. 57.
Савалтъ (Всеволодъ) 39.
Сагдухтъ 19.
Сакуръ 43.
Салары, народъ 30.
Самара 14.
Самшвилде 9, 10.
Самаркандъ 54.
Самцхе 9, 25, 30, 41, 48, 63.
Сарагонъ 190.
Сараттъ 139.
Саркинети 12, 13, 82.
Сатхи 46.
Саурмагъ, царь Грузіи 14.
Сачхере 54.
Сванетія 14, 15, 25, 48, 66, 78, 85.
Севасте 15.
Свинджъ (Свіяжъ) 39.

Digitized by Google

Свимонишвили Кузьма 59.
Сидамони 65, 69, 71, 73, 173.
Симонъ Кананитскій 15, 16.
Синай 187.
Синдія 7.
Скивоія 16.
Скивы 11, 38.
Собга, крѣпость 20.
Соджи 18.
Соломонъ Мудрый 95.
Сокуръ 117.
Сомхити 14.
Сосланъ (Давидъ, мужъ Тамары), 93.
Сресели 64.
Степанозъ 23.
Сумбата хроника 32.
Тагаури 65, 66, 69, 71.
Тагаурисъ-цкали 71.
Тагаурскій князь Палвена 44.
Тамара 5, 33, 38, 45, 70, 74, 191.
Татищевъ 56.
Таргамоси 6.
Тарханъ хазарскій 20.
Тархнишвили 27.
Таршъ 6.
Тбилиси 8.
Тевдосе, царь Абхазіи 88.
Терги (тарки) 55, 58.
Терекъ (ломеки, Арагви) 9, 19, 65, 78.
Теймуразъ 51, 57, 58, 59, 60, 63,
Темурленгъ (Тамерланъ) 51, 52, 53, 54, 65, 80.
Тибакъ 139.
Тифлисъ 24.
Тіанети 31.
Тке-тба 8.
Торги 83.
Торнике 23.
Тошетіа (Тушетія) 18, 26, 50 82, 83.
Трапезунтъ 35, 38, 42.
Трусо 65, 75.
Тукалъ нонинъ 46.
Тунгузало, городъ 45.
Туркменское племя 21, 23.
Тухариси 10.
Тхабаерды, церковь въ Чечнѣ 30.
Тушетія 31.
Узурбегъ 46.
Улданъ 117, 141, 151.
Уобосъ 11.
Уплисъ-цихе 10, 13.
Уплоси 10.
Урбниси 10, 13.
Урдуре, царь Осетія 31.
Хада, крѣпость 47, 48.
Хазарія (Хазаретія) 8, 10, 12, 43, 44, 86.
Хазары 10, 12, 14, 19, 29, 38, 86.
Хаскуны, народъ 21.
Хеви 65, 71, 79, 81.
Хертвиси 8.
Херсонисъ 95.
Хетады 65, 71, 78.
Хетадзе (Хетагури) 106.
Хиди 43.
Хозанихети 12.
Хозанихъ, царь 12.
Хона 83.
Хосрой 57, 87.
Хохи 71, 73.
Хуанхуа 17.
Худданъ, царь Осетіи 38.
Хундзахъ 22, 26, 31.
Хундзи (Гундзи), народъ 50.
Хутлуша 46.
Царь овсовъ 17.
„ лековъ 16.
„ хазаровъ 26.
Цахуръ 50.
Циви 48.
Цискари, крѣпость 47.
Цихе-диди 13.
Цобени 18.
Цова 83.
Цроли, гора 14.
Цукети 26, 57.
Цунда 10.
Цхаоти 29 47, 48.
Цхинвали 57.
Цхразмійское ущелье 49.

Digitized by Google

Цхумъ (Сухумъ) 15.
Чагма 83.
Чагмарти 83.
Чардахи 63.
Чарджонидзе 43.
Чархило 173.
Чахиладзе 65, 69, 73.
Черкесія 22, 25, 26, 54, 58, 63, 65, 66, 71, 75, 76, 78, 79, 80.
Черкезишвили 56.
Черкезисъ-мта 65, 76, 75, 78.
Черксидзе 65, 69, 76, 77.
Чечня 83, 133.
Чими 65, 71.
Чимити 71.
Чіаури 81.
Чога, врата 14.
Чолага 37.
Чолакашвили 37.
Чопанъ ноинъ 48.
Шавтели 42.
Шаки (Нухинскій уѣздъ) 25, 55, 56, 63.
Шакъ-Курмухели 51.
Шалва Квенаплавели 47.
Шалмеликишвили 64.
Шамкоръ 29.
Шамъ (Сирія) 38, 98.
Шамхалъ Черкезъ 56.
Шамшадилъ 63.
Шанаозъ, царь Грузіи 60.
Шарабанъ 87.
Шараганидзе Атрака (Шаруканъ), царь Хазаретіи, 38.
Шарванъ (Ширванъ) 25, 30, 35, 48, 51, 54.
Шахъ Аббасъ 56.
Шахъ Тамазъ 55.
Шергилашвили 64.
Шида-Картли 10.
Шилда-Кварели 81.
Ширакн 51.
Ширванъ 63.
Шушана, дочь царя Арчила 26.
Эвагре 21.
Эвпрата 21.
Эгриси (Мингрелія) 8, 10, 14.
Эгрисъ-цкали (Ингуръ) 8, 14.
Эгроси 7, 8.
Эдеми 18.
Эларашвили 63.
Эликанашвили 63.
Элимирзонъ 55.
Элироніа 133.
Эліонъ 133.
Эльбрусъ 185.
Эрцо 18.
Эрзерумъ 41.
Эривань 63.
Этерь (Эстерь), жена Алгуза 97, 139, 183.
Юстиніанъ 21, 22, 23, 192.
Ѳеодоръ 57.
Ѳеодоръ Алексѣевичъ 61.
Ѳеофилактъ 64.

Digitized by Google

Разборъ армазской надписи по фотографическому снимку.

Сначала я привожу надпись съ тѣми сокращеніями, какія наблюдаются въ подлинникѣ, при чемъ недостающія слова и буквы, которыя, по моему мнѣнію, можно дополнить по смыслу, я ставлю въ скобкахъ.

1. ⴀ ⴝ ⴓⴋ ⵛ ⵂⴂⴑⴑⴍ. ⴋ ⴋⴓⴍⴍ ⵚ ⵜⴑ ⴋⴑⴓⴚⴂⴍⴑⴑⴍⵛ ⴋⴑⴑⴑⴍ ⴍⴚⴂⴍ-
ⴍⴍ. ⴍⴚ ⴑⴓ
2. ⵜⴓ ⴍⴍ: ⴍ ⵜⴑⴑⵛ: ⴀ ⴑⴓⴍⴂⴜⴂ: ⴓⴚⴑⴓⵜⴓⴂⵛⴍ: ⴍⴍⴍ ⴍⴍ:
ⴋ ⴋⴍ: ⴍⴚ ⴑⴂⴂⴍ ⴍⴍ. ⴍⴍⴓ ⴋⴍⴋ
3. ⴍ ⵜⴑⴑⵛ. ⴀ ⴑⴓⴍⴚⴑⴑⵛⴂⴍⴓ. ⴓ ⴑⴂⴂⵛ ⵛⴑⴂⴚⴓⴍⴍ.
ⴓ ⴑⴓⴋⴋⵛ. ⴀⴀ ⴑⴓⴍ. ⴍⴓⴑⴓ ⴚⴑⴚⴍⵛ ⴍⴍ ⴂⴚⴑⴑⵛ. ⴑⴑⴓⴚⴂⴓⴍⴑⴍⵛ ⴓⴑⴑ.
ⴓ ⴂⴂⴍⴍ ⴓⴑⴑⴓ
4. ⴂⴚⴍⴑⴓ ⴍⴂ ⴑⴑⴋⴓⴑ ⴋ ⴋⴓⴀⴑ ⵛⴑⴑⴑⴑⴑ ⴓⴑⴑⴑ ⴓⴑⴑⴑⴍ ⴓⴓⴓⴋ ⴋⴋ ⵛⴑⴑⴓⴑⴑⴑ
ⴓⴓⴑⵛ ⴀⴑⴑⵛ: ⵛⴑⴋⴓⴑⵛⵛ: ⴓⴑⴑⵛ ⴑⴓⴓⵛ ⴂⴑⴀⴓⴑⴑⴓ ⴀⴑⴑⴓⴓⴓⴑⴑⴑ ⴀⴑⴑⴓ
ⴑⴓⴓⵛ]
5. ⴓⴑⴓⴚⴑⴑⵛ ⴂⴑⴑⴓⴂⴂ: ⴂⴂⴓⴑⵛⵛⵛ: ⵛⴑⴓⵛ. ⴓⴑⴋⴋⴓⴂⴚⴋ ⴓⴑⴂⴑⴑⴋⴋ ⴓⴑⴂⴑⴑⴋⴋ
ⴚⴓⴑⴑⴑⴑⴑ ⵛⴓⴑⴑⵛ ⵛⴚⴑⴑⵛⴑⴑⴑ: ⴚⴑⴑⴑⴑ ⴑⴓ. ⵛⴑⴓⴓⴑⴑ: ⴀⴑ.
ⴂⴑⴓⵛ: ⴑⴂⵛⵛⵛ [ⵛ]
6. ⴓⴓⴍⴓⴑⴂⴚⴑⴑⴑ ⴓⴑⴑⵛⴂⴂ ⴂⴑⴓⴑⴂⴂ ⴂⴂⴓⴓⵛⵛⵛⵛ ⵛⴑⴑⵛⵛⵛ ⵛⴑⴑⴑⴑⴑ ⵛⴓⴑⴑⴑⴑⴑ
ⴍⵛⴑⴑⴓⴋⴑⴑⴑ ⴍⵛⵛⴑⴑⴓⴚⴚⴑⵛ ⴂⴑⴑⴑⴑ ⴑⴓⴓⵛ ⴓⴑⴑⵛ ⴓⴑⴑⴑⴍ
7. ⴑⴂ ⵛⴓⴍⴓⴑⵛ ⴂⴂⴑⴑⴑⴂⴓ ⵛⴑⴑⴓⴑⴑ ⴓⴓⴑⴑⴑ ⴓⴓⴑⴑⴑ ⵛⴑⴑⴓⴓⴑⴑⴑⴑ ⴂⴂⴑⴑⴑⴑⴑ
ⴑⴓⴂⴑⴑⴑ. ⴓⴑⴑⴓⴓⴓⴑⴑⴑ ⵛⴑⴑⴑⴑ ⴂⴑⴍⴑⴑⴑⴑ ⴑⴓ ⴂⴑⴑⴑⴑ ⴓⴑⴍ
ⴓⴑⴓ ⴑⴑⴓⴂ[ⴑ]
8. ⴑⴑⴑ: ⴑⴑ: ⴂⴓⴓⵛ ⴓⴑⴑⴑⴑ. ⴑⴑⴍⴓⴑ ⵛⴑⴑⴑ. ⴂⴑⴍⴑ ⴑⴓ ⴑⴓⴍⴑⴑⴂ-
ⴑⴑⴑ ⴑⴓⴑⴑⵛ. ⴂⴑⴑ ⴍⴑⴂⴑⴑⴂ ⴂⴓⴓⵛ. ⴂⴑⴑⴑⴑ ⴓⴂⴑⴑⵛ ⴓⴑ[ⴍⴑ]

Digitized by Google

9. წ̃დ̃ი ჩმ̃გნით სლ̃ისა: ჩ̃მის. სწ̃ლ̃ცი შემც̃ა ი̃ს̃კ̃ლ̃ბის
ქ̃ს სრწ̃მნბისგნ და შნ̃ზ̃ლ̃ვენ ც̃[დ̃ნ]
10. ი სწ̃ისა ჩ[მის̃ნი] ნ̃ნ̃:. ერთი გლ̃ხი ტ... გლ̃ჲსმე, ჲ
ც̃ი̃ხ̃დს ლ̃ომინჲ უ̃პ̃ი̃ჲ[სმე]... მ̃ც̃ხთს.....

Раскрывъ титла и дополнивъ сокращенія, надпись я читаю такъ:

ქ ჯ უოკლად საგალობელო დედოფალო, ცათა დაუტევნელისა დამტევნელო, მეჯრთეკელო ღუთისა, ქერაბინთაგან უტჯრთეკელისაო, მშობელო დედაო, მაწოვნებელო, მზრდელო ღუთისა ჴკშმარიტისაო, სიტყისაებრ შენის სხატრელო, მარადის ქალწულო მარიამ, პატიოსანო და ნათელისა მიმცემელო უოკეთა შენდამი შემოკედრებელთაო! მე უნდოჲ დედაჲცი სთუნ უოთოლი მარიამ, დედაჲ სიბალთისი, ძმის წული სალდხისი, რომელი ღირს ეიქმენ წმიდასა ღუთაე ალმრთებულსა კათოლიკე ეკლესიასა სულისა შეკედრებად, შეძგომლობით სუეტის ცხოკელისაით, ბძანებით და სურეით ქართლის კათალიკოსის ნიკოლოსისაით, შემწეობით უოკეთაკე კათოლიკე ეკლესიის შეილთაით, კალ ეუკე მცირეთა მსხურებაჲ: ეიეიდე და ა[ღკაშ]ნე არმაზის კეპტერი, სრული უოკლითა: საგურთხეკელი, გლეხნი და სიგელი, მწირეკელი სულისა ჩემისთჳს, და ვინცა შემდგომითი შემდგომად წარედგი[ნებად]ნეთ ქართლის კათალიკოსობასა, შეწუალეთ უნდოი სული ჩემი და დაამტკიცეთ, თქუენცა ღმერთმან მტკიცე გეყოს. ვინცა შეცკალოს უოკელი წადილი ჩემგნით სულისა ჩემისა სალოცკი, შემცაიცკლების ქრისტეს სარწმუნოებისაგნ და შენზ̃ლ̃ვენ ც̃ოდკანი სულისა ჩ[ემისანი] ამინ. ერთი გლეხი ტ.. გალჲსმე, ჲ ც̃იხ̃-დიდს ლ̃ომინჲ უ̃პ̃ი̃ჲ[სმე]... მ̃ც̃ხეთს...

ПЕРЕВОДЪ.

„О, всячески воспѣтая царица, небесами невмѣстимаго вмѣстившая, воспріявшая Бога, херувимами не воспріемленнаго, родительница—мать, вскормившая и воспитавшая Бога

Digitized by Google

истиннаго, по слову твоему же блаженная, Присно-Дѣва Марія, пречестная и дарующая свѣтъ всѣмъ молитвенно къ тебѣ прибѣгающимъ! Я убогая женщина Хатунъ, въ монашествѣ Марія, мать Сабалта, племянница Салдаха, которая удостоилась поручить душу Богомъ возвеличенной кавеолической церкви, при посредствѣ карталинскаго католикоса Николая и содѣйствіемъ всѣхъ сыновъ кавеолической церкви—, рѣшилась малымъ прислужить *Тебѣ*: купила и построила армазскій придѣлъ, снабженный всѣмъ—трапезою, крестьянами, грамотою и служащимъ для моленія за душу мою; и вы, которые послѣдовательно будете занимать карталинское католикосство, пожалѣйте убогую душу мою и утвердите *сіе*, чтобы и васъ утвердилъ Богъ. Кто нарушитъ установленное мною въ моленіе за душу мою рѣшеніе (желаніе), да будетъ лишенъ христіанской вѣры и будетъ отвѣтчикомъ за грѣхи мои. Аминь. Одинъ крестьянинъ Т...гелаисдзе, одинъ въ Цихе-диди Ломинай Упіаи(сдзе)... во Мцхетѣ....“

Армазская надпись послужила предметомъ разбора извѣстнаго грузинскаго археолога Д. З. Бакрадзе, который еще въ 1877 г. въ I выпускѣ „Извѣстій Общества любителей кавказской археологіи“ помѣстилъ статью подъ заглавіемъ: „Разборъ грузинской надписи на камнѣ въ Армази“. Въ упомянутой статьѣ покойный археологъ собралъ почти всѣ нужныя справки объ Армази и армазской церкви и довольно подробно описалъ ея развалины. Къ статьѣ Д. Бакрадзе приложенъ снимокъ съ армазской надписи въ $^1/_3$ натур. величины, срисованный съ натуры В. Вырубовымъ, но пишущій эти строки еще при жизни Д. Бакрадзе видѣлъ въ его библіотекѣ снимокъ съ интересующей насъ надписи въ натуральную величину. Снимокъ, приложенный къ своей статьѣ, Бакрадзе называетъ вѣрнымъ, но по сличеніи съ фотографическимъ снимкомъ, мнѣ доставленнымъ, онъ оказался не совсѣмъ вѣрнымъ. Какъ покойный Д. Бакрадзе чи-

Digitized by Google

талъ надпись, объ этомъ намъ приходится судить по переводу надписи на русскій языкъ, такъ какъ грузинскаго текста современнымъ алфавитомъ и безъ сокращеній онъ не приводитъ. Относительно времени появленія надписи Д. Бакрадзе говоритъ слѣдующее: „къ какому времени относится пристройка придѣла, трудно рѣшить за неимѣніемъ коронникона въ надписи; но если принять въ соображеніе характеръ въ палеографическомъ отношеніи, то она не можетъ быть признана особенно старою. Къ сожалѣнію, ни Хатунъ „въ монашествѣ Марія“, ни католикосъ Николай неизвѣстны. Подъ этимъ именемъ во Мцхетѣ были три католикоса: одинъ въ исходѣ XV, другой въ первой половинѣ, а третій во второй половинѣ XVI в. (Voyage archéolog, IV Rapp. p. 37); но котораго изъ нихъ разумѣетъ надпись, объ этомъ по имѣющимся даннымъ еще ничего не можемъ сказать“.

Таково мнѣніе покойнаго археолога объ армазской надписи. Будучи недовольнымъ какъ переводомъ надписи, такъ и толкованіемъ Д. Бакрадзе, г. М. Джанашвили посвятилъ армазской надписи статью въ газ. „Кавказъ“ за 1892 г. № 129, при чемъ онъ пользовался тѣмъ же самымъ снимкомъ, который приложенъ къ статьѣ Д. Бакрадзе. Въ своемъ переводѣ г. Джанашвили дѣйствительно исправилъ нѣкоторыя мѣста и неточности перевода Д. Бакрадзе, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ, по моему мнѣнію, совершенно напрасно измѣнилъ вполнѣ хорошій переводъ Д. Бакрадзе и предложилъ менѣе удачный. При своемъ переводѣ я имѣлъ въ виду оба эти перевода, и, если мой переводъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и разнится отъ вышеупомянутыхъ, то разнится настолько, насколько фотографическій снимокъ надписи разнится отъ снимка, приложеннаго къ статьѣ Д. Бакрадзе и насколько я расхожусь въ чтеніи нѣкоторыхъ мѣстъ съ почтенными авторами, разбиравшими надпись.

Относительно словъ „Сабалтъ“ и „Салдахъ“ я долженъ

Digitized by Google

замѣтить, что чтеніе этихъ словъ гадательное: въ текстѣ стоятъ группы—„С‿БЛТ“ и „С‿ЛДХ“; подъ этими группами не скрываются обычныя христіанскія имена, а потому мы не знаемъ, какъ раскрыть титла и дополнить сокращенія; мы не можемъ утверждать, чтобы эти группы читались какъ „Сабалтъ“ и „Салдахъ“, а не „Сабултъ“ и „Салдухъ“ или, пожалуй, еще иначе. Нѣтъ сомнѣнія, что тутъ скрываются имена, встрѣчающіяся у горцевъ Кавказа, но какія именно, не можемъ утвердительно сказать, будучи мало знакомы съ горскими именами. Прочитавъ первую группу въ формѣ „Сабалтъ“, г. Джанашвили сблизилъ это имя съ именемъ „Савалтъ“, встрѣчающимся въ лѣтописи Грузіи при царицѣ Тамарѣ какъ имя дяди перваго мужа Тамары Георгія, сына Андрея Боголюбскаго. „Савалтъ“ грузинскихъ лѣтописей, по справедливому замѣчанію Броссе, равняется русскому имени „Всеволодъ“. Исходя изъ такой точки зрѣнія, г. Джанашвили полагаетъ, что армазская надпись бросаетъ свѣтъ на темную исторію бракосочетанія знаменитой Тамары съ русскимъ княземъ. Впрочемъ, сдѣлавъ такое предположеніе, авторъ считаетъ, однако, преждевременнымъ утверждать тождественность „Сабалта“ и „Савалта“, но относительно того, что надпись относится къ царствованію Тамары, объ этомъ авторъ, повидимому, не сомнѣвается. Указавъ, что католикосовъ Грузіи подъ именемъ „Николай“ было семь, изъ которыхъ первый упоминается при царицѣ Тамарѣ, г. Джанашвили замѣчаетъ:

„Надпись сдѣлана крупнымъ церковнымъ заглавнымъ шрифтомъ и какъ по палеографическому характеру начертанія буквъ, такъ и по слогу языка написаніе ея можетъ быть отнесено ко времени святительства Николая I-го“.

Съ этимъ мнѣніемъ никакъ согласиться нельзя. Мы имѣемъ довольно вѣское доказательство того, что армазская надпись никоимъ образомъ не можетъ быть отнесена къ XII

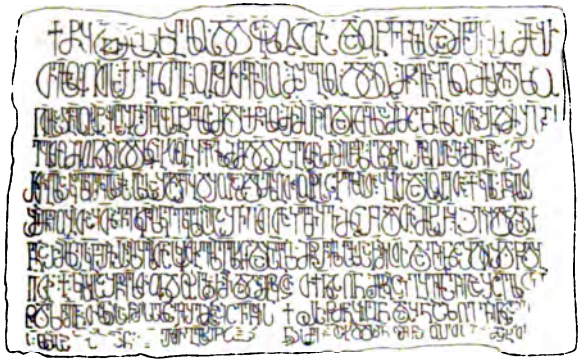
Digitized by Google

вѣку: дѣло въ томъ, что она исполнена вязью церковно-заглавнаго алфавита, а вязь въ церковномъ алфавитѣ появляется сравнительно очень поздно; въ XII вѣкѣ едва можно прослѣдить слабые зачатки ея; даже въ XVI вѣкѣ она еще очень слабо развита, но въ XVII в. усиливается и дѣлаетъ замѣтный успѣхъ, а апогея своего развитія достигаетъ только въ XVIII в., въ концѣ котораго она уже падаетъ. Ясно, что надпись, сдѣланная письмомъ непрактиковавшимся въ XII в., не можетъ быть отнесена къ царствованію царицы Тамары. Вязь церковнаго письма съ такимъ характеромъ, какимъ сдѣлана армазская надпись, встрѣчается только въ XVII в. Для XVI в. такая вязь слишкомъ развита, а для XVIII в., наоборотъ, недоразвита. Карталинскій католикосъ Николай, упоминаемый въ армазской надписи, долженъ быть Николай, жившій въ XVII в. Онъ былъ изъ фамиліи Амилахваровыхъ, сынъ Іотама, и извѣстенъ какъ строитель Дзегвской церкви и возобновитель южной стѣны Мцхетскаго храма, о чемъ свидѣтельствуютъ надписи на стѣнахъ этихъ церквей, изъ которыхъ мцхетская указываетъ на 1685 г. (Brosset. Voyage archéolog. Rapp. I, p. 34; II, p. 105). Этого-то Николая, по моему мнѣнію, и имѣетъ въ виду армазская надпись, которая такимъ образомъ должна быть отнесена къ XVII вѣку.

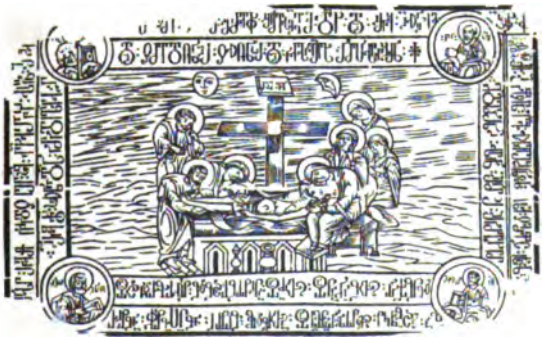
Е. Такай-швили.

25 февраля,
1895 г.

Digitized by Google

Армазская надпись.

Деревянный антиминсъ Тифлисской Мецехской церкви.

Digitized by Google

Лит. К. Мелкиева въ Тифлисѣ.

Digitized by Google

Деревянный антиминсъ Метехской церкви [1].

Метехская церковь въ Тифлисѣ владѣетъ довольно оригинальнымъ деревяннымъ антиминсомъ, составляющимъ даръ неизвѣстнаго намъ лица. Антиминсъ этотъ представляетъ изъ себя четыреугольную деревянную доску, сдѣланную, какъ кажется, изъ кипариса, и имѣетъ въ длину 13¹/₄, а въ ширину 8¹/₄ вершка; толщина его около одного вершка. Благодаря свойству матеріала, доска антиминса для своихъ размѣровъ очень тяжела. Въ углахъ четыреугольника помѣщены въ медальонахъ поясныя изображенія евангелистовъ въ нимбахъ: направо сверху Іоаннъ, снизу Лука; налѣво сверху Матѳей, снизу Маркъ. Надписи по сторонамъ заглавными грузинскими церковными буквами указываютъ имена евангелистовъ. Въ серединѣ четыреугольника крестъ съ иниціалами сверху Ⴉ. Ⴢ ⴉ Ⴋ., т. е. І. Н. Ц. І. У подножія креста изображеніе положенія Христа во гробъ. На правой сторонѣ у головы Христа плачущая Божія Матерь съ наклоненною головою, за нею три мироносицы; у ногъ Спасителя Марія Магдалина въ такой же позѣ, какъ Божія Матерь; за нею двѣ мужскія фигуры—Іосифъ Аримаѳейскій и Никодимъ. Всѣ эти фигуры тоже имѣютъ нимбы. Сверху по сторонамъ креста—солнце (налѣво)

[1]) Снимокъ съ этого антиминса любезно доставили мнѣ священникъ Метехской церкви отецъ Іоаннъ и Викторъ Леонтьевичъ Темниковъ, съ просьбою опубликовать какъ текстъ, такъ и переводъ надписи. Для антиминса заказанъ и приготовленъ деревянный кіотъ по модели В. Л. Темникова.

Digitized by Google

и луна (направо). Кругомъ доски крупная грузинская надпись весьма красивою вязью церковнаго алфавита въ двѣ линіи. Всѣ надписи и рисунки рельефные и притомъ вырѣзаны обратно, какъ это бываетъ на печатяхъ; поэтому и расположеніе рисунковъ въ томъ видѣ, какъ мы выше указали, необычное. Настоящій видъ принимаютъ надписи и рисунки на оттискѣ, когда переворачиваемъ его. Оттиски на проточной бумагѣ получаются прекрасные; ихъ можно, конечно при желаніи, получить и на полотнѣ и шелковой матеріи. Эти обстоятельства наводятъ меня на мысль, что описываемая мною четыреугольная доска съ вырѣзанными на ней обратными рисунками и надписями скорѣе исполняла роль клише для изготовленія антиминсовъ вообще, чѣмъ сама служила таковымъ.

Доска эта дошла до насъ не совсѣмъ въ исправномъ видѣ. Прежде всего она была расколота пополамъ, но теперь такъ искусно склеена, что почти не портитъ впечатлѣнія рисунковъ. Края доски разъѣдены червями и открошились, вслѣдствіе чего верхняя часть изображенія Матѳея нѣсколько пострадала, но больше всего пострадали крайнія строки надписи по угламъ доски и главнымъ образомъ верхняя часть лѣвой стороны; но, къ счастію, попорченныя мѣста надписи содержатъ въ себѣ такія общія выраженія и формулы, которыя легко возстановить по смыслу и по нѣкоторымъ остаткамъ буквъ. На нашей доскѣ собственно двѣ надписи—внутренняя и внѣшняя. Внутренняя надпись въ общемъ заключаетъ въ себѣ обычную формулу надписей на антиминсахъ. Она читается такъ:

1. Ⴔ: ⴀⴆⴑⴖⴍⴀⴄⴆⴄ: ⴟⴗⴆⴊⴑⴍⴖⴄ: ⴛⴑ: ⴆⴑⴀⴏⴖⴈ: ⴆⴑⴀⴏⴛⴖⴈ: ⴛⴑ
2. ⴍⴑⴒⴚⴀⴖⴛⴑⴖⴄ: ⴀⴛⴖⴄⴑⴈⴅ: ⴖⴛ ⴚⴄⴆⴑ:.
3. ⴛⴑ ⴓⴑⴈⴖⴀⴍⴖⴍⴄ: ⴀⴈⴅⴀⴓⴖⴀⴖⴖⴄⴆⴑ: ⴛⴑ ⴖⴛⴅ: ⴛⴑⴆⴑⴍⴀⴀⴈⴅ: ⴍⴑⴒⴀⴆⴀⴈⴀ

Digitized by Google

4. ⴖⴗⴊⴗⴖⵏⵑⵒ: ⵀⵆⴖⵏⵑⵒ: ⵃⵏⴗⵃ: ⵒⵃⵜ ⵏⴗⵆⵣ:.

„Ради приношенія на семъ божественныя и священныя жертвы освященъ (сей антиминсъ) благодатью пресвятого, жизнь дарующаго и вершающаго всѣ начала Духа“.

Внѣшняя надпись имѣетъ историческое значеніе. Ее я читаю и перевожу такъ:

1. ⴱ: ⵍⵃⵃⵣⵗⵊⵍⵏⵕⵒ: ⴲⵏⵑⵒ: ⵛⵒ: ⵍⵆ: ⵑⵒⵣⵗ-ⴖⵏⵑⵒ: ⵍⵆⴗⴖⵏⵑⵒ ⵑ[ⵒⴗⵒⵃⵕⴗⴖⵏⵑⵒ ⵆⵆⵆⵃ]ⴖⴖⵆ[ⵏⵑⵒ]
2. ⵣⵒ[ⵏ]ⵑⵒ: ⵃⵏⴗⵃ: ⵅⴖⴖⴗⵍⴖ: ⴲⵜ: ⴖⵑⴗ ⵆⵛⵏⵍⵏ ⵃⵑⵣⵏⵑ: ⴖⵃⵏⵑ[ⵕⴗⵏⵑ]
3. [ⵘ]ⴗⵏⴖⵜⵒ: ⵍⵆⵃⴖⵒⵜⵜⵒ: ⵏⴖⵑⴖⵜ: ⵀⵃⵆⵜⵃⵏⵕⵒ: ⵛⵒⵣⵜⵃⵑⵜⵜⵏⵕⵜⵜ: ⵑⵅⵣⵜⵒⵒ: ⵒⵃ[ⵑⵅⵍⵑⵅⵍⵍ
4. ⵅ]ⵒ: ⵃⵏⵑⵏ: ⵆⵖⴖⵣⵆⵆ: ⵃⵜⵣ[ⵆ]: ⵃⵆⵜⵃⵏⵒⵑⵅⵍⵍⵕⵍⴖ: ⴲⵍ: ⵃⵍⵆⵖⵏ[ⵆ]ⵒ: ⵖⵆ: ⵒⵖⵕ: ⵃⵆⵜ:

„По приказанію святого и блаженнѣйшаго патріарха всей Карталиніи Доментія (да будетъ память его вѣчна!) сдѣлалъ святой сей антиминсъ трудомъ и иждивеніемъ *своимъ я*, сынъ ксанскаго эристава, кулъ-арагасъ Іесе. Господа мои, помяните меня предъ Господомъ. Отъ Рождества Христова 1740 г.“

Ксанскихъ эриставовъ подъ именемъ „Іесе“ было три. Изъ нихъ Іесе I былъ эриставомъ въ 1615—1624 гг., жена его была дочь арагвскаго эристава Зураба. Онъ убитъ въ Персіи въ 1636 г.; Іесе II упоминается эриставомъ въ 1675 г , а Іесе III былъ сынъ Датуны, братъ Шанше III. Іесе III былъ женатъ на племянницѣ царя Теймураза II и вслѣдствіе смутъ на своей родинѣ захотѣлъ переселиться со всѣмъ своимъ семей-

Digitized by Google

ствомъ въ Кахетію, но на дорогѣ Бардзимъ, арагвскій эристав, и Сефи-ханъ, намѣстникъ Шахъ-Надира въ Карталиніи, устроили ему засаду, отняли жену, дѣтей и все имущество; самъ Іесе успѣлъ спастись бѣгствомъ. Отсюда началась ожесточенная борьба между ксанскими и арагвскими эриставами. Шанше съ наемнымъ лезгинскимъ войскомъ въ 1739 г. осадилъ ананурскую крѣпость, въ которой заперлось все семейство арагвскаго эристава. Осадою распоряжался самъ обиженный Іесе, вызванный для этой цѣли изъ Кахетіи. Борьба эта извѣстная своими жестокостями, кончилась взятіемъ ананурской крѣпости и истребленіемъ всего рода арагвскихъ эриставовъ. Затѣмъ побѣдителей мы видимъ въ Персіи, гдѣ оба брата были ослѣплены по приказанію Шахъ-Надира въ 1741 или 1742 году [1]). Изъ всѣхъ названныхъ ксанскихъ эриставовъ титулъ кулъ-арагаса, или начальника тѣлохранителей шаха, носилъ только Іесе III; его-то и разумѣетъ разбираемая мною надпись, дата которой относится къ 1740 г. Въ то время живъ былъ еще католикосъ-патріархъ карталинскій, царевичъ, Доментій III, имя котораго въ надписи исчезло, но которое мною дополняется по смыслу. Доментій III умеръ въ январѣ 1742 г. [2]).

Е. Такай-швили.

20 октября
1896 г.

---

[1]) Brosset. Hist. de la Géorgie, t. II, liv. 1, p. 630—631; t. II, livr. 2, p. 52, 55, 56, 62 68. Voyage arch. VI Rapp. p. 74—75. П. Іосселіани. Описаніе города Душета, стр. 49.

[2]) Дату эту даетъ Папуна Орбеліани. Историкъ Вахуштъ относитъ смерть Доментія III къ 1741 г. (Hist. de la Géorgie t. II, livr. I, p. 134; livr. 2, p. 62).

Digitized by Google

Курджипскій курганъ и его древности *).

(Кубанской области, Майкопскаго отд., ст. Курджипская).

Въ 19 верстахъ къ югу отъ г. Майкопа, Кубанской области, находится станица Курджипская. Майкопъ стоитъ при самомъ выходѣ р. Бѣлой изъ горъ. Хотя возвышенія продолжаются еще далеко къ сѣверу до р. Кубани, но горы въ видѣ болѣе или менѣе высокихъ и рѣзкихъ возвышеній, имѣющихъ опредѣленныя очертанія, кончаются предъ самымъ г. Майкопомъ. Станица Курджипская лежитъ уже совершенно въ горахъ: хотя долина р. Курджипса, впадающей въ р. Бѣлую слѣва, имѣетъ видъ ровной плоскости, но эта плоскость съ обѣихъ сторонъ сопровождается горными хребтами.

12 мая 1895 г. жители ст. Курджипской, братья Покидовы Сергѣй и Ѳедотъ, Сергѣй Свердликъ и Сила Василенко отправились въ сосѣдній лѣсъ поискать дикихъ пчелъ. Во время отдыха на одномъ курганчикѣ (?), братья Покидовы, обративъ вниманіе на торчавшіе изъ курганчика камни, разговорились, что имъ нужны камни для фундамента. Желая опредѣлить, не годятся ли какъ разъ эти камни, они принялись ихъ вытаскивать. Оказалось, что это хорошія плиты. Но когда разобрали камни на $^1/_2$ арш., вдругъ замѣтили мелкія золотыя вещи. Тогда, конечно, еще усерднѣе принялись за разборку кургана и нашли въ разныхъ мѣстахъ: золотыхъ вещей около 30 золотниковъ, серебряныхъ около

*) Болѣе краткое описаніе предметовъ, найденныхъ въ Курджипскомъ курганѣ, было помѣщено мною въ „Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ", издаваемыхъ Имп. Московскимъ Археол. Обществомъ, 1895 г. № 12 „Находка близъ ст. Курджипской".

Digitized by Google

2 золотн., мѣдный котелъ вѣсомъ въ 23 фунта, мѣдныхъ обломковъ 17 фунт., нѣсколько бусъ и 2 кусочка стекла, мусатъ и 1 обломокъ глиняной чашечки, а также желѣзный наконечникъ стрѣлы. Величину кургана и положеніе вещей нельзя опредѣлить на основаніи данныхъ оффиціальнаго протокола, въ которомъ содержится только слѣдующее: „были найдены съ сѣверной стороны мѣдная ломь глубиною на $1^1/_2$ арш.; золотой колпакъ (?) съ южной стороны, кувшинчикъ (!?) — съ восточной стороны, остальныя же золотыя вещи въ разныхъ мѣстахъ кургана". Изъ этихъ словъ почти ничего нельзя понять; кромѣ того, кувшинчика, о которомъ говорится въ протоколѣ, совсѣмъ нѣтъ.

Всѣ эти вещи были доставлены сначала въ Управленіе Майкопскаго отдѣла, откуда г.-м. Гуннiусомъ были доставлены частію въ октябрѣ (золотыя и другія мелкія вещи), частію въ ноябрѣ въ Кубанскій областной статистическій комитетъ. Въ концѣ 1895 г. эти вещи, въ свою очередь, были препровождены въ С.-Петербургъ въ Императорскую Археологическую комиссію, за исключеніемъ мѣдныхъ обломковъ.

Самыми важными изъ всѣхъ этихъ вещей, конечно, являются довольно многочисленныя золотыя вещи, хорошо сохранившіяся, тѣмъ болѣе что серебряныя вещи очень испорчены и ихъ мало, а мѣдныя, за исключеніемъ котла, очень измяты и испорчены.

Ниже мы даемъ описаніе наиболѣе интересныхъ предметовъ и сравненіе этой находки съ другими греко-скиѳскими курганными древностями, такъ какъ вопросъ о древнихъ жителяхъ Кавказа приходится рѣшать при помощи археологіи.

I. Описаніе вещей Курджипскаго кургана.

А. Золотыя вещи.

1. Самая замѣчательная и цѣнная вещь нашего кургана — это предметъ въ видѣ полушарообразнаго стакана, у

Digitized by Google

Табл. 1.

Табл. 2.

Золотыя вещи Курджинскаго кургана.

(къ стр. 2–8.)

Автогр. Месхіева Тифлисъ

Digitized by Google

Digitized by Google

котораго, однако, на днѣ есть отверстіе (табл. № 1 и № 2). Вѣроятно, этотъ предметъ—*колокольчикъ;* къ нему язычкомъ служилъ, вѣроятно, нижеописываемый подъ № 13 золотой слитокъ.

Вѣсъ колокольчика около 17 золотниковъ. Высота его $1^3/_{16}$—$1^4/_{16}$ вершка, діаметръ большого отверстія $1^3/_8$ в., толщина стѣнокъ $^1/_{32}$ в., діаметръ большого отверстія вмѣстѣ со стѣнками $1^7/_{16}$ в.; діаметръ верха $^7/_{16}$ в., діаметръ малаго отверстія $^1/_8$ в. Края большого отверстія совершенно плоски и гладки; края верхняго малаго отверстія немного вогнуты внутрь, какъ будто тутъ входилъ какой-нибудь ремешокъ и т. п. Окружность по краю большого отверстія $4^1/_2$ в., окружность по верху $1^1/_2$ в. Отъ края низа до середины верха $1^9/_{16}$ в., отъ края до края чрезъ верхъ $3^1/_8$ в.

Наружная сторона представляетъ двѣ пары выдавленныхъ выпуклыхъ фигуръ воиновъ-скиѳовъ. Каждая пара представляетъ почти одинъ и тотъ же рисунокъ, а именно, изображены два человѣка, стоящіе другъ противъ друга, держащіеся каждый одною рукою (1-ый—лѣвою, 2-ой—правою) за копье (табл. № 1). Высота фигуръ около $1^1/_4$ в. Ниже фигуръ, вдоль края сосуда идутъ два почти параллельные ряда (шириною $^1/_4$ в.) наколотыхъ вглубь точекъ. Точки наколоты довольно грубо и неправильно, безъ соблюденія симметріи; опѣ наколоты иногда очень глубоко. То, что я называю верхомъ, тоже имѣетъ украшеніе: восьмилепестную розетку, въ центрѣ которой находится малое отверстіе, которое было описано выше. Лепестки розетки выпуклые и окаймлены мелкими точками (табл. № 1 и № 2).

Всѣхъ фигуръ на колокольчикѣ—четыре; онѣ, какъ сказано, соединены попарно и каждая пара повторяетъ одну и ту же сцену съ весьма незначительными отступленіями. Фигуры изображены ногами къ большому, широкому отверстію, головами—къ узкой части, къ верху. Каждая пара фигуръ

Digitized by Google

представляетъ собою слѣдующую сцену. Два воина стоятъ другъ противъ друга. Лѣвый воинъ въ правой отведенной назадъ рукѣ держитъ горизонтально, противъ пояса, обоюдоострый мечъ. Мечъ направленъ остріемъ вправо. Въ то же время воинъ лѣвой рукой ухватился за толстое копье, которое стоитъ вертикально, остріемъ внизъ, между этимъ воиномъ и вторымъ (табл. № 1). Второй, правый воинъ ухватился за копье правой рукой, а лѣвой, тоже отведенной назадъ, рукой держитъ за волосы отрубленную голову (табл. № 2). Такова общая композиція обѣихъ паръ. Разница, кромѣ подробностей въ отдѣлкѣ, между обѣими парами заключается въ слѣдующемъ: 1) въ одной парѣ лѣвая фигура ниже правой и имѣетъ на головѣ шапочку—нѣчто въ родѣ ермолки, тогда какъ въ другой парѣ лѣвая фигура выше правой и имѣетъ, какъ и всѣ остальныя фигуры, обнаженную голову; пару, въ которой лѣвая фигура имѣетъ шапочку, я буду называть первой (табл. № 1); 2) въ первой парѣ въ томъ мѣстѣ копья, гдѣ одинъ долженъ держать своей рукой древко копья, тамъ видны кисти: лѣвой руки лѣвой фигуры и правой руки правой фигуры; во второй парѣ въ этомъ же мѣстѣ изображена на переднемъ планѣ только кисть правой руки правой фигуры; 3) въ первой парѣ мечъ, находящійся въ правой рукѣ лѣвой фигуры, короче и толще, чѣмъ мечъ второй пары.

Разстояніе между фигурами въ первой парѣ $^{7}/_{8}$ в. (табл. № 1), во второй—$^{5}/_{8}$ в.; разстояніе между правой фигурой первой пары и лѣвой фигурой второй пары около $^{1}/_{4}$ в. (табл. № 2), а разстояніе между правой фигурой второй пары и лѣвой фигурой первой пары около $^{1}/_{8}$ в. Слѣдовательно, фигуры размѣщены не вполнѣ симметрично. Всѣ четыре человѣческія фигуры въ сущности составляютъ повтореніе одного типа, одежда у всѣхъ тоже одинакова. Постановка фигуръ неправильная: въ то время какъ туловища всѣхъ

Digitized by Google

фигуръ представлены совершенно прямо (en face), лица и ноги всѣхъ фигуръ представлены въ полуоборотъ, въ профиль. Изъ четырехъ фигуръ—три немного наклонены впередъ, только одна, лѣвая фигура второй пары—немного откинулась назадъ туловищемъ и головой.

Головы и лица у обѣихъ правыхъ фигуръ большія, мясистыя; у обѣихъ лѣвыхъ фигуръ лица меньше, въ особенности у лѣвой фигуры первой пары. Отрубленная голова въ лѣвой рукѣ правой фигуры первой пары (табл. № 2) больше такой же головы второй пары; но объ онѣ бо́льшихъ размѣровъ, чѣмъ головы живыхъ фигуръ,—онѣ несоразмѣрно велики. Всѣ черты лица очерчены грубыми штрихами: лобъ и носъ представляютъ одну прямую линію, ротъ выраженъ весьма примитивно. Ротъ правой фигуры второй пары изображенъ настолько раскрытымъ, что можно подозрѣвать, не желалъ ли художникъ изобразить этимъ кричащаго человѣка. У всѣхъ фигуръ глазъ и бровь надъ нимъ начерчены весьма неправильно. У той же правой фигуры второй пары длинная ось глаза имѣетъ направленіе почти сверху внизъ, и нѣтъ брови. Ухо изображено у всѣхъ фигуръ, но большею частію ниже линіи рта; оно изображено сомкнутымъ кружкомъ. У отрубленной головы первой пары ухо изображено въ видѣ несомкнутаго кружка съ точкой въ серединѣ, а у отрубленной головы второй пары—въ видѣ вытянутаго полукруга.

Головы трехъ живыхъ фигуръ и объ мертвыя представлены съ обнаженными волосами—длинными, прямыми; только у лѣвой фигуры первой пары волосы короткіе, прямые и прикрыты очень маленькой шапочкой, въ родѣ колпака или ермолки.

Усовъ и бороды нѣтъ ни у одной живой фигуры; у мертвой головы второй пары по небольшимъ черточкамъ можно, пожалуй, подозрѣвать бороду. Но у мертвой головы пер-

Digitized by Google

вой пары изображена довольно длинная борода, тоже съ прямыми волосами; если бы эта борода не была расположена ниже линіи рта, ее легко можно было бы счесть за длинные усы (табл. № 2). Мѣста, гдѣ должна быть шея, отмѣчены узкой полоской, окаймленной съ обѣихъ сторонъ, отъ головы и туловища, рядами точекъ.

Руки фигуръ изображены неправильно: лѣвыя руки у всѣхъ фигуръ длиннѣе, а иногда и толще правыхъ. Пальцы рукъ изображены грубо, схематически, но пальцы рукъ, держащихъ мертвыя головы, изображены правильно согнутыми — вдвое короче пальцевъ на остальныхъ рукахъ. Локтевые изгибы рукъ, гдѣ было нужно, изображены довольно правильно.

Бедра у лѣвой фигуры второй пары — толстыя, у остальныхъ — среднихъ размѣровъ. Изгибъ колѣнъ нигдѣ не выраженъ.

Фигуры, повидимому, представлены идущими, потому что только правая нога правой фигуры первой пары и лѣвая нога лѣвой фигуры второй пары поставлены на землю всей ступней, остальныя ноги касаются земли только носками, а пятки подняты.

Одежда, надѣтая на воиновъ, однообразна: на нихъ надѣты короткіе полукафтаны, которые на бокахъ короче, а спереди длиннѣе и тамъ сходятся мыскомъ. У правыхъ фигуръ около шеи и посрединѣ, гдѣ сходятся борты полукафтана, тамъ линейными штрихами показана или полосатая, или мохнатая нашивка. У лѣвой фигуры первой пары отъ ворота до пояса идетъ трехугольникомъ гладкая полоса; у лѣвой фигуры второй пары отъ ворота до пояса идетъ тоже гладкая полоса, но болѣе узкая, чѣмъ въ первой парѣ; по бокамъ этихъ гладкихъ полосъ идутъ полосы линейныхъ штриховъ. Остальная часть одежды, закрывающей туловище, а также шаровары въ ногахъ имѣютъ гладкую поверхность, но она часто испещрена точечнымъ узоромъ. Точечный

Digitized by Google

узоръ представляетъ правильные круги, трехугольники, завитки и т. п.

На предплечьяхъ вездѣ отмѣченъ рубецъ,—узкая полоса, окаймленная двумя рядами точекъ,—гладкій на обѣихъ плечахъ правой фигуры второй пары, на правомъ плечѣ лѣвой фигуры второй пары, на правомъ плечѣ правой фигуры первой пары, и испещренный поперечными черточками на обоихъ плечахъ лѣвой фигуры первой пары, на лѣвомъ плечѣ правой фигуры первой пары и на лѣвомъ плечѣ лѣвой фигуры второй пары.

Предъ кистью на всѣхъ рукахъ тоже положенъ узкій рубецъ, у всѣхъ фигуръ испещренный поперечными черточками.

Правыя фигуры обѣихъ паръ имѣютъ посрединѣ туловища гладкій поясъ, въ видѣ узкаго рубца, окаймленнаго съ двухъ сторонъ рядами точекъ. У обѣихъ лѣвыхъ фигуръ пояса не замѣтны, потому что закрыты мечами.

Тамъ, гдѣ кончается животъ и начинаются бедра, у каждой фигуры конецъ полукафтановъ отмѣченъ двумя рядами точекъ, сходящимися посрединѣ угломъ, мыскомъ.

Шаровары—узкіе, стянуты у щиколотки, что показано опять гладкимъ горизонтальнымъ рубцомъ. Отъ этого рубца внизъ вертикально идетъ выпуклость въ родѣ язычка, не достигающаго однако подошвы: язычокъ ограничивается рядомъ точекъ.

Копья имѣютъ длину человѣческаго роста; у первой пары древко копья тоньше, чѣмъ у второй пары, и копье изображено вообще изящнѣе. Напротивъ того, мечъ первой пары толще, короче и изображенъ хуже, чѣмъ мечъ второй пары, у котораго замѣтенъ даже конецъ рукоятки. Мечи обоюдоострые, съ острымъ концомъ. Копья и мечи окаймлены рядами точекъ.

Судя по общему тону картины, фигуры каждой пары находятся во враждебномъ отношеніи другъ къ другу; поэто-

Digitized by Google

му, вѣроятно, и правая фигура второй пары изображена кричащей.

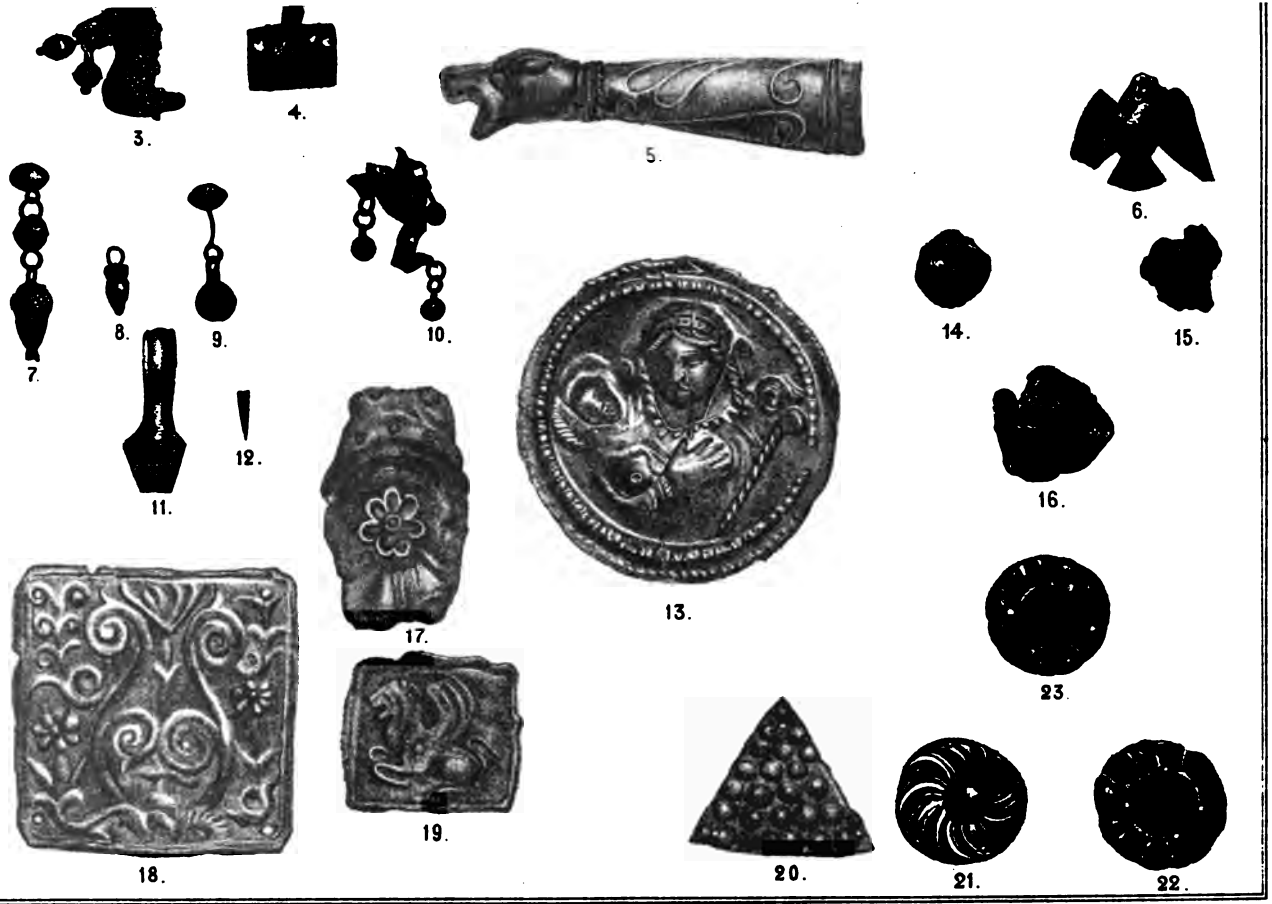
Точно также положеніе рукъ около копья показываетъ, что художникъ желалъ, можетъ-быть, изобразить, что одна фигура держитъ копье, а другая хочетъ его вырвать; но этому противорѣчитъ положеніе копья—спокойное, прямое.

Общая грубость рисунка, его несовершенство, отсутствіе какой бы то ни было однообразной тенденціи въ изображеніи тѣхъ или другихъ фигуръ, однако, не позволяютъ дѣлать точныхъ выводовъ на основаніи различія рисунка той или другой фигуры; эти различія явились, можетъ-быть, случайно, а не были выраженіемъ преднамѣренной идеи художника. Въ общемъ рисунокъ грубъ, весьма несовершененъ, неправиленъ. Все указываетъ на низкій уровень техники и искусства художника. Вѣроятно, этотъ колокольчикъ, произведеніе туземнаго мастера-варвара, а не грека.

Фигуры выдавлены выпукло, а точки и черточки сдѣланы вглубь. Внутренняя сторона колокольчика не гладкая, а имѣетъ углубленія, соотвѣтствующія наружнымъ выпуклостямъ рисунка.

2. Весьма интересна, напротивъ того, по художественности работы золотая *головка лошади или грифона* (табл. № 3, рис. № 3). Животное имѣетъ короткую морду и длинную шею. Пасть очень раскрыта. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должны быть ноздри, прикрѣплено въ видѣ удилъ по петелькѣ, въ которой на подвѣскѣ привѣшено по маленькому бубенчику. Глаза изображены небольшими золотыми шариками, укрѣпленными на маленькомъ кружкѣ; глаза сдѣланы „на-выкатѣ“. Уши изображены маленькими скошенными трубочками, припаянными на надлежащемъ мѣстѣ. Длинная шея къ низу нѣсколько утолщается. Вся фигурка кончается небольшимъ расширеніемъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончается шея и начинается это расширеніе, положена тонкая цѣпочка изъ мель-

Digitized by Google

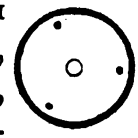
Курджипскій курганъ. Табл. 3.
Золотыя и серебряныя вещи (къ стр. 8–15.)

Литогр. Шехтеля Тифлисъ

Digitized by Google

Digitized by Google

чайшихъ шариковъ. Точно также по шеѣ, кромѣ ея передней стороны, симметрично углами проведены четыре цѣпочки. Изъ нихъ самая верхняя состоитъ тоже изъ ряда мельчайшихъ шариковъ, а три среднія состоятъ изъ ряда мельчайшихъ шариковъ, но къ каждой парѣ ихъ въ видѣ подвѣсокъ припаяно по одному нѣсколько болѣе крупному шарику. Самая морда украшена тремя цѣпями мельчайшихъ же шариковъ: 1) одна идетъ отъ одной нижней челюсти до другой, направляясь выше глазъ; 2) двѣ другія идутъ ниже глазъ по краю обѣихъ верхнихъ челюстей.

Вся фигурка была прикрѣплена при помощи маленькой тоненькой ножки къ плоскому кружочку, который имѣетъ по краямъ три отверстія, очевидно, назначенныя для того, чтобы прикрѣплять кружочекъ гвоздиками. Въ настоящее время фигурка отломана отъ своей подставки.

Вѣсъ всей фигурки—$^1/_4$ золотн. Высота $^3/_8$ в., отъ середины между ушами до конца морды $^3/_{16}$ в., длина нижней части около $^1/_4$ в. Діаметръ кружка подставки $^5/_{16}$ в.

Фигурка лошади или грифона спаяна изъ двухъ половинокъ, шовъ спайки не вездѣ замаскированъ. Одна (правая) половина больше другой: правое ухо, пасть, глазъ немного болѣе соотвѣтствующихъ лѣвыхъ. Несмотря на нѣкоторые недостатки, вся вещица производитъ впечатлѣніе вещи весьма изящной, художественной по замыслу и по исполненію.

3. *Золотой наконечникъ ритона*—полая внутри, цилиндрическая трубочка съ однимъ глухимъ концомъ (табл. № 3, рис. № 5). Одинъ конецъ ея немного шире, другой—нѣсколько суживается и заканчивается, головой какого-то животнаго: барса или собаки. Длина всей трубочки $1^5/_{16}$ в., длина трубочки собственно $^7/_8$ в., длина головы животнаго $^7/_{16}$ в. Діаметръ трубочки въ широкомъ концѣ немного болѣе $^1/_4$ в. Вѣсъ $1^3/_4$ золотн. Толщина стѣнокъ очень незначительная.

Digitized by Google

На широкомъ концѣ по краю трубочки положенъ двойной золотой жгутикъ; на концѣ, гдѣ трубочка соприкасается съ головой животнаго, проложены два жгутика. Средняя часть поверхности трубочки украшена золотыми накладными полосками (проволочками), изображающими въ грубомъ видѣ пятилепестный цвѣтокъ съ чашечкой и двумя завитками по бокамъ. Голова животнаго изображена съ открытой пастью. Носъ, глаза и уши выдѣланы, но не особенно искусно. Уши прижаты. Можно думать однако, что голова животнаго работа одного мастера, а трубочка—другого. Голова животнаго составлена изъ двухъ равныхъ спаянныхъ между собою половинокъ, а трубочка имѣетъ спайку только понизу.

4. Круглая *бронзовая пластинка,* діам. 1 верш., *покрытая тонкимъ золотымъ листикомъ* (табл. № 3, рис. № 13). По самому краю золотой листикъ имѣетъ двѣ рубчатыхъ окружности. Въ серединѣ ихъ изображена погрудная *фигура Афродиты:* голова, съ лицомъ, обращеннымъ прямо къ зрителю, слегка склоненная на правую сторону (влѣво отъ зрителя) и верхняя часть груди. Волосы представлены въ греческой прическѣ: двумя грядками на лбу, спускающимися до плечъ. Діадема спускается съ головы и лежитъ на шеѣ. Правая грудь съ соскомъ обнажена. Ниже груди проходитъ правая рука, положенная на верхнюю часть лѣвой груди. На рукѣ ближе къ кисти отмѣчены четыре рубчатыхъ полоски. По правую сторону отъ богини видна небольшая головка Эрота; за головкой видно крыло (или перистый листъ?) По лѣвую сторону богини видны: 1) ближе къ богинѣ головка второго Эрота (Антэрота), еще меньшая, чѣмъ на правой сторонѣ и 2) нѣсколько далѣе жезлъ, покрытый рубцами. Бронзовая пластинка, на оборотной сторонѣ, имѣетъ слѣды прикрѣпленія къ четырехугольной пластинкѣ.

5. 20 золотыхъ *розетокъ*—тонкихъ кружковъ, діам. около $^3/_8$ в. каждый; вѣсъ во всѣхъ 2 зол. Эти розетки по

Digitized by Google

тину можно раздѣлить на три группы: а) 10 розетокъ имѣютъ большую выпуклость посрединѣ, а по краямъ рядъ болѣе мелкихъ радіальныхъ выпуклостей, числомъ 12—14 (табл. № 3, рис. № 22); б) три болѣе мелкіе кружка имѣютъ большую серединную выпуклость и по 11 радіальныхъ меньшихъ выпуклостей (табл. № 3, рис. № 23); в) 7 розетокъ имѣютъ небольшую центральную выпуклость, отъ которой винтообразно расходятся 14—16 выпуклыхъ линій (табл. № 3, рис. № 21).

На каждомъ изъ этихъ кружковъ находится по 4 небольшихъ сквозныхъ отверстія для прикрѣпленія.

6. Восемь равнобедренныхъ *трехугольныхъ пластинокъ*; длина стороны каждаго трехугольника равна $^{9}/_{16}$ в., а высота $^{1}/_{2}$ в. (табл. № 3, рис. № 20). Вѣсъ всѣхъ ихъ равенъ $1^{1}/_{4}$ зол. Поверхность каждаго трехугольника имѣетъ выпуклыя горошинки—полушарообразныя выпуклости, расположенныя въ 7 рядовъ такимъ образомъ: въ самомъ нижнемъ ряду 7, въ слѣдующемъ 6—5, 5, 4—3, 3—2, 2, 1 выпуклость. Общее число выпуклостей на каждомъ трехугольникѣ 25—27. На каждомъ трехугольникѣ находится по три отверстія, въ вершинахъ угловъ.

7. Тонкая золотая *квадратная пластинка*, сторона которой имѣетъ $^{7}/_{8}$ в. (табл. № 3, рис. № 18). Въ рамкѣ изъ прямыхъ линій выпуклыми линіями представленъ цвѣточный орнаментъ, смѣшанный съ геометрическимъ. По четыремъ угламъ маленькія отверстія.

8. Двѣ тонкія золотыя *квадратныя пластинки*, сторона которыхъ равняется $^{1}/_{2}$ в. (табл. № 3, рис. № 19). Въ рамкѣ, на каждой пластинкѣ, изображена выпуклая фигура грифона, припавшаго на колѣни: видны три ноги, хвостъ, крылья, крупъ и плохо различаемая голова. Пластинки немного попорчены. Каждая пластинка имѣетъ въ разныхъ мѣстахъ по два отверстія для прикрѣпленія.

Digitized by Google

9. Два золотыхъ продолговатыхъ *узлообразныхъ украшенія* (табл. № 3, рис. № 17). Длина $^3/_4$ в., ширина $^1/_2$ в. Каждое представляетъ выпуклую шестилепестную розетку посрединѣ, узлообразныя возвышенія по обѣимъ ея сторонамъ и четыре сосковидныя украшенія на концахъ, по два на каждомъ. На каждой пластинкѣ по краямъ 6 отверстій.

10. Небольшая золотая *трубочка,* длиною около $^1/_4$ в., діам. около $^1/_8$ в., немного сплющена (табл. № 3, рис. № 11). Передняя сторона имѣетъ два ряда мельчайшихъ золотыхъ шариковъ, къ которымъ прикрѣплены пирамидки изъ такихъ же шариковъ, по 4 пирамидки къ каждому ряду. Сверху къ трубочкѣ придѣлана петелька изъ плоской золотой пластинки; длиною $^5/_{16}$ в. и шириною $^1/_{16}$ в.

11. Золотая *трубочка,* длиною $^1/_4$ в. и діаметръ отверстія около $^1/_4$ в. (табл. № 3, рис. № 4). Наружная поверхность имѣетъ около краевъ два золотыхъ накладныхъ ободка, середина между которыми заполнена спиралями. Сверху прикрѣплено небольшое ушко.

12. Маленькая золотая *пластинка* въ видѣ листика, кончающагося тремя язычками (табл. № 3, рис. № 10). На трехъ концахъ его прикрѣплены кольчики, къ которымъ подвѣшены крошечные бубенчики.

13. *Слитокъ* золота, вѣсомъ $3^3/_4$ зол., неправильной формы элипса, съ отверстіемъ въ одномъ краю для подвѣшиванія. Вѣроятно, этотъ слитокъ служилъ язычкомъ для золотого колокольчика № 1.

14. Маленькая золотая *пластинка,* изображающая орла или голубя (?) съ раскрытыми крыльями и распущеннымъ хвостомъ; подъ клювомъ—отверстіе. Длина и ширина $^3/_8$ в.

15. Маленькая круглая золотая *пластинка* съ изображеніемъ лица (табл. № 3, рис. № 14), діам. $^1/_4$ в. Это такъ называемый горгоніонъ.

16. Часть *подвѣски:* два маленькихъ золотыхъ бубенчи-

Digitized by Google

ка въ видѣ боченочка; къ нимъ подѣшенъ третій большій амфоровидный бубенчикъ (табл. № 3, рис. № 7). Верхній бубенчикъ имѣетъ свою длинную ось горизонтально, два нижнихъ — вертикально.

17. Небольшой амфоровидный *бубенчикъ* съ колечкомъ (табл. № 3, рис. № 8).

18. Маленькій боченкообразный *бубенчикъ;* къ нему на длинной ножкѣ прикрѣпленъ маленькій кружокъ въ видѣ глазка съ ручкой или въ видѣ ложки (табл. № 3, рис. № 9).

19. Маленькій шарикъ, вѣроятно, отъ бубенчика; маленькій бубенчикъ; четыре небольшихъ шарика отъ бубенчиковъ, изъ нихъ два разломаны; одинъ небольшой шарикъ отъ бубенчика и двѣ половинки отъ довольно большихъ бубенчиковъ.

20. Нѣсколько обломковъ тонкой золотой *пластинки,* на которой, вѣроятно, было изображеніе крылатаго грифона.

21. Нѣсколько мелкихъ обломковъ золотыхъ пластинокъ. Одинъ обломокъ имѣетъ большіе размѣры и украшенъ напаянными золотыми проволочками. Другой обломокъ изъ скрученой золотой проволоки, можетъ-быть, остатокъ отъ серьги: охватывалъ какой-нибудь самоцвѣтный камень, ср. № 26—27. Нѣсколько обломковъ крылатой птицы или фигуры.

22. Маленькій золотой *гвоздикъ,* безъ шляпки, длиною немного болѣе $^1/_8$ в. (табл. № 3, рис. № 12).

Б. Серебряныя вещи.

23. Всего сохранилось мелкихъ серебряныхъ обломковъ около 2 золотниковъ. Обломки, большею частію, мелкіе и отъ трудно опредѣлимыхъ предметовъ. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны:

24. Изображеніе орла съ распущенными крыльями (табл. № 3, рис. № 16); клювъ обращенъ влѣво отъ зрителя; правое крыло обломано; перья выдѣланы хорошо. Длина и ши-

Digitized by Google

рина около $^3/_8$ в. Типъ этого орла совершенно другой, нежели у № 14.

25. Изображеніе лица юноши въ шлемѣ (табл. № 3, рис. № 15); часть обломана. Длина и ширина $^2/_8$ в.

Оба эти изображенія, вѣроятно, были позолочены.

В. Серьги, бусы, стекло.

Этихъ предметовъ найдено очень немного: двѣ серьги, двѣ бусы и два стеклянныхъ обломка:

26. *Серьга,* состоящая изъ крупной каменной бусы. Камень въ родѣ сердолика, но свѣтловишневаго цвѣта. Длина бусы около $^3/_8$ в. Буса имѣетъ посрединѣ сквозное отверстіе. Эта буса охвачена четырьмя золотыми полосками, каждая шириной около $^1/_{16}$ в. Кромѣ того, она охвачена еще четырьмя золотыми проволочками, которыя проходятъ чрезъ середину бусы и на верхнемъ концѣ образуютъ небольшое ушко, на которомъ закручена часть золотой проволоки.

27. *Серьга,* состоящая изъ небольшой каменной бусы. Камень точно такого же свѣтловишневаго цвѣта, какъ и въ предыдущей серьгѣ № 26. Длина бусы немного болѣе $^1/_8$ в. Буса, со сквознымъ отверстіемъ посрединѣ, охвачена четырьмя золотыми проволочками, проходящими чрезъ середину бусы и сверху образующими петлю, на которой закручена часть золотой проволоки.

28. Большая *буса* зеленоватаго стекла. Въ стекло вставлено 9 глазковъ изъ бѣлой (сѣроватой) массы съ синимъ въ серединѣ. Глазки расположены по три, въ три косыхъ ряда. Длина бусы $^1/_4$ в., поперечный діаметръ $^5/_{16}$ в., посрединѣ бусы сквозное отверстіе, діаметръ котораго $^1/_8$ в.

29. Два обломка небольшой *бусы* синеватаго стекла. Въ стекло вставлено 9 глазковъ изъ бѣлой (не сѣрой) массы съ синимъ посрединѣ; глазки расположены по три въ три косыхъ ряда, какъ въ бусѣ № 28. Длина бусы $^3/_{16}$ в., попе-

Digitized by Google

речный діаметръ около $^1/_4$ в., діаметръ сквозного отверстія около $^1/_8$ в.

30. Два куска бѣлаго стекла отъ неопредѣленныхъ сосудовъ. Одинъ кусокъ толщиною 2 сантиметра, другой около 6 сант. Оба куска покрыты легкой патиной, на обоихъ сохранились выпуклые пояски.

Г. Мѣдныя вещи.

Мѣдныхъ вещей довольно много, но онѣ не представляютъ ничего замѣчательнаго.

31. Круглое мѣдное *зеркало,* діам. 19 с. на гладкой сторонѣ и $19^1/_3$ сант. на обратной; вѣсъ $3^1/_2$ фунта; толщина 8 миллиметровъ, при чемъ 2 м. приходится на возвышеніе края. Одна сторона совершенно гладкая. На противоположной сторонѣ край немного возвышается надъ остальной плоскостью. Эта сторона украшена нѣсколькими концентрическими кругами. Въ самомъ центрѣ небольшое углубленіе.

32. Мѣдное *донышко* отъ сосуда (?) или подставка, діам. 8,8 с., выс. 1 с., вѣсъ $^1/_2$ ф.

33. Мѣдная *дужка*—ручка отъ котелка (situlus), почти квадратная, діаметръ изгиба 18,2 сант., шир. 0,8 с., толщ. 0,6 с. Края дужки загнуты и, поднимаясь на 4 с., кончаются небольшими сосковидными украшеніями. Въ одномъ краю дужки сохранилась половина двойного ушка самаго котелка. Вѣсъ всего $^1/_4$ ф. Эта дужка очень сходна съ дужкою, найденною въ курганѣ Карагодеуашхъ [1]).

34. Обломокъ мѣдной *дужки,* подобной № 33, длин. около 8 с., шир. 0,8 с. и толщ. 0,6 с.

35. 6 мѣдныхъ обломковъ, вѣроятно, отъ края котелка, длиною каждый 2—5 с., шир. менѣе 0,6 с.

---

[1]) Матеріалы по археологіи Россіи, издаваемые Императ. Археолог. комиссіею. № 13. Древности южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣдованія А. Лаппо-Данилевскаго и В. Мальмберга. Спб. 1894. Стр. 45, рис. 18.

Digitized by Google

36. Маленькій тонкій мѣдный *кружокъ*, діам. $4^1/_2$ с., толщ. $^1/_3$ миллиметра. Обѣ стороны гладкія.

37. 8 мелкихъ обломковъ тонкихъ *пластинокъ*, гладкихъ. Одна пластинка, можетъ-быть, часть кружка.

38. Мѣдная *пластинка*, длиною около 11 с., можетъ-быть, обломокъ отъ края зеркала.

39. 4 небольшія тонкія *пластинки;* по краямъ ихъ проведены вглубь линіи. Въ углу одной пластинки круглое отверстіе.

40. Тонкая небольшая обломанная мѣдная *пластинка*, длин. 5 с., шир. 3 с., толщ. $^1/_3$ милл. Одна сторона гладкая, на другой точками сдѣланъ спиральный узоръ.

41. Тонкая обломанная и сильно истлѣвшая четырехугольная *пластинка*, длиною 16 с., шир. около 6 с. Обѣ стороны пластинки гладкія. Пластинка была, кажется, позолочена.

42. Сердцевидная немного выпуклая *пластинка*, шир. 4,8 с. и длин. $3^1/_3$ с. (конецъ немного обломанъ), толщ. $^1/_3$ с.

43. Обломки большого мѣднаго *шлема*, очень сходнаго съ шлемомъ, найденнымъ въ „Большой Близницѣ“ [1]). Между прочимъ, сохранилась часть со стрѣловиднымъ украшеніемъ посрединѣ.

Семь обломковъ, изъ которыхъ одинъ большой, представляютъ, повидимому, части этого же шлема и еще второго, подобнаго первому.

44. Мѣдная согнутая обломанная *пластинка*, длиною $8^1/_2$ с., шир. 5 с., съ загнутыми съ двухъ сторонъ краями. Почти посрединѣ ея находится шпенекъ съ круглой головкой — въ родѣ гвоздика.

45. 12 тонкихъ мѣдныхъ обломанныхъ пластинокъ, длиною каждая 3—9 с., шир. $1^1/_2$—$5^1/_2$ с., толщ. $^1/_4$ милл.

[1]) Русскія древности въ памятникахъ искусства, издаваемыя гр. И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ. Спб. 1889. Вып. I стр. 45 р. 55.

Digitized by Google

Наиболѣе сохранившіяся пластинки показываютъ, что онѣ составляли украшеніе какой-то вещи: часть пластинки совершенно гладкая, но часть образуетъ поясокъ шириною въ 3 с., ограничиваемый съ двухъ сторонъ выпуклыми полосками; пространство между этими полосками заполнено пятью рядами выпуклыхъ точекъ, причемъ всѣ эти точки обвиты двумя парами взаимопересѣкающимися выпуклыми спиралями. Въ нѣкоторыхъ пластинкахъ есть сквозныя отверстія для прикрѣпленія.

---

46. Небольшой обломокъ, длин. $5^1/_2$ с. и шир. 2 с., древнегреческой чашечки красноватой глины, чернолаковой. Обломокъ по краямъ обломанъ и немного обточенъ.

47. Сѣраго камня мусатъ, длин. 17 с., почти совершенно круглый, діам. около 2 с. Одинъ конецъ немного шире, другой закругленъ и уже. Въ болѣе широкомъ концѣ сквозное круглое отверстіе.

48. Большой желѣзный *наконечникъ стрѣлы*, длин. $5^1/_2$ с., наибольшая ширина $2^1/_2$ с., стержень обломанъ, плоскій, сильно оборжавѣлъ; форма—трехугольная.

49. Большой красной мѣди *котелъ*, вѣсомъ 23 ф., діам. около 1 арш. съ довольно тонкими стѣнками.

II. Общія замѣчанія о курджипскихъ вещахъ.

Желая опредѣлить значеніе вещей, найденныхъ въ Курджипскомъ курганѣ, мы прежде всего должны остановиться на золотомъ колокольчикѣ № 1 и попытаться опредѣлить его мѣсто въ ряду извѣстныхъ намъ скиѳскихъ древностей. Для этого мы вкратцѣ припомнимъ наиболѣе извѣстныя намъ изображенія скиѳовъ.

1. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ серебряная, въ видѣ амфоры, ваза, найденная въ Чертомлыцкомъ

Digitized by Google

курганѣ и хранящаяся въ Императорскомъ Эрмитажѣ [1]). Высота вазы 1 арш., наибольшая ширина $8^1/_2$ в. Подножіе, шейка, ручки и всѣ изображенія густо вызолочены. Все туловище вазы покрыто горельефными припаянными фигурами и украшеніями. Туловище можно раздѣлить на три неравныя части: самый верхній поясъ (около $^1/_8$ всей величины туловища) имѣетъ двѣ выпуклыя группы оленей, терзаемыхъ грифонами—самцомъ и самкой; второй средній поясъ (тоже около $^1/_8$ всей величины)—представляетъ сцены скиѳскаго быта; третій—самый большой ($^6/_8$ всей величины) представляетъ изображенія птицъ, перемѣшанныя съ цвѣточнымъ орнаментомъ. Въ среднемъ поясѣ горельефомъ сдѣланы фигуры; каждая фигура отдѣльно вылита изъ серебра и припаяна къ поверхности сосуда.

„Центромъ всей сцены служитъ кобылица, около которой заняты четыре скиѳа—двое пожилыхъ и двое молодыхъ, безбородыхъ; дѣло идетъ о дрессировкѣ породистыхъ царскихъ коней, и мѣстомъ дѣйствія служитъ степь. Двѣ лошади покойно пасутся на степи, двумъ другимъ конюхи накинули на головы арканы и, присѣвъ на землю, пытаются задержать ихъ порывистый бѣгъ (арканами на вазѣ служили серебряныя нити, сохранившіяся у каждаго скиѳа въ сжатомъ кулакѣ). Съ лѣвой стороны отъ главной группы скиѳъ-конюхъ одною рукою подгибаетъ коню лѣвую переднюю ногу и старается, затянувъ уздечку, повалить его на лѣвый бокъ.—Съ правой стороны скиѳъ спутываетъ смирно стоящему передъ нимъ коню передніе ноги“. Всего 8 человѣческихъ и 7 конскихъ фигуръ. „Всѣ скиѳы одѣты въ короткій и узкій кафтанъ или казакинъ, укороченный сзади и на бокахъ и спущенный мыскомъ напереди“. „Кафтанъ этотъ, видимо, мѣховой, тогда какъ всѣ шаровары, заткнутыя за сапоги,—ма-

[1]) Описаніе чертомлыцкой вазы заимствовано изъ „Русскихъ древностей“ гр. И. Толстого и Н. Кондакова, в. II, стр. 135 сл.

Digitized by Google

терчатыя". „Коротк!е сапоги стянуты ремнемъ на лодыжкѣ и черезъ подъемъ". „На головахъ скиѳовъ нѣтъ шапки".

Кафтаны скиѳовъ имѣютъ такую же оторочку по бортамъ, какъ и на нашемъ изображеніи на колокольчикѣ.

2. Второе мѣсто среди скиѳскихъ древностей занимаетъ электровая (смѣсь изъ четырехъ частей золота и одной—серебра) ваза, найденная на прахѣ Кульобской царицы [1]). Ваза имѣетъ ножку и широкое горлышко съ помѣщеніемъ для пробки. Верхняя часть туловища вазы представляетъ степь, покрытую травою и кочками. На одной кочкѣ сидитъ скиѳскій вождь или царь, имѣющій повязку на головѣ. Онъ обѣими руками опирается на копье. Передъ нимъ справа сидитъ на землѣ лазутчикъ, передающій что-то царю. У лазутчика тоже копье и большой кожаный щитъ. У царя на лѣвомъ боку колчанъ. Слѣдующая направо фигура представляетъ скиѳа, надѣвающаго тетиву на лукъ. Далѣе направо изображена группа двухъ скиѳовъ: лѣвый скиѳъ рукою ощупываетъ челюсть второго. Наконецъ послѣдняя группа, тоже двухъ скиѳовъ, представляетъ сцену перевязки раненой ноги.

Скиѳы одѣты въ кожаные кафтаны и также, можетъ-быть, въ кожаныя, мѣхомъ внутрь, штаны. „Съ большими подробностями представлена узорчатая стежка на кожѣ. Мягкая кожаная обувь безъ подошвы отличаетъ наѣздническое племя кочевниковъ". Кафтаны на скиѳахъ здѣсь точно такіе же, какъ и на чертомлыцкихъ скиѳахъ. Всего представлено 7 скиѳовъ, у всѣхъ, кромѣ лазутчика, есть или колчанъ, или лукъ. Трое имѣютъ башлыки, царь имѣетъ повязку, а трое съ открытыми головами.

Фигуры чертомлыцкой и кульобской вазы поражаютъ изяществомъ работы, напр., лицо скиѳа, у котораго ощупываютъ челюсть, превосходно передаетъ испытываемыя страданія.

---

[1]) Русскія древности.... в. II стр. 141—143 и р. 119, 120 и 1. Ашикъ, Воспорское царство. III р. 120.

Digitized by Google

3. Далѣе замѣчательна золотая чеканная пластинка съ ноженъ меча, найденная также въ Чертомлыцкомъ курганѣ. Фигуры на этой пластинкѣ представляютъ боевую сцену между греками и скиѳами [1]). „Сцена расчленена на пять группъ: слѣва два вождя, одинъ—грековъ, другой—скиѳовъ, бьются впереди своихъ отрядовъ, и въ то время какъ грекъ, обращаясь назадъ, побуждаетъ своихъ за нимъ слѣдовать, скиѳскій вождь готовится ударить его своимъ мечомъ. Скиѳъ одѣтъ по обычаю, но сверхъ кафтана онъ обмоталъ около тѣла короткій плащъ, заткнувъ его за поясъ; на головѣ его кирбасія или тіара съ украшенными или развѣвающимися полосками (съ фалярами, подвѣсками, по Эсхилу, Pers. 661). —Во второй группѣ видимъ павшаго молодого грека, котораго скиѳъ собирается докончить коротѣимъ копьемъ или рогатиною въ то время, какъ грекъ напрасно пытается приподнять своего товарища. Далѣе погибаетъ молодой скиѳъ, павшій на колѣна и отбивающійся отъ грека своею сѣкирою; къ скиѳу спѣшитъ на помощь товарищъ, но конь его, раненый подъ нимъ, падаетъ, и онъ напрасно тянетъ его за уздечку. Еще далѣе гибнетъ грекъ, котораго скиѳъ хватаетъ уже за ноги, чтобы утащить въ плѣнъ, а въ концѣ фриза представленъ павшій скиѳъ, держащій за узду своего коня". Представленные на этой пластинкѣ 6 скиѳовъ большею частію одѣты въ обычные кафтаны и короткіе сапоги.

4. Золотая рукоять царскаго боевого меча изъ Чертомлыцкаго же кургана повторяетъ четыре раза небольшую сцену охоты трехъ всадниковъ скиѳовъ за дикими козлами [2]).

5. Точно также Чертомлыцкій курганъ далъ еще нѣсколько мелкихъ золотыхъ пластинокъ: 10 маленькихъ пластинокъ съ изображеніемъ скиѳа, бьющагося съ грифономъ; бляшку съ головою варвара; 20 бляшекъ съ изображеніемъ

[1]) Русскія древности.... в. II стр. 147—148, р. 123.
[2]) Русскія древности.... в. II, стр. 146, р. 122.

Digitized by Google

сидящей женской фигуры—скиѳянки, которая держитъ зеркало, и скиѳа, пьющаго изъ ритона [1]).

6. Кульобская могила дала тоже много мелкихъ золотыхъ вещей: пластинокъ-фаларовъ отъ башлыковъ, одну съ изображеніемъ скиѳовъ братановъ, четыре—съ изображеніемъ скиѳа съ коритомъ и чашею, одну—съ изображеніемъ скиѳской женщины, держащей зеркало, и скиѳа, пьющаго изъ ритона, совершенно сходную съ такими же пластинками изъ Чертомлыцкаго кургана; нѣсколько бляшекъ со скиѳскимъ всадникомъ, охотящимся на зайца; одна со скиѳами, исполняющими военную пляску (на коротвихъ питанахъ сдѣланъ точечный узоръ и оторочка); золотой умбо отъ щита имѣетъ въ третьемъ рядѣ лепестковъ (24) головы варваровъ въ конической расшитой шапкѣ, и наконецъ прекрасная гривна, кончающаяся половинными фигурами коней съ сидящими на нихъ варварами, на которыхъ длинные до пятъ кафтаны; и одна костяная пластинка съ изображеніемъ скиѳа, упавшаго на охотѣ [2]).

7. Въ Александропольскомъ курганѣ найдены были также: четыре золотыя бляхи съ изображеніемъ скиѳскаго типа человѣческой головы, окруженной семью бычачьими; 8 серебряныхъ пластинокъ съ изображеніемъ скиѳа, верхомъ преслѣдующаго зайца; 4 круглыя бронзовыя бляхи, обложенныя сначала листовымъ серебромъ, а потомъ—тончайшимъ золотымъ листомъ съ рельефнымъ изображеніемъ скачущаго всадника [3]).

8. Въ одномъ изъ геремесовскихъ кургановъ нашли большую золотую пластинку, крайне грубой работы, съ изоб-

---

[1]) Русскія древности.... в. II, p. 132, p. 95, стр. 108 и сл.

[2]) Русскія древности.... в. II, p. 34, 44, 95, 20, 8, заглавный рисунокъ, в. I, p. 80, 114 и Аппіх, Bosporske царство III, p. LXXV, LXXVI, p. 129 a, b, c, 128.

[3]) Русскія древности.... в. II, стр. 97, p. 87, стр. 97, p. 145. Древности Геродотовой Скиѳіи в. I, стр. 18, 16 и 20 т. XIII, p. 3 и 10, т. XIV, p. 1.

Digitized by Google

раженіемъ коннаго и пѣшаго варвара, съ луками у пояса, въ панцыряхъ [1]).

9. Слѣдующее мѣсто въ ряду скиѳскихъ древностей съ изображеніями скиѳовъ занимаютъ вещи изъ клада, найденнаго (въ 1877 и слѣд. года) на берегахъ р. Аму-Дарьи, близъ гор. Тахтъ-И-Куватъ, въ двухъ дняхъ пути отъ Кундуза. Среди другихъ вещей здѣсь нашли: массивное золотое изображеніе, повидимому, скиѳа, на конѣ, нынѣ утраченномъ, на головѣ скиѳа высокій башлыкъ; массивную серебряную статуэтку, представляющую нагого человѣка почти въ такомъ же головномъ уборѣ, какъ упомянутый скиѳъ; золотую массивную фигурку „скиѳа или мага, держащаго цвѣтокъ или кропило“ въ правой рукѣ; круглое центральное украшеніе щита—умбо, на которомъ изображены три охотящіеся всадника, „одѣтые въ кожаные короткіе казакины и матерчатые шаровары, заткнутыя въ чувяки, голова ихъ покрыта башлыкомъ“. Большая золотая четырехугольная пластинка чеканной работы, изображающая бородатаго мужчину—скиѳа во весь ростъ съ пучкомъ изъ пяти тростей или стрѣлъ въ правой рукѣ; на головѣ у скиѳа башлыкъ; онъ одѣтъ въ узкій, спускающійся до колѣнъ кафтанъ съ узкими рукавами и въ кожаныя гладкія штаны, засунутыя въ короткіе сапоги, перетянутые ремнемъ у подъема“. Кафтанъ имѣетъ нѣсколько рядовъ пропивокъ и перехваты на рукахъ у кистей и у плечъ [2]).

10. Весьма видное мѣсто занимаютъ находки въ курганѣ Карагодеуашхъ, Кубанской области, Темрюкскаго отдѣла, около ст. Крымской. Этотъ курганъ былъ разрытъ въ 1888 г. Съ нашей точки зрѣнія изображеній скиѳовъ важны здѣсь: 1) трехугольная золотая пластинка (длиною 21 сантим., наибольшая ширина 7 с., вѣсомъ 4,21 золотн., $92^1/_6$ пробы)

[1]) Русскія древности... в. II, стр. 101, р. 90.
[2]) Русскія древности.... в. II, р. 89, р. 110, р. 35, стр. 127, 128, 129.

Digitized by Google

и 2) серебряный ритонъ (длиною 61,1 с., діаметра 14,7, вѣсу 145,72 зол.), на которомъ сохранились скудные остатки изображеній [1]).

Трехугольная золотая пластинка съ головного убора царицы имѣетъ нѣсколько поясовъ изображеній. Нижній, самый большой поясъ занятъ главной сценой: „Въ центрѣ сидитъ женщина съ клобукомъ на головѣ, облеченная въ плащъ, который широкими складками ниспадаетъ до самыхъ ея ногъ; сзади стоятъ двѣ женщины-прислужницы, спереди двое слугъ; одинъ справа подаетъ царицѣ сосудъ съ сфероидальнымъ туловищемъ, другой слѣва поддерживаетъ громадный ритонъ, верхняя часть котораго уже въ правой рукѣ царицы. На этой пластинѣ, очевидно, представленъ или торжественный пиръ или возліяніе, на религіозное значеніе котораго художникъ, быть-можетъ, указалъ тѣмъ, что внизу, у ногъ царицы, въ видѣ фриза, помѣстилъ два бычачьихъ черепа". Второй поясокъ занятъ изображеніемъ двухъ грифоновъ. Слѣдующій поясъ представляетъ двухъ коней, возницу и колесницу. Въ самомъ верху, въ углу изображена женская фигура, можетъ-быть, Побѣды.

Въ главной сценѣ одежда варвара, прислуживающаго царицѣ, состоитъ изъ довольно длиннаго кафтана, нѣсколько суженнаго въ тальѣ; рукава стеганые, узкіе; борты сшиты и заложены одинъ на другой; полы кафтана короче на бокахъ и длиннѣе спереди, гдѣ онѣ спущены мыскомъ. Это платье, повидимому, не снабжено было крючками или пуговицами, а прямо сдерживалось у тальи довольно узкимъ поясомъ. На отворотахъ верхней части бортовъ и на лѣвой полѣ кафтана, также, какъ и на поясѣ, видѣются какія-то

[1]) Курганъ Карагодеуашхъ см. вышеупомянутые Матеріалы по археологіи Россіи. № 13. Стр. 8, 13, 31—33, 27, 60—61, 63, 73, 75, 77, 80—81, 159—160 т. III р. 1—о трехугольной пластинкѣ и стр. 40, 75—76, р. 56 и стр. 146—150, р. 21—23 о ритонѣ.

Digitized by Google

украшенія, изображенныя на кафтанѣ точками, на поясѣ нарѣзками.

Головной уборъ царицы состоялъ, повидимому, изъ довольно высокаго клобука, который въ верхней своей части былъ нѣсколько загнутъ впередъ, плотно облегалъ голову и спускался до ушей, такъ что передній нижній его край имѣлъ дугообразную форму. Лицевая сторона клобука была украшена продолговатой трехугольной пластиной; такой пластиной и служила сохранившаяся пластинка. Поверхъ клобука царица носила легкую ткань, которая прямыми складками ниспадала на плечи. Верхнее одѣяніе царицы состояло изъ длинной и широкой одежды, похожей на накидку; надѣтая на плечи, она спускалась до низу и нѣсколько напоминала царскую порфиру. Края порфиры, повидимому, обшиты ремнемъ или какой-нибудь матеріей, къ которой прикрѣплены украшенія. Одежда царицы украшена точечнымъ узоромъ.

Гораздо хуже сохранилась сцена на ритонѣ, которая сильно повреждена накипью. На внѣшнемъ полѣ сосуда здѣсь была изображена рельефомъ сцена, въ которой участвуютъ два всадника, расположенные другъ противъ друга. Слѣва сохранились: задняя нога лошади и правая, прижатая къ ней, нога сѣдока, справа — лошадиная морда и часть шеи, приподнятая надъ нею рука всадника и крайне неопредѣленныя очертанія его головы. Вѣроятно, это охотничья сцена. . . . . .

11. Далѣе слѣдуютъ спорадическія находки изъ мѣстностей Кавказа: а) серебряный обломокъ ритона, найденный на Кубани, имѣетъ изображеніе варвара, одежда у котораго испещрена точечнымъ узоромъ [1]); б) серебряная съ стеклянной подкладкой ваза, найденная на Кавказѣ, на которой изображена охотничья сцена — три одѣтыхъ въ звѣриныя шкуры скиѳа (?) съ копьями въ рукахъ охотятся за оленями и

[1]) Русскія древности.... в. II, стр. 114 и 62—63, р. 42.

Digitized by Google

кабаномъ [1]); в) въ 1889 г. въ Керчи пріобрѣли для Императорскаго Эрмитажа поломанный серебряный ритонъ, оканчивавшійся переднею частію лошади. „Онъ, видимо, происходитъ изъ неизвѣстной курганной находки на Кавказѣ, Кубанской области; на обломкахъ его изображена битва варваровъ, сарматскихъ обитателей Прикубанья, съ греками или другими варварами: нѣкоторые изъ нихъ, подобно малоазійскимъ галатамъ, вышли въ битву нагими съ распущенными длинными волосами“ [2]).

12. Въ той же Кубанской области, въ Темрюкскомъ отдѣлѣ, въ 1869 г. въ курганѣ Большой Близницѣ была найдена золотая корона кокошникъ изъ 13 пластинокъ, покрытыхъ рельефными изображеніями борьбы варваровъ съ грифонами. Всего 6 варваровъ и 7 грифоновъ [3]). Молодые варвары въ башмакахъ, узкихъ штанахъ и короткомъ безрукавномъ кафтанѣ. Начиная съ находокъ въ Большой Близницѣ, мы теперь укажемъ еще рядъ изображеній варваровъ въ терракотовыхъ статуэткахъ и на вазахъ. Именно, въ женской гробницѣ Большой Близницы была найдена терракотовая статуэтка варвара-педагога [3]); скиѳъ имѣетъ на головѣ остроконечный колпакъ. Тутъ же была найдена расписная ваза съ изображеніемъ варвара, скачущаго на бѣломъ конѣ [3]).

13. Нѣсколько находокъ происходятъ изъ Керчи: а) золотая бляха отъ погребальнаго вѣнка, найденнаго въ Керченской женской могилѣ въ 1837 г.; на ней представленъ на конѣ варварскій царь Рискупоридъ (I ?) [4]); б) на золотой бляхѣ отъ погребальнаго же вѣнка, найденнаго въ свинцовомъ гробу въ Керчи въ 1841 г., изображенъ варварскій

---

[1]) Русскія древности.... в. II, стр. 79 и 62, р. 59.

[2]) Русскія древности.... в. II, стр. 61—63.

[3]) Русскія древности.... в. I, стр. 43—49, р. 66 пластинки, в. II, стр. 64, р. 47 статуэтка и в. I, стр. 109 ваза.

[4]) Русскія древности.... в. II, р. 62, стр. 83 и в. I, стр. 66.

Digitized by Google

царь (Рискупоридъ IV?) [1]). Тамъ же найдены терракоты, изображающія: а) раба-педагога съ ребенкомъ [2]); б) варвара въ высокомъ башлыкѣ и рубахѣ [3]); также изображеніе воина-варвара, вырѣзанное на камнѣ [4]) и глиняный сосудъ съ фигурою танцующаго молодого варвара изъ Павловскаго кургана [5]).

14. Сюда же нужно причислить и терракотовую головку варвара, найденную въ Ольвіи; волоса и борода его окрашены въ рыжеватый цвѣтъ [6]).

15. Изображеніе 2 саковъ, сражающихся съ персами, находимъ на персидскомъ цилиндрѣ [7]); саковъ же видятъ на барельефѣ Бегистанской скалы и на рельефѣ террасы дворца персидскихъ царей въ Персеполѣ [8]). Скиѳа видятъ и во всадникѣ, изображенномъ на бронзовой поясной пряжкѣ, найденной близъ Симферополя, въ Керменчикѣ [9]).

16. Изображеніе варвара на конѣ можно видѣть и въ баральефѣ, найденномъ въ развалинахъ Танаиды [10]). Рядъ изображеній варваровъ или грековъ въ варварскомъ одѣяніи и вооруженіи мы имѣемъ на надгробныхъ стелахъ, изданныхъ между прочимъ у Ашика [11]) и т. п. Изображеніе скиѳа нуж-

---

[1]) Русскія древности.... в. I, стр. 44, 66 и рис. 52. Ашикъ, Воспорское царство III, р. 145.

[2]) Русскія древности.... в. I, р. 135, стр. 97.

[3]) Русскія древности.... в. II, стр. 62, р. 46.

[4]) Русскія древности.... в. II, р. 48.

[5]) Русскія древности.... в. II, р. 40, стр. 62; ср. также р. 48.

[6]) Русскія древности.... в. II, р. 49, стр. 60.

[7]) Русскія древности.... в. II, р. 9. Саки названіе племени скиѳовъ.

[8]) Тамъ же.... в. II, стр. 18, р. 10.

[9]) Отчетъ Императорской Археологич. комиссіи за 1889 г. стр. 26, р. 11.

[10]) Русскія древности... в. I, р. 12, стр. 14.—Леонтьевъ, Пропилеи т. IV, стр. 416.—Стефани, Древн. Босф. Киммер. т. II, n° LXXVII, а изображ. т. I, р. 278.—Извлеченіе изъ Всеподдан. отчета объ археологическихъ розысканіяхъ въ 1853 г., стр. 77, n° 38.—Latyschev, Inscript. orae septentr. P. Euxini v. II, p. 231, n. 424.

[11]) Ашикъ, Воспорское царство, ч. II, р. VIII (Latyschev, Inscr. orae sept. P. E. v. II, описаніе этой стелы подъ n. 301), X (тамъ же n. 168), XI (n. 78), XIII (n. 175), XV (n. 65), XVII (n. 238), XVIII (n. 71), XX (n. 208) или Русскія древности.... в. II, р. 55 и т. д.

Digitized by Google

но видѣть и на мраморномъ надгробіи съ греческою надписью, которое было найдено весною 1895 г. на мѣстѣ древней Ольвіи. Сохранилась только средняя часть фигуры, безъ головы и нижней части ногъ; на лѣвомъ боку лукъ въ налучьи [1]).

17. Изображенія персовъ (12) на такъ называемой Ксенофантовой вазѣ представляютъ сильное сходство съ большинствомъ изображеній варваровъ скиѳовъ или сарматовъ [2]).

18. Чрезвычайное обиліе живописныхъ изображеній варваровъ мы находимъ на стѣнахъ Керченскихъ катакомбъ. Эти изображенія знакомятъ насъ по преимуществу съ военнымъ бытомъ. Катакомба, открытая въ 1841 г., имѣетъ изображеніе битвы пантикапейцевъ и варваровъ, и изображенія варваровъ-гладіаторовъ. Въ катакомбѣ, открытой въ 1872 г., оказалось много изображеній, весьма важныхъ для исторіи быта варваровъ: эти изображенія даютъ довольно ясное понятіе о вооруженіи и сраженіяхъ варваровъ. Въ катакомбѣ, открытой въ 1873 г., нарисована сцена битвы двухъ всадниковъ въ варварскомъ одѣяніи, съ длинными копьями. Въ катакомбѣ, открытой въ 1875 г., точно также видимъ всадника въ варварскомъ одѣяніи съ лукомъ. Въ катакомбѣ Анѳестерія, открытой въ 1877 г., снова видимъ бытовую обстановку и вооруженіе варваровъ: войлочный шатеръ, жилище варваровъ, лукъ, колитъ [3])....

19. Наконецъ рядъ изображеній варваровъ, варварскихъ бюстовъ и частей вооруженія мы находимъ на воспорскихъ монетахъ, на которыхъ часто изображается скиѳскій лукъ,

---

[1]) Археологическія Извѣстія и Замѣтки, изданы Имп. Моск. археол. общ. 1895 г. № 11, стр. 376—377 и рис. 23.

[2]) Русскія древности.... в. I, стр. 76—77, р. 109.

[3]) Русскія древности: катакомба 1841 г. в. I, стр. 29—30 и в. II, стр. 67, р. 51; кат. 1872 г. в. I, стр. 30, в. II, стр. 66—67, р. 49, 50, 53, 54; кат. 1873 г. в. I, стр. 30, р. 35; кат. 1875—в. I, стр. 31, р. 37 и кат. 1877—в. I, стр. 32—33 и в. II, р. 45.

Digitized by Google

корить, стрѣлы, копья и бюсты царей: Савроматовъ, Рискупоридивъ, Котисовъ и т. д.

Изъ этого краткаго перечня и описанія сохранившихся изображеній скиѳовъ вполнѣ ясно, что на нашемъ золотомъ колокольчикѣ изображены тоже скиѳы. Хотя физическій типъ скиѳовъ на колокольчикѣ выраженъ слишкомъ неопредѣленно, тѣмъ не менѣе одежда и характеръ ея украшеній говорятъ за полное совпаденіе и народности и, вѣроятно, эпохи нашихъ находокъ съ чертомлыцкими, кульобскими и т. д. На чертомлыцкой и кульобской вазахъ и т. п. одежда скиѳовъ—кафтанъ, укороченный сзади и на бокахъ и спущенный мыскомъ спереди; та же одежда у варваровъ на трехугольной золотой пластинкѣ изъ кургана Карагодеуашхъ и на нашемъ колокольчикѣ. Равнымъ образомъ излюбленный пріемъ украшенія одежды при помощи точечнаго орнамента, который находимъ на той же пластинкѣ изъ кургана Карагодеуашхъ и т. д., бросается въ глаза и на нашемъ колокольчикѣ. Слѣдовательно, можно утверждать, что нашъ колокольчикъ: 1) имѣетъ изображенія скиѳовъ или вообще одного изъ тѣхъ племенъ, для которыхъ, повидимому, названіе скиѳы было собирательнымъ; 2) представляетъ по типу изображенныхъ предметовъ очень близкое сходство съ предметами грекоскиѳскихъ находокъ изъ кургановъ Карагодеуашхъ, Чертомлыцкаго и т. д. Единственное отличіе нашего колокольчика отъ большинства предметовъ изъ указанныхъ кургановъ заключается въ чрезвычайной грубости, нехудожественности изображеній скиѳовъ. Но и тутъ можно отыскать сходство, напр. бляшка изъ Геремесовскаго кургана, описанная выше подъ № 8, отличается тоже чрезвычайной грубостью работы.

Что́ касается значенія представленной на колокольчикѣ сцены, то довольно затруднительно дать ей правильное объясненіе. Можно думать, что скиѳъ съ мечомъ хочетъ оспаривать у второго честь обладать головою убитаго врага (Иро-

Digitized by Google

дотъ, IV, 64). Что касается *бронзовой пластинки, обтянутой золотымъ листикомъ* (описаніе № 4, табл. № 3, рис. № 13), то здѣсь интересно изображеніе. Самый обычай обтягивать золотымъ листикомъ бронзовую пластинку вполнѣ понятенъ, если мы припомнимъ, что, напр., среди вещей изъ Александропольскаго кургана было нѣсколько серебряныхъ обломковъ, обложенныхъ листовымъ золотомъ [1]).

На золотомъ листикѣ выдавлено у насъ изображеніе Афродиты, окруженной двумя Эротами (Эротомъ и Антэротомъ). Изображенія Эротовъ неодинаковой величины: правый (отъ зрителя) Эротъ меньше лѣваго. Нѣкоторое подобіе нашему изображенію мы находимъ въ верхней части изображенія Афродиты, представленнаго терракотовой статуэткой въ собраніи Сабурова [2]). Эта статуэтка представляетъ Афродиту во весь ростъ, на головѣ только два вѣнка изъ цвѣтовъ, правая грудь обнажена, на правомъ плечѣ небольшой Эротъ (Антэротъ), слѣва на подставкѣ бо́льшій Эротъ. Положеніе рукъ богини однако совершенно другое: лѣвый локоть опирается на подставку, а правая рука опущена на правое бедро. Такимъ образомъ при общемъ сходствѣ этихъ двухъ изображеній есть и нѣкоторая разница.

Нѣкоторое сходство представляетъ также, повидимому, изображеніе Небесной Афродиты на золотомъ медальонѣ, найденномъ тоже на Кубани [3]). Болѣе спокойная поза сидящей богини подходитъ къ положенію головы и рукъ на нашей пластинкѣ.

Точно также изображена Афродита съ жезломъ, но съ однимъ Эротомъ на памятникѣ Комосаріи, дочери Спартока [4]).

---

[1]) Русскія древности.... в. II, стр. 96—97.—Древности Геродот. Скиѳіи в. I, стр. 13.

[2]) La Collection Saboutoff. Monuments de l'art grec publiés par Adolphe Furtwängler. Livraison XIII pl. CXXXIII f. 1.

[3]) Русскія древности.... в. II, стр. 45, p. 32.

[4]) Русскія древности.... в. II, стр. 27, p. 25.—Latyschev Inscript. ant.

Digitized by Google

Почти полное сходство представляетъ золотая пластинка, очевидно, съ изображеніемъ Афродиты, но съ однимъ Эротомъ, съ жезломъ въ лѣвой рукѣ; у нея правая рука положена на грудь. Пластинка эта описана въ числѣ керченскихъ у Ашика [1]).

Изображеніе богини на нашей пластинкѣ сдѣлано довольно хорошо, детали одежды и рукъ выражены правильно. Лѣвый — большій Эротъ, очевидно, подаетъ богинѣ небольшое зеркало на ручкѣ. Менѣе ясно изображеніе второго, меньшаго Эрота. Изображеніе витого жезла сдѣлано хорошо, хотя многое все-таки не ясно. Лицо богини однако выдѣлано плохо: черты лица богини грузны, тяжелы, носъ и губы очерчены грубо.

Встрѣтить изображеніе Афродиты среди скиескихъ древностей вполнѣ естественно, если мы припомнимъ, что культъ Афродиты былъ весьма распространенъ у скиѳо-грековъ. На Таманскомъ полуостровѣ близъ Корокондамитскаго залива было святилище Афродиты Апатуронъ [2]).

Вся пластинка могла быть частью застежки для одежды.

Мелкія золотыя вещи, начиная отъ п. 2 и кончая п. 22, въ свою очередь поддерживаютъ высказанное впереди мнѣніе о сходствѣ быта и предметовъ Курджинскаго кургана съ курганами Чертомлыцкимъ, Карагодеуашхъ и т. д. Только тутъ, какъ бы въ подтвержденіе нашей мысли, предметы часто отличаются высокой художественностью работы, которая такъ восхищаетъ насъ во многихъ предметахъ изъ Черто-

---

огае serр. P. Eux. v. II, p. 16—18. Сравни также сходныя до извѣстной степени изображенія у Ашика, Воспорское царство, ч. III, стр. 41, 43—44 и р. LXI и LXXVII.

[1]) Ашикъ, Воспорское царство, ч. III, p. 171, стр. 68—69. Ашикъ называетъ эту золотую вещицу застежкой и видитъ въ главномъ изображеніи фигуру мужчины, который обнимаетъ правою рукою младенца; онъ предполагаетъ, что эта застежка можетъ относиться къ христіанскимъ временамъ. Наша пластинка даетъ сценѣ совершенно другое объясненіе.

[2]) Latyschev, Inscriptiones v. II, n. 19, 28, 343, 352.

Digitized by Google

мыцкаго и другихъ кургановъ. Въ особенности искусно сдѣланы: головка грифона (№ 2, табл. № 3, рис. № 3) и почти микроскопическія украшенія въ видѣ бубенчиковъ и т. п. №№ 12—22. Всѣ эти предметы, а равнымъ образомъ трехугольники и розетки и т. п. №№ 5—9, служили, вѣроятно, для украшенія одежды или головы, на что̀ указываютъ сохранившіяся на этихъ пластинкахъ отверстія. Другія вещи, какъ № 3 служили для другихъ цѣлей: для украшенія ритона и т. п.

Я не буду указывать, въ какихъ курганахъ находили тѣ или другіе предметы, сходные съ нашими мелкими. Вѣдь тогда пришлось бы перечислять почти весь инвентарь каждаго раскопаннаго греко-скиѳскаго кургана, въ которыхъ всегда находили массу сходныхъ съ нашими горгоніоновъ, грифоновъ, бубенчиковъ и т. п.

Серебряныя вещи по своему художественному составу очень незначительны. Но изображеніе орла № 24 (табл. № 3, рис. № 16) я считалъ бы весьма важнымъ; по моему мнѣнію, это типъ римскаго орла; не имѣя подъ руками достаточнаго количества литературнаго матеріала, я долженъ ограничиться этимъ голословнымъ утвержденіемъ.

Мѣдныя вещи, подъ №№ 39—43 составляютъ части шлема и, можетъ-быть, поножей. Мѣдныя вещи №№ 31, 36 и, можетъ-быть, №№ 37 и 38, зеркала. Предметы №№ 32—35 различныя части мѣднаго котелка. Эти вещи ничего новаго не прибавляютъ къ характеристикѣ находки: онѣ обычны для скиѳскихъ кургановъ.

Остается упомянуть о большомъ почти красной мѣди котлѣ № 49. Котелъ имѣетъ очень обыкновенную форму, похожую на форму старинной русской ендовы. На бокахъ сдѣланы два крюка для подвѣшиванія. Этотъ котелъ совершенно не сходенъ съ такъ называемыми скиѳскими котлами.

Итакъ, значительное большинство предметовъ Курджип-

Digitized by Google

сваго кургана представляетъ полное сходство съ содержаніемъ такъ называемыхъ скиѳскихъ могилъ: Чертомлыцкой, Карагодеуашхской и т. п., въ которыхъ мы находимъ смѣсь греческой и варварской культуръ. Руководясь опредѣленіемъ времени Чертомлыцкаго и другихъ кургановъ, мы могли бы и Курджипскій курганъ отнести къ IV—III вв. до Р. Х. Но серебряный орелъ (№ 23) говоритъ, мнѣ кажется, за болѣе позднее время не ранѣе I в. до Р. Х., когда римское вліяніе начинаетъ становиться все болѣе и болѣе значительнымъ. Изъ того, что это вліяніе должно было дойти до такихъ далекихъ и глухихъ мѣстъ, какъ мѣстность ст. Курджипской, еще позже, можно заключать, что наша находка должна относиться не ранѣе какъ къ I в. по Р. Х.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приходится сказать, что, хотя наша находка почти ничего новаго не вноситъ въ тотъ запасъ свѣдѣній о скиѳахъ, которымъ мы обладаемъ, тѣмъ не менѣе она займетъ между греко-скиѳскими древностями не послѣднее мѣсто. Въ томъ же 1895 г. въ юртѣ ст. Псебайской было найдено нѣсколько цѣнныхъ золотыхъ вещей, имѣющихъ тоже изображенія варваровъ. Было бы весьма интересно сравнить ихъ изображенія съ нашими. Правда, нашъ золотой колокольчикъ даетъ одну новую сцену, которая можетъ служить къ характеристикѣ обычаевъ народа, но истинный смыслъ этой сцены пока трудно опредѣлить.

Однако эти двѣ находки указываютъ, что греческая культура проникала очень далеко къ востоку, почти въ самую глубь горъ; это даетъ новый поводъ пересмотрѣть вопросъ о племенахъ, заселявшихъ Сѣверный Кавказъ въ древности: о синдахъ здѣсь уже нельзя думать; они не заходили такъ далеко внутрь страны и горъ.

Digitized by Google

Габукойскій курганъ.

(Кубанской области, Екатеринодарскаго отдѣла).

Верстахъ въ 60 къ ю.-в. отъ г. Екатеринодара, близъ ст. Рязанской находится черкесскій аулъ Габукой [1]), а въ 4 верстахъ къ ю.-в. отъ него, по дорогѣ въ поселокъ Михайловскій, табачная плантація турецко-подданнаго грека И. И. Акимова. Плантація расположена на лѣвомъ берегу р. Пшиша, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончается возвышенный берегъ и начинается низменная долина р. Пшиша, затопляемая рѣкою во время разлива. Почти на самомъ краю этой возвышенной части, надъ низменностью, стоитъ большой курганъ, примыкающій непосредственно къ небольшому скату холма и отдѣленный отъ него только небольшой выемкой. Можно думать, что основаніе кургана не насыпная земля, а продолженіе указаннаго холма, со стороны котораго брали землю и голыщи для кургана,—вслѣдствіе чего образовалось небольшое углубленіе, отдѣляющее курганъ отъ холма.

Курганъ имѣетъ почти правильную конусообразную форму. Окружность его по подошвѣ—280 шаговъ; съ восточной стороны по скату, отъ края вершины до подошвы—9 саж.

Въ серединѣ вершины кургана плантаторъ Акимовъ началъ, было, копать погребъ, для чего вырылъ четырехугольную яму, длиною $13^1/_2$ арш. в.-з., шир. 10 арш. с.-ю. и глубиною $3^1/_2$ арш., считая отъ вершины.

Лѣтомъ 1895 г. рабочіе Акимова раскопали подъ моимъ

[1]) Аулъ называется Габукай, но, повидимому, правильнѣе названіе—Габукой.

Digitized by Google

наблюденіемъ часть кургана, именно, прорѣзали курганъ одной траншеей, съ востока на западъ. Траншея имѣла длину около 20 саж., ширину вверху 10 арш., внизу 7 арш. Чередованіе слоевъ, считая отъ самой вершины кургана, оказалось слѣдующее: на $2^1/_2$ арш. сверху шелъ слой чернозема, смѣшаннаго въ нижнихъ частяхъ съ голышами; далѣе на 1 арш. шелъ слой сплошного голыша; затѣмъ опять на 2 арш. слой чернозема, слой въ 1 арш. глины и, наконецъ, ниже—голышъ, смѣшанный съ пескомъ. Слои шли, изгибаясь соотвѣтственно кривизнѣ поверхности кургана, но все-таки становились нѣсколько тоньше къ краямъ его.

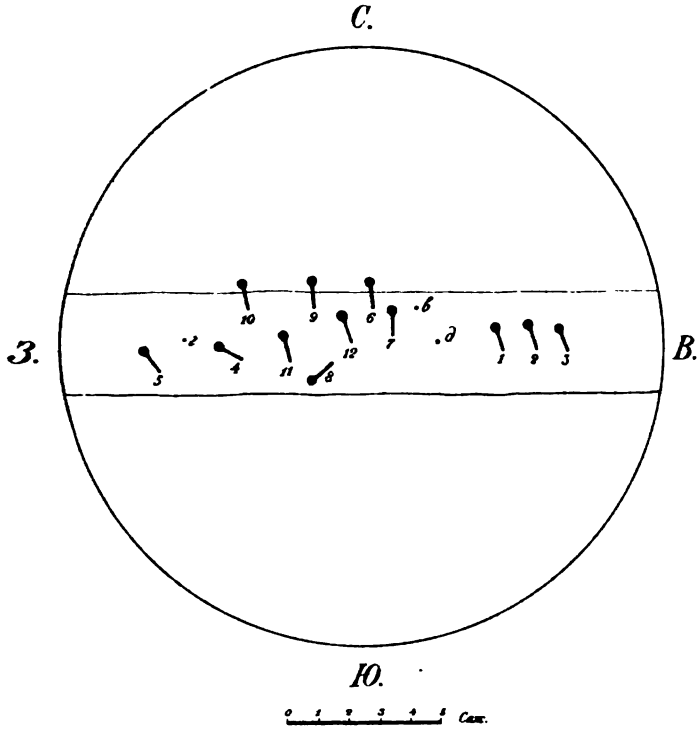
При раскопкѣ было найдено нѣсколько костяковъ и предметовъ [1]), не представляющихъ особеннаго интереса; тѣмъ не менѣе можно думать, что и краткое описаніе этихъ находокъ будетъ служить на пользу отечественной археологіи.

Въ самомъ верхнемъ слоѣ, когда еще копали первую яму, нашли небольшую сѣрой глины чашечку въ видѣ маленькой ступки, выс. $1^1/_4$ в., діам. дна 1 в., діам. верхняго отверстія около 1 в. (табл. № 3, рис. № 7). Затѣмъ почти никакихъ находокъ не было до слоя голыша, на глубинѣ $6^1/_2$ арш. Въ слоѣ голыша нашли послѣдовательно 12 костяковъ, изъ нихъ 6 въ самой верхней части слоя голыша, т. е. 3 на глубинѣ $6^1/_2$ арш. отъ вершины кургана въ среднихъ его частяхъ, а 3 на глубинѣ 3 арш. отъ ближайшей поверхности кургана и въ полахъ его.

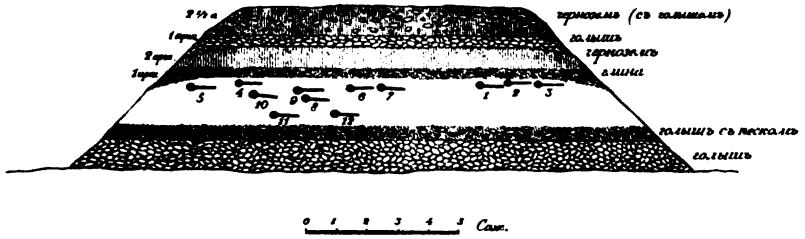
Положеніе всѣхъ погребеній видно изъ приложенныхъ ниже рисунковъ: п. 1, показывающаго горизонтальное расположеніе костяковъ, и п. 2, показывающаго вертикальное расположеніе ихъ. Изъ рис. 1 видно, что изъ 12 костяковъ 9 расположены въ центрѣ и западной половинѣ кургана и только 3—въ восточной. Большая часть костяковъ лежала головами на с. или с.-з.; только костякъ п. 4 лежалъ голо-

[1]) Вещи переданы въ Кубанскій Областной статистическій комитетъ.

Digitized by Google

1. Схематическое горизонтальное расположеніе костяковъ въ Габукойскомъ курганѣ.

2. Схематическое вертикальное расположеніе костяковъ въ Габукойскомъ курганѣ.

ЛИТ. МЕСНЕЕРА ТИФЛИСЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

вою почти прямо на з., а костякъ п. 8 головою на ю.-з. Всѣ костяки, за исключеніемъ п. 8, лежали прямо вытянутые на спинѣ, руки были протянуты вдоль туловища; костякъ п. 8 былъ въ изогнутомъ положеніи почти на лѣвомъ боку. Кости сильно перегнили.

Въ восточной части кургана, на глубинѣ $6^1/_2$ арш. отъ верху, были найдены скелеты п.п. 1, 2 и 3. Однако скелеты п. 2 и п. 3 были отъ ближайшей поверхности кургана приблизительно только въ разстояніи 3 арш. Вещей при костякахъ п. 1 и п. 2 не было. На груди скелета п. 1 былъ тонкій серебряный, совершенно испорченный окисью, кружокъ, разломанный на 21 кусочекъ. Выше скелета п. 2, почти на 2 арш., былъ найденъ небольшой желѣзный наконечникъ стрѣлы, длин. $1^1/_2$ в., четырехгранный площикъ съ черенкомъ; конецъ немного обломанъ; наибольшая шир. $^1/_4$ в.; сильно оборжавѣвшій (табл. № 2, рис. № 12).

На глубинѣ $6^1/_2$ арш. отъ верху, но въ западной части кургана были найдены еще 2 костяка, п.п. 4 и 5. На черепъ скелета п. 4 была опрокинута чашка, сѣрой глины, грубой работы. Высота ея 2 в., діам. верхняго отверстія $4^3/_{16}$ в., діам. дна 2 в. (табл. № 3, рис. № 4). На наружной сторонѣ дна замѣтна едва выдающаяся линія, образующая или концетрическіе круги, или спираль. Края чашки загнуты очень немного внутрь ея. Чашка разломалась на нѣсколько частей. На внутренней сторонѣ замѣтны едва углубленныя полоски. Съ правой стороны (около плеча) того же скелета п. 4 находилась другая лучше сохранившаяся чашка, сѣрой глины, грубой работы, очень сходная съ первой чашкой. Высота ея 2 в., діам. верхняго отверстія $4^3/_4$ в., діам. дна 2 в. (табл. № 3, рис. № 4). На наружной сторонѣ дна тоже кружки. Края загнуты внутрь болѣе, чѣмъ у первой чашки.

При костякѣ п. 5 были найдены бусы; большею частію

Digitized by Google

онѣ были стеклянныя, бѣлыя: ординарныя, двойныя, тройныя, четверныя и очень мелкія бисерныя темновишневаго цвѣта. Всѣ бусы небольшихъ размѣровъ. Всего 83 бусы (табл. № 1, рис. № 4).

Костяки п.п. 6, 7, 8 и 9 были найдены на глубинѣ $7^1/_2$ арш. отъ верху. При костякѣ п. 9 у праваго плеча нашли неповрежденную чашечку съ двумя ручками (табл. № 3, рис. № 2). Чашечка сѣрой глины, довольно хорошей работы. Она имѣетъ высоту $1^5/_8$ в., діам. верхняго отверстія $1^3/_4$—2 в., діам. дна $^7/_8$ в.; наружная сторона дна немного углублена; по нижней части чашечки проведена извилистая линія. Обѣ большія продольныя ручки имѣютъ выс. болѣе 1 в., шир. (отъ сосуда) $^5/_8$ в. На груди того же скелета (надъ верхомъ грудной клѣтки) находился довольно хорошо сохранившійся серебряный кружокъ, діам. $1^1/_2$ в., очень тонкій— $^1/_2$ миллиметра толщиной (табл. № 1, рис. № 5). Кружокъ немного попорченъ окисью и обломанъ. Повидимому, этотъ кружокъ совершенно сходенъ съ кружкомъ, найденнымъ на груди скелета п. 1.

Около шеи скелета п. 7 были найдены бусы зеленоватаго и бѣловатаго цвѣта изъ стекла и массы (табл. № 1, рис. № 3). Большинство бусъ имѣетъ чечевицеобразную форму; кромѣ нихъ, замѣчательны еще три бусы: двѣ цилиндрическія зеленоваго цвѣта, длиной около $^1/_2$ в. каждая, и зубъ какого-то животнаго; въ корневой части этого зуба сдѣлано отверстіе для пронизыванія. Бусы было трудно отдѣлять отъ земли; два кусочка земли пришлось взять вмѣстѣ съ обломками 13 чечевицеобразныхъ бусъ, крѣпко засѣвшими въ землѣ (табл. № 1, рис. № 3, 3). Этихъ бусъ собрано 94.

Наконецъ, при костякѣ п. 6 были найдены: стеклянная чашка съ правой стороны головы (табл. № 3, рис. № 1), кольчуга на груди (обломочекъ кольчуги на табл. № 2, рис. № 9) и желѣзный обоюдоострый мечъ противъ правой ноги

Digitized by Google

(табл. № 2, рис. № 10). Кольчуга отъ ржавчины сварилась въ сплошную массу; кольца панцыря, насколько можно судить, разсматривая эту сварившуюся массу, очень толсты,—толще, чѣмъ тѣ кольца, которыя мнѣ пришлось видѣть на позднѣйшихъ кольчугахъ. На той сторонѣ кольчуги, которая прилегала къ костяку, сохранились скудные остатки ткани, толстой, рѣдкой, но, можетъ-быть, шелковой. Цвѣтъ ткани отъ времени—коричневый. Кольчуга очень тяжела.

Длина желѣзнаго меча, найденнаго около правой ноги костяка п. 6,—$12^1/_4$ в.; наибольшая ширина его, ниже расширенія передъ рукояткой, $^7/_8$ в.; ширина расширенной части для рукоятки $1^1/_8$ в. Мечъ обоюдоострый съ кольцомъ на концѣ. Длина самаго лезвія $9^3/_8$ в., длина рукоятки до кольца 2 в., діам. кольца $^7/_8$ в. На лезвіи замѣтны слабые слѣды дерева отъ ножекъ; на рукоятке дерево больше сохранилось. Мечъ сильно оборжавѣлъ, разломанъ на 13 кусковъ.

Стеклянная чашечка, найденная съ правой стороны того же скелета п. 6,—хорошей работы. Она имѣетъ выс. $1^3/_8$ в., діам. верхняго отверстія $2^1/_8$ в., діам. дна немного болѣе $1^1/_4$ в. Дно имѣетъ рубецъ, образующій подставку. У чашечки двѣ продольныя фигурныя ручки, выс. около $^3/_4$ в., шир. (отъ сосуда) $^3/_4$ в. Сосудъ этотъ бѣлаго стекла, которое однако покрылось очень красивой патиной золотистаго, серебристаго или изумруднаго цвѣта. Стекло въ верхнихъ слояхъ такъ разложилось, что эти слои легко отдѣляются. Украшеній на чашечкѣ, кромѣ ручекъ, нѣтъ никакихъ; только проведены вглубь двѣ линіи: одна по верхнему краю внутренней стороны, другая по нижнему—снаружи.

На глубинѣ $8^1/_2$ арш. нашли костякъ п. 10, безъ вещей.

Наконецъ, на глубинѣ $9^1/_2$ арш. нашли еще два костяка п.п. 11 и 12. При костякѣ п. 12 были бусы, числомъ 101 (табл. № 1, рис. № 2). Но эти бусы имѣли другой ха-

Digitized by Google

рактеръ, чѣмъ бусы при костякахъ п.п. 5 и 7. Большинство ихъ сходно съ бусами, находимыми въ остаткахъ древнегреческихъ колоній на Таманскомъ полуостровѣ, въ Керчи и т. п. Таковы: большія бусы съ глазками, расположенными симметрично, стеклянная буса въ родѣ скарабея, рубленыя бусы почти чернаго цвѣта, мелкія бусы зеленаго цвѣта и т. п.

При костякѣ п. 11 вещей не было.

Теперь остается упомянуть о тѣхъ предметахъ, которые были найдены отдѣльно отъ костяковъ.

На глубинѣ около $6^1/_2$ арш. отъ вершины были найдены въ массѣ голыша: 1) въ западной части, подъ буквою г (см. рис. № 1), большой обломокъ хорошо сдѣланнаго молотка изъ зеленоватаго камня, можетъ-быть, серпентина (табл. № 1, рис. № 1^a); 2) въ восточной сторонѣ, подъ буквой д, два небольшихъ обломка молотковъ или клиньевъ свѣтлозеленаго же камня (табл. № 1, рис. № 1^b, 1^c).

Съ лѣвой стороны костякъ п. 7, но на разстояніи около $^1/_2$ арш. отъ него, найдена полукруглая чашечка, сѣрой плохой глины, съ отверстіемъ въ днѣ (табл. № 3, рис. № 6).

Въ серединѣ кургана на глубинѣ 8 арш. нашли обломокъ стекляннаго бокала, діам. не менѣе 1 в., со слѣдами ножки; стекло бѣлое, покрывшееся патиной (табл. № 1, рис. № 8).

Около костяка п. 6 въ $^1/_4$ арш. вправо отъ него и на $^1/_4$ арш. ниже нашли большую плоскую желѣзную стрѣлу (наконечникъ стрѣлы или дротика?), длин. $4^3/_8$ в.; при этомъ самый наконечникъ имѣетъ шир. $^7/_{16}$ в., длину $1^1/_2$ в., а остальное пространство приходится на долю стержня, шир. немного болѣе $^1/_8$ в.; но стержень кончается двойнымъ расширеніемъ, имѣющимъ шир. $^5/_8$ в. (табл. № 2, рис. № 11). Форма этого наконечника необычная.

Въ массѣ голыша и песку на глубинѣ около $7^1/_2$ арш. между костяками п.п. 9 и 6 нашли глиняную чашечку, очень

Digitized by Google

Габукойскій курганъ. Табл. 3.

(къ стр. 33–48.)

Литогр. шеховцова Тифлисъ

Digitized by Google

Digitized by Google

сходную съ той, которая найдена при костякѣ п. 9. Разница почти только въ размѣрахъ. Эта чашечка (табл. № 3, рис. № 3) сѣрой глины имѣетъ выс. $1^{7}/_{8}$ в., діам. дна немного болѣе $^{7}/_{8}$ в., діам. верхняго отверстія немного болѣе $1^{3}/_{4}$ в., бока круче, чѣмъ у первой чашечки. Наружная сторона дна почти совсѣмъ гладкая. У чашечки двѣ ручки, большія, высотой $1^{3}/_{8}$ в., шир. (отъ сосуда) болѣе $^{5}/_{8}$ в. Стѣнки этого сосуда вообще тоньше, но работа грубѣе, чѣмъ въ первомъ сосудѣ.

Большій выше указанный каменный молотокъ (топорикъ) обломанъ въ своей задней утолщенной части, къ острой части онъ расширяется. Молотокъ сдѣланъ изъ темнозеленаго твердаго камня, можетъ-быть, серпентина. Длина его $1^{1}/_{2}$ в., шир. на обломанномъ концѣ $^{3}/_{4}$ в., на заостренномъ концѣ почти 1 в.; толщина въ обломанномъ концѣ $^{1}/_{2}$ в., противоположный конецъ представляетъ острое ребро. Одна широкая сторона площе, другая выпуклѣе; узкія стороны образуютъ небольшіе трехугольники. Молотокъ прекрасно отшлифованъ; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть небольшія поврежденія.

Два другихъ меньшихъ обломка, повидимому, подобныхъ же молотковъ имѣютъ слѣдующіе размѣры и особенности: 1) обломокъ молотка свѣтлозеленаго камня, можетъ-быть, серпентина, къ острой сторонѣ суживается, обломанъ въ задней утолщенной части; длина $1^{3}/_{8}$ в., ширина въ обломанномъ концѣ немного болѣе $^{3}/_{4}$ в., на заостряющемся концѣ $^{1}/_{4}$ в., толщина на обломанномъ концѣ около $^{1}/_{2}$ в., на противоположномъ—$^{1}/_{4}$ в.; одна широкая сторона—совершенно плоская, другая округленная; 2) обломокъ молотка или клина свѣтлозеленаго камня, обломанъ въ задней части, къ острой сторонѣ нѣсколько суживается; длина около 1 в., шир. въ обломанномъ концѣ $^{11}/_{16}$ в., ширина по заостренному ребру $^{5}/_{16}$ в., толщина въ обломанномъ концѣ $^{1}/_{4}$ в.,—въ заостренномъ ребрѣ $^{1}/_{16}$ в. Обѣ широкія стороны довольно плоски.

Digitized by Google

Ниже послѣдняго костяка, на глубинѣ $11^1/_2$ арш., въ серединѣ кургана нашли отдѣльную большую ножную кость мамонта; въ другомъ мѣстѣ (зап.) на той же глубинѣ—небольшіе обломки большихъ животныхъ костей.

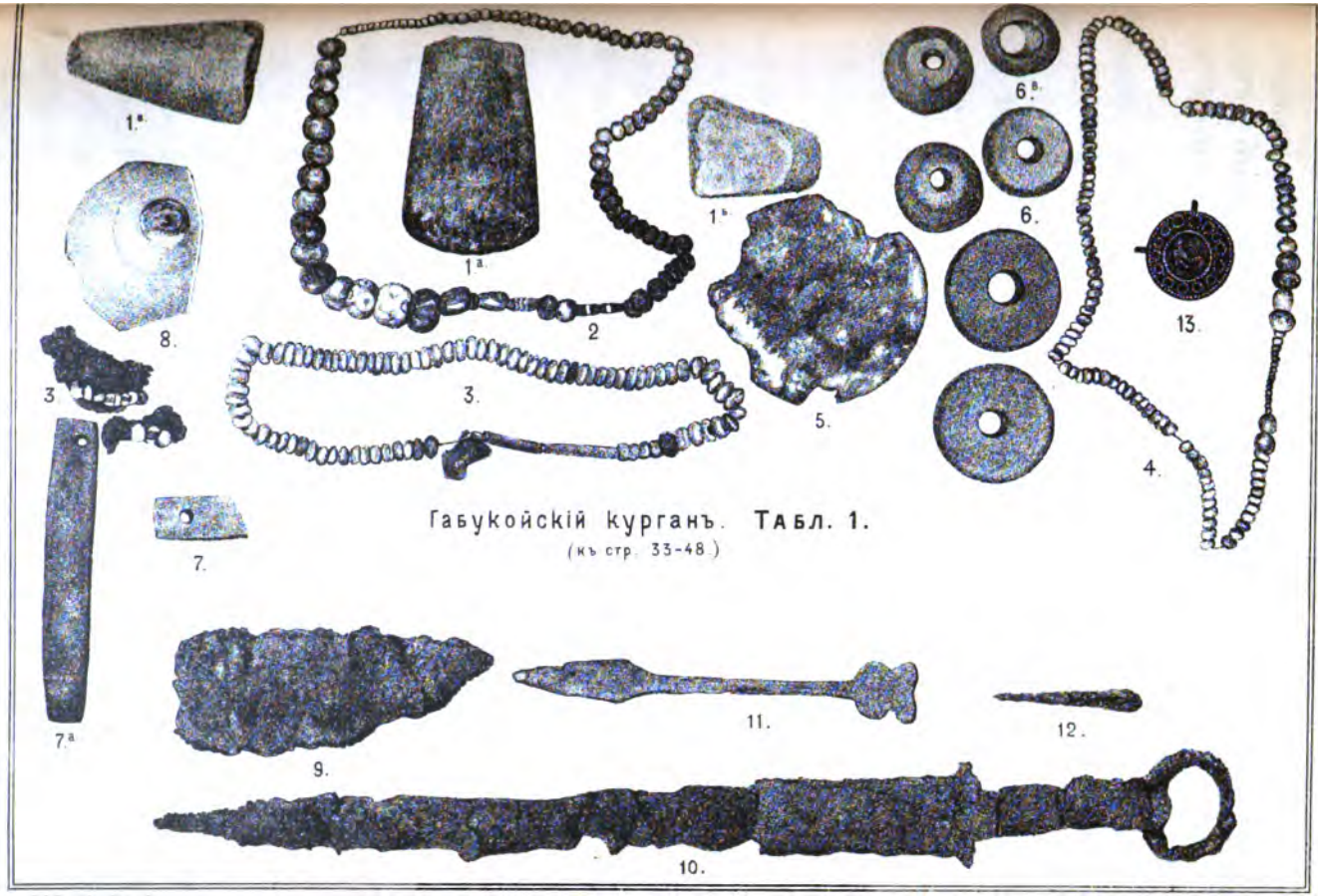
Еще ниже всего начинался слой совершенно чистаго песку, къ которому очень мало примѣшалось голыша.

Кромѣ всего вышеописаннаго, преимущественно въ верхнихъ слояхъ, по всему кургану было разсѣянно найдено нѣсколько мелкихъ глиняныхъ сосудовъ, пряслицъ и мусатовъ:

1) Сѣрой глины *чашечка* въ видѣ ступки, выс. $^7/_8$ в., діам. дна $^1/_2$ в., діам. верхняго отверстія $^9/_{16}$ в. (табл. № 3, рис. № 10); 2) сѣрой плохой глины *чашечка* выс. 1 в., діам. дна 1 в., діам. верхняго отверстія около $1^3/_8$ в. (табл. № 3, рис. № 8); 3) сѣрой плохой глины *чашечка* въ видѣ стакана, выс. $1^5/_8$ в., діам. дна $1^3/_8$ в., діам. верхняго отверстія $1^3/_8$ в.; стѣнки и дно очень толсты (табл. № 3, рис. № 9); 4) маленькая *чашечка* желтокрасноватой глины, выс. $^1/_2$ в., діам. дна $^3/_4$ в., діам. верхняго отверстія $^1/_2$ в., стѣнки очень толсты, форма неправильная (табл. № 3, рис. № 11). 5) Три плоскія *пряслицы,* двѣ конусообразныя и одна кольцеобразная (табл. № 1, рис. № 6[6]). 6) Синеватаго камня плоскій *мусатъ,* длиною около 2 в., шир. $^1/_4$ в., толщ. $^1/_8$ в.; въ одномъ концѣ сквозное отверстіе; 7) обломокъ плоскаго *мусата* изъ бѣлаго камня, длин. $^1/_2$ в., шир. $^1/_4$ в., толщ. $^1/_8$ в.; въ этомъ обломкѣ сквозное отверстіе (табл. № 1, рис. № 7, 7[a]).

Если мы попробуемъ матеріалъ нашихъ раскопокъ распредѣлить по эпохамъ, то къ древнѣйшимъ погребеніямъ нужно отнести костяки п.п. 11 и 12. Это подтверждаетъ въ особенности характеръ бусъ, найденныхъ при костякѣ п. 12. Эти бусы, какъ я уже указывалъ, имѣютъ большое сходство съ керченскими и таманскими древнегреческими бусами. Ясно, что эпоха, къ которой относится данное погребеніе (кост. п.

Digitized by Google

Габукойскій курганъ. Табл. 1.
(къ стр. 33-48.)

Литогр. Шехтеля Тифлисъ

Габукойскій курганъ. Табл. 2.
(къ стр. 33–48.)

Digitized by Google

Digitized by Google

12), не должна быть слишкомъ далека отъ эпохи процвѣтанія воспорскаго царства. Это можетъ быть I—IV вв. по Р. Х. Костякъ п. 11, при которомъ вещей не было, можетъ быть относимъ къ этой же эпохѣ, только на основаніи того, что онъ находился на одинаковой глубинѣ съ костякомъ п. 12.

Вторую группу составятъ костяки п.п. 10, 5, 4, 6, 7, 8 и 9, найденные на глубинѣ $8^1/_2$—$6^1/_2$ арш. Вещи, найденныя при нихъ, характеризуютъ эпоху позднѣйшую: стеклянная чашечка напоминаетъ арабскія произведенія, стеклянныя бусы костяковъ п. 7 и въ особенности п. 5 говорятъ за то же происхожденіе. Слѣдовательно, эти костяки должны быть отнесены къ эпохѣ около X в. по Р. Х., но костякъ п. 6, при которомъ найденъ мечъ, слѣдуетъ относить тоже къ первымъ вѣкамъ по Р. Х. (III—V).

Серебряный кружокъ, найденный на груди костяка п. 9, весьма сходный съ обломками серебрянаго кружка, найденнаго на груди костяка п. 1, заставляетъ, повидимому, отнести и этотъ костякъ п. 1 къ той же группѣ.

Костяки п.п. 2 и 3, расположенные на краяхъ кургана и на очень небольшой глубинѣ отъ поверхности кургана (около 3 арш.) я считаю позднѣйшими, впускными; отсутствіе при нихъ вещей не даетъ возможности отнести ихъ къ болѣе опредѣленному времени.

Что же касается до каменныхъ молотковъ, то время ихъ изготовленія, конечно, очень далекое—каменный вѣкъ, т. е. около Р. Х., а, можетъ-быть, и ранѣе; но такъ какъ они были найдены совершенно отдѣльно отъ костяковъ, то нужно думать, что они въ курганъ попали болѣе или менѣе случайно. Такимъ образомъ, эти молотки не служатъ руководствомъ къ опредѣленію времени. Равнымъ образомъ единичное нахожденіе мамонтовой кости показываетъ, что эта кость была сюда принесена рѣчными наносами изъ другого мѣста.

Если мы теперь обратимся къ сравненію матеріала на-

Digitized by Google

шихъ раскопокъ съ матеріаломъ другихъ раскопокъ, то для главной массы нашихъ предметовъ найдемъ значительное сходство съ вещами, найденными В. И. Сизовымъ въ городищѣ близъ Анапы [1]). Это городище, называемое Ногай-Кале, находится къ сѣверу отъ ст. Раевской, въ 4 в. по дорогѣ въ г. Анапу, въ разстояніи $^1/_4$ в. вправо отъ этой дороги. Въ этомъ городищѣ были открыты: стѣна, три комнаты—каменной кладки. Въ этихъ комнатахъ, заваленныхъ камнями, щебнемъ и т. п., были найдены между прочимъ: 1) обломокъ прекрасно полированнаго топора изъ красиваго свѣтлозеленаго камня, вѣроятно серпентина [2]); 2) маленькій клинъ или топоръ изъ того же свѣтлозеленоватаго камня, очень хорошо отполированный [3]); 3) 8 маленькихъ темносѣрой глины сосудовъ съ двумя ручками [4]); 4) глиняныя чашп съ загнутыми внутрь краями [5]). Кромѣ того, тамъ же были найдены пряслицы, желѣзный мечъ, ручка древнегреческой амфоры со штемпелемъ, обломки древнегреческихъ амфоръ и т. п.

Нельзя не обратить вниманія на разительное сходство нашихъ каменныхъ топориковъ или молотковъ, глиняныхъ чашекъ съ двумя ручками и глиняныхъ чашъ съ загнутыми внутрь краями—съ вышеуказанными предметами изъ городища Ногай-Кале. Нѣкоторыя пряслицы тоже, повидимому, очень сходны, но желѣзный мечъ, найденный тамъ же, необоюдоострый и имѣетъ другой характеръ (безъ кольца), нежели нашъ мечъ. Въ томъ же городищѣ были найдены тонкіе кружки [6]), подобные нашимъ, найденнымъ при костякахъ

[1]) Матеріалы по археологіи Кавказа, собранные экспедиціями Императорскаго Московскаго Археол. общества, снаряженными на Высочайше дарованныя средства. Вып. II (Отчетъ В. И. Сизова). Москва. 1889. Стр. 111—132 и т. XX.

[2]) Указ. соч. стр. 114 и т. XX, р. 12.

[3]) Указ. соч. стр. 116 и т. XX, р. 11.

[4]) Указ. соч. стр. 115, 122 и р. 32.

[5]) Указ. соч. стр. 121 и р. 29.

[6]) Указ. соч. р. XX, п.п. 8 и 9.

Digitized by Google

п.п. 1 и 9, но В. И. Сизовъ называетъ ихъ бронзовыми, и онѣ немного больше нашихъ.

Такимъ образомъ, является полная возможность установить сходство быта и, слѣдовательно, племени этихъ двухъ пунктовъ: окрестностей аула Габукой и ст. Раевской, лежащихъ на разстояніи около 200 в. другъ отъ друга. В. И. Сизовъ высказываетъ предположеніе, что городище Ногай-Кале слѣдуетъ отнести къ II—III вв. по Р. Х. и синдамъ. Съ этимъ мнѣніемъ однако нельзя согласиться, въ особенности если принять во вниманіе находки нашего кургана. Особенно имѣетъ значеніе обоюдоострый мечъ, найденный при костякѣ № 6 (табл. № 2, рис. № 10). Извѣстны только еще три подобныхъ экземпляра: 1) мечъ, найденный въ Кобани, 2) мечъ, найденный въ дольменѣ близъ ст. Баговской; 3) мечъ, находящійся нынѣ въ музеѣ при Кубанскомъ Областномъ статистическомъ комитетѣ.

Д. Н. Анучинъ даетъ слѣдующее описаніе Кобанскаго меча [1]): „Въ Кобанскомъ могильникѣ, рядомъ съ бронзовыми кинжалами, топорами, фибулями и т. д., г. Филимоновъ нашелъ также желѣзные ножи и фрагменты желѣзнаго меча, при чемъ послѣдній имѣетъ и рукоять желѣзную. По своей формѣ этотъ мечъ отличается отъ всѣхъ другихъ: онъ довольно широкъ, имѣлъ, повидимому, значительную длину и его рукоять, плоская и длинная, оканчивалась наверху кольцомъ, вся длина рукояти 15,6 сант., до кольца 10,7; она, очевидно, была обложена деревомъ или костью. Мечи такой формы, насколько мнѣ извѣстно, не были находимы ни въ Россіи ни въ Западной Европѣ, и аналогичныя рукояти съ кольцомъ можно встрѣтить только на нѣкоторыхъ мѣдныхъ ножахъ и кинжалахъ изъ Сибири и Пріуралья. Любопытно, однако, что

[1]) *Д. Н. Анучинъ.* О нѣкоторыхъ формахъ древнѣйшихъ русскихъ мечей. Труды VI археолог. съѣзда (1884 г.) въ Одессѣ, т. I (1886), стр. 289, табл. I рис. 3.

Digitized by Google

въ Микенахъ былъ найденъ одинъ бронзовый ножъ, который представляетъ много сходнаго съ желѣзнымъ мечомъ изъ Кобани. Этотъ однолезвейный ножъ... можно было бы назвать мечомъ, такъ какъ его клинокъ имѣетъ до 67 сант. въ длину... Клинокъ его имѣетъ форму ивоваго листа и снабженъ длинною (но круглою) рукоятью, оканчивающеюся, вмѣсто шишки, кольцомъ, помѣщеннымъ, впрочемъ, нѣсколько сбоку".

Шантръ относитъ Кобанскій могильникъ приблизительно къ XV в. до Р. Х.; Вирховъ, мнѣніе котораго готовъ принять и Д. Н. Анучинъ, относитъ его къ XI—X в. до Р. Х. [1]). Другіе (Тишлеръ) относятъ къ I в. до Р. Х.

Второй желѣзный мечъ съ кольцомъ на концѣ рукоятки былъ найденъ Е. Д. Фелицынымъ, какъ я уже указалъ, близъ ст. Баговской, Кубанской обл., Майкопскаго отдѣла, въ дольменѣ на Серегинской полянѣ (верстахъ въ 2 къ с.-з. отъ ст. Баговской). Мечъ обоюдоострый; длина его $57^1/_4$ с., длина до рукоятки 45 с., длина рукоятки до кольца 8 с., діам. кольца $4^1/_4$ с., внутренній діаметръ кольца 3 с. Дольменъ, въ которомъ былъ найденъ мечъ, имѣлъ: переднюю плиту длиною 1,60 м., заднюю—1,42 м., продольныя—1,76 м. Кромѣ меча, нашли въ томъ же дольменѣ желѣзное кольцо, каменный оселокъ и т. п.

Въ остальныхъ Серегинскихъ (11) дольменахъ почти ничего не нашли, кромѣ костяковъ. Въ 7 верстахъ далѣе за Серегинскими дольменами лежатъ Зацѣпинскіе дольмены (5), болѣе крупные. Въ этихъ Зацѣпинскихъ дольменахъ находили предметы и каменной культуры: кремни; и бронзовыя вещи: фибулу, колечко и т. п. Въ одномъ изъ Зацѣпинскихъ дольменовъ (№ 16), имѣвшемъ продольныя плиты длиною 2,44 м. и поперечныя 1,93 м., нашли: 8 необдѣланныхъ кремней, бронзовое колечко, а подъ однимъ изъ череповъ

[1]) *Д. Н. Анучинъ.* Доисторическая археологія Кавказа. Журн. Мин. Народнаго Просвѣщ. 1884 г. Январь. Критика и библіографія стр. 228.

Digitized by Google

золотую монету воспорскаго царя Рискупорида IV, 215 г. по Р. Х. Такимъ образомъ эпоха постройки Зацѣпинскихъ дольменовъ опредѣляется довольно точно: не ранѣе начала III в. по Р. Х. Едва ли сдѣлаемъ большую ошибку, если эпоху постройки Серегинскихъ дольменовъ отнесемъ къ тому же времени, т. е. послѣ Р. Х. и скорѣе къ еще болѣе позднему, нежели III в., потому что въ Зацѣпинскихъ дольменахъ мы встрѣчаемъ кремни и бронзовыя вещи, а въ Серегинскихъ только желѣзныя.

Наконецъ, въ музеѣ при Кубанскомъ Областномъ статистическомъ комитетѣ есть, какъ я уже сказалъ, мечъ (точнѣе кинжалъ) съ кольцомъ на концѣ рукояти. Этотъ мечъ былъ найденъ, въ курганѣ близъ Голубицкихъ хуторовъ на Таманскомъ полуостровѣ. Вмѣстѣ съ мечомъ были найдены желѣзный ножъ съ костяною ручкою и деревянными ножнами, скрѣпленными мѣдной проволокой и пластинкою, а также четыре разной глины древнегреческія лампочки, поврежденныя [1]). Мечъ имѣетъ всего длину $10^{7}/_{8}$ в., длину до рукоятки $7^{3}/_{4}$ в., длину рукоятки съ кольцомъ $2^{1}/_{4}$ в., діам. кольца $^{3}/_{4}$ в.

Сравнительные размѣры мечей (въ вершкахъ и сантиметрахъ).

	Вся длина.	Длина до рукоятки.	Рукоятка до кольца.	Кольцо въ діаметрѣ.	Наибольшая ширина.
Голубицкій. .	$10^{7}/_{8}$ в.=48 с.	$7^{3}/_{4}$ в.=35 с.	$1^{1}/_{2}$ в.=7 с.	$^{2}/_{4}$ в.=8,5 с.	1 в.=4,5 с.
Баговскій. .	$57^{1}/_{2}$ с.	45 с.	8. с.	$4^{1}/_{2}$ с.	—
Габукойскій.	$12^{1}/_{4}$ в.=55 с.	$9^{3}/_{8}$ в.=43 с.	2 в.=9 с.	$^{7}/_{8}$ в.=4 с.	$^{7}/_{8}$ в.=4 с.
Кобанскій. .	—	—	10,7 с.	4,9 с.	—

[1]) Вещи хранятся въ музеѣ при Куб. Обл. ст. ком.: мечъ № 270, ножъ № 266, лампочки № 55 отдѣла I.

Digitized by Google

Изъ приведенной таблицы сравнительныхъ размѣровъ мечей ясно видно, что хотя разница между размѣрами есть, но она очень незначительна: разница между всею длиною Баговскаго и Голубицкаго— $9^1/_4$ с. т. е. 2 вершка. Типъ мечей одинаковъ. Поэтому, принимая для всѣхъ нихъ дату Баговскаго дольменнаго меча, мы можемъ приблизительно отнести всѣ эти мечи къ первымъ вѣкамъ по Р. Х., не ранѣе III в. Голубицкій мечъ, съ которымъ были найдены и древнегреческія лампочки плохой работы, указываетъ тоже на эту эпоху. Однако можно еще болѣе опредѣленно сказать объ этой эпохѣ. Въ вопросѣ о времени могильниковъ въ Кобани, Камунтѣ, Камбылтѣ и др. приходится не раздѣлять мнѣнія такихъ авторитетовъ, какъ Вирховъ, Шантръ, Филимоновъ, а принимать мнѣніе Тишлера и В. Ѳ. Миллера [1]). Вирховъ и Шантръ увлекаются съ одной стороны желаніемъ найти памятники сѣдой старины, а съ другой дѣлаютъ ошибку, примѣняя здѣсь взгляды, основанные на изученіи западноевропейскихъ находокъ. Но монеты въ могильникахъ Камунты, Чегема и друг. относятся къ VI—VII в. по Р. Х.; противъ этой даты спорить нельзя: эпоху типа нужно опредѣлять по монетамъ, а не наоборотъ. Эту же эпоху нужно принимать и для позднѣйшаго слоя Кобани. Замѣчаніе Д. Н. Анучина о сходствѣ Кобанскаго меча съ Микенскимъ бронзовымъ ножомъ нисколько не противорѣчитъ высказанному предположенію, если мы повторимъ слова В. Ѳ. Миллера [2]):... „нельзя не замѣтить страннаго, повидимому, факта, обнаруживаемаго изслѣдованіемъ кавказскихъ могильниковъ: если принимаются въ разсмотрѣніе одни предметы и сравниваются съ таковыми же другихъ (европейскихъ и малоазіатскихъ) могильниковъ, то изслѣдователь невольно склоненъ приписать

[1]) Матеріалы по археологіи Кавказа, собранные экспедиціями Импер. Московскаго Археолог. общества. В. I (Москва 1888). Отчетъ В. Ѳ. Миллера, стр. 108—128.

[2]) Указ. соч. стр. 116.

Digitized by Google

кавказскимъ могиламъ глубочайшую древность. На такую сѣдую древность указываетъ, напр., г. Вирховъ, сравнивая кобанскіе предметы съ галльштатскими и гиссарликскими. Такой же маститой стариной, повидимому, вѣетъ отъ комунтскихъ египетскихъ скарабеевъ. А между тѣмъ едва оказываются въ кавказскихъ могильникахъ монеты, какъ онѣ указываютъ на сравнительно позднія времена, на I—IX в. нашей эры".

Наше мнѣніе о поздней эпохѣ Габукойскаго меча съ кольцомъ подтверждаетъ стеклянная чаша (при скелетѣ № 6, табл. № 3, рис. № 1), повидимому, арабскаго, а не греческаго производства.

Такимъ образомъ четыре желѣзные меча съ кольцами, описанные нами, позволяютъ установить даты для находокъ изъ которыхъ они получены: Кобань (верхній слой?), дольмены, Голубицкій и Габукойскій курганы относятся не ранѣе какъ къ III—V вв. по Р. Х.

Итакъ древнѣйшія погребенія Габукойскаго кургана, именно, костяки №№ 11 и 12, нужно относить къ эпохѣ около Р. Х. (I—IV вв. по Р. Х.). Къ болѣе поздней, но тоже древней эпохѣ, къ III—V вв. по Р. Х., нужно отнести изъ второй группы погребеній костяки №№ 6 и, можетъ-быть, 9. Костяки №№ 11 и 12 имѣютъ при себѣ ясные слѣды греческой культуры; костяки же №№ 6 и 9 приходится сопоставлять, по предметамъ, найденнымъ при нихъ, съ кобанской и дольменной культурой.

На основаніи этихъ наблюденій и городище Ногай-Кале, многіе предметы котораго такъ сходны съ габукойскими, нужно отнести къ нѣсколько болѣе позднимъ временамъ, нежели II—III вв. по Р. Х., т. е. къ III—VII вв. по Р. Х.

Равнымъ образомъ нельзя это городище приписывать синдамъ; культура Габукойскаго кургана и Ногай-Кале сходны, но синды не проникали такъ далеко на востокъ. Въ

Digitized by Google

данномъ случаѣ правильнѣе принять мнѣніе В. Ѳ. Миллера [1], который указываетъ на могущественное племя *аланъ*, господствовавшее долгое время на сѣверо-западномъ Кавказѣ. Повторю и приведенное имъ свидѣтельство поздняго византійскаго писателя Халкокондиласа († 1464): „Въ сосѣдствѣ съ городами верхней Иверіи живутъ аланы, гунны и эмбы. Но аланы простираются до (горы) Кавказа и считаются между другими самыми храбрыми и искусными въ военномъ дѣлѣ. Они дѣлаютъ превосходныя кольчуги, слѣдуютъ вѣроученію Господа нашего Іисуса Христа, имѣютъ особый языкъ и изъ мѣди изготовляютъ оружіе, называющееся аланскимъ".

Припомнимъ, что на костякѣ № 6 найдена и тяжелая кольчуга.

Этимъ же аланамъ можно приписать и городище Ногай-Кале, объяснивъ присутствіе греческихъ амфоръ и т. п. тѣмъ, что аланы могли пользоваться остатками греческой культуры гораздо позже III в. по Р. Х.

Что́ касается верхнихъ слоевъ и погребеній Габукойскаго кургана, то они относятся къ еще болѣе позднимъ временамъ и, вѣроятно, даже къ татарскому періоду, позже XIII в. по Р. Х.

Кстати упомяну здѣсь о нѣсколькихъ незначительныхъ предметахъ, найденныхъ нѣсколько времени тому назадъ въ той же мѣстности. Въ $^1/_2$ верстѣ къ западу отъ описаннаго большого габукойскаго кургана былъ распаханъ небольшой курганчикъ, высотой не болѣе 2 арш. Глыба земли обнаружила небольшое мѣдное кольцо, небольшой обломокъ серебряный, грубой работы, цѣпочки (длин. $3^5/_8$ в.) съ крупными звеньями и съ кольцомъ (діам. $^3/_8$ в.) на концѣ; небольшое серебряное кольцо (діам. немного болѣе $^3/_8$ в.), серебряное фигурное со сканью кольцо, и серебряный тонкій кружокъ,

[1] Указ. соч. стр. 118.

Digitized by Google

діам. немного болѣе $^1/_2$ в. Одна сторона кружка гладкая, другая украшена сканью, образующей два концетрическихъ круга; пространство между окружностями заполнено тринадцатью сканными кружками, а середина центральнаго круга— занята сканнымъ изображеніемъ, повидимому, арабскаго слова (табл. № 1, рис. № 13). Кромѣ этихъ вещей, болѣе ничего не нашли, хотя въ этомъ мѣстѣ копали болѣе, чѣмъ на $2^1/_2$ арш.

Описанныя вещи принадлежатъ татарской эпохѣ, не ранѣе XIII в.

Прим. Таблица № 1 представляетъ вещи въ $^1/_2$ натуральной величины, таблицы № 2 и № 3 изображаютъ вещи немного болѣе, чѣмъ въ $^1/_4$ натуральной величины.

Digitized by Google

Греческія (и римскія) надписи.

Въ предѣлахъ Кубанской области было найдено нѣско ко плитъ съ греческими надписями и амфорныхъ ручекъ штемпелями. Такъ какъ ни одинъ изъ этихъ памятник еще не изданъ, то описаніе ихъ во всякомъ случаѣ имѣ научное значеніе, хотя бы они имѣли ограниченную важно

I. Надписи на камнѣ.

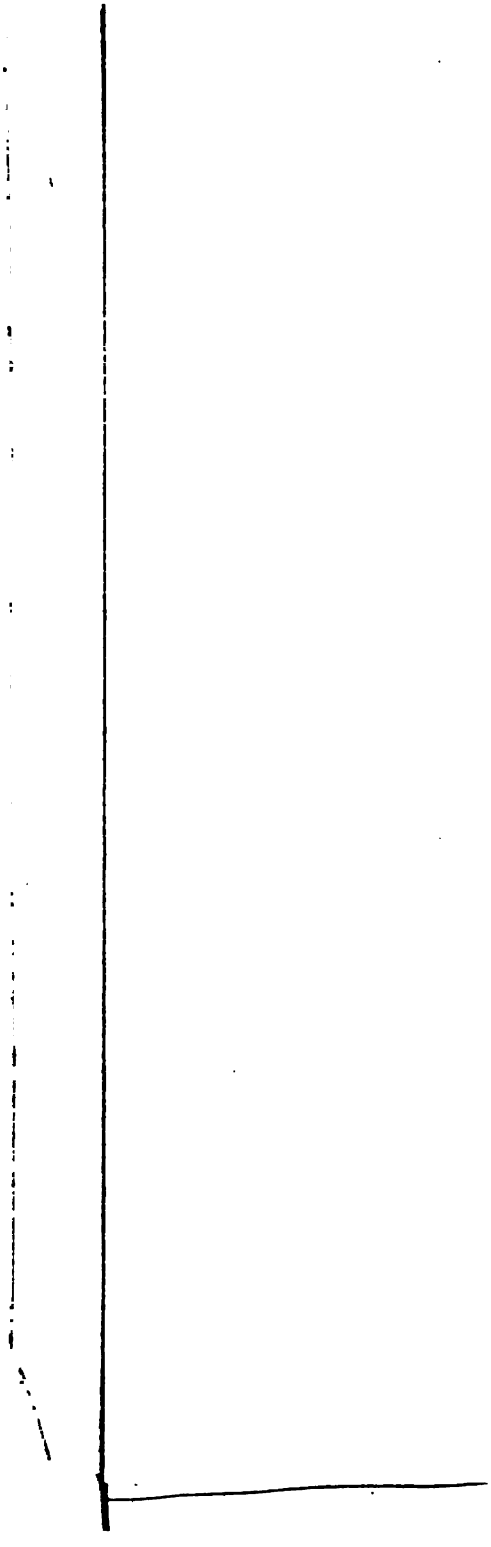
1. Плита бѣловатаго известняка, представляющая со трехугольный обломокъ, длиною (высота трехугольника) в. (наибольшая шир. 7 в. и толщина $1^3/_4$ в.), съ надпи на обѣихъ сторонахъ. На одной сторонѣ ниже надписи ходится незаполненное пространство, равное приблизите одной строкѣ надписи; за этимъ пространствомъ замѣт небольшой уступъ, показывающій, что тутъ надпись и ка уже совершенно кончаются. Такимъ образомъ мы им нижнюю часть надписи; верхняя и боковыя части уничто ны. На обратной сторонѣ послѣдняя строка заполнена н писью только на двѣ буквы, остальное пространство не и етъ надписи.

Плита найдена въ 1892 г. учениками 3 кл. Екате нодарской мужской гимназіи Г. Багдасаровымъ и А. госьянцемъ близъ г. Екатеринодара за р. Кубанью, за лѣзнодорожнымъ мостомъ, въ мѣстности, называемой По вою. Плита принадлежитъ В. Сысоеву.

Надпись хорошо, хотя не очень глубоко вырѣзана обѣихъ сторонахъ плиты (Надп. №: 1 *а* и *б* [1]). На одной ронѣ сохранилось 17 (неполныхъ) строкъ, на другой 16

[1]) Срисована съ эстампажа въ натуральную величину. Слѣдуетъ замѣт что въ натурѣ буквы выступаютъ не такъ рѣзко и ясно. *Авт.*

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Величина буквъ неодинакова. На первой сторонѣ (17 стр.) нижняя строка имѣетъ болѣе крупныя буквы—болѣе 1,5 сант. (maximum 1,8 с.), остальныя строки менѣе 1,5 с. (minimum 1,3 с.). На второй сторонѣ (16 стр.) двѣ нижнія строки тоже имѣютъ болѣе крупныя буквы—до 2 сантим., остальныя немного мельче—min. 1,3 с. Промежутки между строками вверху меньше (min. до 0,5 с.), внизу больше (max. 0,8 с.). Буквы ψ и φ иногда очень велики—доходятъ почти до 3 с.

Къ сожалѣнію, надпись слишкомъ пострадала, чтобы можно было возстановить всѣ слова; даже трудно рѣшить, какую ширину первоначально имѣла плита. Можно только предполагать, что такъ какъ на второй сторонѣ въ строкѣ 11 въ началѣ недостаетъ только буквы А, въ 12—буквы ρ, въ 13—ς, то едва ли ширина плиты была больше, чѣмъ въ 25 буквъ или 9 вершк. Передней стороной слѣдуетъ считать ту, на которой сохранились остатки 17 строкъ, потому что на этой сторонѣ рѣзьба буквъ нѣсколько тщательнѣе, буквы вырѣзаны глубже и аккуратнѣе. На противоположной сторонѣ буквы вырѣзаны менѣе тщательно, не такъ глубоко, и въ строкахъ 8-ой и 11-ой буквы Н и Т вырѣзаны вдвое меньшими противъ остальныхъ буквъ, а въ 13-ой строкѣ въ словѣ АХНПТОТА были пропущены какія-то буквы, которыя приписаны вверху, но не разборчиво.

Надписи можно возстановить лишь слѣдующимъ образомъ:

Передняя сторона. 1. . . .ο[σ. . . . .
. . .οσμο. . . .
. . .οκλέου[ς δ δεῖνα
. . .όδωρος Σ. . . .
5. Φαρνακίων Συμμ[άχου
. . .κα, Ἄρδαρος Πό[θου
. . .θους, Ψυχαρί[ων
. . .ου, Χρηστοῦς Π. . .

Digitized by Google

ς] Πάππου, Εὐάρι[στος
10. ους, Φαρνακίω[ν
Φαρν]ακίωνος, Πάπας[τοῦ δεῖνος
. . .δ]ωρος Βάγου, Γοργίας [τοῦ δεῖνος
Π]οθίσκου, Κέρδων Φα[ρνακίωνος, ὁ δεῖ
Πά]ππου, Φαρνακίων Θ[α. . .
15. . . ος Φαρνακίωνος, Πό[θος
Φαρ]νακίωνος, Λοχαγῶ(ι) Ἀλε[ξάνδ .
ρ]ω(ι), Ἀταμάζας Δάζει, Ἡρακλ[ε

Задняя сторона. 1. . . .ν[ν?. . .
. ?σ]ωνν. . .
Ἀγ]αθοῦ, Ἀγ[αθοῦς
. . .θεῶ(ι) ὑψι[στω(ι). . .
5. . . .Δημή]τριος β. Χόλ[κος
. . .Μοιροδώρου Μ[ι]λ[ι]. . .
. . .αλέων Χρηστίων[σε]
. . .κου, Θχήτλεις Νιχέκου, [ὁ δεῖνα τοῦ δεῖ
Π]όθος Φαρνάκου, Πάπ[πας
10. . . .του, Ζαζζοῦς Ἀπολλων[. . . ὁ δεῖνα
Ἀθηνοδώρου, Θχλτλεις Ἀθην[οδωρου?
ρ]ος. β. Σαμβατίων Ἀγαθοῦ, Σ. . .
ρ]ίωνος, Ἔρως Ἀχηπτοτα
ρ]άτης. β. Σατορνεῖλος. β. Ἀρ. . .
15. . . .θεῶ(ι) ὑψίστω(ι) Ποθη[μ
ου

Очевидно, мы имѣемъ дѣло со списками членовъ как
то общества, т. е. вѣроятно, θιασῖται. Такіе списки, к
мы знаемъ, особенно часто встрѣчаются въ предѣлахъ
порскаго царства: въ Горгиппіи (Анапѣ), Танаидѣ и т
Однако, кромѣ личныхъ именъ, мы встрѣчаемъ еще выра
нія: λοχαγῷ—1 разъ (I 16) и θεῷ ὑψίστῳ—два раза и
на задней сторонѣ камня (II 4 и 15). Выраженіе λοχ

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

при собственныхъ именахъ уже встрѣчалось въ горгиппійскихъ надписяхъ [1]) и пантикапейскихъ [2]) въ качествѣ обозначенія должности упоминаемаго лица. Что́ касается до выраженія θεὸς ὕψιστος, то его мы встрѣчаемъ: 1) въ танаидскихъ надписяхъ, но съ прибавкою ἐπήκοος—θεὸς ὕψιστος ἐπήκοος [3]); тамъ эти слова встрѣчаются тоже въ спискахъ членовъ обществъ, но помѣщаются обыкновенно въ самомъ началѣ—въ 1-ой или 2-ой строкахъ, а не въ серединѣ; иногда, впрочемъ, встрѣчается это выраженіе въ 5—6-ой строкахъ, но тогда въ соединеніи: εἰσποιητοὶ ἀδελφοὶ σεβόμενοι θεὸν ὕψιστον [4]); 2) въ горгиппійскихъ надписяхъ [5]), но съ прибавкою παντοκράτωρ εὐλογητός—θ. δ.; эти выраженія встрѣчаются именно въ надписяхъ отпущенія рабовъ и занимаютъ двѣ первыя строки. Имя этого высочайшаго божества еще не опредѣлено [6]). Въ нашей надписи выраженіе θεῷ ὑψίστῳ стоитъ въ самой серединѣ и даже концѣ; слѣдовательно, мы должны имѣть въ виду здѣсь подразумѣваемыя или бывшія налицо выраженія ἀνέστησαν, καθιέρωσαν и т. п. или конструкцію съ дат. пад., соотвѣтствующую конструкціи σεβόμενοι съ вин. п.

Одни имена встрѣчаются всего одинъ разъ, а другія по нѣскольку разъ. По одному разу встрѣчаются имена: Συμμ[άχου] [7]) а 5 [8]), Ἄρδαρος а 6 [9]), Ψυχαρί[ων] а 7,

[1]) Latyschev. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini. v. II, № 402.

[2]) Указ. соч. v. II, № 29, 363.

[3]) Указ. соч. v. II, № 437—439, 445—457.

[4]) Указ. соч. № 449 и 450.

[5]) Указ. соч. № 400 и 401.

[6]) Указ. соч. стр. 246.

[7]) Συμμάχου - Latyschev, ук. с. v. II 448 (танаидская: Σύμμαχος Θαυμάστου, v. I ольвійская I. 114 (Σύνμαχος Διονυσίου).

[8]) а—означаетъ переднюю сторону камня, б—заднюю, цифра—строку надписи.

[9]) Ἄρδαρος - Ук. с. v. II 447 дважды, 448 (Ἄρδαρος Μαστοῦ), 438 (Ἄρδαρος Μόρωνος), 441 (Ἄρδαρος Ἠ...)—танаидскія и 404 (Ἄρδαρος Ζαζζοῦ - горгиппійская.

Digitized by Google

можетъ-быть, также и второй разъ б 12—13 [1]), Χρηστοῦς а 8 [2]), Εὐάρι[στος] а 9 [3]), Βάγου а 12 [4]), Γοργίας а 12 [5]), [Π]οθίσκου а 13 [6]), Κέρδων а 13 [7]), Ἀταμάζας а 17 [8]), Δάζει а 17 [9]), Χόλ[κος] б 5 [10]), Μοιροδώρου б 6 [11]), Χρηστίων[ος] б 7 [12]), Νιχέκου б 8 [13]), Φαρνάκου б 9 [14]), Ζαζζοῦς б 10 [15]), Σαμβατίων б 12 [16]), Ἔρως б 12 [17]), Πάπας а 11 [18]). По два раза и болѣе встрѣчаются имена: Πάππου

[1]) Ψυχαρίων — весьма частое имя повсюду — у. с. v. II 65, 112 и т. д. Но въ ольвійскихъ надписяхъ это имя не встрѣчается.

[2]) Χρηστοῦς — у. с. v. II 402 ter 402 (Χρηστοῦς Μυρίσκου и Χρηστοῦς Πάππου)—горгиппійскія и 54 (Χρηστοῦς Κοσσοῦ Μενάνδρου)—пантикапейская.

[3]) Εὐάριστος—у. с. v. II 451—танаидская.

[4]) Βάγου—въ надписяхъ такого род. п. нѣтъ, сходны род. Βάγεος у. с. v. II 78—пантикапейская и Βάγητος 402—горгиппійская къ им. Βάγης; тоже сходно Βάγιος 402, 403—горгипп.

[5]) Γοργίας—у. с. v. II 402 ter—горгиппійская, 452 и 446 ([Γορ]γίας Φά[ρνα]κίωνος)—танаидскія и v. I. 114. I. 9 (Γοργίας Εὐξιότου)—ольвійская.

[6]) Ποθίσκου—у. с. v. II 408 и 402 (Ποθίσκος Ἀγαθοῦ)—горгиппійскія.

[7]) Κέρδων—въ надписяхъ, изданныхъ В. В. Латышевымъ, нѣтъ этого имени; у Папе (Pape's Wörterbuch der griechischen Eigennamen, 3 Aufg. bearbeitet von G. Benseler. Braunschweig, 1863—1870) это имя указано, хотя главнымъ образомъ по надписямъ (Папе 648 II).

[8]) Ἀταμάζας—у. с. v. II 409 (Ἀταμάζα) и 402 (Ἀταμάζας Κάρσα) горгиппійскія и 455 (Ἀταμάζα) танаидская.

[9]) Δάζει—у Латышева нѣтъ. У Папе (стр. 264 I) есть только сходныя: Δάζιος (можетъ-быть, Δάζιος) мужское имя на монетахъ изъ Диррахіума, по Mionnet S. III 334 и Δαζιμωντῖτις, ιδος, ἡ, мѣстность въ Понтѣ, Strab. 12. 547.

[10]) Χόλκος—v. II 244—пантикапейская.

[11]) Μοιροδώρου—v. II 405 и 402 ([Μ]ο[ι]ρόδωρος Διμνάκου)—горгиппійскія и 14—пантикапейская.

[12]) Χρηστίων—весьма частое имя повсюду v. II 143, 255[1], 304, 402 saepe, 411, 412, 111, 402, 403, 209, 28 и v. II 215—херсонисская.

[13]) Νιχέκου—этого имени нѣтъ и у Папе.

[14]) Φαρνάκου—весьма частое имя повсюду v. II 62, 74, 170, 175 и т. д. v. I 205 (Φαρνάκης)—херсонисская.

[15]) Ζαζζοῦς—v. II 403, 404—Ζαζζοῦς, 402—Ζαζζοῦς Τειμοθέου и 403—Ζαζζοῦς Ἀπολλο[δώρου]—всѣ горгиппійскія.

[16]) Σαμβατίων—v. II 447 (Σαμβατίωνος), 448 (Σαμβατίων Ἀσμ...), 446 ([Σαμ]βατίων Ἀ...), 446 (Σαμβα[τ]ίων Γοργί[ου]), 451 (Σαμβατίων Σακδέου), 434 (Σαμβατίων Σιράνου), 446 (Σαμβατίων ...άκου)—всѣ танаидскія.

[17]) Ἔρως—весьма частое имя повсюду—v. II 48, 90, 95 и т. д. v. I 62, 98, 80.

[18]) Πάπας—частое имя v. II 100, 222, 238, 402, 403, 414, 434, 451, 454, 455.

Digitized by Google

а 9, а 14, б 9 [1]), Ἀγα[θοῦ] б 3 (?) bis, б 12 [2]), Δημήτριος β б 5 [3]), Σατορνεῖλος β б 14 [4]), Πόθος а 15 (?), б 9 (Πόθος Φαρνάκου) [5]), Ἀθηνόδωρος β б 11—12 (?), б 11 и а 4 (?), а 12 (?) [6]), Θχήτλεις б 8 и б 11 (Θχλτλεις) [7]), Φαρνακίων а 10, 11, 14, 15, 16 и, можетъ-быть, а 5 и а 13 [8]).

Наконецъ, есть нѣсколько именъ, которыя можно возстановить болѣе или менѣе только предположительно, несмотря на значительное количество сохранившихся буквъ, таковы: Ἀπολλων... б 10 [9]), Ἀχηττοτα... б 13 [10]), Ποθημ... б 15 [11]), Ἡρακλ... а 17 [12]), Μ[ι]λ[ι]... б 6 [13]), Ἀλε(ξάνδρῳ?) а 16—17 (?) [14]).

---

[1]) Πάππου—частое имя v. II 182², 363, 402, 438, 441, 446, 448, 454, 456, 29 в.

[2]) Ἀγαθοῦ им. Ἀγαθοῦς—часто v. II 29, 365, 391, 402, 451, 452, 403, 117, 57, 442.

[3]) Δημήτριος (β. т. е. Δ. б Δημητρίου)—часто v. II 19, 29 b и т. д., v. I 50, 61, 63, 98 и т. д.

[4]) Σατορνεῖλος (β. т. е. Σ. б Σατορνείλου)—въ воспорскихъ надписяхъ нѣтъ; есть только въ тирасской псефизмѣ 181 г. по Р. Х. въ v. I 2, 30. У Папе есть только Σατορνίλος (1350 i) и Σατυρνίλος (1351 ii) преимущественно по надписямъ.

[5]) Πόθος—часто v. II 29 b, 137, 365, 402, 403, 404, 405, 406, 400, но главнымъ образомъ горгиппійскія; v. I 226 a—херсонисская.

[6]) Ἀθηνόδωρος—часто v. II 403, 407—409, 447, 451, 454, 461, 402, 438, 449; v. I 114i, 43, 44.

[7]) Ни Θχήτλεις, ни Θχλτλεις, ошибочно вмѣсто Θχάτλεις (?), нѣтъ ни у Латышева, ни у Папе.

[8]) Φαρνακίων—часто v. II 57 и 205—пантикапейскія, 402 saepe, 403, 404, 406—горгиппійскія, 446—танаидская.

[9]) Ἀπολλων...—въ надписяхъ встрѣчается и Ἀπολλωνίδης (v. II 60, 125 и т. д.) и Ἀπολλώνιος (v. II 27, 76, 98 и т. д.).

[10]) Ἀχηττοτα—ни у Латышева, ни у Папе нѣтъ подобнаго имени; вѣроятнѣе всего это имя дано невѣрно по винѣ рѣзчика, который самъ замѣтилъ ошибку и надписалъ сверху, но что̀ написано, нельзя разобрать.

[11]) Ποθημ...—нѣтъ.

[12]) Ἡρακλ...—въ надписяхъ встрѣчаются: Ἡρακλείδας (v. II 29 a), Ἡρακλείδης (v. II 18, 52 и т. д.) и Ἡρακλέων (v. II 243, 402); о Ἡρακλέων можно здѣсь думать, въ особенности если принять во вниманіе ....έων б 2.

[13]) Μ[ι]λ[ι]....—въ надписяхъ у Латышева нѣтъ, у Папе есть только Μίλιχος по Inscr. ath. 615.

[14]) Ἀλε.... если принять сохранившееся въ а 17 ω(ι) за окончаніе слова Ἀλε въ а 16, то здѣсь вѣроятнѣе всего читать Ἀλεξάνδρῳ—Ἀλέξανδρος часто v. II 29 в, 88, 402 и т. д.

Digitized by Google

Разбирая составъ этихъ именъ, мы можемъ видѣть, что среди нихъ есть много именъ обычныхъ, встрѣчающихся повсюду; но на ряду съ ними есть имена, которыя пока встрѣчались только: въ горгиппійскихъ надписяхъ (Ποθίσκου ср. прим. 6 стр. 54, Ζαζζοῦς ср. прим. 15 стр. 54) или въ танаидскихъ (Σαμβατίων ср. прим. 16 стр. 54 и Εὐάριστος ср. прим. 3 стр. 54). Имя Σατορνεῖλος, очевидно, взятое съ римскаго Saturnīnus, совсѣмъ не встрѣчалось въ воспорскихъ надписяхъ, а только въ тирасской псефизмѣ 181 г. по Р. Х. (см. прим. 4 стр. 55). Наконецъ, нѣсколько именъ встрѣчаются вообще впервые въ литературѣ и надписяхъ, а именно: Βάγου (род. отъ Βάγης или Βάγος), Δάζει (им. Δάζεις), Θχήτλεις Νιχέκου, кромѣ тѣхъ, которыхъ нельзя разобрать (Αχηπτοτα-).

Такимъ образомъ, эта надпись по своему составу занимаетъ среднее мѣсто между горгиппійскими и танаидскими. Равнымъ образомъ культъ „высочайшаго бога“ (θεὸς ὕψιστος), существовавшій и въ Горгиппіи, и въ Танаидѣ, даетъ возможность сближать нашу надпись съ обѣими греческими колоніями. Поэтому весьма важенъ вопросъ о мѣстѣ происхожденія плиты. Конечно, проще всего было бы сказать, что тамъ, гдѣ камень найденъ, онъ находился издревле. На это приходится возразить, что едва ли можно допустить мысль, чтобы то мѣсто, гдѣ нашли надпись, могло служить для поселенія: эта мѣстность очень низменная, болотистая. Такимъ образомъ, вѣроятнѣе предположеніе, что камень сюда попалъ случайно, а происходитъ онъ изъ окрестностей Горгиппіи или Танаиды. Впрочемъ, есть нѣкоторыя данныя, которыя указываютъ на слѣды греческой культуры въ окрестностяхъ Екатеринодара [1]).

---

[1]) Близъ г. Екатеринодара на кирпичномъ заводѣ купца Хомякова нашли греческую амфору и т. д. Въ Матеріалахъ по археологіи Россіи, издав. Импер. Археолог. комиссіей (№ 17. Древности Южной Россіи. Греч. и лат. над-

Digitized by Google

Наша надпись относится къ III в. по Р. Х. Особенно характерно начертаніе буквъ: Ω, Λ, Σ [1]), A и т. д.

Собственныя имена.

Ἀγαθοῦς, род. Ἀγαθοῦ—б 3 bis (?), б 12.
Ἀθηνοδώρου—б 11 bis.
Ἀλε[ξάνδρ]ωι?—а 16—17.
Ἀπολλων...—б 10.
Ἄρδαρος Πό[θου]—а 6.
Ἀταμάζας Δάζει—а 17.
Ἀχηπτοτα—б 13.
Βάγου—а 12.
Γοργίας—а 12.
Δάζει—а 17.
Δημήτριος β.—б 5.
Ζαζζοῦς Ἀπολλω—б 10.
Εὐάρι[στος]—а 9.
Ἔρως Ἀχηπτοτα—б 13.
Ἡρακλε—а 17.
Θχήτλεις Νιχέκου—б 8.
Θχλτλεις Ἀθην[οδώρου]—б 11.
Κέρδων Φα[ρνακίωνος]—а 13.
Μ[ι]λ[ι]—б 6.
Μοιροδώρου—б 6.
Νιχέκου—б 8.
Π. . . . α—а 8.
Πάπας—а 11.
Πάπ[πας]—б 9.
Πάππου—а 9, а 14.
Ποθημ—б 15.
[Π]οθίσκου—а 13.
Πό[θου]—а 6.
Πό[θος Φαρ]νακίωνος—а 15—16.
[Π]όθος Φαρνάκου—б 9.
Σαμβατίων Ἀγαθοῦ—б 12.
Σατορνεῖλος β.—б 14.
Συμμ[άχου]—а 5.
Φαρνακίων—а 10, а 11, а 15, а 16.
Φαρνακίων Θα....—а 14.
[Φαρνακ]ίων Συμμ[άχου]—а 5.
Φαρνάκου—б 9.
Χόλ[κος]—б 5.
Χρηστίωνος—б 7.
Χρηστοῦς Π....—а 8.
Ψυχαρί[ων]—а 7.

писи, найденныя въ Ю. Р. въ 1892—94 г. Съ объясн. В. Латышева. Стр. 68 d) упоминается четырехстрочная греческая надпись „привезенная изъ Екатеринодара“, но очевидно, что эта надпись найдена не въ Екатеринодарѣ.

[1]) Ср. Latyschev, Inscr. v. II № 402, Матеріалы № 17 горгиппійскія № 1 и 2 и др.

Digitized by Google

Ἀρ.....—б 14.	...σσ...—а 1.	...[ρ]ίωνος—б 13.
...α]λέων—б 7.	...σσμο...—а 2.	...[ρ]ος β.—б 12.
...θους—а 7.	...ος Φαρνακίωνος—а 15.	Σ.....—а 4, б 12.
...κα—а 6.		...σ]ων[ν...?—б 2.
...κου—б 8.	...ου—а 8.	...του—б 10.
...δδωρος—а 4, а 12 (Βάγου)?	...ους—а 10.	θεῶ(ι) ὑψίστω(ι)—б 4, б 15.
...οκλέου[ς]—а 3.	...ν[ν]...—б 1.	λοχαγῶ(ι)—а 16.
	...[ρ]άτης β.—б 14.	

2. Обломокъ камня бѣлаго известняка, но очень похожаго съ виду на мраморъ. Камень имѣетъ въ длину 18 сан., въ ширину 16 с. и толщину около 10 с. На одной сторонѣ обломка сохранилось 5 строкъ надписи, обломанной со всѣхъ сторонъ. Противоположная сторона камня вся сбита, но можно думать, что на ней совсѣмъ не было надписи.

Камень найденъ около г. Майкопа, Кубанской обл., въ 4 верстахъ, при впаденіи р. Курджипса въ р. Бѣлую—тамъ, гдѣ стоитъ хуторокъ, влѣво отъ моста. Найденъ 15 іюля 1894 г. ученикомъ 4 кл. Екатеринодарской мужской гимназіи Арамомъ Когосьянцемъ, который ловилъ тутъ рыбу. Принадлежитъ В. Сысоеву.

Надпись вырѣзана хорошо, правильными глубокими буквами; каждая строка ограничена, сверху и снизу, двумя линіями (Надп. № 2). Буквы очень большія, выс. почти 3 сант. (иногда 2,9 сант.). Буква Ф, остатки которой замѣтны въ началѣ третьей строки, повидимому, была болѣе 4 с. Ширина буквъ 1,5—3 с. Промежутки между строками 1—1,2 с.

За исключеніемъ мѣста находки надпись представляетъ мало интереснаго: это обычный заголовокъ, можетъ-быть, списка такихъ же θіаситовъ, какъ въ надписи № 1, можетъ-быть, какой-нибудь псефизмы или посвятительной надписи. По письму эту надпись тоже нужно отнести къ III в. по Р. Х., къ періоду зависимости воспорскаго царства отъ Рима, зависимости, выражающейся между прочимъ въ данномъ па-

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

мятникѣ словомъ φιλορωμαίου. Руководясь надписями, изданными В. В. Латышевымъ [1]), можно возстановить слѣдующее [2]):

1. [βασιλε]ύ[οντος βασιλέ-]
[ως βασιλ]έων [τοῦ δεῖνος
φ]ιλορω[μαίου υἱοῦ
μεγά]λου βα[σιλέως
5. ....ω]νο[π?....

Къ сожалѣнію, ни имя царя, ни имя или слово въ послѣдней 5-ой строкѣ нельзя опредѣлить. Такимъ образомъ, остается только одинъ цѣнный выводъ: эта надпись III в. по Р. Х., эпохи римскаго вліянія, найдена въ такой далекой мѣстности, какъ окрестности г. Майкопа. Эта находка, на ряду съ вышеописанною нами находкою близъ ст. Курджипской и съ упомянутыми тамъ же находками близъ ст. Псебайской позволяютъ вполнѣ опредѣленно сказать, что такъ называемая грекоскиѳская культура заходила на востокъ очень далеко.

3. Обломокъ бѣлаго известковаго камня, похожаго на мраморъ; на одной сторонѣ его греч. надпись. Длина обломка около 12 сантим., шир. 10 с., толщ. 4 с. Сторона, противоположная надписи, избита. Надпись обломана со всѣхъ сторонъ, но, повидимому, съ лѣвой стороны надпись не повреждена. Къ этому же обломку принадлежитъ и еще другой, длин. 10 с. и шир. 3,5 с.

Надпись найдена въ Анапѣ (Горгиппіи), приблизительно въ 1892—3 г.г. (Надп. № 3); хранится въ г. Екатеринодарѣ, въ музеѣ при Кубанскомъ Областномъ статистическомъ комитетѣ. На обоихъ обломкахъ сохранилось 5 строкъ. Буквы вырѣзаны очень хорошо, изящно; высота буквъ 1,7 с., шир. 1,7 с. (Ω — 2,5 с.). Промежутки между строками 0,7 сант., строки ограничены двумя едва замѣтными линіями.

[1]) Latyschev, Inscriptiones.... v. II 25, 26, 29, 36, 364 и др.

[2]) Рисунокъ этой надписи и двухъ слѣдующихъ сдѣланъ по эстампажу въ натуральную величину.

Digitized by Google

Несмотря на хорошее состояніе сохранившихся буквъ, надпись трудно возстановить. Трудно даже сказать, посвятительная ли это надпись, или списокъ θіаситовъ и т. д.

1. ...υτ...
Παπα...
λευκο[λιθ?]
ων̣χ
5. α[ν?)

Надпись относится не ранѣе, чѣмъ къ III в. по Р. Х. или даже позднѣе. Замѣчательно начертаніе буквъ: Є, А и Ω (безъ нижней черты).

4. Обломокъ бѣлаго (немного желтоватаго) мрамора, длиною 8 с., шир. около 12 с., толщ. 2 с. На одной сторонѣ надпись; другая сторона ровная, но шероховатая и безъ надписи. Обломанъ со всѣхъ сторонъ. Камень привезенъ въ 1896 г. съ Таманскаго полуострова, но происходитъ, можетъ-быть, изъ Керчи. Принадлежитъ В. Сысоеву.

На этомъ обломкѣ сохранилась часть надписи, сдѣланной едва *выпуклыми* (выступающими) буквами (Надп. № 4). Размѣры буквъ—высота 0,7—1,3 сантим., шир. 0,8—1 с. Буквы неправильныя, неизящныя.

1. .....[α?]
εογρου η γ
[α?] περπολ
4. ευφημος γ

Изъ всей этой надписи можно возстановить только Πολεύφημος (въ 3 и 4 строкахъ). Буквы Г въ концѣ второй и четвертой строкъ, вѣроятно, имѣютъ числовое значеніе. Смыслъ надписи непонятенъ. Надпись относится къ I—II вв. по Р. Х.

II. Надпись на металлѣ.

1. Въ музеѣ при Кубанскомъ Областномъ статистиче-

Digitized by Google

скомъ комитетѣ есть „бронзовый ковшъ, діам. $3^1/_8$ в., выс. $1^1/_2$ в., съ прямой ручкой длин. $2^1/_2$ в. Украшеній почти нѣтъ, кромѣ концетрическихъ окружностей на днѣ и т. п.“ На верхней сторонѣ ручки латинскій штемпель небольшихъ размѣровъ: около 2 сант. длиной и 0,3 сант. шир. Буквы выпуклыя, но сильно обтертыя и попорченныя зеленью. Можно разсмотрѣть только: ....ΓIOD.... Ковшъ этотъ найденъ, кажется, въ юртѣ ст. Губской, Майкопскаго отдѣла. Онъ очень сходенъ съ ковшомъ, найденнымъ г. м. Бранденбургомъ въ Кіевской губерніи, на р. Кагарлыкъ, близъ мѣстечка Кагарлыкъ [1]).

III. Керамическія надписи.

1. Надписи на ручкахъ древнегреческихъ амфоръ.

Въ моемъ распоряженіи было 11 ручекъ, изъ которыхъ 10 принадлежатъ мнѣ; онѣ куплены у торговца, который увѣрялъ, что ручки найдены на Таманскомъ полуостровѣ; однако можно думать, что онѣ происходятъ или съ Таманскаго п.-о. или изъ Керчи. При описаніи дѣлаются ссылки на:

P. Becker Mél. gr.-r. I t. Mélanges gréco-romains tirés du bulletin historico-philologique de l'Académie Impériale de sciences de St.-Pétersbourg. Tome I S. 416—521. Dr. Paul Becker. Ueber die im südlichen Russland gefundenen Henkelinschriften auf griechischen Thongefässen.

P. Becker. IV. Ueber eine Sammlung unedierter Henkelinschriften aus dem südlichen Russland. Von Paul Becker. Besonderer Abdruck aus dem *vierten* Supplementband der Jahrbücher für classische Philologie. Leipzig. Druck und Verlag von B. G. Teubner. 1862. Записки Одесск. Общ. т. V (Одесса 1863).

[1]) Отчетъ Императорской Археологической комиссіи за 1891 г. стр. 91, рис. 70. Ковшъ Кубанскаго музея помѣщенъ подъ № 196; описаніе его, часть котораго заимствована мною въ данной замѣткѣ, помѣщено подъ тѣмъ же № въ печатающемся каталогѣ, составленномъ мною.

Digitized by Google

P. Becker. V. Ueber eine zweite Sammlung... Separat-Abdruck aus dem *fünften* Supplementband. 1869. Записки Одесск. Общ. т. VII (Одесса 1868).

P. Becker. X. Ueber eine dritte Sammlung. Besonderer Abdruck aus dem *zehnten* S. 1878. Записки Одес. Общ. т. XI (Одесса 1879).

L. Stephani. Mélanges gréco-romains t. II p. 7—25 и др. Parerga archaeologica.

L. Stephani C. R. 1859, 1863, 1869. Compte-rendu de la commission Impériale archéologique 1859, 1863, 1869. Отчетъ Импер. Археологической комиссіи за 1859, 1863, 1869 г.

CJG. Boeckh и Franz. Corpus Inscriptionum Graecarum.

A. D. Albert Dumont. Inscriptions céramiques de Grèce. Archives des missions scientifiques et littéraires. Deuxième série. Tome sixième. Paris. 1871.

M. Pherson. Mac-Pherson. Antiquities of Kertch. London. 1857.

Зап. Од. Общ. II, XV. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. II, XV.

Изв. Таврич. Учен. Арх. К. Извѣстія Таврической Ученой Архивной Комиссіи, № 12, Симферополь. 1891 г.

Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 2. СПБ. 1873.

Кромѣ того, указано нѣсколько штемпелей, хранящихся въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ, въ Кабинетѣ Изящныхъ искусствъ, и въ Россійскомъ Историческомъ Музеѣ въ Москвѣ. Эти штемпеля еще не изданы, но будутъ помѣщены въ III томѣ Inscriptionum orae Sept. P. Euxini В. В. Латышева.

Всѣ клейма не заключаютъ въ себѣ ничего особеннаго. Большею частію, они плохо сохранились. Тѣмъ не менѣе клейма I № 1 и VI. Б. № 10 даютъ новыя комбинаціи, а VI. Г № 11 довольно рѣдкій экземпляръ. При обозрѣніи штемпе-

Digitized by Google

лей я придерживаюсь классификаціи, установленной П. Беккеромъ.

I. Родосская.

1. Ручка желтой глины отъ родосской амфоры, съ надписью въ три строки. Величина штемпеля, хорошо сохранившагося: 2×4,3 сант.

Ἐπὶ Ἀριστ|ονόμου, | Θεσμοφορ(ίου).
При Аристономѣ, (въ мѣсяцъ) θесмофорій.

Правая сторона немного обтерта.

Находится въ музеѣ при Кубанскомъ Областномъ статистическомъ комитетѣ, см. кат. № 17 [1]). Изъ Таманскаго п.-о. (ст. Старотитаровской). Буквы среднія. Марки нѣтъ (Надп. № 1).

II. Книдская.

2. Ручка желтокрасноватой глины. Штемпель небольшой: 1,3×2 с.

Εὐκρά[της], Κνιδίων.
Евкратъ, книдянъ.

Марки нѣтъ. Буквы мелкія, неправильныя. Писано въ подражаніе древнему письму справа на лѣво, но Э круглое указываетъ на позднѣйшее происхожденіе (Надп. № 2).

Изъ Таманскаго п.-о. или Керчи. 1896. Принадлежитъ В. Сысоеву, № 1.

Εὐκράτης встрѣчается: *P. Becker V.* (Ἐπὶ Εὐκρά|τευς, Εὐβού|λου II, 2. Franz C. J. G. III s. XV nr. 80); (K.... Εὐκρά|τευς V 24 и Franz C. J. G. s. XV nr. 84). A. Dumont. X. p. 353, № 109, 111, IV p. 171, № 176, 312, p. 194, № 312, 313, 307—309, V p. 239, № 56, 57, VII p. 285, № 86, 87, VIII, p. 315, № 103—107. *P. Becker X*, s. 214, II, 1 (а не Εὐρυκράτευς).

[1]) Каталогъ музея, составленный мною, печатается.

Digitized by Google

III. Θασосскія.

3. Ручка красноватой глины, съ золотистыми блестками. Небольшой штемпель: 2×3,5 с.

Θα[σίων], θасосцевъ.
⊙
Παυ(σ)σα[νίης] Павсанія.

Буквы мелкія, неправильныя. Марка: голова Геліоса (?). Правая сторона и середина сильно обтерты (Надп. № 3).

Изъ Там. п.-о. или Керчи. 1896 г. Сысоевъ. № 4.

Παυσανίης часто: напр. P. Becker IV s. 459, n. 7. V s. 464, n. 11, 12, s. 465, n. 15, 16 и т. д.

4. Ручка красноватой глины, съ золотистыми блестками. Небольшой штемпель: 2×3,5 с., обтертый.

. . . . .
. . . . .
Θασί[ων] θасосцевъ.

Буквы мелкія, невполнѣ правильныя. Марка: кадуцей горизонтально (?) (Надп. № 4).

Изъ Там. п.-о. или Керчи. 1896 г. Сысоевъ. № 2.

5. Ручка желтой глины, съ золотистыми блестками. Небольшой штемпель: 2×3,5 с.

. . . . .
. . . . .
Θα]σι(ων).... θасосцевъ.

Буквы среднія, неправильныя. Марка: передняя часть животнаго (козла?), головою внизъ при данномъ положеніи штемпеля. Надпись сильно обтерта (Надп. № 5).

Изъ Там. п.-о. или Керчи. 1896. Сысоевъ. № 3.

Digitized by Google

6. Ручка красноватой глины, съ золотистыми блестками. Штемпель небольшой: 3,5 × 2 (?) сантим.

Θα[σίων].... θασοσцевъ.

Буквы мелкія. Марка: какой-то неопредѣленный, большой сфероидальный предметъ. Все клеймо сильно обтерто (Надп. № 6).

Изъ Там. п.-о. или Керчи. 1896. Сысоевъ. № 5.

VI. Съ астиномами.

А. Въ началѣ.

7. Ручка красноватой нечистой глины. Штемпель слѣва обломанъ и сверху обтертъ; большой: болѣе 2 × 4 с.

[Αστυνομοῦ]ντος	При астиномѣ
[Χορηγίω]νος τοῦ	Хоригіонѣ, (сынѣ)
[Λεωμέδο]ντος	Леомедонта,
....ης	. . . . .

Буквы мелкія, не вполнѣ правильныя. Буквы четвертой нижней строки крупнѣе верхнихъ. Марка: противъ трехъ нижнихъ строкъ четырехконная колесница, вправо; въ колесницѣ Побѣда (?). Лѣвая сторона обломана. Первыя три строки легко возстановить; четвертую возстановить труднѣе: можно читать Παπῆς, Πύθης и т. д. (Надп. № 7).

Изъ Там. п.-о. или Керчи. 1896. Сысоевъ. № 9.

Астиномъ Χορηγίων τοῦ Λεωμέδοντος часто встрѣчается: Becker V стр. 491 n. 60 (иное расположеніе: 'Αστυνόμου |Χορηγίωνος | τοῦ Λεωμέδοντος|, [Εὐ]αίνετος. Quadrigae. Stephani C. R. 1866. s. 135. n. 29). Истор. музей въ Москвѣ колл. Бурачкова A. n. 138. (Χ. | τοῦ Λ. | ΔΑΣ.... currus). Ящуржинскій Изв. Таврич. Уч. Арх. К. № 12 стр. 85 n. 7 (Α. | Χ. | τοῦ Λ. колесница съ Побѣдой). Просто Χορηγίων упоминается у Becker V стр. 491 n. 59 ('Αστυνόμου|, Хо-

Digitized by Google

ργγίων[ος]|, Θυαίας. Currus. Stephani C. R. 1863. s. 209, n. 5). Истор. музей въ Москвѣ колл. Бурачкова A. n. 166 (Ἀστυνόμου | Χορηγίωνος | Κτήσων quadrigae буквы σ и ω круглыя).

Б. Въ концѣ.

8. Ручка желтокрасноватой, не совсѣмъ чистой глины. Штемпель справа обломанъ (болѣе 2×3 с.) и обтертъ. По глинѣ весьма похожа на родосскія ручки.

Ἀντι[μάχου] ἀστυ[νόμου].
При астиномѣ Антимахѣ.

Буквы средней величины, довольно правильныя. Марки нѣтъ (Надп. № 8).

Изъ Там. п.-о. или Керчи. 1896. Сысоевъ. № 6.

Астиномъ Антимахъ: Becker IV стр. 465. A. n. 7 (фабр. Χαβρίας=Stephani Mél. gr.-r. t. II s. 18 n. 16), C. стр. 475 n. 2 (ф. Διονυσίου=Stephani Mél. s. 210, n. 10) и C. n. 3 (M. Pherson pl. X n. 1), C. стр. 477 n. 12 (ф. Δίος M. Ph. pl. X n. 6) Becker V стр. 495. C. n. 2 (ф. Νευμηνίου=Stephani C. R. 1864. s. 243, n. 6). Becker X стр. 32. C. n. 5 (Διοσ...., на этомъ штемпелѣ Антимахъ можетъ быть фабрикантъ). Въ Историч. Музеѣ въ Москвѣ: колл. Люценка № 70 (C., ф. Ποσειδω), №4 4 (Ἀ. | Ἀντιμάχου τοῦ Θευπείθου, фабр. Ἀπατουρίου).

9. Ручка красноватой глины, не чистой. Штемпель справа обломанъ (болѣе 2×4 с.) и обтертъ.

Βόρυος ἀστυν[ομοῦντος],
При астиномѣ Воріи (Ворисѣ).

Буквы средней величины, не вполнѣ правильныя. Марки нѣтъ (можетъ-быть, обломанная часть имѣла марку) (Надп. № 9).

Изъ Там. п.-о. или Керчи. 1896. Сысоевъ. № 7.

Digitized by Google

Астиномъ Ворія часто встрѣчается, но въ другихъ сочетаніяхъ: Becker IV стр. 465. A. n. 8 (B. τοῦ Ζεύξιος, ф. По....=Stephani Mél. s. 212, n. 14), A. n. 9 (ф. Φίλωνος =Stephani Mél. s. 212, n. 15), A. 10 (ф. ...σίου=Stephani Mél. s. 212 n. 16), стр. 476. C. 7 (ф. Πόθεω=M. Pherson pl. X n. 3), C. n. 8 (ф. [Ἰ]π[π]οκράτους). Becker V стр. 496. C. n. 8 и 9 (ф. Φιλοκράτους). Becker X стр. 26. A. n. 4 (Βόρυος τοῦ Ζεύξιος, ф. Ἄστυ[λ?]ος). Истор. Музей въ Москвѣ: колл. Люценка A. n. 69 (ф. Ἰχεσίου) и 42 (Βόρυος τοῦ Ζεύξιος, ф. Φιλήμων); коллекція Бурачкова C. n. 21 (Βόρυος?, ф. Φιλοκράτους), A. n. 110 (ф. Φίλωνος). Древн. Гер. Скиѳ. в. II стр. 84 (ф. [Φ]ιλοκράτους). Becker. Mél. gr.-r. I t. стр. 483 A. n. 4 (Βόρυος но фабрикантъ, а астин. Ἀττάλου?), n. 5 (...σίου=Мурзакевичъ въ Зап. О. О. т. II стр. 411, n. 15), n. 6 (Βόρυος τοῦ Ἑστιαίου, [Φιλ]ήμων), стр. 493. C. n. 5 (Καλλισθεν=З. О. О. II, 409, n. 60), n. 6 (ф. Ἑκαταίου), n. 7 (Τευθρα=CJG. II, 141, n. 2085 и З. О. О. II, 408, n. 39). В. Юргевичъ. З. О. О. т. XV (стр. 47—50) n. 11.

10. Ручка красноватой, нечистой глины. Штемпель слѣва обломанъ (болѣе 2×5 с.) и сильно обтертъ.

[Δι]ονυσί[ου]	При астиномѣ
[τοῦ] Ἀπολλ-	Діонисіи, (сынѣ)
[οδώρου] Ἀστυ(νομοῦντος).	Аполлодора (?).

Буквы средней величины, неправильныя. Такъ какъ въ первой строкѣ въ началѣ недостаетъ двухъ буквъ, то во второй строкѣ можно дополнить τοῦ, а въ третьей только четыре или пять буквъ, поэтому по примѣру нѣкоторыхъ штемпелей можно дополнить буквы οδω, потому что имя Ἀπολλοδω встрѣчается неоконченнымъ на многихъ надписяхъ ручекъ. Равнымъ образомъ сокращенно написано и слово Ἀστυ, вмѣсто полной формы Ἀστυνομοῦντος или ἀστυνόμου. Однако

Digitized by Google

во второй строкѣ можно дополнять не τοῦ, а ἐπί, а въ третьей читать не Ἀπολλοδω, а Ἀπολλω(νίου). Марку трудно разобрать: можетъ быть пѣтухъ (?), можетъ быть морской орелъ на дельфинѣ (?) (Надп. № 10).

Изъ Там. п.-о. или Керчи. 1896. Сысоевъ. № 8.

Сходные штемпеля: Стеф. Отч. И. А. К. 1859 г. (стр. 139—144) п. 21 (Τιμώριος, ἐπὶ Ἀπολλ|οδώ(ρου) ἀστυ(νόμου)). Becker X B. стр. 27, п. 10 (Ἐ[πι]κράτεο[ς]|, ἐπὶ Ἀπολλ|οδώ(ρου) ἀστυ[νόμου]=Steph. C. R. 1869, s. 207, n. 121), стр. 222. B. п. 2 ([Με]λάντο[υ]|, ἐπὶ Ἀπολ|λοδώ(ρου) ἀστυ(νόμου)). Если руководиться этими штемпелями, то нашъ надо читать: Діонисія (фабриканта), при астиномѣ Аполлодорѣ. Фабрикантъ Діонисій встрѣчается часто.

Г. Безъ упоминанія „астинома", но того же разряда, что и съ обозначеніемъ ἀστυνόμου.

11. Ручка желтокрасноватой, нечистой глины. Штемпель обломанъ слѣва (небольшой 1,5× (болѣе) 3 с.), немного обтертъ.

[Ἐπ]ὶ Διονυ(σίου)	При (астиномѣ) Діонисіи,
[Πο]σειδώ(νιος).	(фабрикантъ) Посидоній.

Имена въ штемпелѣ написаны сокращенно, какъ въ предыдущемъ VI Б. 10.

Буквы довольно крупныя, не вполнѣ правильныя. Марки нѣтъ (Надп. № 11).

Изъ Там. п.-о. или Керчи. 1896. Сысоевъ. № 10.

Хотя въ надписи нѣтъ выраженія ἀστυνομοῦντος и т. п., но такъ какъ имена астинома Діонисія и фабриканта Посидонія встрѣчаются очень часто на клеймахъ, и типъ штемпеля обычный для штемпелей съ ἀστυνόμου, то этотъ штемпель слѣдуетъ относить въ тотъ же разрядъ южнорусскихъ штемпелей, въ которыхъ встрѣчается выраженіе ἀστυνόμου.

Digitized by Google

Въ отличіе отъ Беккера эту группу я выдѣляю въ 4-ый разрядъ Г.

Сходные штемпеля съ именами Діонисія и Посидонія: Becker IV стр. 477. С. n. 11 (Δι[ονυσίου] | ἀστυ[νόμου], Π[οσει]δώνιος | Διονυσίου), стр. 479, n. 24 (Καλλισθένο[υς]|, ἀστυνόμου | Διονυσίου), стр. 484, n. 42 ([Πύ]θης, | ἀστυνόμου | Διονυσίου), стр. 483, n. 38, 39 и т. д.

Сокращеннаго типа (безъ ἀστυνόμου): Becker V стр. 478—479 n. 13. и n. 14 (Ἐπὶ Ἐνδήμου | Τιμωρί(ου)).

Совершенно такой же штемпель, какъ и нашъ, прекрасно его дополняющій, обломанный справа, находится въ Имп. Москов. Университетѣ n. 13: мар ΕΓΙΔΙΟΛ / ка ΓΟΣΕΙΔ марка: морской орелъ на дельфинѣ, обращенный влѣво. Эти два штемпеля дополняютъ другъ друга.

2. Надписи графити на обломкахъ сосудовъ.

1. Нижняя часть чернолаковой чашечки, діам. 7,7 сант. Дно не покрыто чернымъ лакомъ. На наружной сторонѣ дна вырѣзано (нацарапано) вглубь неправильно **M** (немного болѣе 0,5 сантим.).

Изъ Там. п.-о. или Керчи. 1896. Сысоевъ. № 11.

2. Донышко чернолаковой чашечки (?), діам. 8 с. Обѣ стороны дна покрыты хорошимъ чернымъ лакомъ. На внутренней сторонѣ вырѣзано (нацарапано) вглубь **A** (1—1,5 с.).

Изъ Там. п.-о. или Керчи. 1896. Сысоевъ. № 12.

Преподаватель Екатеринодарской мужской гимназіи, членъ-корреспондентъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, *Василій Сысоевъ*.

Digitized by Google

Замѣтка.

На плитѣ, найденной въ г. Екатеринодарѣ (надпись № 1 *а* и *б*), въ спискѣ именъ общества, вѣроятно, ѳіаситовъ, находится нѣсколько именъ негреческаго происхожденія, изъ которыхъ три легко могутъ быть объяснены изъ черкесскаго языка, одно—съ нѣкоторой натяжкой изъ того же языка, а остальныя изъ другихъ языковъ.

Приступлю сначала къ именамъ, которыя, по моему мнѣнію, черкесскаго происхожденія.

1) Βάγου (род. отъ Βάγης или Βάγος); это имя, встрѣчающееся въ надписи 12 а, а также въ другихъ воспорскихъ надписяхъ, можетъ быть объяснено черкесскимъ корнемъ баꝯ, входящимъ въ составъ гл. баꝯон размножаться. Отъ этого корня можно вывести фамильное названіе узденей Баꝯо (по-русски *Баговъ*), члены которыхъ сохранились еще въ Турціи [1]). Уздени Баговы пользовались большимъ вліяніемъ въ средѣ народца *баговцевъ*, абазинскаго племени, жившаго въ трехъ небольшихъ селеніяхъ на верховьяхъ р. Ходзъ, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Лабу, у лѣсистой подошвы горы Ашишбахъ [2]). Въ настоящее время на мѣстѣ баговцевъ, выселившихся въ 1864 г. въ Турцію, расположена станица *Баговская*.

2) Θχήτλεις Νιχέκου (б 8) первое имя личное, а второе—отчество. Θχήτλεις, а равно и послѣдующее Θχλτλεις (б 11), составляющее искаженіе перваго имени, хотя и принадлежащее другому лицу, происходитъ отъ черкесскаго корней: тх въ гл. тхен писать и ӏэн человѣкъ; стало-быть, тхиӏэ то, что́ греч. γραφεύς—*писецъ, писарь*. Потомъ это слово стало употребляться въ знач. *написаннаго человѣкомъ*—*пись-*

[1]) Одинъ изъ представителей этой фамиліи, Исхакъ-бекъ Баговъ, служитъ въ настоящее время въ Тифлисѣ поручикомъ милиціи въ конвоѣ Главноначальствующаго.

[2]) Берже, Краткій обзоръ горскихъ племенъ на Кавказѣ. Тифлисъ, 1888.

Digitized by Google

ма въ обоихъ нарѣчіяхъ черкесскаго языка [1]), а для слова *писецъ* въ кабардинскомъ нар. образовалось тхіӏитх (посредствомъ удвоенія первой составной части слова), а въ кяхскомъ—тхаӏо. Отчество Νιχέχου образовано отъ корня нехў (въ кяхскомъ нефў) *ясный, свѣтлый* и ko сынъ (kуа, срав. мингрельское cкуа).

Относительно остальныхъ словъ негреческаго происхожденія могу предложить слѣдующія этимологіи.

1) Δάζει (а 17) можетъ быть произведено отъ черк. гл. дезен, дезейін подбрасывать, подкидывать; стало-быть—*подбрасывающій*.

2) Ἄρδαρος (а 6), по моему мнѣнію, осетинское ардӕр (диг.)=алдӕр глава, начальникъ (ср. ард=арт клятва [2]).

3) Φαρναχίων (а 5, а 10, а 11, а 14, а 15, а 16) производное dēminūtīvum отъ встрѣчающагося на надписи Φαρνάκης (а 9)—оба иранскаго происхожденія.

4) Ζαζζοῦς (б 10), съ этимъ именемъ можно сопоставить родовое имя западной вѣтви курдскаго народа *заза* [3]). Впрочемъ, у грузинъ употребляется личное имя Заза—ზაზა, хотя оно въ послѣднее время дается довольно рѣдко.

5) Σαμβατίων (б 10) dēminūtīvum отъ Σαμβάτης [4]), которое какъ личное имя сохранилось до сихъ поръ у армянъ въ формѣ Смбат Սմբատ, у адербеджанскихъ татаръ и у грузинъ.

6) Χόλχος (б 5) можетъ быть сопоставлено съ араб. خلق, или грузинскимъ ხალხი [5]).

---

[1]) Ср. латинское nūntius конкретно и абстрактно—посланецъ и посланіе.

[2]) Hübschmann. Etymologie und Lautlehre der ossetischen Sprache.

[3]) Курды-заза живутъ въ Азіатской Турціи, къ югу отъ Эрзингіана и юго-востоку отъ Эрзерума, въ числѣ 180000 ч. См. С. Л. Егіазаровъ. Кр. Этногр. очеркъ курдовъ Эриванской губ. въ Зап. Кавк. Отд. Имп. Русс. Геогр. общ. Тиф. 1891.

[4]) Народъ въ Ассиріи (Ptol. 6. 1. 2).

[5]) Отъ этого картвельскаго слова, можетъ-быть, и пошло древнее названіе картвельцевъ Κόλχοι.

Digitized by Google

7) Ἀταμάζας (a 17), вѣроятно, картвельскаго происхожденія: адам ადამ—человѣкъ (общее съ семитическими: араб. ادم, евр. אדם) и суфф. ძე=ადამ+ძე Адамидзе—отчество, сохранившееся въ Грузіи до настоящаго времени.

8) Σατουρνεῖλος (b 14) параллельная форма къ Σατουρνεῖνος (Σατουρνῖνος), Σατορνῖλος (Σατορνῖνος) [1]) отъ лат. Sāturnīnus.

9) Αχηπτοτα (b 13), не поддается объясненію.

Такъ какъ эта надпись относится къ III в. по Р. Х., то принадлежность нѣкоторыхъ именъ языку черкесскому бросаетъ свѣтъ на вопросъ о народности мэотовъ [2]), собирательнаго названія для синдовъ, торетовъ и др. мелкихъ народцевъ, а въ особенности керкетовъ. Повидимому, между Мэотидой (Азовскимъ моремъ) и Ипанисомъ (Кубанью) и далѣе къ Кавказскимъ горамъ жили уже въ столь отдаленное историческое время, рядомъ съ народами иранскаго происхожденія [3]), черкесы (адыге) и абазинцы (азеги), при чемъ въ греческихъ колоніяхъ могли встрѣчаться и отдѣльные представители другихъ народныхъ группъ: семитической и картвельской.

Л. Л.

ПОПРАВКИ.

Напечатано:		Слѣдуетъ:
Стран.	*Строка.*	
12	5 снизу	добавить (табл. № 3, рис. № 6)
14	2 сверху	„ (табл. № 3, рис. № 6)
32	7 сверху № 23	№ 24
35	13 снизу № 4	№ 5

---

[1]) Pape. Wörterbuch der griechischen Eigennamen, стр. 1335.

[2]) Отн. мэотовъ и Мэотійскаго озера, см. мою замѣтку въ Сб. мат. XXI.

[3]) О народности дандаровъ и аспургитановъ, см. В. Миллера, Мат. по Арх. Кавк. I. 121.

Digitized by Google

ОТДѢЛЪ II.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Статьи настоящаго отдѣла, разнообразныя по своему содержанію, въ общемъ отличаются описательнымъ характеромъ: онѣ обрисовываютъ разныя мѣстности, находящіяся главнымъ образомъ въ Закавказьѣ и частію въ географическомъ, частію въ этнографическомъ отношеніи. Такъ, первая статья: **Городъ Артвинъ** (стр. 1—53) даетъ описаніе этого интереснаго уголка въ Закавказьѣ, захватывая не только самое мѣстечко, но и его окрестности, и дорогу, ведущую къ нему; описаніе, правда, не отличается глубиною и всесторонностью и носитъ характеръ бѣглыхъ путевыхъ очерковъ, но, въ виду отсутствія болѣе обстоятельныхъ описаній этого края, можетъ представлять интересъ для желающихъ подробнѣе ознакомиться съ нимъ. Прилагаемая фототипія Артвина даетъ наглядное представленіе объ этомъ мѣстечкѣ и дополняетъ текстъ описанія. Статья затрогиваетъ немало весьма интересныхъ бытовыхъ явленій описываемой мѣстности, каковы, напр.: слѣды грузинской народности въ Артвинскомъ округѣ, вліяніе турецкихъ нравовъ на мѣстное христіанское населеніе, эмиграція турокъ изъ него, слабое развитіе промышленности при изобиліи естественныхъ богатствъ и др. Не вдаваясь въ оцѣнку высказываемыхъ авторомъ соображеній, редакція не можетъ не указать на то, что она въ нѣкоторыхъ случаяхъ не раздѣляетъ взглядовъ автора. Такъ, эмиграцію турокъ изъ Артвинскаго округа послѣ утвержденія здѣсь русскаго владычества нельзя объяснить однимъ лишь вліяніемъ на мѣстное населеніе беговъ и введеніемъ воинской повинности въ видѣ денежнаго налога. При-

Digitized by Google

чины этого явленія гораздо сложнѣе, и, по нашему мнѣнію, ближе подходитъ къ рѣшенію этого вопроса г. Каневскій (Любопытные уголки Кавказа, Тифл. 1886 г., стр. 39 и дал.), находя, что причиною эмиграціи было «возбужденное состояніе умовъ», составлявшее результатъ «кровопролитной войны», неожиданно для турокъ окончившейся торжествомъ русскаго оружія, и ожиданіе жестокой расправы побѣдителей съ побѣжденными. «Такое возбужденное состояніе умовъ», говоритъ онъ, «неизбѣжно должно было искать выхода въ активныхъ проявленіяхъ и, вотъ, не находя въ себѣ мужества встрѣтить завоевателей поголовнымъ возстаніемъ, сознавая невозможность борьбы, народъ ухватился за выселеніе въ единовѣрную и близкую Турцію, утѣшая себя, что онъ бѣжитъ отъ предстоящихъ ему со стороны русскихъ ужасовъ».

Изъ этнографическихъ данныхъ статьи обращаютъ на себя вниманіе свѣдѣнія о свадебныхъ обычаяхъ у артвинскихъ армянъ. Любопытно сравнить послѣднія съ тѣми, которыя были напечатаны въ другихъ выпускахъ «Сборника» (см. вып. II, о. 2, стр. 5—12; вып. VI, о. 1, стр. 186—188; вып. XIII, о. 1. стр. 101—105; вып. XIX, о. 2, стр. 220—226): свадебные обычаи артвинскихъ армянъ замѣтно отличаются отъ обычаевъ другихъ закавказскихъ армянъ: обращаетъ на себя вниманіе засватываніе невѣсты еще въ періодѣ ея дѣтства, отъ 4 до 5 лѣтъ, а также обычай храненія обручальныхъ колецъ въ третьихъ рукахъ, обрядъ одѣванія жениха и др.

Вторая статья этого отдѣла: **Садоводство въ городѣ Эривани** (стр. 55—118) не имѣетъ прецедентовъ себѣ въ другихъ выпускахъ «Сборника»: она отличается совершенно спеціальнымъ характеромъ и представляетъ, тѣмъ большій интересъ, что садоводство въ Закавказьѣ составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ промысловъ населенія.

Статья *И. Леонтьева:* **Поѣздка къ Ваксанскому**

Digitized by Google

леднику (стр. 119—162) даетъ не много матеріала для изученія послѣдняго и гораздо больше сообщаетъ данныхъ относительно мѣстностей, лежащихъ по пути къ Баксанскому леднику; сюда относится описаніе Баксанскаго ущелья, Урусбіевскаго аула съ его обитателями, Кыртыкскаго перевала и др. мѣстъ, пройденныхъ участниками путешествія на обратномъ пути. Обстоятельныя свѣдѣнія о Баксанскомъ ледникѣ были напечатаны раньше, въ XIV выпускѣ «Сборника», въ статьѣ *В. Я. Тепцова:* «По истокамъ Кубани и Терека» (о. I, стр. 59—212). Ледникъ Азау былъ пройденъ г. Тепцовымъ на всемъ протяженіи до перевала Джинперъ, въ томъ же направленіи, какъ и участниками описываемаго г. Леонтьевымъ путешествія; Кыртынскій же перевалъ, также описанный г. Тепцовымъ въ указанной статьѣ, былъ пройденъ имъ совсѣмъ въ обратномъ направленіи, нежели г. Леонтьевымъ и его спутниками. Сопоставленіе данныхъ той и другой статьи полезно для изученія этой мѣстности.

Равнымъ образомъ, и печатаемая далѣе (стр. 163—187) статья г. *Дмитріева:* **Изъ быта и нравовъ жителей вольной Сванетіи** должна быть сопоставлена съ раньше—помѣщенною въ «Сборникѣ» статьею тогоже автора, *В. Я. Тепцова* (вып. X, о. 1, стр. 1—68), подъ заглавіемъ: «Сванетія»; печатаемая статья заключаетъ много новыхъ данныхъ относительно быта сванова и, такимъ образомъ, существенно дополняетъ ее; авторъ старательно избѣгаетъ повторенія всего того, что уже было кѣмъ-либо раньше говорено относительно этого народа, и вслѣдствіе этого его описаніе нѣсколько страдаетъ отрывочностью.

Интересъ слѣдующей затѣмъ статьи г. *Ломинадзе*: **По Ріонскому ущелью** (стр. 188—209), посвященной описанію верхней части долины Ріона, отъ г. Кутаиса до деревни Глолы, сосредоточивается, главнымъ образомъ, на селеніи Уцера, гдѣ имѣется замѣчательный цѣлебный источникъ «Мжаве-цкали»,

Digitized by Google

привлекающій сюда на лѣто множество больныхъ съ разныхъ концовъ Закавказья; по этому редакція нашла умѣстнымъ иллюстрировать ее видомъ Уцеры, который исполненъ съ фотографіи, обязательно доставленной И. Е. Гамкрелидзе, владѣльцемъ этихъ водъ; имъ же сообщенъ редакціи анализъ Мжаве-цхали, сдѣланный А. Штакманомъ, и нѣкоторыя другія свѣдѣнія относительно сел. Уцеры.

Къ статьѣ г. Ломинадзе тѣсно примыкаетъ по своему предмету помѣщаемое далѣе описаніе **«Гебскаго сельскаго общества»** *Л. Майсурадзе* (стр. 210—219). Послѣднее расположено въ самой верхней части Ріонской долины, у подошвы г. Пасисъ-мта, гдѣ эта рѣка бѣшено мчится со страшной крутизны, дѣлая паденіе на пространствѣ 20—25 верстъ почти въ 2 версты (абсолютная высота Геби по «Пятиверстной картѣ»—4539 фут.). Сущность статьи г. Майсурадзе составляетъ, однако, не географическое описаніе этой мѣстности, а нѣкоторыя этнографическія данныя и, особенно, преданія тамошнихъ жителей. Нельзя не пожалѣть о томъ, что авторъ этой статьи, ограничился только изложеніемъ послѣднихъ и не собралъ самыхъ пѣсенъ, о которыхъ онъ упоминаетъ въ концѣ своего очерка.

Подобный же интересъ имѣетъ и статья *Д. Кереселидзе*: **«Ланчхутское сельское общество»** (стр. 220—238),—всю первую половину ея составляютъ разнообразныя мѣстныя преданія, большую часть которыхъ авторъ связываетъ съ объясненіемъ названія общества. Какъ смутные отголоски старины, преданія эти, конечно, не могутъ быть очень правдоподобны, и даже, напр., преданіе о бунтѣ 1841 года, которое стоитъ ближе къ нашему времени, чѣмъ другія, представляетъ значительное искаженіе историческихъ данныхъ. Интересно, что среди этихъ искаженій проглядываетъ нѣкоторое желаніе мѣстныхъ жителей похвастать первенствомъ своей роли въ безпорядкахъ: ланчхутцы, по мѣстному преданію,

Digitized by Google

являются «во главѣ» движенія, а сел. Гуріанти присоединяется къ мятежу лишь вслѣдствіе притѣсненій со стороны бунтовщиковъ; между тѣмъ изъ оффиціальныхъ, вполнѣ достовѣрныхъ (донесенія ген. Головина и ген.-л. Брайко) источниковъ извѣстно, что сел. Гуріанти (Гуріанъ-мта) и было главнымъ центромъ возстанія и дольше всѣхъ другихъ обществъ оказывало сопротивленіе властямъ. Равнымъ образомъ, и въ ряду причинъ возстанія, кромѣ недовольства увеличеніемъ налоговъ, лица, близко стоявшія къ дѣлу, усматривали также злонамѣренно-распущенные слухи о введеніи рекрутскаго набора и подстрекательство со стороны турецкихъ властей. Усмиреніе мятежа представлено въ печатаемомъ преданіи также своеобразно и, можно сказать, подѣтски, тогда-какъ на самомъ дѣлѣ для усмиренія мятежа пришлось двинуть отрядъ войска подъ командою кн. Аргутинскаго, который нанесъ мятежникамъ пораженіе около Озургетъ и движеніемъ въ глубь Гуріи окончательно подавилъ это возстаніе. (Акты, собр. кавк. арх. ком., т. IX, ч. 1, стр. 170 и слѣд.).

Вторая половина данной статьи даетъ бѣглый очеркъ мѣстныхъ нравовъ, который хотя и не отличается полнотою, но не лишенъ интереса въ виду почти полнаго отсутствія въ «Сборникѣ» другихъ однородныхъ матеріаловъ.

Послѣдняя статья этого отдѣла: **«Село Нигоити»** (стр. 238—247) служитъ дополненіемъ къ предыдущей: въ ней характеризуются также гурійскіе нравы и, притомъ, въ селеніи, смежномъ съ Ланчхутами. Любопытно, что по нѣкоторымъ вопросамъ авторы двухъ этихъ статей расходятся между собою во взглядахъ: сюда относятся, напр., отзывы ихъ объ отношеніи къ труду ланчхутскихъ женщинъ или о значеніи для мѣстнаго населенія аптеки и фельдшеровъ.

А. Богоявленскій.

Digitized by Google

Digitized by Google

ГОРОДЪ АРТВИНЪ,

Кутаисской губерніи.

Путевые очерки.

I.

Дорога въ Артвинъ—сначала въ экипажѣ, потомъ верхомъ и пѣшкомъ.—Слѣды грузинскаго языка.—Успѣхи магометанства въ краѣ.—Причины переселенія здѣшнихъ магометанъ въ Турцію.

Изъ Батума насъ выѣхало трое на фаэтонѣ, запряженномъ четверкою лошадей: я ѣхалъ съ двумя случайными спутниками. Вещей у насъ въ экипажѣ набралось столько, что мы, сидя на нихъ, походили на кутаисскихъ евреевъ, отправляющихся со своими товарами на сельскія ярмарки. Небо было пасмурно и какъ бы предвѣщало или дождь, или безсолнечный день. Не успѣли мы выѣхать изъ Батума, какъ сейчасъ почувствовали прохладу, выходившую, съ одной стороны, съ долины многоводнаго Чороха, а съ другой—съ горъ, расположенныхъ съ правой стороны дороги. Живописный правый берегъ Чороха сразу открылся предъ нами, а богатыя кукурузныя поля ясно свидѣтельствовали о плодородіи сей долины. Со стороны горъ видны турецкія селенія, утопающія въ зелени. Приходилось видѣть турокъ и турчанокъ, работавшихъ на кукурузныхъ поляхъ, но, несмотря на близость разстоянія, никто изъ нихъ не давалъ намъ привѣта. Жен-

Digitized by Google

щины сейчасъ же закрывали свои лица платками, а мужчины смотрѣли на насъ безучастно. Одинъ изъ спутниковъ моихъ, житель Артвина, сообщилъ, что турки, исключая служащихъ, не имѣютъ привычки здороваться съ христіанами. Имъ какъ будто невыгодно пожелать христіанину здоровья и добраго пути. Девять верстъ мы проѣхали по ровному шоссе и затѣмъ дали себѣ небольшой отдыхъ въ Капандиди. Въ этомъ мѣстѣ нѣсколько духановъ и пограничная стража; но самое главное назначеніе Капандиди—принимать и сдавать пассажировъ, плавающихъ по Чороху на каюкахъ, изъ Батума въ Артвинъ или обратно,—здѣсь пристань для каюковъ. Изъ Капандиди дорога начинаетъ постепенно подниматься все выше и выше. Съ постепеннымъ подъемомъ дороги мѣняется и природа. Она становится живописнѣе, въ особенности прилегающія горы и ущелья. Чорохъ все время не оставляетъ шоссейной дороги. Чувствуется, какъ противоположныя горы все ближе и ближе надвигаются и оставляютъ мѣсто лишь одному Чороху, надъ которымъ все время несется нашъ экипажъ. На одиннадцатой верстѣ находится селеніе Эрги, гдѣ стоитъ мѣдиплавильный заводъ Рихнера и Салерно. Мѣдную руду подвозятъ туда по Чороху изъ селенія Берты. Дальше картины дороги становятся еще живописнѣе. Турецкія селенія съ мечетями часто начинаютъ попадаться намъ навстрѣчу. Съ одной стороны несется стремительно Чорохъ, а съ другой—горные его притоки, впадающіе въ него болѣе съ правой стороны. Источники, ручейки и водопады—черезъ каждыя 2—3 версты. Трехъярусный водопадъ на 15 верстѣ—рѣшительно очарователенъ. Чувствуешь, какъ вливается въ грудь здоровый горный воздухъ, и дышется свободно и привольно. На 16 верстѣ—рѣка Аджарисъ-цхали, съ желѣзнымъ мостомъ. Съ этого мѣста дорога раздѣляется на двѣ: одна идетъ въ Артвинъ, а другая—на Ахалцихъ. Въ 4-хъ верстахъ отъ моста, въ горахъ, по ахалцихскому шос-

Digitized by Google

се, производитъ изысканія механикъ ротшильдовскаго завода. Не мало разныхъ рудъ найдено этимъ предпріимчивымъ человѣкомъ. Говорятъ, что имъ открыты въ этихъ горахъ, между прочимъ, золото и ртуть. Слѣдующій мостъ—на рѣкѣ Мачахелисъ-пири. Съ этого моста турецкія селенія встрѣчаются на обоихъ берегахъ Чороха. На двадцать-пятой верстѣ расположена небольшая деревня Коехъ-хане, гдѣ заготовляются чороxскіе каюки, каждый изъ коихъ продается за 100—120 руб. Къ самымъ большимъ многолюднымъ селеніямъ принадлежатъ Верхніе и Нижніе Марадиди, а затѣмъ селеніе Хеба. Въ Нижнихъ Марадидяхъ живетъ начальникъ Гонійскаго участка. Пріѣзжаемъ мы въ Борчху. Здѣсь остановка на полчаса. Борчха—довольно бойкое селеніе, съ жителями изъ турокъ. Нѣсколько лавокъ привлекаютъ вниманіе пріѣзжающихъ тѣмъ, что въ нихъ, говорятъ, можно пріобрѣсти дешево самый лучшій заграничный коньякъ, а также и прекрасный, опять-таки заграничный, чай. Надо полагать, эти продукты привозились контрабандой, и съ водвореніемъ пластуновъ въ селеніи Цитуреты, въ двухъ верстахъ отъ Борчхи, дешевый коньякъ и душистый чай мало-по-малу выводятся, вслѣдствіе строгаго надзора за контрабандистами. Въ Борчхѣ имѣется почтовая станція и телеграфная контора, и кромѣ того, пристань для Чороxской флотиліи. Далѣе, по лѣвому берегу видно Мургульское ущелье, по которому протекаетъ рѣка Мургуль, притокъ Чороха. Недалеко стоятъ развалины стариннаго каменнаго моста. Все Мургульское ущелье изобилуетъ лѣсомъ, разными рудами и табачными плантаціями.

Въ селеніе Ирса, сдѣлавъ 60 верстъ, мы вынуждены были оставить экипажъ и нанять турецкихъ лошадей. Съ этого мѣста до Артвина—30 верстъ. Для сбереженія времени, мы свернули съ колесной дороги на дорогу, проведенную по самому берегу Чороха. Правда, этимъ мы сократили дорогу верстъ на 10, но пришлось почти половину ея итти пѣшкомъ, потому

Digitized by Google

что ѣхать по берегу Чороха оказалось весьма рискованно. На эту дорогу, пришедшую почти въ негодность, говорятъ, истрачено казной 90000 рублей. Но всѣ дорожныя неудобства забывались при видѣ окружающихъ живописныхъ картинъ. Надо было удивляться трудамъ и энергіи турокъ, которые на самыхъ недоступныхъ мѣстахъ устраивали усадьбы, фруктовые сады, кукурузныя поля и табачныя плантаціи. Приходилось проходить пѣшкомъ по многимъ селеніямъ. Что за дивный воздухъ! Что за раскошная растительность! На каждомъ шагу ручьи, источники и оросительныя канавы!

Въ одномъ мѣстѣ, у самаго Чороха, есть выступы скалъ, которые носятъ названіе: «Демуръ-капи» (турецкое слово—желѣзныя ворота). До послѣдняго времени это мѣсто считалось самымъ опаснымъ для каюковъ, и немало несчастій происходило у этихъ воротъ, гдѣ, съ одной стороны, торчали изъ воды каменныя глыбы, а, съ другой, надъ самой головой висѣли каменныя стѣны. Теперь это опасное мѣсто уничтожено, такъ какъ наводившія на всѣхъ ужасъ подводныя скалы взорваны.

Въ 8 часовъ вечера мы были у Чорохскаго моста, потомъ поднимались еще 6 верстъ и только въ 10 часовъ слѣзли съ лошадей, достигши цѣли своего путешествія. Въ общемъ, батумско-артвинская дорога напоминаетъ, частію, Сурамскій перевалъ, частію Военно-грузинскую дорогу. Правда, по этой дорогѣ нѣтъ тѣхъ грандіозныхъ горъ, какъ въ Сванетіи или по Военно-грузинской дорогѣ, но зато живописныя картины окружающей природы, дѣйствительно, производятъ чарующее впечатлѣніе.

Въ Батумскомъ и Артвинскомъ округѣ замѣчается вліяніе трехъ народностей: грузинъ, турокъ и армянъ. Больше всего оставили свой слѣдъ грузины: нѣтъ угла, гдѣ бы не было развалинъ христіанскихъ церквей съ надписями на церковно-грузинскомъ языкѣ. Слѣдовательно, раньше здѣсь процвѣтало право-

Digitized by Google

славіе, и до водворенія сначала турокъ, а потомъ армянъ здѣсь говорили не только на грузинскомъ, но и на мингрельскомъ языкахъ. Впрочемъ, мѣстные турки и до сихъ поръ еще говорятъ грузинскимъ языкомъ, а деревни и села ихъ носятъ часто грузинскія названія. Названія множества здѣшнихъ мѣстностей совпадаютъ съ названіями мѣстъ, находящихся въ Грузіи, Имеретіи и Мингреліи, и даже въ Абхазіи. Встрѣчаются такіе и одинаковыя фамиліи., наприм.: селенія Скурча и Келасури и здѣсь есть и въ Абхазіи, недалеко отъ города Сухума; селеніе Суджуна и тутъ и въ Мингреліи (въ Сенакскомъ уѣздѣ *) и т. п.

На мингрельскомъ языкѣ говорятъ въ слѣдующихъ селеніяхъ: Суджуна, Скурча, Гидревети, Булдухети, Макрети,

---

*) Вотъ еще нѣкоторыя изъ мѣстныхъ названій явно грузинскаго происхожденія; только послѣднія изъ нихъ смѣшаннаго характера.

Самотхе—рай, Окробагети—золотыя уста, Ахалъ-даба—новое мѣстечко, Кватетриси—бѣлокаменный, Шиндобони—кизиловая роща, Цихисъ-дзири—подошва башни, Даба-кетили—мѣстечко доброе, Пиралеты—мѣстечко разбойниковъ, Ваке—равнина, Мелури—лисій, Папишвилеби—дѣдовскія дѣти, Цаблона—каштановая роща, Нигозеули—орѣшникъ, Земохеви—верхнее ущелье, Гоголдаири—дѣвушка-бубна, Канашвили—сынъ засѣяннаго поля, Цискарети—мѣсто утренней зари, Картулети—мѣсто грузинъ, Сакмелети—мѣсто ладона, Хахвалети—мѣсто лука (огород. расген.), Земосопели—верхнее селеніе, Бари—равнина, Діаконети—мѣсто діакона, Чонгуреги—мѣсто балалайки, Чади—чурекъ (лепешка изъ кукурузной муки), Квемоубани—нижній кварталъ, Гагма-ханъ—кварталъ по ту сторону, Шуахеви—среднее ущелье, Сванеури—Сванетское, Хіури—деревянное, Самджеръ—три раза, Сатлетъ—подлежащій тескѣ, Набеглави—бывшій подъ наводненіемъ, Мамашени—твой отецъ, Мамацминда—святой отецъ, Орджохъ—двѣ палки, Цивицхаро—холодный родникъ, Накалакеви—бывшій городъ (грузинское, но это названіе встрѣчается и въ Мингреліи), Ортадзиа—два брата, Симонети—имя Семена (грузинское, но встрѣчается и въ Имеретіи, недалеко отъ гор. Кутаиса), Зендиди—равнина большая, (мингрельско-грузин.), Чинкури—мѣсто лѣшихъ, (грузино-мингрельск.), Сардалъ-оглы—сынъ полководца, (грузин.-турецк.), Надиръ-оглы—сынъ охотника (грузин.-турецк.).

Сюда же относятся и слѣдующія фамиліи мѣстныхъ жителей:

Беселашвили, Гуликашвили, Гогіашвилеби, Дзнеладзе, Гигашвилеби, Лорадзе, Васадзеебн (во множеств. числѣ), Чавракадзе, Тавтгиридзе—княжеская, Джиджавадзе—княжеская, Микеладзе—княжеская, Шервашидзе—абхазскихъ князей.

Digitized by Google

Дискіой, Чхалабишъ-кіой, Чата, Маманати, Панчурети, Костанети, Даквари и др. Всѣ эти селенія въ Беглеванскомъ и Пчхальскомъ ущельяхъ.

Надо замѣтить, что здѣшнія женщины лучше говорятъ погрузински, чѣмъ мужчины, потому что женщины и дѣти постоянно говорятъ на этомъ языкѣ, а мужчины, при турецкомъ владычествѣ, должны были учиться и турецкому языку; но общеупотребительный ихъ языкъ—грузинскій.

Мѣстные грузины и мингрельцы, исповѣдывавшіе прежде христіанскую вѣру, приняли потомъ магометанство, въ силу политическихъ обстоятельствъ. Грузія не могла имѣть прежняго своего вліянія на эти земли, какъ это, напримѣръ, было, при царѣ Вахтангѣ-Горгасланѣ, при царицѣ Тамарѣ и при царѣ Давидѣ Возобновителѣ. Кромѣ того, турки повели дѣло обращенія православныхъ грузинъ въ магометанство съ величайшимъ искусствомъ. Прежде всего выслали сюда лучшихъ муллъ, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Эти муллы, притомъ, выдавали деньги населенію, привозили разные товары и продавали по умѣреннымъ цѣнамъ; они же являлись и врачами, и судьями, и совѣтниками,—словомъ, изучили духъ народа и дѣйствовали сообразно этому. А чтобы нанести послѣдній ударъ христіанамъ, турки стали раздавать лучшія земли и и высшія должности тѣмъ, которые измѣнили христіанству. Когда, такимъ образомъ, турки заманили въ свой лагерь верхній слой общества, то стали дѣйствовать и насиліемъ, вслѣдствіе чего и простой народъ исподоволь сталъ измѣнять вѣрѣ своихъ предковъ.

Съ присоединеніемъ края къ Россіи стало замѣчаться переселеніе мѣстныхъ грузино-магометанъ въ Турцію. Причина переселенія слѣдующая: турецкое населеніе находилось подъ вліяніемъ здѣшнихъ беговъ (князей). Беги эти драли шкуру съ несчастнаго населенія и были полновластными

Digitized by Google

хозяевами. Передъ турецкимъ правительствомъ они всегда откупались богатыми подарками. Со введеніемъ русскаго управленія беги окончательно утратили свое вліяніе. Хотя многіе изъ вліятельныхъ беговъ получали отъ русскаго правительства чины, ордена и пенсіи, но все-таки они утратили прежнее свое обаяніе и когда было объявлено, что желающіе могутъ переселиться въ Турцію, то эти беги не только сами переселились, но увлекли и простой классъ населенія, пугая предстоящими ему со стороны русскихъ бѣдами, вродѣ насильственнаго обращенія въ христіанство, оскорбленія семейнаго очага, отобранія земель и несенія воинской повинности. Когда одна часть переселилась, то оставшаяся, хотя и узнала отъ переселившихся, что въ Турціи не очень-то хорошо, но, видя, что многіе родственники уже живутъ въ Турціи, стала тоже переселяться. Кромѣ того, въ послѣднее время стали требовать съ турокъ денежнаго взноса, вмѣсто несенія воинской повинности; поэтому всѣ они только и думаютъ о томъ, какъ-бы имъ поскорѣе убраться въ Турцію.

Правда, многіе говорятъ, что не къ чему задерживать въ краѣ эту сотню тысячъ населенія: лучше ихъ выселить и замѣстить болѣе культурнымъ народомъ. Но гдѣ взять такой народъ? Выселились изъ Абхазіи и Черноморскаго округа горцы,—и до сихъ поръ еще не удалось заселить этотъ богатый уголокъ Закавказья. Лучше было бы, на мой взглядъ, оставить этихъ туземцевъ на мѣстѣ и держать въ качествѣ пограничной стражи. Граница Турціи находится близко, и жители Артвинскаго и Батумскаго округовъ могли бы защищать насъ отъ перваго непріятельскаго движенія. Пріятно видѣть, какъ честно и усердно несутъ свои обязанности здѣшніе «заптіи» (всадники земской стражи). И если бы сформировать въ большемъ количествѣ этихъ стражниковъ, хотя бы съ небольшимъ содержаніемъ, то чрезъ нѣсколько лѣтъ мы имѣли бы

Digitized by Google

прекрасную стражу въ самыхъ округахъ и по границамъ съ Турціей. Здѣшніе турки—идеалъ ловкости, храбрости и точности исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей. Они живутъ теперь въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ при турецкомъ владычествѣ. Ихъ никто не обижаетъ, земли у нихъ много, исповѣдуютъ они свою вѣру свободно и зарабатываютъ порядочно наличными деньгами. Между тѣмъ до введенія русскаго управленія они платили $^1/_{10}$ часть дохода со всего получаемаго добра, земли не имѣли никакой и вѣчно были подъ страхомъ кнута. Тѣмъ не менѣе, у нихъ одна мечта —переселиться поскорѣе въ Турцію! Слѣдовало бы выжить изъ головы у нихъ эту мысль и принять мѣры къ ихъ удержанію. Народъ этотъ еще не испорченъ, необыкновенно трудолюбивъ, и дѣти ихъ могли бы быть вполнѣ надежными гражданами.

II.

Происхожденіе названія „Артвинъ“.—Преданіе объ основаніи этого города.—Кордзульская церковь.—Образъ съ церковно-славянскою надписью и старинное евангеліе.—Опрокинутый кувшинъ на Мама-цминда и его чудесная сила.—Старинный мостъ.—Развалины храмовъ и другіе слѣды христіанскихъ древностей.

Слово «Артвинъ», по мнѣнію здѣшнихъ старожиловъ, образовалось изъ двухъ словъ: «ардъ» и «Двинъ», т. е.: новый Артвинъ (ардъ—на армянскомъ языкѣ означаетъ—новый и Двинъ—названіе города). Въ періодъ процвѣтанія армянскаго царства въ Арменіи славился городъ Двинъ *). но, такъ какъ жители его не разъ подвергались разоренію со стороны персовъ, арабовъ, турокъ и даже со стороны гре-

*) О городѣ Двинѣ нѣсколько разъ упоминаетъ *В. Абаза* въ своей книгѣ, подъ заглавіемъ: „Исторія Арменіи“ [стр. 65, 80, 81 и 115].

Digitized by Google

ковъ, многіе изъ нихъ оставили свою родину и на лѣвомъ берегу рѣки Чороха, гдѣ теперь Артвинъ, основали свою колонію. О времени переселенія изъ стараго въ новый Двинъ не имѣется ни устныхъ преданій, ни письменныхъ свидѣтельствъ.

Другіе старожилы разсказываютъ объ Артвинѣ слѣдующее: на правомъ берегу Чороха, гдѣ теперь стоитъ селеніе «Свети-бари» *), жили два брата: Арутинъ и Ливанэ. Слѣдуя разъ за стадомъ своихъ козъ, они сначала увидѣли каменный **) мостъ, устроенный въ видѣ арки надъ Чорохомъ, а потомъ, двигаясь впередъ, открыли старинную христіанскую церковь на томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время расположена одна изъ частей Артвина, именно «Кордзулъ» (армяне и турки называютъ теперь это мѣсто „Кари-дзвели"—старыя ворота, отъ грузинскихъ словъ „кари"—ворота, а „дзвели"—старыя). Открытая вышесказанными пастухами мѣстность до того понравилась жителямъ „Свети-бари", что многіе изъ нихъ переселились туда и основали новую колонію, назвавъ ее Артвиномъ въ честь старшаго брата-пастуха, Арутина. Но турки до сихъ поръ называютъ Артвинъ—„Ливанэ". Трудно сказать, сохранилось ли послѣднее названіе въ память упомянутаго выше брата Ливанэ, или дано въ честь Ливанскихъ горъ, по сравненію.

Старинная кордзульская церковь замѣнена новой, въ которой прежде хранилась подъ присмотромъ всѣми уважаемаго священника, покойнаго Игнатія (Теръ-Игнатосъ), грузинское евангеліе, писанное на древнемъ церковно-грузинскомъ

*) „Свети-бари" на грузинскомъ языкѣ значитъ: „столбъ и равнина", т. е.: горы и равнины. И, дѣйствительно, мѣстность эта вполнѣ соотвѣтствуетъ этимъ названіямъ. Въ настоящее время въ селеніи Свети-бари, заселенномъ турками, видны развалины христіанской церкви.

**) Прекрасный старый чорохскій мостъ, по вкусѣ венеціанскихъ мостовъ, почему-то не особенно давно былъ взорванъ строителемъ артвинской дороги. Трудно понять, зачѣмъ понадобилось стереть съ лица земли такой чудный памятникъ древняго искусства.

Digitized by Google

языкѣ, но оно куда-то исчезло. Нынѣшній священникъ, Теръ-Осепъ-Теръ-Антоніонъ, показалъ мнѣ, во-первыхъ, образъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, съ прекрасно сохранившеюся надписью на церковно-*славянскомъ* языкѣ: „Пресвятая Божія мать (?) Казанская"*), и, во вторыхъ, два евангелія, писанныя на церковно-армянскомъ языкѣ. Принимая во вниманіе грузинское лѣтосчисленіе, первое евангеліе написано 444 года тому назадъ священникомъ Григоріемъ, при архіепископѣ Нерсесѣ, въ г. Езличіанѣ, а второе—158 л. тому назадъ священникомъ Багдасаромъ, при Апранѣ архіепископѣ эчміадзинскомъ, Григоріи архіепископѣ іерусалимскомъ и Ованесѣ-Вартапетѣ архіепископѣ константинопольскомъ. Время указано на послѣднихъ страницахъ каждаго евангелія. Почтенный Антоніонъ ничего не могъ сообщить мнѣ объ этихъ надписяхъ на евангеліяхъ, но тутъ выручилъ его бойкій юноша, Петръ Мамаджанянъ, исправляющій должность псаломщика при кордзульской церкви. Благодаря ему, всѣ эти надписи были прочитаны, и отъ него же я узналъ, что выше-сказанный образъ Богоматери былъ найденъ въ одной изъ стѣнъ старой кордзульской церкви. Какая небрежность къ древнимъ рукописямъ! уже нѣсколько листовъ изъ перваго евангелія совсѣмъ уничтожено!... Симпатичный молодой псаломщикъ обѣщалъ хранить въ цѣлости эти драгоцѣнныя рукописи, украшенныя изображеніями трехъ евангелистовъ и множествомъ акварельныхъ рисунковъ изъ царства животныхъ; краски акварелей до сихъ поръ поражаютъ особенною свѣжестью и яркостью.

Въ армяно-григоріанской церкви мнѣ пришлось видѣть старинное евангеліе, писанное на церковно-грузинскомъ языкѣ.

*) О вышеуказанномъ грузинскомъ евангеліи и иконѣ Богородицы со славянскою надписью упоминаетъ и предсѣдательница Имп. Моск. Археологическаго Общества гр. Уварова въ своихъ путевыхъ замѣткахъ (Кавказъ.—Абхазія, Аджарія, Шавшетія, Посховскій участокъ. Москва. 1891. Стр. 311).

Ред.

Digitized by Google

Переплетъ евангелія кожаный, по угламъ и по серединѣ онъ покрытъ серебряными пластинками. Застежки тоже серебряныя. На переплетахъ съ обѣихъ сторонъ, въ серебрянныхъ же гнѣздахъ, драгоцѣнные камни, какъ то: изумруды, яхонты и сердолики; послѣдніе весьма значительныхъ размѣровъ. Рукопись украшена изображеніями четырехъ евангелистовъ, а также множествомъ акварельныхъ рисунковъ (больше—птицы). Къ сожалѣнію, за неимѣніемъ заглавнаго листа, нѣтъ возможности опредѣлить, когда-именно писано это евангеліе. Хотя армяно-григоріанскій священникъ по сіе время увѣряетъ своихъ прихожанъ, яко бы евангеліе писано на какомъ-то армяно-грузинскомъ языкѣ; но я своими глазами убѣдился, что евангеліе съ начала и до конца написано грузинскимъ языкомъ, а по серединѣ его, дѣйствительно, лежатъ два листа армянской рукописи. Листы эти вырваны изъ какой-то богослужебной книги. По словамъ упомянутаго священника, подобное евангеліе имѣется въ селеніи Пертузе (Пертусъ), Ольтинскаго округа, Карсской области.

Въ мѣстности „Мама-цминда“ (по-грузински „мама“ значитъ отецъ, а „цминда“—святой) возвышается надъ самымъ Чорохомъ небольшая площадка, подъ названіемъ „анчичхети“, на которой лежитъ опрокинутый глиняный кувшинъ, облѣпленный известью и мелкими камнями. Артвинцы считаютъ эту площадку священнымъ мѣстомъ и молятся здѣсь святымъ „Квирике и Агати“, прося ихъ объ исцѣленіи отъ разныхъ недуговъ. Больной обязанъ приносить въ жертву пѣтуха и голову его непремѣнно бросить въ кувшинъ. Къ этой святынѣ даже турки относятся съ благоговѣніемъ. Не разъ, говорятъ, въ прежнее время бросали въ Чорохъ этотъ кувшинъ, но послѣдній, какъ увѣряютъ артвинцы, снова являлся на своемъ мѣстѣ, наказывая виновныхъ за нарушеніе своего покоя разными болѣзнями.

Взорванный инженеромъ каменный мостъ надъ Чорохомъ

Digitized by Google

турки называли «Копри-баши», а армяне—«Хиди-глыхъ». То и другое названіе означаетъ: «глава моста», или, лучше сказать, начало моста. Слово «хиди» грузинское и означаетъ мостъ. По мнѣнію народа, старый чорохскій мостъ, равно какъ и ближайшая къ нему старинная крѣпость, были построены царицей Тамарой. Артвинскіе старожилы разсказываютъ, что, во времена владычества турокъ, всѣхъ преступниковъ, осужденныхъ на смертную казнь, сбрасывали съ этой полуразвалившейся крѣпости, и несчастные разбивались на мелкіе куски объ острые камни, не успѣвая долетѣть до бурныхъ волнъ Чороха. Турки называютъ эту крѣпость „Бертъ-юзъ“, что значитъ: „сторона башни“.

По всему Артвинскому округу, въ составъ котораго входятъ участки—Артвинскій, Арданучскій и Шавшетъ-Имерхевскій, встрѣчаются развалины христіанскихъ храмовъ. Думаю, что если-бы произведены были надлежащія раскопки и были приведены въ извѣстность всѣ древнія рукописи и оставшіяся отъ прежнихъ временъ драгоцѣнности, которыя теперь имѣются въ разныхъ церквахъ и въ вѣдѣніи разныхъ духовныхъ особъ, то много открылось бы новыхъ данныхъ для изучающихъ христіанскую археологію края. При рытьѣ фундаментовъ часто находятъ старинныя монеты, въ особенности византійскаго періода. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (въ Ардануче, Мургульскомъ ущельѣ) найдены колокола. Это также свидѣтельствуетъ о процвѣтаніи здѣсь прежде христіанства.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ обширный великолѣпный храмъ *), стоящій по дорогѣ изъ Артвина въ Ардануч, въ селеніи «Долисъ-Хане». Даже уцѣлѣлъ куполъ съ изображеніями евангелистовъ. Половина храма занята ме-

*) Объ этомъ храмѣ вскользь говоритъ предсѣдательница Императорскаго Московскаго Археологическаго общества графиня Уварова въ путевыхъ своихъ запискахъ („Кавказъ.—Абхазія, Аджарія, Шавшетія, Посховскій участокъ“, стр. 306).

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

четью, а остальная часть служитъ туркамъ для загона скота или для склада сѣна. Какъ-разъ по серединѣ храмъ далъ сильную трещину. У входа до сихъ поръ сохранился образъ Пресвятой Богородицы.

III.

Общій видъ Артвина.—Архитектура домовъ.—Внутреннее устройство.—Фонтаны въ Артвинѣ.—Занятія жителей-армянъ.—Церкви и учебныя заведенія.

Артвинъ со своими чудными окрестностями расположенъ въ видѣ амфитеатра на каменной горѣ, склоны которой покрыты толстымъ слоемъ чернозема, подъ которымъ лежитъ суглинковая почва. Всѣ склоны сплошь покрыты фруктовыми садами и виноградниками, каштановыми и оливковыми рощами. Въ особенности роскошны эти рощи по скалистымъ берегамъ Чороха. Среди этого царства садовъ сгруппированы двухъ, трехъ и даже четырехъ-этажные дома артвинскихъ жителей, кажущіеся бѣлоснѣжными гнѣздами. Къ сожалѣнію, Артвинъ до сихъ поръ не распланированъ и потому трудно опредѣлить занимаемую имъ площадь, а тѣмъ болѣе оріентироваться въ разныхъ его частяхъ; въ городѣ не встрѣтишь ни одной благоустроенной улицы; вмѣсто того—узенькіе переулки, но и тѣ часто подвергаются поврежденіямъ отъ оросительныхъ канавъ, проведенныхъ изъ одного сада въ другой. Благодаря проѣзду Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича, была проведена довольно сносная дорога отъ самаго Чороха до училищнаго зданія, которое было отведено Его Высочеству для трехдневнаго отдыха въ Артвинѣ. Но жители мало заботятся о поддержаніи этой единственной удобной дороги. Артвинецъ пренебрегаетъ многочисленными зигзагами шоссейной

Digitized by Google

дороги и все норовитъ укоротить путь по прямому направленію. Почти всѣ дома въ Артвинѣ въ архитектурномъ отношеніи походятъ на турецкіе. Каждый строитъ домъ по вдохновленію своему. Единственный домъ по европейскому образцу построенъ однимъ армяниномъ. Во всѣхъ домахъ въ нижнемъ этажѣ сложена разного рода провизія, домашняя утварь и всевозможнаго калибра кувшины отъ вина или водки. Это въ своемъ родѣ подвалъ. Во второмъ этажѣ бываетъ по три или по четыре комнаты: одна изъ нихъ служитъ для кухни, а остальныя въ качествѣ спаленъ, съ особыми отдѣленіями для мужчинъ и женщинъ. По срединѣ этихъ комнатъ помѣщается амбаръ, для склада ежедневной провизіи. Почти въ каждой комнатѣ по угламъ находятся небольшія углубленія для принятія холодной или горячей (смотря по времени года) ванны. Въ третьемъ этажѣ устраивается столько же комнатъ, какъ во второмъ; онѣ предназначены для гостей. Кроватей не существуетъ: и домашніе и гости спятъ на полу, благо, что у артвинцевъ чрезвычайно много постелей, и надо отдать справедливость, постели довольно чистыя.

Почти во всѣхъ комнатахъ устроены вдоль, а иногда и поперекъ стѣнъ нары (лавки), покрытыя длиными тюфяками. Тюфяки обложены мутаками*), а мутаки закрыты простынями. Въ противоположныхъ углахъ и по серединѣ лежатъ подушки съ вышитыми чехлами. Полъ въ спальнѣ и гостиной сплошь покрытъ коврами, паласами и войлоками. О провѣтриваніи ковровъ и постели артвинцы рѣдко думаютъ. Полотенца, кружева на простыняхъ и многія принадлежности одежды, постели и столовой составляютъ ручную работу здѣшнихъ женщинъ, которыя въ рукодѣльяхъ большія мастерицы.

Почти всѣ свои дома и сады теперешніе артвинцы пріобрѣли за баснословно дешовую цѣну отъ турокъ, переселившихся изъ Артвина въ Турцію. Благодаря этимъ

*) Подушки цилиндрической формы.

Digitized by Google

туркамъ, устроены были въ Артвинѣ и фонтаны, и оросительныя канавы, а главное—эти же турки развели и чудные артвинскіе сады. Артвинецъ рѣдко работаетъ въ своемъ саду; для этого опять-таки нанимаются турки, или имъ же отдаютъ сады въ арендное содержаніе. Артвинцу некогда работать въ саду, или дома; его дѣло сидѣть въ лавкѣ или въ кофейнѣ и мечтать о приращеніи капитала. Артвинецъ, какъ и турокъ, любитъ въ своемъ домѣ изобиліе оконъ и движеніе сквозного вѣтра по всѣмъ комнатамъ. Все стараніе домовладѣльца направлено на число этажей, многочисленность крошечныхъ оконъ и постановку фасада зданія къ восточной сторонѣ. Объ европейской печи никто не имѣетъ понятія. Камины строятся въ наружныхъ стѣнахъ, и тепло держится въ комнатѣ, пока горитъ огонь. Въ особенности поражаютъ камины (очаги, какъ называютъ ихъ здѣсь турки и армяне), которые устроены въ кухняхъ. Въ этихъ каминахъ смѣло можно и сварить и изжарить не только барана, но и цѣлаго быка. Плита, духовая печь, кубъ для воды не употребляются у артвинцевъ. Крыши домовъ положительно пестрѣютъ отъ множества высокихъ бѣлыхъ или разноцвѣтныхъ трубъ, стоящихъ надъ домами въ видѣ сторожевыхъ башенъ. Строятъ стѣны очень близко другъ къ другу. Въ верхней части города дома еще сравнительно рѣже, а въ средней и нижней его части они стоятъ такъ близко, что въ случаѣ пожара сосѣднія строенія развѣ чудомъ могутъ спастись.

Встаю рано утромъ и предварительно собираю свѣдѣнія о числѣ церквей, мечетей, нормальныхъ и приходскихъ школъ и расположеніи главныхъ кварталовъ Артвина. Всѣхъ кварталовъ 4: Камкасуръ, Колорто, Хайпетъ и Кордзулъ. Въ этихъ кварталахъ расположены 6 церквей: 1 православная, 4 армяно-католическихъ и 1 армяно-григоріанская, базаръ, окружное, участковое и полицейское управленія, почтово-телеграфное отдѣленіе, аптека, окружной судъ, штабъ-квар-

Digitized by Google

тира пластунскаго баталіона, три турецкихъ мечети, а четвертая въ селеніи Мама-цминда. Всѣхъ—учебныхъ заведеній въ г. Артвинѣ 8. Изъ нихъ нормальное училище Министерства Народнаго Просвѣщенія—1; армяно-католическихъ церковно-приходскихъ мужскихъ—2 и женскихъ—2; армяно-григоріанскихъ церковно-приходскихъ мужскихъ—1 и женскихъ—1; турецкихъ—1. Въ нормальномъ училищѣ учащихся 115, а въ остальныхъ школахъ—528 человѣкъ*). Въ цѣломъ Артвинскомъ округѣ съ населеніемъ въ 53757 душъ обоего пола**), другихъ христіанскихъ школъ не имѣется; есть только магометанскія. Послѣднихъ насчитывается 106, съ 3908 учащимися обоего пола.

Странно, что въ статистическихъ свѣдѣніяхъ за 1892 93 годы въ г. Артвинѣ не значится ни одного православнаго. Я не считаю, конечно, служащихъ провославныхъ чиновниковъ коренными жителями этого города. Изъ 6834 душъ обоего пола за 1893 годъ, жившихъ въ Артвинѣ, было армяно-католиковъ 4279, магометанъ-суннитовъ—1497, армяно-григоріанъ—1058, православныхъ—ни одного. До присоединенія Артвина къ Россіи въ немъ было очень много турокъ, но число ихъ съ каждымъ годомъ уменьшается по случаю выселенія въ Турцію; убыль населенія восполняется переселенцами-армянами, въ руки которыхъ переходятъ движимыя и недвижимыя имѣнія переселяющихся турокъ.

По совѣту доброй и гостепріимной моей хозяйки Агатъ-ханумъ Азнаурянъ, иду я въ церковь. Что хорошо въ Артвинѣ, такъ это то, что въ праздничные дни, съ утра до вече-

*) По „Отчету попечителя Кавк. уч. округа“ къ 1-му января 1895 года въ нормальномъ училищѣ состояло 106 учен. (103 мальчика и 3 дѣвочки); въ 3-хъ католическихъ женскихъ училищахъ было 63 мальчика и 260 дѣвочекъ, —всего 323 учен.; въ армяно-григоріанскихъ церковно-приходскихъ школахъ— 186 мальчиковъ и 44 дѣвочки, а всего—230 учениковъ. *Ред.*

**) По „Своду статист. данныхъ о населеніи Закавказскаго края“, изд. въ 1893 г., въ Артвинскомъ *округѣ* показано 45992 человѣка и въ городѣ Артвинѣ 6442 души, а всего жителей—52434 человѣка. *Ред.*

Digitized by Google

ра запираются всѣ торговыя заведенія, исключая турецкихъ. Особенно усердно посѣщаютъ храмъ Божій женщины всѣхъ возрастовъ, сословій и состояній; имъ во время богослуженія отводится отдѣльное мѣсто на хорахъ. Церкви, какъ армяно-григоріанскія, такъ и армяно-католическія, по внутреннему виду почти ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга; развѣ только въ томъ разница, что армяно-католики имѣютъ право сидѣть на скамейкахъ во время богослуженія всѣ, у армяно-григоріанъ же пользуются этимъ правомъ только женщины. Полы той и другой церкви покрыты коврами, паласами, циновками и даже подушками, чтобы молящіеся не затруднялись класть земные поклоны. У входныхъ дверей всегда очень много обуви молящихся. Этотъ обычай напоминаетъ туркъ, оставляющихъ свои пунцовыя туфли у входа въ мечеть. Кончается служба. Раньше мужчинъ выходятъ изъ церкви въ роскошныхъ чадрахъ женщины. Какой восхитительный нарядъ на всѣхъ! Подростки, дѣвицы и старухи положительно щеголяютъ другъ передъ другомъ разноцвѣтными дорогими нарядами.

IV.

Костюмы женщинъ и мужчинъ.—Разладъ между армяно-григоріанами и армяно-католиками.—Обѣдъ въ богатомъ армянскомъ домѣ.—Роскошь растительности.—Разнообразіе фруктовъ.—Обстановка кухни.—Кое что о состояніи дворовъ и улицъ.—Орошеніе садовъ.

Въ костюмѣ женщинъ прежде всего бросается въ глаза роскошный передникъ, „пештемалъ“. Онъ сшитъ изъ дорогого бархата темно-вишневаго цвѣта или изъ краснаго дорогого сукна, кругомъ обшитъ золотымъ галуномъ, а по угламъ выведены золотомъ разнообразные узоры. Особенно красиво отдѣлываются узоромъ нижніе углы передника. Двѣ длинныя тесемки изъ разноцвѣтнаго шелка, ручной работы, пришиты къ верхнимъ

Digitized by Google

угламъ передника, для подвязыванія вокругъ таліи. Женщины изъ бѣднаго класса носятъ передники изъ разноцвѣтной шерстяной или полушелковой матеріи, которыя ткутъ сами на ткацкихъ станкахъ. Бываютъ передники и сотканные изъ разноцвѣтнаго шелка.

Верхнее платье женщины составляетъ „каба“ *), она шьется изъ дорогой разноцвѣтной шелковой матеріи, съ открытой грудью, кругомъ обшивается узорами изъ золотыхъ шнурковъ. Рукава этого платья довольно широкіе и напоминаютъ рукава священнической рясы. Застежки верхняго платья дѣлаются изъ серебра или золота.

Подъ этимъ верхнимъ платьемъ носятъ нижнее платье, или „зубунъ“, тоже съ открытой грудью и съ разными вышивками. Зубунъ напоминаетъ бешметъ и короче кабы, онъ шьется на ватѣ и опять-таки изъ прекрасной шелковой матеріи оранжеваго или алаго цвѣта или же изъ малиноваго канауса.

Подъ зубунъ надѣвается „ишлухъ“, кофточка съ рукавами и съ закрытой грудью. Ишлухъ шьется изъ темно-малиноваго бархата и весь бываетъ разукрашенъ разноцвѣтными вышивками изъ золота.

Костюмъ дополняетъ рубаха, „шапикъ“, изъ шелковой матеріи оранжеваго или алаго цвѣта, подъ которую надѣваютъ узенькія шелковыя шаровары, „вардыкъ“, отдѣланныя золотой обшивкой.

Обувь составляютъ калоши и башмаки, сшитые изъ лайковой кожи. Нѣкоторыя щеголихи носятъ обувь изъ цвѣтной кожи, больше всего изъ желтой, со шнурками. Корсеты не извѣстны армянкамъ. Онѣ закрываютъ свою талію шелковымъ или шерстянымъ кушакомъ, „годыкъ“. Кушакъ этотъ значительно увеличиваетъ толщину поясницы и безобразитъ фигуру женщины.

*) У грузинокъ верхнее платье также называется „каба“.

Digitized by Google

Грудь свою армянки украшаютъ однимъ или двумя рядами цѣпочекъ, на подобіе ожерелья, исключительно изъ золотыхъ турецкихъ лиръ и австрійскихъ дукатовъ. Подобныя цѣпочки называются „герти-оски“ (грудная цѣпь). Такую же цѣпочку, и также изъ лиръ и дукатовъ, носятъ на лбу; она называется „чатки-оски“, т. е.: лобная цѣпочка. Лобныхъ монетъ бываетъ, приблизительно, отъ 20 до 30; это —турецкія лиры, а по серединѣ, обыкновенно, укрѣпляется между ними очень большая австрійская монета.

На головѣ носится феска, съ длинной шелковой кистью синяго цвѣта. Черная короткая кисть принадлежитъ мужескимъ фескамъ, которыя должны быть темно-малиноваго цвѣта, а женскія фески непремѣнно ярко-краснаго цвѣта. Макушка женской фески украшена разными золотыми и серебряными вышивками. Феска же засватанныхъ дѣвушекъ или перезрѣлыхъ дѣвъ должна быть изъ темно-вишневаго бархата, также съ вышивками. Въ домашнемъ быту молодыя носятъ, вмѣсто фесокъ, бѣлую ермолку, завязываемую тесемками ниже подбородка; такія ермолки называются „аракчинъ“, для дѣтей шьются европейскіе чепчики, носящіе названіе «пачачъ». Женщины пожилыя, вмѣсто фески, носятъ часто шелковые или шерстяные платки на головѣ. Вокругъ фески надѣваютъ шелковые платки, называемые „багдадъ“, а послѣдній головной уборъ состоитъ изъ „лечаки“ (тюль)*).

Вышеописанный нарядъ относится къ одной категоріи; но такихъ категорій, сколько я замѣтилъ, у богатыхъ армянокъ нѣсколько. Вообще, верхнее платье (каба) шьется изъ самыхъ дорогихъ шелковыхъ матерій. Эти верхнія платья носятъ еще названія: „джуба“ и „энтеръ“, которыя также шьются непремѣнно съ открытой грудью: подъ ними не носятъ теплыхъ бешметовъ (зубунъ), а только вышитую коф-

*) „Багдади“ и „лечаки“ составляютъ принадлежность головного убора и у грузинокъ.

Digitized by Google

ту или вышитую рубаху (шапикъ). Почтенныхъ лѣтъ женщины шьютъ себѣ „джубу“ изъ сукна, а молодыя изъ дорогихъ тканей. Когда надѣваютъ „джубу“ или „энтеръ“, то носятъ не кушакъ, а другого сорта поясъ, составленный изъ разноцвѣтныхъ шелковыхъ нитокъ. Поясъ этотъ называется «баги».

Молодыя женщины носятъ бархатные нагрудники, которые называются „крцкалъ“, а также—кольца на пальцахъ и цѣнныя серьги въ ушахъ, поражающія изобиліемъ весьма дорогихъ камней.

Нарядъ мужчинъ, не особенно затѣйливый, много походитъ на нарядъ турокъ и гурійцевъ, только у послѣднихъ эти наряды гораздо богаче и эффектнѣе. Костюмъ состоитъ изъ фески, верхней одежды, вродѣ куртки съ рукавами, съ открытой грудью и двумя карманами по бокамъ, для патроновъ. Куртка эта носитъ названіе „сихма“. Подъ нею носится застегнутый жилетъ, „іелекъ“, съ золотыми тесемками, нашитыми на груди и на воротникѣ; потомъ одежда вродѣ жилета, но безъ ваты, „шлухъ“. Зимой надѣваютъ подъ всѣмъ этимъ одѣяніемъ еще жилетъ на ватѣ, который называется „збунъ“, затѣмъ,—узкіе брюки и нижнее бѣлье. Одни носятъ кожаный поясъ, „каиши“, а другіе длинный шелковый или шерстяной платокъ, закрывая имъ турнюръ и животъ. Этотъ поясъ называется „іазма“. На ноги надѣваютъ чусты, „имене“, съ калошами или безъ нихъ. Парадная верхняя одежда у мужчинъ дѣлается изъ фабричныхъ суконъ, а будничная изъ мѣстнаго сукна. Впрочемъ, на артвинцахъ уже начинаетъ отражаться цивилизація: многіе изъ нихъ носятъ, за исключеніемъ фески, чисто европейскій костюмъ.

Меня немало удивило, когда я воочію убѣдился, что между армяно-католиками и армяно-григоріанами существуетъ какой-то антагонизмъ, проявленіе котораго весьма сильно

Digitized by Google

тревожить здѣшнее духовенство. Каждый съ удовольствіемъ готовъ подставить другъ другу ногу. Отъ рождающихся между сторонниками того и другого вѣроисповѣданія кляузъ и ябедъ пока спасаютъ ихъ духовные отцы. Интересно, что между ними возникаютъ споры и теоретическаго характера. Я былъ свидѣтелемъ, какъ армянинъ-католикъ обвинялъ армянина-григоріанина въ томъ, что первыми именно григоріане отдѣлились отъ католиковъ, и утверждалъ, что прежде армяне исповѣдывали одну католическую вѣру. Почтенный ораторъ забылъ или не зналъ, что армяне подчинились папской власти и приняли католичество въ XIII вѣкѣ, въ силу политическихъ обстоятельствъ, разсчитывая, что римскій папа оградитъ ихъ отъ турокъ и персовъ. Но, думаю, въ этомъ они ошиблись, и свободу вѣроисповѣданія предоставило имъ только русское правительство. Во всякомъ случаѣ, католичество пустило здѣсь глубокіе корни, и католическіе священники имѣютъ громадное вліяніе на умы населенія и ведутъ дѣла чрезвычайно тонко и въ такомъ маленькомъ уголкѣ, какъ Артвинъ, за короткое время успѣли открыть столько школъ и построить столько церквей, о которыхъ уже сказано выше; тогда-какъ у православныхъ до сихъ поръ нѣтъ ни одной церкви, и военную церковь пластунскаго баталіона нельзя считать постоянной, потому что съ уходомъ пластуновъ уничтожится и ихъ церковь.

Какая прелесть здѣшніе сады, я могу судить по саду С., предложившаго мнѣ и товарищамъ моимъ пообѣдать на открытомъ воздухѣ, подъ тѣнью гигантскихъ орѣховыхъ деревьевъ. Рано собрались мы къ гостепріимному хозяину, чтобы по дорогѣ къ нему осмотрѣть сады и другихъ артвинскихъ садовладѣльцевъ. Какая роскошь, какая Божія благодать! Одни сады поражаютъ изобиліемъ виноградныхъ лозъ съ сочными кистями, другіе—изобиліемъ разныхъ фруктовыхъ деревьевъ, каковы: яблоня, груша,

Digitized by Google

слива, гранатъ, персикъ, винная ягода, шелковица, айва, унаби, абрикосъ, алыча, черешня, вишня и т. д. И особенно удивительно богатство разныхъ сортовъ одного и того же вида. Напримѣръ, одной туты 4 сорта: тута-бежана, тута-комора, тута-кама и просто тута. Изъ туты артвинцы приготовляютъ прекрасную душистую воду (аракъ), градусовъ отъ 40 до 75, и жители Артвина смотрятъ на нее, какъ на цѣлительный бальзамъ противъ всѣхъ недуговъ.

Вышепоименованные фрукты бываютъ лѣтніе и зимніе; но, говорятъ, съ каждымъ годомъ теряютъ они величину и сладость, хотя на фрукты, въ особенности на яблоки, очень большой спросъ на заграничные рынки. Яблоки и груши вывозятъ осенью. Виноградъ здѣсь не даетъ хорошихъ сортовъ вина. Это объясняется не только густотой садовъ, дающихъ слишкомъ большую тѣнь, но и отсутствіемъ знанія дѣла и невниманіемъ большинства садовладѣльцевъ къ своему хозяйству. Турки-садоводы гораздо внимательнѣе относились къ своимъ садамъ, потому что послѣдніе составляли главный источникъ ихъ пропитанія, у армянъ же на первомъ планѣ торговля, а хозяйство—на послѣднемъ. Даже винокуреніемъ занимаются не мужчины, а трудолюбивыя женщины, не знающія здѣсь отдыха въ теченіе цѣлаго дня.

Приходилось мнѣ видѣть не разъ и не мало экземпляровъ садовыхъ и дикорастущихъ жасминовъ, но нигдѣ я не видѣлъ на Кавказѣ, чтобы жасмины росли цѣлыми деревьями. Садъ одного изъ артвинскихъ землевладѣльцевъ положительно полонъ жасминами, и хозяинъ сада, гдѣ я видѣлъ эти растенія, зарабатываетъ большія деньги, продавая побѣги жасмина для чубуковъ, по два рубля за большой побѣгъ. Турки очень любятъ курить изъ чубуковъ, и на жасминные чубуки большой спросъ.

Digitized by Google

Столъ накрытъ на 9 человѣкъ, и радушный хозяинъ предварительно угощаетъ насъ прохладительнымъ напиткомъ изъ вишневаго сиропа. Сиропъ подается въ стаканахъ по числу гостей. Подающая женщина низко кланяется, а присутствующіе домочадцы поднимаютъ руки вверхъ, потомъ прикладываютъ ихъ ко лбу, а затѣмъ произносятъ хоромъ: „анушъ“ (на здоровье). Подобное пожеланіе произносится и всѣми сидящими за столомъ послѣ каждаго заздравнаго тоста. Вымывъ руки, по обычаю Востока, каждый занялъ за столомъ свое мѣсто. Изобиліе яствъ и напитковъ поразительное. Весь столъ заваленъ разнаго рода закусками и винами, въ числѣ которыхъ и тутовая водка. Меню закуски очень разнообразно: копченое мясо, колбаса, маринованые огурцы, сыръ трехъ сортовъ: куртинскій, арануччо-шавшетскій и емшенскій, маслины, свѣжій лукъ, рыба, вареныя яйца, маринованая зелень, подъ названіемъ „іахъ“, которой я никогда не ѣлъ, замороженное баранье мясо, нарѣзанное кусками (каурма), „сацебели“, соусъ, составленный изъ уксуса, толченыхъ крупныхъ орѣховъ (съ предварительно выжатымъ изъ нихъ масломъ) и зеленаго луку, наконецъ, вареныя листья бураковъ, подправленныя, кромѣ толченаго орѣха и уксуса, еще перцемъ и чеснокомъ, и слоеный пирогъ („пахлава“)... Достаточно, чтобы заѣсть рюмку водки!.. Но оказалось, что одной рюмкой ограничиваться здѣсь не принято.

— „Пройдемтесь по второй“! предложилъ намъ „тамада“ (распорядитель стола).

Я поблагодарилъ было, но неумолимый тамада заставилъ закусывающихъ „пройтись“ и по третьей... Наконецъ, окончена закуска. Я съ удовольствіемъ отказался бы отъ обѣда послѣ нея, но хозяинъ такъ упрашиваетъ остаться, что не возможно не уступить его просьбѣ, тѣмъ болѣе, что встать изъ-за стола до окончанія обѣда и не выпить установленнаго числа стакановъ вина считается оскорбленіемъ не

Digitized by Google

только для хозяина, но и для всѣхъ, сидящихъ за столомъ.

Первымъ блюдомъ появились щи, затѣмъ „толма“, это—рубленое мясо съ рисомъ, завернутое въ виноградные листья и залитое сверху прекраснымъ артвинскимъ масломъ (пудъ его продается отъ 6-ти до 8 рублей). Слѣдующее блюдо составляла свѣжая фасоль („лобія“) съ яйцами и масломъ, подправленная „киндзой“*); послѣдняя трава—изъ огородныхъ растеній и здѣсь—необходимая приправа почти всякаго блюда, въ особенности постнаго. Затѣмъ подано было жареное мясо съ гарниромъ изъ вареной фасоли и печеныхъ яблокъ. Слѣдующее блюдо составлялъ пловъ съ цыплятами и изюмомъ, залитый свѣжимъ масломъ. Далѣе—„гупта“, т. е. рубленое мясо съ яйцами, вродѣ котлетъ, только меньшаго размѣра; потомъ—молочная каша.

—„Господи!“ невольно вскрикнулъ я, „когда же будетъ конецъ всѣмъ этимъ блюдамъ?“

—„Развѣ вы не хотите попробовать нашъ „кебабъ“?“ спросилъ меня распорядитель стола. „Вы вѣдь пріѣхали познакомиться съ нашимъ житьемъ-бытьемъ, и совѣстно вамъ будетъ, если вдругъ васъ спросятъ: ѣли ли вы кебабъ, и окажется, что вы даже не видали его“.

Нечего дѣлать,—сажусь. Кебабъ—это въ своемъ родѣ грузинскій шашлыкъ, т. е.: жареное на вертелѣ мясо, обсыпанное петрушкой и лукомъ. Обливаясь на ровномъ огнѣ своимъ собственнымъ сокомъ и жиромъ, кебабъ, дѣйствительно, довольно пріятное блюдо; но оно пріятнѣй было бы, если бы подали его на второмъ или хоть на третьемъ мѣстѣ, а не на седьмомъ!.. Такъ какъ нашъ обѣдъ былъ въ воскресенье, то дочь хозяйки явилась еще съ однимъ новымъ блюдомъ: „коркотъ“. Это кушанье варится изъ пшеничныхъ зеренъ, въ видѣ густой молочной каши, и если оно подается безъ масла и мяса, тогда носитъ названіе коркотъ, а если гар-

*) Кинзецъ—coriandrum sativum.

Digitized by Google

нируется перечисленными приправами, то называется „елиса“.

Послѣ послѣдняго блюда я уже не выдержалъ и попросилъ, въ видѣ исключенія, дать мнѣ отпускъ, для осмотра кухни, съ условіемъ, что я долженъ прійти хоть посмотрѣть послѣднее сладкое блюдо и закончить обѣдъ чаемъ.

Въ кухнѣ, какъ я сказалъ выше, прежде всего поражаетъ своими размѣрами очагъ, гдѣ разводится огонь для приготовленія пищи. Въ одномъ углу очага стоятъ нѣсколько желѣзныхъ треножниковъ, замѣняющихъ плиту, а въ другомъ зарыть въ землю цилиндрической формы глиняный кувшинъ, носящій названіе „тондира“. Въ этомъ тондирѣ каждую субботу разводится сильный огонь, накаливающій стѣнки кувшина докрасна, а потомъ по раскаленнымъ-стѣнкамъ лѣпится тѣсто изъ пшеничной муки, причемъ жаръ извнутри кувшина не выгребается. Работа эта—самая тяжелая изъ всѣхъ домашнихъ работъ, и несутъ ее опять-таки женщины. Бѣдныя армянки работаютъ съ утра до вечера, и молодыя и восьмидесятилѣтнія старухи. Мужчины же цѣлые дни проводятъ или въ лавкахъ за стойками, или въ кофейняхъ, предаваясь картежной игрѣ, либо разсужденіямъ о высшихъ матеріяхъ, или же просто лежатъ на спинѣ, отдаваясь восточной нѣгѣ. Видно, вліяніе турокъ на артвинцевъ было сильно, если до сихъ поръ на женщину смотрятъ, какъ на рабыню! Красавицы-армянки отъ непосильныхъ работъ рано старѣютъ, и эту старость увеличиваетъ обычай выдавать дочерей замужъ 12 или 13 лѣтъ за 25-ти или за 30-ти лѣтнихъ мужчинъ. Обрученіе же происходитъ и еще раньше, когда дѣвочкѣ 7 или 8 лѣтъ. Если въ этомъ возрастѣ дѣвочка не засватана, то она, въ большинствѣ случаевъ, считается старой дѣвой.

Въ Имеретіи и Мингреліи хлѣбопеки составляютъ особый классъ, и этимъ дѣломъ занимаются мужчины, которые носятъ названіе „хабази“; притомъ, печь, „торне“, у нихъ не

Digitized by Google

въ землѣ, а надъ землею, такъ что не приходится имъ сильно наклоняться и жариться надъ этой чертовской пекарней. У здѣшнихъ турокъ, однако, вмѣсто тондировъ, благоустроенныя пекарни.

Кухонная посуда, большею частью, мѣдная, и только небольшая часть ея—деревянная. По стѣнамъ кухни устроены полки, на которыхъ лежатъ тарелки, жаровни, блюда, а на гвоздяхъ висятъ разныхъ сортовъ деревянныя чашки. Мѣдные и чугунные котлы поражаютъ размѣрами и количествомъ. Есть котлы, стоющіе 200 рублей. Кувшины для воды, чашки, рукомойники, кружки—также мѣдные. Полъ кухни—земляной или кирпичный. Въ общемъ, довольно порядочная чистота, и нѣтъ у армянокъ дурной привычки оставлять посуду грязною.

Но зато у всѣхъ здѣшнихъ жителей есть другая, самая отвратительная, привычка—выбрасывать соръ и выливать помои прямо на улицу; по улицамъ или переулкамъ, въ особенности по базарной части города, положительно задохнешься: съ одной стороны, зловоніе этихъ помоевъ, съ другой, зловоніе отъ отхожихъ мѣстъ, устроенныхъ на самомъ краю переулковъ, и, наконецъ, зловоніе отъ стока отбросовъ съ винокуренныхъ заводовъ. Боже, что-за воздухъ на артвинскихъ кожевенныхъ заводахъ! Нѣтъ возможности даже въ теченіе одной минуты дышать имъ! Положительно не понимаешь, какъ тамъ работаютъ и проводятъ дни и почи рабочіе. Словно нѣтъ закона, обязывающаго хозяевъ завода и домовладѣльцевъ Артвина держать дворы и заводы въ должной чистотѣ. Одинъ Богъ и чудный здѣшній климатъ хранятъ артвинцевъ.

Выходя изъ кухни, я замѣтилъ, что группа женщинъ сидитъ вокругъ мѣднаго стола и изъ общей чашки, подобно туркамъ, ѣдятъ какую-то похлебку. Столы обѣденные бываютъ мѣдные или деревянные, и носятъ названіе

Digitized by Google

„супра“*). Они безъ ножекъ, но посерединѣ снабжены подставкой въ 3—4 вершка. Ложки у всѣхъ деревянныя; есть и мѣдныя, но онѣ предназначаются для гостей, точно также, какъ и фаянсовая посуда.

Возвращаюсь къ покинутымъ товарищамъ. И что же вижу? Столъ принялъ совершенно другой видъ. Чего, чего только ни поставлено на столѣ! Прежде всего красуется простокваша, затѣмъ—„шехерламъ“, „татарбураги“, „алва“, „асута“, „котмеръ“, „пахлава“. Все это сладости разныхъ формъ и разнаго цвѣта; но въ общемъ всѣ онѣ приготовлены изъ однихъ и тѣхъ-же матеріаловъ: муки, меду, сахару, масла и яицъ. Другія блюда: „гевречъ“, „бишп“ и „демуриши“, напоминаютъ блины.

На этомъ, слава Богу, кончился нашъ обѣдъ! Послѣ этого хозяева пригласили насъ занять мѣста на густой зеленой травѣ, застланной коврами и паласами, заваленными сверху подушками, тюфяками и матаками. Такъ и манитъ къ себѣ зелень этой роскошной бархатной травы! Въ садахъ вездѣ растетъ клеверъ двухъ сортовъ, носящихъ названіе „іонджа“. Въ годъ косятъ эту траву по 2 и по 3 раза, если только оросительныя канавы въ порядкѣ, и садовладѣльцы не злоупотребляютъ установленными правилами по отводу воды, наблюдая свою очередь. Я былъ свидѣтелемъ того, какъ одна армянка, словно разсвирѣпѣвшая тигрица, прибила сосѣда армянина за то, что послѣдній замедлилъ отводъ воды къ ея оросительнымъ канавамъ. Здѣсь точное распредѣленіе права на пользованіе водою имѣетъ громадное значеніе. Артвинцы пользуются водой хотя изъ 4-хъ канавъ, но всѣ онѣ имѣютъ начало въ одномъ резервуарѣ, гдѣ-то на горѣ. Лѣность мѣшаетъ провести побольше воды, изъ разныхъ источниковъ, окружающихъ Ар-

*) Грузины и мингрельцы также употребляютъ „супра“, но у нихъ она длинная и на довольно высокихъ ножкахъ.

Digitized by Google

твинъ съ нагорной стороны. Достать воду изъ Чороха положительно нѣтъ никакой возможности. Этой водой пользуются только береговые жители, остальные-же снабжаются родниковой водой.

Поданъ чай. Сахару ни на столѣ, ни въ стаканѣ не оказывается. Думаю, когда же это подадутъ сахаръ? Дочь хозяевъ плутовски подсмѣивается, а хозяинъ молчитъ. Положеніе становится комическимъ. Я не выдержалъ и попросилъ сахару.

— „Сахаръ предъ вами!“ отозвался хозяинъ.

— „Да гдѣ же? я не вижу“, возражаю я.

— „Попробуйте пить чай съ „бекмезомъ“, предлагаетъ мнѣ онъ, указывая на одну изъ приправъ, находившихся на столѣ.

Бекмезъ оказался прелестнымъ густымъ сиропомъ изъ туты; по сладости онъ не уступалъ не только сахару, но даже самому сладкому меду. Я съ большимъ удовольствіемъ выпилъ два стакана чаю съ этой приправой.

V.

Минеральные источники.—Питьевая вода.—Минеральныя богатства края.—Рукодѣлья въ армяно-католической и армяно-григоріанской школахъ.—Рукодѣлья на дому.

Возвращаясь на ночлегъ при полномъ сіяніи луны и, чувствуя благотворное вліяніе здороваго горнаго воздуха, я говорю хозяевамъ, что артвинцы счастливы, живя въ такомъ райскомъ климатѣ, и что имъ никогда не придется думать о поѣздкѣ куда-нибудь въ даль, на минеральныя воды, для возстановленія своего разстроеннаго здоровья.

—„Ни одному артвинцу“, отвѣтилъ мнѣ на это хозяинъ, „не приходило и въ голову лѣчиться кавказскими или загра-

Digitized by Google

ничными источниками, потому что Артвинъ и его окрестности, а также и весь Артвинскій округъ, весьма богаты разнообразными цѣлебными источниками. Правда, источники эти не изслѣдованы никѣмъ, но населеніе пользуется ими посвоему и твердо вѣруетъ въ ихъ цѣлебныя свойства, думая, что, если есть минеральные источники, такъ они непремѣнно помогутъ".

— „А развѣ жители не знаютъ, какая вода какую болѣзнь излѣчиваетъ?" спросилъ я.

— „Богъ ихъ знаетъ. Одни говорятъ, что такая-то вода помогаетъ въ глазныхъ болѣзняхъ, а другіе, что она излѣчиваетъ ревматизмъ, разныя опухи и т. п. О ваннахъ и діетѣ наши больные не имѣютъ никакого понятія. Словомъ, этими водами жители пользуются по собственному своему вдохновенію, кому какъ вздумается".

Изъ дальнѣйшихъ распросовъ я узналъ, что въ самомъ Артвинѣ и въ ближайшихъ окрестностяхъ его есть слѣдующіе минеральные источники: 1) Шикенахевъ, 2) Чачанъ-оглы, 2) Кордзулъ, 4) Годрацхеви, 5) Тела-диби, 6) Циви-цхаро*), 7) Чарбетъ и 8) Вазрія.

Въ Арданучскомъ участкѣ, Артвинскаго округа, есть минеральный источникъ „Цхалъ-окро"**); въ Шавшетъ-имерхевскомъ участкѣ, того же округа,—цѣлебный источникъ „Джиналъ", и въ 30 верстахъ отъ селенія Борчха (на границахъ между Артвинскимъ и Батумскимъ округами) минеральный источникъ „Оттинго". Послѣдніе два источники теплые, а остальные, перечисленные выше, —холодные. Самые популярные источники „Джиналъ" и „Оттинго". По убѣжденію населенія, первый изъ нихъ излѣчиваетъ отъ безплодія, а послѣдній—всѣ легочныя болѣзни. Интересныя данныя сообщилъ мнѣ одинъ мѣстный священникъ

*) Грузинское слово; означаетъ холодный родникъ.

**) Грузинское слово, значитъ—золотая вода.

Digitized by Google

о теладибскомъ минеральномъ источникѣ*): одинъ пластунскій казакъ, по его словамъ, заболѣлъ простудой и окончательно потерялъ голосъ; каково же было удивленіе и радость больного, когда, послѣ пріема нѣсколькихъ стакановъ воды изъ этого источника, къ нему вернулся потерянный голосъ. По разсказамъ того же священника, этотъ цѣлебный источникъ обладаетъ свойствомъ превращать сѣдые волосы въ черные. Не имѣю права не вѣрить почтенному духовному лицу, которое, вѣроятно, объ этомъ слышало отъ артвинскихъ старожиловъ; но если бы фактъ этотъ подтвердился, то Артвинъ получилъ бы, вѣроятно, всемірную извѣстность, и туда стали бы пріѣзжать паціенты массами. Думаю только, что, если артвинскій воздухъ способствуетъ къ долголѣтней жизни, и если здѣсь не рѣдкость встрѣтить старцевъ отъ 80 и 90 до 100 и 120 лѣтъ, то отчего же и артвинскимъ водамъ, въ союзѣ съ нимъ, не производить цѣлебнаго дѣйствія на больные организмы.

Вода изъ фонтановъ или изъ источниковъ, которая употребляется для питья и для хозяйства въ Артвинѣ, дѣлится мѣстными обывателями на „тяжелую“ и на „легкую“, т. е.: вода изъ однихъ источниковъ сильно обременяетъ желудокъ, а изъ другихъ, сколько бы человѣкъ ни пилъ, не производитъ никакой тяжести. Напр.: вода колодца „Іисуса-джуръ“ (по армянски джуръ—вода) пріятна, чиста, прозрачна и легка. Бассейнъ этого прекраснаго источника находится возлѣ нормальнаго училища, и русло, по которому изъ него течетъ вода въ Чорохъ, совершенно темно-краснаго цвѣта. Не свидѣтельствуетъ ли это о присутствіи въ этой водѣ большого количества желѣза? Нѣкоторые артвинскіе цѣлебные источники я видѣлъ и пробовалъ, но, признаться, не замѣтилъ какихъ-либо особенностей во вкусѣ, хотя Теладибскіе источники имѣютъ какъ-будто вкусъ лимонной воды. Но лучшая вода для Артвина и для

*) Въ 8 верстахъ отъ Артвина.

Digitized by Google

цѣлаго Артвинскаго округа—это рѣка Чорохъ. Надо полагать, въ ней много разнаго рода минеральныхъ веществъ, потому что прилегающія къ ней горы богаты минеральными источниками и рудами. Прекрасная вода и въ „Скебахъ" (2 версты отъ Артвина), гдѣ изволилъ провести нѣсколько часовъ Великій князь Наслѣдникъ Цесаревичъ Георгій Александровичъ во время пребыванія своего въ Артвинѣ. Прекрасный воздухъ, здоровая вода, роскошные сады и живописное мѣстоположеніе—вотъ чѣмъ могутъ гордиться Скебы.

Минеральныя богатства края весьма разнообразны *). Батумскій и Артвинскій округа изобилуютъ мѣсторожденіями мѣди, серебра, свинца и желѣза; нѣкоторыя лица находили и золото. Богатства эти отчасти развѣданы, но до сего времени только малая часть ихъ эксплоатируется.

Мѣдная руда находится въ Нижней Аджаріи**) близъ селенія Мериси; въ Артвинскомъ участкѣ—близъ селенія Дзансули (содержитъ металла отъ 10 до 20%), Хотъ, Чхалеты, Курбинъ, Бешаулъ, Лиманешь (содержитъ отъ 10 до 20% мет.), Синкотъ, Цхалъ-Тетра; въ Гонійскомъ участкѣ—около селенія Беглеванъ.

Серебросвинцовая руда встрѣчается въ Артвинскомъ участкѣ, въ сел. Хотъ (содержитъ до 4-хъ золотниковъ серебра въ пудѣ), сел. Мериси (мѣстность Эни-Маеле); въ Шавшетскомъ участкѣ—въ сел. Кикіетъ, Дасомопъ, Безгиретъ; въ Нижней Аджаріи —въ сел. Вайо (содержитъ до 65% свинца и до 3-хъ золотниковъ серебра въ пудѣ); въ Гонійскомъ участкѣ—въ сел. Марадиди.

---

*) Я пользовался здѣсь краткимъ описаніемъ Батумскаго и Артвинскаго округовъ Н. М. Дакишевича.

**) Въ составъ Батумскаго округа входятъ участки: Верхне-Аджарскій, Нижне-Аджарскій, Гонійскій и Кинришскій, а въ составъ Артвинскаго, какъ сказано выше,—Артвинскій, Арданучскій и Шавшетъ-Имерхевскій, участки.

Digitized by Google

Залежи краснаго желѣзняка имѣются въ Хатылскомъ ущельи, близъ деревни Хатыла.

Цинкъ встрѣчается въ сел. Хотъ (содержитъ до 56% металла), Беглеванъ, въ мѣстности Кара-Шальваръ (близъ селенія Дчаналъ).

Мраморъ есть въ Артвинскомъ участкѣ близъ селенія Орджохъ.

На 11 верстѣ отъ Батума, у рѣки Чорохъ, въ мѣстности Эргя, устроенъ мѣди-плавильный заводъ для рудъ, расположенныхъ по берегу Чороха.

По Кавказскому календарю за 1893 годъ, въ Артвинскомъ округѣ перечислены слѣдующія минералы: 1) серебросвинцовая руда, 2) цинковая (цинковая обманка и галмей), 3) марганцовая, 4) мышьяковая, 5) графитъ, 6) квасцы, 7) мраморъ и мраморный известнякъ, 8) жерновой камень.

Болѣе всѣхъ богаты разными рудами и минеральными источниками Артвинскій участокъ, въ особенности Мургульское ущелье, и, кромѣ того, Арданучскій участокъ, но, повторяю, этими богатствами никто почти не пользуется. Во многихъ мѣстахъ Артвинскаго округа найдены: марганецъ, золото въ розсыпяхъ и гипсъ. Въ такомъ богатомъ уголкѣ, какъ Батумскій и Артвинскій округа, эксплоатаціей минеральныхъ богатствъ занимаются только г.г. Рихнеръ и Салерно (иностранцы) и письмоводитель Артвинскаго участка г. Назаретовъ (изъ армянъ).

Получивъ приглашеніе отъ настоятеля армяно-католической церкви посѣтить его и отвѣдать у него чаю, я сейчасъ воспользовался этимъ приглашеніемъ, имѣя въ виду, во 1-хъ, кое-что узнать объ успѣхахъ преподаванія русскаго языка въ армяно-католическихъ приходскихъ школахъ, и, во 2-хъ, осмотрѣть работы ученицъ этихъ школъ, производимыя подъ руководствомъ монахинь, получившихъ образованіе въ Константинополѣ.

Digitized by Google

Вхожу къ почтенному настоятелю. Залъ—свѣтлый, чистый и хотя съ бѣдною драпировкой, но убранный со вкусомъ. У стѣны одной изъ сторонъ зала стоитъ громадный шкапъ, весь наполненный книгами духовнаго и историческаго содержанія, на армянскомъ и итальянскомъ языкахъ. На настоятелѣ бѣлье безукоризненно-чистое; такою же чистотою отличается и весь его костюмъ, сшитый изъ дорогой черной матеріи.

Я осмотрѣлъ классъ рукодѣлья. Ученицъ я не засталъ: онѣ были распущены по домамъ; но я видѣлъ ихъ работы, видѣлъ старшую учительницу (монахиню) по рукодѣлью. Что-за дивныя работы въ качественномъ отношеніи! да и по количеству ихъ было не мало. Начальницамъ нашихъ учебныхъ заведеній и учительницамъ рукодѣлья слѣдовало бы поучиться у артвинскихъ монахинь. Важно то, что ученицы здѣсь трудятся надъ тѣми предметами, которые дѣйствительно нужны или дома, или въ церкви. Что за прелесть подушки, вышитыя разноцвѣтнымъ гарусомъ! Не меньше того понравились мнѣ фартукъ, вышитый золотомъ, фески, скатерти, полотенца, платки... Все выполнено изящно и безукоризненно-добросовѣстно. Вышитый по канвѣ разноцвѣтными нитками образъ Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ еще болѣе меня поразилъ. Манахини эти настоящія художницы. Блѣдныя ихъ лица краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ ихъ усердной работѣ и днемъ и ночью.

Распростившись съ почтеннымъ настоятелемъ и монахинями, я зашелъ къ настоятелю армяно-григоріанской церкви, съ цѣлью увидѣть и работы ученицъ армяно-григоріанскихъ. За отсутствіемъ настоятеля, работы эти были показаны попечителемъ армяно-григоріанской школы. Видѣнныя работы поразили меня и количествомъ и качествомъ, хотя въ изяществѣ выполненія надо отдать преимущество рукодѣльямъ армяно-католической школы.

Digitized by Google

— „А нельзя-ли“, обращаюсь я съ просьбой къ одному изъ моихъ знакомыхъ, „взглянуть на рукодѣлья артвинскихъ женщинъ, рукодѣльницъ по профессіи?“

— „Съ величайшимъ удовольствіемъ устроимъ это, только всѣ такія работницы живутъ при очень бѣдной обстановкѣ“, отвѣтили мнѣ. „Мало-мальски состоятельныя женщины такъ заняты домашнимъ хозяйствомъ, что имъ некогда заниматься рукодѣльемъ, и свои подобныя работы онѣ больше отдаютъ бѣднымъ женщинамъ, которыя въ день на этомъ зарабатываютъ по 40 или 50 копеекъ, а многія и по 60“.

— „Почему же такъ мало зарабатываютъ?“ полюбопытствовалъ я.

— „А потому, что онѣ, по большей части, работаютъ для магазиновъ, и всѣ матеріалы для рукодѣлья выдаются имъ торговцами, а послѣдніе не особенно дорого цѣнятъ женскій трудъ“.

Приходимъ въ одинъ домъ, но работавшая тамъ женщина положительно отказалась впустить насъ. Я не настаивалъ: ясно было, что ей не до посѣтителей, она очень спѣшила окончить къ вечеру заказанную работу. Зашли въ другой домъ,—опять не пускаютъ: уже не одна, а чуть ли не 10 женщинъ подняли такой крикъ, что я счелъ за лучшее бѣжать отъ такого содома. Оказывается, меня приняли за правительственнаго чиновника, собирающаго свѣдѣнія по ручному труду, съ цѣлью увеличенія доходовъ казны. Наконецъ, судьба улыбнулась, и намъ было разрѣшено войти въ третій домъ: квартира въ нижнемъ этажѣ, комната не особенно большая, со слабымъ освѣщеніемъ, полъ земляной, поблизости—кузницы, на дворѣ шумъ и гамъ отъ дюжины дѣтей. На полу сидитъ довольно молодая и миловидная женщина, съ блѣднымъ лицомъ. По мѣстному обыкновенію, она отвѣсила намъ поклонъ, приказала подать прохладительный на-

Digitized by Google

питокъ, а потомъ снова принялась за работу, какъ-будто не замѣчая нашего присутствія. Ткацкій станокъ, на которомъ она работала былъ несложной конструкціи, но меня поразило искусство ткачихи, разнообразіе рисунка ткани и быстрота работы. Въ рукахъ работницы челнокъ двигался съ быстротою и точностью машины. Не успѣваешь даже слѣдить, какъ на ткани мѣняются разноцвѣтныя нитки, укладываясь то въ видѣ правильныхъ квадратовъ, то въ видѣ параллельныхъ линій. На станкахъ, такимъ образомъ, ткутъ бѣлую бязь, разноцвѣтные шерстяные и шелковые фартуки и пояса, головные платки разныхъ цвѣтовъ и величины и множество матерій для одежды и бѣлья. Окрашиваніе нитокъ и ткани производится самими же мастерицами. Такъ, для окраски бязи въ красный цвѣтъ употребляется краска подъ названіемъ „тримли“. Особенно хорошо мѣстныя мастерицы красятъ шелковые платки и матеріи въ синій, зеленый, красный, палевый, розовый и черный цвѣтъ.

VI.

Торговыя помѣщенія.—Торговые промысла и производства.—Вывозъ фруктовъ.—Занятія горожанъ и окрестныхъ жителей.—Невѣрность статистическихъ свѣдѣній.—Похоронная процессія.—Бесѣда со старикомъ Арутъ-Бидзой.

У артвинскихъ торговцевъ нѣтъ ни одного порядочнаго помѣщенія подъ лавки и магазины. Во всемъ Артвинѣ одна базарная улица, или лучше сказать, одинъ торговый переулокъ, по обѣимъ сторонамъ котораго тянутся на небольшомъ пространствѣ торговыя зданія, большею частію деревянныя, одноэтажныя. Разстояніе между противоположными лавками весьма небольшое. Всѣ зданія ветхи и тѣсны, съ низкимъ потолкомъ. Спеціализаціи товаровъ въ магазинахъ нѣтъ никакой: фрукты и масло, чай и сахаръ, сыръ и мыло—все это на-

Digitized by Google

ходитъ себѣ мѣсто въ одной лавкѣ. Мануфактурныя лавки турокъ представляютъ въ этомъ отношеніи болѣе порядка. Странно, что многія лавки помѣщаются подъ мечетями. Когда въ мечети мулла углубленъ въ чтеніе душеспасительныхъ изреченій Магомета, въ это же время внизу идетъ оживленная торговля. Мануфактурные товары привозятся большею частью изъ Эрзерума или изъ Константинополя, но попадается товаръ и московскихъ фабрикъ; все это отличается пестротой, во вкусѣ турокъ и армянъ. Изъ Эрзерума же привозятся кожаныя разноцвѣтныя сѣдла со сбруей. Въ особенности выдѣляются потники изъ войлока съ укрѣпленными въ немъ длинными волосами. Потники со всѣми ихъ украшеніями дѣлаются совершенно краснаго цвѣта. Сбруя турецкихъ лошадей отъ армянскихъ ничѣмъ не отличается. Немало лавокъ, гдѣ приготовляются своеобразныя сѣдла для вьючныхъ лошадей. Сѣдла эти очень портятъ спины лошадей, но хозяева равнодушно смотрятъ на глубоко-израненныя спины этихъ несчастныхъ животныхъ. Въ этомъ отношеніи особенно безсердечны имеретины-погонщики. Надо думать, послѣдніе переняли употребленіе такихъ сѣделъ у туркъ и армянъ. Въ Артвинѣ особенно развито башмачное ремесло. Чувяки изготовляются въ обширныхъ размѣрахъ и вывозятся въ другіе города для продажи. Однихъ мѣдныхъ мастеровъ болѣе 20-ти, изъ нихъ каждый имѣетъ свою мастерскую; въ городѣ изобиліе мѣдной посуды, и мѣдное производство съ каждымъ годомъ расширяется. Лавокъ, принадлежащихъ портнымъ и сапожникамъ, 23. Надо отдать справедливость этимъ мастерамъ въ томъ, что они работаютъ весьма искусно и изъ самаго доброкачественнаго матеріала.

Въ самомъ Артвинѣ кожевенныхъ, мыловаренныхъ, водочныхъ (изъ винограда и фруктовъ) 44 завода, водяныхъ мельницъ 10, заводовъ кирпичныхъ 3, черепичныхъ 3 и известковыхъ 10, всего 70. Сумма производительности про-

Digitized by Google

стирается до 9000 рублей, а число рабочихъ—94. Кромѣ того, имѣется фабрика бумажныхъ платковъ и азіатскихъ шнурковъ.

Изъ цѣлаго артвинскаго округа (больше всего изъ самаго Артвина) вывезено въ разныя мѣста въ 1893 году винограда 30000 пудовъ, маслины 6800 пудовъ, деревяннаго масла 750 пудовъ, свѣжихъ и сушеныхъ фруктовъ 8000 пудовъ, листового табаку 8470 пудовъ.

Маслиной, виннымъ ягодами и виноградомъ славится селеніе Тольгомъ, гранатами—сел. Ломашенъ, грушами и табакомъ—Мургульское ущелье, айвой—самый Артвинъ, не говоря о другихъ фруктахъ артвинскихъ, указанныхъ выше; персиками—сел. Долисхане, каштанами и виноградомъ—сел. Берта; хурмой и маслиной—селенія Ишхалбиръ, Црія и Орджохи, разными сортами крупныхъ и мелкихъ орѣховъ (фундуки)—опять-таки самый Артвинъ. Сорта орѣха носятъ слѣдующія названія: 1) тхла-какалъ, 2) какалъ-самароба, 3) киркитъ-какалъ, и 4) цабли-какалъ. Всѣ эти названія грузинскія. Особенно замѣчателенъ изъ нихъ первый сортъ: хотя орѣховое дерево „тхла-какалъ“ ни чуть не уступаетъ другимъ большимъ орѣховымъ деревьямъ по величинѣ ствола, вѣтвей, листьевъ и оболочки плодовъ, но самые плоды, скрытые въ оболочкѣ, очень небольшіе, точно взятые съ фундуковъ.

Жители Артвина, какъ и жители всего Артвинскаго округа, занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ, огородничествомъ, виноградарствомъ, рыболовствомъ и охотой. Но армяне, проживающіе въ Артвинѣ, въ Арданучѣ и въ двухъ или трехъ селеніяхъ, занимаются исключительно торговлей. Артвинцы ежегодно вынуждены закупать хлѣбъ (муку въ мѣшкахъ) въ Батумѣ, Арданучѣ, Шавшетахъ и даже въ Карсѣ, потому что большая часть артвинской земли отведена подъ сады и огороды и производитъ хлѣбныя растенія (именно: озимую и яровую пшеницу, просо и кукурузу) въ самомъ

Digitized by Google

ограниченномъ количествѣ. Пшеничная мука—двухъ сортовъ: бѣлая и темная. Послѣдней дается преимущество по вкусу и питательности. Армяне больше употребляютъ пшеничную муку, а турки—и пшеничную и кукурузную; поэтому послѣдніе производятъ посѣвы и пшеницы и кукурузы.

Надо сказать, что артвинцы также, какъ и жители Артвинскаго округа, могли бы заниматься земледѣліемъ лучше, такъ какъ урожай бываетъ самъ 8 и даже 12; но каменистая почва, недостатокъ орошенія, а главное—лѣность жителей, являются причиной недостаточности хлѣбныхъ посѣвовъ. Между тѣмъ стоитъ только немного постараться, и благодатная природа Артвинскаго округа съ лихвою вознаградитъ трудъ земледѣльца.

Взглянемъ на статистическія свѣдѣнія въ округѣ о состояніи хлѣбопашества за 1893 годъ:

Роды хлѣбныхъ растеній.	Пшеницы (озимой).	Кукурузы.	Проса.	Ячменя.	Лобіи.	Картофеля.	„Керики" (смѣсь пшеницы и ячменя).
Посѣяно пудовъ	15635	10310	335	25954	635	360	8168
Снято пудовъ.	74816	82950	1004	162968	2995	4395	34198
Урожай *самъ*.	5	8	3	6	5	12	4

Но, да просятъ мнѣ составители статистическихъ свѣдѣній, я долженъ сказать, что многія цифровыя данныя у нихъ взяты не вѣрно. Укажу, для примѣра, на одну, подобную ошибку: по годовому отчету, составленному въ артвинскомъ окружномъ управленіи, всѣхъ жителей въ Артвинскомъ округѣ за 1893 годъ показано 53757 душъ обоего пола, а по печатнымъ статистическимъ сѣдѣніямъ ихъ значится въ 1893

Digitized by Google

году —52,434.*) Правда, статистическимъ комитетомъ оговорено, что свѣдѣнія о населеніи извлечены изъ посемейныхъ списковъ 1886 года, но дѣло въ томъ, что изъ Артвинскаго округа ежегодно турки выселяются въ Турцію; слѣдовательно, послѣ 1886 года населеніе должно было бы уменьшиться, а не увеличиться. А въ свѣдѣніяхъ о томъ, сколько посѣяно и сколько снято хлѣбныхъ зеренъ, надо полагать, еще больше ошибокъ уже по одному тому, что населеніе никогда не покажетъ вѣрной цифры своихъ доходовъ и притомъ лицамъ офиціальнымъ.

Идемъ къ одному обывателю и по дорогѣ неожиданно встрѣчаемъ похоронную процессію. Меня удивило, что покойника сопровождали одни мужчины, а женщинъ не было ни одной души. Оказывается, что, какъ армяно-григоріанкамъ, такъ и армяно-католичкамъ, строго воспрещается духовенствомъ показываться на похоронныхъ процессіяхъ. Женщины посѣщаютъ кладбище, спустя одинъ или два дня послѣ погребенія умершаго или умершей. Трауръ выражается въ томъ, что какъ мужчины, такъ и женщины на извѣстное время избѣгаютъ всякихъ увеселеній и, кромѣ того, не показываются въ праздничныхъ костюмахъ; для спасенія душъ умершихъ чаще посѣщаютъ церкви и жертвуютъ деньги на церковь и духовенство. Замѣчательно, что многіе изъ армянъ до сихъ поръ боятся проходить ночью мимо турецкихъ кладбищъ. По ихъ повѣрью, на могилѣ каждаго турка съ вечера до самаго утра сидятъ небольшія, весьма красивыя собачки и, завидѣвъ христіанъ, точно просятъ взять ихъ къ себѣ; многіе, говорятъ, соблазнялись брать такихъ собачекъ къ себѣ домой; но, къ своему изумленію, видѣли на дру-

*) См. „Сводъ статист. данныхъ о населеніи Закавк. края". Тифл. 1893 г. Стр. VIII, въ предисловіи. Реакція не раздѣляетъ соображеній автора относительно прироста населенія, такъ какъ въ Артвинскомъ округѣ до 50% жителей составляютъ не турки. *Ред.*

Digitized by Google

гой день у себя, вмѣсто собачекъ, исполинскіе трупы турокъ, въ ихъ національныхъ костюмахъ; до вечера лежалъ такой трупъ неподвижно, а потомъ опять превращался въ собачку; чтобы избавиться отъ такого гостя, собачекъ отводили на тѣ мѣста, откуда ихъ взяли.

Возвращаясь домой, я случайно проходилъ мимо дома знакомаго мнѣ старика Арутъ-Бидзы; онъ былъ въ прекрасномъ настроеніи и, сидя на плоской кровлѣ своего дома, покуривалъ кальянъ, выпуская дымъ кольцами, и съ высоты своей резиденція поглядывалъ своимъ все еще орлинымъ взглядомъ то на горныя высоты, то на косматую гриву разсвирѣпѣвшаго Чороха. Арутъ-Бидза былъ въ ударѣ и послѣ нѣсколькихъ рюмокъ согрѣвающаго напитка сдѣлался такимъ интереснымъ разскасчикомъ о дѣлахъ давно минувшихъ дней, что я готовъ былъ сколько угодно слушать его. Я навелъ разговоръ на охоту въ мѣстныхъ лѣсахъ.

— „Да, не разъ приходилось мнѣ встрѣчаться лицомъ къ лицу съ медвѣдями, волками и даже со львами и тиграми, перебѣгавшими въ нашъ край изъ Персіи“, говорилъ Арутъ-Бидза, „но Богъ хранилъ меня, и я остался цѣлъ и невредимъ“.

— „Скажите, Арутъ-Бидза“, спросилъ я, „водятся ли теперь здѣсь крупные хищные звѣри и птицы?“

— „Теперь лѣса повырубили“, отвѣтилъ онъ, „а прежде на каждомъ шагу можно было встрѣтить разнаго звѣря, но шавшетъ-имерхевскіе охотники и до сихъ поръ убиваютъ рысей. Вы развѣ не видѣли мѣха этихъ звѣрей у нашего Мелкона-ефенди?“

— „Какъ же, какъ же! Я имѣлъ честь быть у него и любовался добытыми имъ мѣхами. Но почему вы называете Мелкона Иванича ефендіемъ?“ полюбопытствовалъ я.

— „Эхъ, батюшка! мы еще не перестали жить на турецкій ладъ и до сихъ поръ придерживаемся многихъ турецкихъ обычаевъ! Вѣдь, подъ владычествомъ турокъ армяне страда-

Digitized by Google

ли чуть ли не 400 лѣтъ! Посмотрите на нашихъ женщинъ, —онѣ до сихъ поръ закрываютъ свои лица и не показываются мужчинамъ. Мнѣ и безъ верхней одежды душно, а онѣ парятся и лѣтомъ подъ зимними покрывалами, хотя работаютъ не хуже всякой турчанки, не знающей покоя ни днемъ, ни ночью. Извините, однако, я увлекся. Старость! ничего не подѣлаешь... Иногда память измѣняетъ. Вы меня спросили, почему Мелкона называемъ ефендіемъ. Турки всѣ называютъ другъ друга или ефенди или ага. Эти прибавленія къ имени каждаго мужчины, такія же, какъ у васъ—„господинъ“ или „сударь“. Къ женскимъ именамъ прибавляютъ „ханумъ“—что значитъ —барыня, госпожа. Напр., моего сына называютъ „Якубъ-ага“, т. е. Яковъ-господинъ. Вашу хозяйку называютъ „Агатъ-ханумъ“,—Агата-госпожа. А если кто-нибудь побывалъ въ Іерусалимѣ, для поклоненія гробу Господа нашего Іисуса Христа, тогда къ имени его прибавляемъ: „аджи“. Напр., нашъ родственникъ Ованесъ былъ въ Іерусалимѣ и даже тамъ произвелъ на своей рукѣ татуировку, какъ знакъ паломничества; поэтому мы теперь его называемъ „Ованесъ-аджи“.

— „А въ какихъ отношеніяхъ вы теперь живете съ турками?“ полюбопытствовалъ я.

— „Очень хорошо. Между нами теперь полное согласіе. Знаете, что я вамъ скажу: турки, вообще, честный народъ; не говорю ужъ объ ихъ гостепріимствѣ. Правда, есть немало между ними убійцъ, грабителей и головорѣзовъ. Но въ какой странѣ нѣтъ нарушителей общественнаго спокойствія? Честное слово—рѣдкость у христіанъ, а у турокъ оно до сихъ поръ свято хранится. Обратите вниманіе на простыхъ турецкихъ каючниковъ (содержателей плоскодонныхъ лодокъ, употребляемыхъ для перевозки пассажировъ и грузовъ по Чороху),—всѣ до единаго отличаются безукоризненной честностью! Мы имъ иной разъ даемъ денегъ по 2, по 3 тысячи

Digitized by Google

рублей или грузъ на такую же сумму, для доставки въ Батумъ. Они могли бы съ этими деньгами или съ такимъ грузомъ скрыться въ Турцію, но ничего подобнаго никто изъ нихъ не дѣлаетъ. Всякое порученіе выполняется ими честно и добросовѣстно, и никогда не было случая, чтобы они обманули кого изъ насъ. Жаль, жаль, что они оставляютъ Артвинскій округъ и уходятъ въ Турцію."

— „Какъ объясняете вы причину, по которой они покидаютъ родныя поля и мѣста, гдѣ живутъ столько лѣтъ, и гдѣ жили ихъ предки. Развѣ ихъ притѣсняютъ?"

— „Нѣтъ, ихъ ни чуть не притѣсняютъ, но, съ другой стороны, и не принимаютъ никакихъ мѣръ, чтобы удержать ихъ здѣсь. Впрочемъ, вы сами спросите ихъ, почему они уходятъ въ Турцію. Переселеніе ихъ намъ, армянамъ, на руку, потому что мы чрезвычайно дешево пріобрѣтаемъ ихъ добро. Да, вы меня спрашивали о животныхъ и птицахъ, водящихся здѣсь".

— „Совершенно вѣрно", подтвердилъ я, „замѣтивъ, что моему собесѣднику хочется перемѣнить тему".

— „Не рѣдкость видѣть въ нашихъ лѣсахъ медвѣдей, волковъ, дикихъ свиней (кабановъ), рысей, барсуковъ, куницъ, зайцевъ, лисицъ, бобровъ (по Чороху), дикихъ барановъ (туръ). Изъ птицъ у насъ встрѣчаются орлы, соколы, ястребы, совы, соловьи, кукушки, щеглы, лебеди".

— „Развѣ у васъ водятся лебеди?" усумнился я.

— „Водились прежде и у насъ, а теперь встрѣчаются въ Ардаганѣ".

— „Скажите еще", Арутъ-Бидза, „какова у васъ тутъ бываетъ зима?"

— „Зимніе мѣсяцы у насъ очень хороши! иногда даже въ декабрѣ ходимъ въ лѣтнемъ платьѣ; нашъ Артвинъ защищенъ кругомъ высокими горами, поэтому суровая зима рѣдко здѣсь бываетъ. Замѣчено, что, когда въ горахъ

Digitized by Google

семь разъ выпадетъ снѣгъ, въ Артвинѣ только одинъ разъ. И снѣгъ у насъ не долго держится. Въ самомъ городѣ у насъ не вездѣ одинаковый климатъ, смотря по террасамъ. Это замѣтно прежде всего на растеніяхъ. Одни и тѣ же сорта деревьевъ и цвѣтутъ и плоды даютъ не одновременно. Пробужденіе деревьевъ отъ зимней спячки начинается съ первой террасы, ближайшей къ Чороху. Когда на второй террасѣ уже созрѣваютъ плоды, то на первой эти плоды уже давно собраны. Вслѣдствіе разнообразія климата, у насъ цѣлое лѣто и даже осенью держатся плоды на деревьяхъ и ягоды на кустахъ".

— „А для здоровья на какой террасѣ лучше всего климатъ?"

— „На самой верхней террасѣ, гдѣ въ линію стоятъ мой домъ, домъ Азнауряна и нормальное училище. Внизу, къ Чороху, бываетъ иногда очень душно, а у насъ, наверху, лѣтомъ всегда прохладно, и здѣшній вѣтеръ не причиняетъ простуды. Будь у насъ дороги хорошія да улицы, то многіе батумцы переселялись бы на лѣтнее время къ намъ. Выпьемъ-ка за ваше здоровье и за здоровье вашихъ, дѣтей! Съ новымъ годомъ, желаю вамъ всего хорошаго!" неожиданно пошутилъ мой веселый собесѣдникъ.

— „Благодарю!" отвѣтилъ я, „но почему же съ Новымъ годомъ?"

— „Для меня каждый день новый годъ; а чтобы вы лучше помнили мое поздравленіе, скажу вамъ стихи, которыми поздравляютъ у насъ турки и армяне въ Новый годъ.

Илбаши дуръ илбаши
Довлетъ ларинъ баджаси!
Кимки веруръ кочоганъ,
Кимки вермазъ корогланъ". *)

(*) Въ переводѣ это четверостишіе означаетъ: съ новымъ годомъ, счастіе надъ этимъ домомъ! кто дастъ (подразумѣвается какая-нибудь сладость или какой-нибудь денежный подарокъ), тотъ будетъ молодцомъ; кто не дастъ, тотъ будетъ слѣпымъ.

Digitized by Google

VII.

Свадебные обряды: обрученіе, смотрины, подарки, одѣваніе жениха, обрядъ вѣнчанія.

Распростившись съ гостепріимнымъ Арутъ-Бидзой, я вернулся домой. На слѣдующій день, желая познакомиться со свадебными обрядами, я обратился къ своей хозяйкѣ, Агатъ-ханумѣ. И вотъ что она мнѣ разсказала.

— „Браки устраиваются, обыкновенно, женщинами. Мужчины, правда, хорохорятся, и стараются повернуть дѣло по своему, но въ концѣ концовъ все устраивается именно такъ, какъ желаютъ женщины. Чтобы выбрать своему сыну невѣсту, мать присматривается къ малолѣтнимъ дочерямъ своихъ сосѣдей, имѣющимъ не болѣе 4 или 5 лѣтъ. Остановивши свой выборъ на одной изъ нихъ, она первоначально собираетъ тщательныя справки о выбранной ею дѣвочкѣ и о родителяхъ ея; потомъ, въ совѣтѣ, состоящемъ изъ родственницъ, возлагаютъ на какую-нибудь опытную старуху порученіе узнать, будутъ ли согласны родители избранной дѣвочки на предполагаемый бракъ“.

— „Виноватъ, Агатъ-ханумъ“, прервалъ я, „сколько лѣтъ было вашей невѣсткѣ, когда она выходила замужъ за вашего сына?“

— „Тринадцать лѣтъ“.

— „А сыну вашему?“

— „Двадцать-пять лѣтъ“.

— „Сваха“, продолжала моя хозяйка, „зная напередъ, что она будетъ хорошо вознаграждена за свои труды, ловко пріобрѣтаетъ довѣріе родителей избранной особы и узнаетъ, согласны ли были-бы они выдать замужъ свою дочь за такого-то молодого человѣка, или нѣтъ. Если она заручается согласіемъ, то летитъ къ матери жениха и сообщаетъ объ успѣхѣ своего

Digitized by Google

посольства. Тогда мать смѣло идетъ къ родителямъ дѣвочки и объявляетъ о своемъ желаніи породниться съ ними. Послѣ угощенія, она возвращается дамой и заявляетъ мужу и сыну своему, что она уже нашла желанную невѣсту. Мужъ, довѣряя своей женѣ, соглашается съ ея выборомъ, хотя для формы иной поворчитъ, что жена вмѣшивается не въ свое дѣло. О согласіи сына, обыкновенно, и не говорятъ: дѣти должны безусловно подчиняться волѣ родителей. Протестантами въ этомъ случаѣ являются лишь тѣ, которые вкусили плодовъ цивилизаціи въ какомъ-нибудь городѣ, или у которыхъ давно умерли отцы, и они находятся подъ опекой престарѣлыхъ матерей.

Послѣ этого берутъ перстень или дорогое кольцо, „нишанъ“, какъ съ жениха, такъ и съ невѣсты, и передаютъ на храненіе почетному попечителю духовнаго управленія (?), заявляя священнику, что „нишанъ“ находится на храненіи у такого-то лица, и что онъ обязанъ въ назначенный срокъ благословить эти „знаки“ согласія родителей жениха и невѣсты. Въ назначенный срокъ собираются родственники и знакомые родителей жениха и невѣсты и приглашаютъ священниковъ для благословенія. Приходятъ два священника. Они отлично знаютъ, для чего ихъ пригласили, но все-таки спрашиваютъ о причинѣ приглашенія. За всѣхъ присутствующихъ на вопросъ священниковъ отвѣчаетъ отецъ жениха. Выслушавъ отвѣтъ, одинъ изъ священниковъ удаляется на полъчаса, а потомъ бѣгомъ возвращается назадъ, машетъ рукой и громко кричитъ: „согласны, согласны!“ Эти слова означаютъ, что священникъ побывалъ у жениха и у невѣсты, и будто они сами заявили ему о согласіи на вступленіе въ законный бракъ, чего въ дѣйствительности, обыкновенно, не бываетъ. Потомъ, этотъ же священникъ спрашиваетъ родителей жениха и невѣсты, согласны ли они, чтобы сынъ и дочь ихъ вступили въ бракъ. Родители отвѣчаютъ, что они тутъ

Digitized by Google

не при чемъ, а надо спросить ихъ женъ. Послѣднія же выражаютъ полное согласіе.

Послѣ этого происходитъ благословеніе колецъ или перстней и всѣ расходятся по домамъ. Это благословеніе называется: „нишанъ“ и считается „половиною свадьбы“. Съ этого времени молодые считаются офиціально женихомъ и невѣстой и не имѣютъ права безъ особенно-важныхъ уважительныхъ причинъ измѣнить другъ другу.

Проходитъ послѣ того лѣтъ 7 или 8, а теперь и 10, и въ домѣ невѣсты дѣлаются большія приготовленія, чтобы отпраздновать „нишноба“ (арсенъ-десъ), т. е. смотрины невѣсты. Родители невѣсты посылаютъ женщину или мальчика ко всѣмъ родственникамъ и знакомымъ жениха и просятъ пожаловать на смотрины. У жениха собирается немало лицъ, чтобы онъ могъ съ честью явиться къ родителямъ невѣсты; наконецъ, прходитъ тотъ же мальчикъ съ фонаремъ въ домъ жениха и кричитъ: „ пожалуйте, васъ ожидаютъ!“ Поспѣшно собираются тогда всѣ присутствующіе въ домъ невѣсты, и только женихъ и женщины не смѣютъ показываться туда. Послѣ обычнаго привѣтствія, здѣсь подаютъ сначала водку, а потомъ вино и закуску, но при этомъ торопятъ гостей кончить поскорѣе закуску, чтобы принять невѣсту. Когда окончена закуска, входитъ молодой человѣкъ, въ рукахъ у него блюдечки и бутылка лучшаго вина. За нимъ выступаетъ невѣста, съ закрытымъ лицомъ, а за нею опять молодой человѣкъ съ разными фруктами. Первый изъ нихъ наливаетъ въ блюдечко вино, подаетъ невѣстѣ и шепчетъ ей на ухо, кому она должна подать. Соблюдается при этомъ строгій порядокъ по возрасту и состоянію. Первымъ подносится вино самому уважаемому изъ стариковъ. Послѣдній выпиваетъ до дна и затѣмъ кладетъ въ блюдечко золотую монету: турецкую лиру или австрійскій дукатъ. Къ концу этой церемоніи невѣста набираетъ столько монетъ, что ей достаточно ихъ, чтобы

Digitized by Google

сдѣлать ожерелье и головной уборъ. Мать невѣсты въ это время смотритъ черезъ щель, наблюдая, кто какую монету бросилъ въ блюдечко. Сообразно съ этимъ, она обязна сейчасъ же выслать всѣмъ подарки, состоящіе изъ разныхъ шерстяныхъ или шелковыхъ матерій. При полученіи монетъ невѣста цѣлуетъ руки у каждаго, не показывая своего лица. Приготовленные ея матерью подарки она сама своеручно раздаетъ гостямъ.

Наконецъ, назначается день настоящей свадьбы, приноравливаемый такъ, чтобы непремѣнно совпадалъ съ субботой. Домъ, гдѣ происходитъ совѣщаніе лицъ, назначающихъ свадебный день, и торжество свадьбы, называется „кесабича“. Наканунѣ свадьбы женихъ получаетъ отъ невѣсты чрезъ трехъ избранныхъ молодыхъ людей полный костюмъ, а невѣста чрезъ такихъ же пословъ—отъ жениха. Интересенъ обрядъ одѣванія жениха въ присланый отъ невѣсты костюмъ. Съ жениха снимаютъ его прежнюю одежду и раздѣваютъ до-гола; потомъ по порядку преподносятъ присланныя невѣстой принадлежости костюма. Распорядитель костюма, поднимая высоко рубаху, громко спрашиваетъ присутствующихъ:

— „Что имѣетъ нашъ женихъ?“

— „Хорошую рубаху“, отвѣчаютъ другіе.

— „Сколько она стоитъ?“ спрашиваетъ онъ.

— „Пятьсотъ лиръ“, отвѣчаютъ ему.

Распорядитель на это говоритъ:

— „Поздравительная вещь—поздравленному. Ну, скажите же поздравленіе!“

Присутствующіе, въ отвѣтъ на это, поютъ всѣ хоромъ:

„Онъ скушаетъ виноградъ по зернышку...

Надѣньте женихy (царю) рубашку!

Поздравленіе, поздравленіе, тысяча поздравленій!

Digitized by Google

Нашему жениху безчисленное множество поздравленій!“ *)

Распорядитель беретъ шаровары и опять спрашиваетъ:

— „Что имѣетъ нашъ женихъ“?

— „Хорошія шаровары“, отвѣчаютъ ему.

— „Сколько онѣ стоятъ?“

— „Четыреста лиръ“.

Распорядитель опять говоритъ, что поздравительный даръ остается поздравленному и потомъ предлагаетъ хору снова поздравить жениха.

Хоръ поетъ:

„Изъ Тифлиса несутъ сюда икру...

Надѣньте жениху шаровары!

Поздравленіе, поздравленіе“... и т. д.

Распорядитель беретъ жилетъ и опять между нимъ и присутствующими происходитъ слѣдующій діалогъ:

— „Что имѣетъ нашъ женихъ“?

— „Хорошій жилетъ“.

— „Сколько онъ стоитъ“?

— „Триста лиръ“.

На предложеніе распорядителя высказать поздравленіе хоръ на этотъ разъ поетъ:

Мой возлюбленный безмѣрно красивъ....

Надѣньте жениху жилетъ!

Поздравленіе, поздравленіе“... и т. д.

Эти вопросы и подпѣванія продолжаются до тѣхъ поръ, пока на жениха не надѣнутъ весь костюмъ.

Обрядъ вѣнчанія происходитъ рано утромъ. Женихъ яв-

---

*) Въ подлинникѣ этотъ и послѣдующіе припѣвы представляютъ риѳмованныя четверостишія, при чемъ риѳмуются первый стихъ со вторымъ; размѣръ припѣва—четырехстопный ямбъ. Текста подлинника по нѣкоторымъ обстоятельствамъ редакція не могла напечатать здѣсь. *Ред.*

Digitized by Google

ляется въ церковь раньше, а потомъ приходитъ невѣста. Предъ выходомъ невѣсты изъ дому родителей, является отецъ жениха, которому отецъ невѣсты поручаетъ свою дочь и проситъ любить и жаловать ее. По окончаніи обряда вѣнчанія, выходящіе изъ церкви разбиваютъ ногами лежащія у порога церкви, опрокинутыя вверхъ дномъ, тарелки или чашки; это—знакъ торжества и веселія. Всѣ идутъ послѣ этого въ домъ жениха, гдѣ свадебный пиръ длится потомъ два или три дня, смотря по состоянію жениха. Давать приданое деньгами здѣсь не принято: родители даютъ своей дочери только по нѣскольку паръ платьевъ, бѣлья, обуви, кое-что изъ мебели и кухонной посуды. До совершенія обряда вѣнчанія жениху не возбраняется присылать подарки своей невѣстѣ, но онъ не имѣетъ права бесѣдовать съ нею о своихъ чувствахъ. Если родственники или знакомые жениха пожелаютъ видѣть невѣсту, то должны каждый разъ являться съ подарками. По выходѣ замужъ, молодая женщина всецѣло отдается семьѣ и несетъ домашнія работы одинаково со всѣми членами ея, не зная отдыха съ утра до самой поздней ночи. Въ теченіе дня жёны почти не видятъ своихъ мужей, и только обычай послѣднихъ рано вечеромъ (съ 8-и часовъ) возвращаться домой до нѣкоторой степени вознаграждаетъ за эту дневную разлуку.

Поблагодаривъ Агатъ-ханумъ за ея разсказъ о свадьбахъ мѣстныхъ армянъ, я полюбопытствовалъ узнать, оказываютъ ли должное почтеніе невѣстки родителямъ своего мужа. Агатъ ханумъ засвидѣтельствовала, что онѣ относятся съ полнымъ уваженіемъ и любовью ко всѣмъ членамъ семьи и не входятъ ни съ кѣмъ ни въ какія препирательства, и если бы такихъ невѣстокъ было въ семьѣ двѣ или три, все равно, онѣ обязаны поддерживать и дѣйствительно наблюдаютъ миръ и согласіе, общими усиліями способствуя семейному благосостоянію.

Digitized by Google

IX.

Рѣшеніе возвратиться въ Батумъ по Чороху на каюкѣ.—Преимущества этого пути.—Троекратный причалъ.—Плаваніе по морю.—Движеніе грузовъ по Чороху.

Двадцатое число приближалось,—надо было рѣшить вопросъ, какъ вернуться въ Батумъ, домой: по почтовому ли тракту, или отдать себя въ распоряженіе какого-либо изъ мѣстныхъ шкиперовъ рѣчнаго плаванія и плыть по Чороху на каюкѣ. Воспоминаніе о той невыносимой жарѣ, которую я испыталъ, ѣдучи сначала въ экипажѣ, а потомъ верхомъ на наемной турецкой лошади, заставило отдать предпочтеніе рѣчному пути. Отъ Батума до Артвина всего 90 верстъ. На переѣздъ отъ Артвина до Батума сухопутьемъ надо употребить не менѣе 24 часовъ; между тѣмъ, въ полноводье, каюкъ проходитъ этотъ путь всего въ 3 или 2½ часа, а при мелководьѣ 4 или 5 часовъ. Разница весьма значительная. Правда, плаваніе на каюкѣ представляетъ немалую опасность, но не меньше опасенъ путь и почтовымъ трактомъ, такъ какъ дорога еще не разработана: при каждомъ поворотѣ она до того узка, что чрезвычайно трудно разъѣхаться двумъ экипажамъ, да притомъ со стороны страшныхъ обрывовъ къ Чороху, не имѣется барьеровъ. Не дай Богъ ѣхать по этой дорогѣ на непривычныхъ лошадяхъ! Костей не разыщешь отъ путешественниковъ, если лошадь испугается или сдѣлаетъ неправильный поворотъ. Къ чести извощиковъ, спеціально занимающихся перевозкою пассажировъ изъ Батума въ Артвинъ, надо сказать, что они знаютъ свое дѣло прекрасно. Что же касается мѣстныхъ турецкихъ и армянскихъ лошадей, то, они рѣшительно поражаютъ своимъ умомъ; надо видѣть самому, по какимъ дорогамъ онѣ идутъ съ цѣлымъ вьюкомъ: тамъ, гдѣ человѣкъ дрожитъ за свою жизнь, артвинская лошадь преспокойно проходитъ ужасный

Digitized by Google

путь. Эшаки и катера артвинскіе столь же пригодны для ѣзды и для перевозки грузовъ, поэтому видишь тамъ этихъ выносливыхъ животныхъ на каждомъ шагу.

Я на пристани. Поданъ каюкъ. Случайно меня опять сопровождаетъ тотъ же Мамукъ-ага, съ которымъ ѣхалъ я изъ Батума въ Артвинъ. При прощаніи съ добрыми моими хозяевами я чуть не прослезился. Не безъ робости садился я въ каюкъ. Но вотъ данъ свистокъ, и всѣ пассажиры заняли мѣста. Сердце невольно начало биться сильнѣе. Думается, не найдешь ли смерть на днѣ мутнаго Чороха или на голыхъ скалахъ, стоящихъ точно на стражѣ около каждаго поворота рѣки. Шкиперъ Сулейманъ взялся за руль, гребцы—за весла. Секунда одна, и нашъ каюкъ, сдѣлавъ поворотъ направо, врѣзался въ бурныя волны Чороха. Сердце сильнѣе бьется... Гребцы налегаютъ крѣпче, шкиперъ Сулейманъ стоитъ, какъ вкопанный, и даетъ направленіе каюку; онъ ни съ кѣмъ не разговариваетъ, его взоры слѣдятъ за поворотами рѣки и грозно нависшими надъ нею скалами. Каюкъ несется съ быстротой птичьяго полета. Гребцы порой не работаютъ веслами, когда легкая ладья слишкомъ быстро мчится къ наводящимъ ужасъ утесамъ. Зато въ эти моменты работаетъ рулевой и съ такой силой поворачиваетъ каюкъ, что всѣ мускулы на его лицѣ напрягаются до послѣдней степени. Но миновала опасная минута, и снова рулевой съ невозмутимымъ спокойствіемъ стоитъ на своемъ посту, въ ожиданіи новой борьбы съ стремнинами Чороха. У одного изъ старшихъ гребцовъ, стоящаго на носу каюка, имѣется нѣсколько багровъ, которыми онъ, по командѣ рулевого, отталкиваетъ въ сторону каюкъ, когда онъ бѣшено летитъ на какой-нибудь утесъ. Не всякій пожелалъ бы быть въ роли этого гребца! При малѣйшей оплошности, при невѣрномъ ударѣ багромъ, онъ долженъ столкнуть самого себя въ бѣшеный потокъ.

Digitized by Google

На всемъ пути каюкъ нашъ три раза причаливалъ къ берегу, чтобы дать отдыхъ и себѣ и намъ: первый разъ въ Борчхѣ, второй въ Хебахъ, чтобы мы могли утолить жажду изъ хебскаго холоднаго родника; третій разъ—въ Марадидяхъ, гдѣ присоединились къ намъ марадидскіе пассажиры. Послѣдній причалъ сдѣлалъ каюкъ у Капандидской пристани, чтобы высадить насъ на сушу. Въ этомъ мѣстѣ иограничная стража осматриваетъ всѣхъ пассажировъ, нѣтъ ли у кого контрабандныхъ вещей, а, затѣмъ, ожидающіе тамъ экипажи (фаэтоны, омнибусы и грузовые дроги) доставляютъ всѣхъ и все въ Батумъ.

Но любители сильныхъ ощущеній, а иные и ради экономіи, продолжаютъ плаваніе на каюкѣ и до самаго Батума: имъ приходится переходить мѣсто соединенія Чороха съ Чернымъ моремъ; здѣсь, при полноводіи Чороха, грозитъ плывущимъ большая опасность: съ одной стороны, Чорохъ стремится разсѣчь бурныя волны моря, а, съ другой, море со страшной силой гонитъ воды Чороха обратно въ устье, и на мѣстѣ ихъ борьбы кипятъ и клокочутъ волны, каюкъ подымается чуть ли не на двѣ сажени въ вышину, чтобы по гребню, волнъ найти себѣ дорогу въ море; одна секунда, и ладья, миновавъ опасность, несется по морю и, завернувъ вправо, на маякъ, входитъ благополучно въ желанную Батумскую бухту.

Рулевому и гребцамъ во время плаванія по теченію Чороха не приходится особенно тратить своихъ силъ. Отъ нихъ требуется только знаніе русла и береговъ рѣки да искусство направлять каюкъ, но когда они съ грузомъ, полученнымъ въ Батумѣ для доставки въ Артвинъ, поднимаются вверхъ по теченію рѣки, то имъ приходится работать изъ всѣхъ силъ, и надо удивляться, какъ они выдерживаютъ эту трудную работу. Даже трудъ волжскихъ бурлаковъ, на мой взглядъ, не можетъ сравняться съ тяжкою работой, какая

Digitized by Google

падаетъ на долю чорохскихъ каючниковъ; они въ такихъ случаяхъ уже не сидятъ на каюкѣ, а босикомъ идутъ по каменистому руслу рѣки, сопровождая свою ладью; рулевой идетъ сзади и длиннымъ шестомъ, упираясь въ носъ ладьи, даетъ ей направленіе, а гребцы веревками тащутъ ее впередъ; имъ все время приходится итти то по колѣно, то по поясъ въ водѣ; передовой изъ нихъ, кромѣ того, держитъ шестъ и опуская его въ воду постоянно измѣряетъ глубину ея; это шествіе направляется то по лѣвому, то по правому берегу; переправа съ одного берега на другой производится съ помощью веселъ: по командѣ рулевого въ одинъ моментъ всѣ занимаютъ свои мѣста на каюкѣ и съ быстротой молніи переправляются на другой берегъ, затѣмъ спрыгиваютъ въ воду и всѣ опять принимаются за свою прежнюю работу. На мой вопросъ, какъ они зимой несутъ такую работу, и не наживаютъ ли ревматизма, шкиперъ Сулейманъ-ага вотъ что отвѣтилъ:

— „Лѣто и зима для насъ одинаковы, мы одинаково работаемъ во всякое время года. Вотъ больше десяти лѣтъ мы плаваемъ по Чороху, но никто изъ насъ не болѣлъ ни ревматизмомъ, ни лихорадкой, ни даже легкой простудой“.

Инспекторъ Батумскаго городского училища
К. Мачаваріани.

Digitized by Google

Digitized by Google

САДОВОДСТВО ВЪ ГОРОДѢ ЭРИВАНИ.

Прежде чѣмъ приступить къ частному описанію плодовыхъ деревьевъ, культивируемыхъ въ Эривани, нахожу нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о состояніи здѣсь садоводства, вообще. Состояніе это далеко не блистательно, какъ и повсюду въ Закавказьи, за весьма рѣдкими исключеніями. Причиною, этого является, отчасти, невѣжество туземцевъ, отчасти, азіатская косность, которая съ трудомъ поддается перемѣнамъ; отчасти—отсутствіе какой бы то ни было конкурренціи, почему и наличные фрукты находятъ себѣ хорошій сбытъ среди служащихъ русскихъ или на винокуренные заводы; отчасти, наконецъ,—климатическія условія, далеко не такъ благопріятныя, какъ въ другихъ мѣстностяхъ Закавказья. Эривань лежитъ подъ 40°9′41″ сѣверной широты и 62°24′ и 25″ восточной долготы, на высокой равнинѣ, въ 3259,5 фут. надъ уровнемъ моря, упираясь съ сѣверной и сѣверо-восточной стороны въ отроги Малаго Кавказа, спускающіеся сюда отъ озера Гокчи. Климатъ Эривани вполнѣ континентальный, съ тропическими лѣтними жарами, до—45—50°C, и значительными зимними холодами, доходящими до—24°C, такъ что Эривань какъ бы перекочевываетъ то въ Алжиръ и Марокко, то къ Петербургу. Средняя январская температура за 1894 годъ была—10,7°, за 1895 г.—8,0; минимумъ въ январѣ 1894 г.—22,8°, а въ январѣ 1895 г.—18,0°. Въ виду этого я считаю неправильнымъ мнѣніе С. П. Зелинскаго, высказанное имъ въ его замѣткѣ объ Эривани, помѣщенной въ „Сборникѣ“, что „по климатическимъ условіямъ Эривань пред-

Digitized by Google

ставляетъ лучшее въ цѣлой Имперіи мѣсто для развитія садоводства"*). Эти крайности температуры оказываютъ весьма замѣтное вліяніе на достоинство фруктовъ (персики, айва, пшатъ-тарбизы) или получаемыхъ изъ нихъ продуктовъ (напримѣръ, грубость вина) и на возможность разведенія многихъ нѣжныхъ сортовъ, которые не доразвиваются или хирѣютъ въ здѣшнемъ климатѣ (инжиръ, многіе сорта винограда, завезенные изъ Персіи, гранатъ, нѣкоторые сорта сливъ и абрикосовъ), или совершенно вымерзаютъ при сильныхъ морозахъ (миндаль, инжиръ, нѣкоторые сорта яблоковъ, персики, гранатъ, табарза-алча) или даже при весенникъ заморозкахъ (многіе сорта винограда). Кромѣ того, многія растенія, круглый годъ остающіяся на воздухѣ въ другихъ мѣстностяхъ Закавказья, здѣсь безусловно должны быть зарываемы на зиму, какъ, напр., виноградъ, инжиръ, гранатъ, что усложняетъ уходъ и отбиваетъ охоту разводить растенія въ большомъ количествѣ. Къ числу неблагопріятныхъ климатическихъ условій можно также отнести правильные вѣтры, дующіе въ Эривани лѣтомъ и зимою: лѣтомъ дуютъ съ Гокчинскихъ высотъ на равнину, зимою обратно. Особенно вредны для плодовыхъ деревьевъ лѣтніе вѣтры, дующіе съ марта по августъ, когда болѣе холодный и тяжелый воздухъ стремительно несется съ Гокчи по вечерамъ и отчасти ночью на мѣсто нагрѣтаго воздуха равнины, принимая иногда характеръ настоящей бури, сбивающей съ деревьевъ цвѣты и завязавшіеся плоды и ломая вѣтви. Все это въ совокупности дѣйствуетъ неблагопріятно на садоводство: фрукты большею частью невысокаго или даже плохого качества и очень дороги (яблони передъ Рождествомъ отъ 10 до 15 к. за фунтъ, груши 8—10 к.). Единственное, что здѣсь разводится въ большомъ количествѣ и дѣйствительно хорошо, это виноградъ. Но хороши собственно десертные сорта, что, конечно, не мо-

*) Сборн. мат. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа, В. I., стр. 24. *Ред.*

Digitized by Google

жетъ имѣть особеннаго значенія въ смыслѣ вывоза; что же касается винныхъ сортовъ, на которые стали обращать особенное вниманіе въ послѣднее время, то о нихъ нельзя дать хорошаго отзыва: вино изъ нихъ получается крѣпкое и грубое, будетъ ли оно изъ отдѣльнаго сорта или изъ смѣси, и ему никогда и ни при какихъ заботахъ не сравняться ни съ мягкими кахетинскими винами, ни съ нѣжными и ароматными сортами вина, которые приготовляются въ немногочисленныхъ пока виноградникахъ, разведенныхъ на юго-востокъ отъ Новороссійска, на такъ называемомъ трескунѣ (особый родъ рухляка), гдѣ винодѣліе современемъ займетъ, надо полагать, первенствующее мѣсто на всемъ Кавказѣ, если только въ Новороссійскѣ будетъ открыта школа винодѣлія и садоводства. Привозимые въ Эривань лучшіе сорта винограда обыкновенно перерождаются и даютъ вина хуже, чѣмъ на своей родинѣ. Грубость и спиртуозность винъ, безъ сомнѣнія, служитъ главной причиной, что виноградъ употребляется по всей губерніи не столько для приготовленія вина, сколько для выкуриванія спирта, котораго въ губерніи ежегодно добываютъ до $8^1/_2$ милліоновъ градусовъ, изъ коихъ за предѣлы губерніи вывозится до $3^1/_2$ мил. градусовъ, остальное же выпивается на мѣстѣ. Лучшіе фрукты привозятъ сюда изъ Ордубата и особенно изъ Персіи; что-же касается сушеныхъ фруктовъ, то они почти цѣликомъ получаются изъ Тавриза или Урміи, гдѣ и климатъ мягче, и населеніе занимается садоводствомъ болѣе, чѣмъ здѣсь. Единственное, что здѣсь сушится въ достаточномъ для мѣстнаго потребленія количествѣ и даже для вывоза, это низшіе сорта абрикосовъ, алычи и вишни, все же остальное поѣдается въ свѣжемъ видѣ, ибо и на свѣжіе фрукты цѣны стоятъ такія высокія, что выгоднѣе привозить сушеные фрукты изъ дальней Персіи, чѣмъ сушить свои. Безъ сомнѣнія, на сушку винограда въ Персіи или на приготовленіе изъ него нарбека (виноградный

Digitized by Google

медъ) сильно вліяетъ запрещеніе корана употреблять вино; что же касается остальныхъ фруктовъ, свѣжихъ и сушеныхъ, то большее ихъ количество обусловливается болѣе благопріятными климатическими условіями и большею любовью жителей Персіи къ садоводству. Хотя въ Эриванѣ садоводство и значительно, ибо имѣется до 1000 садовъ и садиковъ, но большая часть населенія не видитъ въ немъ главнаго занятія, и въ цѣнахъ на фрукты садоводы не сообразуются съ затраченнымъ трудомъ: установленныя когда-то страшно высокія цѣны остаются почти безъ измѣненія, будетъ ли плохой или хорошій урожай; со стороны торговцевъ, въ объясненіе высокихъ цѣнъ, всегда слышится одинъ и тотъ же отвѣтъ, что теперь неурожай, или что уходъ за садомъ очень дорогъ, или прямо сваливаютъ вину на потребителей, говоря, что сами виноваты: платятъ, сколько ни запросишь, что совершенно невѣрно,—покупаютъ по неволѣ, потому что никто не продаетъ дешевле. Между тѣмъ здѣшніе садоводы при уходѣ за садомъ чаще всего обходятся силами собственныхъ семей и принанимаютъ рабочихъ только въ томъ случаѣ, если садъ ужъ очень великъ. Общій доходъ съ десятины виноградника, въ смѣси съ другими деревьями, колеблется между 250 и 350 р.,—суммою довольно почтенною для земледѣльца. Особыхъ приспособленій для храненія фруктовъ не дѣлается: вся процедура приготовленія фруктовъ къ продолжительному храненію состоитъ въ томъ, что гибкія ивовыя вѣтви вьютъ попарно и вплетаютъ между ними стебли гроздей винограда, или ножки грушъ, яблоковъ или айвы и подвѣшиваютъ къ потолку въ кладовкѣ. Пастилы и консервовъ не дѣлаютъ, за исключеніемъ немногихъ лицъ, приготовляющихъ только для себя; варенье варятъ всѣ не для продажи Для продажи готовится только „аланы“, „албухара“ и „бастыхъ“ или „суджухъ; аланы—это персики или изрѣдка груши, начиненные орѣхами, сахаромъ, кардамономъ и ко-

Digitized by Google

рицей; албухара—провяленная слива, а бастыхъ—тоже, что у грузинъ „чучхела“ *).

I. Виноградъ. Vitis vinifera. По-татарски узюмъ.

Виноградъ—самое распространенное изъ всѣхъ разводимыхъ здѣсь растеній. Его можно найти во всякомъ саду, а во многихъ изъ нихъ онъ составляетъ почти единственное растеніе. Здѣсь насчитываютъ до 40 сортовъ винограда, изъ которыхъ большинство годно для вина, но и десертные сорта отличаются своимъ вкусомъ, сладостью и нѣжностью. Относительно превосходства мѣстнаго винограда передъ виноградомъ другихъ мѣстностей Кавказа не берусь судить. Укажу только на разногласіе мнѣній лицъ, долго жившихъ въ губерніяхъ Бакинской и Елисаветпольской и Дагестанѣ; нѣкоторые совершенно отрицаютъ какое бы то ни было превосходство Эривани въ дѣлѣ виноградарства. Такъ какъ въ городѣ много потребителей, то и десертные сорта разводятся въ большомъ количествѣ, въ противоположность селеніямъ, гдѣ главнымъ образомъ разводятъ винные сорта. Многіе сорта не легко поддаются гніенію и потому сохраняются въ свѣжемъ видѣ цѣлую зиму и весну. Даже въ первыхъ числахъ мая можно въ лавкахъ отыскать свѣжій виноградъ. При этомъ, самый способъ храненія винограда въ высшей степени простъ: для этого вьютъ тонкія, гибкія вѣтви краснаго или желтаго сорта ивы, назыв. по-татарски „джувуръ“, что обходится несравненно дешевле веревочекъ, и потомъ вставляютъ туда кончики черешковъ гроздей, изъ которыхъ, по воз-

*) Чучхелы изготовляются изъ сгущеннаго винограднаго сока, смѣшиваемаго иногда съ мукою: для этого нанизываютъ на нитку или кусочки зеренъ грецкаго орѣха, или сушеныхъ яблокъ, или изюмъ и обмакиваютъ эти нити въ сваренный виноградный сокъ, а потомъ даютъ застыть. *Ред.*

Цѣны, обозначенныя далѣе, примѣнены ко времени сбора фруктовъ и къ покупкѣ ихъ большими массами. Если же покупать небольшія количества или немного спустя послѣ сбора, то цѣны замѣтно повышаются.

Digitized by Google

можности, выбираютъ порченныя ягоды. Такую вѣтку, вѣсомъ фунтовъ въ 12—16, подвѣшиваютъ къ потолку въ лавкахъ или дома, въ погребахъ и кладовкахъ. Требуется только, чтобы помѣщеніе не было черезчуръ сухо или сыро, а то виноградъ или обращается въ изюмъ, или загниваетъ. Изъ многочисленныхъ сортовъ винограда наилучшими для храненія зимою въ свѣжемъ видѣ считаются хачабашъ и аляхки, потому что они меньше всѣхъ усыхаютъ, что для лавочниковъ очень важно, да и держатся дольше всѣхъ; еще на Пасхѣ свѣжій виноградъ можно покупать отъ 10 до 12 коп. за фунтъ. Домохозяева же сохраняютъ всякіе сорта. Такъ какъ зима въ Эривани довольно холодна и температура понижается иногда до 24°С, что для винограда безусловно вредно, то кусты закрываютъ на зиму, обыкновенно во второй половинѣ октября, а весною, въ концѣ февраля или въ началѣ марта снова откапываютъ и подрѣзываютъ лозы, причемъ на вѣтви оставляютъ отъ одного до трехъ глазковъ, смотря по силѣ лозы, а слабыя совсѣмъ удаляютъ. Срѣзанныя лозы употребляются на топливо, такъ какъ горючій матеріалъ, вслѣдствіе безлѣсья, здѣсь очень цѣнится. Заканывается лоза не глубоко. Лѣто здѣсь жаркое, дожди бываютъ, какъ исключеніе; поэтому жители поливаютъ свои сады, пользуясь водою изъ повсюду проведенныхъ канавъ, за лѣто 4 раза: въ первый разъ поливаютъ, когда откапаютъ и рѣжутъ вѣтви, другой разъ,— спустя мѣсяцъ, при чемъ съ валовъ удаляютъ сорныя траты; третій разъ поливаютъ при цвѣтеніи винограда, а четвертый—при созрѣваніи его. Промежутки между поливками приблизительно по мѣсяцу. Впрочемъ, сады въ мѣстности города, называемой Сабизияръ, около разгонной почты, совсѣмъ не поливаютъ, благодаря тому, что почва тамъ сырая. Вода—здѣсь цѣнный матеріалъ, который не всегда можно достать, и потому лозы располагаются рядами, на приподнятыхъ валахъ, между которыми идутъ короткія, но широкія и глубокія ка-

Digitized by Google

навы, соединяющіяся съ одною главной, съ открытыми концами только въ одну сторону, причемъ концы эти приподняты въ сторону общей канавы, почему въ нихъ можетъ войти за одинъ разъ громадное количество воды, достаточное для питанія сосѣднихъ лозъ въ продолженіе цѣлаго мѣсяца и болѣе. Лозы лежатъ прямо на землѣ, на валахъ, и только небольшими рогульками, въ $1^1/_2$—2 четверти, приподняты надъ землею; это дѣлается для того, чтобы грозди не лежали прямо на землѣ, и чтобы было больше доступа свѣту и воздуху къ внутреннимъ частямъ куста. Это единственный употребительный способъ расположенія виноградныхъ лозъ и, за исключеніемъ семинарскаго сада, гдѣ лозы привязываются къ жердямъ, да 2—3 садиковъ при нѣкоторыхъ домахъ, нигдѣ другого мнѣ не приходилось видѣть въ частныхъ садахъ. Если орошеніе достаточно, то на нѣкоторыхъ сортахъ на лѣто побѣги достигаютъ иногда 5—6 аршинъ. При началѣ развитія гроздей, лишнія лозы обламываютъ съ тѣмъ, чтобы онѣ не затѣняли плодовъ и не истощали безъ нужды растенія. Виноградные сады расположены въ Эриванѣ какъ на ровномъ мѣстѣ, такъ и на склонахъ сосѣднихъ горъ, въ части города, называющейся Чалмахчи, и на крутыхъ берегахъ рѣки Занги, при чемъ въ мѣстностяхъ слишкомъ обрывистыхъ и потому малопригодныхъ для поливки и не задерживающихъ растительной земли устроили искусственныя ровныя площадки; такіе сады спускаются къ берегу Занги уступами. Эти террасы составляютъ характерную особенность здѣшнихъ садовъ. Устройство ихъ стоило большихъ средствъ и усилій; такъ какъ берега Занги и горы большею частью сиалисты и состоятъ изъ твердой кристаллической породы, базальта, отдѣльные обломки котораго вѣсятъ десятки и сотни пудовъ. Большая часть получаемаго винограда употребляется на выкуриваніе спирта, такъ какъ, подъ вліяніемъ значительныхъ лѣтнихъ жаровъ, въ винограде накопляется много сахара. Вина, потому, приготовляется

Digitized by Google

не особенно много въ сравненіи съ тѣмъ, что можно было бы приготовлять; да и самыя вина содержатъ значительное количество спирта, почему и уступаютъ мягкимъ кахетинскимъ винамъ. Винокуреніемъ занимаются исключительно армяне. Однако и татары начинаютъ дѣлать уступку времени и стали продавать виноградъ винодѣламъ, чего еще сравнительно недавно не было. Бутылка мѣстнаго вина стоитъ 10 к., двухлѣтняго—20, а трехлѣтняго—30 коп.; самое лучшее стоитъ около 1 руб. за бутылку. Хорошій отборный виноградъ для ѣды и вина продается обыкновенно 24—25 руб. за халваръ (т. е. 30 пудовъ), а похуже 16—18 р. Но въ прошломъ (1895) году, по случаю плоховатаго урожая, и низшій сортъ, сборный виноградъ, продавался по 26—30 р. за халваръ. Съ мѣстной единицы площади—халвара, т. е. такого пространства, на которомъ можно засѣять халваръ хлѣбныхъ сѣмянъ, и которое равняется почти 2 десятинамъ, получается при урожаѣ 20 и даже 30 халваровъ винограда, обыкновенно же 15—20 халваровъ и никогда не меньше 15-ти. Стоимость халвара виноградника колеблется между 2000 и 3000 р. Площади отдѣльныхъ виноградниковъ простираются отъ ½ до 5 халваровъ. Лучшими въ городѣ виноградниками считаются далминскіе. Сушатъ винограда въ Эриванѣ мало и преимущественно кишмишовые сорта. Въ продажѣ различаютъ сушеный желтовато-красный кишмишъ, называемый „сабза“, чорный и синій. Разница въ цвѣтѣ зависитъ отъ сушки. Сабзу готовятъ такимъ образомъ: сжигаютъ виноградныя лозы, собираютъ золу въ котлы, наливаютъ туда воды и кипятятъ. Потомъ даютъ золѣ осѣсть на дно и, когда растворъ сдѣлается свѣтлымъ, въ него на полминуты и менѣе опускаютъ кисти бѣлаго кишмиша и, затѣмъ, кладутъ на рогожкѣ или на чемъ другомъ на солнцѣ и сушатъ дней 15. Ягоды затѣмъ обираютъ съ кистей. Фунтъ сабзы стоитъ 6 коп. Если не окунать кисти въ растворъ, а прямо сушить на солнцѣ, то получается „чор-

Digitized by Google

ный“ кишмишъ, т. е. темно-краснаго цвѣта; если же сушить въ тѣни, то получается синій сабза. Въ Эривани сушатъ почти исключительно „черный“ кишмишъ, а сабзу и другіе сорта, „корміянъ“, „карашаны“, „дызмары“ привозятъ почти цѣликомъ изъ Персіи. Сушатъ здѣсь иногда и сортъ „аскяри“, въ тѣни; ягоды его принимаютъ зеленоватый цвѣтъ; но сушатъ мало, такъ какъ рѣдко кто умѣетъ дѣлать это хорошо. Изъ винограда, кромѣ вина и изюма, готовятъ здѣсь еще „нарбекъ“ и „бастыхъ“ (по-татарски) или „суджухъ“ (по-армянски). Нарбекъ вывариваютъ изъ свѣжаго винограда, преимущественно такихъ простыхъ сортовъ, какъ „харджи“, хотя для этого употребляютъ также и „мискалы“, „аскяри“ и другіе, но рѣже. Изъ послѣднихъ сортовъ нарбекъ бываетъ свѣтлымъ, а изъ харджи немного темнѣ. Изъ четырехъ батмановъ*) винограда получаютъ одинъ батманъ нарбека. Цѣна его на базарѣ 60—70 к. за батманъ. Нарбекъ изъ харджи немного жидковатъ и называется „тощабъ“. Изъ кишмиша изрѣдка готовятъ нарбекъ, называемый „чашны“, желтаго цвѣта, такой же густоты и сладости, какъ медъ, хотя, большая часть имѣющагося въ продажѣ такого нарбека привозится изъ Персіи.

1. **Ага-гёрмазъ**, т. е. баринъ не увидитъ. Самый ранній сортъ, почему и прозошло названіе, такъ какъ прислуга или посторонніе раскрадутъ этотъ виноградъ раньше, чѣмъ хозяинъ узнаетъ, что онъ у него созрѣлъ. Ягоды розоватыя, круглыя, съ сѣменами, водянистыя, сидятъ на кисти не очень густо; кисти маленькія; на кустахъ ихъ, однако, достаточно. Кусты средней величины, съ нѣсколько сладковатыми листьями. Разводятъ очень мало. Батманъ стоитъ 10—15 коп.

2. **Халили** (Халилъ—собственное имя татарское), появляется почти одновременно съ предыдущимъ сортомъ, т. е. въ началѣ іюля. Ягоды бываютъ бѣлыя и черныя и иногда красныя.

*) Батманъ=12 фунт. Это здѣсь самая употребительная мѣра вѣса.

Digitized by Google

Ягоды у бѣлаго сорта круглыя, средней величины, съ мелкими сѣменами, съ очень тонкою кожею, умѣренной сладости въ началѣ, при полномъ же созрѣваніи сладкія, сочныя, на кисти сидятъ очень рѣдко; кисти большія, на кустахъ ихъ не особенно много, штукъ 15. Сортъ не особенно урожайный. Кусты маленькіе и легко ломаются. Разводятъ его мало, ради того только, что ранній сортъ; его также раскрадываютъ часто прислуга и посторонніе. Вообще, это сортъ незавидный, почему въ садахъ его держатъ не болѣе, какъ по 5—6 кустовъ. Батманъ продается по 60 к.—1 руб.

Красный халили вполнѣ похожъ на бѣлый, отличается только цвѣтомъ. Чорный халили отличается тѣмъ, что кисти кругловатыя, но величины такой же, какъ у бѣлаго. Ягоды болѣе водянисты и на вкусъ хуже. Кистей на кустѣ самое большее 8 штукъ, а то и 4. Очень плохой, неурожайный сортъ, почему и разводится очень мало; встрѣчается всего въ 2—3 садахъ. Вѣроятно, скоро совсѣмъ исчезнетъ.

Всѣ сорта халили въ сушеномъ видѣ называются дызмари.

3. **Езандаи́ или езандари́** (е—кушайте, зандаи́—жена дяди, по-персидски). Созрѣваетъ тотчасъ за предыдущими сортами. Ягоды средней величины, бѣлыя, съ сѣменами, продолговатыя, очень сочныя и сладкія, сидятъ на кисти рѣдко. Кисти достигаютъ четверти въ длину, отъ $^1/_2$ до 1 фунта вѣсомъ: на кустѣ ихъ бываетъ штукъ до 60 и болѣе, и сидятъ онѣ очень крѣпко, такъ что приходится срѣзывать. Съ куста получается до 5 батмановъ, такъ что это хорошій урожайный сортъ. Кусты большіе, стелящіеся. Листья сидятъ крѣпко, съ мелкими лопастями, желтаго цвѣта. Разводятъ только для ѣды и преимущественно татары; у армянъ же встрѣчается мало, потому что они обращаютъ больше вниманія на винные сорта. Батманъ стоитъ 10—15 копеекъ.

4. **Харджи** (т. е. маленькій) низшій десертный сортъ,

Digitized by Google

хотя туземцами употребляется въ большомъ количествѣ. Онъ особенно хорошъ для вина, почему и разводится очень много, занимая большую часть садовъ. Урожаи даетъ очень хорошіе. Ягоды мельче, чѣмъ у предыдущихъ сортовъ, круглыя, сочныя, зеленовато-бѣлыя, съ крѣпкими и горьковатыми сѣменами, сидятъ на кисти очень плотно; кисти—большія, обыкновенно на фунтъ 1—2 штуки, а иногда и въ одной кисти бываетъ 2 фунта, на кустѣ ихъ бываетъ много. Съ куста собираютъ 3—5 батмановъ. Кусты—большіе и высокіе. Листья сверху—зеленые, снизу—желтоватые, съ мелкими и нѣжными жилками. Батманъ стоитъ 6—12 копеекъ.

5. **Аетъ-харджи** (аетъ-мясо, харджи-маленькій). Ягоды сидятъ на кисти рѣдко, желтоватыя, круглыя, съ крупными сѣменами, нѣсколько уступаютъ простому харджи по вкусу и сладости. Кисти мельче, на кустѣ ихъ, однако, больше,—60—65 штукъ. Созрѣваетъ раньше дней на 6, къ 20 іюля. Разводятъ меньше. Кусты—не высокіе, но широкіе.

6. **Иринджи-харджи** (т. е. очень маленькій). Ягоды похожи на паслень, даже мельче, бѣлыя, съ очень тонкою кожею и безъ сѣмянъ, на кисти сидятъ не особенно густо; кисти—длинныя, но тонкія и вѣсомъ не болѣе $^1/_4$ фунта, на кустѣ ихъ не особенно много, такъ что съ куста болѣе $^1/_2$ батмана не собираютъ. При созрѣваніи, черешки кистей чернѣютъ, словно побитые морозомъ. Кустъ—большой, съ толстыми, красноватыми лозами. Попадается очень рѣдко, въ саду не болѣе одного куста. Собственно, этотъ сортъ даже не разводятъ, а получается онъ изъ харджи при недосмотрѣ. Въ продажѣ не встрѣчается. Большею частью сушатъ.

7. **Аскяри́** (Аскяръ—собств. имя)—лучшій десертный сортъ, съ продолговатыми, небольшими, безъ зеренъ ягодами, съ очень тонкою кожею, съ сочными, но не очень сладкими ягодами, сидящими на кисти не особенно густо; кистей на кустѣ много, штукъ 20—30, и бываютъ различной величи-

Digitized by Google

ны, большія и мелкія. Зерна скоро отпадаютъ. Поспѣваетъ въ началѣ августа. Кусты—небольшіе; листья на нихъ также небольшіе, свѣтлаго цвѣта. Разводятъ много, главнымъ образомъ для ѣды, но и сушатъ немного. Батманъ ститъ 12—16 копеекъ.

8. **Пейкямъ-аскяри.** Ягоды длиннѣе, чѣмъ у собственно аскяри, совершенно бѣлыя, съ болѣе тонкою кожею и слаще, съ мелкими сѣменами, очень сочныя, на кисти сидятъ рѣдко; кисти—длинныя и тонкія, на фунтъ до 2 кистей; съ куста получаютъ $1^1/_2$—2 батмана. Кусты—мелкіе, съ бѣлыми лозами; листья на красныхъ черешкахъ. Хорошій, урожайный сортъ, поэтому разводятъ много. Ѣдятъ, сушатъ и хранятъ зимою. Созрѣваетъ раньше, чѣмъ аскяри, дней на 6, къ 15 іюля. Батманъ стоитъ до 30 к. Этотъ сортъ, какъ и другіе ранніе сорта, на вино не употребляютъ.

9. **Кишми́шъ.** Ягоды—бѣлыя, круглыя, безъ сѣмянъ, мелкія, съ тонкою, но крѣпкой кожицей, почему и созрѣваютъ не скоро, очень сладкія, и потому сортъ этотъ употребляется для ѣды и главнымъ образомъ для приготовленія изюма. Густота ягодъ на кисти—умѣренная; кистей на кустѣ бываетъ много, штукъ 30—40, что составляетъ 5—6 батмановъ; кисти очень длинныя, иногда до 6—7 вершковъ, меньше 1 фунта вѣсомъ не бываютъ, иногда же фунта въ три. Кусты—средней величины; отъ другихъ сортовъ винограда отличаются свѣтлымъ цвѣтомъ листьевъ, большихъ и сочныхъ, употребляемыхъ, поэтому, для приготовленія долмы. Разводятъ очень много, хотя сортъ этотъ не преобладающій въ садахъ, несмотря на свои высокія качества. Батманъ продается 25—40 коп.

10. **Кирмызы́—кишми́ш** (кирмызы—красный)—особый родъ кишмиша, краснаго цвѣта и съ болѣе крупными ягодами, чѣмъ у бѣлаго; также очень сладкій и безъ сѣмянъ; вообще, очень похожъ на бѣлый кишмишъ, только краснаго

Digitized by Google

цвѣта. Ѣдятъ свѣжимъ, подвѣшиваютъ на зиму и готовятъ изюмъ. Разводятъ мало и всегда дѣлаютъ прививку, потому что при простой посадкѣ черешкомъ краснаго кишмиша не удается получить. Для прививки пользуются кустами плохихъ или посредственныхъ сортовъ винограда; прививка дѣлается слѣдующимъ образомъ: срѣзываютъ горизонтально кусть у самой земли и затѣмъ долотомъ расщепляютъ стебель и въ трещину съ двухъ сторонъ вставляютъ заостренные съ боковъ черешки; потомъ вынимаютъ долото, и стебель сжимается и сдавливаетъ вставленные черешки; затѣмъ срѣзанное мѣсто замазываютъ глиною, или прикрываютъ тряпкой или корой. Вотъ и вся процедура прививки. Любители иногда вставляютъ въ одинъ и тотъ же расщепъ черешки разныхъ сортовъ. Красный кишмишъ продается всегда нѣсколько дороже бѣлаго,—батманъ отъ 45 до 50 коп.

11. **Чардагли-кишмишъ** (чардакъ—косточка). Ягоды съ мелкими сѣменами, хрустящими на зубахъ, похожими по цвѣту и формѣ на гранатовое зерно и потому этотъ сортъ называется еще „нарь-данасы“, т. е. гранатовыя сѣмена; ягоды мельче, чѣмъ у другихъ кишмишей, сидятъ на кисти не очень плотно, очень сладкія. Кисти—кругловатыя, отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ ф. вѣсомъ каждая, плотныя, на кустѣ ихъ много, такъ что съ куста получается отъ 5 до 7 батмановъ. Вообще, хорошій и урожайный сортъ. Поспѣваетъ въ началѣ августа, но кисти не спѣшатъ снимать съ куста, потому что кожа на ягодахъ становится съ теченіемъ времени тоньше. Кусть похожъ на халили; отличается особенностью, не встрѣчающейся у другихъ сортовъ,—листья съ половины августа почти цѣликомъ опадаютъ, такъ что кусть стоитъ совсѣмъ голый, съ кистями на лозахъ. Чардагли-кишмишъ идетъ только для ѣды; для сушки онъ не годится, потому что, при высыханіи, остается мало мякоти, а сѣмянъ много. Разводятъ мало, потому что кусты чувствительны къ морозамъ и часто

Digitized by Google

вымерзаютъ. Батманъ продается отъ 25 до 40 коп.

12. **Ирзайтъ—кишмишъ** (ирзинъ—мелкій). Похожъ во всемъ на кишмишъ, но ягоды мельче и лозы тоньше. Для ѣды совсѣмъ не употребляютъ, а исключительно для сушки. Въ продажѣ совсѣмъ не встрѣчается, такъ какъ разводится мало, да и самый кишмишъ незавиденъ, хотя сортъ этотъ урожайный, и урожаи получаются даже лучше, чѣмъ отъ простого кишмиша.

13. **Хача-башъ.** Ягоды—круглыя, бѣлыя, полупрозрачныя, большія, съ не очень толстою кожею, съ крупными сѣменами, сладкія, слегка водянистыя, сидятъ на кисти не густо. Кисти—большія, отъ 1½ до 2 фун. вѣсомъ, на кустѣ ихъ бываетъ много, штукъ до 50, такъ что съ куста собираютъ отъ 7 до 10 батмановъ. Сами кусты—большіе, съ бѣлою корою на лозахъ; листья—большіе, съ толстыми жилками, сочные и употребляются для приготовленія долмы. Разводятъ много. Очень хорошъ для сохраненія зимою, но плохъ для вина, вслѣдствіе малосочности. Батманъ стоитъ 15—20 коп.

14. **Мискалы́** (мискалъ—золотникъ). Ягоды—круглыя полупрозрачныя, бѣлыя, водянистыя, съ тонкою кожею, немного мельче хача-баша, на кисти сидятъ рѣдко. Кисти средней величины, около полъ-фунта каждая; на кустахъ ихъ много; съ куста получается до 3 батмановъ. Урожайный сортъ. Кусты средней величины; у листьевъ края немного приподняты. Употребляется для вина и храненія зимою и держится долго. Разводится много и особенно армянами для вина. Созрѣваніе кончается къ 20 іюля. Батманъ цѣнится 20—25 коп.

15. **Эркя́й-мискалы́** (эркяй—самецъ). Ягоды—круглыя, какъ у мискалы, съ болѣе толстою кожею и болѣе плотными кистями, зеленоватыя. Во всемъ остальномъ похожъ на мискалы, только не прихотливъ въ уходѣ. Служитъ только для ѣды. На зиму и для вина не годится, такъ какъ не соченъ.

Digitized by Google

16 **Альва́нъ-мискалы́ или алмискалы́** (альванъ—разноцвѣтный). Хотя этотъ сортъ и называется мискалы, но совершенно не похо́жъ на него. Ягоды—продолговатыя, красножелтаго цвѣта, крупнѣе мискалы, съ толстою кожею, съ умѣренной величины сѣменами, сладкія и вкусныя, не сочныя, какъ и другіе толстокожіе сорта; на кисти сидятъ рѣдко. Кисти—длинныя и толстыя, отъ ½ до 2 ф. вѣсомъ; съ куста собираютъ до 2 батмановъ. Кустъ—маленькій, съ красными лозами. Хорошій, урожайный сортъ, но разводится не особенно много, вслѣдствіе чувствительности къ морозамъ и ломкости. Особенно не удобна ломкость: пока кустъ малъ, то и зарывать его еще можно безъ вреда, а черезъ 2—3 года зарываніе становится очень затруднительнымъ. Прививку дѣлаютъ чаще, чѣмъ разводятъ черенками, такъ какъ у привитыхъ кустовъ плодоношеніе начинается уже со второго года. Для прививки пользуются кустами плохихъ сортовъ. Созрѣваетъ къ 20 іюля. Батманъ цѣнится до 25 коп. Почти не ѣдятъ при сборѣ, а употребляютъ цѣликомъ для подвѣшиванія.

17. **Хану́мъ-гюбяги́, т. е. барынинъ пупъ.** Ягоды—бѣлыя, съ толстою кожею, крупныя, величиною почти съ хачабашъ, круглыя, съ ямкою на кончикѣ, и въ самомъ дѣлѣ похожи на пупокъ, водянистыя, сидятъ на кисти рѣдко. Кисти около фунта вѣсомъ; на кустѣ ихъ мало. Не урожайный сортъ. Кустъ—большой, съ желтоватыми листьями, крѣпко сидящими на лозѣ, и похожъ на кустъ кишмиша. Хорошъ для сохраненія зимою. Разводятъ очень мало, потому что для вина и для ѣды не годится, и въ продажѣ почти не встрѣчается.

18. **Тулки́-куйруги́, т. е. лисій хвостъ.** Ягоды—продолговатыя, съ острымъ кончикомъ, зеленоватыя, водянистыя, средней величины, не очень сладкія, но сочныя, съ тонкою кожею и съ сѣменами средней величины, сидятъ на кисти не плотно. Кисти—большія, отъ ½ до 1 ф. вѣсомъ; на кустѣ ихъ́ много. Съ куста получается 12—20 батмановъ,

Digitized by Google

такъ что весь кустъ обвѣшанъ гроздями. Кустъ большой величины, съ очень крѣпкими лозами. Листья покрыты снизу пушкомъ. Урожайный сортъ и морозовъ не боится. Для ѣды плохъ, но лучше для вина и нарбека. Поспѣваетъ въ началѣ августа. Разводятъ много. Батманъ продается по 8—12 коп.

19. **Сагабы́.** Ягоды—довольно крупныя, немного крупнѣе и длиннѣе хача-баша, бѣлыя и красныя, не особенно сладкія, водянистыя, съ очень тонкою кожею, часто трескающейся, съ очень мелкими сѣменами, на кисти сидятъ рѣдко; кисти—довольно толстыя и длинныя; на кустѣ ихъ мало. Урожайный сортъ. Съ куста получаютъ 3—4 батмана. Кустъ—маленькій, съ нѣжными листьями. На зиму кусты укрываютъ. Созрѣваетъ въ началѣ августа. Разводятъ мало, потому что кусты чувствительны къ весеннимъ морозамъ. Батманъ стоитъ 35—40 коп.

20. **Амбары́, т. е. амбарный.** Ягоды бываютъ и бѣлыя и совершенно красныя, круглыя, со сплюснутымъ кончикомъ, величиною съ алычу, не особенно сладкія и съ толстою кожицей, съ большими сѣменами, сидятъ на кисти въ началѣ очень густо, но потомъ многія отпадаютъ, почему и кажется, что онѣ сидятъ очень рѣдко. Кисти длиною въ 7—8 вершковъ, но тонкія; на кустѣ ихъ мало, штукъ по 8. Съ куста получаютъ самое большее 1 батманъ. Кустъ же съ очень длинными лозами, до 5 арш. длиною, и занимаетъ много мѣста. Плохой, не урожайный сортъ, почему и разводится весьма рѣдко,—самое большее въ саду встрѣтишь 3—4 куста, а часто и вовсе нѣтъ. Идетъ только для ѣды, хотя можно сохранять и зимою. Созрѣваетъ къ 5 августа. Батманъ продается 20—25 коп.

21. **Кызы́лъ-дюйма́** (кызылъ—золотой, дюйма—пуговица) похожъ на золотыя пуговицы, какія носятъ татарскія женщины. Ягоды—очень длинныя, заостренныя на концѣ, очень сладкія и нѣжныя, большой величины; у этого сорта и у ам-

Digitized by Google

бары ягоды—самыя крупныя среди многочисленныхъ сортовъ винограда. Сидятъ на кисти рѣдко. Кисти—довольно длинныя и тонкія, вѣсомъ отъ ½ до 1 фунта; на кустѣ ихъ отъ 3 до 5 штукъ. Кустъ—маленькій, съ очень тонкими лозами. Это хорошій, но малоурожайный сортъ, почему и разводится мало; кромѣ того, и лозы его, посаженныя въ землю, принимаются далеко не всегда. Созрѣваетъ въ концѣ іюля, вмѣстѣ съ кишмишомъ.

22. **Табарза́** (названіе какого-то минерала). Ягоды—такія же, какъ у чардагли-кишмиша, бѣлыя, самыя сладкія изъ всѣхъ сортовъ, сочныя, съ тонкою кожицей и мелкими сѣменами; на кисти сидятъ не плотно. Кисти—большія, толстыя, отъ ¾ до 1½ фун. вѣсомъ, на кустѣ ихъ рѣдко бываетъ больше 30 штукъ, а чаще—меньше. Кусты стелются по землѣ, съ тонкими, легко ломающимися лозами. Урожаи—умѣренные; съ куста обыкновенно получаютъ батмана 1½. Созрѣваетъ въ концѣ іюля, между 20 и 30 числомъ. Разводится рѣдко, потому что лозы легко ломаются при закапываніи. Въ Персіи, въ Урмійской провинціи, гдѣ климатъ мягче, и не приходится зарывать винограда на зиму, этотъ сортъ разводятъ много. Ѣдятъ, сохраняютъ свѣжимъ зимою и маринуютъ. Батманъ продается 40—60 коп.

23. **Ширшира́** (ширъ—сокъ; удвоеніе—въ смыслѣ усиленія). Ягоды мельче хача-баша, сидятъ на кисти не особенно рѣдко, сладковатыя, желтовато-бѣлыя, похожи на езандаи. Кисти—большія, на кустѣ ихъ много. Съ куста получаютъ отъ 1 до 3 батмановъ. Кисти остаются на кустѣ до октября, и виноградъ при этомъ не портится, такъ какъ ягоды—толстокожія. Хорошъ для маринада, для чего почти исключительно и употребляется; хотя можно сушить, но не сушатъ. Для полученія изъ него изюма, въ Персіи кисти не развѣшиваютъ, а кладутъ одну на другую и такъ оставляютъ; черезъ нѣсколько времени виноградъ высыхаетъ, и получается

Digitized by Google

хорошій изюмъ. Кустъ, какъ у езандаи,—стелющійся. Листья къ осени краснѣютъ, такъ что кустъ этого сорта замѣтенъ уже издали. Разводятъ мало. Созрѣваетъ въ концѣ іюля и началѣ августа. Батманъ продается по 30—35 копеекъ.

24. **Гечи́-мамасы́**, т. е. **козьи сиськи**. Хорошій десертный сортъ, очень вкусный и сладкій; ягоды—бѣлыя, длинныя, сжатыя немного въ серединѣ, такъ что похожи на шелковичный коконъ, съ мелкими сѣменами, на кисти сидятъ рѣдко. Кисти—длинныя; на кустѣ ихъ штукъ 10—12, иногда больше, иногда меньше. Съ куста получаютъ отъ 1½ до 3 батмановъ. Кусты—маленькіе, съ очень зелеными и широкими листьями и тонкими, стелющимися лозами. Хорошъ для ѣды; на зиму не годится, такъ какъ скоро портится. Батманъ стоитъ 40—50 коп. Отдѣльно почти не продается, а, обыкновенно въ смѣси съ другими сортами, и тогда батманъ смѣси стоитъ 25—30 коп. Разводятъ большею частью прививкой, рѣже черенками. Отъ привитой лозы плоды получаются уже на второй годъ, отъ черенка—на третій. Полное плодоношеніе начинается только на пятомъ году.

25. **Ришъ-баба**—разновидность **гечи-мамасы**. Встрѣчается очень рѣдко, такъ какъ лозы—очень ломкія, что неудобно при закапываніи. Ягоды краснаго цвѣта, крупныя, но мельче гечи-мамасы, удлиненныя, съ заостреннымъ кончикомъ, съ толстоватой кожицей, съ крупными сѣменами (какъ у аляхки), сладкія, вяжущаго вкуса, на кисти сидятъ рѣдко, какъ у гечи-мамасы. Кисти—длинныя, въ фунтъ и болѣе вѣсомъ (въ Персіи обыкновенно 1½—2 фунта). Съ куста получается не болѣе 1½ пуда. Сохраняютъ на зиму, потому что трудно поддается порчѣ; ѣдятъ при сборѣ мало, потому что въ это время онъ бываетъ плоховатъ на вкусъ, при храненіи же становится вкуснѣе.

26. **Шаны́** или **кара-шаны́**. Ягоды—совсѣмъ черныя, съ блескомъ, продолговатыя, крупныя, немного мельче ха-

Digitized by Google

ча-баша, очень сладкія и сочныя, вкусныя, съ толстою кожею, съ крупными зернами, но мельче, чѣмъ у хача-баша, на кисти сидятъ густо. Кисти—длинныя и толстыя, иногда до 2 фунтовъ вѣсомъ, на кустѣ ихъ много, 30—40 штукъ. Съ куста обыкновенно собираютъ отъ 3 до 4 батмановъ. Кусты—большіе, съ толстыми, длинными, красными лозами, съ крупными листьями на красныхъ черешкахъ; листъ сверху—черноватый, снизу—совсѣмъ темный. Ѣдятъ и маринуютъ, но въ особенности хорошъ этотъ сортъ для вина, не уступаетъ даже „кахету", лучшему винному сорту, почему, при покупкѣ, торговцы и даютъ предпочтеніе кара-шаны передъ другими сортами. Вино получается хорошее, краснаго цвѣта. Сушить также можно, но здѣсь не сушатъ, а имѣющійся въ продажѣ изюмъ изъ шаны привозится изъ Персіи и считается однимъ изъ лучшихъ сортовъ. Разводится много и татарами пона—больше, чѣмъ армянами, хотя послѣдніе обыкновенно даютъ предпочтеніе винными сортамъ передъ десертными. За послѣднее время, впрочемъ, и армяне начали усиленно разводить у себя кара-шаны. Созрѣваетъ къ 15 іюля. Батманъ продается по 20—25 коп. Сортъ этотъ, кромѣ того, очень не требователенъ въ уходѣ.

27. **Аляхки** годенъ почти исключительно для храненія, держится до новаго урожая. Ягоды—водянистыя, съ очень толстою кожею, съ крупными сѣменами, красныя, длинныя, большія, на кисти сидятъ не особенно густо. Кисти—большія, длинныя и толстыя, отъ $1^1/_2$ до 3 ф. каждая вѣсомъ; на кустѣ ихъ отъ 15 до 20 штукъ, такъ что съ куста собираютъ отъ 2 до 3 батмановъ и больше. Хорошій, урожайный сортъ, но кусты малы. Кора на лозахъ—красная; лозы рѣдко бываютъ болѣе 1 аршина. Разводятъ много, большею частью прививкой, такъ какъ плодоношеніе на прививкѣ начинается со второго года, а съ черенка—черезъ два. Полный сборъ начинается съ 5 года. При весенней подрѣзкѣ, лозъ не бросаютъ, такъ

Digitized by Google

какъ всѣ онѣ идутъ или на прививку или на посадку. Батманъ стоитъ 25—30 коп.

28. **Гюлябѝ** (гюлябъ по-персидски—розовая вода)—лучшій десертный сортъ. Ягоды—сладкія, съ тонкою кожею, съ мелкими сѣменами, умѣренной величины, на кисти сидятъ рѣдко. Кисти—очень маленькія, на фунтъ 4—5 штукъ; на кустѣ ихъ очень мало, такъ что съ куста получаютъ 3—4 фунта. Разводятъ очень мало, такъ что въ продажѣ почти не встрѣчается. Вѣроятно скоро совсѣмъ исчезнетъ. Почва и климатъ Эривани, должно быть, не годятся для этого сорта, потому что въ Персіи, откуда онъ привезенъ, онъ даетъ большіе урожаи и достигаетъ значительной величины.

29. **Кяримъ-канди, т. е. Кяримовъ сахаръ.** Ягоды—сладкія, во рту хрустятъ, какъ сахаръ, средней величины (съ мискалы), со сплюснутымъ кончикомъ, кругловатыя, съ не особенно толстою кожею, съ мелкими сѣменами, на кисти сидятъ очень густо. Кисти—плотныя, вѣсомъ не болѣе 1 ф., на кустѣ ихъ 20—25 штукъ, такъ что съ куста получаютъ до 2 батмановъ. Листья совершенно сходны съ аксяри и кишмишомъ. Кустъ—очень маленькій, съ ломкими лозами, почему при зарываніи нужно быть очень осторожнымъ. Годенъ только для ѣды. Разводятъ очень мало, потому что не любитъ ни мѣстной почвы, ни климата. Въ Урмійской же провинціи, въ Персіи, откуда онъ привезенъ, кусты громадной величины и лозы достигаютъ толщины яблоноваго ствола. Здѣсь на одномъ валѣ въ 6—7 аршинъ помѣщается около 15 кустовъ; на такомъ же валѣ въ Персіи—только одинъ кустъ. Созрѣваетъ этотъ сортъ тотчасъ за аксяри. Батманъ стоитъ около 30 коп.

30. **Дана-гюзу́** (дана—телячій, гюзу—глазъ). Ягоды—сочныя, но не очень сладкія, величиною съ мелкій орѣхъ, красныя, съ крупными сѣменами, кругловатыя, съ толстою кожицею, на кисти сидятъ иногда очень плотно, иногда рѣдко;

Digitized by Google

кисти отъ ½ до 4 фунтовъ вѣсомъ; на кустѣ ихъ много, такъ что съ куста собираютъ отъ 3 до 5 батмановъ. Кустъ съ черноватыми листьями, съ длинными лозами, большой. Урожайный сортъ. Разводятъ много, главнымъ образомъ для вина. Созрѣваетъ во второй половинѣ іюля, вмѣстѣ съ харджи. Батманъ продается 20—22 коп.

31. **Разыги́** (названіе какой-то мѣстности). Ягоды—большія, крупнѣе аскяри, желтоватыя, длинныя, похожи по формѣ на езандаи, сладкія, не очень сочныя, съ толстою кожею, съ очень крупными, грубыми сѣменами, на кисти сидятъ рѣдко. Кисти—маленькія, на фунтъ штуки 3; на кустѣ ихъ самое большее 18 штукъ; съ куста собираютъ 6—10 фунтовъ, почему и разводятъ очень мало. Кустъ—маленькій; лозы—желтоватыя; листья—зубчатые, мелкіе. Служитъ только для ѣды, не и то плохъ. Созрѣваетъ въ половинѣ іюля. Батманъ цѣнится копеекъ 20, но отдѣльно почти не встрѣчается въ продажѣ.

32. **Лалы́—бидана́** (лалы—круглый, бидана—безъ семянъ). Ягоды—круглыя, какъ шаръ, крупнѣе мискалы, съ толстою кожею, безъ сѣмянъ, сладкія, ароматичныя, похожи по вкусу и запаху на рагатъ-лукумъ; на кисти сидятъ не очень густо. Кисти вѣсомъ отъ ½ до 1½ фунта; на кустѣ ихъ много; съ куста получаютъ до 1½ батмана. Кусты—очень маленькіе, съ черноватыми листьями. Очень урожайный сортъ, но разводится мало, такъ какъ кусты—очень мелкіе. Этотъ сортъ въ Персіи, напротивъ, достигаетъ большихъ размѣровъ и разводится очень много. Ѣдятъ и сохраняютъ зимою, для вина же и сушки не годится.

33. **Кахетъ, т. е. кахетинскій.** Ягоды—чорныя, круглыя, средней величины, не очень сладкія, но сочныя, съ толстою кожицей, съ средней величины сѣменами, на кисти сидятъ не особенно густо. Кисти—мелкія, на кустѣ ихъ очень много, штукъ 20—25, съ куста собираютъ 1—2 батмана. Кустъ

Digitized by Google

маленькій, съ толстоватыми лежачими лозами, съ красноватой корою и зелеными сверху и желтовато-сѣрыми снизу листьями. Этотъ сортъ теперь стараются развести какъ можно въ большемъ количествѣ, преимущественно прививкой, въ особенности армяне. Этотъ сортъ почти не ѣдятъ и совершенно не сушатъ, но изъ него приготовляютъ хорошій нарбекъ, главнымъ же образомъ вино темнокраснаго цвѣта, хорошаго, сладкаго вкуса, болѣе густое, чѣмъ отъ другихъ сортовъ. Созрѣваетъ въ концѣ іюля. Батманъ цѣнится до 20 коп.

34. **Маликй** (собств. имя). Ягоды—очень бѣлыя и ароматныя, какъ роза, крупныя, продолговатыя, съ толстою кожею и мелкими, какъ у кишмиша, сѣменами, не сочныя, на кисти сидятъ густо; кисти—большія, кругловатыя, до 1½ фун. вѣсомъ, на кустѣ ихъ 20—30 штукъ; съ куста обыкновенно собираютъ 1½—2 батмана. Сортъ—малоурожайный, потому что кусты—большіе. Кустъ съ бѣловатыми лозами. Этотъ виноградъ ѣдятъ мало, больше сушатъ; для вина же онъ совсѣмъ не годится. Разводятъ мало. Лоза очень чувствительна къ морозамъ, такъ что замерзаетъ уже при—5°, по этому на зиму его покрываютъ, кромѣ земли, еще соломой и хворостомъ. Созрѣваетъ въ концѣ іюля. Батманъ стоитъ 20—25 коп. Отдѣльно его даже не продаютъ, да и въ смѣси продается рѣдко.

35. **Эддиверáнъ** (эдди—семь, веранъ—дающій). Произошло такое названіе отъ того, что на лозѣ этого сорта выростаетъ множество вѣтвей. Кустъ—большой, но съ короткими, развѣсистыми, поднимающимися лозами. Ягоды—круглыя, величиною съ мискалы, желтоватыя, водянистыя, не вкусныя, съ толстою кожею, съ крупными сѣменами, на кисти сидятъ густо; кисти—мелкія, на фунтъ 2—3 кисти; на кустѣ ихъ очень много, такъ что кустъ какъ бы увѣшанъ ими. Получается съ куста до 10 батмановъ. Очень урожайный сортъ; однако, разводятъ мало, потому что очень

Digitized by Google

неудобно его зарывать, такъ какъ лозы поднимаются вверхъ. Въ городѣ совсѣмъ не ѣдятъ, а вывозятъ въ нагорныя селенія, за что и получилъ названіе „юкъ-узюме“ (юкъ—ноша). Созрѣваетъ послѣ 20 іюля. Батманъ продается по 15 копеекъ.

36. **Молля́-узюме́**. Ягоды—разной величины, рядомъ большія и мелкія, очень бѣлыя, круглыя, съ толстою кожею и крупными сѣменами, водянистыя и невкусныя, на кисти сидятъ рѣдко; кисти—длинныя и тонкія, отъ 1 до 1½ ф. вѣсомъ; на кустѣ ихъ бываетъ много, такъ что съ куста получаютъ до 3 батмановъ. Кусты—большіе; лозы покрыты пушкомъ; листья—мелкіе, зубчатые. Разводится много, главнымъ образомъ для ѣды; хотя можно хранить, но не хранятъ; для вина не годится. Созрѣваетъ въ концѣ іюля. Батманъ продаютъ по 18—25 коп.

37. **Ампахи́** (собств. имя). Ягоды—большія, немного больше хача-баша, сдавленныя съ боковъ, бѣлыя, умѣренной сладости, съ толстою кожею и крупными сѣменами, сочныя и довольно вкусныя, на кисти сидятъ рѣдко. Ягоды легко отпадаютъ и потому нужно ловить время сбора. Кисти—длинныя и толстыя, вѣсомъ отъ 1 до 2 фун., на кустѣ ихъ 20—25 штукъ; съ куста получаютъ до 2 батмановъ. Сортъ этотъ нѣженъ и чувствителенъ къ морозамъ. Особенность этого винограда та, что цвѣтеніе и созрѣваніе кистей на одномъ и томъ же кустѣ происходитъ не одновременно: однѣ кисти только еще цвѣтутъ, на другихъ ягоды наливаются, а на третьихъ уже зрѣютъ. Кустъ очень малъ и ничѣмъ особеннымъ не отличается. Сортъ—урожайный, если принять во вниманіе величину куста. Разводится, однако, мало, потому что лозы ломки и чувствительны къ морозу. Созрѣваетъ въ концѣ іюля и началѣ августа. Батманъ продается 25—30 коп. Годенъ только для ѣды. Отдѣльно даже не продается.

Digitized by Google

38. **Альвáнъ-карá или алкарá** (альванъ—разноцвѣтный, алькара—красно-черный). Виноградъ этотъ похожъ на кара-шаны, но такъ какъ онъ краснаго цвѣта, то и получилъ названіе краснаго кара-шаны или алкара. Ягоды — продолговатыя, величиною съ „сагабы", по формѣ совершенно похожи на кара-шаны, очень сладкія, не сочныя, съ толстою кожею и мелкими сѣменами, на кисти сидятъ рѣдко; кисти—большія, длинныя, но не толстыя, до 1 фунта вѣсомъ; на кустѣ ихъ мало; съ куста собираютъ до 1 батмана. Мало-урожайный сортъ, но разводится много, потому что даетъ хорошій виноградъ, который особенно хорошъ для храненія. Созрѣваетъ къ 25 іюля. Кусты—мелкіе, со стелющимися красными лозами; листья съ толстыми жилками. Къ морозу этотъ сортъ не чувствителенъ такъ что его можно и не зарывать. Батманъ стоитъ до 25 коп.

39. **Агъ-малягú.** Ягоды—бѣлыя, мелкія, немного крупнѣе кишмиша, продолговатыя, сочныя и сладкія, освѣжающаго вкуса, съ тонкою кожею и очень мелкими, почти незамѣтными сѣменами, на кисти сидятъ густо; кисти—мелкія, на фунтъ до 2 кистей; съ куста собираютъ до 1 батмана. Кусты—мелкіе, съ небольшимъ числомъ лозъ, (не болѣе 4) съ красною корою; листья—нѣжные и служатъ для приготовленія долмы. Не урожайный сортъ и потому разводится мало, только для ѣды. Созрѣваетъ къ 15 іюля. Батманъ цѣнится около 20 коп. Вообще, сортъ не завидный, такъ какъ очень чувствителенъ къ морозамъ, почему приходится спѣшить съ зарываніемъ, да и зарывать нужно хорошо, а то замерзаетъ уже при—5°С. и даже при меньшемъ холодѣ, и въ особенности при весенникъ заморозкахъ.

40. **Гуссейнú** (Гуссейнъ—собств. имя). Ягоды—средней величины, немного меньше хапа-баша, круглыя, бѣлыя, съ толстою кожею, съ крупными сѣменами, сладкія, сочныя, но не вкусныя, на кисти сидятъ густо. Кисти—большія, вѣсомъ

Digitized by Google

въ 1—1½ фунта; на кустѣ ихъ много, штукъ 20—25; съ куста получается болѣе 2 батмановъ. Кусты—мелкіе, съ толстыми лозами, съ бѣлою корою, съ совершенно зелеными листьями. Хорошій, урожайный сортъ, но разводится не особенно много. Продается обыкновенно въ смѣси съ другими сортами. Батманъ смѣси продается по 30—35 коп. Созрѣваетъ въ началѣ августа. Служитъ только для ѣды.

II. Персики. Persica vulgaris. По-татарски шафталу.

Персики разводятся мѣстными жителями въ большомъ количествѣ и встрѣчаются почти въ каждомъ саду. Плоды употребляются въ пищу свѣжими и сушеными или начиняются орѣхами. Послѣдніе считаются лакомствомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ „алаиы“, и продаются зимою въ лавкахъ по 20 коп. за фунтъ. Древесина персиковыхъ деревьевъ считается лучшимъ топливомъ и стоитъ 22—25 р. за мѣстную сажень, имѣющую 2 сажени въ длину, сажень въ вышину, а въ ширину отъ 8 до 12 вершковъ, смотря по длинѣ полѣна. Въ городскихъ садахъ разводятъ 4 сорта, извѣстные подъ татарскими названіями. Разводятъ косточками. Для этого косточки сѣютъ сперва въ грядки густо; года черезъ 3 получаются дички высотою съ ½—аршина. Потомъ ихъ разсаживаютъ и на слѣдующій годъ дѣлаютъ прививку, большею частью въ глазокъ. Если прививки не дѣлаютъ, то отъ косточки всякаго сорта получается сортъ „ярма“. Плодоношеніе начинается послѣ прививки съ 4-го года и продолжается самое большее 6 лѣтъ, но иногда деревья вымерзаютъ уже черезъ годъ. Высота дерева до 1½ сан. и рѣдко до 2-хъ. Цвѣтутъ персики въ концѣ марта и началѣ апрѣля. Съ дерева обыкновенно получаютъ отъ 1 до 5 бат., а при хорошемъ

Digitized by Google

урожаѣ—10—12 бат. Мѣстные персики, однако, значительно уступаютъ ордубатскимъ.

1. **Зафранъ, т. е. шафрановые.** Плоды—разной величины и формы, бываютъ и круглые и продолговатые, съ заостреннымъ кончикомъ, желтаго цвѣта, съ длинною не отстающей косточкой. Очевидно, это—нѣсколько сортовъ, соединенныхъ общимъ названіемъ. Однако, хорошій, урожайный видъ. Дерево отличается тѣмъ, что листья—желтые, клейкіе съ нижней стороны, такъ что на рукахъ оставляютъ клейкій желтый сокъ. Созрѣваетъ, приблизительно, къ 30 іюля. Разводится много. Употребляется свѣжимъ, хотя хорошъ и для маринада; его плоды также сохраняютъ свѣжими 1½—2 мѣсяца, въ ватѣ, въ холодномъ мѣстѣ, для чего выбираютъ совершенно спѣлые. Батманъ стоитъ 40—60 коп. Съ хорошаго дерева обыкновенно получаютъ 2—3 батмана, а при урожаѣ—до 6 батмановъ.

2. **Ярма́**—съ отстающею косточкой, мягкіе, румяные, бѣлые, различной величины, круглые. Употребляютъ въ пищу въ свѣжемъ видѣ мало, а больше сушатъ, начиняютъ орѣхами и варятъ варенье. Цѣна за батманъ отъ 8 до 20 коп. Созрѣваетъ въ концѣ іюля. Разводятъ много, но не прививаютъ.

3. **Кярды́**, съ одной стороны, румяные, съ другой, бѣлые, большіе, съ не отстающей косточкой, круглые и продолговатые. Сортъ этотъ ѣдятъ главнымъ образомъ въ свѣжемъ видѣ, хотя онъ годится и для маринаду. Батманъ продается 35—60 коп., а въ неурожайный годъ и до 1 р. 50 коп. Разводятъ много. Съ хорошаго дерева при хорошемъ урожаѣ собираютъ до 10 батмановъ, а обыкновенно—около 4. Созрѣваетъ въ половинѣ іюля.

4. **Гюлю́** (по-персидски сочный) **или новра́стъ** (ранній сортъ, по-перс.)—очень хорошій, самый ранній сортъ; плоды—очень крупные, вѣсомъ до 1 фунта каждый, сочные, бѣлые, съ не отстающей косточкой, иногда распадающейся пополамъ.

Digitized by Google

Сортъ—хорошій, но очень чувствительный къ морозамъ, и хотя разводятъ много, но до плодоношенія достигаетъ мало деревьевъ. Ѣдятъ только. Созрѣваетъ въ концѣ іюня и началѣ іюля. Батманъ цѣнится 80—90 коп.

III. Алыча. Prunus divaricata. По-татарски алчá.

Алыча—обыкновенное растеніе въ эриванскихъ садахъ, такъ какъ не требуетъ никакого ухода. Размножается обыкновенно дичками, которыхъ появляется много изъ-подъ корня, и на которыхъ потомъ всегда дѣлаютъ прививку. Если не дѣлать прививки, то отъ косточки всякаго сорта получается горькая алыча. Дерево—небольшое, до 2—3 саженей высоты, съ округлой кроной. Весною часто подвергается нападенію гусеницъ, совершенно объѣдающихъ всѣ листья и цѣликомъ опутывающихъ деревья паутиной. Однако алыча скоро потомъ оправляется и во второй половинѣ іюля снова покрывается листьями. Гусеницы часто заводятся и въ самой древесинѣ, въ особенности подъ старость. Несмотря на эти неблагопріятныя условія, дерево даетъ много плодовъ, живетъ довольно долго и не требуетъ ухода. Борьба съ гусеницами единичной личности не подъ силу. Я пробовалъ, съ помощью учениковъ, обирать червей съ алычовыхъ деревьевъ въ семинарскомъ саду; это, однако, помогало мало, потому что изъ сосѣднихъ садовъ, гдѣ листва объѣдалась раньше, наползали новыя массы червей и подъ конецъ оголяли деревья.

1. **Испаганская алыча**: плоды—желтаго цвѣта, крупные, съ куриное яйцо, очень сладкіе, круглые, съ не отстающей косточкой. Ихъ употребляютъ въ пищу тотчасъ по сборѣ. Разводятъ мало. Батманъ стоитъ 50—70 коп. Дерево достигаетъ 2—3 саженей высоты и отъ 2 до 3 четвертей въ окружности.

Digitized by Google

2. **Табарза́-алча́**. По вкусу похожа на сортъ винограда табарза. Плоды—крупные, съ орѣхъ, съ одной стороны желтые, съ другой красные, сладкіе и вкусные, съ не отстающей косточкой; въ не совсѣмъ зрѣломъ состояніи бываетъ вяжущаго вкуса. Дерево—большое, но меньше испанскаго сорта. Листья вяжущаго вкуса. Съ хорошаго дерева при хорошемъ урожаѣ получается до 10 батмановъ, а обыкновенно—отъ 3 до 6 батмановъ. Различаютъ два сорта: новрастъ и собственный табарза. Оба сорта совершенно похожи другъ на друга, но отъ прививки ли, отъ почвы ли, или отъ хорошаго ухода,—въ точности неизвѣстно,—получается новрастъ, т. е. раносозрѣвающій, опереживающій простой табарза дней на 10. Годится для сушки, но больше его ѣдятъ въ свѣжемъ видѣ. Созрѣваетъ въ концѣ іюня и началѣ іюля. Батманъ стоитъ 80 коп.—1 р. Разводятъ мало, потому что скоро портится у корня и чувствителенъ къ морозу, такъ что стволъ иногда лопается вдоль волоконъ.

3. **Кирмызы́-алча́**, т. е. красная. Плоды—крупные, величиною немного меньше орѣха, круглые и въ зрѣломъ состояніи кисло-сладкіе, похожи по вкусу на освѣжающій напитокъ „искянджаби“, приготовляемый изъ уксуса и сахара, а въ незрѣломъ состояніи до того кислы, что въ ротъ нельзя взять, съ толстою кожею и твердые. Употребляется главнымъ образомъ для маринаду и для ѣды. Разводятъ мало, потому что плохой сортъ. Созрѣваетъ къ 30 іюля. Дерево съ совершенно красными молодыми вѣтками и красными листьями, не большое и не высокое, въ обхватѣ до $^1/_3$ арш. Батманъ цѣнится 20—25 коп.

4. **Султанъ-алча́**. Плоды—желтаго цвѣта, очень большіе, крупнѣе всѣхъ сортовъ, съ маленькою, не отстающей, какъ и у другихъ сортовъ, косточкой, сладкіе, при созрѣваніи трескаются. Служитъ для ѣды, варенья и сушки. Разводятъ много. Дерево—маленькое, сильно объѣдается зайцами и за-

Digitized by Google

сыхаетъ. Созрѣваетъ въ концѣ іюня и въ началѣ іюля. Батманъ продается по 50—70 коп., а при неурожаѣ цѣна доходитъ до 1 руб.

5. **Харджи-алуча.** Плоды—маленькіе, немного больше мелкаго орѣха, красно-желтые, кисловато-сладкіе, посредственнаго вкуса. Для ѣды въ городѣ не употребляется, а отправляется въ нагорныя селенія или сушится. Дерево—большое, высотою около 3 саженей и въ 1 аршинъ и болѣе толщиною. Плоды прямо обиваются палкой, тогда какъ у другихъ сортовъ собираются руками. Обыкновенно получаются хорошіе урожаи, батмановъ въ 10, а при хорошемъ урожаѣ и 20 батмановъ. Батманъ стоитъ 10—15 коп.

6. **Чардакъ-данъ-чихма-алча** (чардакъ-косточка, данъ изъ, чихма—отстающій). Плоды съ отстающей, небольшой косточкой, небольшіе, алаго цвѣта, сочные, сладкіе но невкусные. Дерево—небольшое, съ желтыми листьями. Созрѣваетъ въ концѣ іюля. Урожайный сортъ. Съ хорошаго дерева при обыкновенномъ урожаѣ собираютъ 4—6 батмановъ, а при хорошемъ—батмановъ 8. Не подаютъ въ свѣжемъ видѣ, а сушатъ. Въ сушеномъ видѣ батманъ стоитъ 40—50 коп. Разводятъ не много. Прививки для этого сорта не дѣлаютъ. Плодоношеніе начинается черезъ 10 лѣтъ и продолжается лѣтъ 7, при чемъ съ 5-го года плодоношенія верхнія вѣтви засыхаютъ, а изъподъ корня въ это время появляются новые побѣги и приносятъ плоды.

7. **Гекджа т. е. зеленоватый.** Совершенно особый сортъ алычи. Плоды—небольшіе, немного больше мелкаго орѣшка, съ очень тонкою кожею, зеленые, въ незрѣломъ видѣ кисло-сладкіе, при полномъ созрѣваніи сладкіе и трескаются. Дерево—небольшое, высотою $1^1/_2$—2 саж. и около $^3/_4$ арш. въ обхватѣ. Плоды собираютъ руками. Собираютъ и зеленую и зрѣлую, съ начала іюня и до 10 іюля. Урожайный сортъ. Разводятъ много. Прививку дѣлаютъ всегда, преимуществен-

Digitized by Google

но на дичкахъ харджи-алча. Съ хорошаго дерева при хорошемъ урожаѣ получаютъ не болѣе 10 батмановъ, а обыкновенно— 3—4 батмана. Батманъ стоитъ 25—30 коп. Служитъ для ѣды и для варенья.

IV. Черешня. Prunus avium. По-тат. килáсъ.

Это — обыкновенное растеніе въ эриванскихъ садахъ; нѣкоторые ея сорта разводятся даже въ большомъ количествѣ, и плоды черешни, появляясь въ концѣ мая, исчезаютъ изъ фруктовыхъ лавокъ только въ половинѣ іюля. Плоды не высокаго достоинства и поѣдаются большею частью въ сыромъ видѣ или сушатся, но только въ очень незначительномъ количествѣ и то для собственнаго употребленія. Деревья достигаютъ 3—4 сажней высоты и отъ ½ до 1½ арш. въ обхватѣ. Прививку дѣлаютъ на всѣхъ сортахъ. Дерево начинаетъ давать плоды съ 4—5 года и плодоношеніе продолжается 20—30 лѣтъ. Древесина идетъ на топливо. Особыхъ названій для разныхъ сортовъ нѣтъ, а прямо называютъ красной, желтой или ранней.

1. **Желая черешня, сары-килась, или шпанская.** Плоды величиною съ мелкіе орѣхи, сочные, вкусные и сладкіе. Разводятъ очень много, такъ что не встрѣтишь въ рѣдкомъ саду. Прививку дѣлаютъ на вишнѣ или алычѣ. Дерево отъ 3 до 4 саж. высоты и отъ 1 до 1½ аршина въ обхватѣ. Съ дерева обыкновенно получаютъ 15—20 батмановъ, а при хорошемъ урожаѣ—до 30 бат. Плодоношеніе начинается съ 4 года послѣ прививки и продолжается 20—30 лѣтъ. Плоды созрѣваютъ въ первыхъ числахъ іюня, приблизительно 5-го числа. Батманъ цѣнится 50—60 коп. Годится только для ѣды.

2. **Новрастъ, т. е. раносозрѣвающій.**—Самый ранній сортъ: созрѣваетъ въ концѣ мая и началѣ іюня, почему и продается дороже, батманъ 60 к.—1 р. Плоды величиною съ

Digitized by Google

испанскій сортъ, вкусные, бѣлаго цвѣта. Прививку дѣлаютъ на дичкахъ вишни, сливы и алычи. Для привки берутъ дички величиною въ аршинъ; ихъ срѣзываютъ, оставляя стволъ вершка въ 4, и прививаютъ глазкомъ, такъ какъ такой способъ удается здѣсь лучше, и плодоношеніе начинается скорѣе, хотя прививаютъ иногда и черенками. Плодоношеніе при глазковой прививкѣ начинается съ четвертаго года, а при прививкѣ черенкомъ на 5 годъ, и продолжается 20—30 лѣтъ. Дерево такой же величины, какъ и у предыдущаго сорта. Съ хорошаго дерева получаютъ 10—15 батмановъ и самое большее—20 батмановъ. Разводятъ много.

3. **Кара-киласъ** или **кирмызы-киласъ**, т. е. черная или красная черешня. Плоды мельче, чѣмъ первыхъ сортовъ, и уступаютъ предыдущимъ сортамъ по вкусу, сладости и сочности, почему и разводятъ меньше; цвѣта бываетъ краснаго и чернаго. Созрѣваетъ позднѣе, въ 20-хъ числахъ іюня. Батманъ цѣнится 30—40 коп. Служитъ для ѣды. Прививаютъ всегда. Плодоношеніе начинается съ 4—5-го года послѣ прививки и продолжается также 20—30 лѣтъ. Дерево—такой же величины, и обыкновенно съ него собираютъ 10—15 батмановъ и самое большее—20 батмановъ.

V. Вишня. Prunus cerasus. По-тат. албалу́.

Есть два сорта, не имѣющихъ особенныхъ названій. Одинъ изъ нихъ легко поражается червями, другой очень мало. Разводятъ того и другого сорта очень много; вишню можно встрѣтить въ каждомъ саду и въ каждомъ дворѣ, при чемъ изъ-подъ корней появляется множество побѣговъ, что подало поводъ къ образованію пословицы: не пускай мужика ночевать къ себѣ, а то на другую ночь наведетъ знакомыхъ, и не сажай вишню въ саду,—весь садъ заполонитъ. Дички

Digitized by Google

на базарѣ стоятъ 1—2 коп. Деревья иногда достигаютъ 3 саженей высоты, но большею частью—до $1^1/_2$—2 саженей; толщина вишни незначительна и рѣдко бываетъ больше 3 вершковъ въ поперечникѣ. Прививки никогда не дѣлаютъ. Появляется на базарѣ въ концѣ іюня. Батманъ цѣнится 12—25 коп. Служитъ для сушки главнымъ образомъ, ѣдятъ же мало. Плоды посредственнаго достоинства, но въ сушеномъ видѣ вывозятся даже въ уѣзды. Плодоношеніе начинается съ 3-го года и продолжается 5—7 лѣтъ. Съ дерева собираютъ самое большее 2—3 батмана.

VI. Слива. Prunus domestica. По-татарски алы.

1. **Вязыры** (отъ вязырь—министръ).—Самый лучшій сортъ. Изъ него можно приготовлять черносливъ, хотя въ Эривани сортъ этотъ цѣликомъ поѣдается въ сыромъ видѣ, такъ какъ и на свѣжія цѣна хорошая. Поэтому имѣющійся въ продажѣ черносливъ почти весь привозится изъ Персіи, гдѣ его разводятъ особенно много. Плоды—продолговатые, по созрѣваніи—чорные, кисловато-сладкіе и вкусные, съ отстающей косточкой, величиною съ небольшое куриное яйцо. Разводятъ довольно много. Батманъ цѣнится 50—60 копеекъ. Съ большого дерева при хорошемъ урожаѣ собираютъ самое большее 10 батмановъ, а обыкновенно—5—8 батмановъ. Появляется въ продажѣ въ половинѣ іюня. Всегда дѣлаютъ прививку, при чемъ пользуются дичками, которые во множествѣ появляются изъ-подъ корней; для этого выбираютъ дички, достигшіе 1—$1^1/_2$ аршина. Плодоношеніе начинается съ 5-го года и продолжается 10—12 лѣтъ. Дерево обыкновенно не толстое, отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ аршина въ окружности и до 2 саж. высоты, съ небольшою кроной. Этотъ сортъ, какъ

Digitized by Google

и прочіе сорта сливъ, въ противоположность алычѣ, рѣдко подвергается нападенію червей. Древесина идетъ только на топливо.

2. **Хатынъ-бармаги** (хатынъ—женщина, бармагъ—палецъ). Плоды—небольшіе, на половину мельче вязыры, немного больше голубинаго яйца, длинные, по формѣ похожи на большой палецъ, темнофіолетовые, кисло-сладкіе, съ совершенно отстающей косточкой. Ѣдятъ свѣжими; хотя сушить можно, но не сушатъ по той же причинѣ, что и вязыры. Разводятъ не очень много. Батманъ продается 50—60 коп. Созрѣваетъ одновременно съ вязыры, между 15—20 іюня. Дерево отъ 2 до 3 четвертей въ окружности, и отъ 2 до $2^1/_2$ саж. высоты. Крона—прямо-приподнимающаяся. Этотъ сортъ также прививаютъ на дичкахъ, поднимающихся изъ-подъ корня въ количествѣ 10—15 штукъ. Плодоношеніе также начинается съ 4—5-го года и продолжается 8—12 лѣтъ. Съ хорошаго дерева обыкновенно собираютъ 6—7 батмановъ, а при урожаѣ—8—12 батмановъ.

3. **Сары-алы** (сары—желтый) или **ал-бухара**—желтая слива, средней величины, съ голубиное яйцо, продолговатая, сладковатая, слегка кислая, съ не особенно хорошо отстающей косточкой. Разводятъ не очень много, такъ какъ климатъ неподходящій, да и часто подвергается нападенію червей, съѣдающихъ сердцевину. Прививку дѣлаютъ, но не всегда. Плодоношеніе начинается съ 5-го года и продолжается 8—12 лѣтъ. Съ хорошаго дерева обыкновенно собираютъ 4—6 батмановъ, а при урожаѣ—до 10 батмановъ. Дерево—такое же, какъ у вязыры, и съ такими же листьями. Плоды ѣдятъ и въ свѣжемъ видѣ, но большею частью сушатъ, а также сохраняютъ свѣжими до марта и апрѣля. Съ этою цѣлью плоды привязываютъ ниточками за хвостики къ камышу и подвѣшиваютъ къ потолку. Изъ этого же сорта дѣлаютъ лакомство **алы-бухару**. Для это сливы немного подсушиваютъ на солнцѣ, насадивши

Digitized by Google

каждый плодъ на отдѣльную колючку, а потомъ или вынимаютъ косточку, или прямо съ косточками складываютъ въ мѣшочки и такъ сохраняютъ годъ, два и даже три, хотя подъ конецъ али-бухара высыхаетъ. Сохраняютъ ее въ сыроватыхъ мѣстахъ и погребахъ, потому что въ сухихъ мѣстахъ она высыхаетъ и при этомъ въ ней заводятся черви. Фунтъ али-бухары стоитъ на базарѣ 20 коп., если съ косточками, и 25, если безъ косточекъ. Это лакомство дѣйствуетъ, какъ хорошее слабительное.

4. **Дашъ-алы́** (дашъ—камень) или **каралы**—твердоватая слива, съ отдѣляющейся косточкой, распадающейся пополамъ, съ посредственнымъ вкусомъ, кисло-сладкая, скорѣе кислая, тёмно-краснаго цвѣта, почти черная, крупная, съ небольшое куриное яйцо. Ѣдятъ только въ свѣжемъ видѣ; раскупается большею частью крестьянами. Дерево въ $1^1/_2$—2 саж. высоты, а чаще и меньше, и отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ арш. въ окружности. Разводятъ много. Прививки не дѣлаютъ, а разводятъ дичками изъ-подъ корня. Батманъ цѣнится 25—30 коп. Съ дерева получаютъ не болѣе 2 батмановъ; хотя цвѣтетъ и завязывается сильно, но значительное количество плодовъ опадаетъ въ земленомъ видѣ.

5. **Гей-алы** (гей—зеленый). Плоды совсѣмъ зеленаго цвѣта, сладкіе, довольно вкусные, съ тонкою кожею, съ не отдѣляющейся косточкой, величиною съ хатынъ-бармаги. Посредственный сортъ и раскупается преимущественно сельчанами. Ѣдятъ только свѣжей. Разводятъ мало, потому что дерево скоро засыхаетъ. Батманъ продается 20—25 коп. Прививаютъ на побѣгахъ изъ-подъ корня. Дерево—до $^1/_2$ аршина толщины и до 2 саж. высоты. Съ хорошаго дерева обыкновенно собираютъ 2—3 батмана, а при урожаѣ—до 6 батмановъ. Плодоношеніе начинается на четвертый годъ и продолжа́ется 6—7 лѣтъ.

6. **Джинджу́ръ**—очень мелкій сортъ сливы, немного

Digitized by Google

мельче орѣха; плодъ—почти круглый, темно-красный, сладковатый. Ѣдятъ только свѣжимъ. Батманъ стоитъ 20—30 коп. Разводятъ мало, прямо дичками изъ-подъ корня и прививки никогда не дѣлаютъ. Плодоношеніе начинается съ 4—5-го года и продолжается 10—12 лѣтъ.

VII. Миндаль. Amygdalus communis. По-тат. бада́мъ.

Миндаль встрѣчается въ здѣшнихъ садахъ очень рѣдко. Разводится преимущественно сортъ съ твердой кожею, извѣстный подъ названіемъ дашъ-бадамъ (дашъ—камень). Деревья достигаютъ 3—3½ саж. высоты и до 6 верш. въ поперечникѣ. Плодовъ даетъ мало. Разводятъ зернами очень рѣдко, а чаще дѣлаютъ прививку на персиковомъ, кураговомъ, вишневомъ или алычовомъ дичкѣ, при чемъ предпочитаются персиковые. Сотня орѣховъ стоитъ 5 коп. Другой сортъ, съ мягкой кожицей, встрѣчается весьма рѣдко, такъ что рѣдко кто и знаетъ объ этомъ сортѣ. Продающійся въ лавкахъ миндаль почти цѣликомъ—привозный, преимущественно персидскій. Разводятъ миндаля мало потому, что зимы здѣсь непостоянны: то бываетъ тепло, то очень холодно, и деревья часто вымерзаютъ.

VIII. Абрикосъ. Prunus armeniaca. По-татарски ари́къ.

Различаютъ абрикосы и курагу; абрикосы—лучшіе сорта, получаемые отъ прививки, а курага—самые низшіе сорта, безъ прививки, хотя многіе не признаютъ такого дѣленія на абрикосы и курагу и называютъ все вмѣстѣ прямо курагой. Абрикосы разводятъ больше, чѣмъ курагу, которая теперь растетъ въ садахъ въ видѣ старыхъ посадокъ, поне-

Digitized by Google

многу вырубаемыхъ и замѣняемыхъ абрикосами. Въ общемъ, того и другого сорта разводятъ много. Плоды у большинства сортовъ невысокаго качества; ихъ употребляютъ въ пищу свѣжими, но чаще сушатъ, особенно плохіе сорта. Сушатъ прямо на солнцѣ, при чемъ плоды кладутъ на рогожку на крышѣ или на землѣ или устраиваютъ изъ простого камня полъ и смазываютъ его глиной; послѣ того какъ глина просохнетъ, на ней прямо разсыпаютъ курагу. Такъ какъ при сушкѣ курага покрывается пылью, то передъ продажей ее моютъ. Въ сухомъ видѣ батманъ стоитъ 25—40 к. Деревья достигаютъ значительный величины, отъ 3 до 4 саженей высоты (хотя встрѣчаются сорта въ $1^1/_2$—2 сажня), и отъ $^3/_4$ до 3 аршинъ въ обхватѣ. Древесина, подобно персику, очень цѣнный горючій матеріалъ. Плодоношеніе—всегда значительное, въ особенности у плохихъ сортовъ, и при хорошемъ урожаѣ съ одного дерева собираютъ до 150 батмановъ, но чаще—10—30 батмановъ. Прививку дѣлаютъ почти для всѣхъ сортовъ, при чемъ чаще всего пользуются трехъ или четырехъ-лѣтними дичками простыхъ сортовъ, выростающими изъ косточекъ. Изъ зерна всякаго дерева выростаетъ горькій абрикосъ. Плодоношеніе начинается съ 3—6 года послѣ прививки и продолжается 15—30 лѣтъ. Плоды созрѣваютъ съ половины іюня.

1. **Вадами-арикъ** (бадамъ—миндаль, арикъ—абрикосъ), миндалевидный абрикосъ. Подъ этимъ именемъ имѣются три сорта: бѣлый, желтый и красный, который называется, шалагй (шалагъ—особый плохой сортъ дыни, которую почти исключительно разводятъ въ Улуханлу, селеніи Эриванскаго уѣзда, гдѣ лѣто бываетъ особенно жаркое).

а) Самый лучшій сортъ—бѣлый. Плоды—съ небольшое куриное яйцо, на фунтъ 2—3 штуки, сладкіе и очень вкусные, сочные, съ толстою кожею, съ отстающей косточкой, со сладкимъ зерномъ. Ѣдятъ большею частью свѣжими и су-

Digitized by Google

шать. Прививаютъ всегда и пользуются дичками низшаго сорта (аджи-арикъ т. е. горькій абрикосъ). Плодоношеніе начинается на 5-й годъ послѣ прививки и продолжается 20—30 лѣтъ. Высота дерева—обыкновенная. Съ хорошаго дерева при урожаѣ получается до 100 батмановъ, а обыкновенно—30—40 батмановъ.

б) Желтый сортъ. Плоды—крупнѣе бѣлаго сорта, съ куриное яйцо, не особенно сладкіе и не особенно вкусные, сочные, со сладкимъ зерномъ. Ѣдятъ, но главнымъ образомъ сушатъ. Созрѣваетъ также къ 15 іюня. Разводятъ много. Батманъ стоитъ 50—60 к. Величина дерева, начало и продолжительность плодоношенія—такія же. Съ хорошаго дерева обыкновенно собираютъ 30—40 батмановъ, а при урожаѣ—50—90 батмановъ.

в) Шалагá—самый низшій сортъ изъ бадами-арикъ. Плоды—продолговатые, большіе, больше куринаго яйца, не особенно сладкіе, водянистые, со сладкой косточкой, красные съ одной стороны и желтоватые съ другой. Появляется въ продажѣ къ 20 іюня. Разводятъ много. Батманъ цѣнится до 30 коп. Дерево обычной величины, но ломкое и вѣтви ломаются при большомъ урожаѣ. Прививку дѣлаютъ на трехъ-четырехъ-лѣтнемъ кураговомъ дичкѣ горькаго сорта. Ѣдятъ главнымъ образомъ въ свѣжемъ видѣ, но и немного сушатъ и готовятъ варенье. Съ дерева собираютъ 20—25 батмановъ, а при урожаѣ—до 60 батмановъ.

2. **Ковракъ**, т. е. скоро созрѣвающій,—самый ранній сортъ. Появляется вмѣстѣ съ черешней или на недѣлю позже, т. е. въ первыхъ числахъ іюня. Плоды—бѣлые, средней величины, круглые, водянистые, сочные, невкусные и несладкіе. Ѣдятъ въ свѣжемъ видѣ; для сушки не годится, потому что черезчуръ высыхаетъ. Разводятъ много. Батманъ цѣнится до 1 рубля,—потому, что ранній фруктъ. Дерево—такое же большое, какъ бадами-арикъ, а иногда и больше.

Digitized by Google

Прививаютъ всегда. Съ дерева обыкновенно собираютъ 30—40 батмановъ, а при урожаѣ—40—50 батмановъ.

3. **Агджа́-набатъ** (агджа—бѣленькій, набатъ—леденецъ)—самый лучшій сортъ. Плоды—совершенно бѣлые, круглые, немного меньше, чѣмъ у новраста, очень сладкіе, очень вкусные и сочные, со сладкимъ зернышкомъ, съ косточкой, не отстающей въ свѣжемъ видѣ, но отстающей въ сушеномъ. Дерево немного меньше, чѣмъ бадами. Разводятъ много. Батманъ стоитъ 30—40 коп. Дѣлаютъ прививку всегда. Плодоношеніе начинается съ 3—4-го года и продолжается лѣтъ 30. Ѣдятъ въ свѣжемъ видѣ и сушатъ; въ сушеномъ видѣ этотъ сортъ считается лучшимъ для плова. Созрѣваетъ въ первой половинѣ іюня. Съ дерева обыкновенно собираютъ 20—30 бат., а при хорошемъ урожаѣ—40—50 батмановъ.

4. **Гёкджа-набатъ** (гёкджа—зеленоватый, набатъ—леденецъ). Плоды остаются зелеными и въ зрѣломъ состояніи, очень сладкіе, вкусные и сочные, такой же величины, какъ агджа-набатъ, съ тонкою кожею, съ сладкимъ зернышкомъ, не отстающей косточкой у свѣжаго плода и остающей у сушенаго. Ѣдятъ свѣжими; сушатъ очень рѣдко. При созрѣваніи плоды внутри становятся черноватыми. Батманъ цѣнится 30—40 коп. Разводятъ не особенно много, потому что при сильномъ вѣтрѣ вѣтви ломаются. Прививаютъ всегда. Дерево немного меньше агджа-набата. Плодоношеніе начинается съ шестого года и продолжается 15—20 лѣтъ. Съ хорошаго дерева обыкновенно собираютъ 15—20 батмановъ, а при урожаѣ—30—40 батмановъ.

5. **Хусровъ-шаги́**, т. е. царь Хосрой,—очень хорошій сортъ и для ѣды и для сушки, но уступаетъ агджа и гёкджа-набату. Плоды немного меньше, чѣмъ у новраста, круглые, красно-желтые, алые съ солнечной стороны, съ замѣтными жилками, сладкіе, на вкусъ лучше новраста, съ не отстающй косточкой. Дерево—небольшое, меньше агджа-на-

Digitized by Google

бата, въ обхватѣ до 1 аршина и отъ 1 до 2 саж. высоты. Разводятъ мало, потому что вѣтви ломкія. Прививаютъ всегда. Прививку обыкновенно дѣлаютъ тогда, когда созрѣваетъ вишня, т. е. въ концѣ іюня и началѣ іюля. Въ это же время въ Эривани принято дѣлать прививки яблони, абрикосовъ, миндаля и др. плодовыхъ деревьевъ. Плодоношеніе начинается черезъ 3—4 года послѣ прививки и продолжается 10—15 лѣтъ. Съ хорошаго дерева обыкновенно получаютъ 10—15 батмановъ, а при урожаѣ—20—25 батмановъ. Батманъ цѣнится 35—40 коп.

6. **Табарá.**—Хорошій сортъ, годный только для ѣды. Плоды—очень сочные, вкусные и очень сладкіе, слегка продолговатые, величиною съ хусровъ-шаги, цвѣта на половину желтаго, на половину краснаго; желтая сторона слегка зеленоватая. Появляется въ продажѣ одновременно съ хусровъ шаги. Разводятъ много. Батманъ стоитъ 50—60 коп. Дѣлаютъ прививку на кураговомъ дичкѣ, при чемъ послѣ прививки дерево развивается скорѣе и лучше. Плодоношеніе начинается съ третьяго года и продолжается 20—30 лѣтъ. Дерево отъ ¾ до 1 аршина въ обхватѣ и до 2½ сажень высоты. При урожаѣ съ хорошаго дерева собираютъ до 50 батмановъ, а обыкновенно—20—30 батмановъ.

7. **Агъ-арикъ** (агъ—бѣлый)—бѣлый абрикосъ, большой, величиною немного меньше шалаги, сочный, водянистый и не сладкій, со сладкимъ зерномъ, какъ и у другихъ сортовъ, получаемыхъ отъ прививки. Ѣдятъ только въ свѣжемъ видѣ; для сушки не годится, потому что сильно высыхаетъ. Появляется въ лавкахъ въ началѣ іюля. Разводятъ мало, потому что плохой сортъ. Батманъ стоитъ около 30 коп. Прививаютъ всегда. Плодоношеніе продолжается 15—20 лѣтъ. Съ хорошаго дерева при урожаѣ собираютъ до 20 батмановъ, а обыкновенно—8—10 батмановъ.

Digitized by Google

8. **Гампа́нъ-арики́** (Гампанъ—собств. имя). Плоды—бѣлые, немного жесткіе, круглые, разной величины, иногда немного больше, иногда немного меньше бадами-арикъ. Ѣдятъ и сушатъ. Разводятъ много. Батманъ цѣнится 20—25 коп. Прививаютъ всегда. Плодоношеніе продолжается 15—20 и болѣе лѣтъ. При урожаѣ съ дерева собираютъ до 60 батмановъ, а обыкновенно—20—30 батмановъ. Дерево—большое, но немного меньше бадами.

9. **Гевандъ-арики** (Гевандъ—собств. имя). Плоды—бѣлые, крупные, продолговатые, сладковатые. Годны для ѣды только. Появляются въ продажѣ въ серединѣ іюля. Разводятъ не особенно много. Батманъ стоитъ 50—70 коп. Дерево—большое. Прививаютъ всегда. Плодоношеніе начинается съ третьяго—четвертаго года и продолжается 20—30 лѣтъ.

10. **Ордуба́тъ-арики**. Плоды немного больше орѣха, желтые, сладкіе, сочные и вкусные, съ отстающей косточкой, со сладкимъ зерномъ, съ тонкою кожею. Ѣдятъ, но больше сушатъ. Разводятъ не особенно много, потому что этотъ сортъ любитъ болѣе теплый климатъ, чѣмъ въ Эривани. Хорошо онъ удается въ Ордубатѣ, гдѣ его и разводятъ много. Плоды хороши и въ незрѣломъ видѣ. Батманъ цѣнится 60—70 коп. Созрѣваетъ въ началѣ іюля. Прививаютъ всегда, преимущественно на дичкѣ горькаго сорта. Дерево средней величины, саж. въ $1^1/_2$—2 высотою и въ обхватѣ болѣе аршина. Плодоношеніе продолжается лѣтъ 15. Съ дерева самое большее получается 30 батмановъ, а обыкновенно—10—15 батмановъ.

11. **Харджи́-арикъ**, т. е. маленькій абрикосъ. Плоды—мелкіе, величиной немного меньше орѣха, желтаго цвѣта, не очень сладкіе, сочные, съ отстающей косточкой и сладкимъ зерномъ. Плохой сортъ. Развозится по нагорнымъ селеніямъ. Разводятъ, однако, много. Созрѣваетъ въ половинѣ іюня.

Digitized by Google

Служитъ для ѣды и сушки. Прививки не дѣлаютъ. Плодоношеніе начинается съ шестого года и продолжается лѣтъ 20. Батманъ—8—15 коп. Дерево—большое, въ обхватѣ до 3 аршинъ и до 3 и болѣе саженей высоты. Съ дерева обыкновенно собираютъ 50—60 батмановъ, а при хорошемъ урожаѣ—до 150 батмановъ. Плохой, но неприхотливый и очень урожайный сортъ.

12. **Аджи́-арикъ**, т. е. горькій абрикосъ. Величиною съ орѣхъ, желтаго цвѣта, горьковатый, съ горькимъ зеромъ, съ отстающей косточкой, не сочный и не вкусный. Самый низшій сортъ. Батманъ цѣнится 6—10 коп. Разводятъ много и развозятъ по нагорнымъ селеніямъ, горожане же совсѣмъ не ѣдятъ. Поспѣваетъ къ 10 іюня. Употребляется только для ѣды и сушки. Прививки не дѣлаютъ. Разводятъ прямо косточками любого сорта. Плодоношеніе начинается съ третьяго года и продолжается лѣтъ 20. Дерево—большое, какъ харджи. Съ большого дерева при урожаѣ получаютъ до 100 батмановъ, а обыкновенно—30—40 батмановъ. Урожайный сортъ, но плохой

IX. Яблоня. Pyrus malus. По-тат. алма́.

Яблоня—часто разводимое здѣсь растеніе, потому что не требуетъ почти никакого ухода, а плодоношеніе для большинства сортовъ продолжаетея не менѣе 15 лѣтъ; урожаи получаютея удовлетворительные, обыкновенно отъ 8 до 20 батмановъ съ дерева, а въ хорошіе урожайные годы сборы достигаютъ 30 батмановъ, отъ нѣкоторыхъ же сортовъ—до 60 батмановъ, при чемъ вѣтви, сплошь усыпанныя яблоками, за которыми не видно даже листьевъ, наклоняются почти до земли, и ихъ подпираютъ. Впрочемъ, за послѣдніе 10—12

Digitized by Google

лѣтъ яблони часто подвергались нападенію червей, почему плодовъ даютъ мало, въ сравненіи съ предшествовавшими годами, и цѣна на яблоки повысилась въ два и даже болѣе раза. Деревья достигаютъ 2—3½ саж. высоты и отъ ¾ до 1½ аршина въ обхватѣ. Яблочные сорта различаются между собою не только плодами, но и листьями и цвѣтами, такъ что опытный глазъ можетъ почти безъ ошибки опредѣлить сортъ. Яблоки сушатъ, но очень мало, а больше ѣдятъ свѣжими или сохраняютъ въ свѣжемъ видѣ зимою, вплетая въ ивовыя вѣточки или веревочки попарно связанныя ниточками за хвостики яблоки и потомъ подвѣшивая къ потолку. Зимою можно покупать яблоки по цѣнѣ отъ 7 до 15 коп. за фунтъ. Хотя, въ общемъ, здѣшнія яблоки довольно сносны и разводятся въ большемъ, чѣмъ бъ сосѣдникъ селеніяхъ, количествѣ, однако въ большинствѣ своихъ сортовъ они далеко уступаютъ русскимъ и гораздо дороже ихъ. Здѣсь мнѣ ни разу не приходилось встрѣчать такихъ вкусныхъ и ароматныхъ яблоковъ, какъ въ Царицынѣ, Симбирскѣ или въ Курской губерніи. Даже въ самой Москвѣ, мѣстныя яблоки, развозимые по городу крестьянами въ повозкахъ, дешевле, чѣмъ здѣсь. Характерно, однако, объясненіе садоводовъ, которымъ я говорилъ о дешевизнѣ яблоковъ и другихъ фруктовъ во многихъ не кавказскихъ губерніяхъ, что въ дороговизнѣ фруктовъ виноваты русскіе чиновники: „сколько ни запроси съ нихъ, все заплатятъ“. Можетъ быть это и вѣрно, только, во всякомъ случаѣ, теперь высокія цѣны такъ прочно установились, что никто и слушать не хочетъ, что фрукты дороги, и всегда со стороны торговцевъ слышатся жалобы, что или въ этомъ году неурожай или уходъ за садомъ страшно дорогъ, хотя мѣстные садоводы, какъ уже сказано, обходятся, по большей части, силами своей семьи при уходѣ за садомъ. Разводятъ яблони или дичками отъ корня, или отводками, для чего вѣтку наклоняютъ къ землѣ и зарыва-

Digitized by Google

ютъ ее по срединѣ; когда появятся корешки, вѣтку отрѣзываютъ и пересаживаютъ. Прививку дѣлаютъ не всегда. Плодоношеніе большею частью начинается съ 3—4-го года и продолжается 10—25 лѣтъ.

1. Джаннатъ, т. е. райское,—раннее яблоко, средней величины, на фунтъ 4—5 штукъ, бѣлое съ тѣневой стороны и красное съ солнечной, съ тонкою кожею, съ хорошимъ запахомъ и вкусомъ, сладкое, сочное. Ѣдятъ по созрѣваніи. Созрѣваетъ въ концѣ іюня. Батманъ цѣнится 30—40 к. Разводятъ очень много. Дерево имѣетъ $2^1/_2$—3 сажени высоты и до $1^1/_2$ аршина въ обхватѣ. Прививку большею частью дѣлаютъ, при чемъ пользуются $1^1/_2$—$2^1/_2$-аршинными дичками отъ корня или сѣмени; иногда также дѣлаютъ отводки. Плодоношеніе начинается на отводкѣ со 2-го года, на дичкѣ—съ третьяго, на прививкѣ—съ пятаго года и продолжается 10—15 лѣтъ. Съ хорошаго дерева при урожаѣ собираютъ до 60 батмановъ, а обыкновенно—20—30 батмановъ.

2. Гирда-ширинъ, т. е. круглое-сладкое,—лѣтній сортъ; появляется вмѣстѣ съ виноградомъ. Яблоки—круглыя небольшія, въ 2—3 раза меньше джанната, бѣлыя, слегка желтоватыя, сладкія, съ тонкою кожею, со многими сѣменами (до 15 штукъ). Батманъ продается 16—30 коп. Дерево до $1^1/_2$ аршина въ окружности и до 2—$2^1/_2$ саженей высоты. Разводятъ много. Прививку дѣлаютъ, но не всегда; иногда отводятъ вѣтки. Плодоношеніе начинается съ 3—4-го года послѣ прививки и продолжается 10—15 лѣтъ. При урожаѣ съ хорошаго дерева собираютъ до 30 батмановъ, а обыкновенно—до 20. Ѣдятъ и немного сушатъ.

3. Гаджи-Гуссейнъ-Али—красно-желтое яблоко, съ длинною ножкою, средней величины, немного мельче джанната, съ тонкою кожицей, сладкое. Созрѣваетъ въ концѣ іюля и началѣ августа. Ѣдятъ въ свѣжемъ видѣ и сохраняютъ, но держится не болѣе мѣсяца. Разводятъ много. Батманъ цѣ-

Digitized by Google

нится 30—40 коп. Прививаютъ всегда. Дерево—небольшое, до ¾ аршина въ обхватѣ и до 2 саженей высоты. Плодоношеніе продолжается лѣтъ 20—25. Съ дерева обыкновенно собираютъ 10—15 батмановъ, а при урожаѣ—до 20 батмановъ.

4. Вагáбъ—очень красное, хорошее, вкусное, разсыпчатое, съ хорошимъ запахомъ, красивое на видъ яблоко, продолговатое, на фунтъ 2—3 штуки. Это—осенній сортъ; появляется на рынкѣ лишь въ концѣ августа и началѣ сентября. Ѣдятъ въ свѣжемъ видѣ. Разводятъ много. Батманъ стóитъ 35—40 коп. Дерево—въ 1—1¼ аршина въ обхватѣ и 3—3½ сажени высоты. Прививаютъ всегда. Дички для яблочныхъ прививокъ продаются на базарѣ штуки по 3 на копейку, при величинѣ въ ½-аршина. Привозятъ ихъ большею частью изъ дарачичагскаго лѣса. Плодоношеніе начинается на шестой годъ послѣ прививки и продолжается 15—18 лѣтъ. Съ дерева обыкновенно собираютъ 10—14 батмановъ, а при урожаѣ—25—30 батмановъ.

5. Узýнъ-сапъ (узунъ—длинный, сапъ—ножка). Яблоко—бѣлое, длинноватое, съ гирда-ширинъ величиною, не особенно сладкое, не вкусное, безъ запаха и съ толстою кожею. Плохое яблоко. Появляется въ продажѣ въ началѣ августа. Разводятъ мало. Дерево этого сорта большею частью служитъ для прививки лучшихъ сортовъ, этотъ же сортъ никогда не прививаютъ. Дерево—такой же величины, какъ гирда-ширинъ. Плодоношеніе продолжается только 5—6 лѣтъ, потому что дерево скоро портится червями, а чаще служитъ для прививки. При хорошемъ урожаѣ получаютъ съ дерева 10—15 батмановъ, а обыкновенно—8—10 батмановъ, но плоды держатся не крѣпко и большею частью опадаютъ въ зеленомъ видѣ.

6. Акскинскій сортъ или акска завезенъ изъ Ахалцыхскаго уѣзда. Это одинъ изъ лучшихъ сортовъ. Зимнее яблоко; созрѣваетъ въ 20-хъ числахъ августа; оно—сладкое, сред-

Digitized by Google

ней величины, на фунтъ 2—3 штуки, румяное, съ тонкою кожею, очень вкусное, продолговатое. Имѣется нѣсколько разновидностей этого сорта, различающихся по величинѣ. Разводятъ очень много, такъ что можно встрѣтить и въ садахъ, и во дворахъ. Батманъ цѣнится 80 к.—1 р., а въ декабрѣ—до 2 рублей. Этотъ сортъ въ большомъ почетѣ у татаръ. Дерево—до $1^1/_4$ аршина въ обхватѣ и до 3—$3^1/_2$ саженей высоты. Прививаютъ всегда. Плодоношеніе начинается съ 4-го года послѣ прививки и продолжается 15—20 лѣтъ и болѣе. При урожаѣ съ хорошаго дерева собираютъ 28—30 батмановъ, а обыкновенно—15—20 батмановъ. Дерево, покрытое яблоками, имѣетъ очень красивый видъ. Хорошій, урожайный сортъ; недостатокъ его тотъ, что плоды легко опадаютъ при вѣтрѣ, и оно часто поражается червями.

7. **Кербалай-Джафаръ**—осенній сортъ: созрѣваетъ въ концѣ сентября. Яблоко—круглое, меньше джаниата, на фунтъ 5—6 штукъ, бѣлое, съ солнечной стороны красное, кисловатое, твердое, безъ запаха. Хорошій сортъ. Батманъ продается 50—60 к., а въ декабрѣ—15 к. за фунтъ. Разводятъ, какъ и предыдущій сортъ, очень много. Дерево имѣетъ до 2-хъ саженей высоты. Прививаютъ всегда. Плодоношеніе начинается съ 5—6-го года послѣ прививки и продолжается 18—25 лѣтъ. При урожаѣ съ дерева получаютъ до 30 батмановъ, а обыкновенно—15—17 батмановъ и рѣдко менѣе 10 батмановъ.

8. **Кара-алмá**, т. е. черное яблоко. Темнокрасное яблоко, похоже по формѣ на акска, немного крупнѣе, на фунтъ 2—3 штуки, съ хорошимъ запахомъ и вкусомъ, сладкое, съ толстою кожею, твердое. Осенній сортъ: созрѣваетъ въ концѣ сентября. Сохраняется долго, почти до новаго урожая. Батманъ продается по 1 р. 50 к., а въ декабрѣ—по $2^1/_2$ р. Разводятъ очень много. Дерево такой же величины, какъ акска. Прививаютъ всегда. Плодоношеніе начинается на шестой годъ и продолжается 25—30 лѣтъ. Особенность этого сорта та, что

Digitized by Google

плодоношеніе бываетъ не каждый годъ, а черезъ годъ. Яблоковъ собираютъ съ дерева не менѣе 25 батмановъ, а при урожаѣ—50—60 батмановъ.

9. **Калата́**. Круглое, крупное яблоко, на фунтъ 2—3 штуки, кисловатое, не особенно вкусное и со слабымъ запахомъ, зеленое, съ красными жилками, съ толстою кожею, но мягкое и разсыпчатое. Почти не ѣдятъ свѣжимъ, а приготовляютъ долму, и потому этотъ сортъ называется еще «долма-алмасы». Созрѣваетъ въ 20-хъ числахъ августа. Батманъ цѣнится 20—25 коп. Особенность этого сорта та, что яблоки не выходятъ изъ верхушекъ вѣтокъ, а образуются въ нижнихъ частяхъ ихъ, въ углу, между развѣтвленіемъ двухъ вѣточекъ. Не урожайный сортъ. Разводятъ очень мало; во всей Эривани найдется не болѣе 20 деревьевъ. Съ дерева обыкновенно получается 3—4 батмана, а при урожаѣ—5 батмановъ.

12. **Калампи́ръ**, т. е. гвоздичное. Яблоко—слегка продолговатое, бѣлое, съ красными полосками, съ хорошимъ запахомъ, похожимъ на гвоздичный, вкусное, но не особенно сладкое, на фунтъ 3—4 штуки. Созрѣваетъ въ концѣ августа и началѣ сентября. Ѣдятъ сейчасъ по сборѣ. Разводятъ мало, потому что дерево скоро высыхаетъ и легко поражается червями. Прививаютъ всегда. Плодоношеніе начинается на четвертый годъ и продолжается не болѣе 10 лѣтъ. Дерево имѣетъ сажени $1^1/_2$ высоты и $^3/_4$ аршина въ обхватѣ. Батманъ продается по 50—60 коп. Съ дерева собираютъ 5—6 батмановъ, а при урожаѣ—и 10—12 батмановъ.

18. **Хала́лъ-алмасы́** (халалъ—честный). Яблоки—очень крупныя, на фунтъ 1 штука, зеленыя, съ красными жилками, съ красноватымъ мясомъ, съ сѣменами не прикрѣпленными, такъ что, при встряхиваніи, слышно, какъ они колотятся о стѣнки гнѣздъ, очень сладкія, съ хорошимъ запахомъ, вкусныя и съ очень тонкою, нѣжною кожицей. Хорошее яблоко, пожалуй, самое лучшее въ Эривани; жаль только, что

Digitized by Google

не годится для храненія на зиму, и должно быть съѣдено при сборѣ. Этотъ сортъ разводится, однако, мало, потому что скоро засыхаетъ; чувствителенъ къ морозамъ (особенно молодыя вѣтви) и подвергается нападенію червей. Батманъ цѣнится 50—60 коп. Дерево—небольшое, сажени въ $1^1/_2$ высотою и $^3/_4$ аршина въ обхватѣ. Особенность дерева—та, что ежегодно спадаетъ много коры. Листья—широкіе, цвѣты—красные. Прививаютъ всегда. Плодоношеніе начинается съ 5-го года и продолжается не болѣе 8-ми лѣтъ. Съ дерева обыкновенно собираютъ 4—5 батмановъ, а при урожаѣ—до 8 батмановъ.

14. **Сёютъ-алмасы** (сёютъ—ива). Яблоки—длиноватыя, зеленаго цвѣта, съ торохтящими внутри сѣменами, не очень сладкія, но вкусныя, безъ запаха. Посредственный сортъ; служитъ только для ѣды. Разводятъ очень мало. Плоды растутъ быстро и уже дней черезъ 20 послѣ цвѣтенія достигаютъ полной величины, а созрѣваютъ въ концѣ іюня; цвѣтетъ вмѣстѣ съ персиками, т. е. въ началѣ апрѣля. Батманъ продаютъ по 20—25 к. Дерево—съ узкими, какъ у ивы, листьями за что и получило названіе сёютъ-алмасы, высотою сажени въ $1^1/_2$; вѣтви поднимаются кверху, какъ у пирамидальнаго тополя; цвѣты—бѣлые.

15. **Эщёкъ-алмасы**. Яблоко—крупное, на фунтъ штуки 2, круглое, твердое, не сладкое, не вкусное, безъ запаха. Посредственное яблоко. Почти цѣликомъ отправляется въ нагорныя селенія. Разводятъ пока мало, потому что его недавно только занесли сюда изъ Персіи, но возможно, что будутъ разводить въ большемъ количествѣ, потому что сортъ урожайный и находитъ хорошій сбытъ въ нагорныя селенія. Батманъ цѣнится до 25 коп. Съ дерева при хорошемъ урожаѣ получаютъ до 30 батмановъ, а обыкновенно—18—20 батмановъ. Дерево—съ раскидистой кроной, но не высокое, сажени въ $1^1/_2$ высоты и до $1^1/_4$ арш. въ обхватѣ. Прививаютъ все-

Digitized by Google

гда. Плодопошеніе начинается съ 4-го года и продолжается 20—25 лѣтъ. Сортъ этотъ хорошъ тѣмъ, что не подвергается нападенію червей и не чувствителенъ къ морозамъ.

16 Узу́мъ-нузъ. Названо такъ по имени одного селенія, находящягося около Тавриза, откуда, вѣроятно, завезены черенки. Яблоко—средней величины, на фунтъ 2—3 штуки, очень сладкое и вкусное, съ хорошимъ запахомъ, красное, длинноватое. Осенній сортъ. При храненіи держится не долго. Разводять не особенно много. Батманъ продается по 50—70 коп.

Груша. Pyrus communis. По-татарски арму́дъ.

1. Малача́—самый ранній сортъ; плоды—желтые, длинные, сладкіе, очень сочные, съ хорошимъ запахомъ, на фунтъ 2, иногда 3 штуки, съ длинными черешками, съ тонкою нѣжною кожицею. Батманъ продается въ началѣ 1 руб., а позже 60 коп. Дерево достигаетъ отъ $1^1/_2$ до 2 аршинъ въ обхватѣ и $3^1/_2$—4 саженей высоты, съ округлой почти шарообразной кроной. Прививка дѣлается всегда. Прививаютъ на дичкахъ, идущихъ отъ корня въ большомъ количествѣ, или же на айвовыхъ, или, наконецъ, на грушевыхъ дичкахъ, привозимыхъ изъ дарачичагскаго лѣса. Лѣсные дички предпочитаются, потому что прививка на нихъ держится крѣпче и не подвергается нападенію червей. При пересадкѣ дичка, прививку дѣлаютъ на второй годъ, т. е. тогда, когда корни его достаточно укрѣпятся. На Эриванскомъ базарѣ весною продаются дички разныхъ породъ въ одиночку и пучками, при чемъ пучекъ штукъ въ 10 цѣнится копеекъ въ 50, а отдѣльные экземпляры продаются по 3, по 5 и даже по 10 коп., смотря по величинѣ. Плодоношеніе начинается черезъ 5—7 лѣтъ послѣ прививки и продолжается лѣтъ 60—70 и даже 100. Древесину употребляютъ на то-

Digitized by Google

ливо, которое только немного уступаетъ курагѣ *). Разводятъ этотъ сортъ груши много, обыкновенно въ смѣси съ другими фруктовыми деревьями. Плоды ѣдятъ тотчасъ по созрѣваніи; для храненія зимою они не годятся, потому что скоро портятся; также изъ малачи готовятъ въ небольшомъ количествѣ особое лакомство „аланы“, которое, какъ уже говорилось раньше (стр. 58), представляетъ груши, начиненныя орѣхами, сахаромъ, кардамономъ и корицей. Фунтъ аланы стоитъ 30 коп. Впрочемъ, имѣющійся въ продажѣ аланы почти весь привозится изъ Ордубата, гдѣ грушъ разводятъ особенно много. Малачу можно также и сушить, но здѣсь не сушатъ, потому что и свѣжая находитъ хорошій сбытъ. Плоды созрѣваютъ въ началѣ іюля и уже къ 15 числу оканчиваются, и только при урожаѣ держатся въ продажѣ до конца этого мѣсяца. Съ хорошаго дерева получаютъ 17—20 батмановъ, а при хорошемъ урожаѣ—до 40 батмановъ. Какъ малача, такъ и другіе сорта грушъ не подвергаются нападенію червей.

2. **Бильдерчи́нъ-бу́ду** (бильдерчинъ—перепелка, буду—лыжка)—мелкая груша, на фунтъ 10—12 штукъ, длинная, но тонкая, зеленоватая, не сладкая, безъ запаха, не вкусная. Лѣтній сортъ. Плоды ѣдятъ только въ свѣжемъ видѣ, такъ какъ скоро загниваютъ при храненіи. Появляется въ продажѣ въ серединѣ іюля, послѣ малачи. Батманъ цѣнится 20—25 коп. Дерево бываетъ до $1^1/_2$—2 аршинъ въ обхватѣ и до $2^1/_2$ саженей высоты. Прививки не дѣлаютъ. Плохой сортъ и потому разводится очень мало. Плодоношеніе начинается съ 4-го года и продолжается 50—70 лѣтъ. Съ дерева получаютъ до 20 батмановъ, а при урожаѣ—до 50 батмановъ.

---

*) Вообще, древесина фруктовыхъ деревьевъ по своей теплотворной способности располагается мѣстными жителями въ такомъ порядкѣ: курага, груша, айва, алыча, персики, яблоня.

Digitized by Google

3. **Гаджи-мехти́**—очень крупная груша, въ 1 штукѣ до 1 фунта, съ толстою кожею, твердая, сладкая, вкусная, съ запахомъ, желтаго цвѣта; въ продажѣ бываетъ съ 15-го іюля до конца мѣсяца. Ѣдятъ тотчасъ по созрѣваніи; для храненія зимою не годится, потому что скоро чернѣетъ внутри. Разводятъ много, потому что сортъ—хорошій. Дерево—очень толстое, въ 2½—3 аршина въ обхватѣ и 3½—4 сажени высоты, съ большою кроною, съ наклоненными вѣтвями. Прививку дѣлаютъ всегда. Плодоношеніе начинается черезъ 5 лѣтъ и продолжается лѣтъ 50—60. Съ дерева собираютъ 15—20 батмановъ, а при урожаѣ—до 30—35 батмановъ. Батманъ стоитъ 40—50 коп.

4. **Кишъ-армуды**—зимняя груша, средней величины, на фунтъ 4—5 штукъ, при сборѣ—зеленая, а зимою—желтоватаго цвѣта, круглая, мягкая и сочная, освѣжающаго вкуса, въ началѣ жесткая, безъ запаха. Батманъ цѣнится 60 коп.—1 руб. Дерево больше малачи. Прививаютъ всегда. Плодоношеніе начинается черезъ 5—6 лѣтъ и продолжается 50—70. Съ хорошаго дерева обыкновенно собираютъ 25—30 батмановъ, а при урожаѣ—до 60. Тотчасъ по сборѣ груши этого сорта ѣдятъ мало, а больше сохраняютъ въ свѣжемъ видѣ на зиму; не сушатъ, потому что легко сохраняются въ свѣжемъ видѣ. Въ продажѣ появляются въ началѣ сентября. Для храненія хвостики грушъ вплетаютъ въ ивовыя вѣтви и потомъ связки фунтовъ 12—20-ти подвѣшиваютъ къ потолку въ кладовыхъ при базарныхъ лавкахъ, вмѣстѣ съ другими фруктами, или дома, въ подвалахъ или кладовкахъ, гдѣ прохладно, но не холодно и не сыро. Въ лавочныхъ кладовкахъ зимою, при наступленіи холодовъ, лавочники день и ночь держатъ небольшую зажженную лампу, и тепла отъ нея достаточно, чтобы груши, яблоки и виноградъ не замерзали. Если же вмѣсто лампы зажигать по временамъ угли, то температура будетъ непостоянна,—то будетъ тепло, то холодно,

Digitized by Google

и фрукты или замерзнутъ, или почернѣютъ отъ теплоты.

5. Урусётъ-армуды, т. е. русская груша,—меньше, но длиннѣе малачи, на фунтъ идетъ 3—4 штуки, красновато-черная, съ толстою кожею, твердая, не сочная, сладкая и вкусная. Хорошій сортъ; теперь стараются развести ее во всѣхъ садахъ, а пока встрѣчается только въ нѣсколькихъ, потому что лишь недавно завезена изъ какой-то внѣ-кавказской русской губерніи. Дерево—большое, до 2½—3 саженей высоты и до 1¼ аршина въ обхватѣ, съ красными вѣтвями и красными листовыми черешками. Прививаютъ всегда, для чего пользуются дичками грушевыми, яблочными или айвовыми. Хорошій и урожайный сортъ. Съ дерева обыкновенно собираютъ 10—15 батмановъ, а при урожаѣ—15—20 батмановъ. Созрѣваетъ въ половинѣ ноября и употребляется исключительно для храненія на зиму, при чемъ при долгомъ лежаніи становится мягче и вкуснѣе; можетъ продержаться до іюня. Батманъ стоитъ 60 коп.

Грушъ въ Эриванѣ, вообще, разводятъ не особенно много. Получающіеся плоды почти цѣликомъ потребляются въ свѣжемъ видѣ; имѣющіяся въ продажѣ сушеныя груши привозятся изъ Ордубата или изъ Персіи, гдѣ садоводство развито несравненно сильнѣе, чѣмъ въ Эриванѣ, хотя здѣсь условія для садоводства только немного менѣе благопріятны, чѣмъ тамъ. Сушеныя груши, преимущественно сорта малача, продаются здѣсь по 15—16 коп. за фунтъ.

XI. Айва. Cydonia vulgaris По-тат. hайвá.

Есть три сорта айвы: ордубатъ-айвасы, гюбикли-айва (т. е. имѣющая пупъ) и кислая айва. Разводятъ айвы довольно много, но плоды, въ общемъ, получаются посредственные, жесткіе и не сочные. Деревья у всѣхъ сортовъ—одинаковыя, не высокія, саженъ въ 1½ высотою и не болѣе ¾ аршина

Digitized by Google

въ обхватѣ. Разводятъ побѣгами отъ корня, которыхъ обыкновенно появляется много; вѣтвями же не разводятъ. Прививки никогда не дѣлаютъ, потому что у айвы кора толста, а это затрудняетъ прививку; притомъ, и плодоношеніе послѣ прививки начинается позже. Обыкновенно оно начинается съ 5-го года и продолжается 10—15 лѣтъ. Древесину потомъ употребляютъ на топливо, которое изъ айвы лучше даже, чѣмъ изъ яблони, почти какъ отъ кураги. Раньше лучшіе плоды айвы привозили изъ Ордубата и Персіи, теперь же и здѣсь распространяется ордубатскій сортъ, почему привозъ со стороны почти прекратился. Дерево никогда не подвергается нападенію червей. Плоды ѣдятъ свѣжими очень мало, болѣе сохраняютъ для зимы и употребляютъ для жаркого или для варенья; для послѣдняго берутъ кислую айву и пользуются главнымъ образомъ сахаромъ, а иногда и медомъ, хотя онъ дороже сахара. Сердцевину плода айвы употребляютъ какъ лѣкарство отъ кашля. При храненіи плоды становятся мягче, желтѣе и пахучѣе. Сохранять можно до апрѣля. Для этого плоды подвѣшиваютъ, какъ и виноградъ. Экземпляры айвы, какъ и другихъ фруктовъ, предназначенныхъ для храненія, снимаютъ съ дерева прямо руками или, какъ грушу, особымъ инструментомъ, потому что упавшіе скоро загниваютъ.

1. **Ордубатъ-айвасы**, т. е. ордубатская айва. Плоды—крупные, продолговатые, болѣе 1 фунта вѣсомъ, ярко-желтаго цвѣта, съ хорошимъ запахомъ, съ толстою кожею, сочные, но не особенно сладкіе; внутри находится до 10 сѣмянъ, покрытыхъ липкою слизью болѣе, чѣмъ у другихъ сортовъ; эти-то сѣмена и употребляются, какъ лѣкарство отъ горловыхъ болѣзней: для этого ихъ разжевываютъ во рту и глотаютъ слюну. Съ хорошаго дерева собираютъ самое большее до 6 батмановъ, а обыкновенно—до 3—4 батмановъ. Малоурожайный сортъ, какъ и другіе сорта айвы. Цвѣтетъ въ началѣ апрѣля, созрѣваетъ въ концѣ октября. Батманъ

Digitized by Google

цѣнится отъ 60-ти коп. до 1 рубля. Этотъ сортъ считается лучшимъ среди всѣхъ другихъ мѣстныхъ сортовъ, завезенъ сюда лѣтъ 10 тому назадъ и теперь быстро распространяется.

2. Гюбякли-айва. Плоды крупнѣе и длиннѣе ордубата; основаніе плодового черешка, гдѣ онъ соединенъ съ плодомъ, похоже на пупокъ; плоды—кисловатые, съ тонкою нѣжною кожицей, съ болѣе сильнымъ запахомъ, чѣмъ у ордубата, хотя по вкусу и сладости уступаютъ первому. Сѣмянъ—штукъ 15. Плоды при созрѣваніи сами отпадаютъ, тогда какъ у ордубата или кислой айвы ихъ приходится срывать. Съ дерева собираютъ не болѣе 5—6 батмановъ, а обыкновенно—до 3—4 батмановъ. Созрѣваетъ въ октябрѣ. Батманъ цѣнится до 60 коп. Посредственный сортъ.

3. Кислая айва. Это—самый плохой сортъ. Плоды—кислые, гораздо меньше ордубата, на фунтъ штуки 2, со слабымъ запахомъ и въ серединѣ всегда черноватые, какъ-бы гнилые; сѣмянъ 8—10 штукъ, но они почти всегда пустыя. Дерево немного меньше двухъ первыхъ сортовъ и болѣе 3 батмановъ съ него никогда не собираютъ. Созрѣваетъ въ октябрѣ. Батманъ стоитъ 30 коп. Теперь понемногу уничтожаютъ старыя посадки этого сорта и новыхъ не дѣлаютъ, замѣняя ихъ ордубатскимъ сортомъ.

XII. Тута. Morus nigra et alba. По-тат. тутъ.

1. Ведана, т. е. безъ сѣмянъ. Ягоды безъ сѣмянъ, бѣлыя, сильно сладкія, при паденіи на землю распадаются, длиною въ дюймъ и болѣе. Поспѣваетъ раньше всѣхъ, во второй половинѣ мая. Употребляютъ въ пищу въ свѣжемъ видѣ и сушатъ. Если урожай большой, то изъ этого сорта варятъ нарбекъ, гонятъ водку или готовятъ уксусъ, довольно крѣпкій, но слабѣе кишмишоваго. Уксусъ готовятъ слѣдующимъ образомъ: стряхнутыя съ дерева ягоды кладутъ въ

Digitized by Google

кувшины, которые выставляютъ на солнце мѣсяца на 1½; за это время содержимое перемѣшиваютъ раза 2—3; кувшины держатъ хорошо закрытыми. За 1½ мѣсяца образуется крѣпкій уксусъ. Дерево этого сорта достигаетъ 2, иногда и 3 аршинъ въ обхватѣ и 3—4 и болѣе саженей высоты. Прививку дѣлаютъ всегда, для чего пользуются дичками „чардагли“ или „джиръ-тута“, во множествѣ появляющихся отъ корней. Для полученія дичковъ также сѣютъ сѣмена сорта чардагли; черезъ 3—4 года дички достигаютъ 1—1½ аршина и тогда на нихъ дѣлаютъ прививку. Плодоношеніе начинается съ 3-го года, рѣже со 2-го, и продолжается 50—60 лѣтъ. Корзина ягодъ фунта въ 3 стоитъ 3 коп. Разводятъ очень много, такъ что сортъ этотъ встрѣчается не только въ садахъ, но и во всякомъ дворѣ, такъ какъ плоды ѣдятъ очень охотно; они въ это время замѣняютъ собою чай. По мѣрѣ старѣнія дерева, плодоношеніе уменьшается, понижается даже достоинство ягодъ. Когда плодоношеніе замѣтно уменьшится, всѣ вѣтви срубаютъ; на мѣсто ихъ появляются новыя вѣтви и черезъ два года опять начинается плодоношеніе, при чемъ на омоложенномъ деревѣ плоды бываютъ даже лучше, чѣмъ раньше, достигаютъ величины мизинца и бываютъ бѣлые, какъ снѣгъ. Батманъ продается 45—50 коп. Древесину употребляютъ, какъ топливо; но топливо отъ туты—посредственное, хотя лучше, нежели отъ тополя, вербы и ишата.

2. **Чардагли**. Ягоды съ крупными сѣменами, такъ что даже непріятно ѣсть, бѣлыя, короче бедана, поспѣваютъ тотчасъ за бедана. Ѣдятъ въ свѣжемъ видѣ рѣдко, въ городѣ почти не ѣдятъ и отправляютъ въ нагорныя селенія, но болѣе сушатъ, потому что въ сухомъ видѣ она вкусна. Водку гонятъ и уксусъ дѣлаютъ рѣдко, хотя примѣшиваютъ къ первому сорту. Разводятъ меньше, чѣмъ бедана. Корзинка ягодъ фунта въ 3 стоитъ 2—3 коп. Дерево меньше, чѣмъ бедана; листья тоже тоньше и меньше, вершка въ 3 длиною,

Digitized by Google

а у беданы въ 4, съ болѣе короткими черешками, съ зубчатыми краями, а у беданы цѣлые, свѣтлозеленые. Прививку дѣлаютъ всегда, но она часто не принимается. Прививаютъ въ половинѣ іюня. Плодоношеніе начинается съ третьяго года и продолжается 20—40 лѣтъ и болѣе. Чѣмъ дичокъ больше, тѣмъ онъ скорѣе принимается и даетъ плоды. Весною на базарѣ продается множество дичковъ, которые, смотря по величинѣ, стоятъ отъ 5 до 50 коп.; за 40 коп. можно купить четырехъ—пяти-лѣтній дичокъ, который даетъ плоды уже со слѣдующаго года.

3. **Шахъ-тутъ**. Ягоды мельче предыдущихъ сортовъ, но бѣлѣе ихъ, слаще, чѣмъ чардагли, но уступаютъ беданѣ, сочныя; поспѣваютъ послѣ чардагли. Ѣдятъ въ свѣжемъ видѣ, гонятъ водку и дѣлаютъ уксусъ, но сушатъ рѣдко, а нарбека и вовсе не дѣлаютъ. Корзинка ягодъ стоитъ 2—3 коп. Разводятъ много, въ особенности по берегамъ Занги. Прививаютъ всегда. Дерево въ 1—$1^1/_2$ аршина толщины и 2—$2^1/_2$ сажени высоты, съ наклоняющимися вѣтвями. Листья —свѣтлозеленые; осенью они не желтѣютъ, а опадаютъ зелеными. Плодоношеніе начинается со слѣдующаго года послѣ прививки и продолжается 25—30 лѣтъ.

4. **Харъ-тутъ**. Ягоды—черныя, крупныя, толще беданы, но короче, кисловато-сладкія, съ не очень крупными сѣменами, хрустящими на зубахъ. Разводятъ достаточно: въ каждомъ саду 3—4 дерева, высотою въ $1^1/_2$—2 саж, и въ $^3/_4$—1 и болѣе аршина въ обхватѣ. Ѣдятъ въ свѣжемъ видѣ и варятъ хорошее варенье, которое употребляется также противъ горловыхъ болѣзней, но не сушатъ и водки не гонятъ. Прививку дѣлаютъ всегда, при чемъ прививокъ развивается сильнѣе дичка и дерево вверху толще, чѣмъ внизу, почему подъ старость легко ломается ниже мѣста прививки. Плодоношеніе начинается уже со слѣдующаго года, но хорошій сборъ бываетъ лишь съ 3-го года и продолжается только

Digitized by Google

8—12 лѣтъ. Фунтъ ягоды стоитъ 5—7 коп; при урожаѣ 3—4 коп. Поспѣваетъ послѣ всѣхъ сортовъ, въ августѣ. Сортъ этотъ хорошъ, но чувствителенъ къ морозу.

5. Джиръ-тутъ (джиръ—дикій). Ягоды —черныя, **мелкія**, слегка кисловатыя, въ пищу не употребляются, потому что почти безвкусны и причиняютъ поносъ. Поспѣваетъ послѣ беданы. Разводится ради дичковъ для прививки и листьевъ для червей. Дерево—иногда большое, саж. въ 4 высоты и до 2—3 арш. толщины. Листья—мелкіе, съ мелкими зазубринами. Листья здѣсь снимаютъ вмѣстѣ съ вѣтвями. Хотя это и обезсиливаетъ дерево, но зато на слѣдующій годъ появляются новые, болѣе нѣжные побѣги. Разводятъ не особенно много и даже мало, если сравнить съ Ордубатомъ. За срѣзъ вѣтвей съ десятка деревьевъ берутъ 2 и не болѣе 3 руб. Вѣтви начинаютъ срѣзать черезъ 4 года послѣ посадки дерева.

XIII. Грецкій орѣхъ. Juglans regia. По-тат. джёвузъ.

Разводятъ много, разсаживая ихъ по краямъ садовъ, чтобы не затѣнять другія деревья ихъ громадной шапкой. Здѣсь разводятъ три сорта, отличающіеся другъ отъ друга крѣпостью скорлупы и легкостью, съ какою вынимается зерно. Одинъ сортъ, съ тонкою скорлупой, легко ломается пальцами, называется **кятанъ-кёйнакъ** (кятанъ—холстъ, кёйнакъ—рубашка). У другого сорта скорлупа—твердая, такъ что ее можно только разбить камнемъ или молоткомъ, но зерно вынимается легко,—называется **суджу́хъ-джёвузъ**, т. е. употребляющійся для суджуха (бастыхъ). У третьяго скорлупа еще тверже, съ сильно развитыми перегородками; части зерна связаны такъ крѣпко, что не могутъ быть отдѣлены руками; ихъ можно вынуть, и то съ большимъ трудомъ, только шпилькой или ножичкомъ; называется **гиргитъ**, т. е.

Digitized by Google

твердый. За 1000 штукъ перваго сорта платятъ на базарѣ 1 руб. 20 коп.—1 руб. 40 коп., второго—отъ 70 до 90 коп., а третьяго—60 коп. Третій сортъ собственно не продается отдѣльно, а подмѣшивается къ первымъ и сходитъ за хорошій. Съ хорошаго дерева при хорошемъ урожаѣ можно собрать до 20000 орѣховъ, обыкновенно же—не менѣе 5000 шт. Орѣхи сбиваютъ длинною палкой, забравшись на дерево, потомъ съ нихъ сдираютъ кожу, которая и сама отпадаетъ, если орѣхи зрѣлы, и сушатъ на солнцѣ. Если сушить орѣхи въ тѣни, то они загниваютъ; собранные же незрѣлыми становятся пустыми. Обиваютъ орѣхи въ концѣ сентября. Дерево начинаетъ приносить плоды черезъ 6—7 лѣтъ и приноситъ 30—40 лѣтъ; потомъ его большею частью срѣзываютъ, хотя изрѣдка встрѣчаются экземпляры лѣтъ 80. Прививки никогда не дѣлаютъ, и качество орѣховъ зависитъ только отъ качества посаженнаго зерна. Орѣхи садятъ прямо въ землю, корней имъ не подрѣзываютъ, а оставляютъ расти, какъ угодно. Пользуются также побѣгами отъ корней. Старое дерево достигаетъ иногда аршинъ 3-хъ и болѣе въ обхватѣ и 5—6 саж. высоты, но бываетъ это рѣдко, такъ какъ деревья срубаются большею частію молодыми. Древесина, если она испорчена, идетъ на топливо, при чемъ мѣстная сажень стоитъ 16—18 руб.; если же бревно цѣло, то идетъ на столярныя издѣлія; бревно аршина въ 3 длиною и 1—$1^1/_4$ арш. толщиною, стоитъ въ складахъ 6—7 руб. Ароматные листья орѣха ни на что не употребляются. Орѣхи ѣдятъ, употребляютъ для начинки бастыха. Продаютъ на базарѣ чаще со скорлупою, иногда чищеные, хотя главная масса чищенаго орѣха привозится изъ Ордубата и Персіи.

Digitized by Google

XIV. Мелкій орѣхъ. Corylus avellana.

Мелкій орѣхъ разводится здѣсь въ ничтожномъ количествѣ, такъ что имѣющійся въ продажѣ цѣликомъ—привозный. Привозятъ главнымъ образомъ изъ Нухинскаго уѣзда.

XV. Гранатникъ. Punica granatum. По-тат. наръ.

Разводятъ только два сорта: кислыя и сладкія гранаты. Плоды того и другого сорта бываютъ или крупные, вершка въ 2 въ поперечникѣ, кислые даже крупнѣе, или мелкіе, отъ 1 до $1^1/_2$ вершка въ поперечникѣ, нѣсколько угловатые, съ небольшимъ количествомъ сочной съѣдобной мякоти на сѣменахъ. Желтовато-бѣлыя перегородки сильно развиты и раздѣляютъ съѣдобную мякоть на много частей. Разводятъ простѣйшей формой черенка,—вѣткой, отъ $^3/_4$ до $1^1/_2$ арш. длиною, которую сажаютъ въ сырое мѣсто. Можно разводить и сѣменами, но тутъ почти никогда этимъ не пользуются, потому что вѣтки легко принимаются, вполнѣ передаютъ свойства материнскаго растенія и плодоношеніе при этомъ начинается скорѣе, обыкновенно на 4 годъ, и продолжается 5—6 лѣтъ. Кусты достигаютъ сажени высоты. Въ началѣ ноября ихъ зарываютъ на зиму. Для этого ихъ нагибаютъ къ землѣ, закрываютъ соломой и зарываютъ слегка землею. Чтобы при закапываніи деревцо не ломалось, устраиваютъ валикъ въ 1—$1^1/_2$ арш. высотою, на который наклоняютъ верхушку, и потомъ весь кустъ обматываютъ соломой или рогожкой и засыпаютъ землею. Кусты обыкновенно подпираютъ. Разсаживаютъ на солнечной сторонѣ, поближе къ канавамъ или тамъ, гдѣ можно почаще поливать. Цвѣтетъ въ концѣ іюня и началѣ іюля; послѣ этого цвѣты сейчасъ же опадаютъ; плоды созрѣваютъ осенью, въ октябрѣ. Съ хорошаго куста собираютъ 20—25 штукъ, а при хорошемъ урожаѣ 30—50 шт. Продаютъ по 3—5 коп.

Digitized by Google

за штуку, а въ началѣ по 10 коп. за шт. Разводятъ здѣсь мало, продающіеся же на базарѣ привозятся большею частью изъ Елисаветполя или изъ Персіи, гдѣ гранаты достигаютъ иногда вѣса въ 2 фун., тогда какъ здѣшнія бываютъ самое большее въ 1, а чаще въ $^1/_2$ фунта и меньше. Изъ Персіи же привозятъ особый сортъ гранатъ: „гюловша“,—мелкія гранаты, съ тонкою кожею, кислосладкія и вкусныя. Въ туземной кухнѣ гранаты играютъ не маловажную роль, замѣняя собою лимоны. Гранаты или ѣдятъ, или выжимаютъ изъ нихъ сокъ, который употребляется какъ напитокъ, при чемъ смѣшиваютъ кислый и сладкій сокъ, или, если взятъ сокъ только кислаго граната, прибавляютъ къ питью сахара. Сохраняется въ свѣжемъ видѣ до апрѣля. Держатъ ихъ въ тѣхъ же кладовкахъ, гдѣ и другіе фрукты. Гранатовую корку употребляютъ для окрашиванія бязи и другихъ хлопчатобумажныхъ матерій въ желтоватый цвѣтъ. Окрашиваніе производится слѣдующимъ образомъ. Корку варятъ въ котлѣ, потомъ въ теплый отваръ кладутъ матерію, гдѣ она лежитъ минутъ 10—15. Окрашиваніе это дѣлается для того, чтобы къ матеріи лучше пристала другая краска, въ которую предположено окрасить ее,—послѣ этого окраска дѣлается прочною, не линяетъ. Батманъ корки покупается по 30—50 коп.

XVI. Инжиръ. Ficus carica. По-татарски анджи́ль. По-армянски тузъ.

Разводятъ мало, большею частью въ Дарабагѣ, т. е. въ тѣхъ садахъ, которые расположены вдоль Занги, пониже моста. Во всей Эривани инжиру получается не болѣе, какъ на 200 рубл. Разводятъ мало, потому что уходъ за нимъ хлопотливъ: осенью нужно зарывать, весною откапывать, а плодовъ получается мало, 10—15 и рѣдко 20 фунтовъ съ куста, да и тѣ

Digitized by Google

плохи на вкусъ, не имѣютъ сладости и мелки,—не болѣе 1 вершка. Въ видѣ дерева инжиръ никогда здѣсь не встрѣчается, а представляетъ кустарникъ, въ сажень высоты, съ раскидистой кроной. Разводятъ только вѣтками, которыя сажаютъ въ сырую землю. Плодоношеніе начинается черезъ 3—4 года и продолжается неопредѣленное число лѣтъ, ибо одѣ вѣтви засыхаютъ, а на ихъ мѣсто появляются другія; даже, если замерзнетъ цѣлый кустъ, то и тогда отъ корней появляются побѣги. Соцвѣтія появляются вмѣстѣ съ листьями, въ половинѣ апрѣля, а плоды начинаютъ созрѣвать въ концѣ іюля и предлагаются на базарѣ до октября. Плоды ѣдятъ свѣжими; сушатъ немного, для собственнаго потребленія, но не для продажи; имѣющійся въ продажѣ сушеный инжиръ привозится,—низшій сортъ изъ Персіи, а лучшій изъ Турціи. Свѣжій продаютъ по 8—10 коп. за фунтъ, а сушеный по 20—25 коп. Кусты разсаживаютъ въ садахъ на солнечной сторонѣ, такъ какъ въ тѣни плоды долго не созрѣваютъ да и на вкусъ получаются хуже. Помѣщаютъ ихъ вдоль канавъ или, вообще, тамъ, гдѣ много влаги. Древесина—плохое топливо.

XVII. Пшатъ. Elaeagnus. По-тат. ійдá По-арм. пшатъ.

Разводятъ очень много, потому что получаются хорошіе урожаи. Вѣтви при созрѣваніи плодовъ нагибаются. Листья вначалѣ—желтовато-бѣлые, при созрѣваніи плодовъ—бѣлые. Плоды—мучнистые, сладкіе, разсыпчатые, суховатые, слегка вяжущаго вкуса, съ отстающей красновато-желтой кожицей и служатъ не только лакомствомъ, но и хорошимъ средствомъ противъ поноса. Пшатовая мука, смѣшанная съ костянымъ (отъ бедра) мозгомъ верблюда или спиннымъ мозгомъ коровы, со-

Digitized by Google

ставляетъ мазь, употребляемую отъ ранъ, нанесенныхъ холоднымъ оружіемъ или камнемъ, и дѣйствующую очень хорошо. Деревья—большія, въ 2½—3 саж. высоты и до 2½ и 3 арш. толщины, если старое дерево; но большею частью ихъ не допускаютъ до старости и рубятъ, такъ какъ подъ старость верхнія вѣтви засыхаютъ, и урожаи получаются меньше. Молодыя вѣтви—съ цѣльною бѣлою корою, постарше—съ красною, а на стволѣ она—сѣрая и разорванная. Разводятъ или вѣточками, которыя сажаютъ въ сырую землю, или побѣгами отъ корней; косточками почти никогда не разводятъ, потому что плодоношеніе начинается очень не скоро, лѣтъ черезъ 15. Плодоношеніе отъ дичковъ начинается съ 4-го года и продолжается безъ конца, потому что изъ-подъ корня постоянно появляются новые побѣги, постепенно замѣняющіе старое дерево, на которомъ верхнія вѣтви начинаютъ засыхать уже съ 12-го года. Древесина—плохое топливо, разбрасывающее безчисленное множество искръ, плохой и строительный матеріалъ въ сухихъ мѣстахъ, но очень хорошій тамъ, гдѣ сыро, напримѣръ, на мельницахъ, и держится 12—15 лѣтъ. Имѣется два сорта пшата: аннаби (аннабъ-маленькій) и тарбизы или бармаһ-ійда,(бармаһ—палецъ), а по-армянски—матнапшатъ (матъ-палецъ).

1. **Аннаби**—разводятъ много. Плоды—мелкіе, меньше дюйма длиною, вяжущаго вкуса, съ толстою кожицей, красноватой съ солнечной стороны и желтою съ тѣневой, сладкіе. Цвѣтетъ, начиная съ конца марта. Цвѣты—мелкіе, желтенькіе, съ хорошимъ запахомъ. Созрѣваетъ вполнѣ въ началѣ ноября. По созрѣваніи, плоды отпадаютъ сами. Урожаи получаются хорошіе. Съ большого дерева при урожаѣ получается 12—15 батмановъ, а обыкновенно—5—8 батмановъ. Батманъ продается по 25 коп. Служитъ только для ѣды; притомъ, у крестьянъ это—обычное зимнее лакомство, которое они ѣдятъ вмѣстѣ съ кишмишомъ. Держится

Digitized by Google

очень долго, года по 2; хранится просто въ мѣшкахъ или сундукахъ.

2. Тарби́зы, т. е. тавризскій. Плоды болѣе вершка длиною и толще пальца, слаще, чѣмъ аннаби, вкусные, съ красною толстою кожицей, мучнистые, суховатые. Цвѣтетъ въ концѣ марта и созрѣваетъ въ началѣ ноября. Самый хорошій и очень урожайный сортъ. Съ хорошаго дерева при урожаѣ получаютъ до 15 батмановъ, а обыкновенно—5—8 батмановъ. Дерево—такое же, какъ аннаби, но вѣтви—болѣе наклоненныя и болѣе толстыя. Плоды обиваютъ палкой. Батманъ стоитъ 45—50 коп. Держатся безъ порчи года 2—3. Плоды этого и перваго сорта просушиваютъ послѣ сбора, если передъ этимъ былъ дождь. Хотя въ городѣ ишатъ разводится въ большомъ количествѣ, тѣмъ не менѣе сюда много привозится изъ селеній или, при неурожаѣ, даже изъ Персіи, гдѣ онъ растетъ лучше, и гдѣ пудъ обходится не дороже 40 коп. Тарбизы завезенъ сюда изъ Персіи, но почва и климатъ оказались для него не особенно подходящими.

XVIII. **Барбарисъ. Berberis vulgaris. По тат. вари́нчъ.**

Растетъ кустами, достигающими 2 и болѣе арш. вышины и до 3 арш. въ поперечникѣ. Стебли—до вершка толщиною, отъ корней ихъ появляется очень много. Кора на нихъ—желтовато-сѣрая и тонкая. Листья—круглые, величиною съ 2—3-копеечную монету, кислые. Разводятъ мало, потому что полное плодоношеніе продолжается только 3—4 года; съ 4-го года вѣтви начинаютъ засыхать и черезъ 3—4 года кустъ совсѣмъ засыхаетъ, такъ что кустъ даетъ плоды лѣтъ 6—7. На зиму барбарисъ не зарываютъ. Разводится онъ вѣтвями, которыя сажаютъ въ сырую землю. Разсажи-

Digitized by Google

ваютъ кусты на солнцѣ, потому что въ тѣни ягоды почти не созрѣваютъ. Плодоношеніе начинается на 7—8-й годъ, хотя начинается иногда и на 3-й годъ, если былъ большой дичокъ. Плоды—ягоды, соединенныя въ видѣ кистей; сидятъ на кисти густо, кислые, съ 2 сѣмечками (иногда сѣмянъ совсѣмъ нѣтъ), круглые, мелкіе, величиной съ чечевицу, чернаго цвѣта. Кисти—мелкія, длинныя и тонкія, похожи на тополевыя сережки. На кустѣ ихъ много. На фунтъ ихъ идетъ 24—25 шт. Съ куста получаютъ 1—1½ батмана. Батманъ продается отъ 1 р. до 2 р. 40 к. Созрѣваетъ въ началѣ ноября. Въ свѣжемъ видѣ не ѣдятъ, потому что плохого вкуса, а употребляютъ для приготовленія варенья и сушатъ, при чемъ послѣ сушки ягоды отпадаютъ сами. Въ сушеномъ видѣ употребляютъ для плова и для „кюфты“ *), кушанья вродѣ котлеты, только очень большихъ размѣровъ.

XIX. Кизилъ. Cornus mascula. По-татарски зогáлъ.

Кизилъ встрѣчается въ городѣ очень рѣдко, но зато хорошій сортъ. Плоды величиною до дюйма, крупные и слаще привозимаго изъ Делижана, гдѣ онъ растетъ въ лѣсахъ. Садовый кизилъ употребляется исключительно для приготовленія варенья. Батманъ его стоитъ до 60—70 коп. Привозятъ сюда кизилъ больше всего изъ Делижана и Турціи, не рѣдко прямо въ мѣшкахъ, почему онъ страшно бываетъ измятъ. Употребляется такой кизилъ въ пищу, какъ приправа къ жидкой кашѣ.

---

*) Объ этомъ кушаньѣ см. II вып. Сборн., отд. II, стр. 75.

Ред.

Digitized by Google

XX. Смородина. Ribes.

Разводится красная смородина, но въ незначительномъ количествѣ, потому что плодоношеніе—слабое, а получаемыя ягоды посредственнаго вкуса. Фунтъ смородины цѣнится 6—10 коп. Кусты разсаживаютъ преимущественно по краямъ сада.

XXI. Крыжóвникъ. Ribes grossularia.

Крыжовникъ разводится весьма рѣдко, такъ что въ продажѣ совсѣмъ не встрѣчается.

Преподаватель Эриванской учительской семинаріи *В. Дьвицкій*.

Digitized by Google

ПОѢЗДКА КЪ БАКСАНСКОМУ ЛЕДНИКУ.

Отъ Владикавказа до Нальчика.

8-го іюля 1895 года изъ Владикавказа выступила въ горы компанія преподавателей. Всѣхъ участниковъ этой экскурсіи было 8 человѣкъ: это были учителя частью Владикавказской гимназіи частью преподаватели Владикавказскаго реальнаго училища, одинъ учитель Шушинскаго реальнаго училища и одна учительница Кисловодскаго женскаго училища. Предпринимая эту поѣздку, участники имѣли въ виду внимательно пройти долины, ущелья, горы, перевалы, осмотрѣть ледники и лѣса, побывать въ аулахъ, съ цѣлью болѣе наглядnаго ознакомленія со всѣми особенностями заранѣе намѣченнаго нами уголка Кавказа, а именно: Баксанскаго ущелья и ледника Азау.

Нужно замѣтить, что это уже вторая по счету поѣздка въ горы преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній г. Владикавказа: почти въ томъ же составѣ была совершена лѣтомъ 1894 года поѣздка по Военно-осетинской дорогѣ къ Цейскому леднику. Въ тотъ разъ экскурсія была совершена вмѣстѣ съ учениками старшихъ классовъ Владикавказской гимназіи. Поѣздка въ горы лѣтомъ 1894 г. была интересна и богата положительными результатами. Чего только ни насмотрѣлись здѣсь наши туристы! Прежде всего, самая Военно-осетинская

Digitized by Google

дорога пріятно поразила всѣхъ путниковъ: не представляя такихъ поразительныхъ контрастовъ въ ландшафтѣ, какъ Военно-грузинская дорога съ ея Дарьяльскимъ ущельемъ, дорога къ Цейскому леднику по Ардонскому ущелью богата мягкими видами, такъ же оригинальными, роскошными. На этомъ пути былъ осмотрѣнъ Алагирскій серебро-плавильный заводъ и Садонскій рудникъ. Здѣсь многіе изъ туристовъ впервые ознакомились съ добываніемъ руды, съ разработкой ея, съ доменными печами, тѣмъ болѣе, что управляющій этими рудниками и заводомъ, горный инженеръ С. сопровождавшій путешественниковъ по рудникамъ, дѣлалъ надлежащія разъясненія. Пользуясь удобнымъ случаемъ, нѣкоторые изъ участниковъ этой поѣздки успѣли составить себѣ коллекціи рудъ. По этой дорогѣ путешественники встрѣтили древнюю церковь во имя св. Георгія и здѣсь наглядно могли провѣрить свои представленія объ архитектурѣ древнѣйшихъ христіанскихъ храмовъ Кавказа. Въ долинѣ Ардона нашли много сѣрнисто-водородистыхъ источниковъ, съ такимъ сильнымъ запахомъ, что долго не могли забыть его. На этомъ пути насъ заинтересовали осетинскіе аулы, изъ коихъ иные, какъ, напримѣръ, аулъ Бизъ, состоятъ изъ 3-хъ или 4-хъ десятковъ хижинъ, сложенныхъ изъ камня и ютящихся около высочайшихъ скалъ, такъ что даже трудно отличить хижину отъ сосѣдней скалы.

По дорогѣ изъ Цейскаго аула къ леднику (Цейскому), на красивой полянѣ, мы встрѣтили осетинскую молельню (Рекомъ). Молельня эта представляетъ изъ себя деревянный домикъ, почернѣвшій отъ времени. На крышѣ и вдоль всѣхъ его стѣнъ развѣшано множество турьихъ и оленьихъ роговъ. Входная дверь—маленькая. Вся молельня въ данное время уже пришла въ ветхость. Но осетины считаютъ ее величайшей святынею. Охотники приносятъ первую свою добычу въ жертву Богу именно въ этой молельнѣ. Рога и прочія принадлеж-

Digitized by Google

ности молельни (старинныя деньги, мѣдныя вещи) считаются у осетинъ неприкосновенными. Въ молельню осетины не совѣтуютъ входить безъ нужды, любопытства ради. Въ крайнемъ случаѣ требуютъ, чтобы посѣтители молельни входили туда босыми ногами. Разувшись, мы пошли къ часовнѣ, ежеминутно рискуя обрѣзать ноги о куски разбитой стеклянной посуды, валявшейся около входа. Чьимъ-то усердіемъ въ часовнѣ съ недавняго времени помѣщена маленькая новая икона. Мѣдныя кольца, браслеты, ножи, монеты и другія вещи размѣщены здѣсь безъ всякой системы. Наконецъ, восхожденіе на ледникъ Цей и бесѣды преподавателей съ юными путешественниками, относящіяся къ теоріи образованія ледниковъ, должны были принести юношамъ не малую пользу.

Въ 1895 году, въ виду продолжительности и утомительности намѣченнаго нами путешествія на Баксанскій ледникъ, мы рѣшили совершить эту поѣздку безъ учениковъ. Послѣ предварительныхъ совѣщаній, былъ составленъ маршрутъ, который былъ выполненъ въ точности. Заручившись открытымъ листомъ отъ младшаго помощника начальника области, С. И. Писарева, наша компанія съ утреннимъ поѣздомъ 28-го іюля выѣхала изъ Владикавказа по желѣзной дорогѣ къ ст. Прохладной.

Въ Прохладную мы прибыли въ полдень того же числа. Здѣсь мы запаслись арбузами для утоленія жажды, тѣмъ болѣе, что намъ предстояло проѣхать около 40 верстъ до Нальчика по степи, подъ сильнымъ солнцепекомъ. Около двухъ часовъ бродили мы по станціи желѣзной дороги, ожидая фаэтоновъ. Но вотъ мы по дорогѣ къ Нальчику, къ административному центру Кабарды. Дорога шла по степи, которая намъ скоро надоѣла. Мы съ нетерпѣніемъ понукали ямщиковъ. Особенно допекала насъ пыль. Но вотъ жаръ свалилъ: наступалъ вечеръ, и мы одинъ за другимъ стали снимать съ головы свои платки, которыми защищались отъ пыли и солнце-

Digitized by Google

пека. Теперь уже мы имѣли полную возможность оглядѣться вокругъ. Предъ нами была исполинская цѣпь горъ. Конечно, издали мы могли любоваться только массивомъ хребта съ множествомъ его высочайшихъ вершинъ, остроконечныхъ пиковъ, которые, при заходѣ солнца, рѣзко выдѣлялись изъ темной массы горъ и рельефно выступали на румяно-лазурномъ небѣ. По краямъ этого массива высились Казбекъ на востокѣ и Эльбрусъ на западѣ. «Ни одна душа въ свѣтѣ не знаетъ этотъ міръ не только такъ, какъ онъ этого заслуживаетъ, но даже сколько-нибудь посредственно» *). Пожить въ этомъ мірѣ хотя бы нѣсколько дней для мыслящаго человѣка—высшее наслажденіе. И мы спѣшили туда и мысленно уже и витали въ этомъ невѣдомомъ мірѣ, бродили по скаламъ, слѣдили за грозными и величественными явленіями. Въ такомъ душевномъ настроеніи мы въѣхали поздно вечеромъ въ Нальчикъ, обитатели котораго въ это время уже спали. Итакъ мы изъ міра мечтаній вернулись къ дѣйствительности: нужно было подумать о ночлегѣ. Какъ часто бываетъ съ туристами, особенно здѣсь на Кавказѣ, мы долгое время блуждали по Нальчику, разыскивая въ темнотѣ постоялый дворъ. Путешествіе по ухабистымъ улицамъ Нальчика заставило насъ окончательно отрѣзвиться отъ высокихъ мечтаній и позаботиться о своихъ затылкахъ и носахъ, которые подвергались опасности отъ кузововъ экипажей, особенно на ухабахъ. Но вотъ мы у тихой пристани, на постоломъ дворѣ. Порасправивъ свои разбитые члены и напившись чаю, мы поспѣшили поскорѣе заснуть.

---

*) Дневникъ. «Горы и ущелья Терской области».

Digitized by Google

Пребываніе въ Нальчикѣ и поѣздка къ аулу Гунделену.

На слѣдующій день (29 іюля) мы всѣ встали сравнительно рано, предполагая выѣхать часовъ около 10—11 къ аулу Гунделену. Но мы должны были въ скоромъ времени отказаться отъ этого своего плана въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ. Дѣло въ томъ, что нашъ руководитель И. И. В. счелъ необходимымъ отправиться къ мѣстному начальнику округа полковнику В. за нѣкоторыми необходимыми справками. Послѣдній проявилъ всю свою любезность, надѣливъ насъ практическими указаніями и предписаніями къ старшинамъ обществъ, черезъ которыя намъ надлежало проѣзжать. Благодаря его любезности, мы почти нигдѣ не встрѣчали задержки въ лошадяхъ, всюду намъ были предоставлены даровыя помѣщенія, а власти сельскихъ обществъ проявляли по отношенію къ намъ рѣдкую предупредительность. Между прочимъ, полковникъ В. посовѣтовалъ намъ раздѣлиться на двѣ партіи, и одну отрядить впередъ въ Гунделенъ. По его соображеніямъ, на промежуточныхъ станціяхъ отъ Нальчика до аула Гунделена намъ не могли бы сразу для всѣхъ дать нужное число перекладныхъ. Кромѣ того, въ лѣтнее время и въ Гунделенѣ, откуда намъ предстояло ѣхать верхомъ, не всегда можно найти свободныхъ лошадей, такъ какъ горцы обыкновенно выгоняютъ лошадей въ горы на пастбища, на болѣе или менѣе значительное разстояніе отъ аула. Намъ предстояло такимъ образомъ или слѣдовать практическому указанію опытнаго полковника В. и на время подѣлиться на двѣ партіи, или подвергнуться всякаго рода случайностямъ и непріятностямъ „въ пустынѣ дикой“ по дорогѣ къ аулу Гунделену. Мы рѣшили послѣдовать совѣту полковника В., тѣмъ болѣе, что намъ нужно было сдѣлать нѣкоторыя за-

Digitized by Google

купки для дальнѣйшаго путешествія. Около двухъ часовъ дня первая партія нашихъ товарищей выѣхала изъ Нальчика въ Гунделенъ, гдѣ имъ предстояла ночевка. По пріѣздѣ въ Гунделенъ, наши товарищи обратились къ сельскимъ властямъ съ предложеніемъ приготовить къ утру слѣдующаго дня необходимое число лошадей для всей компаніи и вмѣстѣ съ тѣмъ указать мѣсто для ночлега. Ихъ привели въ сельское управленіе. Наши товарищи представили кому слѣдуетъ предписаніе областного начальства къ горскимъ обществамъ о предоставленіи возможныхъ удобствъ и о нашей личной безопасности. Прочитавъ, какъ сумѣли, данное предписаніе, горцы начали совѣщаться и порѣшили на ночь запереть нашихъ товарищей въ зданіи горскаго управленія, такъ, чтобы къ нимъ не было доступа извнѣ. Въ противномъ случаѣ они отказывались отвѣчать за сохранность багажа и даже за ихъ личную безопасность. Предоставляю судить читателю о положеніи нашихъ товарищей, которые принуждены были ночевать въ душной комнатѣ, не имѣя возможности даже открыть окно или дверь...

Въ это время партія, оставшаяся въ Нальчикѣ, занялась осмотромъ самой слободы и ея окрестностей. Особенныхъ достопримѣчательностей въ слободѣ не нашлось. Зато окрестности Нальчика оказались живописны. Такъ какъ у насъ въ запасѣ былъ цѣлый день, то мы порѣшили направиться за рѣчку Нальчикъ въ горы, тѣмъ болѣе, что горы эти были покрыты лѣсами, которые издали представляли изъ себя живописную картину. Мы предполагали встрѣтить здѣсь столѣтнія деревья, какія по словамъ старожиловъ, прежде росли даже въ окрестностямъ Нальчика, но встрѣтили рѣдкій молодой лѣсъ. При всемъ томъ наше разочарованіе было не продолжительно, такъ какъ въ этотъ день погода стояла прекрасная, и мы имѣли возможность любоваться главнымъ хребтомъ, съ его отрогами и высочайшими пиками.

Digitized by Google

Сдѣлавъ необходимыя закупки и переночевавъ въ Нальчикѣ, наша вторая партія рано утромъ слѣдующаго дня (30 іюля) выѣхала на двухъ перекладныхъ по дорогѣ къ аулу Гунделену. На этомъ переѣздѣ въ Баксанѣ мѣняются лошади. Вся мѣстность отъ Нальчика до Гунделена представляетъ изъ себя сплошные луга, тучныя пастбища и поля кукурузы и проса. На этомъ пути находятся слѣдующіе аулы: Чегемъ, Баксанъ, два аула Атажукинскихъ, Гунделенъ. Преобладающее населеніе въ первыхъ двухъ аулахъ составляютъ татары, раздѣляющіеся на различныя племена; они живутъ отдѣльными обществами и на равнинѣ, и по склонамъ горъ, а нѣкоторыя общества татаръ-балкарцевъ поселились въ страшныхъ трущобахъ горъ. Итакъ, по теченію р. Чегема живутъ чегемцы, по Череку—хуламцы и бизинги, а по теченію Баксана—урусбіевцы. Повидимому эти племена-общества—народъ хорошій, простой, вѣжливый и добродушный.

Дальнѣйшее свое путешествіе мы должны были совершить верхомъ.

Баксанское ущелье.

Изъ Гунделена мы выѣхали въ 2 часа дня и ночевали у помѣщика Дадаша Балкарокова. Дорога шла по теченію р. Баксана, которую намъ удалось прослѣдить отъ ледника Азау, или Баксана, до станціи Баксанъ. Рѣка Баксанъ впадаетъ въ Малку. Она течетъ каскадами, подъ большимъ уклономъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ: высота надъ уровнемъ моря истоковъ р. Баксана равнялась въ концѣ 70 года 7630 футамъ (нашъ барометръ показывалъ 8300 ф.), а высота Урусбіевскаго аула—5400 ф.; отъ ледника же Азау до урусбіевскаго аула около 6 часовъ ѣзды. Отсюда понятна страшная сила паденія воды въ р. Баксанѣ. Трехсаженныя толстыя сосновыя бревна съ трескомъ разби-

Digitized by Google

ваются о береговыя скалы силою теченія воды. Все время отъ станціи Баксана до ледника Азау мы вслушивались то въ глухой ропотъ, то въ бѣшеное, дикое клокотаніе этой рѣки; она съ грохотомъ мчитъ свои воды; шумъ и трескъ каменныхъ глыбъ, катящихся по каменистому ложу рѣки, могутъ навести страхъ и на человѣка и на животныхъ, особенно при переѣздахъ черезъ мосты. Во многихъ мѣстахъ мы съ замираніемъ сердца переходили черезъ эти воздушные, трясущіеся, какъ въ лихорадкѣ, мосты; при переѣздѣ по нимъ сами туземцы для большей безопасности рекомендовали намъ слѣзать съ лошадей и итти по мостамъ пѣшкомъ, и они ни въ какомъ случаѣ не пропускаютъ сразу по одному мосту двухъ экипажей. Вода въ Баксанѣ на вкусъ очень пріятна, хотя и мутновата. На всемъ протяженіи отъ Гунделена до ледника Баксана мы встрѣтили много бурныхъ горныхъ потоковъ. Теперь они не представляли ничего ужаснаго и грознаго. Но горе путникамъ, если имъ придется переѣзжать черезъ эти потоки во время дождя. Тогда потокъ въ нѣсколько часовъ превращается въ бурную рѣку, которая, смѣшавъ свои воды съ грязью и обломками скалъ, съ дикимъ грохотомъ спадаетъ по крутымъ откосамъ и стѣнамъ скалъ. Извѣстна всѣмъ всесокрушающая сила подобныхъ потоковъ. Сколько домашняго скота погибаетъ отъ нихъ ежегодно! Сколько плодоносныхъ полей засыпаютъ они, наполняя цвѣтущія ущелья и равнины пескомъ и камнями! Опасность отъ горныхъ потоковъ увеличивается еще тѣмъ, что предусмотрѣть ее иногда никакъ невозможно: повидимому, кругомъ все обстоитъ благополучно, солнце свѣтитъ ярко, на небѣ ни облачка, около потока отдыхаютъ стада, крестьяне на арбахъ переѣзжаютъ потокъ,—вдругъ налетаетъ огромнѣйшій валъ, за нимъ другой: спасенья нѣтъ никому и ничему, все погибаетъ въ пѣнѣ этой страшной всесокрушающей волны! Откуда же и съ чего взялся этотъ валъ? Явленіе это происходитъ вслѣдствіе

Digitized by Google

сильныхъ дождей въ горахъ и наблюдается въ горныхъ мѣстностяхъ постоянно. Нѣкоторые потоки въ долинѣ Баксана падаютъ съ отвѣсныхъ скалъ и образуютъ водопады. Особенно величественъ водопадъ около урусбіевскаго аула. Для того, чтобы полюбоваться имъ, нужно пройти около версты по довольно крутой горѣ и перевалить черезъ нее; за перевалomъ сразу открывается чудная картина, не поддающаяся описанію. Было безоблачное утро, когда мы достигли хребта горы, откуда хорошо виденъ водопадъ. Небо было чуднаго бирюзоваго цвѣта и на этомъ поразительномъ фонѣ выступалъ мощный хребетъ, идущій параллельно р. Баксану; въ верхней части его какою-то силой продѣлана брешь въ видѣ трапеціи. За хребтомъ, виднѣется снѣговое поле, а за нимъ—горное озеро, питающее рѣчку Сылтранъ. Это озеро представляетъ изъ себя круглый водоемъ, саженей 150 въ діаметрѣ. Добраться до него можно только пѣшкомъ, употребивъ на эту крайне утомительную дорогу около 6 или 7 часовъ. Съ вершины горы бѣшено мчится по крутому уклону рѣчка Сылтранъ. Не доходя до дна ущелья сажень 30, начинается известковая скала, съ которой и низвергается эта рѣчка, образуя дивный водопадъ.

Къ нашему удовольствію мы могли наблюдать это явленіе при наивыгоднѣйшихъ условіяхъ: ярко свѣтило солнце, необходимое для образованія радужныхъ цвѣтовъ и для оживленія мельчайшихъ водяныхъ частицъ, которыя летали въ воздухѣ; на поверхности скалъ отбрасывались водопадомъ тѣни, которыя какъ бы соперничали въ быстротѣ съ настоящимъ водопадомъ; чудный воздухъ былъ поразительно свѣжъ, а сырость, которая неизбѣжна на днѣ водопада и дѣйствуетъ на человѣка непріятно, не мѣшала намъ предаваться издали созерцанію этого украшенія мѣстной природы. На нашихъ глазахъ массы воды превращались въ бѣлоснѣжныя брызги, которыя черезъ нѣсколько мгновеній опять

Digitized by Google

обращались въ такую же плотную массу и мчались далѣе, уже по дну ущелья, въ видѣ шумнаго потока. На пути къ леднику Азау водонады встрѣчаются нерѣдко.

Приблизительно на половинѣ пути отъ Гунделена къ Азау насъ засталъ порядочный дождь. Но къ счастью мы были уже близко отъ имѣнія Дадаша Балкарокова, гдѣ мы предположили переночевать. Стало уже смеркаться, когда мы прибыли въ означенное имѣніе. Полковникъ В. обязательно снабдилъ насъ рекомендательнымъ письмомъ къ хозяину этого имѣнія. Первый переѣздъ на верховыхъ лошадяхъ давалъ себя чувствовать: всѣ путники, слѣзши съ сѣделъ, съ трудомъ добрались до кунацкой Дадаша. Къ довершенію всего мы промокли отъ дождя, который засталъ насъ около имѣнія Балкарокова. Нужно было перемѣнить на себѣ всю одежду. Съ большимъ трудомъ, послѣ утомительной непривычной верховой ѣзды, мы переодѣлись. А между тѣмъ любезный хозяинъ, самъ прислуживавшій гостямъ, распорядился на счетъ самовара. За чаемъ и легкой закуской мы разговорились съ гостепріимнымъ хозяиномъ. Дадашъ—еще молодой мужчина; ему на видъ около 35 лѣтъ. Онъ—типичный татаринъ и строго слѣдуетъ обычаямъ родной страны, такъ что онъ даже не осмѣлился сѣсть въ нашемъ присутствіи, пока мы его не упросили. Какъ онъ самъ объяснилъ, по обычаю горцевъ, хозяинъ не имѣетъ права садиться въ присутствіи гостей, особенно стариковъ, и долженъ самъ прислуживать имъ. Нѣкоторые почтенные старики ихъ племени въ этомъ отношеніи деспоты и ни за что не предложатъ хозяину сѣсть въ ихъ присутствіи. Обыкновенно же это обычное право сводится на формальность: гости тотчасъ же, при самомъ началѣ пира, просятъ хозяина не стѣсняться ихъ присутствіемъ и садиться. Изъ бесѣдъ съ Дадашемъ Балкароковымъ было видно, что онъ отличается большимъ умомъ и имѣетъ много научныхъ свѣдѣній о земледѣліи и скотоводствѣ, хотя получилъ

Digitized by Google

образованіе только въ городской школѣ. Не зная его семьи, мы спросили, есть-ли у него сыновья и гдѣ они обучаются. Съ тономъ нѣкотораго огорченія Дадашъ отвѣтилъ, что у него старшія дѣтки—дочери. Это огорченіе намъ стало понятно, когда мы узнали, что здѣсь считается наказаніемъ Божіимъ, если въ семьѣ первенецъ будетъ женскаго пола, и, вообще, болѣе радуются рожденію мальчика, чѣмъ дѣвочки. Такъ бываетъ у армянъ, у татаръ, грузинъ и у горцевъ. Дадашъ высказалъ намъ свое искреннее желаніе отдать свою старшую дочь въ русское учебное заведеніе. Какъ видно, онъ хорошо усвоилъ себѣ мысль о необходимости и пользѣ образованія и съ чувствомъ сожалѣнія говорилъ о полномъ невѣжествѣ своихъ горцевъ (урусбіевцевъ, чегемцевъ, балкарцевъ и пр.). По-видимому, нашъ хозяинъ—очень серьезный человѣкъ. Можетъ быть, тому причиной его болѣзненное состояніе. Какъ выяснилось, Дадашъ въ жизни своей перенесъ много горя: ему пришлось вести кровавую борьбу со своими близкими родственниками. Этимъ, кажется, объясняется и то обстоятельство, что онъ переселился изъ аула Чегема (находящагося не на плоскости, а въ Чегемскомъ ущельѣ) въ аулъ Озороково. Дадашъ сравнительно правильно говоритъ по-русски. Онъ сообщилъ намъ о своемъ намѣреніи устроить сыроварню, что будетъ способствовать развитію мѣстнаго скотоводства.

Но вотъ голодъ нашъ былъ утоленъ и мы уже успѣли проявить своимъ позѣвываніемъ усталость и желаніе скорѣе заснуть. Смѣтливый хозяинъ тотчасъ же приказалъ своимъ челядинцамъ, стоявшимъ во все время нашего ужина въ дверяхъ кунацкой, приготовить намъ постели. Появились прекрасные матрацы, шелковыя одѣяла, чистое тонкое бѣлье, мягкія подушки. Для каждаго изъ насъ была приготовлена такая постель, о какой мы, предпринимая путешествіе, и не мечтали. Этотъ фактъ также свидѣтельствуетъ о замѣчатель-

Digitized by Google

ной любезности гостепріимнаго горца. Наконецъ, мы размѣстились по своимъ угламъ и скоро заснули богатырскимъ сномъ.

На слѣдующій день (31 іюля) мы всѣ поднялись рано. Наскоро напившись чаю, мы стали собираться въ дорогу. Утро было чудное. Свѣжесть воздуха и живописныя окрестности такъ и манили насъ изъ кунацкой. Хозяинъ приказалъ сѣдлать и ему лошадь, такъ какъ рѣшился проводить насъ. Въ 8 часовъ мы уже были по дорогѣ въ Урусбіевскій аулъ. Мы ѣхали по берегу Баксана. Кругомъ по склонамъ горъ тянулись луга, а по ущелью—засѣянныя поля. Дадашъ Балкароковъ на наши разспросы о качествѣ земли и стоимости ея сказалъ, что земли здѣсь дороги; такъ, десятина луговой земли стоитъ около 800 руб. Эта дороговизна, между прочимъ, объясняется трудностью очищать землю подъ поля и луга отъ камней. Интересенъ способъ оцѣнки луговъ: за единицу для оцѣнки берется участокъ земли, съ котораго можно собрать нашу копну сѣна; такой участокъ стоитъ 20 руб., а такъ какъ съ десятины можно собрать 40 копенъ, то, слѣдовательно, она обходится въ 800 руб. Что же касается пахатной земли, то она стоитъ еще дороже, отъ 800 до 1000 руб. за десятину. Верстъ 5 провожалъ насъ хозяинъ. Наконецъ, мы распрощались съ нимъ, отплативъ ему за все гостепріимство самыми искренними рукопожатіями и благопожеланіями. Мы продолжали свой путь къ Урусбіевскому аулу гуськомъ, растянувшись на довольно значительное разстояніе. Ѣхали, конечно, шагомъ, тѣмъ болѣе, что вьючная дорога, идущая чрезъ все Баксанское ущелье, во многихъ мѣстахъ представляетъ большія препятствія. Намъ приходилось ѣхать по горнымъ тропинкамъ, узкимъ и скользкимъ. Съ одной стороны у насъ были отвѣсныя скалы, съ другой стремнины, въ глубинѣ которыхъ ревѣла рѣка, вдали—плѣнительные, граціозные виды луговъ, полей и лѣсовъ. Отсутствіе посспрован-

Digitized by Google

ныхъ дорогъ въ данной мѣстности мѣшаетъ туристамъ любоваться окрестностями: камни, рытвины, ручейки, опасныя стремнины заставляютъ путниковъ заботиться о мѣрахъ предосторожности и, такимъ образомъ, отвлекаться иногда отъ ландшафта.

Несмотря на эти опасности, окружающая природа невольно привлекаетъ вниманіе путниковъ (Дневникъ. „Горы и ущелья Терской области"). Самое названіе этой долины и рѣки (Баксанъ) подходитъ къ данному ущелью какъ нельзя лучше. Слово „баксанъ" значитъ: посмотри, погляди. Дѣйствительно, здѣсь есть на что посмотрѣть. По мѣрѣ приближенія отъ предгорья къ главному Кавказскому хребту это ущелье постепенно суживается и дѣлается все болѣе лѣсистымъ. Какъ по склонамъ этого ущелья, такъ и на днѣ его хвойныя деревья, особенно сосна, являются господствующей породой. Съ сосной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ соперничаетъ ель, береза, ива и ольха. На тѣнистой сторонѣ горъ виднѣются во множествѣ могучіе великаны изъ хвойныхъ породъ. Особенно эффектны громадныя сосны, одиноко стоящія на отвѣсныхъ скалахъ. Въ изобиліи растетъ здѣсь можжевельникъ. Стройныхъ буковъ, отличающихся своею свѣжею зеленью, и дуба мы здѣсь не встрѣчали. Живительный запахъ сосноваго лѣса такъ сильно нравился нашимъ путникамъ, что они во многихъ мѣстахъ слѣзали съ лошадей, замедляя такимъ образомъ путешествіе, чтобы дольше подышать имъ. Раза два на этомъ переѣздѣ мы соблазнились чарующей природой и дѣлали привалъ, между прочимъ, и для подкрѣпленія своихъ силъ чаемъ и закуской. Конечно, здѣшній лѣсъ нельзя сравнить съ лѣсами Саровскими или Андроновскими въ Тамбовской губ.; нельзя ихъ сравнить и съ лѣсами въ Боржомскомъ ущельѣ. Но, говоря безотносительно, здѣшній лѣсъ представляетъ большую цѣнность и роскошное украшеніе окрестныхъ горъ.

Digitized by Google

Урусбіевскій аулъ.

Послѣ семичасового переѣзда мы прибыли въ Урусбіевскій аулъ, гдѣ предположенъ былъ ночлегъ. Пока велись переговоры со старшиной аула относительно лошадей, пока готовили намъ самоваръ, мы уже успѣли развьючить лошадей и приготовить все для предстоящаго чаепитія и ночевки. Отдохнувши и подкрѣпивши свои силы, мы отправились осматривать мѣстоположеніе аула и его окрестности.

Сельское управленіе, гдѣ мы остановились на ночлегъ, находится на склонѣ горы. Собственно говоря, отсюда удобнѣе всего схватить общее расположеніе аула и всѣхъ его окрестностей. Урусбіевскій аулъ расположенъ на лѣвомъ берегу Баксана, на скатѣ горы. Высота аула надъ уровнемъ моря на пятиверстной картѣ показана въ 5136 ф. Въ этомъ мѣстѣ долина Баксана значительно расширена и открыта. Со всѣхъ сторонъ она окружена крутыми и высокими склонами, покрытыми сосновымъ лѣсомъ, который даже издали поражалъ своею роскошью. Обиліе воды здѣсь поразительное. Съ одной стороны Баксанъ катитъ свои воды съ ледниковъ, занявъ своими извилистыми развѣтвленіями значительную часть долины. Съ другой стороны рѣчка Кыртыкъ протекаетъ черезъ самый аулъ. Изъ этой рѣчки проведено много канавъ, снабжающихъ жителей свѣжей и чистой водой и уносящихъ въ Баксанъ нечистоты аула. Противъ того мѣста, гдѣ Кыртыкъ впадаетъ въ Баксанъ, вытекаетъ на равнину изъ главнаго хребта р. Адыръ-су Эта рѣка съ грохотомъ мчитъ свои воды по узкому ущелью, которое тянется на югъ по прямой линіи. Адыръ-су течетъ каскадами. Наконецъ, въ рѣчку Кыртыкъ впадаетъ извѣстная уже намъ рѣчка Сылтранъ, образующая водопадъ. Въ общемъ окрестности аула очень живописны. Не удовольствовавшись этимъ осмотромъ издали, мы спустились къ Баксану, прошли черезъ весь аулъ, при-

Digitized by Google

сматриваясь попутно къ постройкѣ сакль и проч. Утомившись порядочно, съ наступленіемъ ночи мы пошли въ управленіе. Въ скоромъ времени въ зданіе управленія аула, кромѣ нашей компаніи, собралось много урусбіевцевъ, такъ какъ вопросъ относительно вьючныхъ лошадей не былъ еще рѣшенъ окончательно. Нѣсколько разъ выходили и входили въ управленіе старшина съ представителями общества. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ лошади были наняты. Утомленные дорогой и сильными впечатлѣніями отъ всего видѣннаго, мы скоро заснули, несмотря на обиліе насѣкомыхъ, которыя немилосердно терзали насъ.

Очеркъ жизни и быта урусбіевцевъ.

Такъ какъ мы въ Урусбіевскомъ аулѣ побывали два раза, то успѣли перезнакомиться съ нѣкоторыми изъ жителей этого аула и кое-что узнали относительно строя жизни и дѣятельности мѣстнаго населенія.

Слово „урус—бій“ татарское и означаетъ: русскій князь. Такое названіе аулъ получилъ отъ Чепелла и его сына Измаила Урусбіевыхъ. Теперешній владѣтель полковникъ Урусбіевъ, живетъ большею частью во Владикавказѣ. Слѣдовательно, этотъ, безъ сомнѣнія, культурный человѣкъ не имѣетъ никакого значенія въ смыслѣ улучшенія жизни и быта своихъ сородичей. Какихъ либо историческихъ данныхъ относительно времени основанія и, вообще историческихъ событій изъ жизни урусбіевцевъ намъ собрать нигдѣ не удалось. Извѣстно только, что урусбіевцы татарскаго, или монгольскаго племени; говорятъ они татарскимъ языкомъ. Нашъ ямщикъ-казанскій татаринъ засвидѣтельствовалъ, что нарѣчіе карачаевцевъ, чегемцевъ, балкарцевъ и урусбіевцевъ совершенно понятно для него и для другихъ казанскихъ татаръ, и что языкъ ближайшихъ сосѣдей этихъ татарскихъ обществъ,

Digitized by Google

кабардинцевъ, не имѣетъ никакого сходства съ ихъ языкомъ. Замѣчательно, что у урусбіевцевъ сохранилась нѣкоторая ненависть къ кабардинцамъ, которые, очевидно, раньше тѣснили это мирное татарское племя. Сами урусбіевцы называютъ себя „таулу“, что значитъ „горцы“ („тау“—гора, „лу“—житель).

Прежде жители раздѣлялись на три класса. Самый низшій классъ — „черный народъ“; это—бывшіе крѣпостные „таубіевъ“, князей. Этотъ „черный народъ“ исполнялъ роль нашей дворни, съ одной стороны, и крѣпостныхъ крестьянъ, съ другой. Отъ „чернаго народа“ отличали крестьянъ-земледѣльцевъ. Послѣдніе не платили дани горскимъ князьямъ работой и могли сами имѣть крѣпостныхъ. Это наши однодворцы. Наконецъ, высшій классъ составляли горскіе князья—таубіи. Теперь, послѣ уничтоженія крѣпостного права, такого разграниченія между жителями не существуетъ, хотя дѣленіе на классы въ обиходѣ наблюдается, и теперь встрѣчаются понятія: „высшій кругъ“ и „низшій кругъ“. Видимымъ образомъ это дѣленіе на „высшій“ и „низшій“ классы особенно рельефно проявляется въ брачныхъ дѣлахъ. По мѣстнымъ обычаямъ, женихъ долженъ платить за невѣсту „калымъ“. За невѣсту изъ простого сословія платятъ 300 руб., изъ высшаго класса—отъ 500 до 800 руб., а за невѣсту изъ привиллегированнаго класса (таубіевъ) платятъ 1500 руб.

Дѣвушки выходятъ замужъ лѣтъ 16—17-ти. Обыкновенно бываетъ по одной женѣ и въ рѣдкихъ случаяхъ по двѣ, по три. Бракъ происходитъ слѣдующимъ образомъ. Обыкновенно женихъ, облюбовавшій себѣ невѣсту, черезъ своихъ родственниковъ проситъ мать и отца дѣвицы, чтобы они выдали свою дочь за него замужъ. Если послѣдуетъ согласіе со стороны родителей невѣсты и ея самой, то прежде всего совершается „некя“ (мирное условіе), или обрученіе (кебинъ—у закавказскихъ татаръ). Въ это время невѣста живетъ у

Digitized by Google

своихъ родителей. Послѣ того, какъ условленный выкупъ (калымъ) за невѣсту будетъ заплаченъ, начинаются приготовленія къ свадьбѣ, которую справляютъ родственники невѣсты. Послѣдняя должна имѣть и нѣкоторое приданое. Иногда невѣстъ похищаютъ.

Лично мнѣ удалось побывать въ нѣсколькихъ саклях. Женщины, при моемъ появленіи, не прятались и не укрывались чадрами, какъ это дѣлаютъ закавказскія татарки и армянки. Однѣ изъ нихъ ткали сукно и пряли нитки, а другія возились съ грудными дѣтьми. Изъ домочадцевъ самой близкой къ семьѣ считается кормилица. По здѣшнимъ обычаямъ, мужчина, при встрѣчѣ съ близкой родственницей, обнимаетъ ее за талію и прижимаетъ къ своей груди. На положеніи самой близкой родственницы находится также и дочь кормилицы по отношенію къ питомцу послѣдней. Такъ что мой переводчикъ, мѣстный житель, при встрѣчѣ съ дочерью своей кормилицы, также обнялъ ее. Оказывается, что эта татарка вышла за покупками въ лавку жида. Послѣдній вынесъ на улицу, на свѣтъ, много кусковъ разной матеріи. Покупщица стала кокетливо примѣривать къ себѣ то одинъ кусокъ матеріи, то другой, и, наконецъ, обратилась за совѣтомъ къ моему спутнику. Между прочимъ для характеристики отношеній между мужчиной и женщиной приведу слѣдующій случай. Проходя мимо одной сакли, я остановился посмотрѣть на дѣтскія игры. Въ сторонкѣ, при входѣ въ саклю, сидѣло нѣсколько дѣвушекъ-подростковъ и молодуха. Послѣдняя, очевидно, разсказывала что-то очень интересное. Дѣвушки хохотали до упаду и въ то же время почему то хватали другъ дружку за таліи и тыкали пальцами подъ мышки и въ грудь. Вдругъ, къ моему изумленію, протягивается жиловатая огромная лапища мущины и тычетъ пальцемъ въ животъ молодухи. Тутъ же играли и дѣти. Вся эта сцена происходила въ ихъ присутствіи.

Digitized by Google

Замѣтивъ меня, сидящіе прекратили свои странныя шутки, и мужчина, выждавъ, пока я прошелъ мимо этой сакли, вышелъ изъ нея и скрылся въ лабиринтѣ узкихъ и кривыхъ улицъ аула.

По здѣшнимъ обычаямъ, мужъ—глава семьи. Жена рѣдко измѣняетъ мужу, по крайней мѣрѣ мнѣ такъ говорили. Изрѣдка мужъ бьетъ свою жену. Отецъ и мать жестоко бьютъ дѣтей.

Живутъ урусбіевцы въ деревянныхъ сакляхъ. Изъ посѣщенія послѣднихъ я вынесъ тяжелое впечатлѣніе. Непріятно дѣйствуетъ на путешественника прежде всего наружный видъ сакли. Онѣ всѣ построены изъ толстыхъ сосновыхъ бревенъ (вершковъ 6 въ діаметрѣ). Концы вѣнцовъ не уравнены, такъ что конецъ одного, напримѣръ, самаго верхняго, вѣнца выступаетъ аршина на два въ сторону улицы или двора, а конецъ слѣдующаго—только на нѣсколько четвертей, третій вѣнецъ имѣетъ концы въ аршинъ и т. д. Бревна во всѣхъ сакляхъ уже почернѣли отъ давности и дѣйствія атмосферы. Въ вышину съ наружной стороны сакли поднимаются вѣнцовъ на 5—6; такъ что стѣны ихъ съ наружной стороны имѣютъ высоту отъ поверхности земли аршина въ два, а иногда и меньше. Сверху сакли покрыты хворостомъ и землею. Крыши въ большинствѣ случаевъ—плоскія. Часто на крышѣ около какой-либо стѣны высится широкая труба, сплетенная изъ хвороста и вымазанная снаружи и внутри глиной. Обыкновенно сакли дѣлятся на двѣ части; въ одной живутъ люди, а въ другую загоняютъ мелкій домашній скотъ: телятъ, эшаковъ. Оконъ въ здѣшнихъ сакляхъ почти не существуетъ. Въ нѣкоторыхъ продѣланы отверстія величиною въ половину квадратнаго аршина. Сообщеніе съ внѣшнимъ міромъ происходитъ черезъ маленькую дверь, величиною въ квадратный аршинъ. Полъ вездѣ земляной и содержится грязно. Такъ, когда я рано утромъ

Digitized by Google

вошелъ въ лавку одного жида, помѣщенную въ его жиломъ отдѣленіи сакли, то меня чуть не вышибло вонъ изъ нея убійственнымъ смрадомъ, который шелъ отъ отбросовъ. Этими отбросами и лужами покрытъ былъ весь земляной полъ „бакалейнаго магазина“. Печей здѣсь нѣтъ; вмѣсто нихъ около стѣны построены бухары съ прямой трубой, черезъ которую зимой получается свѣтъ въ саклѣ. Зимой саклю топятъ цѣлый день сосновымъ лѣсомъ, котораго здѣсь изобиліе. Зимой въ саклѣ также весь день горитъ лампа. Фотогенъ дорогъ: за фунтъ платятъ жиду по 10 коп. Повидимому, полъ въ этихъ сакляхъ ниже уровня земли на улицѣ, по крайней мѣрѣ, на полъ-аршина и болѣе. Столовъ я не замѣтилъ ни въ одной саклѣ. Стулья и скамьи были повсюду, хотя въ ограниченномъ числѣ. Вотъ та жалкая обстановка, среди которой живутъ урусбіевцы. Въ этомъ отношеніи сакли урусбіевцевъ представляютъ противоположность саклямъ кабардинцевъ. Послѣднія напоминаютъ мазанки нашихъ станицъ. Въ нихъ мы видимъ и окна и двери обыкновенной величины, такъ что въ саклю кабардинца можно входить, не рискуя разбить себѣ лобъ или затылокъ; здѣсь обывателю не грозитъ опасность отъ срубовъ сакль. Между тѣмъ въ урусбіевскомъ аулѣ приходится соблюдать большую осторожность, когда идешь по улицамъ. Ночью по нимъ едва ли и опытный туземецъ сумѣетъ пройти безъ того, чтобы не удариться о выступъ какой-либо сакли.

Въ маленькой саклѣ, смрадной, тѣсной, низкой живетъ цѣлая семья урусбіевцевъ въ теченіе 6—7 мѣсяцевъ, начиная съ конца сентября. При такихъ-то гигіеническихъ условіяхъ должны расти дѣти этихъ горцевъ. Надо полагать, дѣти здѣсь гибнутъ во множествѣ отъ разныхъ болѣзней. Зато тѣ, которыя выживаютъ, отличаются цвѣтущимъ здоровьемъ. Лѣтомъ дома остаются только самые младшіе сыновья, до 12-тилѣтняго возраста включительно. Взрослые сыновья въ это время

Digitized by Google

посылаются въ горы на пастбища, стеречь свое богатство, домашній скотъ.

Въ аулѣ есть татарская школа при мечети, которая изъ себя представляетъ жалкія руины. Эффенди (учитель)— изъ мѣстныхъ жителей; самъ онъ учился въ Дагестанѣ, въ кумыкской туземной школѣ и закончилъ свое образованіе въ Стамбулѣ. Ученики эффенди называются софтами. Въ школѣ они учатся подъ наблюденіемъ своего строгаго ментора, который въ правѣ ихъ побить длинной палкой за шалости и лѣнь. Учатъ уроки всѣ ученики вслухъ. Софты изучаютъ у эффенди священное писаніе; это изученіе состоитъ въ заучиваніи наизусть арабскаго текста корана; толкованій и объясненій этого текста не допускается. Пишутъ по-арабски. То обстоятельство, что письма пишутся для обывателей и прочитываются мѣстными учителемъ и муллой, показываетъ, что арабскую письменность софты усваиваютъ плохо. Лѣтомъ софты находятся въ горахъ и пасутъ стада. Въ аулъ они переселяются въ октябрѣ; съ этого времени они посѣщаютъ школу. Ученіе продолжается въ теченіе 5—6 мѣсяцевъ, до апрѣля. Взрослые софты должны постоянно ходить въ мечеть для совершенія молитвы. Другимъ жителямъ допускается въ этомъ отношеніи нѣкоторая поблажка: они не такъ часто посѣщаютъ мечеть, какъ софты. Ученикъ носитъ названіе софты до тѣхъ поръ, пока не изучитъ всѣхъ священныхъ книгъ. Иногда софты учатся до 30-лѣтняго возраста. Когда софты обнаружатъ достаточныя познанія въ богословскихъ наукахъ, то получаютъ названіе эффенди. Въ настоящее время при мечети обучаются около 15 софтъ. Въ этой школѣ софты пріобрѣтаютъ скудныя познанія и по ариѳметикѣ. Русскаго языка они не изучаютъ. Нѣкоторыя привиллегированныя семьи посылаютъ своихъ дѣтей учиться въ Нальчикскую горскую школу и во Владикавказъ. Дѣти простого народа (бывшихъ крѣпостныхъ) не учатся совсѣмъ.

Digitized by Google

Вообще, нужно замѣтить, что по-русски говорятъ только тѣ изъ урусбіевцевъ, которые по разнымъ обстоятельствамъ жили въ Нальчикѣ, Владикавказѣ и другихъ болѣе крупныхъ центрахъ. Но такихъ горцевъ въ аулѣ мало.

По вѣроисповѣданію урусбіевцы—магометане и принадлежатъ къ суннитскому толку. Свои посты и праздники урусбіевцы, какъ истинные мусульмане, держатъ строго. Въ пятницу обыкновенно не работаютъ, за нѣкоторыми исключеніями. Во время малаго байрама (постъ) или курбана каждый состоятельный правовѣрный долженъ рѣзать барана для жертвоприношенія. Обыкновенно третью часть раздаютъ бѣднымъ; а остальныя двѣ части оставляютъ для себя и ѣдятъ по ночамъ, приглашая родственниковъ, сосѣдей и близкихъ знакомыхъ. Въ своей религіозной обрядности урусбіевцы нисколько не отличаются отъ нашихъ казанскихъ татаръ.

Въ досужее время урусбіевцы устраиваютъ танцы съ музыкой. Имъ извѣстна русская гармоника, бубны и дудка (сбызга). Въ своихъ пѣсняхъ они вспоминаютъ кровавую борьбу съ кабардинцами, сванетами и великанами-нартами *). Въ свадебныхъ пѣсняхъ воспѣвается любовь, красота дѣвицы, оплакивается разставаніе ея съ родительскимъ домомъ; въ нихъ слышится также глухой ропотъ на деспотизмъ родителей по отношенію къ дочерямъ, которыхъ часто выдаютъ замужъ противъ ихъ желанія. Мнѣ удалось узнать только содержаніе пѣсенъ, такъ какъ мой проводникъ самъ не зналъ ихъ, а тѣ урусбіевцы, которые знали свои пѣсни, не умѣли говорить по-русски и не могли дать мнѣ перевода пѣсенъ.

Урусбіевцы занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. У большинства урусбіевцевъ нѣтъ собственныхъ уча-

*) Сказанія о нартскихъ богатыряхъ у татаръ-горцевъ Пятигорскаго округа Терской области собраны и переведены *С. Урусбіевымъ* и напечатаны въ 1 выпускѣ „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа".

Digitized by Google

стковъ для посѣвовъ. Дѣло въ томъ, что бывшимъ крѣпостнымъ крестьянамъ не дали надѣловъ земли около Урусбіевскаго аула, имъ предложили землю по Малкѣ и около аула Гунделена. Но крестьяне и понынѣ не идутъ туда, между прочимъ, вслѣдствіе привычки къ горному климату. По причинѣ такого положенія дѣлъ крестьяне должны арендовать землю у бывшихъ своихъ господъ, таубіевъ.

Изъ хлѣбныхъ растеній здѣсь можетъ созрѣвать ячмень. Пшено и кукурузу урусбіевцы покупаютъ. Но главное занятіе урусбіевцевъ—скотоводство. Какъ только появится весной молодая трава на предгорьяхъ, урусбіевцы отправляются со своими стадами въ горы. Такимъ образомъ все взрослое мужское населеніе, за исключеніемъ почтенныхъ стариковъ и главъ семейства, покидаетъ аулъ на 5—6 мѣсяцевъ; нѣкоторые не видятъ родной семьи даже цѣлый годъ. Обыкновенно угоняютъ въ горы весь скотъ; оставляютъ дома лишь дойныхъ коровъ съ ихъ телятами, лошадей, необходимыхъ для поѣздокъ, и эшаковъ, на которыхъ заготовляютъ дрова на зиму. По мѣрѣ таянія снѣга въ горахъ, стада, предводимыя смѣльчаками-пастухами, поднимаются все выше и выше, въ область альпійскихъ луговъ.

Цѣны на скотъ довольно высоки: хорошій рослый баранъ стоитъ около 5 руб., барашекъ—отъ 1 р. 50 до 2 руб., козелъ—осенью 5—6 руб. Корова дойная продается за 20 руб., а не дойная—рублей за 15. Порядочную лошадь можно купить у урусбіевцевъ рублей за 50 и болѣе. Лучшая лошадь продается дороже 100 руб.

Бѣдные урусбіевцы имѣютъ не менѣе двухъ лошадей, а богатые даже болѣе 100. Порода лошадей—мѣстная-горская и кабардинская. Ослы имѣются почти у каждаго. На нихъ возятъ дрова. Катеровъ мало, и стоятъ они очень дорого; покупаютъ ихъ въ Сванетіи. На кочевкѣ, въ горахъ, изъ молока овецъ и коровъ приготовляется сыръ, который служитъ

Digitized by Google

преимущественно для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей. Лошадей и коровъ урусбіевцы продаютъ сванетамъ. Мы по дорогѣ встрѣтили нѣсколько сванетовъ, которые закупили на плоскости въ Кабардѣ лошадей и ѣхали на нихъ въ Сванетію. Лошадей урусбіевцы берегутъ. Здѣсь не замѣтно такого безжалостнаго отношенія къ скотинѣ, какъ это нерѣдко наблюдается въ Закавказьѣ у курдовъ, татаръ и армянъ.

Въ то время, какъ мужское населеніе бродитъ по альпійскимъ лугамъ, женщины и дѣвушки у себя дома прядутъ шерсть, дѣлаютъ бурки, ткутъ паласы и сукна. Продукты труда продаются мѣстнымъ евреямъ, которыхъ здѣсь 4 семейства, сванетамъ и имеретинамъ. Семья можетъ заработать на этихъ буркахъ, паласахъ и сукнахъ рублей до 200, считая въ этой суммѣ и стоимость шерсти. Евреи, скупивши сукна, овчины, бурки и паласы, везутъ все это въ Георгіевскъ на ярмарку и даже въ Россію.

Въ зависимости отъ промысловъ находится пища населенія. Питаются урусбіевцы по преимуществу кислымъ молокомъ, айраномъ (подобіе кефира) и лепешками изъ ячменя или кукурузы. Айранъ—довольно вкусный, прохлаждающій напитокъ. Важнымъ питательнымъ продуктомъ служитъ здѣсь сыръ. Иногда варятъ пшенную кашу на водѣ и ѣдятъ съ кислымъ молокомъ. Приготовляютъ также супъ съ пшеномъ, похожій на имеретинскій супъ-харчо. Въ торжественныхъ случаяхъ приготовляютъ замѣчательно вкусный шашлыкъ. Въ праздничные дни стряпаютъ различныя сладости: каймакъ, локумъ и халву. Къ этимъ же днямъ пріурочено изготовленіе различныхъ напитковъ: браги, араки, и пр.

Каймакъ дѣлается слѣдующимъ образомъ: въ котлѣ кипятятъ молоко, затѣмъ, отставивъ прокипяченное молоко на землю, снимаютъ съ него палочкой нѣсколько разъ цѣнку и кладутъ ее на другую палочку; потомъ всей этой снятой массѣ даютъ застыть, и получается каймакъ.

Digitized by Google

Локумъ—это не большія булочки, похожія на продолговатые пряники. Приготовляютъ ихъ изъ прѣснаго тѣста и жарятъ потомъ въ маслѣ. Иногда локумъ стряпается на меду.

Халву приготовляютъ изъ пшенной муки, масла и меда. Въ извѣстной пропорціи вся эта масса кладется въ котелъ и варится до тѣхъ поръ, пока не приметъ желтоватаго цвѣта. Потомъ сваренную массу выкладываютъ на дощечку и даютъ ей застыть, послѣ чего рѣжутъ на куски.

Къ числу любимыхъ блюдъ здѣшнихъ жителей нужно отнести еще курицу, изжаренную съ лукомъ, чеснокомъ и мучной подбивкой.

Брага (буза) выдѣлывается изъ овсяной и просяной муки. Безъ этого напитка здѣсь никто не пашетъ.

Переходя къ общественной жизни мѣстнаго населенія, я долженъ сознаться, что она лишена болѣе или менѣе выдающихся, интересныхъ явленій. Да и некому внести благотворную струю въ дикую мѣстность. Даже приставъ рѣдко посѣщаетъ этотъ аулъ (разъ въ мѣсяцъ). Понятно, что здѣсь не можетъ быть и рѣчи ни объ общественной благотворительности, ни о библіотекахъ, больницахъ и пр. Дѣятельность общества проявляется, главнымъ образомъ, во время сельскихъ судовъ. Рѣшеніе сельскаго суда эффенди записываетъ по-арабски и переводитъ устно по-татарски. Нужно замѣтить, что у урусбіевцевъ нѣтъ кровавой мести. Большое значеніе мѣстные горцы придаютъ третейскому суду.

Среди урусбіевцевъ много хорошихъ охотниковъ. Изъ звѣрей около аула чаще всего встрѣчаются волки, лисицы, зайцы, медвѣди, олени, кабаны, козы, туры, серны и сурки. Изъ птицъ встрѣчаются перепела (рѣдко), куропатка, горная индѣйка, кавказскій тетеревъ, скалистые голуби, грифы, альпійскія галки, домашній воробей, горная овсянка, лѣсная и альпійская (около Азау) завирушка.

Digitized by Google

Отъ Урусбіевскаго аула до ледника Азау.

Переночевавъ въ Урусбіевскомъ аулѣ, мы рано утромъ двинулись въ путь къ леднику Азау. Дорога съ каждой верстой становится круче. Кругомъ по горамъ и по равнинамъ Баксана растетъ густой хвойный лѣсъ, которымъ пришлось ѣхать часовъ 5. Этотъ лѣсъ подходитъ къ самому леднику. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ такъ густъ, что приходится ѣхать по руслу одной рѣчки, которая впадаетъ въ Баксанъ. Отъ Урусбіевскаго аула до ледника Азау часовъ 6—7 ѣзды. На этомъ переѣздѣ мы останавливались нѣсколько разъ для отдыха. Эти привалы доставили намъ много пріятныхъ минутъ. Дѣло въ томъ, что по дорогѣ къ Азау расположены хутора урусбіевцевъ: сюда выѣзжаютъ лѣтомъ хозяева со своими семьями. Конечно, дѣти все лѣто бродятъ по лѣсу, собирая клубнику, землянику, бруснику, черную смородину, сжевику, барбарисъ и малину. При нашемъ появленіи, эта лѣсная вольница подняла привѣтственный крикъ и мигомъ очутилась возлѣ нашего становища. Тутъ были мальчики и дѣвочки различныхъ возрастовъ, до 12-ти-лѣтняго включительно. Между тѣмъ стали появляться изъ разныхъ концовъ лѣса босоногіе всадники, на прутахъ верхомъ, съ земляникой и брусникой въ рукахъ. Въ то же время часть ихъ отдѣлилась отъ общей компаніи и бросилась на перегонки къ своимъ хуторамъ, откуда принесли для насъ каймакъ и айранъ. Не успѣли мы должнымъ образомъ расположиться для чаепитія, какъ юные хозяева наѣсли намъ ягодъ, айрана и каймаку. Это гостепріимство смуглыхъ аборвышей поразило насъ. Въ свою очередь каждый изъ насъ постарался тѣмъ или инымъ способомъ отблагодарить ихъ: кому дали чаю, кому кусокъ бѣлаго хлѣба, нѣкоторымъ по

Digitized by Google

пятаку и всѣмъ по нѣсколько кусковъ сахару. Старшіе дѣти не обижали младшихъ. Всѣ они, видимо, были довольны нашимъ обхожденіемъ. Но вотъ на той сторонѣ Баксана (на правой) показались дѣвушки-подростки въ мѣстныхъ (кабардинскихъ) костюмахъ. Влекомыя любопытствомъ, онѣ не утерпѣли и съ видимымъ смущеніемъ вышли на прогалину изъ лѣсной чащи и остановились противъ нашего привала. Безъ всякаго жеманства, свойственнаго дочерямъ Востока, эти дѣвицы смотрѣли на путешественниковъ и вскорѣ удалились, удовлетворивъ свое любопытство. Скромность и выдержанность дѣвицъ и гостепріимство милыхъ малышей останутся навсегда пріятнымъ воспоминаніемъ для насъ. Мы двинулись дальше. На этомъ переѣздѣ много боковыхъ ущелій, черезъ которыя нѣсколько разъ намъ показывался кавказскій богатырь-двуглавый Эльбрусъ. Всѣ путники тогда невольно приковывались взоромъ къ величественной панорамѣ. Угрюмо и грозно глядятъ окрестныя горы. Кругомъ—таинственная тишина, нарушаемыя только дикимъ ревомъ Баксана, Ни звѣря, ни птицы не видно. Горы окрашены въ чудную смѣсь цвѣтовъ: зеленаго, темно-сѣраго, каштановаго и бѣлаго (снѣговые кряжи). Вся эта картина, на первомъ планѣ которой величественно поднимается „сѣдовласый Шатъ“, потрясаетъ до глубины души и приводитъ въ восторгъ и благоговѣніе какъ развитого человѣка, такъ и горца-пастуха.

Такъ какъ мы уже находились на значительной абсолютной высотѣ и при дальнѣйшемъ движеніи нашемъ къ Азау поднимались все выше и выше, то передъ нами съ каждымъ нашимъ шагомъ открывался все болѣе и болѣе обширный кругозоръ. Снѣговая линія главнаго хребта обозначалась отчетливо. Мы находились въ той части Кавказскихъ горъ, въ которой ледники развиты въ наибольшемъ количествѣ и представляютъ самые разнообразные виды и группы. Здѣсь наблюдаются простые и сложные ледники, долинные и висячіе.

Digitized by Google

Особенно поразили насъ здѣсь висячіе ледники, отличающіеся крутизною и имѣющіе большіе уклоны. При самомъ поверхностномъ наблюденіи можно замѣтить, что всѣ ледники, которые издали виднѣются изъ Баксанскаго ущелья, отличаются значительною толщиной.

Зная, что отъ Урусбіевскаго аула до ледника Азау не болѣе семи часовъ ѣзды, мы не особенно подгоняли своихъ лошадей. Почасту слѣзали съ сѣделъ и шли пѣшкомъ, тѣмъ болѣе, что, по мѣрѣ приближенія нашего къ Баксанскому леднику (Азау), мѣстность становилась живописнѣй. Намъ приходилось то ѣхать лужайками, то густымъ сосновымъ лѣсомъ, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сильно затруднялъ насъ. Въ одномъ мѣстѣ, на разстояніи 2-хъ часовъ пути отъ Азау, этотъ лѣсъ такъ густъ, что пробираться чрезъ него не было никакой возможности. Къ этому еще присоединилось и то обстоятельство, что тутъ лежали тысячи деревьевъ, вырванныхъ съ корнемъ ураганами и лавинами. Весь лѣсъ въ данной мѣстности наполненъ осколками скалъ. Извѣстно, что лавины очень часто прокладываютъ себѣ широкій путь чрезъ лѣса, ломая все, что встрѣчается имъ на пути, въ то время, какъ по бокамъ ихъ ужасные ураганы вырываютъ съ корнями цѣлыя тысячи деревьевъ. Жалко было смотрѣть, какъ гибнетъ такое богатство, какъ эти сосны и березы. Груды камней и нагроможденныхъ деревьевъ сбили съ пути нашихъ проводниковъ, такъ что мы порядочно проблуждали, кружась на одномъ мѣстѣ, среди кустарниковъ, по острымъ камнямъ. Въ эти минуты каждый изъ насъ думалъ лишь о томъ, чтобы защитить свои глаза и лицо отъ сухихъ сучьевъ и колючекъ. Послѣ долгихъ скитаній мы, наконецъ, выбрались на горную тропу, по которой ѣхать, однако, было тоже затруднительно. Къ двумъ часамъ по полудни мы выѣхали изъ лѣса на довольно обширную лужайку, и передъ нами былъ ледникъ Азау.

Digitized by Google

Ледникъ Азау.

Около лѣсной опушки, на правой сторонѣ луговины находится кутанъ или пастушеская сторожка, построенная изъ толстыхъ бревенъ, съ навѣсомъ. Разнюючивши своихъ лошадей и отдохнувши, мы рѣшили взобраться на ледникъ. Мы направились къ нему по крутому подъему горы, которая прилегаетъ къ правому боку ледника Азау. Пройдя значительное разстояніе по этому склону горы, мы дошли до перваго поворота ледника къ Эльбрусу. Спуститься на ледникъ въ этомъ мѣстѣ мы не рѣшились, въ виду отвѣсныхъ скалъ. Съ правой стороны ледника Азау тянутся небольшія моренны. Осмотрѣвъ часть ледника съ высоты и не будучи въ состояніи пробраться къ нему около перваго его уступа, мы спустились къ нижнему концу глетчера, гдѣ встрѣтили, такъ называемыя, конечныя моренны. Послѣднія состоятъ изъ огромныхъ кучъ мелкаго щебня различныхъ горныхъ породъ (туфа, порфира и пр.). Этотъ щебень, при каждомъ дальнѣйшемъ шагѣ, осыпался и тѣмъ сильно затруднялъ наше восхожденіе на ледникъ. Миновавъ эти кучи щебня, мы вступили на ледникъ въ нижнемъ его концѣ. пройдя по самому леднику почти въ прямомъ направленіи около $2^1/_2$ часовъ, мы рѣшились, въ виду наступающаго вечера, вернуться въ свое становище.

Это восхожденіе на ледникъ для насъ было обильно результатами, хотя мы и не дошли до фирна Эльбруса, питающаго ледникъ Азау, и не могли, слѣдовательно, прослѣдить постепеннаго превращенія снѣга въ ледъ, явленія смерзанія и кристаллизаціи льда, не могли, наконецъ, снять плана всего ледника. По словамъ извѣстнаго знатока кавказскихъ ледниковъ, Динника, обслѣдовавшаго ледникъ Азау („Замѣчательн. ледники Кавказа“), онъ принадлежитъ къ числу довольно значительныхъ ледниковъ Кавказа, но отнюдь не къ самымъ

Digitized by Google

большимъ, какъ раньше считали его нѣкоторые ученые и путешественники. Его питаютъ снѣга южнаго склона Эльбруса и восточнаго склона хребта Хоти-тау, который соединяетъ Эльбрусъ съ главнымъ хребтомъ Кавказскихъ горъ. Азау отличается отъ большинства ледниковъ Кавказа тѣмъ, что образуется изъ значительнаго числа отдѣльныхъ ледяныхъ потоковъ. Нижняя часть его довольно узка. Въ 1881 году ширина его доходила до 100 саженей. Она представляла тогда болѣе или менѣе крутой склонъ, пересѣченный множествомъ трещинъ и отстоящій отъ крупнаго соснового лѣса на 300 или 400 сак. Въ концѣ 70-хъ годовъ онъ оканчивался на высотѣ 7630 фут. надъ уровнемъ моря, а въ 1849 г. —на 7350 ф. Въ разстояніи версты двухъ отъ нижняго конца ледникъ Азау становится замѣтно шире, достигая 170 саженей, а еще версты на полторы выше ширина его, вѣроятно, болѣе версты. Боковыя морены на лѣвой сторонѣ ледника очень велики; онѣ лежатъ частью на льду, частью съ боку его и представляютъ нѣсколько высокихъ параллельныхъ грядъ. На льду онѣ образуютъ полосу шаговъ въ 100 ширины; правая же сторона глетчера въ средней и нижней части его упирается въ отвѣсныя скалы и имѣетъ морены лишь въ нѣсколько шаговъ ширины. Азау образуется изъ 4 вѣтвей, изъ которыхъ двѣ получаютъ начало со снѣговъ Эльбруса, одна—съ Хоти-тау и одна—съ горъ, ограничивающихъ правую сторону ледника. Съ правой стороны къ главной части присоединяется короткая, изогнутая вѣтвь, имѣющая приблизительно менѣе полторы версты въ длину и самыя незначительныя морены; она присоединяется къ главной вѣтви верстахъ въ трехъ отъ нижняго конца ледника. Вѣтви правой стороны значительно больше: обѣ онѣ спускаются съ Эльбруса. Нижняя изъ нихъ присоединяется къ главному глетчеру противъ правой вѣтви; она сравнительно не велика, располагается въ узкомъ скалистомъ ущельѣ и пересѣкается

Digitized by Google

множествомъ поперечныхъ трещинъ; въ одномъ мѣстѣ на ней находится большой ледопадъ, которымъ она прерывается совершенно. Ниже этого мѣста снова тянется болѣе ровная поверхность, сливающаяся, наконецъ, съ главной вѣтвью. Слѣдующая вѣтвь имѣетъ длину гораздо большую, но тоже довольно узка. Начинается она съ обширныхъ снѣжныхъ полей, спускающихся съ самыхъ вершинъ Эльбруса. Она очень обрывиста и во многихъ мѣстахъ состоитъ изъ однихъ только ледяныхъ столбовъ и зубцовъ, раздѣленныхъ пропастями. Моренъ по сторонамъ ея не замѣтно.

Итакъ, еще разъ повторяю, что намъ не удалось видѣть всего ледника со всѣми его развѣтвленіями. Зато каждый изъ насъ могъ провѣрить здѣсь наглядно свои теоретическія познанія о ледникахъ. Сложны и разнообразны условія образованія современныхъ ледниковъ, хотя, безъ сомнѣнія, главнымъ факторомъ образованія глетчера нужно признать климатъ: направленіе и качество вѣтра, влажность воздуха, температуру, количество и, въ особенности, форму осадковъ. Не маловажную роль въ образованіи ледниковъ играютъ и благопріятныя орографическія условія. Но какъ бы ни былъ холоденъ климатъ и благопріятны орографическія условія, ледника не появляется, если годовое количество снѣга будетъ очень мало *).

Происхожденіе ледниковъ объясняютъ такъ. Вода **), поднимаемая въ формѣ пара съ поверхности земли и моря на высоту, превращается въ снѣгъ. Этотъ снѣгъ, выпавшій въ горахъ, остается безъ измѣненія до извѣстной высоты, различной для каждой горной системы. Но ниже этой высоты, вслѣдствіе дневного таянія и ночного смерзанія, а также отъ дѣйствія вѣтровъ онъ переходитъ въ зернистую болѣе или менѣе сплошную массу, которую принято называть фир-

*) *Мушкетовъ*: Геологія, II, 483.

**) *Иностранцевъ*: Геологія, I, 82—83.

Digitized by Google

номъ. Пространства же въ горахъ, покрытыя фирномъ, называютъ снѣжными полями, или снѣжными морями. Подъ вліяніемъ давленія и пластичности, присущей водѣ въ твердомъ состояніи, фирнъ переходитъ въ состояніе компактное и тягучее. Въ такомъ состояніи этой массѣ даютъ наименованіе глетчернаго льда. Масса глетчернаго льда, возрастая съ каждымъ годомъ, увеличивала бы высоту горныхъ вершинъ, если бы она не убывала, постоянно сползая по широкимъ и глубокимъ долинамъ въ мѣстности, лежащія ниже снѣговой линіи. Къ этимъ мѣстностямъ она медленно пролагаетъ себѣ путь въ видѣ ледяныхъ рѣкъ, которыя называются ледниками или глетчерами.

Къ такимъ опредѣленіямъ пришла наука путемъ долгаго изученія ледниковъ и цѣлаго ряда изслѣдованій, которыя сопряжены часто съ большими затрудненіями и лишеніями, а иногда и съ опасностью для жизни изслѣдователей.

Взобравшись не безъ затрудненій на ледникъ, мы на первыхъ же порахъ встрѣтили въ немъ трещины, идущія отъ краевъ къ срединѣ ледника. Эти трещины, по мѣрѣ нашего движенія вверхъ по леднику, стали попадаться чаще. Особенно ихъ много на выпуклой сторонѣ поворота ледника къ Эльбрусу, такъ какъ здѣсь ледъ подвергается чрезвычайно неравномѣрному растяженію. Ледъ въ этихъ трещинахъ—синеватый, но мѣстами подъ этимъ слоемъ льда виденъ другой слой, отличающійся своимъ бѣловатымъ оттѣнкомъ. Бѣловатый оттѣнокъ льда въ трещинахъ происходитъ отъ того, „что зимній снѣгъ, заваливая трещины, сохраняется въ нихъ и лѣтомъ, переходя отчасти въ ледъ“. Происхожденіе трещинъ въ ледникѣ таково. Ледяная масса ледниковъ движется и, конечно, при своемъ движеніи не можетъ сохранять полной связи между своими частицами. Такъ, напримѣръ, эта масса разрывается, проходя по изгибамъ ущелья и по всѣмъ неровностямъ дна. Появленіе этихъ

Digitized by Google

трещинъ *) сопровождается глухимъ гуломъ или рѣзкимъ трескомъ, или же ударомъ наподобіе выстрѣла, при чемъ ледяная масса иногда сотрясается, какъ отъ землетрясенія. За отдѣльными ударами иногда слышится свистящій шумъ, свидѣтельствующій о расширеніи трещины. Громкіе удары или трескъ, дающіе знать о зарожденіи новыхъ трещинъ, иногда происходятъ, такъ сказать, подъ ногами наблюдателя, и тѣмъ не менѣе открыть эти трещины не всегда удается,— такъ онѣ малы и тонки; большею частью онѣ представляютъ тончайшія разсѣлинки, которыя только черезъ нѣсколько дней превращаются въ зіяющія трещины. Чѣмъ мощность ледника больше, тѣмъ меньше трещинъ, но тѣмъ правильнѣе распредѣлены онѣ, и, наоборотъ, въ маленькихъ ледникахъ ихъ много, и онѣ неправильнѣе, потому что на такихъ ледникахъ отражаются всѣ неровности ложа, точно такъ же, какъ въ маленькихъ ручьяхъ или рѣчкахъ. Этимъ объясняется то часто наблюдаемое явленіе, что ледники, легко доступные въ недавнее прошлое, при уменьшеніи ихъ, становятся непроходимыми; и, наоборотъ, недоступные мелкіе ледники, при увеличеніи, становятся проходимыми. Трещины бываютъ боковыя, около изгибовъ ущелья, и поперечныя, пересѣкающія весь ледникъ и происходящія отъ выпуклостей дна: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ложе становится круче, ледъ, не будучи въ состояніи приспособиться къ новому паденію, раскалывается по всей толщинѣ на множество трещинъ, которыя бываютъ тѣмъ многочисленнѣе и шире, чѣмъ сложнѣе перегибъ ложа.

Пройдя шаговъ 100—150 по леднику, мы стали встрѣчать одну за другой ледниковыя мельницы. Такъ называются глубокіе вертикальные ледниковые колодцы, въ которые съ шумомъ низвергается вода, образуемая на поверхности ледника отъ таянія льда. Этихъ ледяныхъ колодцевъ на Азау

*) *Мушкетовъ*: Геологія, II, 506.

Digitized by Google

очень много. Иногда они окаймляются мелкими разноцвѣтными камнями, которыхъ на поверхности ледника безчисленное множество. Нѣкоторые изъ нашихъ компаньоновъ собрали себѣ коллекціи самыхъ разнообразныхъ камней. Съ другой стороны, ледникъ всей своей жизнью и всѣмъ своимъ величіемъ не позволялъ намъ останавливаться на чемъ-нибудь по-преимуществу. Притомъ, достаточно бѣглаго взгляда даже не изучавшему никогда минералогіи, чтобы тотчасъ же увидѣть разницу въ строеніи и цвѣтѣ этихъ кусковъ и отполированныхъ скалъ, на которыхъ они тамъ и сямъ разбросаны, и, затѣмъ, вывести уже естественное заключеніе, что они оторваны отъ какихъ-нибудь болѣе удаленныхъ мѣстъ.

Среди множества мельчайшихъ камешковъ, которыми покрытъ Азау, возвышаются камни большей величины, образующіе такъ называемые ледниковые столы. Большихъ ледниковыхъ столовъ, какіе, напримѣръ, наблюдаются на ледникѣ Джипарлыкъ (Музартъ-Тянь-Шань), на Азау мы не встѣтили. Столы эти состоятъ изъ камней, отдѣлившихся отъ скалъ и поддерживаемыхъ ледяными подставками. По мѣрѣ таянія, эти ледяныя подставки принимаютъ форму круглой ножки стола. Ледниковые столы почти никогда не лежатъ совершенно горизонтально на своихъ пьедесталахъ, а всегда нѣсколько наклонены въ сторону, наиболѣе освѣщаемую солнцемъ*). Всякій, кому доводилось восходить на ледникъ, конечно помнитъ тѣ груды камней по краямъ ледника, которыя доставляютъ путешественникамъ такъ много непріятныхъ затрудненій во время перехода по этому каменному валу, называемому въ геологіи мореной. По бокамъ нижней части ледника Азау, которую прошла наша компанія, большихъ моренъ не наблюдается. Морены, находящіяся по бокамъ ледника, образуются, благодаря вывѣтриванію скалъ, окаймляющихъ ледники. Такъ какъ на одномъ и томъ же вывѣтри-

*) *Мушкетовъ*: Геологія, II, 523.

Digitized by Google

вающемся склонѣ происходитъ много осыпей одновременно и всѣ они подвигаются, то, очевидно, въ концѣ концовъ отдѣльныя осыпи сольются и образуютъ одинъ непрерывный каменный валъ, протягивающійся вдоль ледника, по краю его; на другомъ боку ледника происходитъ то же самое. Слѣдовательно, на каждомъ ледникѣ образуется по бокамъ его два каменныхъ вала, которые и называютъ моренами, а вслѣдствіе залеганія по краямъ ледника ихъ называютъ боковыми или краевыми моренами.

Но, кромѣ того, отличаютъ еще срединныя морены, поддонныя или основныя и конечныя морены*). Срединною мореною называется каменный валъ, который происходитъ отъ сліянія двухъ боковыхъ моренъ въ то время, когда два ледника, вступая въ долину, соединяются въ одинъ общій ледникъ. Срединной морены на Азау мы не наблюдали. Часть обломковъ съ поверхности ледника проваливается по трещинамъ и доходитъ до дна ледника, гдѣ они, находясь подъ значительнымъ давленіемъ, перетираются, измельчаются и, скопляясь, образуютъ, такъ называемую, нижнюю, основную или поддонную морену *). Конечною мореною называется та груда обломковъ горныхъ породъ, которыя всегда замѣчаются у оконечности ледниковъ. Конечныя морены растутъ на счетъ срединныхъ и боковыхъ моренъ. Конечныя морены Азау состоятъ изъ цѣлыхъ комковъ мелкаго щебня, по которому движеніе очень затруднительно. Можно сказать, почти вся нижняя часть ледника Азау покрыта этимъ соромъ и грязью, такъ что путешественники наши вынесли непріятное впечатлѣніе отъ пребыванія на этой части ледника: его грязная поверхность, покрытая пескомъ и мелкимъ щебнемъ, походитъ на старые слои снѣга долинъ въ періодъ весенняго таянія.

*) *Мушкетовъ*: Геологія, II, 527.

**) Тамъ же 531.

Digitized by Google

Во время нашего восхожденія на ледникъ Азау былъ ясный солнечный день; по леднику текли ручейки, иные изъ нихъ, журча, пробивались сквозь кучки песку и, достигнувъ трещины, разбивались въ яркія искорки, а другіе съ шумомъ падали въ ледниковые колодцы. Чувствуешь движеніе и жизнь ледника. Вся масса растаявшей воды въ ледникахъ Азау струится, какъ на поверхности, такъ и по разсѣлинамъ и по туннелеобразному проходу ледника, подъ льдомъ. Множество большихъ и малыхъ водяныхъ жилъ соединяются въ нижней части Азау въ одинъ ручей, который вырывается наружу. Этотъ ледниковый огромный ручей, шумливый и не особенно мутный, и носитъ названіе рѣки Баксанъ, которая въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи принимаетъ въ себя множество горныхъ ручейковъ и потоковъ. Въ свою очередь Баксанъ несетъ свои воды въ Малку, притокъ Терека.

Чрезъ Баксанскій ледникъ или Азау происходятъ сношенія Сванетіи съ Кабардой. Здѣсь прогоняется скотъ, закупленный сванетами на сѣверномъ Кавказѣ; въ свою очередь, и горцы по этому же леднику гонятъ своихъ катеровъ, закупленныхъ въ Сванетіи.

Ночевка подъ ледникомъ Азау и возвратный путь къ Урусбіевскому аулу.

Осмотрѣвъ ледникъ, мы, въ виду наступающей ночи, направились къ сторожкѣ, у которой оставили вьюки и лошадей. Въ ненастную погоду это—единственное мѣсто около ледника, гдѣ путешественникъ можетъ найти себѣ убѣжище. Такъ какъ съ наступленіемъ вечера температура воздуха очень стала понижаться, то мы рѣшили развести костеръ, что устроить было очень легко, потому что вокругъ было изобиліе валежника. Подкативши съ нѣкоторыми усиліями нѣсколько толстыхъ сосновыхъ бревенъ, длиной сажени

Digitized by Google

по двѣ, мы развели два костра: одинъ около шалаша, съ тѣмъ, чтобы поддерживать его въ теченіе всей ночи, для согрѣванія путниковъ, а другой—въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ насъ, для изготовленія ужина, который состоялъ изъ чая и шишлыка. Послѣ того, какъ голодъ нашъ былъ утоленъ вкусно-приготовленнымъ нашими проводниками шишлыкомъ, мы стали устраиваться для ночлега. Одни улеглись въ шалашѣ около костра, а другіе, болѣе храбрые, рѣшились заночевать подъ открытымъ небомъ. Но оказалось, что ночью былъ морозъ, такъ что вода въ корытѣ замерзла, и утромъ, во время прогулки по лѣсу, одинъ изъ нашихъ компаньоновъ нашелъ нѣсколько замерзшихъ ягодъ земляники. Конечно, наши смѣльчаки одинъ за другимъ стали перебираться къ шалашу, поближе къ костру, который поддерживался потомъ въ теченіе всей ночи, благодаря дѣятельному участію сихъ послѣднихъ.

Проснувшись рано утромъ, мы стали снаряжаться въ обратный путь къ Урусбіевскому аулу. Нѣкоторые побродили въ сосновомъ лѣсу. Чудное солнечное утру, свѣжесть воздуха и великолѣпіе окружающей природы бодрило насъ, доставляя вмѣстѣ съ тѣмъ каждому высокое наслажденіе. Наше выступленіе въ обратный путь нѣсколько замедлилось продѣлками катера, который долгое время не подпускалъ къ себѣ проводниковъ, проявляя при этомъ большое лукавство. Послѣ долгихъ усилій, катеръ, однако, былъ осѣдланъ, и мы двинулись въ путь. Обратное путешествіе по моренамъ и лавинамъ было не такъ затруднительно, какъ первое, такъ какъ мы теперь взяли другое направленіе, вслѣдствіе чего миновали хотя отчасти это ужасное мѣсто. Къ тремъ часамъ этого же дня мы были уже въ Урусбіевскомъ аулѣ. Съ 3-хъ часовъ дня до поздней ночи шелъ дождь, такъ что мы, по прибытіи въ аулъ, должны были по неволѣ оставаться въ зданіи правленія аула. Здѣсь, кромѣ членовъ

Digitized by Google

нашей компаніи, собралось много урусбіевцевъ, такъ какъ рѣшался важный вопросъ относительно вьючныхъ лошадей. Любезные по отношенію къ намъ во время перваго нашего ночлега въ аульномъ правленіи, эти горцы почему-то теперь стали несговорчивы въ цѣнѣ. Видно было чье-то вліяніе, настолько сильное, что даже почтенный старикъ-старшина аула не могъ ничего подѣлать съ упрямыми крикунами. Нужно замѣтить, что мы не такъ бросали деньгами, какъ это дѣлаютъ иностранцы путешественники: французы и англичане, которые своею излишнею щедростью нѣсколько избаловали урусбіевцевъ. Дѣло, однако, уладилось, и лошади были наняты до Кисловодска за сравнительно сходную цѣну, и, утомленные дорогой и безтолковыми спорами, мы заснули. И здѣсь ночь была морозная (абсолютная высота 5136 ф.).

Отъ Урусбіева аула до Малки.

Рано утромъ слѣдующаго дня мы выѣхали изъ аула по направленію къ Кисловодску. Этотъ трудный, утомительный переѣздъ мы совершили въ два дня, съ ночевкой подъ Эльбрусомъ у истоковъ Малки. Дорога къ Малкѣ идетъ все вверхъ, такъ что высота перваго и самаго высокаго перевала, который намъ пришлось переѣхать, равняется 12908 ф. (Пятиверстная карта Кавказа). Перевалъ этотъ находится на горѣ Балыкъ-баши и носитъ названіе Кыртыкъ. Сначала мы ѣхали по ущелью р. Кыртыкъ, впадающей въ Баксанъ. По ущелью тянутся хлѣбныя поля, огороженныя со всѣхъ сторонъ каменными барьерами. Здѣсь мы видѣли засѣянныя хлѣбомъ полоски, не болѣе двухъ саженей шириною и раскинутыя далеко другъ отъ друга по стремнинамъ. И здѣсь, какъ и въ Озороковѣ, земли цѣнятся дорого. Жители всѣми силами стараются извлечь изъ нихъ все, что только можно. Дороговиз-

Digitized by Google

на пахатной земли обусловливается главнымъ образомъ тѣмъ, что ее приходится освобождать отъ камней и проводить канавы для орошенія. Изъ кутановъ-хуторовъ и здѣсь намъ выносили айранъ. Узкая вьючная дорога идетъ все выше и выше. Нужно признаться, что путь къ перевалу былъ затруднителенъ, такъ какъ приходилось часто то подниматься на крутые подъемы, то спускаться внизъ по ужаснымъ косогорамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было рѣшительно жутко ѣхать, особенно по тропинкамъ, проложеннымъ по обрывамъ. Нѣкоторые изъ насъ не дерзали ѣхать здѣсь верхомъ и проходили эти опасныя мѣста пѣшкомъ, держа лошадей въ поводу. Верстахъ въ 10-ти отъ Урусбіева аула мы встрѣтили значительный источникъ минеральной воды, напоминающій своимъ вкусомъ съ одной стороны воду источника № 4 въ Эссентукахъ, а съ другой—Нарзанъ въ Кисловодскѣ. Наши проводники урусбіевцы говорили, что вода этого источника очень полезна и людямъ и домашнему скоту. Между прочимъ, мы застали около источника нѣсколько коровъ, очевидно, пришедшихъ сюда полакомится соленой водой.

По склонамъ ущелья до высоты 8000 ф. растутъ рѣдкія сосны. Выше означеннаго предѣла мы лѣса не встрѣчали. Выше этой линіи, какъ по этимъ склонамъ, такъ и, вообще, по склонамъ всей горной системы Эльбруса идутъ прекрасные альпійскіе луга. Изобилія и разнообразія цвѣтовъ въ этихъ лугахъ мы не замѣтили. Эти луга вмѣстѣ со скотомъ составляютъ главное богатство мѣстныхъ горцевъ. Здѣшнія кормовыя травы по обилію питательныхъ и молочныхъ началъ стоятъ гораздо выше кормовыхъ растеній низменности. Къ сожалѣнію, не вездѣ косятъ эти травы, вслѣдствіе чего прошлогодняя сухая трава заглушаетъ молодую, такъ что рядомъ съ сочной, свѣжей травой встрѣчается много старой травы. Въ виду этого горцы осенью, спускаясь съ горъ, выжигаютъ эти травы. Но это производится далеко не всюду. Ря-

Digitized by Google

домъ съ кормовыми травами здѣсь во многихъ мѣстахъ распространены ядовитыя растенія, чаще съ желтыми цвѣтами; много здѣсь чемерицы.

Любуясь, съ одной стороны, зеленымъ ковромъ, альпійскихъ травъ, съ другой мы увлекались чуднымъ видомъ главнаго хребта, который находился уже отъ насъ къ югу (мы поднимались по направленію къ сѣверу и сѣверо-западу). Кавказъ явилъ намъ здѣсь такое обиліе формъ и красокъ, что въ первыя минуты мы даже были подавлены всей картиной. Вотъ поднимается пикообразная гора съ нѣжно очерченной вершиной. Тоненькой струйкой съ этой вершины подымается: не то облачко, не то дымъ. Но еще моментъ,—и этотъ дымокъ пропадаетъ. Затѣмъ онъ опять показывается, но еще мгновеніе,—и явленіе безслѣдно исчезаетъ. Дальше тянется мощная цѣпь Кавказскихъ горъ. Вдали виднѣются пропасти, цѣлые лабиринты ледниковъ и снѣговыхъ полей, голыя скалы и мрачные лѣса.

По мѣрѣ приближенія къ перевалу, трава становится все мельче и мельче, горныя породы обнажаются, воздухъ становится замѣтно свѣжѣе, подъ нами носятся орлы, распластавъ свои могучія крылья. Но вотъ мы на перевалѣ Кыртыкъ, на высотѣ 12908 фут. (болѣе $3^1/_2$ верстъ). Кругомъ виденъ былъ еще рыхлый, залежавшійся въ овражкахъ, снѣгъ. На перевалѣ мы дали маленькій отдыхъ нашимъ лошадямъ, а сами упивались воздухомъ и любовались великолѣпнымъ зрѣлищемъ Кавказа, этого гигантскаго памятника мірозданія: предъ нами необозримая панорама снѣговыхъ горъ и глубокихъ долинъ, то зубчатыхъ, то закругленныхъ вершинъ. Какая обширность горизонта! Какой подъемъ духа! Только необходимость могла заставить насъ покинуть это мѣсто: такъ чудно было здѣсь! Но нужно было спѣшить въ дальнѣйшій путь, такъ какъ до Малки предстояло еще два трудныхъ спуска и не менѣе тяжелый подъемъ. Спускъ съ Балкинъ-би-

Digitized by Google

шинскаго отрога былъ очень крутъ, такъ что большинство изъ насъ предпочло итти пѣшкомъ. Наши проводники предоставили своимъ катерамъ полную свободу, чѣмъ они и не замедлили воспользоваться по-своему. Въ то время, какъ мы совсѣмъ почти спустились на дно ущелья, пройдя версты полторы, нашъ молодой катеръ наслаждался горными травами почти около самаго перевала. Нѣкоторые изъ неопытныхъ путниковъ высказывали уже опасенія, какъ бы катеръ не отсталъ отъ нашего каравана. Но опасенія оказались напрасными: катеръ зорко слѣдилъ за нашимъ движеніемъ и, замѣтивъ, что уже слишкомъ отсталъ, рысью пустился догонять насъ. Нужно было видѣть, какъ онъ скользилъ и прыгалъ по скаламъ. Тутъ мы по достоинству оцѣнили это незамѣнимое въ горахъ животное. Тамъ, гдѣ лошадь выбивается изъ силъ, катеръ идетъ свободно, почти не проявляя утомленія. Спустившись въ ущелье, мы сѣли на лошадей и стали подниматься по довольно значительному склону на вершину одного изъ отроговъ Эльбруса, идущаго къ сѣверу и упирающагося въ Малку недалеко отъ желѣзистоуглекислаго источника. Весь этотъ склонъ покрытъ густой травой. На самомъ верху его паслись стада овецъ. Къ особенностямъ мѣстности нужно отнести обиліе сусликовъ. Впрочемъ и раньше, не доѣзжая до Кыртыкскаго перевала, мы видѣли, что одна гора усѣяна была норками этихъ звѣрковъ, для которыхъ окрестныя луга доставляютъ обильную пищу. Но вотъ мы на вершинѣ отрога. Передъ нами открылся рядъ плато, идущихъ параллельно теченію горныхъ рѣченъ и тому отрогу, по которому мы ѣхали. Вдали уже виднѣлся Бештау. Эти отроги хребта, эти плато, раздѣляются другъ отъ друга, словно коридорами, глубокими долинами рѣкъ, съ отвѣсными боковыми скалами. Такимъ образомъ, характеръ мѣстности сразу измѣнился: массивы этихъ отроговъ громадны, но они уже не поражаютъ причудливостью

Digitized by Google

своихъ формъ, какъ главный Кавказскій хребетъ. Спуститься къ Малкѣ, гдѣ мы должны были переночевать, намъ предстояло почти по отвѣсной скалѣ. Спускъ этотъ чрезвычайно опасенъ, и верхомъ ѣхать не было никакой возможности. Приходилось цѣпляться за скалы и итти черепашьимъ шагомъ. Движеніе затруднялось еще и тѣмъ, что каждый изъ насъ долженъ былъ вести за собой лошадь. Горцы-проводники и катеръ проявили здѣсь свое искусство. Катеръ спокойно скользилъ по скаламъ, а горецъ ловко спускалъ нашу спутницу. Съ неимовѣрными усиліями мы, наконецъ, спустились къ Малкѣ, которая въ этомъ мѣстѣ не глубока, особенно по утрамъ, когда во всѣхъ горныхъ рѣкахъ, берущихъ начало съ ледниковъ, вода значительно убываетъ.

По прибытіи на мѣсто нашего ночлега, мы должны были прежде всего позаботиться относительно дровъ. Это успѣшно исполнили наши проводники, доставивъ ихъ съ другого берега Малки, изъ стараго кутана. Этотъ кутанъ оставленъ мирными жителями и часто, какъ говорятъ, посѣщается абреками. Наши проводники въ доказательство послѣдняго привели много разсказовъ объ абрекахъ, которые подолгу скрывались въ этой мѣстности отъ преслѣдованія властей. Разведя огонь и скромно поужинавъ, мы расположились подъ открытымъ небомъ на ночлегъ, подложивъ подъ себя потники отъ сѣделъ, а въ головы—сѣдельныя подушки.

Но мы не сразу заснули: еще во время послѣдняго спуска, несмотря на крутизну его и опасность, мы то и дѣло оборачивались къ Эльбрусу, рискуя при этомъ оступиться и полетѣть въ кручу; когда же спустились къ Малкѣ, то этотъ кавказскій богатырь предсталъ предъ нами во всемъ своемъ величіи. Строгое величіе Эльбруса сильно дѣйствуетъ на того, кто въ первый разъ видитъ его передъ собой. Этотъ двуглавый колоссъ высится надъ цѣлымъ лабиринтомъ террасъ. Освѣщенный луной, этотъ амфитеатръ горъ и надъ ними

Digitized by Google

величавый Эльбрусъ представляютъ нѣчто фантастичное. Между тѣмъ, отъ этой картины приходилось по необходимости отрываться: ночью былъ порядочный морозъ и заставлялъ насъ укрываться бурками и даже съ головой. Зато этотъ же морозъ разбудилъ насъ до восхода солнца, и мы, благодаря ему, имѣли возможность вблизи любоваться картиной Эльбруса при восходѣ солнца. Солнце стало пригрѣвать; въ природѣ все проснулось; а наши путники, наоборотъ, согрѣтые солнцемъ, заснули, хотя не надолго, потому что нужно было ѣхать въ дальнѣйшій путь.

Отъ истоковъ Малки до Кисловодска.

Съ грустнымъ чувствомъ мы разстались съ Эльбрусомъ. Каждый изъ насъ былъ убѣжденъ, что трудно подобрать подходящую компанію для вторичнаго путешествія въ эти замѣчательныя мѣста. Чувство сожалѣнія при разставаніи съ этимъ святилищемъ Кавказа соединялось съ представленіемъ о непріятномъ и утомительномъ переѣздѣ къ Кисловодску. Путь къ нему идетъ по Бегесанскому плоскогорію. Четыре утомительнѣйшихъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ перевала измучили всѣхъ путешественниковъ. Между прочимъ, по какой-то случайности, часть нашихъ путниковъ, съ однимъ изъ проводниковъ перегнала остальныхъ настолько, что послѣдніе потеряли ихъ изъ виду. А такъ какъ въ этихъ мѣстахъ много ущелій, то отставшіе были поставлены въ очень затруднительное положеніе, тѣмъ болѣе, что и оставшійся при нихъ проводникъ началъ проявлять безпокойство относительно дороги и, видимо, плохо зналъ данную мѣстность. Наконецъ, послѣ многихъ минутъ безпокойства, на очень высокомъ перевалѣ мы встрѣтили своихъ товарищей, которые тоже немало волновались по случаю нашего отсутствія.

Digitized by Google

Послѣ этого случая мы уже ѣхали всѣ вмѣстѣ. Подъемъ на Бермамутъ со стороны Эльбруса—отвратительный. Нигдѣ наши лошади не выказывали такой усталости, какъ въ этомъ мѣстѣ, несмотря на то, что большую часть подъема мы шли пѣшкомъ. Взобравшись на Бермамутъ, мы послали прощальный привѣтъ Эльбрусу. Но отсюда Эльбрусъ не производилъ такого потрясающаго впечатлѣнія, какъ отъ истоковъ Малки и на перевалахъ, по пути къ Бермамуту. На Бермамутѣ долго оставаться мы не могли, такъ какъ рѣшили, непремѣнно попасть на ночлегъ въ Кисловодскъ. Этотъ послѣдній перегонъ на пути къ Кисловодску былъ полонъ лишеній. Особенно давало себя чувствовать отсутствіе воды; нѣкоторые изъ насъ положительно изнемогали отъ жажды. Къ нашему несчастію испортился въ бурдюкѣ драгоцѣнный въ дорогѣ напитокъ, кахетинское вино. Прежде веселые, теперь наши спутники ѣхали въ самомъ мрачномъ настроеніи. Но вотъ подъ вечеръ вдали показался Кисловодскъ. Мы обрадовались было тому, что скоро окончится наше путешествіе. Но чѣмъ дальше мы ѣхали, тѣмъ больше разочаровывались въ этомъ. Къ довершенію нашего разочарованія наступила темнота, а дорога шла чрезъ цѣлый лабиринтъ холмовъ: мы должны были въ темнотѣ, рискуя ежеминутно свернуть себѣ шею, то подниматься, то спускаться съ нихъ. Дорога ночью показалась намъ убійственной. Мы до того измучились, что готовы были тутъ же остановиться, и нѣкоторые изъ спутниковъ уже поговаривали, что спѣшить намъ не къ чему, что вѣдь мы не курьеры. Не желая слетѣть съ лошади, всѣ мы шли пѣшкомъ до самаго Кисловодска. Комическую картину представляло это шествіе. Вотъ одинъ ругаетъ косогоръ, съ котораго чуть не упалъ и удержался только за поводъ лошади. Тамъ другой вскрикнулъ отъ боли, потому что ему лошадь наступила на ногу. Всѣ шли неровнымъ шагомъ, качаясь въ разныя стороны. Нако-

Digitized by Google

нецъ, мы въѣхали въ Кисловодскъ. Но и здѣсь наши бѣдствія еще не скоро кончились. Совершенная темнота въ данномъ концѣ курорта сбила съ толку даже жителя Кисловодска, участника нашего путешествія. Лишь съ помощью разспросовъ мы выбрались на базарную площадь. Насъ непріятно поразила разница жизни двухъ частей курорта. Тамъ, около Нарзана, ночь превращена въ день, благодаря электрическому освѣщенію; здѣсь—непроницаемая тьма, ухабы на улицахъ, отсутствіе освѣщенія даже около мостовъ. Здѣсь, съ одной стороны, удивляешься культурнымъ успѣхамъ, съ другой поражаешься фактомъ, что на незначительномъ клочкѣ земли вмѣстѣ съ культурными успѣхами царитъ косность.

Такъ, съ прибытіемъ въ Кисловодскъ, окончилось наше путешествіе.

Преподаватель русскаго языка Владикавказской гимназіи *И. Леонтьевъ.*

Digitized by Google

ИЗЪ БЫТА И НРАВОВЪ ЖИТЕЛЕЙ ВОЛЬНОЙ СВАНЕТІИ.

Лѣтомъ 1895 года, по дѣламъ службы, я побывалъ въ Сванетіи и, руководствуясь программами Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, составленными для собиранія этнографическихъ свѣдѣній, собралъ кое-какія не лишенныя интереса данныя относительно этой страны, которыми и спѣшу подѣлиться съ читателями въ виду того, что иныя изъ сообщаемыхъ мною свѣдѣній до сихъ поръ не были еще никѣмъ опубликованы, иныя же хотя и были, но не полно.

Природа и нѣкоторыя историческія преданія.

Страна, называемая Вольной Сванетіей, составляетъ часть полицейскаго участка, входящаго въ составъ Лечхумскаго уѣзда, Кутаисской губерніи. Она лежитъ по верховьямъ рѣки Ингура между главнымъ Кавказскимъ и передовымъ Сванетскимъ хребтами. Собственно Вольною Сванетіею называется семь сельскихъ обществъ, расположенныхъ по верховьямъ Ингура, а именно: Ушкульское, Кальское, Ипарское Мулахское, Ленджерское, Местійское и Латальское. Вольною эту часть Сванетіи называютъ потому, что она никогда не подчинялась ни какому княжескому роду и, вплоть до присоединенія къ Россіи въ 50-хъ годахъ текущаго столѣтія, упра-

Digitized by Google

вялась общинами, составлявшими оборонительный союзъ, наподобіе швецарскихъ вольныхъ общинъ. Такому положенію дѣлъ много помогала природа Вольной Сванетіи. Доступъ въ эту страну становится возможнымъ только въ теченіе лѣта, да и въ это время сообщеніе крайне затруднительно: нужно преодолѣвать трудности подъема на высочайшіе перевалы, изъ коихъ нѣкоторые находятся въ области вѣчныхъ снѣговъ и льдовъ, спускающихся въ видѣ огромныхъ ледопадовъ въ Сванетію. Сверхъ сего, нѣкоторыя общества замыкаютъ выходы изъ ущелій, какъ, напримѣръ, Ипарское и Латальское, представляя собою какъ бы природныя крѣпости. Безчисленное множество вѣковыхъ гигантскихъ каменныхъ башенъ, стоящихъ десятками въ каждой деревнѣ, свидѣтельствуютъ о былыхъ тревожныхъ временахъ, когда ежечасно надо было быть настороже отъ нападенія внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ—кровомстителей. Сванеты разсказываютъ, что князья Дадешкеліани покушались было въ XVI в. подчинить себѣ жителей Вольной Сванетіи, но это имъ не удалось. Одинъ изъ предковъ Дадешкеліани задумалъ было покорить Вольную Сванетію хитростью: подъ видомъ дружбы онъ отправился въ самое верхнее общество Вольной Сванетіи, Ушкуль, съ многочисленною свитою и расчитывалъ покорить сначала ушкульцевъ, заставить ихъ принять присягу ему на подданство, а, затѣмъ, присоединивъ ихъ къ своей маленькой арміи, двинуться соединенными силами внизъ по Ингуру на сосѣдей ушкульцевъ, кальцевъ, подчинить ихъ себѣ и потомъ общими силами напасть на ипарцевъ, и т. д., вплоть до послѣдняго общества, Латаль. Но сваны перехитрили кн. Дадешкеліани: они какъ-то узнали о его замыслахъ и, не подавъ ему виду, позволили добраться до Ушкуля, а въ Ушкулѣ устроили ему засаду, перебили всю его свиту и убили его самого, чтобы на будущее время никому не повадно было покушаться на ихъ свободу.

Digitized by Google

Потомки убитаго Дадешкеліани никогда не могли забыть коварства вольныхъ сванов и въ своихъ разсказахъ объ этомъ происшествіи старались выставить ихъ въ смѣшномъ видѣ: такъ, они говорятъ, будто бы ушкульцы, зная, что за смерть князя ихъ ждетъ страшное кровомщеніе, рѣшили убить его такимъ образомъ, чтобы въ этомъ убійствѣ участвовали всѣ роды; для этой цѣли было заряжено ружье, и къ собачкѣ курка была привязана длинная веревка, за которую должны были держаться представители отъ каждаго рода и, по командѣ, разомъ дернуть за эту веревку. Такимъ образомъ, когда раздался выстрѣлъ, и князь былъ убитъ, въ отвѣтѣ за его смерть была вся Вольная Сванетія. Далѣе, то же преданіе разсказываетъ, что за смерть кн. Дадешкеліани ушкульцы жестоко были наказаны, а именно: за каждую каплю крови убитаго князя было убито по семи ушкульцевъ. Современные же ушкульцы говорятъ, что это вздоръ уже потому, что такого количества ушкульцевъ, какое приходились бы казнить по расчету за всю пролитую кровь князя Дадешкеліани, никогда въ Ушкулѣ не было, и что, наоборотъ, потомки убитаго набрались такого страху, что никогда не смѣли показываться въ Вольную Сванетію до самаго присоединенія ея къ Россіи.

Князья Гордапхадзе и Дадіани, жившіе по теченію р. Цхенисъ-Цкали, также покушались подчинить себѣ сванов, но тоже безуспѣшно. Есть преданіе, что на Латпарскомъ перевалѣ происходило когда-то ожесточенное сраженіе сванов съ имеретинами, окончившееся пораженіемъ и отступленіемъ послѣднихъ. А на мѣстѣ боя была набросана огромная куча камей, число которыхъ соотвѣтствовало числу убитыхъ враговъ, трупы которыхъ сосчитаны были послѣ сраженія. Единственное, чѣмъ можно было донять сванов, это—запретить имъ ѣздить въ Имеретію за солью и кукурузой въ неурожайные годы,—сваны должны были платить большія пошлины за провозъ и проносъ грузовъ.

Digitized by Google

Но съ присоединеніемъ къ Россіи сваны почувствовали, что у нихъ гора свалилась съ плечъ: они избавились отъ всѣхъ подобныхъ притѣсненій и получили свободу выходить изъ своихъ трущобъ и спокойно возвращаться восвояси, не боясь быть ограбленными.

По офиціальнымъ даннымъ въ Вольной Сванетіи теперь считается всего 715 дымовъ, въ которыхъ 3116 мужчинъ и 2685 женщинъ, а всего 5801 человѣкъ *). Преобладаніе количества мужчинъ надъ женщинами объясняется практиковавшимся прежде обычаемъ умерщвленія новорожденныхъ младенцевъ женскаго пола. Обычай этотъ, по словамъ лицъ близко стоящихъ къ народу, почти вывелся изъ употребленія, но все же еще не вполнѣ, и отъ времени до времени практикуется, но такъ, чтобы это не дошло до свѣдѣнія полиціи **).

Въ зависимости отъ суровой природы находятся быть и занятія сванов ***).

---

*) По отдѣльнымъ обществамъ населеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Общества.	Дымовъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
Ипарское	133	570	459
Кальское	64	236	189
Латальское	121	506	489
Ленджерское	70	351	317
Местійское	101	468	392
Мулахское	151	700	596
Ушкульское	75	285	243
Итого:	715	3116	2685

5801 человѣкъ.

Ред.

**) Объ этомъ обычаѣ см. въ статьѣ *Д. Маріани:* Сванеты (Сб. мат. для описанія мѣстн. и племенъ Кавказа, в. X, стр. 75, Отд. 1. *Ред.*

***) Долгомъ считаю упомянуть, что большая часть сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣній добыта путемъ разспросовъ туземцевъ, при чемъ наибольшую услугу мнѣ въ этомъ дѣлѣ оказали: смотритель Мужальскаго нормальнаго училища *Г. С. Нижерадзе* и его двоюродный братъ *И. Ѳ. Нижерадзе,* нынѣ студентъ СПБ. университета, которымъ и приношу здѣсь мою живѣйшую признательность.

Digitized by Google

Бытъ и занятія.

Сваны ведутъ осѣдлый образъ жизни, при чемъ главнѣйшими ихъ занятіями являются: земледѣліе, скотоводство и отчасти охота.

Охота.

Охота не требуетъ временныхъ перекочевокъ за дичью; но часто случается, что охотники остаются въ горахъ понѣсколько дней, чтобы не вернуться домой съ пустыми руками. Охотятся главнымъ образомъ на туровъ и дикихъ козъ (сернъ), а изрѣдка охотятся на черныхъ куницъ, лисицъ, волковъ и медвѣдей, особенно, когда послѣдніе начинаютъ ужъ слишкомъ надоѣдать. Ни о какихъ запрещеніяхъ охоты на тотъ или другой видъ птицы или звѣря сваны никогда не слыхали и едва ли послушаютъ, если имъ объявить объ этомъ. Охота производится какъ цѣлыми обществами, такъ и отдѣльными лицами, которыя пользуются среди народа большимъ уваженіемъ и считаются счастливцами. По повѣрью сванов, имѣть удачу на охотѣ можетъ не всякій, а только тотъ охотникъ, который отличается безпорочнымъ образомъ жизни, какъ-то: не имѣетъ никакихъ сношеній съ женскимъ поломъ; не прикасается и даже не подходитъ на близкое разстояніе къ только-что родившей женщинѣ, пока она не очистится четырехнедѣльнымъ общеустановленнымъ безвыходнымъ заключеніемъ въ томъ помѣщеніи, гдѣ она родила; не подвергаетъ осмѣянію роговъ, костей и другихъ частей убитаго животнаго (преимущественно дикихъ козъ и туровъ) и т. п. Одинъ охотникъ (гемъ) изъ Ушкульскаго общества разсказывалъ, что съ тѣхъ поръ, какъ его братъ, разсердившись за что-то, швырнулъ ногу убитаго имъ тура въ навозъ, онъ постоянно терпитъ неу-

Digitized by Google

дачи на охотѣ. Быть же пьянымъ отъ арака, или отъ другого напитка для охотника не считается порокомъ. Само собою разумѣется, что и цѣлое общество, иногда человѣкъ въ 30 и болѣе, отправляющееся на охоту, состоитъ всецѣло изъ такихъ безпорочныхъ по сванетскому нравственному кодексу людей.

Охотникъ еще наканунѣ сообщаетъ своимъ домашнимъ, что онъ собирается на охоту. Домашніе пекутъ для него нѣсколько хлѣбовъ съ творогомъ (лемзираръ), которые предназначаются для жертвоприношенія „божеству“, покровительствующему охотѣ (св. Георгію), а затѣмъ и для собственной потребности. На другой день чуть-свѣтъ охотникъ уже снаряжается въ дорогу: надѣваетъ ружье (по большей части кремневку), ножъ на поясъ, роговую нороховницу (вазнаи), беретъ въ руки сванетскую палку, вѣрную спутницу во всѣхъ предпріятіяхъ свана, и отправляется въ дорогу, напутствуемый всевозможными благословеніями со стороны перваго встрѣчнаго, которымъ, обыкновенно, является тотъ, кто въ семьѣ охотника считается самымъ счастливымъ. Иногда охотники берутъ съ собою и помощниковъ, на которыхъ возлагается обязанность при удачной охотѣ доставить на своей спинѣ убитую дичь въ домъ охотника и помогать послѣднему нести оружіе. Такіе помощники называются по-сванетски „мыкацири“ (мукацури), что значитъ несущій кожаный мѣшокъ (каци-мѣшокъ). Выходя на охоту рано утромъ, охотникъ всячески старается избѣгать такихъ встрѣчъ, которыя могутъ дурно повліять на успѣхъ его охоты, а въ особенности встрѣчи съ лѣвой стороны. Взобравшись на вершину какой-либо горы, или добравшись до того мѣста, гдѣ предполагаетъ охотиться, охотникъ садится на землю и вынимаетъ одинъ изъ хлѣбовъ съ творогомъ, потомъ становится на правое колѣно и, приподнявъ вверхъ правою рукою хлѣбъ, обращается къ св. Георгію съ молитвою приблизи-

Digitized by Google

тельно слѣдующаго содержанія: «Слава, слава и милость тебѣ, св. Георгій, заботящійся объ охотникѣ! Сжалься сегодня надо мною и дай мнѣ убить одну изъ дикихъ козъ изъ твоего обширнаго стада, чтобы не вернуться мнѣ съ пустыми руками домой!» и т. п. Окончивъ молитву, охотникъ разламываетъ хлѣбъ и начинаетъ ѣсть; а если при немъ находится оруженосецъ, то половину хлѣба даетъ ему. Затѣмъ начинается самая охота. У нѣкоторыхъ охотниковъ есть, говорятъ, и зрительныя трубы, при помощи которыхъ они высматриваютъ дичь. Другіе же охотники отправляются прямо къ опредѣленному мѣсту, напримѣръ, къ минеральнымъ водамъ, до которыхъ козы большія охотницы, и здѣсь подкарауливаютъ добычу. Насколько охота трудна и опасна, объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленныя охотничьи пѣсни, записанныя гг. Стояновымъ, Бакрадзе и др. Подстрѣливъ дикую козу или тура (что считается особенною милостью „божества“), охотникъ разводитъ костеръ, снимаетъ съ дичи шкуру, вынимаетъ внутренности, очищаетъ ихъ, затѣмъ жаритъ на вертелѣ сердце и печень и приноситъ ихъ въ благодарственную жертву св. Георгію. Затѣмъ охотникъ садится со своимъ оруженосцемъ за обѣдъ. По окончаніи обѣда, начинается дѣлежъ добычи между охотникомъ и его оруженосцемъ. Согласно издавна существующему обычаю, голова, шея и шкура убитой дичи (преимущественно козы или тура) поступаютъ въ собственность охотника, а остальное дѣлится поровну, и выборъ любой половины предоставляется оруженосцу. Вернуться домой съ охоты охотникъ старается въ сумерки, чтобы никѣмъ не быть замѣченнымъ, иначе его могутъ сглазить. Возвратившагося съ добычей охотника домашніе встрѣчаютъ съ большимъ восторгомъ, слышатся похвальныя восклицанія въ честь св. Георгія, и тотчасъ же для варки дичи надъ ярко горящимъ костромъ, разводимымъ въ серединѣ сванетскаго дома, вѣшается чи-

Digitized by Google

стый котелъ съ водою, изъ котораго никто не пилъ. Затѣмъ начинаются разспросы о приключеніяхъ охотника и т. д. Счастливый оруженосецъ относитъ свою долю добычи къ себѣ домой, гдѣ радости ожидающихъ его дѣтей и другихъ членовъ семейства нѣтъ конца. Ужинаютъ со всевозможными предосторожностями, чтобы не уронить кусочковъ свареной дичи на земляной полъ. Кости, тщательно обглоданныя, собираются вмѣстѣ для храненія; рога же идутъ въ даръ св. Георгію, въ послѣднее же время часто прячутся.

Случается и такъ, что охотникъ возвращается съ пустыми руками, и тогда уже непремѣнно находятъ причину его неуспѣха: или его сглазили, или онъ коснулся до чего-нибудь нечистаго, или его оруженосецъ былъ нечистъ и т. п. Существуютъ у охотниковъ еще слѣдующіе не безынтересные своеобразные обычаи: два или три охотника, отправившіеся вмѣстѣ на охоту, все убитое дѣлятъ поровну, хотя бы вся дичь была убита только однимъ изъ нихъ; послѣдній пользуется только тѣмъ преимуществомъ, что ему отдается голова, шея и шкура, какъ и въ вышеуказанномъ случаѣ дѣлежа добычи между охотникомъ и его оруженосцемъ, а остальное мясо дѣлится поровну, при чемъ право выбора принадлежитъ оруженосцу убившаго дичь охотника. Бываетъ иногда, что два охотника встрѣчаются вмѣстѣ уже во время охоты; тогда они, по обоюдному желанію, заключаютъ между собою условіе словами: „севъ ешхви“, т. е. „одинъ успѣхъ“, и это значитъ, что все добытое будетъ дѣлиться поровну. Затѣмъ охотники расходятся и въ условленномъ мѣстѣ къ вечеру снова должны сойтись. Если же охотники, встрѣтившись вначалѣ охоты, не сказали этой условной фразы, то, при вторичной встрѣчѣ, послѣ охоты, тотъ, который успѣшно охотился, только угощаетъ товарища, но не обязанъ дѣлиться добычею.

Для охоты, какъ уже выше сказано, употребляются ружье (тоепъ), пороховница, (вазнан), сванетская палка (мич-

Digitized by Google

вра), ножъ (гачъ) и, сверъ того,—капканъ (каплапъ), на птицъ—силокъ (начвидъ, другой видъ силка употребляется для ловли перепеловъ—лашкусола), а для рыбной ловли—сѣти.

Силки дѣлаютъ изъ волосъ конскаго хвоста, изъ которыхъ сплетаютъ шнуръ наподобіе косы; къ нему по всей длинѣ его, на извѣстномъ разстояніи, привязываются кольцеобразныя петли изъ тѣхъ же волосъ; ставя силокъ, вбиваютъ два колышка и между ними натягиваютъ шнуръ, петлями внизъ. Силокъ обыкновенно ставится на полѣ, засѣянномъ хлѣбомъ, а также и въ другихъ мѣстахъ, при чемъ подъ петлями насыпаютъ приманку (зерна). Подобными силками въ Ушкульскомъ обществѣ ловятъ въ большомъ количествѣ глухарей (тетеревовъ).

Силокъ же для перепеловъ состоитъ изъ длинной прямой хворостины, на концѣ которой привязана петля, которая должна захлестнуть шею птицы.

Что касается капкановъ, то они обыкновенно покупаются въ городахъ: сами сваны не могутъ и не умѣютъ ихъ приготовлять. На счетъ ружей надо замѣтить, что не только прежде они цѣнились дорого но и теперь цѣна нѣкоторыхъ достигаетъ иногда 400 рублей (платится не деньгами, а скотомъ). И удивительнѣе всего, что эти драгоцѣнныя ружья—не болѣе, какъ простыя кремневки.

О рыболовствѣ.

Рыболовствомъ занимаются больше дѣти, для собственнаго удовольствія, а взрослые—по требованію пріѣзжихъ лицъ, любителей вкусной форели, которою изобилуютъ рѣки Сванетіи.

Рѣка Ингуръ, какъ извѣстно, образуется изъ двухъ рѣкъ Мулхуры и Калары *), изъ коихъ послѣдняя беретъ

*) См. Опытъ географіи Кавказскаго края *П. П. Надеждина*, стр. 55.

Digitized by Google

начало изъ ледника главнаго Кавказскаго хребта на высотѣ 6250 футовъ и носитъ названіе собственно Ингура. Туземцы же, жители Вольной Сванетіи, называютъ эти рѣки просто „чалаи“—рѣка, съ прибавленіемъ названія того селенія, чрезъ которое рѣка протекаетъ: Чолашъ-чалаи, Мужалъ-чалаи и т. п. Свѣдѣнія, ниже приводимыя, относятся собственно къ правому притоку Ингура, который отчасти называется Мужалъ-чалаи и Чолашъ-чалаи. Эта рѣка беретъ начало изъ ледника, спускающагося съ гигантской горы Тетнулдъ (15 т. ф.) и течетъ чрезвычайно быстро. Температура воды очень низка, такъ что въ самую жаркую погоду никто изъ жителей не рискуетъ въ ней купаться Дно рѣки состоитъ изъ крупной гальки, а берега мѣстами круты и обрывисты, мѣстами же отлоги. По берегамъ кое-гдѣ растетъ небольшой лѣсокъ, но большей же части берега—голые. Глубина рѣки не велика, не болѣе какъ по поясъ взрослому человѣку, но послѣ дождей и весною рѣка дѣлается по своимъ размѣрамъ неузнаваемой, какъ и всѣ горныя рѣки. Вода въ рѣкѣ Ингурѣ по большей части прозрачна, и только во время половодья дѣлается мутной.

Въ рѣкѣ изъ рыбъ встрѣчается только форель, „калмахъ“, въ двухъ видахъ: „чали-калмахъ“ —рѣчная форель, со свѣтлою спиною и съ красными и черными точками, и „матби-ди-калмахъ“—родниковая форель, живущая въ болѣе теплыхъ водахъ, въ родникахъ, изливающихся въ рѣку; цвѣтъ спины у послѣдней форели темнѣе, чѣмъ у первой. Форель обоихъ видовъ попадается довольно часто и достигаетъ въ отдѣльныхъ экземплярахъ до $^1/_2$ аршина длины и до $1^1/_2$ фунта вѣса. Икрометаніе, по наблюденіямъ мѣстныхъ жителей, бываетъ два раза въ годъ: въ сентябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ; при чемъ рыба для метанія икры стремится въ родники, гдѣ вода по-теплѣе, течетъ тише, и гдѣ находятся заросли и тина. Вотъ въ это-то время жители и вылавлива-

Digitized by Google

ютъ рыбу, стараясь производить ловлю, главнымъ образомъ, ночью, при свѣтѣ лучины. Въ рѣкѣ Канарѣ выше Кальскаго общества есть пороги, препятствующіе движенію рыбы вверхъ, а въ Мулхурѣ, какъ извѣстно мѣстнымъ рыболовамъ, рыба выше селенія Мужаль не идетъ, что объясняютъ они весьма низкою температурою воды, какую имѣетъ она въ рѣкѣ выше этого селенія.

За послѣднее время, однако, замѣчается значительное уменьшеніе количества рыбы: прежде ловили рыбу сачками (сачхреки), а теперь иногда и накидкой съ трудомъ добываютъ.

Никто и никогда въ Сванетіи не занимался искусственнымъ рыборазведеніемъ,—объ этомъ здѣсь не имѣютъ никакого понятія.

Замѣчено, что иногда весьма много форели побивается камнями, которые несетъ рѣка послѣ ливней. Ловятъ рыбу различными способами: 1) отводятъ воду и вылавливаютъ рыбу руками, 2) сѣтями (накидками) и 3) корзинами („годори“) съ двойными стѣнками *).

Послѣднимъ способомъ ловятъ родниковую форель во время икрометанія. Въ этотъ періодъ иногда практикуется еще одинъ способъ лова: ночью при свѣтѣ лучины бьютъ рыбу, идущую изъ рѣки для икрометанія въ родники, кинжаломъ.

Стоимость корзины (годори) не превышаетъ 60 коп., накидки же пріобрѣтаются въ Кутаисѣ по 5 рублей за штуку. Петли такихъ накидокъ имѣютъ въ большинствѣ случаевъ размѣръ отъ узла до узла не болѣе $^1/_4$ вершка. Рыба, обыкновенно, тотчасъ же послѣ лова употребляется въ пищу.

О домашнихъ животныхъ.

Въ Сванетіи существуютъ слѣдующія домашнія животныя: кошка, собака, быкъ, корова, лошадь, катеръ, оселъ,

*) Наподобіе *верши*: входъ съ нее имѣетъ форму усѣченнаго конуса, обращеннаго основаніемъ наружу. *Ред.*

Digitized by Google

козелъ, баранъ, свинья, курица, гусь, идѣйка, (у зажиточныхъ) утка. Для дрессировки быка, его запрягаютъ въ сани (единственный сванетскій экипажъ) вмѣстѣ съ дрессированнымъ уже быкомъ и такимъ путемъ пріучаютъ молодого быка къ работѣ и повиновенію. Лошадей же дрессируютъ еще проще: хорошій наѣздникъ садится на не выѣзженнаго коня, и заставляетъ его скакать, потомъ учитъ его ходить иноходью, если онъ въ состояніи, и т. п. Иногда же выѣзжаютъ вдвоемъ: одинъ—на дрессированной лошади, а другой—на не дрессированной, и послѣдняя мало-помалу начинаетъ подражать первой. Собакъ, обыкновенно, стараются дѣлать злыми, для чего ихъ часто дразнятъ или науськиваютъ насвиней. Сванъ, вообще, очень мало заботится о своей скотинѣ и вовсе не балуетъ ее какимъ-либо уходомъ. Лошадей изрѣдка чистятъ и купаютъ лѣтомъ, а коровъ и быковъ зимою кормятъ два раза въ день, утромъ и вечеромъ; въ полдень же поятъ скотину.

Для охраненія стадъ отъ болѣзней прежде не принимали никакихъ мѣръ предосторожности, но послѣ эпидеміи недавнихъ годовъ и примѣра нѣкоторыхъ жителей, спасшихъ свои стада удаленіемъ ихъ въ лѣса и горы, стали это дѣлать и другіе сваны. Противъ же воровства не принимается никакихъ мѣръ, такъ какъ оно рѣдко случается. Стада скота, обыкновенно, поручаются пастухамъ. Есть, впрочемъ, у нѣкоторыхъ сванов симпатическое, такъ сказать, средство противъ воровства: они обвязываютъ на ночь чѣмъ-нибудь ножки скамейки, полагая, что, вслѣдствіе этого, скотина уцѣлѣетъ отъ воровства.

Изъ болѣзней скота чаще всего бываютъ: 1) *калибеле*—раздутіе брюха; 2) *мекпіа*—болѣзнь копытъ; 3) *подкожные черви*; 4) *мгкрилэ*—черви въ ногахъ (у барановъ); 5) *мисгилдэ*—прыщи на губахъ (у молодыхъ козликовъ отъ колючекъ); 6) *мевалэ*—бѣльмо у барановъ; 7) *кви*—болѣзнь вымени у коровъ отъ укушенія ядовитыхъ животныхъ (змѣй,

Digitized by Google

насѣкомыхъ) или отъ проглоченнаго волоса, какъ думаютъ сваны; 8) *пупкъ*—вередъ; 9) *машда*—сыпь на сосцахъ; 10) большой наростъ съ боку на щекѣ; 11) опухоль шеи, происходящая отъ запряжки скота въ дождь: шея при этомъ разгорячается отъ тренія объ ярмо, а дождь охлаждаетъ ее и простуживаетъ.

При первой болѣзни (калибеле) на спину льютъ холодную воду и вливаютъ въ ротъ настой сычуга съ сывороткой, или заставляютъ скотину быстро ходить, вложивши предварительно ей въ ротъ рябиновую палку. При второй (мекпіа) больное мѣсто трутъ веревкою изъ свиной щетины или же между копытами насыпаютъ жженой извести. Подкожныхъ червей выдавливаютъ изъ подъ кожи; черви эти – бѣлые, съ черными головками. При четвертой болѣзни, называемой мукрилъ, лѣчатъ травою—мичрилъ, растущей на стѣнахъ жилыхъ помѣщеній. Въ случаѣ появленія бѣльма, сыплютъ въ глаза животному толченую соль или, взявъ её въ ротъ, выплевываютъ въ больной глазъ. Если у коровы отъ укушенія ядовитымъ животнымъ распухло вымя, и вмѣсто молока идетъ кровь, то окуриваютъ вымя дымомъ полыни (пеартъ или мусгулъ) и обводятъ его сталью и желѣзомъ. Вередъ лѣчатъ тѣмъ, что выпускаютъ изъ него гной. Сыпь же на вымени совсѣмъ не лѣчатъ и полагаютъ, что эта болѣзнь происходитъ отъ жары и проходитъ сама. Наростъ, образовавшійся на боку, срѣзаютъ и очищаютъ до кости. Опухоль на шеѣ прорѣзываютъ и наполняютъ прорѣзъ ячменными зернами.

Наконецъ, бываютъ случаи, когда скотъ объѣстся зернового хлѣба; по мнѣнію сванов, объѣвшееся животное непремѣнно должно лопнуть; въ доказательство этого приводятъ разные примѣры. Для увеличенія удоя молока, поятъ коровъ сывороткой и кормятъ молочайными растеніями, полагая, по своей наивности, что, если эти растенія сами выдѣляютъ

Digitized by Google

млечный сокъ, то, значитъ, употребленіе ихъ животными въ пищу вызоветъ у послѣднихъ также обильное выдѣленіе молока; между тѣмъ какъ молочайныя растенія, наоборотъ, производятъ на коровъ дурное дѣйствіе и вызываютъ разныя заболѣванія; для барановъ и козъ молочайныя растенія не вредны и охотно поѣдаются этими животными.

Выхолащиваніемъ животныхъ у сванов занимаются спеціалисты этого дѣла; по мнѣнію послѣднихъ, нельзя выхолащивать во время сильной жары и холода; а самый счастливый день для этой операціи—первый день новолунія. Этотъ же день считается самымъ счастливымъ и для всякаго начинанія. Появленіе перваго серпа луны сопровождается нѣкоторыми суевѣрными дѣйствіями: такъ, при видѣ его, берутъ въ ротъ желѣзо или что-либо металлическое, чтобы было такое же твердое сердце, какъ этотъ металлъ, или же берутъ на руки ребенка, приподнимаютъ и говорятъ лунѣ: «какъ ты быстро растешь, такъ чтобы и этотъ ребенокъ росъ». Операціи выхолащиванія подвергаютъ только самцовъ.

Особыхъ спеціальныхъ терминовъ для обозначенія половыхъ отправленій у разныхъ животныхъ, разрѣшенія беременности и т. п. у сванов не существуетъ.

Имена рогатой скотинѣ даются или въ честь святыхъ, или по мѣсту происхожденія, или, наконецъ, по внѣшнему виду ея. Вотъ, напримѣръ, имена быковъ: цхарвалъ (Спаситель), мацхваръ (посвященный Спасителю), лямраи (ляма-ріе—Божія Матерь), барблаи (барбла—св. Варвара), тарингзелаи (тарингзелъ—архангелъ Гавріилъ), жегмаи (если быкъ изъ Чегема), бахснаи (—изъ Баксана), карчаи (изъ Карачая), бардихвъ (сѣрой масти, если не посвященъ святому), квамай (черный съ краснымъ въ перемежку, муругій), кочай (если рога къ верху), нишаи (впереди на лбу бѣлая полоса, въ Ушкулѣ), шхарилъ (тоже—въ Мулахѣ), лашхай (тоже—

Digitized by Google

въ Цхимарѣ). Подобно тому подбираются и имена коровъ: твети (бѣлая), цадавъ (красная), заби (впереди на лбу бѣлая полоса), корбай (рога наклонены впередъ), кублай (нѣтъ рогъ, камолая). Коровы могутъ быть посвящаемы исключительно Богородицѣ и тогда носятъ названіе—ламряи; это посвященіе дѣлается въ случаѣ трудныхъ родовъ.

Имена лошадей: курхвалъ (сѣрой масти), сазаръ (бѣлая полоса впереди, отъ лба до ноздрей), квителаи (желтой масти), чирквалъ (хорошо сложена), лапша (меринъ).

Имена овецъ: гуру (безъ ушей), пиртаи (длинноухая, въ Ушкулѣ), тхиплу (тоже—въ Мулахѣ).

Коневодство въ Сванетіи мало распространено, овцеводство—въ большей степени, но также мало: максимумъ на одного жителя—20 овецъ, минимумъ же—2 овцы.

Пчеловодство.

Пчеловодствомъ въ Вольной Сванетіи занимаются въ малыхъ размѣрахъ всюду, за исключеніемъ Ушкула и Адиша. Ульи—самого простого устройства: колода-лежакъ, распиленная пополамъ вдоль и выдолбленная внутри, или же колода-стоякъ. Никакого особеннаго ухода за пчелами не существуетъ; все ограничивается тѣмъ, что на зиму колоды вносятъ въ болѣе теплое помѣщеніе, а весною, съ 25-го марта, ульи выставляются. Въ день выставленія ульевъ приносится св. Георгію благодарственная молитва, пекутъ въ честь его хлѣбы съ творогомъ (только не въ постное время), и тутъ же, вмѣстѣ съ хлѣбами, въ даръ ему выставляется нѣкоторое количество меду. Количество выпекаемыхъ на этотъ случай хлѣбовъ бываетъ: 1, 3, 5, 6, 7, 10; но никогда не пекутъ 2, 4, 8, лучшимъ считается число 6.

Роеніе въ теченіе года бываетъ три раза. Выемка меда производится 8-го сентября. Она считается дѣломъ свя-

Digitized by Google

щеннымъ. Передъ нею и послѣ нея обязательно моютъ руки. Постороннихъ лицъ присутствовать при этой операціи не допускаютъ, чтобы не сглазили; не допускаютъ также людей нечистыхъ или имѣвшихъ соприкосновеніе съ ними. Есть основаніе думать, что сванетскій медъ нѣсколько ядовитъ: вблизи селеній произрастаютъ азаліи и рододендроны, цвѣты которыхъ заключаютъ въ себѣ ядовитыя вещества, и между тѣмъ пчелы очень любятъ эти цвѣты и, надо полагать, немало извлекаютъ изъ нихъ веществъ, имѣющихъ свойство одурять. Не даромъ же сваны говорятъ, что если поѣсть много меду, то заболитъ голова.

Средства передвиженія.

Передвиженіе совершается пѣшкомъ, верхомъ и на саняхъ, въ которыя впряжены быки. На саняхъ ѣздятъ и зимою и лѣтомъ, и сани являются единственнымъ экипажемъ въ Сванетіи; колесныхъ экипажей вовсе нѣтъ. Сани состоятъ изъ слегка загнутыхъ полозьевъ (чишхаръ), сдѣланныхъ изъ бревенъ средней величины, которыя скрѣплены восемью поперечными брусками, проходящими чрезъ соотвѣтственное количество гнѣздъ въ полозьяхъ. Самый большой брусокъ, къ которому прикрѣпляется запряжка, называется „угва лацвамъ“, четверо меньшихъ—„ланцитхалъ“ и трое остальныхъ, еще меньшихъ,— „паквна зутваръ“. Перевозка грузовъ совершается и на лошадяхъ, на особо-приспособленныхъ широкихъ вьючныхъ сѣдлахъ, чрезъ которыя перекидываются тяжести равномѣрно по обѣ стороны сѣдла. Но весьма часто носятъ грузы и мужчины и женщины на спинахъ, въ особаго рода торбахъ и кожаныхъ мѣшкахъ, наподобіе ранцевъ. Переходъ чрезъ рѣки и горы совершается пѣшкомъ и верхомъ, и весьма часто рѣки переходятъ и переѣзжаютъ въ бродъ, гдѣ нѣтъ по близости мостовъ. Мосты имѣютъ весьма оригинальное устрой-

Digitized by Google

ство: они состоятъ изъ бревенчатыхъ устоевъ, имѣющихъ видъ срубовъ, соединенныхъ между собою продольными бревнами, къ которымъ подвязываются скрученными вѣтвями поперечные брусья. Замѣчательно, что въ такихъ мостахъ не бываетъ ни одного гвоздя. Бревна, составляющія устои, кладутся такъ: сперва одно или два бревна укладываются поперекъ, потомъ на нихъ кладутъ два бревна вдоль, затѣмъ сверху опять одно или два бревна поперекъ, а на нихъ снова вдоль одно или два, но такъ, что съ обѣихъ сторонъ рѣки продольныя бревна постепенно выдвигаются къ ея серединѣ и образуютъ нѣчто вродѣ арки, по верху которой и дѣлается настилка. Для того же, чтобы бревна хорошо держались на своихъ мѣстахъ, ихъ притесываютъ другъ къ другу, а свободные концы заваливаютъ камнями. Иногда рѣка бываетъ широка и двухъ устоевъ не бываетъ достаточно; тогда дѣлаютъ еще одинъ или два устоя посреди рѣки, въ видѣ срубовъ, середина которыхъ заполняется камнями.

Переходъ чрезъ снѣжныя горы совершается въ особенной обуви, представляющей нѣкоторое сходство съ лыжами; она состоитъ изъ овальнаго ободка середина котораго заплетена сѣтью.

Земледѣліе.

Земледѣліе составляетъ въ Сванетіи главный промыселъ. Изъ растеній разводятся слѣдующія: пшеница, рожь, ячмень, бобы, горохъ, чечевица, просо, овесъ, конопля и кукуруза (немного). Изъ полевыхъ работъ практикуются слѣдующія: пахота, бороненіе, посѣвъ, очистка отъ сорныхъ травъ (выдергиваніе руками), жатва и покосъ. Крайній срокъ посѣва пшеницы—6 апрѣля, а уборки—конецъ сентября; въ Ушкулѣ же убираютъ въ октябрѣ, иногда уже послѣ таянія перваго снѣга. Ячмень и овесъ въ нижней Сванетіи сѣютъ до кон-

Digitized by Google

ца апрѣля, а убираютъ въ концѣ сентября. Просо сѣется въ концѣ апрѣля, а убирается къ концу сентября, числу къ 20-му. Бобы, чечевица и горохъ сѣются и убираются также, какъ и пшеница. Кукуруза въ огородахъ убирается въ концѣ октября.

При посѣвѣ и посадкѣ никакихъ предохранительныхъ средствъ противъ порчи не употребляется. Не принимаютъ, также никакихъ мѣръ противъ порчи хлѣба насѣкомыми и животными, исключая развѣ того, что, при случаѣ, убиваютъ кротовъ. Всѣ сорта хлѣбныхъ растеній жнутъ серпами, а траву косятъ косами. Жнутъ, собираютъ и вяжутъ въ снопы какъ мужчины, такъ и женщины. Низкорослыя растенія дергаютъ руками. Сѣно косятъ мужчины, женщины же собираютъ его. Пашутъ, сѣютъ и боронятъ мужчины; разрыхляютъ землю мотыками и женщины. Слишкомъ спѣлый хлѣбъ предпочитаютъ убирать „съ росою“, чтобъ не осыпался и, при уборкѣ, стараются становиться такъ, чтобы вѣтеръ гнулъ колосья въ противоположную отъ работающаго сторону.

Кромѣ хлѣбныхъ растеній на пашняхъ, какъ уже сказано, сѣютъ бобы, горохъ и чечевицу. Посѣва кормовыхъ травъ не бываетъ, а, вмѣсто этого, устраиваютъ поливку луговъ.

Плодосмѣнъ производится въ такомъ видѣ: въ первый годъ сѣютъ бобы и горохъ, во второй—пшеницу, въ третій—ячмень; затѣмъ—опять бобы и горохъ и т. д. Земля никогда не бываетъ подъ паромъ: земли удобной для земледѣлія у сванов очень мало, и они дорожатъ каждымъ клочкомъ.

Изъ земледѣльческихъ орудій и принадлежностей употребляются: соха (гацюшъ), тоха или мотыка (бергъ), борона (лачадыръ), коса (мерчилъ), серпъ (нашдакъ), молотильная доска (кивиръ), точильный камень (лашеръ). Соха представляетъ изогнутое бревно съ желѣзнымъ наконечникомъ: борона состоитъ изъ бревна, въ которое воткнуты хворости-

Digitized by Google

ны, связанныя по серединѣ; молотильная доска—такая же, какъ въ Имеретіи, съ острыми камнями, вбитыми въ нижнюю поверхность ея.

Молотьба производится на гумнѣ, а хранятся снопы во дворѣ, подъ навѣсомъ. Пашутъ на быкахъ. Для удобренія употребляется навозъ, собранный лѣтомъ: подъ горохъ, бобы и пшеницу—коровій овечій и козій; лошадиный навозъ идетъ подъ коноплю.

Садоводствомъ въ Сванетіи вовсе не занимаются, довольствуясь плодами дикорастущихъ: яблони, груши, черешни, кизила, лещины (мелкій орѣхъ), рябины*), калины, малины, смородины, черники, брусники и земляники. Огороды же теперь только начинаютъ понемногу устраивать и воздѣлываютъ въ нихъ: лукъ, огурцы, тыкву, картофель, кукурузу, капусту и лобію.

Для охраненія полей и огородовъ отъ птицъ и медвѣдей, большихъ охотниковъ до созрѣвающихъ зеренъ ячмена, пшеницы и т. п., выставляютъ или чучела убитыхъ птицъ или же чучела, изображающія людей. Изъ изгородей самыя употребительныя—плетни (начихатъ) и каменные заборы (квила); матеріаломъ для изгородей служитъ хворостъ, шиферъ и валуны.

Отхожіе и кустарные промыслы.

Въ виду скудости природы, не дающей сванамъ полнаго обезпеченія, они принуждены уходить на сторону для заработковъ, при чемъ нанимаются для полевыхъ работъ и главнымъ образомъ для земляныхъ. На заработки идутъ въ

*) Относительно рябины существуетъ слѣдующее повѣрье: если ударить ребенка вѣткой рябины, то онъ перестанетъ расти, если только тотчасъ же послѣ удара не заставить его взять эту вѣтвь въ зубы, выплюнуть ее и наступить на нее ногою.

Digitized by Google

Рачу, Осетію, на сѣверный Кавказъ (косьба и пастушій промыселъ) и въ Мингрелію (косьба, уходъ за кукурузой). Никакихъ другихъ промысловъ и ремеслъ сваны не знаютъ: во всей Сванетіи изъ мѣстныхъ жителей нѣтъ ни одного плотника, столяра, кузнеца, слесаря и т. п. Только нѣкоторые научились подковывать лошадей и держать кузни. Впрочемъ, мужчины умѣютъ приготовлять изъ хлѣба аракъ, имѣющій противный вкусъ и запахъ, такъ какъ его не очищаютъ отъ сивушнаго масла. Женщины умѣютъ выдѣлывать сукно, вязать чулки и плести кружева. Впрочемъ, послѣднее ремесло знаютъ всего 2—3 женщины во всей Сванетіи. Работами этими занимаются по мѣрѣ надобности. Выдѣлка сукна производится женщинами на деревяномъ станкѣ (ланцкваръ), объ устройствѣ котораго даетъ нѣкоторое представленіе прилагаемый при семъ рисунокъ *).

Станокъ представляетъ слѣдующія составныя части: a, b, c, d, e и f—станина, состоящая изъ горизонтальной четырехугольной рамы, суживающейся къ задней части, и изъ трехъ вертикальныхъ стоекъ, изъ коихъ двѣ укрѣплены въ переднемъ брусѣ рамы, одинъ же—въ заднемъ; на первыхъ двухъ укрѣпляется угва (собств. ярмо, a_1), скалка для наматыванія приготовленной ткани; b_1—дапаръ—приборъ, въ которомъ между верхнимъ и нижнимъ брусками (на рис. α и β) вставляется гребешокъ c_1, лацканиръ (русск. берда); d^1 и d^2—лалчмаръ,—приборъ съ вертикально натянутыми нитками; e_1—маргвъ, или челнокъ; f^1—масплъ, внутри пустая палочка для наматыванія нитокъ; g—ламсаларъ, т. е. рычагъ для наматыванія на палочку; h—скамеечка для ткачихи.

Для работы предварительно устанавливаютъ прямо станокъ и, затѣмъ, продѣваютъ нити основы чрезъ петли лал-

*) Рисунокъ станка и описаніе работъ на немъ сдѣланы *Н. Ѳ. Нижерадзе.*

Digitized by Google

чмаръ (d^1 d^2); устраивается это слѣдующимъ образомъ: на нижнюю палочку одного изъ лалчмаръ привязываютъ изъ нитокъ петли, соотвѣтствующія числомъ количеству половины всѣхъ нитей основы; потомъ къ верхней палочкѣ съ одного конца прикрѣпляется конецъ нити, а другой конецъ ея продѣвается чрезъ первую петлю, прикрѣпленную къ нижней палочкѣ прибора, и закрѣпляется опять на верхней палочкѣ; далѣе нитка продѣвается послѣдовательно чрезъ всѣ прочія петли нижней палочки (общій видъ см. на чертежѣ d_1, d_1). Нитки основы продѣваются между соединеніями верхней и нижней петель; такъ что, при спокойномъ положеніи лалчмаръ нитки основы не могутъ передвигаться ни внизъ, ни вверхъ. Все число нитей основы дѣлится чрезъ одну, на двѣ половины: верхнюю и нижнюю, и верхнія нити укрѣпляются въ одномъ лалчмаръ, а нижнія въ другомъ; такимъ образомъ, натягивая шнуръ, привязанный къ тому или другому лалчмаръ, можно опускать внизъ одинъ порядокъ нитей и одновременно поднимать вверхъ другой.

Вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливается лацканиръ (c_1) въ промежутки (между α и β) дапара (b^1); въ щели между пластинками лацканира продѣваются нити основы,—по двѣ въ каждую щель. Концы нитей, продѣтые чрезъ лалчмаръ и лацканиръ, закрѣпляются на палочкѣ, которая привязывается вдоль угва (a_1). Угва надѣвается на части станка b и c. Другіе концы нитокъ, продернутые черезъ f и потомъ продѣтые чрезъ веревочную петлю k, для того, чтобы лучше натянуть ихъ, закрѣпляются у передней части станины. Далѣе наматывается нитка на масилъ (f_1), вкладывается въ челнокъ (e_1), и конецъ нитки прикрѣпляется къ крайней нити основы; потомъ челнокъ пропускается въ промежутки между верхнимъ и нижнимъ порядками нитокъ впереди дапара. Дапаръ приводится руками въ движеніе впередъ, чтобы плотнѣе придвинуть къ краю нитку, пропущенную по-

Digitized by Google

средствомъ челнока. Послѣ этого веревка q_1, при помощи ноги, натягивается внизъ, а другая q, вмѣстѣ съ тѣмъ, освобождается; вслѣдствіе этого нижніе лалчмаръ, съ нижнимъ порядкомъ нитокъ, поднимаются вверхъ, и въ промежутки между ними опускаются внизъ верхнія нити. Потомъ продѣвается опять челнокъ обратно, и т. д. Готовое сукно наматывается на угва; при этомъ приходится отодвигать дапаръ и лалчмаръ назадъ на свое мѣсто. Дапаръ и лалчмаръ на веревкахъ привѣшиваются къ шесту, прикрѣпленному надъ станкомъ въ горизонтальномъ положеніи.

Лалчмаръ двигаются вверхъ и внизъ поочередно, при помощи веревокъ, привязанныхъ внизу, и палочекъ, которыя находятся сверху и подвѣшены по серединѣ веревкой. Такимъ образомъ, когда одинъ изъ лалчмаръ опустится, другой долженъ подняться и наоборотъ. Главная роль дапара и лацханира состоитъ въ томъ, чтобы нити, процѣтыя поперекъ основы, плотнѣе придвигать другъ къ другу.

Торговля и употребительныя мѣры вѣса, длины, объема, времени и т. д.

Изъ видовъ торговли чаще всего производится торговля скотомъ и главнымъ образомъ на ярмаркахъ въ с. Цагери, въ сентябрѣ, и въ с. Орбели, въ маѣ. Постоянною торговлею никто изъ вольныхъ сванов не занимается и во всей Сванетіи нѣтъ ни одной лавки, ни одного духана. И только въ послѣдніе годы одинъ изъ жителей Местійскаго общества сталъ періодически вести торговлю скотомъ: закупитъ скотъ въ Кубанской области и перепродаетъ его въ Цагери, преимущественно во время ярмарки. Все необходимое жители закупаютъ на ярмаркѣ въ Цагери, или же у странствующихъ торговцевъ, армянъ или евреевъ, изъ мѣст. Лайлаши. Армяне снабжаютъ сванетовъ мануфактурой, евреи—мелочнымъ то-

Digitized by Google

варомъ: ножами, гребешками, зеркальцами и т. п. Послѣднихъ (евреевъ) сванеты называютъ „медзагвія“, т. е. собирателями щетины, ибо они вымѣниваютъ свой товаръ на щетину, чѣмъ напоминаютъ нашихъ прасоловъ. Соль, кукурузу и фотогенъ сванеты закупаютъ либо въ Цагери, либо въ Кутаисѣ. Фотогенъ, впрочемъ, очень мало распространенъ, и у жителей больше въ употребленіи лучина. Главнѣйшими торговыми путями сообщенія являются вьючныя тропы черезъ перевалы: Твиберъ—въ Осетію и Латпаръ—въ ущелье р. Цхенисъ-цкали, изъ послѣдняго можно направиться въ Кутаисъ или чрезъ Цагери, или чрезъ Лайлаши.

У сванъ существуютъ слѣдующія мѣры.—

Мѣры сыпучихъ тѣлъ:

квидолъ=8 каранъ,

каранъ=2 чабанахъ,

чабанагъ=3 тасъ;

тасъ—металлическая чашка, въ которую входитъ 5 стакановъ; нормальная чашка хранится въ церкви Спасителя, въ Мулахѣ.

Мѣры жидкостей:

лерквашъ (стоимость платья)=2 даклашъ (стоимость козла)

даклашъ=2 манчашъ (2 чарекамъ),

манчашъ=2 чаплашъ (стоимость лаптей),

чаплашъ=1 бутылкѣ.

Слѣдовательно лерквашъ равняется 8 бутылкамъ, а это составляетъ мѣру арака на 1 рубль.

Мѣры пряжи.—Зибабъ составляетъ 6 латита (латита—мотокъ); 4 зибабъ составляютъ кули, т. е. сукно на одну чоху.

Мѣра вѣса.—Лацнаръ—неопредѣленнаго, условнаго вѣса тяжесть, въ 2, 3, 5 фунтовъ или болѣе.

Вѣсы употребляются деревянные (чашки и коромысло),

Digitized by Google

съ веревочками, вмѣсто цѣпочекъ. Гири замѣняются камнями разной величины и вѣса.

Мѣры длины.—Пройденное разстояніе опредѣляется временемъ, потраченнымъ на его прохожденіе: день, два дня и т. д. Полотно и сукно измѣряется мѣрою, извѣстною подъ названіемъ читхъ. Читхъ опредѣляется разстояніемъ отъ локтя до конца средняго пальца руки, съ прибавленіемъ двухъ послѣднихъ суставовъ того же пальца. Читхъ составляетъ $2^1|_2$ каминь, а каминь составляетъ разстояніе отъ конца мизинца до конца большого пальца и соотвѣтствуетъ приблизительно четверти аршина. Половина каминь называется церменкве. Три читхъ составляютъ халъ, или обхватъ, т. е. разстояніе отъ конца средняго пальца лѣвой руки до конца средняго пальца правой руки, при чемъ руки предполагаются распростертыми.

Мѣры времени.—Зан, т. е. годъ (ешхви или мургвелъ зан—круглый годъ) дѣлится на четыре времени года: лупхвъ—весна, зан—лѣто, мужгваръ—осень и линтвъ—зима. Годъ же дѣлится на 12 тіе или мѣсяцевъ: агустъ—августъ, экянобатовъ—сентябрь, ципобъ, т. е. спѣлый,—октябрь, сасишъ, т. е. мѣсяцъ „чинка“ (чинка—лѣсные карлики, миѳическія существа),—ноябрь, барблятъ, т. е. Варваринъ мѣсяцъ,—декабрь, квахъ—январь, тебруалъ—февраль, мартъ—мартъ, априлъ—апрѣль, маисъ—май, юнъ—іюнь, минкахъ, т. е. червецъ (такъ какъ въ это время отъ жары быстро заводятся черви),—іюль.

Примѣты наступленія извѣстнаго времени года наблюдаются сванетами слѣдующія: выпаденіе снѣга въ горахъ и наступленіе холодовъ считается началомъ осени; начало постояннаго снѣга, морозовъ и гололедицы—признакъ наступленія зимы; начало дождей, появленіе бабочекъ, прилетъ синичекъ, ласточекъ, перепеловъ, голубей и маленькой сѣренькой птич-

Digitized by Google

ки минза или штикрей—признаки весны. При этомъ у сванетъ еще есть слѣдующія примѣты: если весна дождлива, то лѣто будетъ сухое; если много снѣгу выпадаетъ, то къ урожаю.

Годъ дѣлится у сванов также на 52 недѣли (нагзи), а недѣля на 7 дней (ладегъ) мижладегъ—воскресенье (солнечный день; мижъ—солнце), дошдишъ—понедѣльникъ, тахатъ—вторникъ, джимашъ—среда, цаги—четвергъ, вобишъ—пятница, саптинъ—суббота. День и ночь вмѣстѣ, т. е, сутки, называются летладегъ (летъ—ночь, ладегъ—день). Сутки дѣлятъ: на hамъ (утро), пкладегъ (полдень), набозъ (вечеръ) и исклетъ (полночь).

Сверхъ сего, для счисленія времени служатъ основаніемъ нѣкоторые праздники и выдающіяся событія. Новый годъ (Замха), Пасха (Тапанъ), 7 мая (ишгвидмаисъ)—начало ярмарки въ Орбели, 15 сентября (эхянобъ)—начало ярмарки въ Цагери, Рождество Христово (Кристесъ), 15 августа—день Успенія Пресвятой Богородицы (Лимріе). Мимоходомъ замѣтимъ, что сваны празднуютъ три дня въ недѣлю: пятницу, субботу и воскресенье, а весною еще и понедѣльникъ, „въ память избавленія отъ болѣзни живота“.

Мѣрою земли служитъ время, потребное для паханія: такъ, налджвемъ обозначаетъ $^1/_2$ дневной запашки.

Количество сѣна, дровъ и сжатаго хлѣба опредѣляется количествомъ саней нужныхъ для перевозки.

Система счисленія принята обыкновенная десятичная; но считаютъ и парами, тройками, шестерками. Счетъ ведутъ по пальцамъ, камешкамъ, палочкамъ, зернамъ и т. п. Парами считаютъ быковъ. Шестерками считаютъ рубли, напримѣръ: „десять шестерокъ рублей“ составляютъ выкупъ за невѣсту.

Инспекторъ народныхъ училищъ
Кутаисской дирекціи *Н. Дмитріевъ.*

Digitized by Google

ПО РІОНСКОМУ УЩЕЛЬЮ.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ.

Переправившись чрезъ, такъ называемый, „цѣпной“ мостъ въ городѣ Кутаисѣ, путешественникъ становится на путь, ведущій прямо къ Мамисонскому перевалу. Проложенный по Ріонскому ущелью, этотъ путь носитъ названіе Военно-осетинскаго тракта и имѣетъ значеніе не только въ промышленномъ, но и въ стратегическомъ отношеніи: въ случаѣ закрытія движенія по Военно-грузинской дорогѣ, онъ могъ бы служить средствомъ сообщенія Россіи съ Закавказьемъ. Жаль только, что трактъ этотъ запущенъ и не отличается прочностью: стоитъ пойти небольшому дождю, какъ онъ дѣлается во многихъ мѣстахъ недоступнымъ, вслѣдствіе заваловъ, не говоря о томъ, что дорога эта во многихъ мѣстахъ настолько узка, что два экипажа, встрѣтившись другъ съ другомъ, не могутъ разъѣхаться.

Немного найдется мѣстъ на Кавказѣ, которыя могли бы соперничать съ Ріонскимъ ущельемъ по своей красотѣ. Какъ ни грандіозны виды Военно-грузинской дороги, какъ ни поэтично Зекарское ущелье, но они оба уступаютъ Ріонскому ущелью въ разнообразіи природы и въ богатствѣ колорита: здѣсь что ни шагъ, то новый видъ, что ни переходъ, то новая природа. Картины мягкія, нѣжныя смѣняются суровыми и даже дикими, при чемъ преобладаютъ первыя.

Digitized by Google

По Ріонскому ущелью расположились три уѣзда Кутаисской губерніи: Кутаисскій, Лечхумскій и Рачинскій. Настоящія замѣтки будутъ касаться по преимуществу послѣднихъ двухъ уѣздовъ, какъ наименѣе извѣстныхъ печати, но для полноты картины приходится начать съ мѣста выѣзда, т. е. съ Кутаиса.

Не доходя до черты города, сейчасъ же за, такъ называемой, „фермою“, расположилось великолѣпное зданіе сельскохозяйственой школы, всего 3—4 года тому назадъ учрежденной на средства казны и общества. Съ несказанной радостью населеніе встрѣтило основаніе этой школы и много надеждъ возлагало и возлагаетъ на нее. И это вполнѣ понятно, потому что ни одно мѣсто Закавказья не нуждается такъ настоятельно въ подъемѣ сельско-хозяйственныхъ знаній, какъ богатая по своей природѣ Кутаисская губернія.

За чертою города дорога идетъ среди сплошныхъ виноградниковъ и фруктовыхъ садовъ. Оба берега Ріона тонутъ въ зелени. Чома, Дзимистаро, Гумати, Опирчхети, съ одной стороны, Моцамети, Гелати, Зарати и Ріонъ *), съ другой, —вотъ деревни, ближайшія къ Кутаису и живущія, такъ сказать, имъ: обладая крайне скудною почвою, деревни эти производятъ недостаточное количество хлѣба; зато плодоводство здѣсь, можно сказать, процвѣтаетъ: нѣтъ крестьянина, который не заработалъ бы на одной продажѣ фруктовъ рублей 100—150 въ теченіе лѣта. На пути то и дѣло въ лѣтнее время попадаются арбы, направляющіяся къ Кутаису и нагруженныя грушами, яблоками, орѣхами, сливами всевозможныхъ сортовъ. Но особенною извѣстностью здѣсь пользуются, такъ называемые, „Кезевадзевскіе“ персики,

*) Нѣкоторыя изъ этихъ названій въ Пятиверстной картѣ транссрибируются нѣсколько иначе: Чоми, Джимастара, Обурчхети, Ріони. Далѣе транссрипція Пятиверстной карты, въ случаѣ несогласія съ печатаемымъ текстомъ, обозначена въ скобкахъ курсивомъ. *Ред.*

Digitized by Google

называемые такъ по фамиліи крестьянина, впервые привезшаго откуда-то этотъ сортъ персиковъ. Они отличаются какъ своимъ необыкновенно пріятнымъ вкусомъ, такъ и величиною. Повсюду въ Имеретіи этотъ сортъ персиковъ вытѣсняетъ всѣ другіе сорта.

Вплоть до самой деревни Намохвани, служащей границею между Кутаисскимъ и Лечхумскимъ уѣздами, дорога пролегаетъ среди тѣхъ же виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ, среди полей, засѣянныхъ пшеницею, кукурузою, гоми, которыя въ этомъ году обѣщаютъ дать хорошій урожай въ виду частыхъ дождей*).

Начиная съ Намохвани, мѣстность принимаетъ уже суровый характеръ. Отовсюду надвигаются горы; берега дѣлаются крутыми и высокими; Ріонъ начинаетъ теряться гдѣ-то въ глубинѣ ущелья; поселенія встрѣчаются все рѣже и рѣже. Но скаты горъ все еще засѣяны кукурузой. Смотря на эти посѣвы, поражаешься тою борьбою, какую человѣкъ ведетъ здѣсь съ природою: нужно представить себѣ склоны горъ чуть не отвѣсно свѣсившіеся надъ рѣкою; дороги по этимъ склонамъ нѣтъ никакой, и вотъ на такой-то мѣстности жители принуждены дѣлать свои посѣвы кукурузы. Склоны эти, высотою почти въ версту, ограничены сверху гребнемъ горнаго хребта, снизу же—рѣкою. Глядя на нихъ, затрудняешься понять, какимъ это чудомъ человѣческая нога можетъ удерживаться на такой покатости, и какъ эти люди, работая надъ пропастью, не боятся скатиться прямо въ рѣку. На мои разспросы по этому поводу мнѣ отвѣтили, что жители уже привыкли удерживаться и на такихъ покатостяхъ и получили у своихъ болѣе счастливыхъ сосѣдей, живущихъ на болѣе ровной землѣ, названіе „шестипалыхъ“, такъ что про нихъ говорятъ, будто на ногахъ у нихъ по 6 пальцевъ, а не по 5, какъ у

*) Въ горныхъ мѣстахъ частые дожди полезны для урожая, въ низменныхъ же мѣстахъ, наоборотъ, они гибельны.

Digitized by Google

всѣхъ другихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ мое вниманіе обратили на жерди, положенныя тамъ и самъ на нивахъ: жерди эти, служатъ будто-бы защитою на случай паденія кого либо изъ рабочихъ и удерживаютъ скатывающагося въ рѣку, не допуская до нея. Несмотря на эти предосторожности, примѣры паденія, какъ говорятъ, все-таки не рѣдки.

Чѣмъ дальше продолжаешь путь, тѣмъ замѣтнѣе дѣлается подъемъ, тѣмъ больше и больше суживается ущелье. Противоположныя горы какъ бы условились не дать человѣку мѣста для поселенія и только въ одномъ мѣстѣ, какъ бы снизойдя къ его нуждамъ, онѣ образовали небольшую ровную полосу земли, которая густо, заселена и носитъ названіе Ванчеиши *(Вончеиши)*. Смѣшно сказать: всего на десяткѣ десятинъ земли здѣсь расположились болѣе 40 дворовъ! Тѣснота ужасная. Мое вниманіе привлекло отсутствіе въ селеніи церкви, этой единственной утѣшительницы среди грозной природы. Оказалось, что жители этой деревни ходятъ молиться Богу въ чужую деревню, за 5 верстъ. Невольно спрашиваешь, чѣмъ они живутъ, когда земли у нихъ такой ничтожный клочекъ. Дѣйствительно, на ванчеишца приходится буквально по клочку земли; но на этомъ клочкѣ у него и огородъ, и кукуруза, и пшеница, и виноградникъ, однимъ словомъ,—все. Тѣмъ не менѣе клочки эти, конечно, недостаточны для прокормленія всего населенія деревушки, а потому мѣстные жители нашли себѣ занятіе въ сплавѣ лѣса по р. Ріону, и въ этомъ дѣлѣ не знаютъ себѣ соперниковъ. Если кто желаетъ, чтобы доски, бревна, дрова и прочій матеріалъ для сплава были исправно доставлены въ назначенное мѣсто, дѣло это поручаетъ ванчеишцамъ. Развился у нихъ этотъ промыселъ, благодаря ихъ географическому положенію: живя между скалою съ одной стороны и рѣкою—съ другой, они поневолѣ занялись ловлею въ Ріонѣ бревенъ, досокъ, деревьевъ и прочихъ даровъ Ріона, и мало по малу сдѣлались безстрашны-

Digitized by Google

ми и искусными пловцами. Они превосходно знаютъ все теченіе рѣки и съ замѣчательнымъ искусствомъ избѣгаютъ подводныхъ камней, которыми Ріонъ, кстати сказать, совершенно переполненъ.

Вообще, надо замѣтить, что Ріонъ немилостивъ къ лечхумцамъ: на всемъ протяженіи Лечхума по теченію Ріона не встрѣтишь сколько-нибудь просторныхъ поселеній, за исключеніемъ единственной деревни Орхви *(Орхва)*. Зато эта послѣдняя имѣетъ чрезвычайно красивое положеніе: горы куда-то исчезаютъ и уступаютъ мѣсто превосходному плоскогорью, на которомъ кокетливо раскинулась вся деревня. Кукуруза, пшеница, виноградники чередуются здѣсь другъ съ другомъ и производятъ чрезвычайно пріятное зрѣлище. Здѣсь не видишь тѣхъ несчастныхъ лачужекъ, которыя, какъ птичьи гнѣзда, прирасли къ землѣ и едва замѣтны въ другихъ деревняхъ. Напротивъ, дома все новенькіе, просторные, иные даже съ черепичною крышею; земли—сколько угодно и сѣнокосной, и пахатной, и усадебной. Да, тутъ человѣку живется привольно! Жаль только, что такія мѣста здѣсь очень рѣдки.

За Орхви горы снова сдвигаются въ узкое ущелье, подъемъ дѣлается все круче и круче, и опять дорога пролегаетъ въ тѣснинѣ. На вершинахъ не видно уже растительности,—наступаетъ царство голыхъ скалъ. Надъ головой висятъ голые утесы, подъ ногами, гдѣ-то въ пропасти черною лентою вьется Ріонъ. Кругомъ все камни да камни. Здѣсь одно изъ самыхъ высокихъ мѣстъ Лечхумскаго уѣзда: это Хвамльскія горы, съ которыхъ, какъ говорятъ, ясно видно Черное море. Горы эти превосходно видны изъ г. Кутаиса наподобіе громадной каменной стѣны. Взобраться на вершину Хвамльскихъ горъ туристы считаютъ своею пріятною обязанностью: великолѣпные горизонты открываются съ высоты ихъ; но зато невозможно страшно смотрѣть съ вершины внизъ, гдѣ на глубинѣ чуть не 300—400 саженей чернѣетъ Ріонъ.

Digitized by Google

Подъѣзжая къ подножію Хвамльскихъ горъ, замѣчаешь на отвѣсной поверхности скалъ, обращенныхъ къ рѣкѣ, какое то черное отверстіе и выпуклость. По сказанію народа, отверстіе это ведетъ въ пещеру, которая служила когда-то жилищемъ для монаховъ-отшельниковъ. Если это вѣрно, то воображаю, что чувствовали святые старцы, вися между небомъ и ужасною пропастью! По тому же сказанію, проникнуть въ пещеру можно, лишь поднявшись предварительно на самую вершину горы.

Не доѣзжая до границы Рачинскаго уѣзда, на пути находится старинный монастырь Саирме *(Саирмо)*, нынѣ уже упраздненный. Здѣсь привлекаетъ вниманіе не столько монастырь, сколько скалы, служащія какъ бы футляромъ для него. Удивительную игру природы представляютъ эти скалы: онѣ настолько похожи на стѣны старинныхъ крѣпостей, что издали ни за что не скажешь, что это не искусственное сооруженіе, даже всматриваясь пристально, сомнѣваешься, точно ли это созданіе природы.

За этимъ монастыремъ скоро оканчивается Лечхумскій уѣздъ: границею его служитъ деревня Чквиши *(Чвиши)*. Общее впечатлѣніе пройденнаго пути получается гнетущее: малоземелье, скудость почвы, тѣснота, отсутствіе дорогъ— вотъ качества той части Лечхумскаго уѣзда, которая расположилась по теченію Ріона. Я не бывалъ въ остальной части этого уѣзда и не могу судить о ней, но если таковъ общій характеръ и остальной части, то Лечхумскій уѣздъ надо считать бѣднѣйшимъ изъ всѣхъ уѣздовъ Кутаисской губерніи. И, кажется, такъ и на самомъ дѣлѣ: вино во всемъ уѣздѣ, за исключеніемъ единственной деревни Окуреши, получается крайне кислое и негодное для продажи, кукуруза и пшеница даютъ скудные урожаи, по причинѣ горнаго характера мѣстности. Никакимъ другимъ промысломъ здѣшніе жители не занимаются. Не удивительно, поэтому, что

Digitized by Google

лечхумцы стоятъ на самой низкой ступени экономическаго благосостоянія, по сравненію съ жителями другихъ уѣздовъ. Этимъ надо объяснить отсталость лечхумцевъ и въ отношеніи просвѣщенія: тогда-какъ уѣзды Кутаисскій, Сенакскій и Озургетскій переполнены школами *), здѣсь можно проѣхать 10—15 деревень, не встрѣтивъ ни одной школы.

За селеніемъ Чквиши *(Чвиши)* начинается Рачинскій уѣздъ. Горы, которыя до сихъ поръ давили, тѣснили васъ со всѣхъ сторонъ, куда-то изсчезаютъ и даютъ мѣсто превосходномъ горнымъ равнинамъ, на которыхъ живописно раскинулись деревни: Тола *(Шола)*, Хванчкара *(Хончкаро)*, Бугеули, Амболаури, Садмели *(Самдели)* и т. д. Рѣдко гдѣ можно наблюдать такіе виды, какіе открываются предъ путешественникомъ здѣсь. Роскошные виноградники, великолѣпная пшеница, густозеленыя кукурузныя поля радуютъ взоры. А немного далѣе лежитъ знаменитая Садмельская долина, единственная по своему плодородію во всей Рачѣ и производящая пшеницу чуть не въ ростъ человѣка. Я не видѣлъ такой пшеницы не только нигдѣ въ Рачѣ, но и въ самыхъ плодородныхъ мѣстахъ Ріонской низменности, которая, какъ извѣстно, считается житницею всей Кутаисской губер-

*) На основаніи «Отчета Г. Попечителя Кавказскаго учебнаго округа за 1894 годъ» и «Свода статистическихъ данныхъ о населеніи Закавказскаго края» (Тифлисъ, 1893 г.), количество школъ названныхъ уѣздовъ въ отношеніи къ населенности ихъ можно представить въ слѣдующемъ видѣ.

Названіе уѣздовъ.	Число школъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщ.	Число приходскихъ школъ.	Общій итогъ.	Количество населенія въ уѣздѣ.	Количество душъ на одну школу.
Кутаисскій . . .	39	52	91	183426	2016
Сенакскій	17	24	41	103576	2526
Озургетскій . . .	24	18	42	75846	1806
Лечхумскій . . .	9	7	16	46300	2894

Ред.

Digitized by Google

ніи, давая, сверхъ нужнаго для населенія количества хлѣба, излишекъ въ 7 милліоновъ пудовъ кукурузы.

Счастливы обладатели Садмельской низменности: у нихъ всегда изобиліе хлѣба. Но не успѣешь проѣхать и 10 верстъ по этимъ благодатнымъ мѣстамъ, какъ ущелье снова сужи-вается: горы снова надвигаются отовсюду, ущелье дѣлается все уже и уже и въ селеніи Цеси *(Цеши)* образуетъ тѣс-нину, называемую Хидисъ-кари (дверь моста) и получившую это названіе потому, что здѣсь издревле существовалъ мостъ, который и теперь соединяетъ нагорную или верхнюю Рачу съ нижнею. Здѣсь надъ Ріономъ нависли съ проти-воположныхъ сторонъ двѣ скалы громадной высоты, от-дѣляющіяся другъ отъ друга пространствомъ въ 2—3 са-жени. Этотъ узкій проходъ имѣлъ большое стратегиче-ское значеніе въ военныхъ событіяхъ Рачи во времена гру-зинскихъ царей: рачинскіе „эристави“ (такъ назывались пра-вители отдѣльныхъ областей Грузіи), засѣвши въ этомъ мѣстѣ, часто оказывали сопротивленіе своимъ повелителямъ, имеретинскимъ царямъ, нерѣдко достигая полной самостоя-тельности въ управляемыхъ ими областяхъ. И теперь пре-красно сохранились у Хидисъ-кари на противоположныхъ скалахъ остатки искусственныхъ сооруженій: это пещеры, вдѣланныя въ эти скалы; въ нихъ могли помѣститься не болѣе десятка воиновъ; но эти десять человѣкъ, находясь въ глубинѣ скалы и имѣя отверстія для ружей, могли здѣсь перебить цѣлое непріятельское войско, въ особенности въ тѣ времена, когда проходъ былъ еще уже, чѣмъ теперь.

По дорогѣ въ Цеси намъ попадались цѣлыя вереницы аробъ, нагруженныхъ алебастромъ. Этого минерала въ Рачѣ очень много, и вывозъ его въ разныя мѣста Кутаисской гу-берніи съ каждымъ годомъ увеличивается. За Цеси и Сори поселенія встрѣчаются только на лѣвомъ берегу Ріона и то небольшими деревушками въ 10—15 дворовъ. Для сообщенія

Digitized by Google

съ правымъ берегомъ, гдѣ имѣются посѣвы, устроены паромы на канатахъ. Такихъ паромовъ по ущелью устроено здѣсь 5—6.

Ріонъ все время на виду у путешественника; то теряясь въ страшной глубинѣ, то приближаясь, то отдаляясь, онъ ни на минуту не оставляетъ его, такъ что это начинаетъ, наконецъ, надоѣдать ему. Тамъ и сямъ на горахъ торчатъ полуразвалившіяся крѣпости, нѣмыя свидѣтельницы бурнаго прошлаго Грузіи.

Вотъ, наконецъ, мы и у цѣли нашего путешествія, въ Уцерѣ. Село Уцера замѣчательно своими цѣлебными источниками, которые привлекаютъ сюда массу больныхъ катаромъ желудка со всѣхъ концовъ Кутаисской губерніи, преимущественно же съ болотистыхъ мѣстъ Мингреліи и Абхазіи. Оно расположено въ ущельи, на правомъ берегу Ріона и заперто со всѣхъ сторонъ горами. Горы, окружающія Уцеру, покрыты роскошнымъ сосновымъ лѣсомъ, идущимъ вплоть до самаго перевала.

Верстахъ въ 30—35 отъ Уцеры возвышается главный Кавказскій хребетъ съ его бѣлоснѣжными вершинами. Въ общемъ село имѣетъ довольно красивое положеніе. Земли, удобной для заселенія и посѣвовъ, здѣсь, какъ и вездѣ въ Рачѣ, весьма мало. Изъ 120 дымовъ крестьянъ, составляющихъ населеніе Уцеры*), едва ли найдется хоть одинъ, который не жаловался бы на недостатокъ земли. Съ основаніемъ тутъ курорта, земли стало еще меньше, вотъ почему все-почти мужское населеніе Уцеры отсутствуетъ изъ деревни въ теченіе почти 9-ти мѣсяцевъ въ году, расходясь въ разныя стороны на заработки. Мужчины возвращаются въ Уцеру лишь на короткое лѣтнее время; но и тогда они не занимаются полевыми работами, предоставляя ихъ, какъ и домашнее хо-

*) По „Своду статист. данныхъ“—152 дыма, съ населеніемъ въ 1318 душъ. *Ред.*

Digitized by Google

Село Уцера,

Кутаисской губерніи, Рачинскаго уѣзда.

Digitized by Google

Digitized by Google

зяйство, исключительно женщинамъ. Извѣстно, что женщины въ Грузіи пользовались привиллегированнымъ положеніемъ: онѣ занимались только домашнимъ хозяйствомъ; всѣ же тяжелыя работы, въ томъ числѣ и полевыя, лежали и лежатъ на обязанности мужчинъ. Но Уцера, Геби, Глола и другіе медвѣжьи уголки Кутаисской губерніи являются въ этомъ отношеніи исключеніемъ: здѣсь женщина составляетъ въ сельскомъ хозяйствѣ все. Объяснить это явленіе не трудно: въ такихъ мѣстахъ, какъ Уцера, силъ одного мужчины далеко не достаточно, чтобы добыть кусокъ хлѣба. Чтобы обезпечить себѣ безбѣдное существованіе, женщина, помимо своихъ домашнихъ занятій, должна принять дѣятельное участіе и въ тяжелыхъ полевыхъ работахъ. Къ этому вынуждаетъ ее, какъ продолжительная суровая зима, такъ и крайній недостатокъ пахатной земли. Здѣсь множество семей, состоящихъ нерѣдко изъ 6—7 душъ и имѣющихъ не болѣе одной кцевы (900 кв. саженей) посѣвной земли. Если къ этому добавить, что кцева уцерской, напримѣръ, земли даетъ не болѣе 20 пудовъ кукурузы или 15 пудовъ пшеницы или ячменя, то легко понять, какъ жители Уцеры должны напрягать свои силы, чтобы раздобыть недостающее количество хлѣба. Двадцати пудовъ кукурузы или пшеницы не хватитъ даже на прокормленіе и одной души въ теченіе года, а семья, какъ выше сказано, состоитъ нерѣдко изъ 6—7 человѣкъ.

Какъ бы тамъ ни было, а для насъ, жителей нижней Имеретіи, какъ-то странно видѣть женщинъ съ „тохами“ (родъ мотыги) въ рукахъ, обрабатывающими поле. Мало того, здѣшнія женщины усвоили и нѣкоторыя мужскія привычки: онѣ, напримѣръ, поютъ „надури“ *) во время полевыхъ работъ, что составляетъ совершенно невиданное яв-

*) «Надури»—пѣсня, которая поется грузинами исключительно во время полевыхъ работъ.

Digitized by Google

леніе въ другихъ частяхъ Имеретіи, и т. п. Зато здѣшняя женщина, благодаря, вѣроятно, неустанному физическому труду, закалила свое тѣло: лицо у нея мѣднокраснаго цвѣта, она сухощава и замѣчательно крѣпка и здорова на видъ. Вообще, физическое здоровье здѣшнихъ жителей, какъ женщинъ, такъ и мужчинъ, поразительно. Здѣсь не рѣдки примѣры столѣтнихъ стариковъ, совершено бодрыхъ, здоровыхъ, работающихъ на нивахъ вмѣстѣ со своими внучатами. Разсказываютъ, что не далѣе, какъ въ позапрошломъ году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, умеръ здѣсь нѣкто Иваничка Метревели, которому было 140 лѣтъ! Черезъ годъ, тоже въ іюнѣ, умерла его жена, которой было около 130 лѣтъ. Еще и понынѣ найдется много лицъ, которымъ насчитывается около ста лѣтъ*). Но еще не такъ удивительно, что эти лица достигли такихъ лѣтъ, какъ то, что они совершенно бодры, свѣжи и способны на всякія работы и, въ случаѣ нужды, пѣшкомъ отправляются въ Кутаисъ, отстоящій отъ Уцеры на 120 верстъ.

Кстати сказать, изъ 120 дымовъ крестьянъ, составляющихъ населеніе Уцеры, 110 принадлежатъ исключительно къ фамиліи Метревели. Это въ Грузіи чрезвычайно рѣдкое явленіе, за исключеніемъ, впрочемъ, одного села—Кулаши, Кутаисскаго уѣзда, гдѣ живетъ 120 дымовъ однихъ князей Микеладзе.

Нѣтъ въ Уцерѣ такого крестьянина, у котораго не было бы по нѣскольку коровъ, быковъ, овецъ и козъ. Особенно большую пользу уцерцы извлекаютъ изъ коровъ: лѣтомъ, когда въ Уцеру наѣзжаетъ много больныхъ, молоко расходится въ громадномъ количествѣ, и рѣдкая женщина не заработаетъ тогда на молокѣ 50—60 рублей за лѣто.

---

*) Таковы, напр.: Бучуа Метревели 94-хъ л., Бедина Метревели 93 хъ л., Іосифъ Метревели 93-хъ л., Петръ Метревели 92-хъ л., и т. д. *Авт.*

Первые два уже умерли. Интересно, что фамилія Метревели извѣстна у мѣстныхъ жителей подъ прозвищемъ „Русишвили“ (русскій) и отличается (нерѣдко) свѣтлымъ цвѣтомъ волосъ. *Ред.*

Digitized by Google

Въ Уцерѣ до сихъ поръ держится старинный обычай, по которому родные невѣсты, выдавая дочь свою замужъ, не только не тратятъ ни копейки на ея приданое, а, наоборотъ, сами получаютъ отъ жениха подарокъ деньгами, отъ 80 до 300 рублей, смотря по состоянію и способности невѣсты къ работѣ.

Минеральные источники находятся собственно не въ самомъ селѣ, а нѣсколько поодаль отъ него, на разстояніи немного болѣе одной версты, на довольно высокой, крутой мѣстности, откуда открывается весьма красивый видъ на Уцеру. Чтобы добраться до источника, нужно переправиться чрезъ деревянный мостъ, перекинутый съ одного берега Ріона на другой, и сдѣлать довольно крутой подъемъ. Послѣдній настолько затруднителенъ, что рѣдкіе изъ посѣтителей доходятъ до источника, не отдохнувъ по дорогѣ 2—3 раза, а слабые здоровьемъ и старики и вовсе отказываются отъ хожденія къ источнику, предпочитая сидѣть дома и тамъ пить воду, принесенную въ бутылкахъ.

Еще недавно источникъ былъ прямо изъ скалы, и тамъ не было никакихъ построекъ: но лѣтъ 5 тому назадъ владѣлецъ его, дворянинъ Гамкрелидзе, учитель во 2-й мужской гимназіи въ Тифлисѣ, возвелъ вокругъ источника небольшое каменное зданіе и довольно просторный деревянный навѣсъ для посѣтителей. Давнишніе посѣтители водъ находятъ, однако, что источникъ во многомъ проигралъ съ тѣхъ поръ, какъ его заперли въ каменномъ футлярѣ. По ихъ словамъ, до постройки зданія надъ источникомъ, онъ содержалъ несравненно больше солей, чѣмъ теперь. Не могу судить, насколько это замѣчаніе вѣрно, но полагаю, что отсутствіе солнечныхъ лучей и открытаго воздуха можетъ вліять на качество воды. Дѣйствіе воды на слабые желудки удивительное: самые застарѣлые катары вылѣчиваются въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль пребыванія на водахъ, если, конеч-

Digitized by Google

но, разумно пользоваться водою. Многіе изъ больныхъ, не имѣя понятія о правильномъ лѣченіи водою, пьютъ сразу по 10—12 стакановъ воды, полагая, что, чѣмъ больше пить, тѣмъ лучше. На такихъ субъектовъ вода производитъ, конечно, дурное дѣйствіе.

Вѣра въ цѣлебное свойство уцерской воды настолько распространилась, что сюда пріѣзжаютъ изъ очень далекихъ мѣстъ, между прочимъ, изъ Тифлисской губерніи. Въ числѣ посѣтителей есть и такіе, которые ѣздятъ сюда съ очень давняго времени. Такъ, напримѣръ, одинъ мингрелецъ изъ м. Абаши ѣздитъ сюда вотъ уже 20-й годъ регулярно, изъ года въ годъ. На мой вопросъ о томъ, что заставляетъ его такъ упорно посѣщать источникъ, онъ съ паѳосомъ отвѣтилъ:

—«Помилуйте, я былъ мертвъ и воскресъ, благодаря вотъ этой водѣ! Двѣнадцать лѣтъ лѣчили меня доктора отъ катара и довели почти до смерти: никто не надѣялся, что я останусь живъ; но нашлись добрые люди, которые привезли сюда меня полуживого, и я ожилъ; съ тѣхъ поръ я далъ себѣ слово ежегодно ѣздить и ѣзжу вотъ уже 20-й годъ и не перестану ѣздить до самой смерти!»

Нѣтъ сомнѣнія, что уцерскіе источники обладаютъ большою цѣлебною силою. Жаль только, что, при сравнительно большомъ наплывѣ больныхъ (иной разъ число ихъ доходитъ до 300—400), тутъ не имѣется ни доктора, ни даже фельдшера; не говорю уже объ отсутствіи аптеки. Въ случаѣ нужды (а она бываетъ довольно часто тамъ, гдѣ собираются больные), приходится выписывать врача изъ м. Они, отстоящаго отъ Уцеры на 13 верстъ, что, конечно, обходится не дешево и соединено съ большими хлопотами.

Не лишнимъ нахожу привести здѣсь химическій анализъ уцерской воды, произведенный профессоромъ Новороссійскаго университета Петріевымъ въ лабораторіи университета, а

Digitized by Google

также и правила, которыхъ придерживаются пользующіеся этой водою.

Анализъ уцерской Мжаве-цхали *).

Въ одномъ литрѣ воды найдено:

Сухихъ веществъ	5,9875	гр.
Углекислоты свободной	1,7688	»
Углекислоты полусвязанной	1,4842	»
Температура воды была	13,15°	с.

Реакція щелочная.

При опредѣленіи составныхъ частей сухого вещества изъ одного литра воды оказалось:

Окиси натрія	2,8264	гр.
Окиси калія	0,0131	»
Окиси магнія	0,1196	»
Окиси кальція	0,2757	»
Окиси аллюминія	0,0005	»
Закиси желѣза	0,0032	» **)
Хлора	0,3238	»
Брома.	0,00025	»
Іода	0,0004	»
Сѣрной кислоты	0,0382	»
Борной кислоты	0,5170	»
Кремневой кислоты	0,0117	»
Углекислоты связанной	2,0260	»
Органическихъ веществъ	0,00048	»

Кромѣ того, найдены слѣды стронція, марганца, литія.

На основаніи этого анализа можно вычислить составъ сухого вещества воды:

---

*) Въ переводѣ „Мжаве-цхали“ значитъ „Кислая вода“.

**) Часть желѣза была уже выдѣлена изъ воды, и она не вошла въ составъ анализа (прим. проф. Петріева).

Digitized by Google

Углекислаго натра	3,89140	гр.
Хлористаго натра	0,53367	»
Борно-кислаго натра	0,74600	»
Кремне-кислаго натра	0,02664	гр.
Сѣрно-кислаго кальція	0,06494	»
Углекислой извести	0,44456	»
Углекислаго магнія	0,25116	»
Углекислаго калія	0,01941	»
Углекислаго желѣза	0,00515	»
Іодистаго патрія	0,00050	»
Бромистаго натрія	0,00035	»
Кремне-кислаго аллюминія	0,00114	»
Органическихъ веществъ	0,00048	»
Всего . . .	5,98540	гр.

Въ растворѣ соли эти будутъ находиться въ слѣдующемъ видѣ и количествѣ въ одномъ литрѣ воды:

Хлористаго натрія	0,53367	гр.
Бромистаго натрія	0,00035	»
Іодистаго натрія	0,00050	»
Двууглекислаго натра	4,38503	»
Углекислаго натра	1,12465	»
Кремне-кислаго натра.	0,02664	»
Борно-кислаго натра	0,74600	»
Двууглекислаго кали	0,52810	»
Двууглекислой извести	0,74019	»
Двууглекислой магнезіи	0,43654	»
Двууглекислаго желѣза	0,00840	»
Сѣрно-кислой извести	0,06494	»
Кремне-кислаго аллюминія	0,02664	»
Органическихъ веществъ	0.00048	»
Всего . . .	8,12213	гр.

Digitized by Google

Анализъ произведенъ въ технической лабораторіи Императорскаго Новороссійскаго университета. Одесса, 20 мая, 1895 года *).

Правила пріема воды.

Способовъ пріема желѣзно-щелочной воды (Уцерасъ Мжаве-цхали) существуетъ два: первый способъ заключается въ назначеніи небольшого количества воды малыми порціями, отъ полустакана до двухъ стакановъ въ день (по стакану утромъ и вечеромъ, въ 2 пріема). Второй способъ заключается въ назначеніи большихъ количествъ воды, до 4 и даже до 6 стакановъ въ день, распредѣляя это количество воды пополамъ на утренніе и вечерніе часы и дозируя по половинѣ или по одному стакану каждые $^1/_4$—$^1/_2$ часа.

---

*) Рядомъ съ этими данными редакція считаетъ полезнымъ сопоставить анализъ „Мжаве-цхали“, сдѣланный въ 1892 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ гор. Тифлисѣ магистромъ *А. Штакманомъ*. Анализъ произведенъ надъ шестью бутылками этой воды, доставленными ему владѣльцемъ источника.

Составныя части въ одномъ литрѣ воды:

Натра Na	0,1376
Окиси натра Na_2O	2,3905
„ калія K_2O	0,0012
„ кальція CaO	0,4280
„ магнія MgO	0.3942
Закиси желѣза FeO	0,0157
„ марганца MnO	слѣды.
Хлора Cl	0,2122
Іода j	0,0004
Брома Br	0,0008
Углекислоты связ. CO_3	2,4620
Сѣрной кислоты SO_3	0,0244
Борной кислоты BoO_3	слѣды.
Глинозема Al_2O_3	0,0052
Кремнезема SiO_2	0,0172
Органическихъ веществъ	0,0040
ИТОГО	6,0944
Углекислоты полусвободной H_2Co_3	1,0979
„ свободной CO_2	1,2423

(628, 3. с. с.)

Digitized by Google

Обыкновенно вода должна приниматься утромъ, на тощій желудокъ и, спустя 3—4 часа, послѣ обѣда.

Первый способъ назначенія примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣется на лицо упадокъ питанія, исхуданіе и опредѣленно выраженное малокровіе, и гдѣ имѣется въ виду поднять и усилить питаніе.

Второй же способъ примѣнимъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣется въ виду процессъ распаденія въ тѣлѣ и уменьшеніе его вѣса. Главнымъ образомъ это будетъ относиться къ субъектамъ тучнымъ, съ обильнымъ накопленіемъ въ тѣлѣ жира.

Чтобъ еще болѣе достигнуть усиленія питанія и кровотворенія, при первомъ способѣ назначенія воды, эта послѣдняя разбавляется на половину кипяченымъ снятымъ моло-

---

Удѣльный вѣсъ	1,0066
Реакція	щелочная
Температура	13,15°Ц.
Составныя части въ видѣ соединеній въ одномъ литрѣ воды:	
Углекислаго натра	4,0561
„ желѣза	0,0252
„ марганца	слѣды
„ кальція	0,7642
„ магнія	0,8278
Сѣрнокислаго натра	0,0415
„ калія	0,0022
Борнокислаго магнія	слѣды
Хлористаго натра	0,3496
Іодистаго натра	0,0005
Бромистаго натра	0,0009
Глинозема	0,0052
Кремнезема	0,0172
Органическихъ веществъ	0,0040
ИТОГО	6,0944
Углекислоты полусвободной	1,0979
„ свободной	1,2423
Удѣльный вѣсъ	1,0066
Реакція	щелочная.
Температура	13,15°Ц.
Углекислыя соединенія въ видѣ двууглекислыхъ.	
Углекислаго натра	4,0561

Digitized by Google

комъ; при этомъ, чтобъ еще болѣе избѣгнуть ослабляющаго вліянія на желудокъ, минеральная вода назначается слабымъ больнымъ не въ утренніе часы, а тотчасъ послѣ обѣда, въ небольшихъ количествахъ и въ разбавленномъ видѣ.

При второмъ способѣ назначенія воды, чтобъ вѣрнѣе достигнуть исхуданія и паденія въ вѣсѣ, пріемъ пищи по возможности ограничивается, а также ограничивается и количество выпиваемой обыкновенной воды.

Независимо отъ способа пріема воды обращается вниманіе на функцію кишечника, при чемъ у лицъ слабыхъ эта функція поддерживается помощью промывательныхъ, а съ улучшеніемъ общаго состоянія, и помощью легкихъ послабляющихъ. У лицъ упитанныхъ правильная функція кишечника, въ случаѣ надобности, поддерживается назначеніемъ

Двууглекислаго желѣза	0,0385
„ марганца	слѣды
„ кальція	1,2379
„ магнія	1,4387
Сѣрнокислаго натра	0,0415
„ калія	0,0022
Борнокислаго магнія	слѣды
Хлористаго натра	0,3496
Іодистаго натра	0,0005
Бромистаго натра	0,0009
Глинозема	0,0052
Кремнезема	0,0172
Органическихъ веществъ	0,0040
ИТОГО	7,1923
Углекислоты свободной	1,2423
Удѣльный вѣсъ	1,0066
Реакція	щелочая.
Температура	13,15°Ц.

Сообразно этому анализу, г. Штакманъ причисляетъ „Мжаве-цхали“ къ категоріи щелочно-углекислыхъ водъ и находитъ, что присутствіе въ ней іода, брома, бора, марганца, свободной углекислоты и большого количества углекислаго натра обѣщаетъ ей въ будущемъ большее значеніе, чѣмъ то, какое она до сихъ поръ имѣла.

Интересно, что результаты анализовъ этой воды, произведенныхъ раньше, по словамъ г. Штакмана, также не сходятся съ его анализомъ, и повидимому, указываютъ на нѣкоторое непостоянство состава ея. *Ред.*

Digitized by Google

слабительныхъ (Кавказская горькая вода, Карлсбадская соль и т. п.)

Чтобы пріемъ минеральной воды сдѣлать еще болѣе удобопереносимымъ для желудка ослабленныхъ больныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ усилить всасываніе воды, ее подогрѣваютъ до 29—30°.

Въ подходящихъ случаяхъ къ водѣ прибавляются: бромистый калій, натрій, литій, іодистый калій, въ особенности къ такому сочетанію слѣдуетъ прибѣгнуть тѣмъ лицамъ, которые представляютъ повышенную нервную раздражительность.

Ослабленнымъ, анемичнымъ субъектамъ, а также женщинамъ во время менструаціи, слѣдуетъ дѣлать перерывъ въ пользованіи минеральною водою. Важнымъ критеріемъ, указывающимъ на то, что слѣдуетъ закончить пользованіе минеральною водою или сдѣлать перерывъ, служитъ реакція мочи: если утреннія порціи мочи (т. е. спустя 10—8 часовъ послѣ пріема воды) сохраняютъ кислую реакцію, то это служитъ признакомъ того, что пріемы воды могутъ продолжаться; появленіе щелочной реакціи не только въ утреннихъ порціяхъ мочи, но и въ теченіе цѣлаго дня— служитъ уже яснымъ указаніемъ на то, что употребленіе воды должно быть прекращено или прервано.

Въ теченіе пользованія минеральною водою слѣдуетъ облегчить работу желудка; необходимо избѣгать употребленія трудно-перевариваемыхъ веществъ, а также сырыхъ плодовъ, обильныхъ спиртныхъ напитковъ и т. д. Пища должна быть удобоварима, питательна, не должна оказывать раздражающаго вліянія на слизистую оболочку желудка и кишекъ; жирные соусы и пряности должны отсутствовать.

Спустя $1^1/_2$ часа послѣ послѣдняго утренняго пріема воды, можно завтракать, при чемъ рекомендуется молоко, яйца всмятку, хорошо-выпеченный хлѣбъ и сухари. Обѣдъ,

Digitized by Google

имѣющій мѣсто отъ 12—2 часовъ дня, долженъ состоять изъ легкихъ суповъ съ рисомъ или какой-нибудь иной крупою, изъ варенаго мяса, или телятины, или молодой баранины, курицы, голубя, индѣйки, или легкой дичи*).

Живя въ Уцерѣ, постоянно видишь передъ собой цѣлую вереницу осетинскихъ повозокъ, везущихъ съ сѣвернаго Кавказа кукурузу для мѣстныхъ жителей. Надо замѣтить, что послѣдніе два года сряду (1894 и 1895 г.) были въ Рачѣ неурожаи, это-то и вызвало подвозъ кухурузы съ сѣвернаго Кавказа за высокую цѣну, по рублю за пудъ, и это въ то время, когда на станціяхъ Абаша, Ново-Сенаки, Поти и др. мѣстная кукуруза, несравненно болѣе высокаго достоинства, чѣмъ осетинская, продавалась по 50 коп. за пудъ **). Помимо кукурузы осетины, а также рачинцы, привозятъ съ сѣвернаго Кавказа мѣстныя шали, извѣстныя подъ названіемъ «онури шали», т. е. онскія шали, получившія такое названіе отъ м. Они, хотя выдѣлкою ихъ занимаются вовсе не въ Они и не въ Рачѣ, а за перевалomъ, въ деревняхъ: Маркана, Хвала, Жегени, Басхана, Кара-чай, Дигори и другихъ осетинскихъ и татарскихъ деревняхъ. Рачинцы же, по преимуществу онскіе жители, занимаются лишь сбытомъ этихъ шалей въ Кутаисскую губернію, съ каковою цѣлью многіе изъ нихъ содержатъ въ г. Кутаисѣ спеціальные магазины «онскихъ шалей». Надо замѣтить, что онскія шали считаются лучшими изъ всѣхъ, обращающихся въ Кутаисской губерніи; и если такъ назы-

---

*) Составитель этихъ правилъ не извѣстенъ. Они обращаются въ публикѣ въ рукописномъ видѣ. Главными хранителями ихъ являются мѣстные жители. *Ред.*

**) Редакціи изъ другихъ источниковъ извѣстно, что кукуруза, привозимая въ Рачу съ сѣвернаго Кавказа, отличается высокими достоинствами и продается не свыше 60 коп. за пудъ. *Ред.*

Digitized by Google

ваемыя «мингрельскія», выдѣлываемыя въ Сенакскомъ Зугдидскомъ и отчасти въ Кутаисскомъ уѣздѣ, выдерживаютъ съ ними конкуренцію, то благодаря лишь своей дешевизнѣ: въ то время, какъ за штуку (штука—28 локтей) онской шали платятъ 12—15 и больше рублей, за мингрельскую даютъ не болѣе 5—7 рублей. Зато осетинская шаль отличается большою прочностью; особенно славятся такъ называемыя «дигорскія» *), которыя по своему достоинству мало въ чемъ уступаютъ знаменитымъ лезгинскимъ.

Продолжая ѣхать далѣе къ перевалу, путешественникъ встрѣчаетъ на пути деревню Глола, лежащую верстахъ въ 15 отъ Уцеры и 20 отъ Мамисонскаго перевала. За Глолою вплоть до самаго перевала уже не встрѣчается никакого поселенія. Глола является крайнимъ населеннымъ пунктомъ Рачинскаго уѣзда. Деревня эта находится въ лощинѣ и представляетъ жалкія лачужки, расположенныя въ видѣ кучекъ. Но окрестности Глолы замѣчательно живописны. Осеенную прелесть представляетъ знаменитая сосновая роща, раскинувшаяся на открытомъ горномъ плато, на большомъ пространствѣ, съ вѣковыми хвойными деревьями необычайной высоты и толщины. Жаль только, что эти «питомцы столѣтій» во множествѣ погибаютъ отъ какой-то болѣзни, на которую никто не обращаетъ вниманія, хотя роща и находится въ завѣдываніи казны. Черезъ рощу пролегаетъ превосходное шоссе, идущее къ Мамисонскому перевалу. Рѣдкіе изъ больныхъ, пріѣзжающихъ въ Уцеру, уѣзжаютъ обратно домой, не съѣздивъ хоть разъ въ Глолу и не насладившись ароматнымъ воздухомъ ея рощи.

*) Дигори *(Стыръ-Дигуръ ?)* осетинская деревня, лежащая сейчасъ же за перевалomъ. Отъ этой деревни и предполагаютъ прорыть туннель къ селенію Геби (Рачинскаго уѣзда, близъ истоковъ Ріона) въ случаѣ проведенія перевальной желѣзной дороги по проэкту инженера Рудницкаго.

Digitized by Google

Любопытенъ разсказъ мѣстныхъ жителей о происхожденіи названія Глола: они утверждаютъ, что Глола передѣлано изъ გლოვა (глова), что на грузинскомъ языкѣ значитъ трауръ, плачъ. Такое характерное названіе село получило, по ихъ словамъ, отъ того, что во времена имеретинскихъ царей сюда посылались люди для защиты границъ отъ набѣговъ осетинъ, которые жили сейчасъ же за Мамисонскимъ переваломъ, а такъ какъ набѣги эти бывали довольно часты, то становится понятнымъ и самое названіе Глова. Крайне хотѣлось мнѣ посѣтить и другой конечный пунктъ Рачинскаго уѣзда,—селеніе Геби, отъ котораго до Пасисъ-мта (т. е. горы Пасисъ) всего только 17 верстъ. Пасисъ-мта, одна изъ вѣтвей главнаго Кавказскаго хребта, съ ея вѣчными снѣгами господствуетъ надъ селомъ Геби и даетъ начало р. Ріону; названіе этой горы—Пасисъ-мта или просто Пасисъ прекрасно объясняетъ, почему у древнихъ народовъ (грековъ, римлянъ) Ріонъ назывался Пазисъ или Фазисъ.

Чудную картину представляетъ Пасисъ-мта при солнечной погодѣ, когда вся ея поверхность блеститъ алмазами и брилліантами, но еще болѣе чуденъ, говорятъ, истокъ Ріона, который представляетъ водопадъ, низвергающійся съ высоты Пасисъ-мта въ глубокую пропасть, откуда потомъ и начинается обыкновенное теченіе Ріона. Водопадъ этотъ представляетъ, по разсказамъ видѣвшихъ его, замѣчательную картину при солнечномъ освѣщеніи. Дорога къ нему отъ Геби опасна для верховой ѣзды. Неподалеку отъ истоковъ Ріона туристы могутъ видѣть истоки и другихъ кавказскихъ рѣкъ: Ингура, Цхенисъ-цхали и др.

Учитель Кутаисскаго городского
училища *Ш. Ломинадзе.*

Digitized by Google

ГЕБСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО,

Кутаисской губерніи, Рачинскаго уѣзда.

Къ сѣверо-востоку отъ м. Они, верстахъ въ тридцати отъ него, у подошвы горы Паписъ-мта, на довольно просторной равнинѣ, по обоимъ берегамъ рѣки Ріона расположено селеніе Геби. Оно заключаетъ въ себѣ около ста-пятидесяти дымовъ казенныхъ крестьянъ, которые по наружному виду очень походятъ на горцевъ-сванов. Въ климатическомъ отношеніи Геби представляетъ страну суровую, какъ потому, что оно занимаетъ высокое положеніе, такъ и потому, что окружено горами съ вѣчно-лежащимъ на нихъ снѣгомъ. Здѣсь зима царствуетъ почти восемь мѣсяцевъ. Вслѣдствіе этой суровости климата растительность очень скудна: кромѣ ячменя, тутъ ничего не сѣютъ, да и ячмень получается низкаго достоинства. Зато гебцы могутъ похвалиться прекрасными сѣнокосными и пастбищными мѣстами, на которыхъ они содержатъ множество быковъ, коровъ, овецъ и др. скота. Кромѣ земледѣлія и скотоводства, гебцы занимаются и торговлею. Здѣшніе торговцы ѣздятъ то въ Тифлисъ, то въ Москву, гдѣ закупаютъ разнаго рода ситцы и др. матеріи, которыя потомъ везутъ въ разныя селенія Терской и Кубанской областей и мѣняютъ на мѣстныя шали, бурки и др. подобныя издѣлія; эти же послѣднія отвозятъ на продажу въ Карталинію и продаютъ за наличныя деньги. Благодаря торговымъ способностямъ, у здѣшнихъ жителей водятся значительныя деньги.

Digitized by Google

Здѣшнія женщины трудолюбивы и выполняютъ всѣ мужскія и женскія сельскія работы: жнутъ, пашутъ, убираютъ сѣно, молотятъ пшеницу и ухаживаютъ за скотомъ. Но, исполняя мужскія работы, онѣ носятъ и одежду, не соотвѣтствующую женскому полу: здѣсь по одеждѣ едва различишь мужчину отъ женщины. И тотъ и другая одинаково носятъ чохи, лапти, красныя рубахи и т. д. Разница лишь въ томъ, что чохи у женщинъ съ отложными рукавами. Лицо и голову онѣ покрываютъ длинной, аршина въ полтора, бѣлой повязкою изъ коленкора, называемой «чикилой». Даже праздничныя одѣянія женщинъ, изъ парчи и шелку, совершенно напоминаютъ таковыя же мужчинъ.

Главный недостатокъ гебцевъ—полное невѣжество: они совершенно необразованны и отличаются грубостью характера. Мстить всякому за нанесенную обиду каждый изъ нихъ считаетъ обязанностью; во время спора какъ мужчины, такъ и женщины выказываютъ себя съ самой дурной стороны. Суевѣріе здѣсь общій недостатокъ жителей, но большею частью имъ отличаются женщины. Вотъ образчики подобныхъ суевѣрій.—Когда несутъ мертваго, то всѣ запираютъ двери, а если въ какомъ-нибудь дымѣ не запрутъ, то думаютъ, что въ немъ будетъ покойникъ. Съ 1-го по 6-е января гебецъ, пришедши за дѣломъ къ сосѣду, не долженъ называть его по имени, и, вмѣсто того бросаетъ въ двери камнемъ и тѣмъ увѣдомляетъ хозяина дома о своемъ прибытіи; если же кто позоветъ,—думаютъ, что въ томъ дымѣ всѣ коровы будутъ мычать, всѣ козы и овцы блѣять въ теченіе цѣлаго года. Въ новолуніе каждаго мѣсяца никто изъ жителей не работаетъ, полагая, что если кто будетъ работать, то у него въ томъ году скотъ не умножится и не будетъ хорошъ, и пожары причинятъ много вреда. Другія суевѣрія гебцевъ почти тѣ же, какъ и въ нижней Рачѣ.

Изъ преданій, существующихъ въ сел. Геби, замѣча-

Digitized by Google

тельно одно,—о томъ, кто были первые поселенцы въ Геби. Вотъ сущность этого преданія.

Съ незапамятныхъ временъ въ сел. Геби жили трое братьевъ дворянъ Арешидзе въ участкѣ Дегъ-цихе, на лѣвой сторонѣ р. Ріона. На правой сторонѣ ея на довольно крутой горѣ былъ монастырь съ малымъ количествомъ братіи. Въ семи верстахъ отъ села, въ участкѣ Чвешо, жилъ нѣкто Хошитъ Лобжанидзе; на разстояніи четырехъ верстъ отъ села, въ участкѣ Теврешо жилъ Гагнидзе, а на границѣ съ Сванетіею, въ Хидури, находились семь дымовъ крестьянъ Гогричіани.

Сванетскій князь Дадишкеліани, собравъ значительное число своихъ людей, предпринялъ походъ въ Рачу, противъ дворянина сел. Гари, нѣкоего Джапаридзе, и, напавъ на него, ограбилъ его и взялъ въ плѣнъ нѣсколькихъ лицъ. Когда Дадишкеліани возвращался домой, Джапаридзе собралъ войско и погнался въ погоню за побѣдителемъ, чтобы отмстить ему, но на дорогѣ былъ опять побѣжденъ скрывшимся въ засадѣ войскомъ Дадишкеліани. Вторично побѣжденный Джапаридзе обратился къ тогдашнему царю Бакару (?) съ просьбою, чтобы тотъ защитилъ его отъ Дадишкеліани. Царь уважилъ просьбу Джапаридзе и ополчился противъ Дадишкеліани. Прибывъ на границу Сванетіи, въ мѣстность Горисъ-боло, и встрѣтивъ непріятеля, Дадишкеліани послалъ своихъ пословъ къ царю Бакару просить мира. Въ отвѣтъ на такое предложеніе Дадишкеліани, Джапаридзе потребовалъ отъ него одинъ сапогъ муравьиныхъ мозговъ. Такъ какъ требованіе Джапаридзе было неисполнимо, то, взамѣнъ этого, Дадишкеліани далъ своему противнику 7 дымовъ крестьянъ Гогричіани, жившихъ въ участкѣ Хидури, а также двѣнадцать осѣдланныхъ лошадей и двѣнадцать мальчиковъ и дѣвочекъ. Возвратившись домой, Джапаридзе подарилъ Арешидзе, одинъ дымъ крестьянъ изъ фамиліи Гогричіани остальные же шесть дымовъ Гогричіани

Digitized by Google

поселилъ въ разныхъ селахъ Рачинскаго уѣзда, а именно: одинъ въ сел. Паравнеши, другой, потомки котораго и нынѣ носятъ прозваніе Хидурели, въ Амболаури, третій—въ Садмели, четвертый—въ Чорди, пятый въ Джопсубани и шестой въ м. Они (священникъ при Саджанской св. Георгіевской церкви).

Подаренный Арешидзе Гогричъ Гогричіани обратился къ бывшей тогда въ Геби монастырской братіи съ просьбою, чтобы дали ему мѣсто для жительства въ оградѣ монастыря. Иноки увѣдомили объ этомъ крестьянъ Гагнидзе, жившихъ въ участкѣ Теврешо, и крестьянина Хошита Лобжанидзе и просили совѣта относительно принятія Гогричіани. Упомянутые крестьяне убѣдили иноковъ принять гостя, и тѣ помѣстили его въ монастырской оградѣ. Спустя нѣсколько времени, Хошитъ Лобжанидзе переселился изъ Чвешо въ Геби и сталъ жить на правой сторонѣ р. Ріона, гдѣ онъ построилъ башню, которая и нынѣ существуетъ (равно замѣтны слѣды и другихъ построекъ). Гогричъ Гогричіани, находясь почти въ сосѣдствѣ съ Хошитомъ Лобжанидзе, вздумалъ посѣтить его и поговорить съ нимъ и, при первомъ же посѣщеніи, послѣ обычнаго привѣтствія, предложилъ ему помѣняться мѣстами, т. е.: чтобы Лобжанидзе поселился въ оградѣ монастыря, а Гогричіани перешелъ на мѣсто Лобжанидзе. Гогричъ Гогричіани принялъ это предложеніе, и они помѣнялись своими владѣніями. По истеченіи нѣкотораго времени къ Гогричу Гогричіани присоединился одинъ крестьянинъ, по фамиліи Бохашвили, жившій прежде на горѣ Шодѣ.

Изъ крестьянъ, жившихъ въ мѣстности Геби, наибольшимъ почетомъ пользовался Гагнидзе: онъ славился богатствомъ и жилъ въ большомъ укрѣпленіи*). Сосѣдніе горцы, какъ то: сваны и дигорцы, завидовали богатству и жизни Гагнидзе

*) О башнѣ и могуществѣ Гагнидзе см. въ XIX в. „Сборника матер." четвертую изъ картвельскихъ пѣсенъ; О. II, стр. 131. *Ред.*

Digitized by Google

и давно собирались ограбить его. И, вотъ, однажды дигорцы осуществили свой злой умыселъ. Князь дигорскій, по имени Таймазъ, послалъ нѣсколько молодцовъ, подъ предводительствомъ сына своего Твалія, съ цѣлью ограбить укрѣпленіе Гагнидзе. Узнавъ о намѣреніи дигорцевъ, Гагнидзе укрѣпилъ башню и заперъ ограду. Дигорцы осадили крѣпость. Гагнидзе, увидѣвъ съ башни вооруженное ополченіе дигорцевъ, прицѣлился, пустилъ стрѣлу и убилъ ихъ предводителя. Смерть князя навела страхъ на дигорцевъ, и они обратились въ бѣгство, за исключеніемъ двухъ воиновъ, которые скрылись въ засадѣ. Видя бѣгство непріятельскаго ополченія, Гагнидзе вышелъ изъ своего укрѣпленія, желая узнать, всѣ ли ушли. Въ это время скрывшіеся въ засадѣ воины изъ дигорцевъ убили Гагнидзе и дали объ этомъ знать своимъ бѣжавшимъ товарищамъ. Дигорцы тогда возвратились, взяли крѣпость и увели въ плѣнъ до 40 человѣкъ и захватили много богатства. Всю добычу и плѣнныхъ отвезли въ подарокъ кн. Таймазу, сынъ котораго былъ убитъ при осадѣ крѣпости. Таймазъ много горевалъ по поводу смерти сына. Плѣнныхъ онъ содержалъ у себя отъ осени до весны. Потомъ онъ одѣлъ ихъ прилично, снабдилъ съѣстными припасами на дорогу и отпустилъ домой, не причинивъ никому изъ нихъ никакого вреда. Все богатство, взятое отъ нихъ, раздалъ бѣднымъ и убогимъ. Освобожденные плѣнники поселились въ селеніи Геби. Затѣмъ переселились въ Геби еще и другія фамиліи, пришедшія изъ разныхъ мѣстъ, какъ то: Гавашелишвили—изъ Сагурамо, Гобеджишвили—изъ Дигоріи и Алхидзе—изъ Осетіи. Такимъ образомъ число жителей въ сел. Геби постепенно увеличивалось.

Надъ всѣми жителями сел. Геби стали господствовать выше-упомянутые три брата, дворяне Арешидзевы. Они начали притѣснять народъ разными требованіями. Изъ всѣхъ этихъ требованій болѣе всего возмущало жителей нахальство

Digitized by Google

Арешидзевыхъ по отношенію къ ихъ семейной жизни: они установили правило, чтобы, въ случаѣ женитьбы, каждый изъ жителей въ первую ночь уступалъ имъ свои права на жену. Долго терпѣли гебцы такое безстыдство и насиліе и, наконецъ, вышли изъ терпѣнія и освободились отъ нихъ.

Это случилось слѣдующимъ образомъ. Одинъ изъ крестьянъ, по имени Звіада Лобжанидзе, несмотря на многократныя убѣжденія своихъ родныхъ и близкихъ, не хотѣлъ жениться, и все оставался холостымъ. Родные, не понимая причины и не желая, чтобы родъ ихъ уничтожился, настаивали на его женитьбѣ. Звіада, взявъ отъ всѣхъ слово и увѣрившись въ искренности родныхъ, открылся, что онъ не женится до тѣхъ поръ, пока Арешидзевы живы, и просилъ всѣхъ помочь ему истребить этихъ ненавистныхъ людей. Цѣлое селеніе изъявило на это согласіе и ожидало удобнаго случая, чтобы погубить своихъ притѣснителей. Они подкупили моуравовъ Арешидзевыхъ, по фамиліи Гагашвилевыхъ, ихъ управляющаго Гогрича Гогричіани и одну старуху. Гагашвилевымъ они дали деньги, Гогричу Гогричіани—лѣсъ, подъ названіемъ «Сахрекило», которымъ и до настоящаго времени владѣютъ Гогричіани, а старухѣ они обѣщали поминки послѣ ея смерти.

Подкупленные устроили дѣло такимъ образомъ. Въ одинъ день двое изъ братьевъ, Арешидзевыхъ, отправились на охоту въ участокъ Зопхито, гдѣ они должны были перейти одну рѣчку, чрезъ которую было перекинуто бревно. Это случилось рано утромъ. Подкупленные увѣдомили объ этомъ крестьянъ и тѣ, выбравъ изъ своей среды нѣсколько молодыхъ людей, помѣстили ихъ по обѣ стороны рѣки. Арешидзевы, дѣйствительно, скоро явились, и, какъ только вступили на бревно, съ обѣихъ сторонъ посыпались въ нихъ стрѣлы. Одного изъ нихъ убили, а другой, умѣя отлично плавать, успѣлъ броситься въ рѣку и поплылъ по ея теченію. Крестьяне погнались за нимъ вдоль берега рѣки, но, какъ толь-

Digitized by Google

ко они приближались на выстрѣлъ, Арешидзе нырялъ въ воду, и гнавшимся нельзя было попасть въ него. Такимъ образомъ достигли деревни. Въ это время въ оградѣ монастыря жилъ нѣкто Гулитадъ Лобжанидзе, который былъ измятъ медвѣдемъ и лежалъ на носилкахъ (ბელტი). Онъ зналъ о намѣреніи односельцевъ своихъ и потому выслалъ на дворъ женщинъ узнать, что слышно со стороны поля. Женщины, выйдя на дворъ, увидѣли, что толпа народа бѣжитъ по направленію рѣки. Объ этомъ дали знать Гулитаду. Онъ попросилъ тогда вынести его на дворъ и положить на возвышенное мѣсто, откуда можно было бы видѣть рѣку, принести ему лукъ со стрѣлами. Требованіе его было исполнено. Онъ пристально смотрѣлъ на рѣку и чрезъ нѣсколько минутъ, замѣтивъ плывшаго Арешидзе, пустилъ стрѣлу и попалъ въ средину его спины. Арешидзе перевернулся и испустилъ духъ. Въ тотъ же день третій братъ Арешидзе утромъ отправился на лошади въ сел. Чіора и долженъ былъ вбродъ переправиться чрезъ р. Ріонъ. На берегу встрѣтилась ему подкупленная старуха: она сидѣла и плакала. Арешидзе спросилъ, почему она плачетъ, и та отвѣтила, что отправилась въ сел. Чіора по весьма важному дѣлу, но не можетъ переправиться чрезъ рѣку. Арешидзе сжалился надъ ней, посадилъ ее сзади себя на лошадь и, по просьбѣ ея, такъ какъ она утверждала, будто боится упасть въ воду, привязалъ ее къ себѣ поясомъ. Когда они достигли средины рѣки, старуха обхватила его обѣими руками и перетянула въ сторону, такъ что они вмѣстѣ упали съ лошади и потонули въ рѣкѣ.

Такимъ образомъ гебцы освободились отъ своихъ властителей. Спустя нѣсколько времени, они стали казенными крестьянами.

Въ сел. Геби много двухъ и трехъэтажныхъ каменныхъ домовъ, и шести и семи-этажныхъ высокихъ башенъ, которыя

Digitized by Google

явно свидѣтельствуютъ, что гебцы въ продолженіе многихъ лѣтъ терпѣли большія нападенія и были въ страхѣ отъ сосѣднихъ горцевъ. Разновременно нападали на нихъ то сваны, то дигорцы, то осетины.

Осетины-басіанцы предприняли походъ противъ гебцевъ. Добравшись довольно близко, они остановились, желая прежде узнать, всѣ ли въ Геби мужчины дома. Въ это время они увидѣли двухъ охотниковъ гебцевъ, поймали ихъ, раздѣли ихъ донага и начали мучить и жарить ихъ на огнѣ, требуя, чтобы они разсказали все о гебцахъ: гдѣ они, и какова ихъ сила. Не вытерпѣвши мученій, охотники разсказали имъ, что мужчины всѣ находятся на покосѣ, а дома однѣ женщины и старики. Узнавъ это, они отпустили охотниковъ и напали на малую деревню. Разграбивши селеніе, они захватили съ собою все имущество и стали уходить въ свою страну, но, отойдя нѣсколько отъ разграбленнаго селенія, захотѣли ограбить и большую деревню, расположенную по лѣвую сторону р. Ріона. Старшіе изъ нихъ совѣтовали итти своей дорогой и, довольствуясь тѣмъ, что уже забрали, не трогать большой деревни; они боялись, чтобы мужчины, возвратившись съ полей, не настигли ихъ. Но молодые, не слушая старшихъ, напали на большую деревню и начали грабить ее; въ это время подоспѣли мужчины, возвратившіеся съ полей, и со всѣхъ сторонъ окружили непріятеля; раздраженные дерзостью враговъ, гебцы бились отчаянно и, побѣдивъ непріятеля, никому не дали пощады.

Другой разъ сваны напали на гебцевъ и, разграбивъ ихъ селеніе, между прочимъ, унесли изъ церкви вызолоченный крестъ Спасителя. Похищеніе креста сильно опечалило гебцевъ. Они очень долго горевали о потерѣ такого дорогого для нихъ предмета и всѣми силами старались возвратить потерянное церковное сокровище. Вотъ что разсказываетъ народъ

Digitized by Google

относительно возвращенія этого креста. Однажды у крестьянина Батхадзе ночью остался на полѣ скотъ. Онъ послалъ своего сына на поиски и чрезъ нѣсколько минутъ и самъ отправился за нимъ. На дорогѣ вдругъ ему послышался шорохъ подъ грушевымъ деревомъ. Думая, что тамъ медвѣдь, онъ выстрѣлилъ изъ ружья, но, боясь свирѣпости раненаго звѣря, не посмотрѣлъ, убилъ ли медвѣдя, и воротился домой. Только на другой день онъ отправился на мѣсто выстрѣла, съ цѣлью узнать, убилъ ли онъ медвѣдя или нѣтъ. Пришедши къ выше-описанному мѣсту, онъ былъ пораженъ, видя, что, вмѣсто медвѣдя, подъ грушевымъ деревомъ валялся трупъ его единственнаго и любимаго сына, котораго въ предыдущій день онъ послалъ искать пропавшую скотину, и который, какъ видно, почью собиралъ упавшія съ дерева груши. Увидѣвъ сына, несчастный отецъ началъ рыдать и плакать, билъ себя по головѣ и рвалъ волосы. Въ такомъ горестномъ положеніи онъ находился, начиная съ осени до конца января. Въ первыхъ числахъ февраля Батхадзе, сбрестивъ руки и повѣсивъ на шею камень, вышелъ на площадь, гдѣ стоялъ народъ, и обратился къ нему со слѣдующими словами:

—«Братья, вамъ всѣмъ извѣстно, какой грѣхъ нечаянно приключился со мною. Моего грѣха ничѣмъ не искупить! Но можетъ быть проститъ меня Богъ, если я достану крестъ, увезенный сванетами. Я намѣренъ отнять у нихъ эту святыню. Я отправлюсь на поиски и всѣхъ прошу три дня и три ночи молиться обо мнѣ и поститься. Если удастся это дѣло, на третій день я прійду, а въ случаѣ, если я не вернусь и на третій день, дальше ужь не ожидайте меня.»

Съ такими словами простился Батхадзе съ односельцами своими и отправился въ Сванетію. Явиться въ Сванетію въ то время для него было очень опасно, но онъ придумалъ хитрость. Надѣвъ на себя старое, изорванное и запла-

Digitized by Google

танное платье и притворившись нищимъ, онъ началъ просить милостыню. Сваны, жалѣя нищаго, не только не обижали, но даже выказывали ему сочувствіе. Вечеромъ того же дня, какъ только онъ прибылъ туда, Батхадзе вмѣстѣ съ сванетами отправился въ молитвенный домъ ихъ, гдѣ и увидалъ похищенный крестъ Спасителя. Когда окончилось богослуженіе, и всѣ вышли, Батхадзе остался внутри храма. Сваны, не замѣтивъ того, что онъ остался въ церкви, заперли дверь, и, когда они отошли, Батхадзе подошелъ ко кресту Спасителя, поклонился ему, взялъ его въ руки и съ большимъ трудомъ вылѣзъ съ нимъ изъ небольшого окошечка.

На третьи сутки ночью Батхадзе вернулся въ свою деревню и обратился къ гебцамъ со слѣдующими словами: „Возносите славу распятаго Спасителя!“ Эти слова прокричалъ Батхадзе, такъ громко, что всѣ спящіе гебцы проснулись и, вышедши навстрѣчу ему, съ большимъ благоговѣніемъ внесли въ церковь принесенный крестъ. Въ честь этого событія учредили, какъ въ Геби, такъ и въ ближайшихъ деревняхъ, трехдневный постъ, каковой и до настоящаго времени соблюдаютъ съ благоговѣніемъ.

Всѣ вышеупомянутые горцы нападали на гебцевъ неоднократно, но большею частью сами бывали поражаемы гебцами. Память о всѣхъ этихъ военныхъ экспедиціяхъ и дѣйствовавшихъ на этомъ поприщѣ лицахъ выразилась у гебцевъ въ народныхъ пѣсняхъ, которыя поются здѣсь въ праздничные дни большею частью женщинами.

Учитель Амбарскаго сельскаго
училища *Л. Майсурадзе.*

Digitized by Google

ЛАНЧХУТСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО,

Кутаисской губерніи, Озургетскаго уѣзда.

Границы.—Названіе селенія.—Историческія преданія, разсказываемыя въ объясненіе этого названія.—Преданія относительно мѣстной церкви.—Курганы.

Ланчхутское сельское общество граничитъ съ востока Нигоитскимъ обществомъ, съ запада—Чибатскимъ, съ юга его окружаютъ хребты Джуматскихъ и Аценскихъ горъ, а съ сѣвера оно примыкаетъ къ линіи Закавказской желѣзной дороги.

Относительно названія Ланчхутъ мѣстные жители утверждаютъ, что правильнѣе село это называть не Ланчхуты, а Начхуби, что значитъ «поссорившійся». Въ объясненіе этого названія приводятъ множество разсказовъ про войны и волненія, театромъ которыхъ была эта мѣстность.

Въ давноминувшія времена вся нижняя Имеретія была раздроблена на маленькія владѣнія, изъ которыхъ Гурія и Мингрелія имѣли своихъ отдѣльныхъ царей, вѣчно враждовавшихъ и ведшихъ непрерывныя войны между собою. Къ царю гурійскому питалъ ненависть и злобу и царь имеретинскій, который вмѣстѣ съ царемъ мингрельскимъ давно хотѣлъ уничтожить царство гурійское. Причиною вражды между ними послужило слѣдующее обстоятельство. Цари эти находились въ нѣкоторой зависимости отъ царей карталинскихъ и въ одинъ изъ великихъ праздниковъ, въ годъ разъ, обязаны были представляться царю карталинскому съ богатыми подарками, каждый отдѣльно. Сначала они исполняли свое обязательство, но впослѣдствіи условились между собою

Digitized by Google

больше царю карталинскому обычныхъ подарковъ не приносить и тѣмъ положить конецъ униженіямъ, роняющимъ ихъ царское достоинство, и сдѣлаться независимыми отъ него. Но малодушный царь гурійскій, желая возвысить себя и снискать милость царя карталинскаго, измѣнилъ данному слову. Однажды онъ тайно отправился къ царю карталинскому съ богатыми подарками. Царь благосклонно принялъ отъ него дары и сильно разгнѣвался на остальныхъ царей за то, что они не явились съ подарками. Съ тѣхъ поръ цари имеретинскій и мингрельскій сдѣлались заклятыми врагами царя гурійскаго, и, затаивъ въ сердцѣ месть за измѣну, искали удобнаго случая наказать его. Случай скоро представился: имъ удалось подкупить разбойниковъ, и тѣ схватили царя гурійскаго, когда онъ шелъ въ отхожее мѣсто. Подкупленные разбойники привели гурійскаго царя связаннымъ къ повелителямъ Имеретіи и Мингреліи. Несчастнаго царя заключили въ темницу, гдѣ онъ провелъ полтора года. По истеченіи этого времени онъ былъ выпущенъ на свободу. Царь гурійскій долго не могъ забыть этого униженія и рѣшился мстить своимъ врагамъ. Хотя чрезъ нѣсколько времени цари помирились но мысль—отмстить царямъ мингрельскому и имеретинскому не покидала царя гурійскаго. Не находя удобнаго случая отмстить врагамъ своимъ, гурійскій царь прибѣгнулъ къ хитрости: онъ выразилъ желаніе выдать свою дочь за сына царя мингрельскаго, на что послѣдній изъявилъ свое согласіе и даже весьма обрадовался этому. Мингрельскій царь Дадіани отправилъ сына своего на праздникъ св. Пасхи къ будущему тестю, царю гурійскому. Послѣдній, желая осуществить свой коварный замыселъ, приказалъ отсѣчь царевичу голову. Голову царевича положили въ шкатулку и заперли на замокъ. Послѣ этого царь объявилъ народу, что тотъ, кто доставитъ запертую шкатулку царю Дадіани, получитъ потомственное дворянство. Одинъ изъ

Digitized by Google

крестьянъ, лично тамъ находившійся, изъ фамиліи Ебралидзевыхъ, рѣшился исполнить желаніе царя: хотя передача этой шкатулки по принадлежности была сопряжена съ большою опасностью, и принесшему ее грозила смерть, но желаніе сдѣлаться потомственнымъ дворяниномъ одержало верхъ надъ чувствомъ страха. Выпросивъ себѣ лучшаго царскаго коня, онъ отправился въ путь къ Дадіани. Чтобы избѣгнуть гнѣва Дадіани, Ебралидзе придумалъ хитрость: ключъ отъ шкатулки онъ спряталъ себѣ въ карманъ и передалъ царю шкатулку запертою, сказавши, что ключъ отъ нея забылъ взять съ собой; затѣмъ онъ поворотилъ копя, обѣщавъ немедленно доставить ключъ. Царь долго ожидалъ ключа, но, не дождавшись, приказалъ разломать шкатулку и съ ужасомъ увидѣлъ въ ней окровавленную голову единственнаго сына своего. Нынѣ въ сел. Ланчхуты есть дворяне Ебралидзевы, считающіе себя потомками того Ебралидзе, который пріобрѣлъ дворянское достоинство доставкою этой шкатулки.

Дадіани, ожесточенный безчеловѣчнымъ и вѣроломнымъ поступкомъ Гуріели, собралъ войско и, подъ предводительствомъ доблестнаго вождя Джаяни, отправилъ въ Ланчхуты, гдѣ проживалъ Гуріели, съ приказаніемъ разорить до тла мѣстопребываніе ненавистнаго ему гурійскаго царя, а самого царя взять въ плѣнъ живымъ. Царь Гуріели, узнавъ объ этомъ, выбралъ 10 храбрыхъ и ловкихъ гурійцевъ и разослалъ въ разныя стороны, чтобы узнать о движеніи мингрельскаго войска. Двое изъ отправленныхъ, идя лѣсною тропою, замѣтили вблизи расположенное мингрельское войско, когда оно обѣдало. Во время обѣда, когда Джаяни провозгласилъ тостъ за царя мингрельскаго и въ то же самое время грозилъ царю Гуріели разными ужасами, находившіеся въ засадѣ гурійцы, возмущенные хвастовствомъ гордаго вождя, выстрѣлили въ него и убили въ то самое время, когда онъ допивалъ вино изъ деревянной «кулы». Крики и рукоплесканія, вызван-

Digitized by Google

нье тостомъ Джаяни, сменились общею паникою мингрельцевъ, пораженныхъ этимъ обстоятельствомъ. Паника была столь велика, что мингрельцы обратились въ бѣгство. Такимъ образомъ Ланчхуты избавились отъ непріятельскаго погрома.

Будучи не въ состояніи вести войну съ Гуріели одинъ, Дадіани обратился за помощью къ турецкому султану. Послѣдній прислалъ незначительный отрядъ, съ которымъ на дорогѣ соединилось мингрельское войско. Соединенныя войска остановились на два дня въ сел. Чахатаури*) и помѣстились въ построенныхъ ими плетневыхъ казармахъ съ соломенными крышами. Горькая участь ожидала царя Гуріели, если бы онъ не прибѣгнулъ къ хитрости: снабдивъ свое войско луками и стрѣлами, на концахъ которыхъ были привязаны куски трута, онъ отправилъ его въ сел. Чахатаури и приказалъ стрѣлять въ казармы, зажигая предварительно трутъ. Въ глухую полночь гурійское войско приблизилось къ непріятельскимъ казармамъ, и огненный дождь стрѣлъ съ горящимъ трутомъ посыпался на непріятеля. Казармы быстро были объяты пламенемъ, и чрезъ нѣсколько минутъ ихъ уже не стало. Войско мингрельское, объятое ужасомъ, обратилось въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ свои собственныя чохи (черкески) почему и мѣсто это получило названіе «Чохатоули» («чоха»—черкеска, а «тоули»—оставилъ).

Въ концѣ XVI столѣтія въ Гуріи царствовалъ Мамія Гуріели, за малолѣтствомъ котораго Гуріею управлялъ временно Кайхосро Гуріели. Въ правленіе Кайхосра Гуріели въ сел. Ланчхуты жилъ нѣкто Зубалделъ Жорданія, имѣвшій большое вліяніе на свое общество и пользовавшійся всеобщимъ довѣріемъ. Съ Зубалделомъ Жорданіею во главѣ ланчхутцы составили заговоръ, чтобы поднять возстаніе и свергнуть малолѣтняго царя. Между ланчхутцами, которыми руководилъ Зубалделъ Жорданія, и временнымъ правителемъ

*) Въ Пятиверстной картѣ—«Чахетаури». *Ред.*

Digitized by Google

царства гурійскаго Кайхосромъ Гуріели произошла кровавая битва, когда послѣдній входилъ въ Ланчхуты для собиранія дани. Въ этой битвѣ Кайхосро Гуріели потерпѣлъ полное пораженіе. Видя, что зачинщикомъ и главою этого возстанія былъ Зубалделъ Жорданія, Кайхосро Гуріели нашелъ полезнымъ для царства сблизиться съ этимъ опаснымъ человѣкомъ и впослѣдствіи даже усыновилъ его. Разъ Кайхосро Гуріели пригласилъ Зубалдела Жорданію, какъ родственника, въ свой домъ; Зубалделъ, не ожидая ничего дурного отъ своего отчима, взялъ трехъ всадниковъ и спокойно поѣхалъ къ Кайхосру. Но когда Зубалделъ поднимался по лѣстницѣ въ домъ Кайхосра, послѣдній, стоя на своемъ балконѣ, выстрѣлилъ въ него и убилъ наповалъ. Въ отмщеніе за это коварное убійство ланчхутцы сговорились открыто воевать съ Кайхосромъ до послѣдней капли крови. Они выбрали своимъ предводителемъ Сико Жорданію, имѣвшаго вліяніе на народъ не менѣе Зубалдела. Узнавъ объ этомъ, Кайхосро отправился съ войскомъ для усмиренія взволнованнаго народа. Сико предупредилъ занятіе крѣпости врагами и укрѣпился въ ней съ 200 вооруженныхъ воиновъ. Царское войско окружило крѣпость, но за неимѣніемъ пушекъ скоро должно было отступить. Непрерывный градъ пуль изъ крѣпости сопровождалъ отступавшее царское войско. Успѣху Сико Жорданіи много содѣйствовало умѣнье приготовлять порохъ и отливать пули. Потерявъ всякую надежду на счастливый исходъ, Кайхосро Гуріели, обратился за помощью къ имеретинскому царю. Послѣдній выслалъ ему войско. Но и соединенныя войска терпѣли неудачи и нисколько не подвинули дѣла впередъ. Крѣпость для нихъ оставалась неприступною и была взята только благодаря измѣнѣ одного изъ воиновъ Сико, указавшаго непріятелю тайный входъ въ нее. Ворвавшись въ крѣпость, разъяренные враги перерѣзали всѣхъ.

До 1841 года ланчхутцы платили подать по 25 коп.

Digitized by Google

съ дыма, съ этого же года подать увеличили на 10 коп. Это дало ланчхутцамъ поводъ поднять возстаніе. Возстали всѣ: и мужчины, и женщины, и молодые, и старые. Разъяренная толпа, поднявъ неистовый крикъ, отправилась къ участковому начальнику Баратову, жившему въ то время въ этомъ селѣ, схватила его, бросила въ избу и держала въ заключеніи до тѣхъ поръ, пока онъ не обѣщалъ ходатайствовать предъ начальствомъ объ освобожденіи жителей отъ платежа вновь прибавленныхъ 10 копеекъ. Столь легко полученная уступка со стороны участковаго начальника не только не успокоила толпу, но, даже напротивъ, побудила увеличить свои требованія: ланчхутцы съ шумомъ, крикомъ и угрозами начали требовать окончательнаго уничтоженія всякихъ повинностей; вскорѣ окрестныя села примкнули къ ланчхутцамъ, требуя тѣхъ же привилегій. Жители сел. Чибаты, Джурукветы и Нигоити, съ ланчхутцами во главѣ, избрали изъ своей среды депутацію и отправили ее въ сел. Гуріанти съ предложеніемъ соединиться съ ними и бороться сообща за свои права. Князь Накашидзе, гуріантскій владѣлецъ, узнавъ о цѣли присланной депутаціи, даже не впустилъ ее въ сел. Гуріанти, чѣмъ выразилъ не только свое несогласіе съ бунтовщиками, но даже полное пренебреженіе къ возставшимъ обществамъ. Обиженные этимъ мятежники стали съ того времени злѣйшими врагами гуріантцевъ и всячески старались причинить имъ вредъ. Гуріантцы, притѣсняемые бунтовщиками, вынуждены были присоединиться къ возстанію, центромъ котораго было сел. Ланчхуты. Для большаго успѣха мятежники обратились къ помощи турецкаго султана, и тотъ обѣщалъ имъ на выгодныхъ для него условіяхъ прислать оружіе, порохъ и войско. Конецъ этому возстанію былъ положенъ Георгіемъ Церетели, который обманулъ народъ, объявивъ, что царь освобождаетъ всѣхъ отъ платежа 10 коп., по ходатайству кн. Баратова, при этомъ онъ сказалъ народу рѣчь и тѣмъ успокоилъ взволнованные умы.

Digitized by Google

Изъ другихъ мѣстныхъ преданій одно относится къ мѣстной церкви.

Въ XVII столѣтіи, гласитъ преданіе, лезгины, разоривъ всю западную Гурію, сдѣлали нападеніе на Ланчхуты, опустошили ихъ и разрушили существовавшую въ то время единственную церковь во имя св. Георгія. Послѣ этого ланчхутцы долгое время не имѣли церкви. Спустя нѣсколько лѣтъ, около развалинъ старой церкви была построена часовня во имя св. Георгія. Преданіе говоритъ, что само Провидѣніе указало жителямъ на это мѣсто. На мѣстѣ, гдѣ построена была часовня, раньше стоялъ большой дубъ. Однажды нѣсколько крестьянъ, стоявшихъ подъ дубомъ, услышали раздававшійся съ его верхушки непрерывный писк, точно кто-либо сидѣлъ на деревѣ. Заинтересованные этимъ, крестьяне рѣшились узнать, кто находится на деревѣ и производитъ писк. Но съ ними произошло странное явленіе: никто не могъ достигнуть и до половины дерева, несмотря на то, что дубъ имѣлъ множество сучьевъ, облегчавшихъ лазанье по немъ; какая-то невидимая сила не давала имъ взобраться выше половины ствола и достигнуть мѣста, откуда слышался писк. Тогда, по просьбѣ жителей, одинъ монахъ, изъ фамиліи Цинцадзе, обратившись предварительно съ молитвою къ Богу, полѣзъ на дубъ и увидѣлъ между вѣтвями икону св. Георгія Побѣдоносца. Монахъ взялъ эту икону и благополучно слѣзъ съ дуба. Въ честь св. Георгія была построена маленькая часовня, въ которой и поставили эту икону. Но на слѣдующій день иконы въ часовнѣ не оказалось и, послѣ долгихъ поисковъ, ее нашли опять на прежнемъ мѣстѣ, на дубу. Тотъ же самый монахъ снова досталъ икону, и ее на этотъ разъ перенесли въ другую часовню, вновь построенную также въ память обрѣтенія этой иконы. Но и на этотъ разъ повторилось то же: икона исчезла изъ часовни и была опять найдена между вѣтвями дуба. Тогда порѣшили выстроить маленькую церковь

Digitized by Google

на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ этотъ дубъ, для чего пришлось срубить его. Недавно эту ветхую церковь разрушили и воздвигли на ея мѣстѣ другую, которая далеко превосходитъ прежнюю церковь и по величинѣ и по архитектурѣ. Вновь-воздвигнутая церковь также называется Георгіевскою. Но главной святыни ея уже нѣтъ въ ней: въ началѣ XIX вѣка, во время нашествія абхазцевъ, икона св. Георгія была взята послѣдними и въ настоящее время находится въ Илорскомъ монастырѣ. Но ланчхутцы до сихъ поръ не забыли этой иконы: они ходятъ въ Илорскій монастырь для поклоненія ей и ежегодно приносятъ ей въ жертву одного быка.

Памятникомъ кровопролитныхъ войнъ съ сосѣдями въ Ланчхутахъ служатъ курганы, подъ которыми, какъ говорятъ, погребены были павшіе воины. Курганы эти разбросаны въ разныхъ мѣстахъ вокругъ селенія и характерно возвышаются посреди ровныхъ полей.

Нравы и обычаи ланчхутцевъ: тщеславіе, обнаруживаемое въ характерѣ построекъ; земледѣліе и сплавъ лѣса; отношеніе женщины къ хозяйству; базаръ; нѣкоторыя особенности брачныхъ церемоній; роды; болѣзни и врачебная помощь; погребеніе; праздникъ „Каланды“.

У здѣшнихъ жителей есть наклонность щеголять постойками,—она доводитъ многихъ до бѣдности и нищеты. Не желая отстать отъ болѣе или менѣе состоятельныхъ лицъ, люди небогатые стараются строить себѣ дома не хуже первыхъ. Домъ иного ланчхутца заставляетъ предполагать, что у владѣльца его по крайней мѣрѣ нѣсколько сотъ десятинъ земли, и что онъ богатъ и знатенъ; но незнакомый съ мѣстными нравами глубоко ошибся бы, дѣлая такое предполо-

Digitized by Google

женіе: это домъ крестьянина, который едва отправляетъ натуральную повинность...

Мѣстные жители обыкновенно имѣютъ по два дома, изъ которыхъ одинъ предназначается для пріема гостей и торжественныхъ случаевъ: свадьбы, крестинъ и т. п., а въ другомъ живутъ хозяева. Первый домъ отличается чистотою и украшеніями въ восточномъ вкусѣ, и фасадъ всегда выкрашенъ въ разныя краски. Другой же домъ поражаетъ своимъ незатѣйливымъ внѣшнимъ видомъ. Дома, предназначенные для пріема гостей, строятся довольно значительной высоты, подпираются многочисленными каменными столбиками и имѣютъ крыши. Дома же, въ которыхъ живутъ хозяева постоянно, половъ и потолковъ не имѣютъ и покрыты соломою. Соломенныя крыши стелются слѣдующимъ образомъ: на двухъ противуположныхъ стѣнахъ укрѣпляются сдѣланные изъ дерева трехугольники, по одному на каждой стѣнѣ; въ каждомъ углу треугольника дѣлается отверстіе, въ которое вставляютъ по бревну; концы такихъ бревенъ выходятъ наружу. Затѣмъ, для образованія остова крыши, кладутъ нѣсколько шестовъ, концы которыхъ укрѣпляютъ на сторонахъ трехугольниковъ, въ особыхъ зарубкахъ; на эти шесты настилается солома, а поверхъ нея, для большей прочности, кладутъ еще шесты параллельно съ первыми. Концы параллельныхъ шестовъ связываютъ, а концы соломы обравниваютъ ножомъ или чѣмъ-нибудь другимъ. Дворы раскинуты просторно, обносятся плетнемъ и частоколомъ и содержатся въ большой чистотѣ. Всюду видны плодовыя деревья, дающія прохладную тѣнь. Поросшіе травою дворы, точно покрытые зеленымъ бархатнымъ ковромъ, ласкаютъ глазъ и манятъ подъ тѣнь густыхъ деревъ. Ранней весною тщательно очищаютъ дворы отъ остатковъ засохшей прошлогодней травы: ее, обыкновенно, собираютъ въ кучи и сжигаютъ.

Digitized by Google

Жители Ланчхутскаго общества занимаются исключительно земледѣліемъ и сплавомъ лѣса въ г. Поти. Земледѣліе здѣсь составляетъ главное средство къ жизни; но, при настоящихъ условіяхъ, оно скудно вознаграждаетъ здѣшнихъ землепашцевъ, которые предпочитаютъ труду разгульную жизнь. При плодородіи почвы и при обиліи годной къ обработкѣ земли, ланчхутцы могли бы въ изобилія добывать и сбывать въ сосѣдніе города хлѣбъ, но лѣнь, безпечность и любовь къ увеселеніямъ берутъ верхъ надъ желаніемъ обрабатывать землю.

Хотя мѣстность кое-гдѣ и болотиста, но количество болотистыхъ полей такъ ничтожно, что не можетъ мѣшать успѣхамъ земледѣлія. Продукты земледѣлія, кукуруза, гоми, лобія, главнымъ образомъ, служатъ для удовлетворенія потребностей однихъ только мѣстныхъ обывателей и не имѣютъ того сбыта, какого можно было бы ожидать; весь сборъ кукурузы частью потребляется на мѣстѣ, частью идетъ на сѣмена, и только незначительная часть доставляется на продажу въ г. Батумъ. Весьма часто урожай кукурузы продаютъ на мѣстѣ скупщикамъ, которые нарочно пріѣзжаютъ изъ Батума для покупки кукурузы. Занимаются жители также пчеловодствомъ и винодѣліемъ, но въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ, такъ что добываемаго меда и вина едва хватаетъ на нужды мѣстнаго населенія. Мѣстное вино отличается непріятнымъ вкусомъ, что зависитъ частью отъ способа приготовленія его, частью отъ свойства мѣстныхъ лозъ, почвы и климата; вина эти продаются на мѣстѣ по 12—15 коп. за бутылку. Шелковыя матеріи мѣстнаго производства продаются самими же работницами на ст. Ланчхуты за хорошую цѣну. Пахатныя поля никогда не удобряются и на нихъ сѣютъ кукурузу или гоми сряду въ продолженіи 9—10 лѣтъ, послѣ чего совершенно истощенное поле оставляютъ на отдыхъ на 2—3 года. Землю пашутъ сохою, которая врѣзывается

Digitized by Google

въ почву не глубоко. Навозъ служитъ для удобренія огородовъ и рѣдко для удобренія виноградниковъ. Разведеніе виноградныхъ лозъ не требуетъ здѣсь особенныхъ трудовъ; виноградная лоза, посаженная, обыкновенно, около дерева, въ весьма близкомъ отъ него разстояніи, въ первые два года требуетъ подвязки къ стволу дерева; подвязываютъ въ двухъ-трехъ мѣстахъ, по мѣрѣ надобности; подвязка лозъ прекращается, когда онѣ достигаютъ вѣтвей дерева,—тогда онѣ цѣпляются сами за вѣтви. Способъ удобренія виноградныхъ лозъ слѣдующій: навозъ сваливаютъ около виноградной лозы не перекопанную передъ тѣмъ почву; иногда же вырываютъ около лозъ ямы до глубины корней, ямы эти наполняются навозомъ, а сверху насыпается разрыхленная земля и утаптывается. Иногда вокругъ лозъ плетутъ изъ хворосту, корзины около одного аршина въ діаметрѣ и 1½ арш. въ вышину; всю такую корзину наполняютъ перегнившимъ навозомъ, смѣшаннымъ съ землею. Лозы, посаженныя не около деревьевъ, привязываются къ толстымъ и высокимъ кольямъ; подвязываютъ ихъ къ нимъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ древеснымъ лыкомъ; для удобства подвязки, колья выбираются, по возможности, сучковатые. Обрѣзка лозъ состоитъ въ томъ, что выбираютъ на деревѣ нѣсколько молодыхъ вѣтвей, къ которымъ прикрѣпляются обрѣзанныя вѣтви лозы; остальныя старыя вѣтви срѣзаютъ выше ихъ основанія.

Здѣшній лѣсъ имѣетъ хорошій сбытъ въ г. Пети; строевой лѣсъ, котораго здѣсь такъ много, сплавляется плотами весною и осенью, во время разливовъ маленькихъ рѣчекъ, такъ какъ лѣтомъ эти рѣчки окончательно высыхаютъ. Горные потоки, достигая низменной полосы, соединяются въ одну рѣчку, которая называется Малою Печорой и на всемъ своемъ протяженіи имѣетъ плавное теченіе. Съ высыханіемъ рѣчекъ прекращается и дѣйствіе здѣшнихъ мельницъ, и во время продолжительныхъ засухъ жители вынуждены бываютъ во-

Digitized by Google

зить кукурузу на мельницу за 10 верстъ. За помолъ здѣсь берутъ съ пуда до 3 фунта кукурузы.

Молодыя женщины пренебрегаютъ домашними работами и просиживаютъ по цѣлымъ днямъ безъ дѣла; но для того, чтобы блеснуть красивымъ нарядомъ, за приготовленіемъ послѣдняго онѣ проводятъ иногда цѣлыя недѣли. Добрая половина здѣшнихъ молодыхъ женщинъ смотритъ на свои прямыя обязанности хозяйки, какъ на занятія унизительныя, и возлагаютъ ихъ на старушекъ, находящихся у нихъ въ безпрекословномъ повиновеніи; весьма часто жена заставляетъ своего мужа нанимать служанку, а сама сидитъ сложа руки. Свободное отъ занятій время посвящается сплетнямъ и пустымъ разговорамъ. Стремленіе перещеголять другъ друга нарядами доводитъ семьи до полнаго разоренія, и часто, по милости своихъ женъ и дочерей, мужья никакъ не могутъ выпутаться изъ долговъ.

Въ центрѣ этого общества, на самомъ хорошемъ мѣстѣ, находится базаръ, состоящій изъ 85 лавокъ, торгующихъ мелочнымъ и краснымъ товаромъ; кромѣ этихъ лавокъ и магазиновъ, есть еще 5 питейныхъ заведеній, 9 кузницъ, 3 пекарни, трое серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, 4 сапожника, 22 башмачника, одна аптека, 5 оружейниковъ, 4 котельщика, 6 шорниковъ, 3 столярныхъ заведенія. Базаръ этотъ бываетъ особенно оживленъ по пятницамъ, когда, не только обыватели этого общества, но и жители окрестныхъ селеній спѣшатъ на площадь базара и привозятъ туда свои сельскохозяйственныя произведенія. Особенно большое стеченіе народа бываетъ въ хорошую погоду: площадь, занимающая пространство въ 900 кв. саж., въ такихъ случаяхъ до того переполняется народомъ, что съ трудомъ можно пробраться чрезъ толпу. Большое значеніе, какъ для общества, такъ и для здѣшняго базара, имѣетъ ланчхутская станція желѣзной

Digitized by Google

дороги, отстоящая отъ базара на 150 саженей; дорога, ведущая къ станціи, не шоссирована, но, по словамъ здѣшнихъ купцовъ, въ скоромъ времени будетъ проложено шоссе, и будутъ поставлены фонари на средства купцовъ же. Положеніе селенія и базара вблизи станціи желѣзной дороги даетъ возможность мѣстнымъ торговцамъ удобно сбывать лѣсной матеріалъ, кукурузу и другія сельскохозяйственныя произведенія, составляющія предметъ мѣстной торговли, въ г. Батумъ и другіе города.

Изъ брачныхъ церемоній у мѣстныхъ жителей отмѣтимъ слѣдующія.

Послѣ обряда бракосочетанія невѣста идетъ изъ церкви подъ руку съ женихомъ прямо въ домъ послѣдняго. Новобрачныхъ встрѣчаетъ у порога мать жениха или другая близкая родственница и кладетъ жениху и невѣстѣ въ ротъ по кусочку сахару, произнося:

— „Да будетъ сладка ваша супружеская связь, какъ сахаръ!“

Тутъ же подаютъ невѣстѣ горсть гоми*), и она разбрасываетъ его во всѣ стороны. Этотъ обрядъ совершается для того, чтобы она была хорошею хозяйкою. Послѣ этой недолгой церемоніи, невѣста садится за столъ рядомъ съ женихомъ; къ ней подводятъ красиваго, здороваго маленькаго мальчика, и она ласково принимаетъ его и сажаетъ къ себѣ на колѣна. Это дѣлается для того, чтобы она могла быть матерью здоровыхъ и красивыхъ сыновей. По окончаніи всѣхъ этихъ церемоній, каждый спѣшитъ принести новобрачнымъ свои поздравленія; затѣмъ, первымъ долгомъ, принимаются за выборъ толумбаша**); въ толумбаши выбирается

*) Мѣстное просо.

**) Распорядитель пирушки. *Ред.*

Digitized by Google

тотъ, кто можетъ много выпить и изобрѣтателенъ въ провозглашеніи тостовъ; особенно цѣнится первое качество,—способность выпить какъ можно больше вина. Если же выбранный толумбашъ лишенъ дара краснорѣчія, чтобы величать каждаго напыщенными рѣчами и осыпать похвалами, то онъ въ правѣ выбрать себѣ, по своему усмотрѣнію, помощника. Когда толумбашъ избранъ, каждый гость беретъ полный стаканъ вина, поздравляетъ толумбаша и его помощника съ новою должностью и выражаетъ готовность быть строгимъ исполнителемъ ихъ распоряженій; толумбашъ же и его помощникъ, взявъ по два наполненныхъ виномъ стакана, объявляютъ сердечную благодарность за поздравленія и пьютъ «безъ капли», какъ любятъ выражаться не только гурійцы, но и другіе народы картвельскаго племени; затѣмъ, толумбашъ пьетъ за здоровье новобрачныхъ; когда начатый толумбашемъ тостъ докончитъ вся компанія, новобрачные, вставъ изъ-за стола и отвѣсивъ глубокій поклонъ толумбашу, кланяются цѣлой компаніи, опоражниваютъ стаканы и передаютъ ихъ толумбашу; передача стакановъ иногда сопровождается взаимными поцѣлуями между передающимъ стаканъ и толумбашемъ; затѣмъ толумбашъ пьетъ за здоровье каждаго участвующаго въ компаніи; при этомъ, прежде всего пьютъ за здоровье старшихъ по положенію или по возрасту.

При первыхъ признакахъ наступленія родовъ, по просьбѣ беременной женщины, домашніе призываютъ повитуху, хотя до повитухи дѣло доходитъ только въ исключительныхъ случаяхъ, когда роды представляютъ какую-нибудь опасность. Обыкновенно, повитуха считаетъ своимъ долгомъ, по возможности, ускорить роды и для этого прибѣгаетъ къ такимъ средствамъ, что роды часто оканчиваются плохими послѣдствіями, а иногда и смертью роженицы. Помимо своихъ

Digitized by Google

прямыхъ обязанностей, повитуха должна безотлучно находиться при роженицѣ до полнаго ея выздоровленія; во все время пребыванія у роженицы повитуха моетъ ея бѣлье и пеленки ребенка; она купаетъ роженицу въ день разъ или черезъ день, а ребенка купаетъ въ день три раза: утромъ, въ полдень и вечеромъ. Если роженица чувствуетъ себя здоровою и можетъ уже оставить постель и заняться хозяйствомъ на десятый или хоть на пятнадцатый день послѣ родовъ, то она этого сдѣлать не можетъ, такъ какъ, по обычаю, она должна пролежать 28 дней. Зато нѣкоторыя беззаботныя женщины остаются въ постели и по 35 дней, и никто ихъ за это не упрекаетъ, въ силу установившагося обычая. Повитухѣ даютъ за труды отъ 3 до 7 рублей. Крестный отецъ даритъ крестнику золотой или серебряный крестъ, священнику даетъ отъ 1 до 5 руб.; причетнику—отъ 40 коп. до 1 рубля, церковному старостѣ—20 к., повитухѣ, которая нагрѣваетъ воду для купели,—1 рубль.

Въ ланчхутскомъ обществѣ наиболѣе распространенная болѣзнь—лихорадка. Рѣдко можно встрѣтить человѣка въ этомъ обществѣ, который не болѣлъ бы лихорадкою, и заболѣвшій освобождается отъ здѣшней злокачественной лихорадки не скоро; многіе страдаютъ этою болѣзнью круглый годъ, а нѣкоторые въ продолженіе всей своей жизни, въ извѣстное время года; свирѣпствующая здѣсь лихорадка много сокращаетъ жизнь человѣка и преждевременно сводитъ его въ могилу. Причиною лихорадки служатъ низменный характеръ страны и обиліе влаги въ почвѣ: нѣкоторыя мѣста, при малой покатости, совсѣмъ не могутъ быть осушаемы отъ стоячей воды, такъ какъ ее некуда отвести, и представляютъ болота. Болота эти весною покрываются зеленою плѣсенью, а гніющія въ нихъ растенія и заносимыя дождевыми потоками нечистоты своими зловредными испареніями разрушительно дѣйствуютъ на здоровье здѣшнихъ жителей; въ отдѣльности болота эти

Digitized by Google

не велики, но они попадаются часто и рѣдко высыхаютъ. Въ лѣсахъ часто встрѣчаются непросыхающія лужи; между тѣмъ, нѣкоторые жилые дома находятся въ чащѣ лѣсовъ, и, укрываясь въ этихъ домахъ отъ палящихъ лучей солнца, жители подвергаются гораздо большей опасности отъ сырости. Но нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ жителей нельзя убѣдить, что эти вѣчно гніющія болота и невысыхающія лужи даютъ начало лихорадкѣ. Въ настоящее время, однако, случаевъ заболѣванія лихорадкою гораздо меньше; это объясняется, частію, вырубкою лѣсовъ и, частію, болѣе удобными жилыми помѣщеніями; вмѣстѣ съ тѣмъ, проведеніе осушительныхъ канавъ по нѣкоторымъ мѣстамъ, существованіе аптеки, содержимой однимъ частнымъ лицомъ, и, наконецъ, командировка сюда двухъ фельдшеровъ, все это вмѣстѣ также сильно уменьшило число заболѣваній лихорадкою. Первое время къ аптекѣ и фельдшерамъ всѣ относились крайне недовѣрчиво и, въ случаѣ болѣзни, прибѣгали къ помощи знахарокъ, пользовавшихся большимъ авторитетомъ въ лѣченіи различныхъ болѣзней. Помощь, оказываемая послѣдними больнымъ, исключительно состояла въ произношеніи надъ ними молитвъ, составленныхъ знахарками; такія молитвы по содержанію различны, соотвѣтственно каждой болѣзни, но всѣ отличаются полною безсмысленностью, представляя только наборъ отдѣльныхъ словъ и выраженій, подобранныхъ для образованія риемы; подобныя молитвы составляются знахарками не для однихъ только людей, но и для животныхъ и для домашней птицы. Въ послѣднее время, постепенно убѣждаясь въ пользѣ существующихъ здѣсь аптеки и фельдшеровъ, общество значительно измѣнило къ лучшему свои предразсудочные взгляды, съ горечью вспоминаетъ свое прошлое и восторгается настоящимъ. Съ установленіемъ такого здраваго взгляда на лѣченіе утратится безвозвратно авторитетъ знахарокъ, обиравшихъ раньше общество безъ зазрѣнія совѣсти.

Digitized by Google

Въ Ланчхутскомъ обществѣ смертные случаи весьма часты; умираютъ больше весною и осенью. Гробъ чаще всего покрываютъ чернымъ лакомъ или окрашиваютъ въ черный цвѣтъ простою краскою и весьма рѣдко обиваютъ какою-нибудь матеріею; гробъ несутъ на кладбище или женщины, или же мужчины разныхъ возрастовъ, соотвѣтственно возрасту и полу погребаемаго лица; этотъ изстари установившійся обычай соблюдается всѣми безъ исключенія, и бѣдными, и богатыми, и дворянами, и крестьянами.

Покойниковъ оплакиваютъ въ особо назначенные дни. Къ такому дню, по извѣщенію главы семейства, съѣзжаются близкіе и дальніе родственники. Хотя описываемая мѣстность и бѣдна хлѣбомъ и виномъ, но все таки въ этотъ день даже у самаго бѣднаго человѣка бываетъ въ избыткѣ хлѣбъ и вино для угощенія плакальщиковъ и плакальщицъ. Похороны бѣдному человѣку обходятся 50—60 руб., а богатому— 100 руб. и даже больше.

Столь разорительныя церемоніи соблюдаются, впрочемъ, не на однихъ только похоронахъ, но и на свадьбахъ, крестинахъ и въ дни великихъ праздниковъ. Послѣ похоронъ въ бѣдной семьѣ послѣдовало бы окончательное разореніе, если бы на помощь родственнику умершаго, справляющему обрядъ оплакиванія, не являлись другіе близкіе родственники и не оказывали вспомоществованія деньгами (не менѣе 2 руб. съ человѣка); несоблюденіе этого обычая кѣмъ-либо изъ родственниковъ считается величайшимъ позоромъ, унижающимъ его въ глазахъ остальныхъ родныхъ.

Изъ праздниковъ особенно торжественно справляется „Каланда“. Для встрѣчи этого высоторжественнаго дня гурійцы готовятся цѣлые мѣсяцы, чтобы встрѣтить праздникъ съ подобающею торжественностью. Къ этому дню даже и

Digitized by Google

бѣднѣйшіе крестьяне не жалѣютъ ничего, лишь бы встрѣтить Каланду выше своего состоянія и тѣмъ избавить себя отъ злыхъ насмѣшекъ своихъ сосѣдей и не навлечь на себя проклятія „батюшки-Каланды“: по преданію, въ эту ночь ангелъ Божій обходитъ всѣ жилые дома и предаетъ проклятію тѣхъ, кто встрѣтилъ Каланду не съ подобающимъ почтеніемъ, и, наоборотъ, благословляетъ достойно чтущихъ его. Чтобы умилостивить Каланду и не навлечь гнѣва его, каждое семейство, по примѣру своихъ дѣдовъ, къ этому дню откармливаетъ по одной свиньѣ и по нѣскольку паръ гусей, куръ, утокъ и индюковъ; вино для этого дня хранится въ особомъ кувшинѣ, который предварительно весьма тщательно выполаскивается и затѣмъ уже наполняется наилучшимъ виномъ. Когда все приготовлено къ празднику, начинается починка ружей и пистолетовъ, чтобы во время стрѣльбы, въ день Каланды, они не давали осѣчки, что считается плохимъ предзнаменованіемъ. Вечеромъ, наканунѣ Каланды, какъ только покажется первая звѣзда, начинаютъ гоненіе на чертей, которые, по вѣрованію туземцевъ, вводятъ людей въ заблужденіе и служатъ виновниками злыхъ дѣлъ; чтобы избавиться отъ нихъ на будущій годъ, прогоняютъ ихъ отъ себя ружейными выстрѣлами; пальба продолжается до разсвѣта, и всю ночь ружейные выстрѣлы не прекращаются; впрочемъ, выстрѣлы продолжаются и днемъ, только не бываютъ такъ часты, какъ ночью; во время такой пальбы на улицѣ никого нельзя встрѣтить; собаки, и тѣ, напуганныя ружейными выстрѣлами, съ жалобнымъ лаемъ и визгомъ забиваются подъ дома и не показываются до слѣдующаго дня. Въ каждомъ домѣ идетъ попойка, и веселью нѣтъ предѣловъ; въ началѣ обѣда пьютъ вино за долгоденствіе Государя и этотъ тостъ произносится стихами; стихи эти унаслѣдованы гурійцами отъ предковъ. Содержаніе ихъ слѣдующее:

«Слава Богу, слава Милостивому!

Digitized by Google

Дай, Боже, счастливыхъ дней Твоимъ людямъ,
Чтобы для отечества имъ жертвовать собою, не щадить себя;
Чтобы волкъ голодный съѣлъ злодѣя нашего, врага;
Царю нашему долгоденствіе на многія лѣта!
Милость Бога и царя надъ нами пусть будетъ всегда!
Нашимъ внукамъ громъ побѣды въ смутные вѣка!"

Съ ранняго утра до поздняго вечера каждый членъ семейства старается быть осторожнымъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ меньшіе въ этотъ день должны слушаться старшихъ и не прекословить имъ, чтобы не быть въ продолженіе наступающаго года упрямыми и непослушными; въ домѣ всѣ должны говорить правду и отнюдь не лгать; не отказывать другъ другу въ просьбахъ, быть въ веселомъ настроеніи духа и вполнѣ довольными, какъ собою, такъ и цѣлымъ семействомъ; въ противномъ же случаѣ, какъ думаютъ они, семейство круглый годъ будетъ терпѣть неудачи и переносить непріятности.

Смотритель Ланчхутскаго начальнаго училища
Д. Кереселидзе.

Digitized by Google

СЕЛО НИГОИТИ,

Кутаисской губерніи, Озургетскаго уѣзда.

Границы. Поверхность. Орошеніе. Климатъ.

Границы с. Нигоити составляетъ съ востока Амаглебское общество, съ запада—селеніе Ланчхуты, съ сѣвера—общество Наисакови. Въ означенныхъ предѣлахъ сел. Нигоити заключаетъ въ себѣ 72 кв. версты.

По устройству поверхности сел. Нигоити дѣлится на двѣ части: на южную—возвышенную и на сѣверную—низменную. Почва въ южной части довольно скудная, каменистая; деревья, растущія на ней, всѣ низки, и здѣшніе жители, убѣжденные опытомъ, что труды ихъ тамъ всегда плохо вознаграждаются, неохотно обрабатываютъ землю, а если и обрабатываютъ, то лишь тѣ изъ нихъ, у которыхъ нѣтъ собственныхъ земель въ низменной части, и сѣютъ на ней только гоми, ибо гоми болѣе любитъ гористую мѣстность. Но, если природа такъ обидѣла южную часть, зато щедро наградила сѣверную. Вообще, сѣверная часть представляетъ во всемъ противоположность южной: она расположена въ долинѣ рѣки Ріона; почва здѣсь черноземная и очень плодородная, такъ что съ одной кцевы земли, засѣянной кукурузой, нерѣдко собираютъ 80 и болѣе пудовъ кукурузы; растительность здѣсь роскошная: въ лѣсу, который занимаетъ половину всей долины, можно встрѣтить всевозможныя деревья и притомъ исполинскихъ размѣровъ, въ особенности дубъ и букъ.

Digitized by Google

Водою село Нигоити очень бѣдно: есть только незначительные ручьи, но всѣ они при засухѣ высыхаютъ. Тогда жители терпятъ крайній недостатокъ въ водѣ и даже для домашняго скота принуждены доставать воду изъ колодцевъ и давать ему пить изъ рукъ. Здѣшніе ручьи настолько слабы, что на нихъ нельзя устраивать мельницъ, и для размола кукурузныхъ зеренъ ѣздятъ въ селеніе Акети, отстоящее отъ Нигоити на 15 верстъ.

Здѣшній помѣщикъ, покойный князь Александръ Мачутадзе, въ 70 годахъ, какъ говорятъ, чувствуя крайнюю нужду въ водѣ, энергично старался помочь этому горю и возбудилъ среди жителей вопросъ о томъ, чтобы отвести въ Нигоити рѣку „Хевисъ-Цкали“, протекающую съ юга на сѣверъ и находящуюся отъ Нигоити въ 9-ти верстахъ; онъ много уговаривалъ жителей, объясняя имъ выгоду этого предпріятія, обѣщалъ имъ безплатно уступить всѣ тѣ земли, по какимъ придется прорыть каналъ; но въ то время, когда уже склонилъ жителей на свою сторону и не успѣлъ только составить письменнаго приговора объ этомъ, онъ, къ сожалѣнію, скончался. Послѣ того никому не пришло въ голову привести въ исполненіе мысль покойнаго князя, и только въ послѣднее время сынъ покойнаго князя, говорятъ, снова выдвинулъ этотъ вопросъ. Осуществленіе этого плана принесло бы несомнѣнныя выгоды какъ князьямъ Мачутадзе, такъ и всему селенію, искони претерпѣвающему крайнюю нужду въ водѣ.

По климату сел. Нигоити такъ же, какъ и по устройству поверхности, дѣлится на двѣ части: на возвышенности климатъ болѣе здоровый, а на низменности—нездоровый. Послѣдній вполнѣ зависитъ отъ близости болота, покрытаго лѣсомъ. Этотъ лѣсъ находится всего въ верстѣ отъ жилья. Почва тамъ болотистая; частые дожди и лѣтній зной сильно способствуютъ гніенію веществъ, и, такимъ образомъ, воздухъ

Digitized by Google

насыщается зловредными испареніями, которыя причиняютъ опасныя лихорадки и горячки, уносящія множество людей въ могилу, въ особенности дѣтей.

Большая смертность отъ лихорадки и другихъ болѣзней зависитъ и отъ того, что нигоитцы еще мало питаютъ довѣрія къ аптечнымъ лѣкарствамъ и врачу. При всякой болѣзни большинство населенія прибѣгаетъ къ знахарямъ, которые скорѣе сокращаютъ жизнь несчастнаго больного, чѣмъ вылѣчиваютъ. Отчасти по совѣту знахарей, частью по собственному почину, они прибѣгаютъ также къ помощи священника и иконъ: первыя просятъ отслужить обѣдню за здравіе больного, а послѣднимъ приносятъ въ жертву барановъ, овецъ, а иногда и быковъ, и умоляютъ икону не обращать вниманія на то, если предки больного или онъ самъ въ чемъ-нибудь „провинились передъ нею“. Три года тому назадъ въ сел. Ланчхуты (по близости Нигоити) одинъ изъ пріѣзжихъ открылъ аптеку. Отъ этой аптеки ожидали большихъ выгодъ, но, за неимѣніемъ особаго врача, который могъ бы разумно руководить лѣченіемъ, ожиданія оказались напрасными. Правда, въ Ланчхутахъ есть два фельдшера, изъ коихъ одного держитъ сама аптека, но они не столько пользы приносятъ обществу, сколько самой аптекѣ...

Населеніе. Занятія и хозяйственный бытъ нигоитцевъ.

Жители Нигоити всѣ—гурійцы, православнаго вѣроисповѣданія. Въ настоящее время въ Нигоити 230 дымовъ *), изъ нихъ 4 дыма князей, 12—дворянъ и 15—духовнаго званія, а остальные—крестьяне. Всѣ крестьяне—временно-обязанные, за исключеніемъ 20 дымовъ свободныхъ крестьянъ. Временно-обязанные крестьяне живутъ на земляхъ помѣщи-

*) Въ „Сводѣ стат. данныхъ о насел. Закавк. кр.“ значится только 147 дымовъ, при чемъ жители ошибочно названы греками. *Ред.*

Digitized by Google

ковъ здѣшнихъ, князей Мачутадзе. Каждый временно-обязанный крестьянинъ пользуется извѣстнымъ количествомъ земли, полученной въ надѣлъ отъ помѣщика, и ежегодно уплачиваетъ послѣднему четверть урожая; сверхъ того, деньгами платитъ ему за усадьбу три рубля и за пользованіе лѣсомъ помѣщика, и то лишь для домашняго обихода, по шести рублей. Въ лѣсу крестьяне въ правѣ рубить только дрова и хворостъ.

Дома нигоитцевъ—простые, деревянные, безъ оконъ, безъ потолка, безъ печи, съ землянымъ поломъ; крыши—соломенныя; весь домъ представляетъ одну комнату; это помѣщеніе служитъ крестьянину и спальнею, и столовою, и кухнею: огонь разводится по серединѣ комнаты. Впрочемъ, въ послѣднее время нигоитцы стали устраивать и хорошіе дома.

Главныя занятія нигоитцевъ—хлѣбопашество, садоводство и огородничество. Изъ хлѣбныхъ растеній здѣсь сѣютъ кукурузу, гоми и лобію. Земля, какъ сказано выше, въ долинѣ до высшей степени плодородна, и кукуруза даетъ превосходные урожаи; на кукурузу здѣсь смотрятъ какъ на главное богатство, какъ на источникъ пропитанія. Всѣ домашнія потребности, для коихъ требуются деньги, удовлетворяются на счетъ дохода отъ продажи кукурузы, но, къ сожалѣнію, цѣна кукурузы падаетъ: гдѣ въ прежніе годы пудъ кукурузы стоилъ 80—85 к., теперь онъ стоитъ 30—40 к. Кукурузу сбываютъ на желѣзно-дорожную станцію Ниготи. Садоводствомъ и огородничествомъ занимаются настолько, насколько это нужно жителямъ для домашняго обихода.

Итакъ, нигоитцевъ ожидаетъ плохая будущность съ паденіемъ цѣнъ на кукурузу, если они не возьмутся за другія отрасли промышленности, какъ, напримѣръ, за шелководство или скотоводство. При множествѣ дикорастущихъ тутовыхъ деревьевъ *)

*) Это, быть можетъ, показываетъ, что здѣсь въ древности процвѣтало шелководство, но потомъ, съ теченіемъ времени, заброшено.

Digitized by Google

и благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, жители Ниготи имѣли бы полную возможность заниматься шелководствомъ; но почему-то здѣсь на это занятіе большинство смотритъ, какъ на пустячное дѣло, не стоющее труда; потому имъ или вовсе не занимаются, или занимаются только изрѣдка, и то лишь женщины, а мужчины не принимаютъ въ немъ никакого участія и даже мѣшаютъ ему и сердятся на женъ, когда онѣ на уходъ за червями употребляютъ порядочное количество времени. Не будь такого взгляда на шелководство, здѣсь оно нашло бы, какъ упомянуто выше, выгодныя условія. Но съ предубѣжденіемъ ниготцевъ относительно шелководства трудно бороться. Въ 1889 году изъ шести золотниковъ грены, высланной мнѣ дирекціею народныхъ училищъ, я вывелъ червей и помѣстилъ въ двухъ комнатахъ, имѣющихся при школѣ. Для ухода за червями я выбралъ 18 учениковъ и 2 ученицъ, но, къ удивленію моему, родители ихъ наотрѣзъ отказали посылать своихъ дѣтей для этого въ часы, свободные отъ школьныхъ занятій, отговариваясь тѣмъ, что ихнія бабы лучше всякихъ «ученыхъ» знаютъ шелководство, и что это—бабье дѣло, а дѣти имъ нужны послѣ уроковъ на полѣ, и т. д. Сколько ни старался я выяснить поселянамъ пользу шелководства, никакъ не могъ склонить ихъ на свою сторону, и только пять лицъ заявили желаніе и посылали своихъ дѣтей для ухода за червями въ свободные отъ уроковъ часы. Видя, что эти дѣти одни не въ силахъ ухаживать за ними, я отдалъ тѣхъ червей для выкормки въ два здѣшнихъ семейства, гдѣ ухаживали за ними подъ моимъ надзоромъ. Результаты получились слѣдующіе: отъ пяти золотниковъ грены *) получили, при уборкѣ, чистаго размотаннаго шелку 15 фунтовъ. Такой урожай многихъ удивилъ и нѣсколько поколебалъ недовѣріе къ этому дѣлу: на будущій годъ многіе просили выписать для нихъ такую же грену.

*) Одинъ золотникъ былъ съѣденъ муравьями.

Digitized by Google

Здѣшнія женщины не знаютъ никакихъ рукодѣлій. Весь ихъ трудъ состоитъ въ приготовленіи обѣда, ужина и разведеніи несчетнаго количества куръ. Внѣ этого, за рѣдкими исключеніями, онѣ проводятъ время въ полной праздности. Печально смотрѣть на нихъ человѣку, знающему крестьянскій бытъ: въ то время, когда, въ майскіе дни, мужья ихъ работаютъ на поляхъ, онѣ посылаютъ только обѣдъ имъ и затѣмъ сидятъ дома безъ дѣла и до вечера играютъ на балалайкѣ (ჩონგური—чонгури) или на гармоніи.

Иное дѣлаютъ въ то же время женщины въ селеніи Ланчхуты*), отстоящемъ отъ Нигоити на 5 верстъ. Онѣ тамъ трудятся, не зная отдыха, какъ пчелы: иныя вяжутъ шелковыя полотенца, нѣкоторыя ткутъ шелковые головные уборы, мужскіе и дамскіе, и другія шелковыя издѣлія. Всякій разъ, когда пріѣзжаетъ пассажирскій поѣздъ на станцію Ланчхуты, тамъ появляется много крестьянокъ, предлагающихъ для продажи изготовленныя ими разныя шелковыя матеріи. Нигоитскія женщины нисколько не стремятся подражать своимъ сосѣдкамъ въ этомъ отношеніи.

Нравы и обычаи нигоитцевъ.

Зато нигоитскія женщины большія щеголихи. Если кто-нибудь изъ состоятельныхъ лицъ привезетъ въ Нигоити какую-нибудь модную вещь, то всѣ женщины набрасываются на нее и не даютъ покою своимъ мужьямъ, заставляя ихъ, во что бы то ни стало, покупать такую же вещь или сшить имъ платье по видѣнной ими модѣ. И бѣдный крестьянинъ по неволѣ долженъ повиноваться своей женѣ, и весь годичный его заработокъ идетъ на наряды жены.

Такимъ образомъ, вмѣсто помощницы въ семействѣ, женщина у насъ, въ большинствѣ случаевъ, является разорительницею семейства.

*) Сравн. выше, стр. 231 и 229. *Ред.*

Digitized by Google

Нельзя сказать, чтобы ингоитцы были лѣнивы; скорѣе даже, напротивъ, они трудолюбивы, но только не предпріимчивы, и зимою, когда полевыхъ работъ не бываетъ, почти всѣ сидятъ праздно и проводятъ время въ пустыхъ разговорахъ и увеселеніяхъ, и, въ большинствѣ случаевъ, все то, что заработали они весною, лѣтомъ и осенью, бываетъ уничтожено зимою. Это зависитъ отчасти и отъ того, что по близости они не могутъ достать работу, а въ отдаленныя мѣста итти для заработка, какъ это дѣлаютъ другіе жители Закавказья, напр., рачинцы они не рѣшаются. Вообще, ингоитцы—народъ вѣжливый, мирный и спокойный, что составляетъ ихъ отличительную черту въ сравненіи съ остальными гурійцами, которые при малѣйшемъ оскорбленіи готовы взяться за пистолетъ или кинжалъ. Но зато ингоитцы недовѣрчивы, подозрительны и завистливы. Нѣсколько братьевъ никакъ не уживаются вмѣстѣ и дѣлятся, обыкновенно, послѣ женитьбы. Ингоитцы религіозны: здѣшнія церкви въ воскресные и другіе праздничные дни бываютъ полны народомъ, но никто изъ нихъ, за исключеніемъ немногихъ, не знаетъ даже самыхъ употребительныхъ молитвъ. Религіозность не мѣшаетъ существованію у мѣстныхъ жителей множества суевѣрій и предразсудковъ. Послѣднихъ особенно много наблюдается при родахъ.

Во все время беременности женщина носитъ при себѣ завернутое въ поясѣ растеніе, подъ названіемъ «какилари» (новой), чтобы не было преждевременныхъ родовъ. Не даютъ беременной крѣпкихъ напитковъ и горькой пищи; воспрещаютъ бѣгать, прыгать, лазать на деревья, поднимать тяжести; не даютъ ѣсть меду и раковъ, перваго—для того, чтобы у ребенка не текли съ губъ слюни и при возмужалости подбородокъ, вообще, не былъ влажный, а второго—для того, чтобы ребенокъ не сталъ ползать задомъ, чтобы въ опасности не былъ труслявъ и отъ страха не пятился

Digitized by Google

назадъ, а во всемъ отличался бы смѣлостью. Животъ во все время беременности бываетъ подтянутъ широкимъ полотенцемъ или чѣмъ-нибудь другимъ, чтобы ребенокъ въ утробѣ матери не слишкомъ выросъ и тѣмъ не затруднилъ бы родовъ. Спустя четыре мѣсяца послѣ зачатія, беременная не должна смотрѣть на нищаго, на вора и, вообще, на непріятныхъ людей, чтобы и ребенокъ ея не былъ такимъ же. Если преждевременно заболѣетъ у беременной животъ, то разбалтываютъ въ винномъ стаканѣ воды горсть «какилари» (повоя) и даютъ выпить. Какъ-только ребенокъ появится на свѣтъ божій, повивальная бабка, по выходѣ дѣтскаго мѣста, отрѣзываетъ у ребенка пупокъ на пять вершковъ и моетъ его въ тепленькой водѣ, разбавленной съ виномъ. Въ продолженіе трехъ дней не даютъ ребенку материнскаго молока; въ это время кормятъ его чужимъ молокомъ, или сахарною водою. Ребенка каждый день моютъ. Роженицу кормятъ особою кашею, подъ названіемъ «хавицы» (ძავი), приготовленною изъ меду съ пшеничной мукой, также супомъ, мясомъ, гоми и чаемъ, но больше всего кашею „хавицы“. Спустя часъ послѣ отрѣзыванія пупка, повитуха беретъ головню, подходитъ къ роженицѣ и говоритъ ей три раза:

— „Марію видѣла?“

— „Видѣла“, отвѣчаетъ послѣдняя также три раза.

Подъ голову роженицѣ до совершеннаго ея выздоровленія кладутъ кинжалъ, на стѣнѣ у ея кровати вѣшаютъ сѣть; все это дѣлаютъ для того, чтобы къ ней не подошли злые духи, и чтобы она не сошла съ ума.

По прошествіи шести мѣсяцевъ, опять является повивальная бабка, для совершенія надъ ребенкомъ обряда „перчи“. Это дѣлается такъ: въ назначенный день, по указанію повитухи, мать ребенка устраиваетъ пиръ и на этотъ пиръ, кромѣ повитухи, приглашаетъ всѣхъ женщинъ, присутствовавшихъ во время родовъ. Въ этомъ пирѣ мужчины не мо-

Digitized by Google

гутъ участвовать, должны быть тамъ только однѣ женщины. Прежде, чѣмъ сядутъ за столъ, повитуха беретъ кусокъ хлѣба, кусокъ мяса, горсть земли, смѣшавъ все это, смачиваетъ виномъ. Приготовленное, такимъ образомъ, тѣсто кладетъ въ маленькій горшокъ и послѣдній зарываетъ въ землю на томъ мѣстѣ или противъ того мѣста, гдѣ разрѣшилась мать ребенка, и говоритъ:

— „Земля, вотъ это, вотъ это", при этомъ указываетъ на стаканъ вина и выливаетъ его въ горшокъ, „сосцы родильницы хорошо наполняй и не вреди имъ, дай имъ здоровья!"

Потомъ она беретъ три орѣха и садитъ въ землю. Если хоть одинъ изъ нихъ взойдетъ и будетъ расти, то это считается хорошей примѣтой: ребенокъ, значитъ, вырастетъ; если же орѣхи не вырастутъ,—значитъ, и ребенокъ умретъ.

Таинство крещенія совершается или дома, или въ церкви. По окончаніи таинства воспріемникъ даритъ ребенку серебряный или золотой крестъ, если воспріемникъ человѣкъ состоятельный; въ противномъ же случаѣ подарки бываютъ и простые; потомъ священнику и повитухѣ онъ даритъ не меньше, какъ по рублю. Въ этотъ день родители новокрещеннаго устраиваютъ обѣдъ, который бываетъ иногда пышнѣе свадебнаго.

Домашняго воспитанія у нигоитцевъ, можно сказать, совсѣмъ нѣтъ. Родители не учатъ своихъ дѣтей ни счету, ни простымъ молитвамъ. Поэтому, дѣти, даже двѣнадцати-лѣтнія, поступая въ школу, не умѣютъ сосчитать до 10-ти, и даже не имѣютъ никакого понятія о Богѣ.

Въ сел. Нигоити есть одноклассное начальное училище, открытое въ 1874 году. Въ немъ въ 1889 году обучалось 70 учениковъ *).

Учитель Нигоитскаго училища *С. Джорбенадзе.*

*) Въ настоящее время, по «Отчету г. Попечителя Кавк. Уч. Округа», въ Нигоити два училища: въ первомъ находится 48 мальчиковъ и 18 дѣвочекъ, во 2-мъ—70 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ. *Ред.*

Digitized by Google

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка снизу.	Строка сверху.	Напечатано.	Должно быть.
3	6	--	селеніе	селенiи
4	--	9	раскошная	роскошная
9	--	9	свихъ	своихъ
39	3	—	Реакція	Редакція
40	--	14	разскасчикомъ	разсказчикомъ
--	4	—	Иванича	Ивановича
50	4	—	они	онѣ
56	—	1	рязвитія	развитія
60	8	—	траты	травы
61	—	15	на	за
—	12	—	обрывыстыхъ	обрывистыхъ
64	6	—	стелящіеся	стелющіеся
66	—	4	ститъ	стоитъ
72	—	6	длиныя	длинныя
88	13	--	земленомъ	зеленомъ
120	—	15	церковъ	церковь
122	4	—	постоломъ	постояломъ
—	7	—	отрѣзвится	отрезвится
143	3	—	аборвышей	оборвышей
144	16	--	нарушаемыя	нарушаемая
156	15	—	полакомится	полакомиться
164	-	2	швецарскихъ	швейцарскихъ
194	—	10	превосходномъ	превосходнымъ
230	—	11	ерекопанную	перекопанную
231	—	2	до	ю
235	8	—	животныхъ	четвероногихъ животныхъ

Digitized by Google

ОТДѢЛЪ III.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЧЕЧЕНСКІЕ ТЕКСТЫ,

записанные и переведенные подъ моимъ руководствомъ Ибрагимомъ Магомаевымъ, изъ аула Гехи.

А. Тексты въ подлинникѣ *).

Первая народная пѣсня.

Ӷізлар ӷāла jokkуш хакна hурдуң муох санна,
Кизляръ крѣпость извлекаясь дулъ моря вѣтеръ какъ,

Махах jāддā марха ламбаса (ламана баса) санна,
Въ вѣтеръ бѣжало облако склономъ горы какъ,

Jāлаң хажал haj гавур дінна буқāтіā.
Только что вышелъ, смотри ей, гяуръ коню къ спинѣ.

Коку jасна куjрі куеллāгіла санна,
Голубь брался ястребъ съ кустъ какъ,

Хуо jасна: шā водур уёхічу еулī.
Ты брался: онъ самъ убѣжитъ, гдѣ живетъ аулъ.

Туірің туепің чāвніш луеріша jāрзуар,
Шашки ружья раны врачи выздоровѣть заставятъ,

Стāрің ёттің доувніш ӷāнуаша ційстӯр,
Вола коровы ругательства судьи заставятъ разрубить,

Вajша бу-ур гāвур сіл мāрзің біjазамāш.
Мы сами съѣдимъ гяура, чѣмъ душа сладкій любясь.

Подобно тому какъ дуетъ морской вѣтеръ изъ крѣпости Кизляра, подобно тому какъ быстро во время вѣтра спускается ӷблако по склону горы, точно также, ей смотри же, выѣхалъ только что гяуръ, пригнувшись къ спинѣ своего

*) Записаны алфавитомъ барона Услара, ради однообразія съ его книгой „Чеченскій языкъ", изданной Управленіемъ Округа. Только гл. *е* замѣненъ вездѣ посредствомъ *ä*, кромѣ дифтонговъ.

Digitized by Google

коня. Кинься же на него, какъ кидается ястребъ, подобный кусту, на голубя! А не то—онъ самъ ускачетъ въ тотъ аулъ, гдѣ живетъ. Врачи излѣчиваютъ раны отъ шашки и ружья; судьи разбираютъ ругательства, налагая въ пеню вола и корову, мы же сами заѣдимъ гяура любовью, которая слаще души.

Былина о Мальсагѣ назрановцѣ,

одномъ изъ сподвижниковъ Имама Шамиля.

Jōчуна jах-jāллā: вāj, суеріja ц̇і-jāллā!
Пошелъ дождь, половина вышла: увы, къ вечеру краснота вышла!

Лаузāң āра, вај, дīлуң ц̇уāqан луам, вај, санна!
Игранія вонъ, увы, выходящій пестрый левъ, увы, какъ!

Сіjāттача пуаштанā jōруң дуај, вај, дуēжнā!
Гдѣ показываться почтѣ голодающій конь, увы, пали!

Нāсāрхуаjң kур қāнті шіāнā уллуа, вај, бēхнā!
Назрановцевъ гордый молодецъ ему самому подлѣ, увы, сказывалось!

Лавзāң Гāхчу вāартав нāсāрхуаjң kур
Игранія Малая Чечня заставляетъ пріѣхать назрановцевъ гордый

Малсāг.
Мальсагъ.

Муōт бāар, вај, боху: Бēтігің СаӀдāллā
Молва принеслась, увы, говорятъ: Бетига къ Саадуллѣ

Дīцішна қāлхīшуң мēцің буарз, вај, санна,
Овцамъ садящійся подъ голодный волкъ, увы, какъ,

Қēлха-аң вахартав Бēтігің СаӀдолā.
Сидѣнія подъ заставляетъ послать Бетига Саадулла.

І маjраң, вај, гāххуај шіāнā уллуа, вај, бāхнā!
И храбрый, увы, гехинцы ему самому подлѣ, увы, сказалось!

Қījēлуантīā кēчāртав нēсāрхуаjң Мāлсāг:
Къ заставленію ходитъ заставляетъ прибыть назрановцевъ Мальсагъ:

Каравуала, вај, Мāлсāг мāршал ду хӯнā!
Пропади, увы, Мальсагъ чѣмъ спасеніе есть тебѣ!

Бōхуш лījаң вēлīртав Бēтігің СоӀдолā,
Говоря недавно говорили заставляетъ выходить Бетига Саадулла,

Digitized by Google

Мāлсāг лёсна, вај, бохуш hāр гāххуај білуачӯл.
Мальсагъ поймался, увы, говоря каждый гехинцы чѣмъ смѣяніе.

Мāлсāг вīна бōхуш, нāсāрхуај бījалхуар шā.
Мальсагъ убитъ говоря, назрановцы плачутъ онъ самъ.

Бōхуш вістхīлартав нāсāрхуајн Мāлсāг.
Говоря заставляетъ начать говорить назрановцевъ Мальсагъ.

Јīāттаң јуалајīртав мāжараң туēпīш,
Биться заставляетъ начинать маджарскій ружья,

Лījастуаң дуāлајīртав тījāрсмајмал тарраш:
Размахиванія заставляетъ начинать чѣмъ тійарсмаймальскій пашки:

Ījāгуан буалајртав нāсāрхуајң кур қāнтī.
Дрожанія заставляетъ начинать назрановцевъ гордый молодецъ.

Дāхаң дуалајртав і гуаргаң куāртуāш
Рѣзанія заставляетъ начинать и круглый головы

Вај туехна бāккāртав Малсагаң куāртā!
Увы ударилъ заставляетъ отнимать Мальсага голову!

Тāмāцаң јēккāнчу āзīчу hуңсацīң
Войною схватаніе въ дорогой добычею

Мōстугīң гījарзаш шајң хēнījах діхкінā.
Врага оружія ихъ самихъ у бедра опоясано.

Ӏалха Ӏалха дōхуш, мостуғīң дуаји Ӏīзуāш
Впередъ впередъ выводя, врага кони джигитующіе

Вај, ӀīӀа бīрзартав і гāххуајң кур қāнтī.
Увы, домой заставляетъ воротиться и гехинцевъ гордый молодецъ.

Полдня шелъ дождь, но къ вечеру показалась красная заря, увы!
Какъ же выйти рѣзвиться, подобно пестрому льву, увы,
Если тогда, когда слѣдовало показаться почтѣ, пали голодные кони, увы,
Какъ говорили гордые молодцы назрановцевъ, подлѣ самой почты!
Для богатырской игры Малая Чечня вызываетъ гордаго героя назрановцевъ, Мальсага.

Digitized by Google

И вотъ пронеслась молва: говорятъ, Саадулла Бетиговичъ, увы,
Какъ подстерегаетъ овецъ голодный волкъ, увы,
Такъ и Чечня высылаетъ Саадуллу Бетиговича въ засаду противъ него.
И, какъ сказываютъ, храбрые гехинцы подлѣ него, увы!
А сами вызываютъ къ себѣ назрановца Мальсага:
Погибель тебѣ, Мальсагъ, не спасеніе, увы!
Когда изъ Малой Чечни отправили Саадуллу Бетиговича
И когда, увы, говорятъ, Мальсага поймали, каждый гехинецъ смѣется,
А когда, говорятъ, Мальсага убили, назрановцы плачутъ.
Онъ самъ, Саадулла, вызываетъ на бой назрановца Мальсага.
Начинаютъ гехинцы, по его приказу, стрѣлять изъ маджарскихъ ружей,
Начинаютъ махать лучшими шапками, чѣмъ тійарсмайльскія:
И возбуждаютъ дрожь у гордыхъ молодцовъ назрановцевъ.
Начинаютъ гехинцы рубить ихъ круглыя головы.
Увы, Саадула ударилъ и скатилась голова Мальсага!
И вотъ гехинцы отправляются въ дорогу съ набранною военною добычею,
А вражье оружіе уже опоясано у ихъ бедръ.
Они джигитуютъ, скача впередъ, на вражьихъ коняхъ.
Увы, съ Саадуллою спокойно воротились домой гехинцевъ гордые молодцы!

Сказка о храбрецѣ Незнаѣ.

(Эпизодъ изъ чеченскихъ нартовскихъ сказаній).

Мацах цханiц зāмалах цханiц jokkучу еулал
Въ давнее изъ одного во время изъ одного большого чѣмъ аулъ

Digitized by Google

вёхіш, хіллă Нäзні бохуш цхa стаг стіäшхалла äра-вă-
живя, былъ Незни говоря одинъ человѣкъ, какъ трусливый вонъ вы-

лаӈ-а цавäхäш моза улуа хула бäдчī јурӷана қäла
хожденія не смѣя, муха подлѣ проникаетъ полетѣвъ одѣялу подъ

лїјаӵqаш. Цqа цханін сіхачу ӷуллакана äра волуш, цахӯш
спрятываясь. Разъ изъ одной быстрой обыденности вонъ выходя, нечаянно

тур ластіна шă куа мозу бічі, пхäріä јаздајтана
пашку махнулъ, онъ самъ три мухи убивъ, къ стрѣлѣ заставилъ написать

шіäӈ: туерăţіä кӯзţqё куă нäрт äрхстуа віначу
его самого: къ саблѣ шестьдесятъ три нартъ эрхустойцевъ избіенія

Нäзніäӈ тур ēллă. Цул ţіäхa і тура дїхкіна, цуӈ
Незни сабля сказано. Чѣмъ этотъ послѣ и саблю опоясана, муки

цёлдігің гіа täсна Нäзні лїјалаӈ вахана, дука қäзіг ијa-
мѣшочка за спину взялъ Незни ходящему пошелъ, много мало ухо-

хуш, цханің пäна мёхкі вёллäчу хёнаx цханің куар қäл
дя, въ одно пустыня мѣсто углубленіе во время въ одно груша подъ

сацаӈ-асäсна, цуӈ цäлдігің лёттäха буёлліна, тур кӯрух
остановился, муки мѣшочка въ землю закопалъ, саблю въ грушу

халă-уелліна, уахавіжана: бёхкіна, ţіјакёшна і муахк болуӈ
на закопалъ, внизу легъ: подъѣхали, извлекшись и земли начавшійся

нäрт-ёрхстуајӈ вуарh ваша гäнуаx сауцаӈ-а-сојена; вау-
нарты-эрхустойцевъ семь братьевъ подальше остановились; между

шашкі ēллă: стіглахула дуёдачу ălхувуруа біäранна, пїјалаг
ними сказано: по небу летающій птицею дань даютъ, въ перо

тосуш; лёттăхула дуёдачу ёкуа біäранна, бäрг тосуш; лёт-
бросая; по землѣ идущіе звѣремъ дань даютъ, копито бросая; сдѣ-

тăчу вајӈ пäна мäхкаx сăл парӷат ӌіллуріг, міла ву?
шавшійся нашей пустыня въ мѣстѣ такъ свободно полежащій, кто есть?

тіёха ăллă; ţakka цäрлах ţімаха вёріг мăлліäша ţіä-
ва сказано; потомъ у нихъ къ малому изъ нихъ потихоньку на

вахана, туёріја а-хансна, вухă вахана, ăллă шіäӈ важі-
ушелъ, въ саблѣ смотрѣлъ, назадъ ушелъ, сказалъ его самого къ

рашка: цуінің тујріţіäx ду: кӯзţqă куă нäрт-äрхстуа
братьямъ: на его саблѣ есть: шестьдесятъ три нартъ-эрхустойцевъ

Digitized by Google

вīначу—Нāзнійаң тур, āллā; ţakka Нāзні, сама-вāллаң, ӌі-
убившая — Незни сабля, сказалъ; потомъ Незни, на яву ушедшій, оста-

йаң-а-ӌіна, цāр цуіңгā хēттіна: hуң? karлiатал ду
новясь остановились, ими къ нему спросили: что? чѣмъ искусство есть

хуēгахъ? ēллā; ţakka Нāзнійас ēллā, шіēң тур дъāдай-
у тебя? сказали; потомъ Незнаемъ сказалъ, его самаго сабля туда пока-

тіна: суа іштгің майраңа ву! ţqa шā цуң цēлдігің
зывая: я такъ храбрый есть! потомъ онъ самъ муки мѣшочекъ

лēттāх буāллāнчу куаг туехна: цуң қур ірах-а-бахайтіна;
у земли закопанный ногою ударилъ: муки дымъ стойма заставилъ уйти;

ēллā: іштгің лēттāх куаг туехчі, қур тосīтуш ву
сказали: такъ у земли нога ударивъ, дымъ заставающій бросаться есть

суа! цу мāттірің нāрт-ēрхстуаша діāхна Нāзнійала вāхаң
я! съ этого мѣста нарты-эрхустойцы просили къ Незни на житье

шēшкі: вуāла шēш дуйніā бъēр гіāгазаң куога
къ нимъ самимъ: скажи мы къ свѣту въ глазу не видавшій ногa

лāтта, хащазаң кі-іна шайң jіща стіjачуллā лур-jу
землю, гостемъ не бывшій взрослый его самого сестру какъ жену дадимъ.

хуēгā, шайн махкахің ніссің ах муахка лурбу хуна!
къ тебѣ, его самого изъ земли ровно половину землю дадимъ тебѣ!

ēллā. Нāзні дуехāлуа-jан-а цавāхна цāрцің, дъавахана цігга-
сказали. Незни сопротивленіемъ не смѣлъ ими, ушелъ съ это-

рің ӌа-а-бахана. Нāзнійана шіjана ӌіjануаша діна, шайң
го домой ушелъ. Незни ему самому дома сдѣлали, его самого

jіша цуāңгā маріjа-а-jāллā і вāхаң хаīна. Цул ţіjахха
сестру къ нему къ мужу отдали и живущій сѣлъ. Чѣмъ онъ послѣ

цханің хēнах оцу ēуларің, нах бāң, jāллā цха-
изъ одного во время съ этимъ отъ аула, человѣкъ съѣвъ, началъ одинъ

jōkkуң біра-нал цханің хуāніхарің āулā ijахуш; ţakka
большой носорогъ изъ одного изъ лѣсу въ аулъ приходящій; потомъ

нāрт-āрхстуаj кіāчбāллā нал jіāң бахаң. Нāзнijагā стаг
нарты-эрхустойцы приготовились носорога убить ушли, Незни человѣка

ва-ajтіна: нал jіāң, вахаң āра-вала! ēллā. Нāзні нāліш
прислали: носорогъ убивающій, иди иди выходи! сказали. Незни носорога

Digitized by Google

jajі-aq цавіjāна, Hāзні вāхаq віja-ана, ēллā: Hāзні цаубивающій не пріѣхалъ, Незни живущій пріѣхалъ, сказалъ: Незни не

вахана і цīга вахаq цавāхːчі, стіjачуа чуірің āравēккіна; цар ушелъ и туда идущій не смѣя, женою изъ вонъ вывела; они

ишā ӏцаx цавітачі, Hāзні лāчӏqіна вāддā хуінāх-а его самого у дома не оставляя, Незни спрятался убѣжалъ въ лѣсъ

вахана, цханің бокkучу кӯру ţіjā вēллā; уаха хіна, нāхана ушелъ, изъ одного большая груша на вышелъ; внизъ сѣлъ, человѣку

цагучу, нал тіӏа цакōчіja Hāзні; тохур шā нал не видавшій, носорогъ на не досталъ Незни; прежде онъ самъ носорога

jіāң вахана нāхā! āллā нāрт-āрхстуај; хēхкіна, бахана убивающій ушелъ человѣкъ! сказалъ нарты-эрхустойцы; скакнули, ушли

нал jолчу хуінах, ēццāрің цар туēціш-а-jіттіна, дарносорогъ проникшій въ лѣсу, ихъ самихъ они ружья стрѣляли, ра-

jāллā: нал jāддā, Hāзні тīā хволчу куру қāл ikkіна; шли: носорогъ бѣжалъ, Незни на будучи грушу подъ перескочилъ;

нал jajічі, дуаг гіjал дāллā, курţі-jараң Hāзні нāлің носорога увидавъ, сердце упало безъ чувствъ, съ груши Незни носорога

буqатіja вуēжіна, кіjаравāллā шā, hуң дуā ца хӯш? на спину упалъ, испугался онъ самъ, что я дѣлать не будучи

нāлің чуāша лēсна буqатіjах Hāзні qаулавāллā: извѣстенъ? носорога шерстинки схватилъ на спинѣ Незни ужѣпился:

шіjана докkуң вуаң hума хілің, муāттіш кіjара jāллā ему самому большой дурной нѣчто сдѣлалось, думающій испугался

нал; дуеххāл ēулijаха jāддā, нāліна ţіjā хіна; вōгуң носорогъ; противъ къ аулу побѣжалъ, носорогу на сидѣлъ; пріѣхавшій

Hāзні вајні цуа і ēулі jагајуа, муāттіш цігаā хāусаң буēл- Незни видѣлъ имъ и аулъ выходитъ, думающій туда глядящій иду-

хāчу нāха шајна дуехāл; ма кkіттің туāніш-а-jіттіна, щіе человѣкъ ему самому противъ; такъ какъ ранили съ ружья стрѣляли,

нал jіна; ţакka шіāң са мāттā дійачі, Hāзнijас носорога убили; потомъ его самого душа на мѣсто пришедшій, Незни

āллā: hуңда jің аш і суаха і караҕамуащ лійлара, сказалъ: зачѣмъ убили вами и ко мнѣ, и сдѣлавшій ружьемъ ходишь,

Digitized by Google

ja і jiāцагуш-а цалijалара суаха бēххiна ţijакēшначу?
или и не могущій не убить не ходить ко мнѣ подъѣхали настигнувшій?

нāрт-ārхстуашка Нāзнīāс āллā: нал ḫāмуаш лijалара;
нартъ къ эрхустойцамъ Незни сказалъ: носорогъ учащійся давно ходилъ;

суа hakār jiң шiāң? ēллā, і баqду, муāттāш, Нāзнīа
я ими убилъ его самого? сказалъ, и это правда, думавшіе, Незни

ijасна нāрт-ārхстуај, ḋа бахана. Цултijах маццаң-а ḋqа
взяли нартъ-эрхустойцы, дома пришли. Чѣмъ онъ на давно одинъ

kēрiң ēулi jakkaң, бḫуа бēххiна; сiхiң: бḫāх-вāла!
этихъ аулъ ожиданіемъ, войско подъѣхало; быстро сдѣлали: у войска выходи!

ēллā нāрт-ērхстуāша, вājiтiна Нāзнijага; Нāзнi бḫāх лijа-
сказали нартъ-эрхустойцы, послали къ Незни; Незни у войска де-

таң цавija-ана, Нāзнi вāхаң вijāна, ēллā: Нāзнi ваха-
рущемся не пріѣхалъ, Незни живущимъ пріѣхалъ, сказалъ: Незни не по-

навāц; ţākka хуа бḫāх цавуадаха гаурā хаi, ḋа-okkanā:
шелъ; потомъ ты у войска не пойди на лошади садись, удалился:

ғуа! ēллā; шā стijачуа āра вēkkāчi iрiң бāхiң хāстама
иди! сказалъ; онъ самъ женою вонъ выведшая острый длинный калямъ

ijасна; нāрт-ārхстуаjiң дуаji долчу божолiчу вахана, уггу-
взяла; нартъ-эрхустойцевъ коней проникшій изъ стада пришелъ, са-

рijāа ēсiла гаур хāршаң чӯ-жija хастам ḫiттуш, гаурашка
мую смирную лошадь выбирающій пахъ колышко сжавшій, къ лошадямъ

мiраш kiсуjтуш лijалаш вахана, ţijакēшна уггурijā jуiхija
заднія ноги бросающій ходящій пошелъ, настигъ самую крайнюю

лēттāчу qēначу гаурана: цуннā ḋqā шоузӯ хāстам ḫуēттiна
сѣдлавшуюся старую лошади: ей одинъ два колышко снималъ

гауруа і ţijаргала цадiна. Ḥар саң дiң бу! ēллā,
лошадью и какъ бы она ни была живой. Это мой конь есть! сказалъ,

цунна тijā-хiна Нāзнi, вахана бḫуа бāцчу, āғуар лач-
ему на сѣлъ Незни, пошелъ войскомъ не проникшій, страну спра-

қаң Нāзнi. Тоххур шā бḫāх латаң вахаң! ēлчi
шивающійся Незни. Прежде онъ самъ у войска дрался уѣхалъ! слышавшіе

нāрт-ērхстуај: нала iшттiң шā jiр цуа! ēллā, хāххiна
нартъ-эрхустойцы: носорога такъ онъ самъ убилъ онъ! сказали, скакнулъ

Digitized by Google

бъäтіjä бахана, тъам буаліна. Нäзнijана қäлхарің дің хіл-
на войско поѣхали, войну начали. Незни изъ-подъ коня нахо-

лä нäрт-ärхстуаjи, дäс гуттурijä бъäх-хijахкаң-а, ъämіна;
дился нартъ-эрхустойцевъ, отцомъ всегда у войска скакали, училъ;

туепіш jілуң, махäззің, цігга буедäш латаң лаӄqан
ружья убиваетъ, какъ услыхалъ, туда бѣжавшій дрался спрятался

вуедäң Нäзні jілун туепіш-а бъäн ғауғä ма-хäззäң, вуха
шелъ Незни убиваетъ ружья войска шумъ какъ услышалъ, назадъ

бъäтіja вадіна, караң архаш-а jёхна, уаха-ijakkaң-а цавäхна
на войско бѣжалъ, изъ рукъ поводья вырвала, внизъ извлекся не смѣлъ

попу қäл дъäхула дъа-ijakkaш. Нäзнijас ka туехна, попуң
чинарь подъ туда на туда извлекшись. Незни рукой ударилъ, чинара

докkуң га лёсна, дінаң чäхкің бадарна бокkуң пöп
большой вѣтку схватился, коня быстрою бѣгомъ большой чинаръ

Нäзнijас бух бäkkіна, ъqa і дъа хізацаң Нäзнi-а ца
Незни у коня извлекъ, потомъ и тамъ взялся Незни не

вäхäш і поп-а тіja kijaш Нäзні-а; ijасна дің бъäjуqіja
смѣвшій и чинаръ на извлекъ Незни; взялъ конь войска посреди

ikkіна халха, нісбäлläріш діна мірашa бojіуш, уллуа
вышелся впередъ, противостоявшіе конемъ копыта убивалось, въ сторонѣ

ніс-бäлläріш гёніша бojіуш боллуң, бъуа цахӯш, Нäз-
противустоявшіе вѣтвями убивающій проникнувъ, войско не водящійся, Нез-

нijас бajіаң-а, бajі-ана нäрт-ärхстуаj. Нäзні шijаң дінацің
ни убивалъ, убивалъ нартъ-эрхустойцы. Незни его самого конемъ

kara-a ijасна, чоғуң іллijаш-а бохуш, ца-а бёхкіна Нäзнijах;
рукою взявши, громче пѣсни говорящій, домой подъѣхали къ Незни;

шаjң тхамадä віна, бёхіш бу hінці—і.
его самого старшій сдѣлали, живущій есть теперь и.

Въ давнее время въ одномъ большомъ аулѣ жилъ нѣкій человѣкъ, Незнай, такой трусливый, что выходить и изъ дому не смѣлъ, а если мимо него пролетала муха, то прятался подъ одѣяло. Однажды, когда у него былъ растроенъ желудокъ, онъ вышелъ вонъ, не забывъ захватить съ собою саблю, махнулъ ею нечаянно и убилъ трехъ мухъ, какъ стрѣлою.

Digitized by Google

Тогда онъ приказалъ написать на своей саблѣ: это сабля Незная, убившаго шестьдесятъ трехъ нартовъ-эрхустойцевъ. Затѣмъ онъ, опоясавши эту саблю и взваливъ на плечи небольшой мѣшокъ съ мукою, отправился. Много ли, мало ли онъ шелъ, а пришелъ онъ въ одно пустынное мѣсто, гдѣ въ оврагѣ росла груша. Тутъ онъ остановился, мѣшокъ закопалъ въ землю, саблю повѣсилъ на дерево, а самъ завалился спать. И вотъ, туда подъѣхали, какъ бы выросши изъ земли, семь братьевъ нартовъ-эрхустойцевъ. Остановились они въ отдаленіи и говорятъ между собою: кто это такъ смѣло улегся въ пустынномъ мѣстѣ, принадлежащемъ намъ. Намъ, вѣдь, и пролетающая птица бросаетъ въ видѣ дани перо, а проходящіе звѣри—копыто! Такъ они сказали. И вотъ младшій изъ нихъ тихонько подъѣхалъ къ спящему, поглядѣлъ на саблю, воротился къ своимъ братьямъ и говоритъ: на саблѣ незнакомца написано, что она принадлежитъ Незнаю, убившему шестьдесятъ трехъ нартовъ-эрхустойцевъ. Въ это время Незнай проснулся. Остановились братья предъ нимъ и спрашиваютъ: покажи же намъ свое искусство! Тогда Незнай, указывая на свою шашку, сказалъ: смотрите, какой я храбрецъ! Потомъ онъ ударилъ ногою по своему мѣшку, закопанному въ землю, и когда оттуда повалила пыль столбомъ, то прибавилъ: вотъ я каковъ, если отъ моего удара ногою по землѣ валитъ дымъ столбомъ! Тогда нарты-эрхустойцы стали просить Незная жить съ ними, прибавивъ, что такъ какъ они сроду никогда не видѣли такого человѣка, который бы могъ поднять ногою дымъ изъ земли, то выдадутъ за него замужъ свою сестру и отдадутъ за нее въ приданое ровно половину своей земли. Незнай не посмѣлъ имъ противиться и ушелъ съ ними въ ихъ домъ. Они ему выстроили дома, женили его на своей сестрѣ, и сталъ Незнай жить съ нартами. Спустя немного послѣ этого, въ лѣсу завелся большой носорогъ, который время отъ времени появлялся въ аулѣ и поѣдалъ тамъ людей.

Digitized by Google

Приготовились нарты-эрхустойцы пойти убить этого носорога и прислали къ Незнаю человѣка: иди, молъ, съ нами убивать этого звѣря! Понятно, Незнай не поѣхалъ убивать носорога, и посланецъ довелъ до свѣдѣнія братьевъ, что Незнай и не думаетъ выѣзжать. И дѣйствительно, Незнай не рѣшился выѣхать, но жена выгнала его вонъ. Желая спрятаться, Незнай убѣжалъ въ лѣсъ и взлѣзъ на большую грушу. На бѣду подъ той же самой грушей легъ и носорогъ, не успѣвшій и увидѣть героя. Между тѣмъ эрхустойцамъ сказали, что Незнай уже пошелъ убивать носорога. Тѣ поскакали, выстрѣлили по носорогу и ранили его. Звѣрь тогда-то и подбѣжалъ къ той самой грушѣ, гдѣ сидѣлъ Незнай. Увидѣвъ носорога, герой упалъ безъ чувствъ къ нему на спину и не зная, что дѣлать, ухватился за его шерсть. Звѣрь тоже испугался, почуявъ на себѣ что-то необычное, и понесся къ аулу, съ Незнаемъ верхомъ. Когда въ аулѣ ихъ увидѣли, то выбѣжали всѣ, стали стрѣлять изъ ружей и убили носорога. Но нашъ Незнай, едва лишь очнулся, сталъ кричать: какъ вы смѣли его убивать? вы бы лучше подъѣхали да посмотрѣли, какъ я умѣю приручать носороговъ. И подумали нарты-эрхустойцы, что все это—сущая правда. Между тѣмъ на тотъ же аулъ напало вражье войско, чтобы его завоевать. Опять послали нарты человѣка къ Незнаю: выходи, молъ, сражаться! но посланный опять воротился съ отвѣтомъ, что Незнай не поѣхалъ, а его лишь прогналъ: ступай, молъ! Однако жена героя взяла длинный тростникъ и выгнала мужа изъ дому. Отправился горемыка къ табуну нартовъ-эрхустойцевъ, чтобы выбрать тамъ самую смирную лошадь и, прежде чѣмъ садиться, сдать ей нали волынками. Но, куда онъ ни пойдетъ, вездѣ лошади брыкаются. Наконецъ, онъ настигъ, въ концѣ табуна, старую спутанную кобылу и сталъ ей сдавать пали двумя колышками. Она хоть бы и пошелохнулась. Вотъ это мой конь, вскри-

Digitized by Google

чалъ Незнай. Сѣлъ онъ на него, но поѣхалъ не къ войску, а просто гдѣ-либо спрятаться. Услыхали о томъ нарты и думаютъ: ну, онъ точно также ѣздилъ, когда хотѣлъ расправиться съ носорогомъ: давай, пойдемъ сражаться! Стали они стрѣлять и драться. Когда Незнай поѣхалъ, услыхала его лошадь стрѣльбу, а она привыкла скакать впереди табуна въ видѣ вожака. Вырвала она изъ рукъ героя поводья и поскакала назадъ. Со страху Незнай схватился рукою за вѣтку большого чинара, но такъ какъ кобыла скакала во весь духъ, то чинаръ вырвался съ корнемъ. Ворвалась кобыла въ средину свалки, стала топтать враговъ копытами, а остальныхъ добивалъ Незнай вѣтвистымъ чинаромъ. Кто же не попадался подъ руки Незнаю, того добивали нарты-эрхустойцы. Когда такимъ образомъ со всѣми покончили, братья взяли коня героя подъ уздцы, и поѣхали всѣ домой, распѣвая громкія пѣсни. Сдѣлали нарты Незная своимъ старшиною, да и понынѣ еще онъ живетъ у нихъ.

В. Сказки и легенды чеченцевъ въ русскомъ пересказѣ.

1. Куда дѣвались нарты-эрхустойцы?

Нарты, пьющіе расплавленную мѣдь, переселились на небо. На Западѣ есть семь блестящихъ звѣздъ, и это и есть пропавшіе нарты.

2. Приключенія нартовъ.

Жили на бѣломъ свѣтѣ семь нартовъ съ сестрою. Они занимались охотою. Однажды, воротясь съ удачной ловли, они не нашли сестры. Задумались нарты и рѣшили отправиться на поиски. Долго они ѣхали-ѣхали и добрались, наконецъ, до берега моря. Что же дѣлать и куда ѣхать дальше? Шестеро снарядили лодку и отправились по морю, а седь-

Digitized by Google

мой остался подъ деревомъ ожидать ихъ возвращенія. Легъ онъ и смотритъ на небо, а нарты знаютъ птичій языкъ. Прилетѣли къ дереву голуби, и говоритъ одна птица другой: что это за человѣкъ тамъ лежитъ? Старшій же между голубями отвѣчаетъ: это нартъ; треугольное чудище украло у нихъ сестру и живетъ оно за моремъ; никакая лодка туда не доѣдетъ.—А какъ же добраться до этого мѣста, спрашиваютъ молодые.—Можно дойти и по суху, отвѣчаетъ старшій, стоитъ лишь прилѣпить листья вотъ этого дерева къ конскимъ копытамъ! Слышитъ это нартъ и думаетъ крѣпкую думу. Долго онъ ждалъ, воротились и братья ни съ чѣмъ. Разсказалъ имъ все нартъ, и вотъ они добрались до дома Треугольнаго чудища. Взяли они сестру, схватили и чудище и привезли домой. Били они его, чѣмъ могли, но имъ не удалось его убить и рѣшили они тогда замуравить его въ стѣну. Чудище же не умерло потому, что душа его не была съ нимъ. И слышенъ стонъ чудища и понынѣ въ нартовскомъ домѣ.

3. Путешествіе нарта.

Однажды одинъ изъ нартовъ поселился въ богатомъ аулѣ. Былъ онъ человѣкомъ необыкновенной силы, ходилъ на охоту и убивалъ столько звѣрей, что могъ прокормить всю деревню; но была у него и бѣда дома—жена-красавица. Польстился на нее аульный князь, да и красавица его полюбила. И говоритъ ей князь: что тебѣ за охота жить съ нартовскимъ отродьемъ?—А развѣ возможно убить такого силача? отвѣчаетъ жена.—А какова его сила? опять спрашиваетъ князь.—Да онъ сразу разрубаетъ трехъ оленей и вырываетъ съ корнемъ чинары, а иногда я обвожу его желѣзною цѣпью и онъ сразу цѣпь разрываетъ! Тогда князь далъ женѣ нарта стальную цѣпь и просилъ ею связать врага, какъ бы въ шутку. Однако, могучій нартъ разорвалъ и сталь-

Digitized by Google

ную цѣпь. Тогда коварный князь далъ своей любовницѣ шелковый канатъ, которымъ она и связала своего мужа. Рванулся нартъ, но только себѣ одежду разрѣзалъ; рванулся еще разъ, но канатъ лишь впился въ его тѣло. Сталъ онъ молить жену развязать его, но та не развязала, а лишь стала смѣяться. Понялъ нартъ, что его обманули, а баба позвала князя. Стащили они горемыку подъ кровать, самъ же князь сталъ наверху баловаться. Набаловавшись вволю, любовники заснули. Спятъ они, но не спитъ обманутый нартъ, да плачетъ его маленькій сынокъ. Сынишка, говоритъ бѣдняга, вонъ тамъ лежитъ моя шашка, принеси-ка ее мнѣ! Мальчикъ притащилъ и по просьбѣ нарта сунулъ ее ему въ ротъ. Разрубилъ нартъ канатъ, затѣмъ зарѣзалъ свою жену и князя, вышелъ въ другую комнату, гдѣ спало 63 княжьихъ узденя, и тѣхъ перерѣзалъ, головы ихъ положилъ у ногъ зарѣзаннаго князя, вышелъ самъ съ сыномъ и отправился путешествовать. Долго онъ шелъ и пришелъ, наконецъ, къ большому озеру. А сынишка проголодался и сталъ горько плакать. Развелъ нартъ костеръ, посадилъ около него сына погрѣться, а самъ сталъ ходить кругомъ, нѣтъ ли какой-либо дичи? И вотъ бѣжитъ олень съ золотыми рогами. Выстрѣлилъ нартъ въ оленя, убилъ его, распоролъ ему животъ и, вынувъ внутренности, сталъ ихъ жарить на огнѣ. Вдругъ олень ожилъ, встряхнулся и побѣжалъ. Что за диво? вскричалъ тогда удивленный нартъ. А олень и говоритъ ему человѣческимъ голосомъ: да это развѣ диво? Ступай-ка къ нарту Али, онъ тебѣ разскажетъ еще болѣе удивительнаго! Нашего нарта разобрало любопытство, и онъ отправился разыскивать разсказчика. Долго онъ шелъ-шелъ и добрался, наконецъ, до того мѣста, гдѣ жилъ нартъ Али. Нашъ нартъ разсказалъ ему все, что съ нимъ случилось, и, въ свою очередь, просилъ того разсказать свои приключенія. Вотъ, что разсказалъ нартъ-эрхустоецъ Али. Насъ было восемь бра-

Digitized by Google

тьевъ. Странствовали мы всѣ по бѣлу свѣту и забрели однажды въ жилище одноглазаго великана. До вечера мы съ нимъ разговаривали, а, когда насталъ вечеръ, великанъ спросилъ насъ: кто же теперь приготовитъ ужинъ? Мы не рѣшились, а великанъ зарѣзалъ семь лошадей, сложилъ ихъ въ громадный котелъ, сварилъ, далъ намъ по косточкѣ, а самъ съѣлъ все: и мясо, и кости, и супъ, растянулся и захрапѣлъ. Всю ночь мы дрожали отъ страха. Когда настало утро, то великанъ такимъ же образомъ схватилъ семерыхъ моихъ братьевъ, сварилъ ихъ въ котлѣ и съѣлъ. Остался лишь я одинъ, а онъ пошелъ пасти. Насилу я вырвался и убѣжалъ.

Тогда нартъ поручилъ Али воспитаніе своего сына до пятнадцатилѣтняго возраста, а самъ отправился разыскивать великана. Долго онъ шелъ-шелъ и вотъ видитъ: покатая гора, а по ней лежитъ огромный великанъ съ однимъ глазомъ на лбу и играетъ себѣ на дудкѣ, а около же него цѣлое стадо барановъ. Здорово, крикнулъ ему нартъ: дай мнѣ у тебя переночевать, я страшно усталъ съ дороги. Ладно, отвѣчалъ ему великанъ: да только тебя не пустятъ мои собаки. Вовьми вотъ мою папаху и покажи имъ! Нартъ взялъ папаху. Вскорѣ онъ увидѣлъ землянку и около нея 63 огромныхъ собаки. Хватилъ онъ ихъ такъ, что не только всѣхъ собакъ убилъ, но и отъ папахи шерсточки не осталось, вошелъ внутрь и сталъ осматриваться. Видитъ онъ такой громадный котелъ, что его и семеро не поворотятъ, а хозяинъ пришелъ, налилъ туда воды и поднялъ его на одномъ ногтѣ. Нарубилъ великанъ дровъ, зажегъ громадный костеръ, зарѣзалъ 63 овецъ, съѣлъ все самъ, ничего не оставивъ гостю, и заснулъ. Когда онъ захрапѣлъ, одинъ изъ козловъ и говоритъ нарту: въ полночь тебя хозяинъ убьетъ, но ты подвяжи себя подъ меня и такъ онъ тебя не найдетъ! Нартъ такъ и сдѣлалъ. Ровно въ полночь проснулся великанъ, наточилъ топоръ и сталъ искать нарта, но не нашелъ. Разозлился одноглазый,

Digitized by Google

но не подалъ и вида. Утромъ попрежнему онъ развелъ огонь, сварилъ 63 овецъ, но не заснулъ и бросился на нарта. Нартъ оказался сильнѣе, повалилъ великана и сѣлъ на него. Тотъ сталъ просить пощады. Нартъ сказалъ ему: если хочешь, чтобы я тебя не убилъ, то оживи семерыхъ братьевъ Али, которыхъ ты съѣлъ!—Кости ихъ вонъ тамъ въ углѣ, отвѣчалъ великанъ: въ семи корзинахъ; тамъ лежитъ и черный оселокъ. Сложи ихъ, какъ слѣдуетъ, и погладь оселкомъ; тогда они оживутъ! Узнавъ все, что ему нужно, нартъ убилъ великана, оживилъ по указанному имъ способу семерыхъ братьевъ Али, и они всѣ восьмеро отправились со стадомъ домой. А между тѣмъ Али долго ждалъ возвращенія нарта и, подумавъ, что онъ убитъ, самъ поѣхалъ разузнать, что съ нимъ случилось, сына же пріятеля оставилъ дома. Долго онъ ѣхалъ-ѣхалъ и вотъ видитъ около одного аула два кургана; около кургановъ пасутся телята, а какой-то сумасшедшій пастухъ все бѣгаетъ между ними и то у одного поплачетъ, то у другого засмѣется. Али подъѣхалъ къ нему и спрашиваетъ его съ удивленіемъ: что это ты дѣлаешь? А вотъ, отвѣчаетъ пастухъ: я плачу надъ однимъ курганомъ потому, что мнѣ жаль нартова сына, который живетъ у Али, между тѣмъ какъ его отца считаютъ убитымъ, и смѣюсь надъ другимъ потому, что меня скоро хорошенько угостятъ, такъ какъ этотъ нартъ ѣдетъ сюда съ большою добычею и съ семью братьями Али. Послѣдній, однако, ему не повѣрилъ и боялся ѣхать дальше, но вскорѣ показался и самъ нартъ съ барантою и его братьями. Али подарилъ нарту тысячу рублей за спасеніе братьевъ. Стали они вмѣстѣ пировать и плясать. Послѣ пира нартъ хотѣлъ отправиться во-свояси, но Али его не пустилъ, выдалъ за него свою сестру, жившую въ другомъ аулѣ, и зажили они всѣ вмѣстѣ счастливо.

Прим. Кромѣ Али, существуютъ еще слѣдующія имена нартовъ у чеченцевъ: qäälі и ічärхо.

Digitized by Google

4. Путешествіе трехъ князей.

Отправились однажды трое князей путешествовать. Ѣхали они, ѣхали и добрались, наконецъ, до той страны, гдѣ жили нарты-эрхустойцы. А нарты въ это время забавлялись своими играми: стрѣляли изъ луковъ, а затѣмъ разбивали стрѣлы пулями и дѣлали это на всемъ скаку. Увидѣвъ остановившихся въ изумленіи князей, одинъ изъ нартовъ и говоритъ другимъ: опять къ намъ забрались эти люди; кромѣ бѣды, отъ нихъ ожидать нечего: перебьемъ ихъ лучше стрѣлами! Но другіе нарты не согласились, считая постыднымъ для себя истреблять подобныхъ мухъ и рѣшили показать людямъ три такихъ опасныхъ дороги, откуда бы они уже не вернулись назадъ. И вотъ, когда князья стали ихъ разспрашивать о дорогѣ, нарты такъ и сдѣлали. Каждый изъ князей отправился по одной изъ дорогъ. Двое изъ нихъ скоро погибли, а третій долго шелъ, пока не встрѣтилъ огромнаго нарта. Увидя его, нартъ, по своей ненависти къ людямъ, бросился на него, но предусмотрительный князь убилъ его стрѣлою и отправился дальше. Долго онъ шелъ-шелъ и дошелъ, наконецъ, до большой сакли. Уже близилась ночь и потому князь, привязавъ коня къ ближайшему дереву, вошелъ внутрь. Но къ удивленію его въ саклѣ никого не оказалось, а лишь посреди стоялъ столъ, заваленный всякими яствами. Князь былъ голоденъ и потому, поѣвъ все, спрятался въ углу и сталъ ждать, что̀ будетъ. Вдругъ раздались плачъ и крики, и вошла какая-то плачущая красавица, окруженная дѣвушками. Поглядѣли на столъ, а тамъ уже ничего нѣтъ; нашли и князя. Стали его разспрашивать, и онъ разсказалъ свои приключенія. Я вдова убитаго тобою нарта, отвѣчала красавица: и я должна была бы тебя убить, но ты мой гость; у меня нѣтъ защитника, и потому будь моимъ мужемъ! И зажили они счастливо.

Digitized by Google

Прим. Интересно, что названіе „нартъ“ не объясняется ни однимъ изъ кавказскихъ языковъ, хотя, очевидно, этимъ именемъ сѣверо-кавказскіе туземцы обозначали то туземное населеніе, которое существовало до появленія ихъ на Кавказѣ. Этотъ фактъ существованія населенія на Кавказѣ до появленія современныхъ туземцевъ довольно опредѣленно подтверждается и антропологическими изслѣдованіями. Дѣло въ томъ, что черепа во всѣхъ кавказскихъ могильникахъ представляютъ изъ себя типъ или долихокефалическій (головной указатель ниже 75,0) или месокефалическій. Современные же горцы не только брахикефалы, но и ультрабрахикефалы. Тѣмъ не менѣе, особенно среди чеченцевъ, дидойцевъ, андійцевъ и казикумухцевъ замѣчается извѣстный процентъ долихокефаловъ, какъ вѣроятныхъ остатковъ древняго населенія. Любопытенъ при этомъ и тотъ фактъ, что всѣ кавказскія хроники, отличая самыя мелкія горныя племена, называютъ населеніе всего центральнаго Дагестана леками (т. е. лаками) и даже называютъ имя одного изъ ихъ царей Шергира (по-лакски—аульный ястребъ). Если сюда прибавить тотъ фактъ, что большинство культурныхъ названій заимствовано восточными горцами у лаковъ, становится возможнымъ предположить, что, быть-можетъ, лаки и были однимъ изъ коренныхъ кавказскихъ автохтоновъ, вытѣсненныхъ новыми народами, тѣмъ болѣе что коренной лакскій антропологическій типъ замѣчается въ извѣстномъ процентѣ у всѣхъ восточныхъ горцевъ. На этомъ же основаніи я думаю, что корень имени „нартъ“ слѣдуетъ искать въ казикумухскомъ языкѣ.

5. *Алмасъ.*

Алмасы живутъ на рѣкѣ Аргуни. Это высокія женщины, очень красивыя. Иногда онѣ являются и въ аулы. Разъ одинъ чеченецъ услыхалъ ночью у дверей своей сакли женскій плачъ. Онъ захватилъ шашку, вышелъ и увидѣлъ пла-

Digitized by Google

чущую алмасъ. Не долго думая, онъ схватилъ ее за косу и обрубилъ ей волосы, но алмасъ убѣжала. Вскорѣ онъ заболѣлъ и умеръ. Алмасы вообще подвержены смерти, и когда одна изъ нихъ умираетъ, то другія собираются на Аргуни и горько плачутъ. И иногда запоздавшій чеченецъ слышитъ ихъ вой и плачъ.

Прим. Это то же самое, что груз. алі, сванетс. dal. Корень этого слова аккадійскій отъ слова alal разрушитель, разрушительница. Въ честь духовъ alal'ей есть множество аккадійскихъ гимновъ. Любопытно, что и у южныхъ славянъ есть легенды о духахъ или русалкахъ того же рода, которыхъ они называютъ *вилами*. Послѣднее сообщаю со словъ проф. Сумцова и Флоринскаго.

6. *Іешепъ.*

Трое дѣтей однажды отправились въ лѣсъ за ягодами, заблудились и вышли на какую-то поляну, посреди которой стояла землянка. Не успѣли бѣдныя дѣти и оглянуться, какъ изъ землянки выскочила іешепъ и потащила ихъ къ себѣ. Сварила она имъ хинкалы и стала ихъ угощать, но дѣти со страху ничего не могли съѣсть. Чѣмъ же васъ мать кормитъ? спрашиваетъ іешепъ. Умныя дѣти отвѣчали: она насъ поитъ водою, вскипяченною въ ситѣ. Стала іешепъ наливать воду въ сито, долго мучилась, а дѣти тѣмъ временемъ убѣжали. Воротилась она въ землянку, хвать, а дѣтей нѣтъ, и погналась за ними. Поймала ихъ и положила спать со своими дочерьми, а сама стала точить въ сосѣдней комнатѣ свои желѣзные зубы. Ровно въ полночь она подошла къ спящимъ, но, по ошибкѣ, зарѣзала своихъ дочерей и пошла ихъ варить. Дѣти воспользовались временемъ, пока она варила, и убѣжали уже совсѣмъ.

Прим. У чеченцевъ это баба-яга, но первоначальное значеніе этого слова „драконъ, летящій змѣй“. По словамъ

Digitized by Google

недавно открытой Стронгомъ ассирійской надписи Ашурбанипала мидійскіе цари производили свое происхожденіе отъ дракона или вишапа, ср. арм. վիշապ, гр. δράκων (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ библіи значитъ даже „китъ"), въ др. картв. нарѣчіяхъ гвäліäршапі.

7. *Царь звѣрей съ топоромъ на груди.*

Въ лѣсахъ Чечни живетъ царь звѣрей, и у него на груди громадный топоръ съ широкимъ остріемъ, каковымъ онъ и убиваетъ всякаго охотника, осмѣлившагося убить его звѣря. Разъ одинъ охотникъ увидѣлъ хромаго джейрана, застрѣлилъ его и сталъ сдирать съ него шкуру, а джейранъ былъ царскій. Царь звѣрей немедленно явился и сталъ укорять чеченца за убійство. Ну, сказалъ онъ еще, такъ и быть, съѣдимъ дичь вмѣстѣ, но только ты разведи огонь, а я принесу воды. Царь ушелъ, а охотникъ развелъ огонь, поставилъ около него чурбанъ, покрылъ своею буркою, а самъ, зарядивъ ружье, спрятался. Пришелъ царь, бросился на чурбанъ и такъ и разсѣкъ его пополамъ. Тогда охотникъ выстрѣлилъ въ него. Царь изчезъ, но и чеченецъ, воротясь, долго проболѣлъ.

Прим. Этого царя называютъ также „пастухомъ звѣрей". Очевидно, это остатокъ представленій объ особомъ божествѣ лѣса или вообще Пріапа. При раскопкахъ въ Степанисъ-цминда близъ Казбека, Фридрихъ Байернъ нашелъ капище такого бога, при чемъ въ даръ ему приносились бронзовые колокольчики. Многіе барельефы на вещахъ кобанскаго могильника указываютъ на то же самое.

8. *Нѣкоторыя симпатическія средства чеченцевъ.*

1. Сглазъ можетъ имѣть мѣсто по отношенію къ людямъ и рогатому скоту. Для избавленія отъ бѣды употребля-

Digitized by Google

ютъ амулеты изъ *барыни,* но непремѣнно—растущей въ глухомъ мѣстѣ. Куски этого дерева навѣшиваютъ или на человѣка, или на рога и хвостъ животнаго.

2. Не слѣдуетъ говорить объ умершихъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ человѣкъ станетъ болѣть и одряхлѣетъ. Для излѣченія отъ бѣды употребляютъ угли изъ *карагачеваго дерева,* которые и жгутъ около больного.

9. Историческія легенды чеченцевъ.

1. Первоначально кавказскія горы не имѣли никакого населенія. Туда пришли арабы, распространившіе исламъ, поселились въ горахъ и отъ нихъ-то произошли всѣ кавказскіе горцы.

2. Всѣ кавказскіе горцы, за исключеніемъ кумыковъ и казикумухцевъ, пришли отъ сѣверныхъ береговъ Каспійскаго моря. Послѣдніе изъ нихъ—монголы. Чеченцы затѣмъ раздробились на три племени: собственно чеченцевъ, галгаевцевъ и чаберлоевцевъ. Послѣднее племя говоритъ самымъ чистымъ чеченскимъ языкомъ.

3. Однажды трое чеченцевъ, Турпалъ, Идрисъ и Чалындеръ, отправились въ гости къ караногаямъ. Тѣ ихъ накормили, но когда чеченцы заснули, то связали имъ руки и бросили ихъ въ яму. Чеченцы проснулись, увидѣли свое положеніе и запѣли свои родныя пѣсни, прося птицъ передать привѣтъ шалинскому чеченцу и просить у него помощи. И услышали птицы, и донесли вѣсть до шалинца. Тотъ пріѣхалъ и они вчетверомъ перебили всѣхъ караногайцевъ.

4. Жили въ Тушетіи старикъ и трое сыновей. Умеръ старикъ и дѣти справили по немъ тризну; умеръ и одинъ изъ братьевъ, но денегъ у двухъ другихъ—Килоя и Сатоя, уже не было, и стало имъ стыдно, что они уже не могутъ справить тризны. Оба они бѣжали въ Чечню и поселились тамъ, гдѣ теперь аулъ Шатой, Аргунскаго округа. Въ этой

Digitized by Google

мѣстности стояла одинокая башня, и тамъ-то поселились братья. Къ нимъ прибавились и другіе, и образовали аулы верхній и нижній, Килой и Шатой. Одинъ изъ потомковъ Килоя, Умаръ, отправился въ набѣгъ со своими родными въ Тушетію и сталъ запахивать какую-то гору. На нихъ напали тушины подъ начальствомъ нѣкоего Песи. Сталъ Песи кричать: развѣ вы не боитесь, чеченцы? у меня на головѣ шлемъ, а на тѣлѣ—броня! Накрылъ Умаръ голову лопухомъ, а сверху надѣлъ еще шапку изъ липовой коры и сталъ надъ нимъ смѣяться. Вотъ моя броня, кричалъ онъ: а мои сабли и пули острѣе и лучше тушинскихъ! Тушины испугались и разбѣжались, а Умаръ отбилъ у нихъ гору.

5. Съ сѣвера пришло въ Чечню въ давнее время племя Ехши-Батой.

С. Лингвистическія замѣтки.

Три предложенныхъ здѣсь чеченскихъ текста записаны на говорѣ аула Гехи и потому кое-гдѣ въ фонетическомъ отношеніи отличаются отъ формъ, находящихся въ трудахъ Услара и Шифнера.

Такъ, въ Гехи говорятъ: ламбаса, а у Услара: ламана баса
- јасна, „ јāсна
- суеріја, „ суеріā
- луам, „ луом
- уллуа, „ улоу
- мōстуᵹіц, „ мōстухіц
- хēнијах, „ гēнијах
- шаушашкі, „ шаушашкі
- цāрлах, „ цāргах

Настоящихъ примѣровъ, конечно, слишкомъ мало, чтобы изъ нихъ выводить какія-либо филологическія заключенія.

Digitized by Google

Кромѣ того, привожу списокъ словъ, не находящихся въ книгѣ Услара „Чеченскій языкъ“. Хотя ихъ сравнительно и немного, но все же они послужатъ дополненіемъ къ будущему чеченскому словарю.

Ӑра, кромѣ внѣ, извнутри, имѣетъ значеніе *вонъ*, ср. авар. ирhi, внутри.
Арх, поводъ, поводья.
Ӑхар, рубить.
Ӑхкар, подъѣхать.
Ачір, идетъ дождь.
Бӑран, дань, подать.
Біра-нал, носорогъ.
Бу, корень.
Вај, увы.
Вајша=вӑш.
Вӑрріг, весь.
Гавур, гяуръ.
Гӑхчу, Малая Чечня на рѣкѣ Гехи; гӑхху, гехинецъ.
Ҫізлар, Кизляръ.
Дар-алар, ранить.
Дујні, міръ, этотъ свѣтъ.
Ӑјтӑр, показывать.
Ӑсіла, имѣетъ значеніе и слабый.
Е'улі, аулъ.
Замал, время (араб.).
Һау, этотъ.
Ӏӑлар, смѣяться.
Ӏахар, просить.
Ірін, острый.
Істі, женщина (на ингушскомъ нарѣчіи).
Істхілар, начать говорить.
Јурҫа, одѣяло.
Карадаму, ручной, въ ар. сдѣлать ручнымъ.
Қур, дымъ, пыль, ав. ӄуј.
Кармат, искусство, ремесло.
Кол, кустъ.
Кур, гордый.
Кӯр, груша.
Лӓсту-ар, размахивать.
Мажар, маджарскій, изъ бывшаго города Маджаръ.
Марша, спасеніе.
Мац, давній, мацӑан, давно.
Мӑк, хлѣбъ (на ингушскомъ нарѣчіи).
Мір, копыто, ав. мал.
Пана, пустой.
Парҫат, свободный.
Піјал, перо.
Попу, чинаръ.
Пуашта, почта.
Ҫӑлдіг, мѣшочекъ.
Ҫануа, судья.
Ҫаула-алар, утвердиться, укрѣпиться.

Digitized by Google

Сіхар, быть быстрымъ.
Тасар, первоначально значитъ: придѣлываться, потомъ — броситься.
Тӑрк, Терекъ.
Тіjарсмајма, тійарсмаймальская шашка.
Тӏсар, бросаться.
Тхамада, старшій отъ тех. Отсюда происходитъ груз. ოსმაღა, старшина на пиру, толумбашъ.
Тӏjаха, на.
Уггур, оченный, сильный, весьманный.
Уха, задній, крайній.
Хӑршӑр, выбираться.
Хала и хула, на.
Хастам, кромѣ гвоздя обозначаетъ еще *колъ*.
Хӏзар, кромѣ вертѣться значитъ еще *джигитовать*.
Цуаqан, пестрый (о львѣ).
Чуо, кромѣ волосъ значитъ и *шерстъ*.
Чӧгӏун, означаетъ кромѣ крѣпкій и *громкій*.

Между лексикографіей чеченскаго и аварскаго языковъ замѣчено мною много общихъ чертъ. Изъ этого я могу привести слѣдующее:

Чеченскій.	*Аварскій.*
Адар, бѣжать,	тӏурізӑ, летать.
Аккар, извлечься,	акізӑ.
Алар, даваться,	лӑзӑ.
Ар, дѣлаться,	ha-ізӑ.
Бахар, сказываться,	абізӑ.
Бӏӑріг, глазъ,	бӑр.
Бӏуо, войско,	бо.
Буq, спина,	муг.
Ваша, братъ,	вац.
Га, вѣтвь,	ӏарлел.
Гуоргаң, круглый,	гор, кругъ.
Говга, шумъ,	гугазӑ.
Дӏа, туда,	дова.
Зудаң, женщина,	чужу.

Digitized by Google

Ӏіцці, теперь,	hанжі.
Іӓлар, смѣяться,	ӓлізӓ.
Стар, оставляться,	тӓзӓ.
Јіша, сестра,	јац.
Ка, рукою,	кojр.
Кіӗч-ор, приготовляться,	қачазӓ.
Куірі, ястребъ (слово казикум.),	кӓрʒу.
Қант, молодецъ. Отсюда и груз. кишто, удалецъ, рыцарь.	ɧолоканчі.
Ӏāтта, земля,	ра.ı.
Ӏаʔqар, спрятаться,	аҳчізӓ.
Ӏӓчі, соколъ (слово казикум.),	лачін.
Марха, облако,	наҳ.
Мік, усъ,	мік.
Муот, языкъ, молва,	маЦ.
Муохк, страна,	бақ.
Рузбақ, соборная мечеть,	рузман, пятница.
Тхаув, крыша,	ɳох.
Тқај, мостъ,	ӣо.
Уаҳа, внизъ,	ӓɬӓ.
Хілар, дѣлаться,	hа-ізӓ.
Цастар, ломоть, отрѣзанный кусокъ,	ɧашʈі, рубить.
Цӯ, языческій богъ,	зоб, небо.
Чіӓрма, бочка,	ʔӓрма.
Шіі, два,	қі и т. д.

Такихъ примѣровъ множество. Судя по антропологическимъ даннымъ, оба народа ближе къ южно-русскимъ народностямъ и къ тюркамъ, чѣмъ къ закавказскимъ. Обыкновенно полагаютъ, что дурдзуки грузинской лѣтописи и есть чеченцы, но все это бездоказательно. Приходится сказать, положа руку на сердце, что и чеченцы и аварцы не автохтоны Кавказа, а пришли туда съ сѣвера, но откуда и какъ,

Digitized by Google

могутъ сказать лишь болѣе точныя и продолжительныя изслѣдованія. Оба народа во всякомъ случаѣ хоть относительно родственны.

А. Гренъ,
Прив.-доцентъ исторіи Востока и этнографіи въ Кіевскомъ университетѣ.

Г. Кіевъ.
21 іюля 1896 года.

Замѣтка.

1. Къ слову *нартъ* (на стр. 18). Это слово, распространенное по всему Сѣверному Кавказу, по моему мнѣнію, *иранскаго* происхожденія. Въ персидскомъ языкѣ مرد (также и въ армянскомъ մարդ) означаетъ *человѣкъ*, и въ томъ же значеніи оно, повидимому, употреблялось и въ древне-осетинскомъ языкѣ, при чемъ начальный согл. *м* перешелъ въ *н*. Въ осетинскомъ языкѣ носовой губной *м* въ начальныхъ слогахъ соотвѣтствуетъ изрѣдка носовому же передне-язычному *н* (мах мы—нӕ нашъ, отриц. ма μή—нӕ не), и относительно чаще въ конечныхъ слогахъ (нон, рядомъ съ ном *имя*, фінсӕн-фіссӕм *мы пишемъ* [1]). Такое же соотвѣтствіе между начальными *м* и *н* замѣчается и между отдѣльными индо-европейскими языками. Напримѣръ: курд. mӕri человѣкъ—мер мужъ [2]), лат. mas (mare) мужчина, самецъ, съ одной стороны, а съ другой—шкипетарское nёrí мужъ [3]), перс. نر, зенд., санскр. и курд. nar, осет. nale (нӕл), въ знач. самецъ. Въ современномъ осетинскомъ языкѣ слово мӕрд(т) *мертвый со-*

[1]) Hübschmann, Etymologie und Lautlehre der ossetischen Sprache, Strassburg, 1887.

[2]) Въ чеченскомъ языкѣ тоже мӕр. Услеръ, Чеченскій яз., Тифлисъ, 1888.

[3]) К. Христофорίδης, Γραμματική τῆς Ἀλβανικῆς γλώσσης κατὰ τὴν τοσκικὴν διάλεκτον, ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1882.

Digitized by Google

хранило характеръ отглаг. формы (напр. мæртv мертвецы [1]), ср. зенд. mereta, санскр. mrta, слав. смръдъ [2]), а для понятія *человѣкъ* заимствовано отъ другого народа слово—лäг [3]). Такимъ образомъ, иронцы (осетины), переставъ понимать слово *мартъ* или *нартъ* въ настоящемъ своемъ значеніи, стали имъ обозначать народъ, исчезнувшій съ лица земли [4]).

2. Къ слову *алмасъ* (на стр. 18). Не отрицая правильности этимологіи А. Н. Грена, я замѣчу, что названіе лѣсной женщины алмасъ несомнѣнно тождественно съ тюркскимъ *албасты* [5]), которое къ русскимъ перешло согласно съ измѣненіями народной этимологіи въ *лобасту* [6]) (у лезгинъ алпабъ [7]), тат. hал-Анаси) [8]).

3. Къ слову тхамада (на стр. 24). Это слово заимствовано изъ черкесскаго языка [9]), въ которомъ оно тоже означаетъ *старшину* (тҧа Богъ—hаде отецъ); грузинское ⴌⴑⴓⴑⴔ старшина на пиру (magister bibendi) перешло, вѣроятно, отъ чеченцевъ (чрезъ посредство тушинъ), но уже въ искаженномъ видѣ.

4. Къ слову қант (на стр. 25). Въ черкесской былинѣ

---

[1]) Сvҧдæг Евангеліе, Маҭеjæ, сæр. VIII, 22.

[2]) Другія сопоставленія см. Н. В. Горлева, Сравнительный этимологическій словарь русскаго языка, Тифлисъ 1896, слова: смердъ и мереть.

[3]) Ср. лак или ӏак у казикумуховъ. Усларъ, Лакскій яз., Тифлисъ 1890. Это слово послужило этническимъ названіемъ: λῆγαι у грековъ, леки у грузинъ.

[4]) Д-ръ Пфафъ тоже считаетъ нартовъ самыми древними насельниками Сѣв. Кавк. ст. Матеріалы для древней исторіи осетинъ. Сбор. свѣд. о кавк. горцахъ, вып. IV.

[5]) См. ст. „Повѣрья ногайцевъ", Сбор. мат. XVII, отд. II, 6. и „Изъ области киргизскихъ вѣрованій" Пояркова, Этногр. обозр. XI.

[6]) Къ ст. „Нѣчто изъ вѣрованій, повѣрій и обычаевъ жителей съ Черлеиной", Сбор. мат. вып. XVI, Пред. А. К. Бороздина.

[7]) „Изъ Дагестанскихъ нравовъ", Сбор. мат. вып. XIII, отд. II, стр. 145, Прод. А. А. Богоявленскаго, стр. XIX.

[8]) „Нѣсколько свѣдѣній о татарскихъ повѣрьяхъ", Сбор. мат. вып. IX, отд. II, стр. 110.

[9]) Сбор. мат. вып. XII, Каб. тексты. 50.

Digitized by Google

„Пшибадиноко“ [1]), упоминаются кінт(ы)—народъ воинственный, оспаривавшій у черкесовъ владѣніе сѣверными склонами Кавказа, а въ горско-татарской былинѣ „Рачикау“ [2]) это названіе пріурочивается къ аулу, въ которомъ поселился „русскій переселенецъ“ Бёдене. Въ примѣчаніяхъ къ тексту „Пшибадиноко“ я сопоставилъ это названіе съ названіемъ замка „Сынты“ на правомъ берегу Тиберды [3]), которое намъ напоминаетъ такое же названіе народа σινδοί, жившаго отъ озера Меотиды до древней Горгипіи и Ваты [4]). Это названіе знаютъ также грузинскія лѣтописи [5]).

Л. Л.

---

[1]) Сбор. мат. вып. XII.

[2]) Сбор. мат. вып. I, отд. II, стр. 27.

[3]) В. Миллеръ, Осет. этюды, стр. 8.

[4]) Цитаты приводятся въ статьѣ С. Мельникова-Разведенкова „Боспоръ Киммерійскій въ эпоху Спартокидовъ“ Сб. мат. в. XXI, отд. I, 2, стр. 6.

[5]) Е. Такайшвили, Историческія приписки двухъ кинклосовъ, Сбор. мат., вып. XXI, отд. I, 21.

Digitized by Google

Τ' Ὡρίας τὸ κάστρον·

(Изъ народныхъ пѣсенъ, собранныхъ въ Карсской области).

Κὶ' ὅλα τὰ κάστρα ἐλάστα καὶ ὅλα ἐγύρτσα,
Κὲν ἀμὸν τ'Ὡρίας τὸν κάστρον, κάστρον πουθὲν'κ' οἶδα·
Κάστρον θεμελοτὸν, κάστρον καυχισμένον·
Σαράντα πόρτας ἔχ καὶ ὅλα σιδερένϳα,
Κὲν ἐξήντα παράθυρϳα ἔχ καὶ ὅλα χάλκινα
Καὶ ἕνα μικρὸ πορτόπον παλ' διπλοχάλκινον·
Χίλιοι μύριοι γενίτσαροι παραθέκν ἀτό,
Μουδ' ἐποροῦν ν'ἀνοιγν'ἀτὸ, μουδὲ ἀφίνν' ἀτό,
Καὶ ἐξέβεν ζαντές. διαβολισμένος ἀνάμεσα·
Ἕνας τουρκίτσος ῥωμαιωγύριστος·
—Κὲν τό δίτέ με, γενίτσαροι, κὶ' ἂν ἐγὼ ἀνοίγ'ἀτό;
—Τὴν ἡμέραν χίλια ἄσπρα καὶ ἕναν ἅλογον·
Καὶ ἀπὲς ποῦ ἔν' ἡ κὸρ' παλ' νὰ ἔν' τσσόν"...
Φορεῖ μαξυλαρίτσϳα κ'ἐμπροζώσκεται,
Ρῶκα καὶ ῥωκοτσούπι βαλ' σὰ μέσα του
'Αρδάχτι καὶ σοστίλι πὲρ σὸ χέρν ἀτου,
Κϳ'ὁλογυρίζ' τὸν κάστρο'.... κλαίϳει·
Βαϳ ἐμέν τὴν ῥωμάϊσαν, τὸ ῥωμόπουλον!
Στὰ τούρκικα ἔμῆνα κ'ἐμπροθῆκ'ἀτό"....

χ и δ (spiritus asper сверху)=русскому ш.
ἔ, или η по Эразмовому произношенію.

(Записано со словъ старика-переселенца изъ окрестностей города Гюмюшхана, въ окрестностяхъ Трапезунта).

Крѣпость Орія.

По всѣмъ крѣпостямъ я ходилъ, всѣ крѣпости обошелъ,
Но крѣпости, подобной Орійской, я нигдѣ не видалъ:

Digitized by Google

Крѣпость прочно устроенная, крѣпость восхваленная:
Сорокъ дверей она имѣетъ и всѣ желѣзныя,
Сорокъ оконъ и всѣ мѣдныя,
И одну маленькую дверь—вдвойнѣ мѣдную.
Тысячи-десятки тысячъ янычаровъ ламливаются въ нее,
Не могутъ ее открыть, но и не покидаютъ ея.
Вотъ вышелъ изъ среды ихъ безумецъ, бѣсноватый,
Турчонокъ, совращенный ромеецъ (грекъ)... (и говоритъ):
„А что дадите мнѣ, янычары, если я ее отопру?
—Въ день тысячи серебряныхъ, и одну лошадь,
И дѣвушку, которая въ крѣпости...
Надѣваетъ (онъ) на свой животъ подушку и опоясывается,
Втыкаетъ за поясъ веретено и *суценецъ* [1]);
Куделю и *донце* [1]) беретъ въ руки
И обходитъ кругомъ крѣпость и плачетъ:
„Горе мнѣ гречанкѣ, гречаночкѣ:
У турокъ я осталась и *сдьлалась беременной*“ [2])!...

Примѣчанія: 1) Κὶ ὅλα—послѣдній слогъ этого слова произносится какъ французское la (но не русское ля); 2) κάστρα произносится какъ кáстря; 3) ἐλάστα—аористъ отъ архаической формы ἀλάσκομαι (общеизвѣстная форма ἀλάομαι); глаголъ этотъ означаетъ: бродить ((ἀ)λάζκεται ἀμὸν σκυλίν—бродитъ, какъ собака) и ходить повсюду съ опредѣленною цѣлью (ὅλα τὰ κάστρα ἐλάστα—во всѣхъ крѣпостяхъ я бывалъ, обойдя ихъ вдоль и поперекъ); 4) ἀμὸν (также и ἀμών)—какъ, подобно; 5) ’κ’—по объясненію проф. Г. С. Дестуниса происходитъ отъ древней формы οὐκὶ (οὐχὶ). См. его

[1]) По переводу Г. К. Климовскаго и по моимъ разспросамъ. *Л. Л.*

[2]) Въ одномъ изъ епирскихъ варіантовъ дальше сказано:
„Σὰν ἄνοιξαν ἡ πόρτα, χίλjοι μπῆκανε,
ἄλλοι στ’ ἄσπρα χυθῆκαν, κὶ ἄλλοι στα φλωρjά,
κὶ αὐτὸς μέσα στὴν κόρη“.... т. е, какъ только дверь открылась, тысячи воиновъ: одни бросились на серебро, другіе на червонцы, а этотъ (совращенный грекъ) въ невѣстину дѣвушки... (Изъ собранія Х. Хасіота).

Digitized by Google

трудъ „О Ксанѳинѣ. Греческая трапезунтская былина Византійской эпохи", прил. къ XXXIX-му тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ, № 6, С.-П.-бургъ, 1881 г., стр. 10, объясненіе слова 'κ ἔκουσεν. Почтенный профессоръ совершенно основательно требуетъ, чтобы этотъ „осколокъ" писался между двумя апострофами, съ цѣлью показать, что онъ съ обѣихъ сторонъ урѣзанъ ('κ'). Мы съ своей стороны прибавимъ, что эта частичка произносится съ придыханіемъ (κ̔); 6) παραθέκ'ν ἀτὸ (παραθέκουν(-ουσι) αὐτό). Въ какомъ значеніи это слово употреблено въ былинѣ, мы не могли вполнѣ понять; 7) ῥωκοτσούπι(διον)=ῥωκοστουπίδιον; 8) ἀρδάχτι и 9) σοστίλι принадлежности женскаго рукодѣлія.

Былина о взятіи крѣпости Оріи (τῆς Ὡρίας, и Ὀργίας τὸ κάστρον) турками давно извѣстна собирателямъ новогреческихъ пѣсенъ, но нашъ трапезунтскій варіантъ со своими діалектическими особенностями и интересными дополненіями является, если не ошибаемся, совершенно новымъ. Мѣстонахожденіе былинной крѣпости Оріи до сихъ поръ еще не опредѣлено, а равнымъ образомъ не разъяснена историческая подкладка этого сказанія. Недавно въ одномъ греческомъ журналѣ помѣщены были путевыя замѣтки офицера греческой службы К. Г. К. (Μεταξὺ Ὀλύμπου καὶ Ὄσσης, т. 2, № 31 журн. Ἑστία за 1890 г.). Путешественникъ увидѣлъ около горы Оссы (въ Ѳессаліи) на крутомъ обрывѣ развалины средневѣковой крѣпости, которую народъ называетъ κάστρον Ὡριᾶς, или Ὡραίας (объясняетъ самъ авторъ); но эта та ли самая крѣпость, о которой народная пѣсня говоритъ: „Σαν τῆς Ὡριᾶς τὸ κάστρι", онъ не знаетъ, а редакція журнала ему этого не объясняетъ. Изъ содержанія былины видно, что въ крѣпости находилась красавица (ὡραία), служившая предметомъ всеобщаго вниманія. Отсюда вѣроятность названія „крѣпость красавицы" (τῆς Ὡραίας τὸ κάστρον). Но кто эта

Digitized by Google

красавица, и не лежитъ ли въ основѣ сказанія какое-нибудь историческое событіе, сказать трудно.

Инспекторъ народныхъ училищъ Елисаветпольской губерніи
А. Я. Іоакимовъ.

Замѣтка.

По мнѣнію Г. К. Климовскаго, знающаго основательно новогреческій языкъ, слѣдуетъ вмѣсто γενίτσαροι употребить μαστόροι, такъ какъ въ другихъ спискахъ пѣсни о взятіи Оріи не упоминается объ янычарахъ. И далѣе, въ 7 стр. онъ предлагаетъ поставить вмѣсто παραδεχν'ατό—πολεμν'ατό, въ 15 стр. вмѣсто του—τῆς, а въ 16 стр. вмѣсто σοστίλι—σποντίλι.

У трапезунтцевъ неударяемая ι съ предыдущимъ согласнымъ часто сливается въ одинъ смягченный согласный (палатализованный). Такъ, напр. χίλια=χιλ̓λα (но παιδία), а въ другихъ случаяхъ, гдѣ предыдущій согласный звукъ не можетъ смягчаться, равняется полугласному j: μύρια=μύρja. Въ сложныхъ словахъ говорятъ: λυκοπαίδια=λυκοπädja, παρχαροάρνια=παρχαροάρn̓α. О другихъ особенностяхъ этого нарѣчія говорится въ статьѣ того же автора въ VI вып. Сборника.

Пѣсня эта записана въ Карсской области, гдѣ живетъ 23.525 грековъ [1]), переселившихся изъ окрестностей Трапезунта и говорящихъ на трапезунтскомъ нарѣчіи. Болѣе ранніе греческіе переселенцы, живущіе въ г. Александрополѣ, Эриванской губерніи, и его уѣздѣ (всего 432 ч.), почти обармянились, а другіе—поселившіеся на Цалкѣ, въ Борчалинскомъ уѣздѣ, Тифлисской губ. (всего 15.891 ч.), говорятъ потурецки, хотя какъ тѣ, такъ и другіе сохранили православное вѣроисповѣданіе.

Л. Л.

---

[1]) Сводъ Статистическихъ данныхъ о населеніи Закавк. края, Тиф. 1893.

Digitized by Google

Русскій былевой эпосъ на Терекѣ.

Собирая матеріалы для характеристики великорусскихъ говоровъ Терской области, я, между разными печатными изданіями, посвященными изученію этого края, натолкнулся на довольно интересную книгу Ф. Панкратова, вышедшую въ 1895 г. во Владикавказѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Гребенцы въ пѣсняхъ. Сборникъ старинныхъ, бытовыхъ, любовныхъ, обрядовыхъ и скоморошныхъ пѣсенъ гребенскихъ казаковъ съ краткимъ очеркомъ Гребенского войска и примѣчаніями". Интересной для меня она оказалась въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, въ ней кое гдѣ уцѣлѣли особенности говора гребенскихъ казаковъ, а во-вторыхъ, въ ней я нашелъ нѣсколько пѣсенъ, отнесенныхъ собирателемъ къ разряду историческихъ, въ которыхъ, при всемъ ихъ былинномъ складѣ, упоминаются и имена нашихъ былинныхъ богатырей: Ильи Муровича (Муромца), Алеши Поповича, Добрыни Никитича, Дюка Степановича; не говорю уже о пѣсняхъ, сохранившихся отъ эпохи Іоанна Грознаго и позднѣйшихъ временъ. Правда, уже въ книгѣ И. Попко: „Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ. Спб. 1880 г.", я нашелъ коротенькую былину, въ которой упоминается и гор. Кіевъ и славный князь Владиміръ*), кромѣ того, и въ „Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа (выпускъ XV, стр. 203—205)", есть три варіанта былины объ Ильѣ Муромцѣ, записанные въ станицахъ: Наурской, Слѣпцовской и Ищерской, а также варіантъ былины объ „Алешенькѣ Догрубникѣ" (ibid., стр. 274—275); тѣмъ не менѣе, „Сборникъ" Ф. Панкратова оказался въ отношеніи былиннаго матеріала болѣе полнымъ, чѣмъ указанные источники. Это обстоятельство объ-

*) Былина эта была перепечатана А. Ржевусскимъ въ его книгѣ: «Терцы. Сборникъ историческихъ, бытовыхъ и географическо-статистическихъ свѣдѣній о Терскомъ казачьемъ войскѣ. Владикавказъ. 1888 г. (стр. 261)», а также акад. Н. Тихонравовымъ и проф. В. Миллеромъ въ изданной подъ ихъ редакціей книгѣ: «Русскія былины старой и новой записи. Москва. 1894 г. (стр. 126—127)"; въ послѣднемъ изданіи перепечатаны также изъ Сборника мат. и указанныя нами ниже былины (стр. 271—273, 280—281).

ясняется, по моему мнѣнію, тѣмъ, что онъ записывалъ пѣсни гребенскихъ казаковъ, древнѣйшихъ русскихъ поселенцевъ на Сѣверномъ Кавказѣ.

Желая ознакомиться на мѣстѣ съ особенностями говора гребенскихъ казаковъ, а также провѣрить существованіе у нихъ былевого эпоса, я въ первыхъ числахъ августа этого года предпринялъ поѣздку на Терекъ, предполагая побывать въ слѣдующихъ коренныхъ станицахъ гребенцовъ: въ ст. Червленной, Шадринской (Щедринской), Старо-и Ново-Гладковскихъ и, наконецъ, въ станицѣ Кордюковской. Къ сожалѣнію, осуществить вполнѣ свои намѣренія мнѣ не удалось, и я только пять сутокъ прожилъ въ станицѣ Червленной. Время, которое я выбралъ для своей поѣздки, оказалось не вполнѣ удобнымъ для осуществленія намѣченной мною цѣли, такъ какъ огромное большинство населенія находилось на работахъ въ садахъ и въ полѣ, а остававшіяся дома старухи были всецѣло поглощены исполненіемъ разныхъ домашнихъ работъ, производимыхъ въ другое время болѣе молодыми членами семьи. Кромѣ того, какъ человѣку, знакомому съ краемъ только по печатнымъ матеріаламъ, мнѣ приходилось прежде, чѣмъ приступить къ записи старинныхъ пѣсенъ, ориентироваться нѣсколько среди населенія и отыскать такихъ лицъ, которыя могли бы доставить мнѣ интересующія меня свѣдѣнія*). Тѣмъ не менѣе, при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, мнѣ удалось добыть нѣкоторое количество матеріала (преимущественно отъ двухъ старухъ: Е. Багдашкиной и В. Кýрносовой); часть его я помѣщаю въ данной статьѣ.

Такъ какъ я собиралъ данныя для говора гребенскихъ казаковъ, то и былины (гребенцы называютъ ихъ „старинными пѣснями“ или „старинками“ я записывалъ сообразно мѣстному произношенію, а потому и предлагаю ихъ въ точной записи **).

---

*) Не могу въ данномъ случаѣ не высказать свой искренней признательности завѣдывающему станичной школой къ Червленной, Т. Т. Рогожину, оказавшему мнѣ въ этомъ отношеніи большую услугу.

**) Характеристику говора гребенцовъ предполагаю сдѣлать въ другой статьѣ. Нельзя не пожалѣть при этомъ, что напечатанныя до послѣдняго времени произведенія народнаго творчества великороссовъ Терской области почти ничего не даютъ для характеристики говоровъ. Сравн. мнѣніе проф.

Digitized by Google

Изъ записанныхъ мною четырехъ былинъ двѣ говорятъ объ Ильѣ Му́равичѣ (Муромцѣ), одна о Дюкѣ Степановичѣ и одна о Ставрѣ, но не Годиновичѣ, какъ именуется этотъ богатырь въ сборникахъ Кирѣевскаго, Рыбникова, Гильфердинга, акад. Н. Тихонравова и проф. В. Миллера, а о Ставрѣ Лаврѣ Тимоѳеевичѣ.

Первая изъ нихъ говоритъ о встрѣчѣ Ильи Муромца съ разбойниками. Вотъ она:

Ни ва да́личи была, ва да́личи,
Ва дале́чиньки была, ва чи́стамъ поли,
Тутъ прале́живала даро́жинька,
Ана ни широ́кая, чуть праб6́йная.
Нихто́ па не́й ни праха́живалъ,
Нихто́ па ней ни праѣ́жживалъ,
Тутъ прашо́лъ па ней стари́нушка,
Старо́й казакъ Илья Му́равичъ.
На стари́нушки была шубе́начка
Худы́мъ та худа, фся изло́тана.
На *) правая полачка ва питсо́тъ рублей,
А ле́вая ва фсю ты́сичу,
А на фсей ефтай шубе́начки сме́ты не́ту.
Стрича́юца стари́нушки да два ахо́тничка,
Два ахо́тничка да два разбо́йничка;
Хатя́тъ ани стари́нушку зарѣ́зати,
Хатя́тъ ани са стари́нушки ефту шубе́нку снять.
На ту пору стари́нушка пристаро́жился,
Пристаро́жился да натя́гивалъ свой туго́й лукъ,
Нала́живалъ сваю кале́ную стрилу́;
Пущалъ онъ ефту стрилу́ ва ахо́тничкафъ,
Ва ахо́тничкафъ, ва разбо́йничкафъ.
Ни папа́лъ онъ ва ахо́тничкафъ,
А папа́лъ онъ ва сыро́й дупъ;
Раскало́лъ онъ сырой дупъ на двина́цать штукъ.
На ту пору ахо́тнички пирпужа́лися,
Пирпужа́лися и врось разбижа́лися.

А. И. Соболевскаго, высказанное имъ въ его «Очеркѣ русской діалектологіи» («Живая Старина», вып. I).

*) Частица «на» часто употребляется въ пѣсняхъ гребенцовъ для протяженія стиха.

Digitized by Google

Что касается до этой былины, то она является, кажется, наиболѣе распространенной въ Терской области, по крайней мѣрѣ три варіанта ея записаны въ станицахъ: Наурской, Слѣпцовской и Ищерской (Сборникъ матеріаловъ. Вып. XV, стр. 203—205). Какъ въ основныхъ чертахъ, такъ и въ подробностяхъ она сходна съ былевыми пѣснями Кирѣевскаго о томъ же богатырѣ (Вып. I, стр. 15—27). На Терекъ она занесена, вѣроятно, съ Волги. „Встрѣча Ильи съ разбойниками, происходящая по нѣкоторымъ версіямъ при первомъ выѣздѣ Ильи въ Кіевъ", говоритъ проф. Вс. Миллеръ, „составляетъ нерѣдко содержаніе отдѣльной небольшой пѣсни, которая, войдя въ репертуаръ пѣсенъ разбойничьихъ и казацкихъ, распространилась далеко по Волгѣ, Яику и Тереку*).

Вторая былина говоритъ объ Ильѣ Муромцѣ на „Чирвёномъ кораблѣ".

Какъ ни ло́ морю была си́ниму,
Па си́ниму па Хвалы́нскаму,
Тутъ васпла́вливалъ чирвёнъ карапъ.
Ровна три́цать таму лѣтъ
Да нигдѣ ефтатъ кара́бличекъ ни ста́ивалъ,
Онъ къ крутѣ́имъ бирижо́чкамъ ни прича́ливалъ,
Онъ желты́ихъ та писо́чкафъ на глаза́ ихъ ни видалъ.
Харашо́ та ефтатъ кара́пъ изукра́шинъ,
Зла́тамъ-се́рибрамъ онъ изуко́ванный,
Мелкимъ зе́мчугамъ ефтатъ кара́пъ изусѣянный.
На кара́бличкѣ сидитъ Илья Му́равичъ душа,
Фсѣмъ кара́бличкамъ завѣдуитъ Але́шинька, сынъ папо́въ;
На нёмъ си́нинькій кафтанъ на распа́шичку,
Фсё са пу́гвушками, са злачо́ными.
А на кажна пу́гвушка—ру́пъ сирибра́,
А на кажнай пу́гвушки па лю́таму звирью.
Живо пу́гафки злачо́ныји ани разгаре́лися,
А лю́тыји звѣри разбижа́лися.

Эта былина вполнѣ напоминаетъ собою былину объ Ильѣ Муромцѣ на Соколѣ-кораблѣ (см. Кирѣевскій. Вып. I, стр. 22—23). „Пѣсня объ Ильѣ на Соколѣ-кораблѣ, записан-

*) Проф. Вс. Миллеръ. Географическое распространеніе былинъ. Журн. Мин. Нар. Пр. за 1894, май, стр. 69.

Digitized by Google

ная въ губерніи Саратовской, на Уралѣ и въ Сибири", говоритъ проф. Вс. Миллеръ, „также продуктъ творчества волжскихъ разбойниковъ. Имя Ильи внесено въ нее лишь въ нѣкоторыхъ версіяхъ, какъ въ другихъ—имя Стеньки Разина*). Въ этомъ отношеніи былина, записанная Ф. Панкратовымъ (Гребенцы въ пѣсняхъ, стр. 21), болѣе полная и законченная, чѣмъ записанная мною, представляетъ ту особенность, что въ ней упоминаются обѣ эти личности, при чемъ Стенька Разинъ является на Соколѣ-кораблѣ атаманомъ, а Илья Муромецъ—есауломъ.

Если приведенныя мною былины объ Ильѣ Муромцѣ отмѣчены были уже раньше собирателями произведеній народнаго творчества въ Терской области, то былина о Дюкѣ Степановичѣ впервые только попала въ „Сборникъ" Ф. Панкратова. Записанная мною былина объ этомъ богатырѣ совпадаетъ почти во всѣхъ подробностяхъ съ записанной послѣднимъ. Обѣ онѣ представляютъ собою варіантъ былины объ этомъ богатырѣ, записанной П. Кирѣевскимъ на Уралѣ (Пѣсни. Вып. III, стр. 100—101). Другой варіантъ этой былины, записанный тамъ-же, напечатанъ въ изданіи акад. Н. Тихонравова и проф. Вс. Миллера (Русскія былины старой и новой записи, стр. 188). Въ Червленной эта былина поется такъ:

Изъ силá была изъ сéлачка,
Изъ силá была Карачáива,
Изъ уéзда была княáжицкава,
Княáжицкава маладéцкава.
Ни сизóй арéлъ тамъ вылéтывалъ,
Ни сизой кречúтъ тамъ выпóрхивалъ,
Добрый мóладецъ тамъ выéживалъ,
Добрый мóладецъ Дюкъ Стипáновичъ,
Дюкъ Стипáновичъ, сынъ Ивáновичъ.
Падъ нимъ дóбрый конь, рóвна лютый звѣрь,
Да купцомъ капúта, шея колúсамъ,
Да и грúва фся ана нáлива.
Патъ капúтами фсё змéй сапятъ,
Змéи лютыи, двухгалóвыи.
На немъ лукъ-сайдакъ, ровна жаръ, гаритъ,

*) Журн. Мин. Нар. Пр. за 1894 г., май, стр. 69—70.

Digitized by Google

Ва камчахъ јивó ровна трúцать стрѣлъ,
Ишшó три стрилы́.
На кажна стрѣлачка ва питсóтъ рублей,
А ушъ трёмъ стрила́мъ цины нѣту-ка,
И ни ска́зана, ни абъя́влина:
У нихъ у́шички падзлачóныји,
У нихъ пе́рушки фсё арлóвыји,
Арла си́зава, сизакры́лава.
Ушъ онъ днёмъ стрилялъ, нóчью сóбиралъ.
Да тутъ е́хали купцы таргóвыји,
Сабирали пе́рушки арлóвыји,
Арла си́зава, сизакры́лава.

Наиболѣе интересной изъ записанныхъ мною былинъ, на мой взглядъ, является былина о Ставрѣ, но не Годиновичѣ, какъ я уже упомянулъ выше, а о Ставрѣ-Лаврѣ Тимоѳеевичѣ

Ни ва ма́тушки была ва Расе́юшки,
Ва Расе́юшки была, въ каминно́й Масквѣ,
Што у ла́скава у князя у Влади́мира,
У со́лнушки, у сына Снисла́вича,
Тамъ сидѣла пиръ-бисе́душка пачо́тная,
Што честна́я, хвальная, бо́льна радашная.
Ани пью́ть та гуляютъ, праклажда́юца,
Да между́ сабой баяри выхваля́юца:
Сильный хва́лица сваёй си́лаю,
А багатый хва́лица бага́читствамъ,
А убо́гій Божей ми́ластью.
Ади́нъ изъ нихъ ни хва́лица,
Ни хва́лица Ставёръ, улыба́ица.
И вазго́варилъ Ставёръ такавы́ји слависа:
„Ахъ, вы, во́яси, князья бо́яри,
Си́льныји магу́чиј вы бо́гатыри!
Да нашли́ вы чѣмъ, баяри, выхваля́тися,
Да нашли́ вы чѣмъ, баяри, виличáтися?
Кабы хто́ изъ васъ какой го́ратъ взялъ,
Каку си́лу атагналъ, силу нивёрную;
Онъ Скурла́ку бы сабаку ва дику́ю степь загналъ,
Да сымалъ бы онъ саба́ки буйну го́лаву дало́й,
Надивалъ јиё на вастру́ю на капьё,
Привазилъ јиё ва славный Кіевъ-гратъ

Digitized by Google

Да фсиму бы мíру на дикóвишу,
А князьямъ-баярамь на чудóвишу".
Вотъ б..ди Анюткu за биду стáла,
За вилúкую дасаду паказáлася *).
Фставáла Анюткa са мéстичка,
Са таво ли мéста са кумúнава,
Са таво ли стýла са вдавúнава,
Брала Анюткa залатý чару,
Наливала ва чáру зилинóва вина,
Ва чáрачку клала зелья лютава.
Па краямь та ефтай чары змéи лютыjи сапятъ,
Пасридúни ефтай чары агонь-пóлымя гаритъ.
Паднасúла ефту чáру Ставрý та Лавру,
Паднасúла jиё Тимаéичу.
„Эхъ, ты вы́пiй, Ставёръ та Лавёръ,
Да ты вы́кушай jиё, Тимаéивичъ!".
Какъ вазгóварилъ Ставёръ такавы́jи слависа:
„Эхъ, вы, вояси, князья—бóяры,
Сúльныjи, магýчиjи вы бóгатыри!
Если ни пúть ефту чару—мнѣ ни чéсть ни хвала,
Если вы́пить ефту чару—мнѣ живóму ни быть.
А знáити, братцы, што я жинúлся,
А взялъ спбѣ маладý та жину ни у вáсъ ни у насъ,
Я взялъ та jиё въ каминнóй Масквѣ,
У ласкава у князя у Владимира,
У сóлнушки, у Снúславича;
А взялъ я jиё са придáными.
Ва придáныjи взялъ трúцать три жирипцá,
Трúцать три жирипцá да трицать три малатцá,
Ушъ какъ жéрибецъ падъ жéрипца,
А мóладецъ падъ мóлатца:
Наски вóстры, каблуки высакúй.
Да патъ кáжнымъ каблучкомъ варабéй пралититъ,
А чорная варóна ни павéрница.
Ни тибé ли, б. . ть Анюткa, ефту чáру пить?

---

*) По всей вѣроятности, Анюткѣ слова Ставра показались обидными въ виду того, что она была кумой Скурлаки (Скуратова?): иначе трудно объяснить ея досаду.

Digitized by Google

Ни тибѣ́ ли, б. . ть Анюткa, и живо́й ни быть?“
Развирну́лъ онъ праву ру́ку,
Уда́рилъ изъ ефтай ча́ры па бѣ́ламу лицу́ *),
Загарѣ́лась на Анюткѣ цвѣтна пла́тица јиѣ́ **).

Что касается до этой былины, то она только въ первой своей части, гдѣ говорится о похвальбѣ князей и бояръ, сходится съ былинами о Ставрѣ, помѣщенными въ сборникахъ Рыбникова, Кирѣевскаго, Гильфердинга, акад. Н. Тихонравова и проф. Вс. Миллера, вторая же ея половина, напоминающая своимъ исходомъ отчасти былины о Добрынѣ и Маринкѣ или объ Иванѣ Годиновичѣ и Авдотьѣ (Кирѣевскій. Вып. III, стр. 19), неизвѣстна въ существующихъ сборникахъ былинъ.

Вотъ тѣ четыре былины, которыя я нахожу возможнымъ помѣстить въ данной статьѣ. Не привожу здѣсь еще одной былины, въ которой, на ряду съ именемъ Ильи Муромца, мы встрѣчаемъ и имя Александра Македонскаго. Интересующихся послѣдней отсылаемъ къ „Сборнику“ Ф. Панкратова. Слѣдуетъ сказать, что въ той же станицѣ поются многія былины позднѣйшаго происхожденія, которыя обыкновенно называютъ историческими пѣснями. Въ этихъ пѣсняхъ часто упоминается Грозный царь Иванъ Васильевичъ, Петръ Первый, удалой казакъ Стенька Разинъ и другія историческія лица. Оставляю эти пѣсни до болѣе удобнаго времени, когда будетъ возможность прослушать ихъ еще разъ и выбрать изъ нихъ лучшіе варіанты.

Позволяю себѣ въ концѣ статьи сдѣлать и нѣкоторые выводы, какъ на основаніи напечатанныхъ прежде произведеній народнаго творчества гребенскихъ казаковъ, такъ и на основаніи записанныхъ мною былинъ.

---

*) Вмѣсто: „ударилъ палкой, кинжаломъ“, въ Червленой говорятъ: „ударилъ изъ палки, изъ кинжала“.

**) Варіантъ: „Да патъ ка́жнымъ каблучкомъ варабе́й пралитить,
А чо́рная варо́на ни паве́рница.
Ушъ я взя́лъ та ефту чару зилино́ва вина,
Выливáлъ та я Анютки ва бѣ́лу јиѣ́ лицо,
Загарѣ́лась на Анютки цвѣтна пла́тица јиѣ́.
Да тибѣ́ же, б. . ть Анютка, ефту ча́ру пить.
Да тибѣ́ же, б. . ть бизбо́жница, и живо́й ни быть“.

Digitized by Google

Итакъ, у гребенскихъ казаковъ и до настоящаго времени сохранились остатки древняго былевого эпоса. Ушедшіе изъ центральныхъ губерній Россіи около трехъ вѣковъ тому назадъ, на далекой окраинѣ, вдали отъ центровъ съ кипучей жизнью, окруженные почти со всѣхъ сторонъ инородцами, чуждыми имъ по языку, вѣрѣ, нравамъ и обычаямъ, они сохранили все таки свои старинныя пѣсни, исчезнувшія въ большинствѣ случаевъ въ тѣхъ мѣстахъ, откуда они вышли. Въ этихъ старинныхъ пѣсняхъ и до сихъ поръ упоминается и славный Кіевъ-градъ, и ласковый князь Владиміръ, переселяемый иногда въ „каменную Москву", и цѣлый рядъ именъ русскихъ богатырей: Ильи Муромца, Добрыни Никитича (См. „Сборникъ" Ф. Панкратова, стр. 7), Алеши Поповича, Ставра и Дюка Степановича. До послѣдняго времени были извѣстны только былины объ Ильѣ Муромцѣ и Алешѣ, который въ записанной прежде былинѣ называется не Поповичемъ, а Догрубникомъ. Профессоръ Вс. Миллеръ въ своемъ отзывѣ о „Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа", говоря объ этихъ двухъ былинахъ, дѣлаетъ слѣдующій выводъ: „Если къ названнымъ былинамъ мы прибавимъ еще пѣсню съ именемъ Ильи Муровича, записанную г. Борисевичемъ въ станицѣ Червленной (издана въ „Этнографическомъ Обозрѣніи, кн. XII, стр. 126 и слѣд.), то исчерпаемъ все, что доселѣ извѣстно о былевомъ эпосѣ на Кавказѣ" *). Въ настоящее время мы можемъ къ даннымъ былинамъ присоединить еще и былины о Ставрѣ и Дюкѣ Степановичѣ. Слѣдуетъ сказать, что я имѣлъ возможность ознакомиться съ пѣснями гребенскихъ казаковъ только въ одной станицѣ Червленной и при томъ только въ пѣніи двухъ старухъ; по всей вѣроятности въ другихъ гребенскихъ станицахъ можно будетъ найти въ будущемъ и еще кое-что интересное. На мой взглядъ, если искать на Кавказѣ отголосковъ старины, то преимущественно въ гребенскихъ станицахъ: мѣста интересныя, и при первой возможности побываю еще тамъ и поживу подольше.

Хочу еще сказать нѣсколько словъ относительно самаго процесса записыванія былинъ. Признаюсь, не безъ нѣкотора-

*) Приложеніе къ Циркуляру по управленію Кавказскимъ учебнымъ округомъ за 1894 г., № 7, стр. 7).

Digitized by Google

го стѣсненія обратился я впервые къ старухамъ съ просьбой сначала проговорить, а потомъ и пропѣть старинную пѣсенку, ожидая встрѣтить ту подозрительность, особенно при процессѣ записыванія, которая свойственна русской деревнѣ, но былъ пріятно удивленъ ихъ полнымъ согласіемъ и даже сочувственнымъ отношеніемъ къ этому. Явленіе это, на мой взглядъ, объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что имъ пріятно, что тѣ старинныя пѣсни, которыя онѣ лишь изрѣдка теперь поютъ, интересуютъ другихъ людей (а онѣ очень недовольны на свою молодежь, которая только поетъ новѣйшія пѣсни и то рѣдко, отдавая предпочтеніе не пѣнію, а игрѣ на гармоникѣ и лезгинкѣ), а во-вторыхъ, кое-какія изъ пѣсенъ уже раньше записывали у нихъ для себя нѣкоторые офицеры Терскаго войска и такимъ образомъ подготовили уже почву для другихъ.

Въ виду пренебреженія молодежи къ старинным пѣснямъ, мнѣ думается, что тѣ остатки былевого эпоса, которые сохранились еще у гребенскихъ казаковъ до послѣдняго времени, черезъ два-три десятка лѣтъ и совершенно исчезнутъ, такъ какъ, съ проведеніемъ желѣзнодорожныхъ путей, въ Терскую область проникаютъ все больше и больше пѣсни фабричныхъ, въ родѣ, напр.:

Понапрасну, мальчикъ, ходишь,
Понапрасну ножки бьешь, и пр.

или пѣсни арестантскія, нравящіяся молодежи своимъ напѣвомъ, но съ такимъ содержаніемъ, отъ котораго коробитъ и не особенно вдумчиваго человѣка. Во многихъ, напримѣръ, станицахъ Терской области, находящихся вблизи линіи Владикавказской желѣзной дороги, распѣвается пѣсня:

„Погибъ я мальчишка,
Погибъ навсегда“,

гдѣ встрѣчаются такіе стихи:

„Отца я зарѣзалъ
И мать я убилъ, и пр.

съ упоминаніемъ въ дальнѣйшемъ изложеніи о „бубновомъ тузѣ на спинѣ“ и прочихъ атрибутахъ арестантской жизни.

Можно думать, что скоро подобныя пѣсни раздадутся по среднему и нижнему теченію Терека и совершенно вытѣснятъ собой и эти остатки русскаго былевого эпоса.

Г. Ставрополь, 1896 г. *Михаилъ Карпинскій.*

Digitized by Google

РИСУНКИ.

1)	къ	стр.	64	Отд. I	Историческая карта Кавказа.
2)	„	„	88	„ „	Карта древней Осетіи.
3)	„	„	212	„ „	Армазская надпись и Деревянный антиминсъ Тифлисской Метехской церкви.
4)	„	„	2	„ „	Золот. вещи Курджинскаго кургана.
5)	„	„	8	„ „	„ „ „ „
6)	„	„	34	„ „	Гориз. и вертик. расположеніе костяковъ Габукойскаго кургана.
7)	„	„	36	„ „	Габукойскій курганъ, табл. 1, 2.
8)	„	„	38	„ „	„ „ табл. 3.
9)	„	„	50	„ „	Передняя сторона надписи № 1.
10)	„	„	50	„ „	Задняя сторона надписи № 1.
11)	„	„	58	„ „	Надписи № 2, 3, 4 и на ручкахъ амфоръ.
13)	„	„	13	Отд. II	Видъ г. Артвина.
14)	„	„	182	„ „	Рисунки станка, употребляемаго въ Сванетіи.
15)	„	„	196	„ „	С. Уцера.

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Отд.	Страница.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
I	58	1 сверху	Додоэтію	Дидоэтію.
„	65	1 „	„	„
„	114	3 снизу	въ прим. калмыки	кумыки
„	213	1 „	къ заглавію: „Деревянный антиминсъ Метехской церкви“	слѣдуетъ добавить: *въ Тифлисѣ.*
„	214	14 „	послѣ словъ: *исполняла роль*	слѣдуетъ добавить: подвижного антиминса-клише.
„	12	5 снизу	добавить (табл. № 3, рис. № 6)	
„	14	2 сверху	„ (табл. № 3, рис. № 6)	
„	26	2 и 3 снизу	вм. рус. буквы п.	слѣдуетъ поставить или лат. n, или №
„	30	20 сверху	„ „ „ „	„ „ „
„	34	2, 6 и 7 снизу	„ „ „ „	„ „ „
„	35	1, 2, 4, 7, 8, 10, 12, 18, 19, 27, 33	„ „ „ „	„ „ „
„	32	7 сверху	№ 23	№ 24
„	35	13 снизу	№ 4	№ 5
„	37	15 сверху	ножекъ	ноженъ
„	42	1 снизу	р.	т.

Опечатки II отд. помѣщены на стр. 248.

Digitized by Google